

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ
В БЕЛОРУССИИ
1941 – 1944

9/С/27
П73

С о с т а в и т е л и:

З. И. Белуга, Н. И. Каминский, А. Л. Манаенков,
А. В. Семенова, А. А. Факторович, И. П. Ховратович,
кандидат исторических наук Г. Н. Шевела

Р е д а к т о р ы:

кандидаты исторических наук
П. П. Липило и В. Ф. Романовский

ПРЕДИСЛОВИЕ

За годы Советской власти белорусский народ добился огромных успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Из отсталой аграрной окраины царской России Белоруссия превратилась в индустриально-аграрную республику с высокоразвитыми культурой и наукой. Накануне Великой Отечественной войны промышленные предприятия БССР вырабатывали самую разнообразную продукцию, валовой выпуск которой увеличился по сравнению с 1913 г. в 8 раз. В Белоруссии были построены такие крупные предприятия, как Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения, Бобруйский деревообрабатывающий комбинат, Оршанский льнокомбинат, Могилевская фабрика искусственного волокна, Белграс, станкостроительные заводы в Минске, Витебске, Гомеле, Бобруйске, цементный завод в Кричеве и многие др.

Большие изменения произошли в сельском хозяйстве. В результате претворения в жизнь ленинского кооперативного плана на основе добровольного объединения мелких крестьянских хозяйств были образованы крупные социалистические коллективные хозяйства, оснащенные передовой техникой. На колхозных полях Советской Белоруссии накануне Отечественной войны работали более 10 тыс. тракторов, 1674 зерновых комбайна и большое количество других сельскохозяйственных машин. Увеличилась посевная площадь, выросла урожайность полей. Быстрыми темпами развивалось общественное животноводство.

В условиях Советской власти в Белоруссии произошла подлинная культурная революция. Небывалого расцвета достигла социалистическая по содержанию и национальная по форме культура белорусского народа. К 1941 г. в республике действовали 12 294 школы, 4 172 библиотеки, 3 919 клубных учреждений, 20 театров, Академия наук, университет, консерватория, филармония и др. Белоруссия стала республикой сплошной грамотности, выросли многочисленные национальные кадры специалистов всех отраслей народного хозяйства, науки и культуры.

В 1940/41 учебном году в 25 вузах республики обучалось 21 500 студентов, в 128 техникумах и других средних специальных учебных заведениях — 35 тыс. студентов. Социализм принес трудящимся Белоруссии зажиточную, счастливую и культурную жизнь.

Белорусский народ твердо и уверенно шел по пути дальнейшего социалистического строительства, добиваясь все новых и новых успехов в развитии народного хозяйства и культуры.

Но 22 июня 1941 г. мирный созидательный труд советского народа был прерван войной. Белорусская республика одной из первых подверглась вероломному нападению фашистской Германии и к концу августа 1941 г. была полностью оккупирована немецкими захватчиками.

На временно оккупированной белорусской земле фашистские захватчики установили так называемый «новый порядок» — режим террора и насилий. Они уничтожили государственную самостоятельность Белоруссии и разрушили ее территориальную целостность, восстановили буржуазно-помещичьи порядки, лишили белорусский народ социальных и политических завоеваний, самых элементарных гражданских прав и человеческих свобод.

Оккупационный режим, установленный немецкими фашистами в Белоруссии, преследовал цели: полное порабощение и ограбление белорусского народа, зверское истребление советских людей. Этот режим осуществлялся созданной гитлеровцами администрацией, специальными службами СД (служба безопасности), СС (охранные отряды), гестапо (государственная тайная полиция), военными служащими охранных и регулярных войск.

На оккупированной территории немецкие захватчики проводили заранее спланированное ограбление белорусского народа. Для этих целей были учреждены организации типа Центральное торговое общество Восток (ЦТОВО), должности всевозможных фюреров, инспекторов, уполномоченных и других «специалистов» по экономике (см. документы № 44, 46, 58, 61 и др.).

Расхищение и разграбление материальных и культурных ценностей гитлеровцы сопровождали варварскими разрушениями. Оккупанты превратили города и села Белоруссии в груды развалин. Они сожгли, разрушили и разграбили на территории республики 209 городов и районных центров (из общего количества 270), уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий и транспорта, ограбили и разорили более 10 тыс. колхозов, 92 совхоза и 316 машинно-тракторных станций.

С беспощадной жестокостью гитлеровцы уничтожали культурные и научные ценности белорусского народа, памятники старины и архитектуры. Они разрушили Академию наук БССР, Белорусский государ-

ственный университет и все другие высшие учебные заведения, большинство библиотек, школ, больниц (см. документы № 99, 103, 113, 115, 117 и др.).

Прямой ущерб, причиненный немецкими захватчиками народному хозяйству Белоруссии, составил по учетным данным 75 млрд. руб.* (см. документ № 160).

Эти страшные разрушения были результатом осуществления заранее продуманной программы опустошения оккупированной территории. Не случайно в одном из приказов фельдмаршала Рейхенау «О поведении войск на Востоке» прямо указывалось, что «войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное... должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения»**.

Фашисты не скрывали своих намерений превратить Белоруссию в колонию, в источник сырья для промышленности Германии. Генеральный комиссар Белоруссии Кубе в интервью в газете «Дейче цейтунг им Остланд» недвусмысленно заявил: «Нет необходимости восстанавливать города, так как город портит белорутину...»***

Гитлеровские оккупанты грабили и уничтожали не только государственное, колхозно-кооперативное имущество, но и личное достояние мирного населения. Грабежи возведены в систему и проводились в разной форме, начиная от обложения населения многочисленными непосильными налогами и поборами и кончая насильственным изъятием имущества с помощью вооруженной силы. Каждый представитель немецкой оккупационной администрации мог вводить какие угодно налоги и в любом размере. Взимание с населения налогов и поставок сопровождалось самыми дикими репрессиями (см. документы № 12, 58, 71 и др.).

По отношению к населению гитлеровцы выступали как самые закоренелые крепостники. Они повсеместно ввели принудительный труд, подвергали рабочих бесчеловечной эксплуатации. Оккупанты силой оружия заставляли советских граждан работать по 10—12 и более часов на предприятиях, подчиненных немецким фирмам, в сельскохозяйственных имениях. Рабочих за невыход на работу заключали в специальные

* Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, исчисление в рублях приводится в государственных ценах 1941 г.

** «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов в семи томах, т. III. М., Госюриздат, 1958, стр. 528.

*** В своем стремлении вытравить из сознания белорусского народа веками сложившееся понятие о кровном родстве с русским народом гитлеровцы пошли на то, что переименовали Белоруссию в «Белорутению», а белорусов — в «белорутингов».

лагеря с жестоким режимом, подозреваемых в саботаже — расстреливали (см. документы № 120, 123).

Каторжный труд фактически не оплачивался, рабочие и их семьи жили в страшной нищете и голоде. Оккупанты не снабжали население ни продовольствием, ни товарами первой необходимости. Сотни тысяч советских людей были обречены на мучительную голодную смерть. «Живут ли другие народы в благоденствии или они издыхают от голода,— цинично заявлял руководитель СС Гиммлер,— интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны как рабы для нашей культуры. В ином смысле это меня не интересует» *.

Страшные бедствия терпело и крестьянство, попавшее под иго фашистских оккупантов. Ликвидировав колхозы и совхозы, гитлеровцы лишили крестьян всех прав на землю, отнимали у них продовольствие, фураж, скот, облагали многочисленными налогами, поставками, различными штрафами. Все награбленное у советских людей вывозилось в Германию либо шло на снабжение фашистской армии.

В длинной цепи преступлений немецко-фашистских оккупантов особое место занимает насильственный угон мирных граждан — мужчин, женщин и детей — в Германию на каторжные работы. За 3 года оккупации гитлеровцы угнали из Белоруссии в фашистскую Германию около 380 тыс. советских граждан (см. документы № 59, 78, 97 и др.).

Гитлеровские палачи подвергли белорусский народ невиданным в истории мучениям и страданиям. Они последовательно и систематически проводили массовое уничтожение мирного населения, расстреливали, вешали, сжигали заживо невинных людей, истребляли их в специально оборудованных газовых камерах — «душегубках». За время оккупации на территории Белоруссии гитлеровцами было истреблено свыше 2 млн. 200 тыс. советских граждан (см. документы № 159, 160).

Террор и насилия гитлеровских захватчиков не сломили воли белорусского народа, который с первых дней Отечественной войны поднялся на священную борьбу против фашистских поработителей,— они лишь усилили народное сопротивление. Любовь к Советской Отчизне и ненависть к ее врагам, стремление отстоять свою свободу, независимость, свое социалистическое государство поднимали народные массы против германских фашистов и их «нового порядка». Сопротивление захватчикам носило самый разнообразный характер, начиная от невыполнения их распоряжений и кончая вооруженной борьбой советских патриотов. Это была подлинно всенародная война в тылу врага. В ней участвовали рабочие, крестьяне, интеллигенция — все население Белоруссии. В партизанских отрядах Белоруссии, которых в годы Отечест-

* «Нюрнбергский процесс», т. III, стр. 238.

венной войны насчитывалось 1 108, числилось более 370 тыс. бойцов. Самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими оккупантами вели также свыше 70 тыс. подпольщиков, героически действовавших в городах и селах республики. Таким образом, армия народных мстителей в Белоруссии превышала 440 тыс. человек. Кроме того, почти 400 тыс. человек, проживающих в деревнях или лесных лагерях, состояли на учете в партизанских отрядах и бригадах и составляли партизанские резервы.

Опираясь на всенародную поддержку, белорусские партизаны нанесли врагу огромный урон в живой силе и технике. По данным Белорусского штаба партизанского движения, за три года героической борьбы в тылу врага, с июня 1941 по июль 1944 г., они убили и ранили около полумиллиона гитлеровских оккупантов и их пособников, пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, уничтожили и повредили свыше 18 700 автомашин, взорвали, сожгли и разрушили 819 железнодорожных и 4 710 других мостов, перебили свыше 300 тыс. рельсов, сбили в воздухе и сожгли на аэродромах 305 немецких самолетов, подбили 1 355 танков и бронемашин, 438 артиллерийских орудий, разгромили 948 штабов и гарнизонов врага.

Партизаны Белоруссии являлись надежными и верными защитниками мирного населения оккупированной территории. Они спасли от неминуемого уничтожения сотни тысяч советских граждан — женщин, стариков и детей, взяв под свою охрану жизнь и имущество населения целых районов. Контролируя большую часть территории оккупированной Белоруссии, народные мстители сорвали коварные замыслы многих карательных экспедиций, предпринятых фашистами против мирного населения.

Героическая самоотверженная борьба советского народа против гитлеровской Германии окончилась всемирно-исторической победой Советского Союза. Белорусский народ был спасен от неминуемого истребления.

В настоящем втором дополненном и исправленном издании книги собраны подлинные документы и материалы, раскрывающие преступления немецко-фашистских захватчиков на белорусской земле, попрание ими законов и обычаев ведения войны, массовые истребления ни в чем не повинных мирных граждан, изуверскую жестокость по отношению к военнопленным, массовый угон населения на принудительный труд в Германию, разрушение, разграбление и расхищение государственной, общественной и личной собственности граждан, культурных и научных ценностей.

В сборнике публикуются документы и фотографии, хранящиеся в

партийном архиве Института истории партии при ЦК КПБ, Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства БССР (ЦГАОР БССР), архиве Министерства иностранных дел БССР, в фондах Музея Советской Армии, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Центральном государственном архиве кино-, фото-, фонодокументов БССР, Центральном государственном архиве Латвийской ССР, государственных архивах Брестской, Витебской, Гомельской обл., филиале Госархива Брестской обл. в Пинске.

Наряду с архивными документами в сборник включены материалы, ранее публиковавшиеся в различных изданиях, отдельные из которых стали библиографической редкостью, а также материалы из фашистских газет, издававшихся оккупантами на территории Белоруссии.

В книге помещены акты Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, а также значительное количество актов районных, городских, областных и республиканской комиссий содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии; акты, составленные непосредственно в тылу врага на местах преступлений фашистских оккупантов местными комиссиями из представителей населения и партизан; акты и заключения судебно-медицинских экспертных комиссий. Публикуются также сообщения Советского Информбюро, документы подпольных райкомов, обкомов КП(б)Б, райкомов и обкомов ЛКСМБ, антифашистских комитетов, командования партизанских отрядов и бригад, а также материалы судебных процессов о преступной деятельности гитлеровских захватчиков на оккупированной территории и др.

Значительную часть публикуемых в сборнике материалов составляют документы противника. Это — планы, инструкции и приказы правительственных органов и верховного командования гитлеровской Германии; отчеты, донесения, рапорты, телеграммы, дневники воинских, полицейских и специальных карательных подразделений; приказы, распоряжения, постановления, объявления военных и гражданских оккупационных властей и др. Несмотря на то, что в этих документах гитлеровцы излагают события тенденциозно, с явным стремлением замаскировать и обелить свои злодеяния, — в них содержится большой фактический материал, который вопреки воле и желанию их авторов

неопровержимо обличает преступную деятельность немецко-фашистских захватчиков. В то же время в ряде документов фашисты хладнокровно и цинично рассказывают о том, как они расстреливали детей и стариков, насиловали женщин, сжигали города и села, грабили и уничтожали общественное и личное имущество советских граждан, культурные и научные ценности (см. документы № 14—16, 19, 21—29, 47, 48, 50, 52 и др.).

О страшных злодеяниях фашистов с циничной откровенностью рассказывается, например, в отчетных докладах и «Журнале боевых действий» 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка (см. документы № 21—29). С 6 сентября по 24 ноября 1942 г. этот батальон проводил карательные операции на территории Брестской и Пинской обл. Под видом борьбы с партизанами каратели уничтожили десятки тысяч ни в чем не повинных жителей. В некоторых деревнях, как, например, Борисовка, Борки, Заболотье Малоритского района Брестской обл., было расстреляно и сожжено все население.

Исполняющий обязанности командира роты 15-го полицейского полка Мюллер деловито рапортовал о массовом истреблении жителей дер. Борки: «Расстрел начался в 9 час. 00 мин. и закончился в 18 час. 00 мин. Он проходил без всяких осложнений, подготовленные мероприятия оказались весьма целесообразными... Расстреляны 705 чел., из них мужчин — 203, женщин — 372, детей — 130». И тут же хладнокровно добавил: «При проведении операции в Борках израсходовано: винтовочных патронов — 786 шт., патронов для автоматов — 2 496 шт.» (см. документ № 23).

При этом фашистские палачи и грабители, обобщая опыт своей «деятельности», поучали других, как лучше убивать и грабить мирных советских людей. Капитан Заур из этого же 15-го полицейского полка советовал карателям всегда иметь с собой топоры и другой инструмент для взламывания дверей; тщательно проверять чердаки, подвалы, ямы, используя для этого служебных собак; ощупывать твердым предметом все вокруг домов, чтобы никто не смог укрыться в подземных тайниках. «Рекомендуем привлекать малолетних к указанию ... укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя», — поучает палач Заур (см. документ № 28).

В сборнике публикуются документы о крупных фашистских карательных экспедициях против партизан и мирного населения («Котбус», «Герман», «Болотная лихорадка» и др.). В этих операциях, наряду со специальными карательными частями СС, полиции, жандармерии, охранными войсками, принимали участие регулярные войска с танками, артиллерией, авиацией, снятые с фронта (см. документы № 24, 39, 40—42, 55, 91—93).

Однако ни с помощью оружия, ни другими методами борьбы гитлеровским захватчиком не удалось разгромить партизанское движение. Озлобленные неудачами в борьбе с партизанами, фашисты обращали свое оружие против мирного населения. В своих же отчетах о результатах карательных операций командование выдавало уничтоженных мирных людей за партизан. Так, начальник штаба группы армий «Центр» Вёлер 6 февраля 1943 г. после проведения карательных операций доложил оперативному управлению генерального штаба главного командования сухопутных войск гитлеровской Германии, что в тылу армий «Центр» в январе 1943 г. убито свыше 100 тыс. партизан. На самом деле это были главным образом мирные жители, убитые и замученные без всякой вины (см. документ № 39).

Документы сборника рассказывают о том, как гитлеровские преступники, попирая международные нормы и обычаи ведения войны, убивали военнопленных, подвергали их зверским пыткам и истязаниям, морили голодом, запрещали гражданскому населению передавать им продукты. В лагерях, где содержались военнопленные, умышленно создавались невыносимые условия. Больных не только не лечили, но и преднамеренно заражали инфекционными болезнями. Фашисты превратили лагерь военнопленных в фабрики смерти (см. документы № 3, 10, 101, 105, 106 и др.). На территории Белоруссии оккупантами было уничтожено свыше 810 тыс. военнопленных*.

Документы свидетельствуют и о зверском обращении фашистов с мирными жителями, заключенными в концентрационные лагеря, где в результате избиений и пыток, голода и холода, отсутствия какой-либо медицинской помощи погибли сотни тысяч советских граждан, среди них малолетние дети, женщины и старики (см. документы № 4, 10, 80—88, 94, 107 и др.).

Отступая под ударами советских войск, гитлеровские захватчики стремились превратить оставляемую ими территорию в «зону пустыни». 7 сентября 1943 г. немецкое командование отдало приказ, в котором говорилось, что войскам при отступлении следует уничтожать все сооружения и запасы, жилые помещения, предприятия, машины и др.

«Все без исключения дома следует сжигать, печи в домах взрывать с помощью ручных гранат, колодцы приводить в негодность путем уничтожения подъемных приспособлений, а также бросая в них нечистоты (падаль, навоз, кизяки, бензин). Стога соломы и сена, а также всякого рода запасы — сжигать, сельскохозяйственные машины и телеграфные столбы — взрывать, паромы и лодки — затапливать... На всех лежит

* ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 57, л. 1.

обязанность позаботиться о том, чтобы оставляемая врагу территория в течение длительного времени не могла использоваться им для каких-либо военных целей и для потребности хозяйства»*.

Отступавшие немецкие войска сжигали населенные пункты, разрушали здания, железные дороги, мосты и другие сооружения, увозили с собой все наиболее ценное имущество, оборудование и продовольствие, насильно угоняли всех жителей городов и деревень, беспощадно истребляя каждого, кто пытался уклониться от «эвакуации» (см. документ № 75).

В ряде документов, публикуемых в сборнике, приводятся конкретные факты о том, как фашисты, боясь заслуженного возмездия, заматали следы своих гнусных преступлений на оккупированной территории Белоруссии. Они выкапывали трупы и сжигали их, а затем убивали и сжигали тех, кто выполнял эту работу. Фашисты уничтожали также всех случайных свидетелей их преступной деятельности. Нельзя без содрогания читать показания чудом оставшихся в живых свидетелей этих зверств (см. документы № 90, 107, 110—111 и др.).

В сборнике помещены фотодокументы, значительное количество которых публикуется впервые. Фотографии сделаны военными корреспондентами советской печати, комиссиями по расследованию злодеяний немецких фашистов. Большая часть фотографий сделана самими немецкими солдатами и офицерами. Несмотря на строгий запрет Гимmlера фотографировать убийства, многие фашистские палачи не могли удержаться от соблазна запечатлеть результаты своих преступных деяний, не подозревая того, каким убедительным обвинением фашизму послужат эти фотографии впоследствии.

Разоблачение преступлений гитлеровцев перед человечеством, совершенных ими в годы минувшей войны, имеет большое значение в деле борьбы прогрессивных сил мира против стремлений империалистических монополий возродить черные силы фашизма и поставить их вновь у кормила власти.

Еще в ходе второй мировой войны, в начале 1942 г., правительства стран, боровшихся против фашистской Германии, приняли Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны. Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Великобританией в ноябре 1943 г. была принята Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, в которой говорилось, что союзные державы «наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки обвинителей с тем, чтобы могло совершиться правосудие».

* ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 174, л. 2.

Решимость союзных держав «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию» подчеркивалась также в решениях Ялтинской конференции. После окончания войны это намерение подтвердилось в таких исторических документах, как Декларация о поражении Германии, Потсдамские соглашения, Соглашения о некоторых дополнительных требованиях к Германии. По предложению Белорусской ССР I сессия Генеральной Ассамблеи ООН в феврале 1946 г. приняла резолюцию о выдаче и наказании военных преступников. Глава белорусской делегации на этой же сессии передал ООН список 1 200 немецко-фашистских преступников и их сообщников, совершивших свои злодеяния на территории Белоруссии, и потребовал их выдачи для наказания в соответствии с советскими законами.

Прошло 20 лет со дня окончания войны. Однако требования народов о наказании преступников далеко еще не выполнены. В ФРГ, США, Англии и в ряде других капиталистических стран правящие круги делают все, чтобы предать забвению злодеяния, совершенные немецкими фашистами в период второй мировой войны. Не случайно многих военных преступников, совершивших столь чудовищные злодеяния на оккупированных территориях, реабилитируют, досрочно освобождают из тюрем в Западной Германии.

Более того, боннские правящие круги сейчас пытаются спасти матерых палачей с помощью закона о сроке давности совершенных ими преступлений. Бундестаг Западной Германии принял решение с 1970 г. вообще прекратить судебное преследование нацистских военных преступников, хотя хорошо известно, что за чудовищные злодеяния против мира и человечности до настоящего времени привлечена к ответу и понесла наказание лишь незначительная часть гитлеровских преступников. Многие тысячи фашистских палачей и убийц до сих пор в Западной Германии, как и в ряде других капиталистических стран, разгуливают на свободе. В ФРГ, например, по имеющимся данным, укрывается еще около 160 тыс. бывших нацистов, подозреваемых в преступлениях против человечности*. Они работают в государственных учреждениях и очень часто занимают ответственные посты, диктуют внутреннюю и внешнюю политику страны, получают высокие пенсии, занимаются бизнесом. Да и может ли быть иначе, если сейчас в ФРГ более 800 судей и прокуроров сами являются бывшими сотрудниками гитлеровской юстиции. Даже на посту руководителя боннского «Центрального ведомства по расследованию нацистских преступлений» оказался член гитлеровской партии и военный преступник Шюле**.

* Газета «Правда», 1 марта 1965 г.

** Там же.

Люди доброй воли не могут простить чудовищные преступления фашистских палачей. «Совесть и правосознание народов не могут мириться с безнаказанностью фашистских преступников, совершивших тяжчайшие злодеяния в период второй мировой войны», — говорится в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г.

«Нацистские преступники, виновные в тяжчайших злодеяниях против мира и человечности и военных преступлениях, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступлений»*. К этому требованию присоединяет свой голос и белорусский народ, пострадавший в годы фашистской оккупации более, чем когда-либо за всю свою историю.

Западногерманские империалисты вынашивают новые агрессивные планы против СССР и других стран социализма. При попустительстве и прямой поддержке правящих кругов США, Англии и Франции они вновь возродили свой военный потенциал, создали еще более крупные вооруженные силы, всеми путями пытаются получить доступ к ядерному оружию. Мечтая о реванше и новых военных авантюрах, правительство ФРГ готово предать забвению кошмарные преступления нацистских убийц, видя в последних ту силу, которая готова активно содействовать осуществлению агрессивных планов западногерманских империалистов. К тому же накопленный гитлеровскими палачами преступный опыт кровавых расправ с народными массами реакционные силы капиталистических государств пытаются и в настоящее время использовать для борьбы против народов, борющихся за свою независимость, прогресс, демократию и социализм.

Многие крупные военные преступники занимают важные должностные посты не только в ФРГ, но и в НАТО.

В то же время буржуазные фальсификаторы истории изводят немало бумаги и чернил, чтобы обелить и оправдать гитлеровских агрессоров, прямых виновников злодеяний, совершенных на советской земле. Они дошли до такой наглости, что в число виновников начали зачислять советских патриотов, которые своими действиями якобы побуждали «немецкого солдата к самой крайней жестокости»**.

В действительности же истребление населения Советского Союза заранее планировалось гитлеровской кликой и проводилось с чудовищной последовательностью с первых дней оккупации советской территории. В конце 1941 г. главное управление имперской безопасности фашистской Германии составило так называемый генеральный план «Ост» — программу закрепления господства германского империализма

* Газета «Правда», 5 марта 1965 г.

** Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. «Коммунистические партизанские действия». М., Изд. иностранной литературы, 1957, стр. 147.

в захваченных им странах Восточной Европы. По генеральному плану «Ост», как это видно из замечаний и предложений к нему Ветцеля, только в Белоруссии предполагалось выселить и истребить 75 проц. населения. Остальных же 25 проц. населения, пригодного «по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания», ожидала участь рабов немецких капиталистов и помещиков (см. документ № 11).

План «Ост» был рассчитан на 30 лет. Однако гитлеровцы уже в ходе войны стремились как можно больше уничтожить советских людей, чтобы таким образом сократить сроки выполнения своих людоедских планов. Еще до нападения на Советский Союз в специальной директиве гитлеровского военного командования от 13 мая 1941 г. «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск» предписывалось беспощадно уничтожать партизан и «подозреваемых» лиц*. Эту и ей подобные директивы, приказы, наставления фашистские изуверы осуществляли на протяжении всего периода оккупации. Притом борьбу с партизанами они использовали лишь в качестве предлога для массового уничтожения мирного населения. 16 июля 1941 г. в присутствии Розенберга, Кейтеля, Ламмерса, Бормана Гитлер прямо заявил: «Партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас». И тут же распорядился расстреливать в России «каждого, кто косо посмотрит на немца»**.

История мировой цивилизации не знает такого массового зверского истребления мирного населения, варварского разрушения материальных и культурных ценностей, какие совершили гитлеровцы в оккупированных странах. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками фашистской Германии, многочисленные процессы над другими фашистскими преступниками, документы и материалы о злодеяниях гитлеровцев, опубликованные во многих странах, раскрыли перед всем миром звериный облик фашизма и его преступления перед человечеством.

В сентябре 1963 г. в Карловых Варах (Чехословакия) состоялся III Международный конгресс ученых по истории движения Сопротивления в годы второй мировой войны, в работе которого приняли участие представители 22 стран. Конгресс обсудил тему: «Оккупационный режим нацистов в Европе, его формы, методы и развитие». Продолжая документальный анализ планов фашистской Германии, начатый на I и II конгрессах в Льеже (Бельгия, 1959 г.) и Милане (Италия, 1961 г.),

* «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 1. М., Воениздат СССР, 1960, стр. 358, 359.

** «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов в семи томах, т. II. М., Госюриздат, 1958, стр. 582, 584.

историки неопровержимо доказали, что преступные планы уничтожения людей и разрушения ценностей были подготовлены фашистами еще задолго до начала войны.

Конгресс отметил ответственность командования вермахта за террористическую административную и хозяйственную политику нацистов на оккупированной территории. Эта политика вытекала из расовой идеологии фашистов, стремившихся установить свое мировое господство. На конгрессе убедительно было доказано, что массовое истребление населения и военнопленных, разрушение и уничтожение материальных и культурных ценностей не вызывалось никакими условиями войны, что это была заранее продуманная нацистами политика уничтожения.

Однако нельзя забывать, что германский фашизм есть порождение загнивающего империализма. И до тех пор, пока существует империализм с его милитаристскими устремлениями, существует реальная угроза возрождения фашизма. Поэтому народы всего мира должны уметь распознавать его звериную сущность, какими бы лозунгами он ни прикрывался, должны знать, какую смертельную опасность для человечества таит в себе возрождение коричневой чумы.

Документы и материалы этого сборника убедительно показывают ту смертельную угрозу, которую нес с собой фашизм человечеству. Они помогут еще полнее осознать величие подвига советского народа, который, приняв на себя главный удар, основную тяжесть войны, в союзе с антифашистскими силами других стран разгромил фашизм и спас человечество от готовившейся ему страшной участи.

Археографическая обработка публикуемых в сборнике документов проведена в соответствии с общепринятыми правилами издания документов советского периода.

Документы сборника расположены, как правило, в хронологическом порядке. Некоторые из них, относящиеся к одной теме, объединены общим заголовком в тематическую подборку и расположены по последней дате подборки. В случае, если документ не имел точной даты, она устанавливалась по его содержанию либо по другим источникам, что оговорено в подстрочных примечаниях.

Большая часть документов публикуется полностью. В тех же случаях, когда помещается лишь часть документа, в заголовке указывается «из», а опущенное место текста обозначается многоточием. Документы, написанные на немецком, белорусском и украинском языках, публикуются в переводе на русский язык.

Следует оговориться, что встречающиеся в документах немецкие

фамилии могут быть не совсем точно воспроизведены в русском написании. Это является результатом того, что при составлении актов, протоколов допросов, свидетельских показаний и других документов наряду с фонетическим принципом написания фамилий применялся и морфологический принцип. В ряде случаев неточности исправлены составителями. Однако не исключена возможность, что в отдельных случаях допущено неправильное написание фамилий.

Грамматические ошибки, пропуски букв, слогов, опечатки и другие мелкие искажения текста исправлены составителями без оговорок. Замеченные смысловые ошибки и пропуски слов оговорены в подстрочных примечаниях. Недостающие слова или части слов дописаны в квадратных скобках. Встречающиеся в документах сокращенно написанные слова, а также сокращения, введенные составителями, раскрыты в списке сокращенных слов.

В конце каждого документа помещена легенда, в которой указаны название архива, номера фонда, описи, дела, листа, подлинность и способ воспроизводства. Если документ является машинописью, то способ воспроизводства не указывается. В легендах документов, взятых из печатных источников, указывается название, место и год публикации. В документах, переведенных с немецкого и белорусского языков, имеется пометка: «Перевод с немецкого», «Перевод с белорусского».

Научно-справочный аппарат сборника состоит из предисловия, примечаний по тексту, комментариев по содержанию, географического указателя и списка сокращенных слов.

Подстрочные примечания по тексту помещены постранично и обозначены звездочкой (*). Комментарии по содержанию документов имеют нумерацию и помещены в конце сборника.

Выявление и археографическую обработку документов для публикации провели: З. И. Белуга, Н. И. Каминский, П. П. Липило, А. Л. Манаенков, В. Ф. Романовский, А. В. Семенова, А. А. Факторович, И. П. Ховратович, Г. Н. Шевела. В подборе материалов для публикации принимали участие В. И. Лемешонок, В. С. Романовская, Н. У. Филимоненков и П. Е. Чернухина.

Перевод документов с немецкого языка на русский произведен А. В. Семеновой.

Предисловие для сборника написали И. П. Ховратович и Г. Н. Шевела.

Комментарии по содержанию документов составили Н. И. Каминский, А. Л. Манаенков, А. В. Семенова, А. А. Факторович.

Географический указатель подготовили З. И. Белуга, К. Г. Семенова.

**ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ**

№ 1

*Некоторые соображения рейхсфюрера СС Гимmlера
об обращении с местным населением восточных
областей*

Не позднее 25 мая 1940 г.*

Совершенно секретно.
Государственной важности!

При обращении с местным населением восточных областей мы должны исходить из того, что нам придется признать по возможности больше отдельных народностей и установить свое отношение к ним, т. е. наряду с поляками и евреями мы должны подумать об украинцах, белорусах, гораках¹, лемках² и кашубах³, а также о других народностях, с которыми нам, возможно, придется иметь дело.

Этим я хочу сказать, что мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а наоборот, дробить их на возможно более мелкие ветви и группы. Что же касается отдельных народностей, мы не намерены стремиться к их сплочению и увеличению, тем более к постепенному привитию им национального сознания и национальной культуры. Напротив, мы заинтересованы в раздроблении их на многочисленные мелкие группы...

Уже через несколько лет, мне представляется, через 4—5 лет, понятие «кашубы», например, должно стать неизвестным, так как к тому времени кашубская народность уже более не будет существовать (это касается, в частности, также и западных пруссов)⁴. Я надеюсь, что нам удастся полностью уничтожить понятие «евреи», так как существ-

* Датируется по времени ознакомления Гитлера с документом.

вует возможность массового переселения всех евреев в Африку или в какую-либо другую колонию. Несколько больше времени потребуется для того, чтобы на нашей территории исчезли такие народности, как украинцы, гораки и лемки. Все, что было сказано об этих отдельных народностях, в еще большей степени относится к полякам.

Принципиальным вопросом в решении всех этих проблем является вопрос о системе образования и тем самым — об отборе и фильтрации молодежи. Для не немецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должно быть только: простой счет, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Умение читать я считаю ненужным. Кроме школы этого типа в восточных областях не должно быть больше вообще никаких школ...

«Военно-исторический журнал», 1960 г., № 1, стр. 88, 89.

№ 2

Из речи рейхслейтера⁵ Розенберга⁶ о политических целях Германии в Белоруссии в предстоящей войне

20 июня 1941 г.

...Непосредственно к этой границе* примыкает белорусская как центр сосредоточения всех социально опасных элементов, который будет содержаться подобно заповеднику. Эта область получит со временем право некоторой автономии. В отличие от обозначения Эстонии, Латвии и Литвы как ландесхауптманшафтен⁷ Белоруссия будет называться генеральным комиссариатом⁸.

Этот рейхскомиссариат⁹ будет занимать площадь в 550 тыс. кв. км с населением в 19,3 млн. чел.

«Преступные цели — преступные средства» Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.) М., Госиздат политической литературы, М 1963, стр. 45

* Имеются в виду Прибалтийские советские республики.

*Докладная записка министерального советника¹⁰
Дорша рейхслейтеру Розенбергу о лагере военноплен-
ных и гражданских лиц в гор. Минске*

10 июля 1941 г.

В лагере для военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с площадь Вильгельмплац, находится приблизительно 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских пленных. Пленные, загнанные в это тесное пространство, едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные потребности там, где стоят. Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат численностью около одной роты. Охрана лагеря такой малочисленной командой возможна только при условии применения самой жестокой силы.

Военнопленные, проблема питания которых едва ли разрешима, живут по 6—8 дней без пищи, в состоянии животной апатии, вызванной голодом, и у них одно стремление — достать что-либо съедобное. Гражданские пленные в возрасте от 15 до 50 лет — жители Минска и его окрестностей. Эти гражданские пленные снабжаются питанием своими родственниками. Правда, питание получают только те, родственники которых с утра до вечера стоят с продуктами в бесконечных очередях, тянущихся к лагерю. Ночью голодающие гражданские нападают на получивших передачу, чтобы силой добыть себе кусок хлеба.

По отношению к пленным единственно возможный язык слабой охраны, сутками несущей бессменную службу, — это огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет. Исправить это хаотическое состояние военные власти не могут вследствие огромной потребности в транспорте и людях, вызванной наступлением. Организация Тодта¹¹ пыталась принять решительные меры, во-первых, потому что невозможно выполнить огромную работу в тылу фронта только с помощью немецкой рабочей силы, и, во-вторых, в связи с угрозой эпидемии, возникшей и распространяющейся в лагере изо дня в день вследствие огромного скопления людских масс, лишенных всякого снабжения из Минска, где уничтожены все предприятия по снабжению.

Из числа гражданских пленных организация Тодта отобрала в виде опыта полноценных в расовом отношении квалифицированных рабочих и успешно использовала их на самых неотложных работах. После этого удачного опыта предполагалось отобрать еще около 200 квалифицированных рабочих для использования их с целью приведения в порядок технического имущества управления автострады Минск — Смоленск — Москва.

Отбор пленных должен был производиться и далее с целью использования около 10 тыс. пленных на строительстве дорог под руководством немецких рабочих из организации Тодта. Но на второй же день организации Тодта был запрещен отбор гражданских пленных со ссылкой на приказ генерал-фельдмаршала Клюге¹², согласно которому решение вопроса о выделении пленных фельдмаршал оставляет за собой.

Опасность этого, понятного с военной точки зрения, приказа заключается в том, что:

1. Реализация срочной программы оказывается невозможной из-за недостатка рабочей силы.

2. Едва ли удастся предотвратить ужасную вспышку эпидемии.

В связи с этим необходимо немедленно выделить организации Тодта нужное количество гражданских пленных для восстановления предприятий по снабжению в Минске, при этом следует ограничиваться только теми квалифицированными рабочими, которые полноценны с точки зрения расы.

Поскольку в ближайшем будущем не может быть и речи о смягчении положения или рассредоточении пленных по различным лагерям, следует немедленно объявить строгий карантин в массовом лагере Минска, который, вероятно, будет не единственным.

Дорш, министеральный советник

ЦГАОР СССР, ф 7445, оп 2, д 138, л. 180—182. Ротаторный оттиск, перевод с немецкого

№ 4

Распоряжение полевого коменданта о создании гетто¹³ в гор. Минске

19 июля 1941 г.

1. С момента издания настоящего распоряжения в Минске создается еврейский район, где будут проживать исключительно евреи.

2. В течение пяти суток со времени опубликования настоящего распоряжения все еврейское население гор. Минска обязано переселиться в отведенный ему для жительства район гор. Минска. Лица, которые по истечении упомянутого срока будут замечены вне отведенного им для жительства района, подвергнутся аресту и строжайшим мерам наказания.

3. Разрешается взять с собой домашнее имущество. Присвоение чужого имущества карается смертной казнью.

4. Отведенный для жительства район ограничен следующими улицами: Колхозный пер., Колхозная ул., проходящая вдоль реки, Немигская ул., исключая православную церковь, Республиканская ул., Шорная ул., Коллекторная ул., Мебельный пер., Перекопская ул., Низовая ул., стена еврейского кладбища, Обувная ул., 2-й пер. Опанского, Заславльская ул. вплоть до угла Колхозного пер.

5. После завершения процесса переселения весь квартал, отведенный для жительства евреям, подлежит изоляции от остальной части города путем возведения стены из сухой кладки. Сооружение этих стен осуществляется самими жителями еврейского жилого квартала с применением камня и кирпича разрушенных зданий.

6. Категорически запрещается евреям, включенным в трудовые колонны, пребывание за пределами отведенного им жилого района. Эти евреи могут покидать свой район лишь в составе трудовой колонны и находиться за пределами своего района лишь для выполнения работ, предписанных им Минской городской управой. Неподчинение этому приказу карается смертной казнью.

7. Евреям разрешается входить в еврейский жилой район и выходить из него лишь через два прохода, находящихся на ул. Опанского и Островского. Перелазить через стену, ограничивающую этот район, запрещается. Немецким часовым и вспомогательной полиции даны инструкции стрелять в тех, кто не подчиняется этому распоряжению.

8. Право входа в еврейский жилой район имеют только евреи, а также военнослужащие немецких воинских частей и работники Минской городской управы, посещающие еврейский жилой район по служебным делам.

9. Для осуществления мероприятий, связанных с переселением евреев, на еврейский совет¹⁴ налагается принудительный заем в сумме 30 тыс. червонцев. Эта сумма, выплата которой с процентами будет урегулирована позднее, должна быть внесена в кассу городской управы по ул. Карла Маркса, д. 28, в течение 12-ти час. после опубликования настоящего распоряжения.

10. Еврейский совет обязан немедленно уведомить жилищный отдел городской управы обо всех квартирах, находящихся за пределами еврейского жилого района, освобожденных евреями и еще не заселенных арийским населением.

11. Порядок в еврейском жилом районе будет поддерживаться еврейской службой охраны порядка (специальное положение о ней последует дополнительно).

12. Еврейский совет гор. Минска полностью отвечает за осуществление приказа о переселении евреев. Лица, не подчиняющиеся этому приказу, будут строжайше наказаны.

Полевой комендант

ЦГАОР БССР, фонд фашистских печатных изданий папка 3 л 45 Типографский оттиск, перевод с немецкого

№ 5

Приказ Кейтеля¹⁵ о беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников

16 сентября 1941 г.

Секретно.

1) С самого начала военной кампании против Советской России во всех оккупированных Германией областях возникло коммунистическое повстанческое движение. Это движение носит различный характер, начиная с пропагандистских выступлений и покушений на отдельных военнослужащих немецкой армии и кончая открытыми мятежами и организованной партизанской войной.

Установлено, что речь идет в данном случае о массовом движении, направляемом в централизованном порядке из Москвы. За счет этого руководства следует отнести даже самые незначительные на первый взгляд случаи, происходящие в районах, где до сих пор царило спокойствие.

Перед лицом весьма значительных политических и экономических конфликтов, имеющих место в оккупированных областях, следует считаться с тем, что националистические и другие круги используют эту возможность для того, чтобы совместно с коммунистическими мятежниками создавать трудности для немецких оккупационных властей.

Таким образом, во все возрастающей степени создается опасность для немецкого военного руководства, которая проявляется прежде всего в обстановке всеобщего беспокойства для оккупационных войск, а также ведет к отвлечению сил, необходимых для подавления главных очагов мятежа.

2) Использувавшиеся до сих пор средства для подавления коммунистического повстанческого движения оказались недостаточными.

Фюрер приказал применять повсюду самые решительные меры для того, чтобы в кратчайшие сроки подавить это движение.

Порядок и спокойствие могут быть восстановлены лишь таким путем, который всегда оказывался успешным в истории расширения господства великих народов.

3) Исходя из вышесказанного, необходимо действовать в соответствии с нижеизложенными основными принципами:

а) Во всех случаях восстаний против немецких оккупационных властей, независимо от обстоятельств в том или ином случае, необходимо исходить из того, что речь идет о возмущениях коммунистического происхождения;

б) Для того чтобы в зародыше задушить недовольство, необходимо при первых же случаях незамедлительно принимать самые решительные меры для того, чтобы укрепить авторитет оккупационных властей и предотвратить дальнейшее распространение движения. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искушением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50—100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия.

Всякая другая линия поведения, и прежде всего связанная с относительно мягкими карами, а также ограничивающаяся лишь угрозами применения более суровых мер, не соответствовала бы этим основным правилам и поэтому не подлежит осуществлению;

в) Политические отношения между Германией и соответствующей страной не могут служить показателями для поведения и позиции немецких оккупационных властей.

Следует постоянно помнить и всячески подчеркивать в пропагандистских мероприятиях, что самые решительные меры освободят также местное население от коммунистических преступников и поэтому принесут ему пользу.

Подобная искусная пропаганда должна привести к тому, что даже самые крайние меры, направленные против коммунистов, не повлекут за собой отрицательной реакции среди благожелательно настроенных кругов населения;

г) Как правило, местные силы не должны привлекаться для проведения подобных насильственных мероприятий. Следует предотвратить укрепление этих сил, поскольку это влечет за собой рост опасности для наших собственных войск.

Вместе с тем следует широко использовать выдачу премий и воз-

награждений населению для того, чтобы добиться его содействия в соответствующей форме;

д) В той мере, в какой в порядке исключения могут применяться военно-полевые суды в связи с коммунистическими мятежами или другими аналогичными выступлениями против немецких оккупационных властей, они должны выносить наиболее суровые приговоры.

Подлинным средством устрашения при этом может служить лишь смертная казнь. В частности, следует карать смертью все действия шпионов, диверсантов, а также лиц, стремящихся установить связь с какой-либо иностранной армией. В случае недозволенного хранения оружия также следует в общем и целом карать смертной казнью.

4) Командующие войсками в оккупированных областях должны проследить за тем, чтобы немедленно сообщить вышеперечисленные основные принципы всем военным инстанциям и органам, связанным с подавлением коммунистических мятежей и восстаний.

Кейтель

«Преступные цели — преступные средства», стр 80—83

№ 6

Из сообщения Советского Информбюро о зверских расправах гитлеровцев с мирными советскими гражданами на оккупированной территории Белоруссии в июне—августе 1941 г.

22 сентября 1941 г.

Приводим выдержки из дневников, найденных у немецких солдат и офицеров, убитых в боях. Фашистское отродье с хладнокровием профессиональных убийц описывает свою бандитскую расправу с мирным советским населением. Немецкий солдат Эмиль Гольц, член национал-социалистской партии, пишет:

«21 июня. Мы в Модлине. Расположились в еврейском квартале. Когда видишь эти слоняющиеся фигуры, берет охота потянуть за курок и расстрелять этот сброд. Ну, погодите, мы еще доберемся до вас!

25 июня. Проходя через Слоним, вместе с Вальтером принял участие в очистке лавок и квартир. Кое-какие нужные вещи я захватил в машину.

28 июня. На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгром-

лен. Но еще не все сделано. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, в каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе. Надеюсь, что скоро сюда придут отряды СС¹⁶ и сделают то, что не успели сделать мы.

5 июля. В 10 час. мы были в мест. Клецк. Сразу же отправились на поиски добычи. Взламывали двери топорами, ломами. Всех, кого находили в запертых изнутри домах, приканчивали. Кто действовал пистолетом, кто винтовкой, а кое-кто штыком и прикладом. Я предпочитаю пользоваться пистолетом».

Другой фашист-людоед обер-ефрейтор Иоганнес Гердер пишет в своем дневнике:

«25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом деревень десять.

29 августа. В одной деревне мы схватили первых попавшихся 12 жителей и отвели на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность нам чужда».

«Сообщения Советского Информбюро», т. I. М., Изд. Совинформбюро, 1944, стр. 255, 256.

№ 7

Из письма генерального комиссара Белоруссии Кубе рейхсминистру оккупированных восточных областей Розенбергу о разграблении немецко-фашистскими захватчиками культурных ценностей в гор. Минске

29 сентября 1941 г.

Многоуважаемый товарищ по партии рейхслейтер Розенберг!

Сегодня после долгих поисков я, наконец, могу установить и поставить под охрану остатки художественных ценностей в Минске.

В Минске находилась большая, частично очень ценная коллекция произведений искусства и полотен, которая сейчас почти без остатка вывезена из города. По приказу имперского министра рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера большинство картин частично еще в то время, когда

я уже возглавил ведомство, было упаковано людьми СС и отослано в Германию. Речь идет о миллионах ценностей, изъятых в генеральном округе Белоруссии. Картины должны быть посланы в Линц и Кенигсберг в Восточной Пруссии. Я прошу вернуть эти ценные коллекции, если они окажутся ненужными в Германии, в распоряжение генерального округа Белоруссии или во всяком случае перечислить стоимость этих коллекций министерству по делам восточных областей.

По свидетельству одного майора 707-й дивизии, который передал мне сегодня оставшиеся ценности, СС предоставила остальные картины и предметы искусства — ценнейшие картины и мебель XVIII и XIX веков, вазы, изделия из мрамора, часы и т. д. — на дальнейшее расхищение германской армии. Генерал Штубенраух захватил с собой из Минска ценную часть этих коллекций и повез их в область военных действий. Зондерфюреры¹⁷, фамилии которых мне еще не доложены, увезли 3 грузовика (без квитанции) с мебелью, картинами и предметами искусства. Я прикажу установить номера этих частей, чтобы наложить взыскания на виновных в грабеже.

Из остатков здешние военные учреждения и учреждения СС без моего согласия взяли еще целый ряд предметов и картин, которые еще могут быть найдены в Минске.

Прошу прислать сюда национал-социалиста художника Вилли Шпрингера (Берлин, 29, Хазенхейде, 94) для реставрации картин, частично бессмысленно поврежденных ножевыми ударами, чтобы под его руководством спасти то, что еще можно спасти. К сожалению, также сильно повреждены или уничтожены драгоценные вазы, фарфор, шкафы и стильная мебель XVIII века. В общей сложности речь идет о невозместимых ценностях в миллионы марок.

Я прошу, чтобы министерство по делам восточных областей приняло шаги перед ответственными военными учреждениями с тем, чтобы в будущем подобное уничтожение было прекращено, а виновные подвергались тяжелым наказаниям.

Исторический музей также совершенно опустошен. Геологическое отделение ограблено, из него похищены драгоценные и полудрагоценные камни.

В университете бессмысленно уничтожены и разграблены приборы стоимостью на миллионы марок. Возможно Вам, глубокоуважаемый г-н рейхслейтер, следует довести это до сведения фюрера...

Хайль Гитлер!
Ваш покорный слуга Вильгельм Кубе

№ 8

*Распоряжение генерального комиссара Белоруссии
Кубе о расстреле гражданских лиц, появившихся
на улицах городов в запрещенное время*

20 октября 1941 г.

С согласия рейхскомиссара Остланда постановляю:

Ограничить время хождения в городах генерального округа Белоруссии от вечерних сумерек до рассвета.

Гражданские лица, которые в запрещенное время без уважительной причины появятся на улице, будут сейчас же расстреляны.

Для посещающих театры и другие культурные учреждения выйдет особый приказ.

Это распоряжение входит в силу с 1 ноября 1941 г.

Генеральный комиссар Белоруссии
Вильгельм Кубе

ЦГАОР БССР, фонд фашистских печатных изданий, папка 3, л. 46. Типографский оттиск, перевод с немецкого.

№ 9

Сообщение «Пиньской газеты»¹⁸ о расстреле 8 жителей дер. Димер Ивановского округа за слушание радиопередач

26 февраля 1942 г.

Комендант полиции безопасности¹⁹ и СД²⁰ сообщает: 6 февраля расстреляно 8 лиц из Димера Ивановского округа за преступление против распоряжения о радиослушании заграничных радиопередач.

В последнее время сильно возросли всякие слухи. Эти слухи частично следует приписать слушанию заграничных радиостанций. Местному населению еще раз указывается на запрет слушать заграничные радиостанции и остерегаться от распространений вражеских известий. Впредь со всей остротой будут приниматься меры против всякого порождения слухов. Уже тот, кто распространяет вражеские слухи, подлежит как сообщник наказанию и не может рассчитывать на какую-либо милость.

«Пиньська газета» № 6(28), 26 февраля 1942 г. Перевод с украинского.

Из письменного показания ефрейтора 1-й роты 28-го егерского полка 8-й немецкой дивизии Леопольда Бишофа о зверском обращении гитлеровцев с советскими военнопленными и мирным населением, их массовом уничтожении оккупантами в гор. Барановичи в 1941—1942 гг.

Не ранее марта 1942 г.*

...В Барановичах в польской каторжной тюрьме находились русские военнопленные, среди которых было много гражданского населения. Имеющиеся каменные постройки вмещают около $\frac{1}{6}$ части всех военнопленных, и большая часть военнопленных была вынуждена жить под открытым небом. Наступила зима, а с ней дожди, снег, холода. Пленные ночевали на дворе. Разводить огонь было воспрещено.

В этом лагере я находился в качестве повара караульного взвода и в охране с 27 сентября по 22 октября 1941 г. Затем, по моему настоянию, меня перевели обратно в роту, в гор. Барановичи. Таким образом, я находился все время вблизи лагеря и невольно постоянно узнавал от своих товарищей обо всем происходившем в лагере.

Так, за период времени с 6 октября 1941 г. по март 1942 г. умерло примерно 3 500 чел., вернее, они были расстреляны. Число расстрелянных, по-видимому, превышало несколько тысяч, и, наверное, точно его никогда не удастся установить.

8 октября я стоял у ворот на посту около 3 час., и мне довелось увидеть, как 8 русских пленных повели в лагерь на расстрел. Как мне потом рассказал унтер-офицер Вебер, среди приведенных на казнь находился высокий крепкий мужчина, спокойно стоявший под дулом винтовки.

В лагере проводились порки военнопленных. Во время порки обычно присутствуют комендант лагеря, ст. лейтенант Малер, унтер-офицер Келлер, полиция лагеря. Всем военнопленным приказывают собираться на небольшом дворе, большие деревянные ворота запираются, чтобы никто не смог снаружи видеть что-либо. Является «преступник», снимает пояс, обнажает верхнюю часть тела и ложится на короткую скамью. Двое полицейских наступают на ножные кандалы, чтобы он не мог подняться, а третий бьет его резиновой плетью до тех пор, пока офицер не прикажет прекратить экзекуцию.

На несколько лагерей приходился 1 немецкий врач. Если кто-ни-

* Датируется по содержанию документа.

будь попадал в госпиталь, то полагают, что оттуда он едва ли возвращался живым. В среднем ежедневно от голода и тифа умирало 80 чел. Эта цифра увеличилась с наступлением холодов и к середине января достигла невероятных размеров — 320 чел.

Побег из лагеря был почти невозможен, и все же 4 советским офицерам удалось бежать из этого ада. Отхожее место было построено таким образом, что стена была наполовину в лагере, наполовину снаружи, так чтобы уборную можно было очищать снаружи. Стена, окружающая лагерь, проходила только на 1 м в глубину. Стоило только пролезть под стену через жижу уборной, как дальше была свобода. Невозможное совершилось: 4 офицера в 35-градусный мороз погружаются в человеческие экскременты, а затем находят спасение в лесу. Мы перелядывались: «Вот у кого крепкие нервы».

Пленных заставили быстро сколотить бараки. Эти бараки могли служить лишь защитой от дождя. Пола, печей, подстилок из соломы не было. На улице 35-градусный мороз, и в этих бараках была такая же температура. И кто бы мог целые ночи напролет быть в движении, чтобы немного согреться? Пробежав целую ночь, люди ослабевали с каждым днем, и это все при плохом питании. В конце концов в одну прекрасную ночь человек ложится, чтобы больше никогда не проснуться.

Уже осенью 1941 г. часть гор. Барановичи была обнесена колючей проволокой, и все евреи должны были отправиться в гетто. В первых числах марта 1942 г. гетто окружили эсэсовцы. Как мне потом рассказали, они были сильно пьяны. Всех, кто был в домах, грузили на автомобили: стариков и детей. Затем всех повезли к складу для трофейного имущества, находящемуся у железной дороги, ведущей в Столбцы. Там была большая яма (бывший погреб для боеприпасов). Всех заставили снять с себя зимнюю одежду, после чего расстреляли. Число убитых не было точно установлено...

«Зверства немецко-фашистских захватчиков» Документы Выпуск 8, Воениздат, 1943, стр. 41—43

Из замечаний и предложений Ветцеля²¹ по генеральному плану «Ост»²² о колонизации германским империализмом Белоруссии и ликвидации белорусского народа как самостоятельной нации

27 апреля 1942 г.

Совершенно секретно.
Государственной важности!

...Генеральный план «Ост» предусматривает, что после окончания войны число переселенцев для немедленной колонизации восточных территорий должно составлять... 4 550 тыс. чел. Это число не кажется мне слишком большим, учитывая период колонизации, равный 30 годам. Вполне возможно, что оно могло бы быть и больше. Ведь надо иметь в виду, что эти 4 550 тыс. немцев должны быть распределены на таких территориях, как область Данциг — Западная Пруссия, Вартская обл.²³, Верхняя Силезия, генерал-губернаторство²⁴, Юго-Восточная Пруссия, Белостокская обл., Прибалтика, Ингерманландия²⁵, Белоруссия, частично также области Украины...

в) К вопросу о белорусах.

Согласно плану, предусматривается выселение 75 проц. белорусского населения с занимаемой им территории. Значит, 25 проц. белорусов по плану главного управления имперской безопасности подлежат онемечиванию...

Нежелательное в расовом отношении белорусское население будет еще в течение многих лет находиться на территории Белоруссии. В связи с этим представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы... Их можно было бы использовать в сельском хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих, а также в промышленности, или как ремесленников. Так как с ними обращались бы как с немцами и ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены...

Следующим вопросом является вопрос о месте для переселения белорусов, непригодных в расовом отношении для онемечивания. Согласно генеральному плану, они должны быть также переселены в Западную Сибирь. Следует исходить из того, что белорусы являются

наиболее безобидным²⁶ и поэтому самым безопасным для нас народом из всех народов восточных областей. Даже тех белорусов, которых мы не можем по расовым соображениям оставить на территории, предназначенной для колонизации нашим народом, мы можем в большей степени, чем представителей других народов восточных областей, использовать в своих интересах. Земля Белоруссии скудна. Предложить им лучшие земли — это значит примирить их с некоторыми вещами, которые могли бы их настроить против нас. К этому, между прочим, следует добавить, что само по себе русское и в особенности белорусское население склонно менять насиженные места, так что переселение в этих областях не воспринималось бы жителями так трагично, как, например, в Прибалтийских странах. Следовало бы подумать также над тем, чтобы переселить белорусов на Урал или в районы Северного Кавказа, которые частично могли бы также являться резервными территориями для европейской колонизации...

Подпись: доктор Ветцель

«Przeгляд Zachodni» № 2, 1958, стр. 347—360; *«Военно-исторический журнал»*, 1960 г., № 1, стр. 94, 95.

№ 12

Постановление Витебской городской управы о введении и взимании налога с владельцев собак в 1942 г. на территории города

25 мая 1942 г.

1. На основании § 19 постановления о налогах, изданного командующим областью 18 февраля 1942 г., вводится на 1942 г. налог с владельцев собак.

2. Годовой размер налога с владельцев собак устанавливается в 100 руб. за каждую собаку, независимо от породы и возраста ее.

3. От уплаты налога освобождаются владельцы тех собак, которые приписаны для сыскной работы при отделе охраны Витебской городской управы.

4. Налог уплачивается равными долями и в следующие сроки: первая половина оклада — в сумме 50 руб. с 10 по 20 июня и вторая — в той же сумме с 1 по 10 августа. По желанию плательщика годовой оклад может быть уплачен полностью в первый срок.

5. Налог принимается кассой Витебского отделения госбанка (ул. графа Толстого, 6). Уплата налога принимается на основании непосредственного обращения плательщика в кассу; никаких особых извещений на уплату налога плательщикам высылаться не будет. В приеме налога плательщику выдается квитанция.

6. Бургомистру гор. Витебска предоставлено право частичного и полного сложения налога в исключительных случаях, по ходатайствам плательщиков, подаваемых через налоговую инспекцию при финансовом отделе городской управы.

7. За несвоевременную уплату налога начисляется пеня в размере 10 проц. от суммы, подлежащей внесению.

За неуплату налога виновные будут караться в порядке § 39 постановления о налогах от 18 февраля 1942 г.

Бургомистр гор. Витебска Родько

Газета «Новый путь» ²⁷ (Витебск) № 41, 6 июня 1942 г.

№ 13

Донесение командира особого батальона ²⁸ *штурмбаннфюрера СС* ²⁹ *Дирлевангера* *высшему начальнику СС и полиции фон Готтбергу о карательной экспедиции против жителей деревень, расположенных вдоль шоссе на дороге Могилев — Бобруйск*

23 июня 1942 г.

В понедельник, 22 июня 1942 г., в 22.00, особая команда СС численностью в 45 младших командиров и солдат и 50 «украинцев» выступила для проведения операции. К ней была прикомандирована группа СД, состоящая из 2 командиров, 19 младших командиров и солдат. С наступлением дня команда направилась на Кобылянку. По прибытии туда мы установили, что населенный пункт уже сожжен. Отдельные дома и сараи, стоявшие в лесу, были также уничтожены.

На всем протяжении шоссе Могилев — Бобруйск в 2 км западнее Кобылянки не было обнаружено никаких признаков присутствия людей. После этого обершарфюрер СС ³⁰ Файертаг собрал команду для дальнейшей разведки на шоссе Могилев — Бобруйск. Снова с усиленной охраной дошли до Нового Городка, при этом в поисках партизан про-

чесали лес на протяжении 200 м по обеим сторонам шоссе. Но и здесь не было замечено ни следов телег, ни людей.

При входе в населенный пункт Новый Городок были найдены красная и белая листовки, которые партизаны прикрепили к телеграфной столбу (эти бумаги переданы СД для перевода).

Новый Городок был уже очищен. Благодаря быстрому продвижению мотоциклистов, они смогли застрелить последних жителей, убежавших в лес.

Было очевидно, что местные жители Нового Городка уже давно знали о предстоящем уничтожении.

Никакого скота, даже самого мелкого, в наличии не было. Жилища были очищены, вещи домашнего обихода зарыты вблизи от населенного пункта.

В то время, как группа мотоциклистов охраняла юго-восточный выход деревни, из леса севернее населенного пункта были слышны очереди из ручного пулемета и винтовочные выстрелы. Короткий ответ на выстрелы заставил замолчать ручной пулемет.

После этого населенный пункт был полностью уничтожен.

Во время горения домов и сараев взрывалось множество боеприпасов, ручных гранат и т. д., которые при операции не были изъяты. Отсюда можно сделать вывод, что именно этот населенный пункт был постоянным местом пребывания тех партизан, которые совершали частые нападения на шоссе Бобруйск — Могилев.

Около полудня 23 июня был совершен обратный марш с усиленным охранением к месту расквартирования.

Командир особой команды штурмбаннфюрер СС Д [ирлевангер]

Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ. ф. 3500, оп. 2, д. 1388, л. 7, 8. Фотокопия подлинника, перевод с немецкого

№ 14—16

Переписка оперативного управления генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии с командованием группы армий «Центр»³¹ о проведении репрессий против мирных граждан в районе стн. Славное Толочинского района Витебской обл.

28—31 августа 1942 г.

№ 14

Телеграмма оперативного управления генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии командованию группы армий «Центр» о необходимости проведения репрессий в связи с нападением партизан на стн. Славное Толочинского района Витебской обл.

28 августа 1942 г.

Совершенно секретно!

Фюрер требует немедленного проведения операции возмездия в связи с нападением на стн. Славное с применением самых жестоких репрессивных мер.

О намеченных мероприятиях доложить.

Оперативное управление (1)
генерального штаба сухопутных войск

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера³² против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности». М., Госполитиздат, 1962, стр. 202

№ 15

Телеграмма командования группы армий «Центр» в оперативное управление генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии с просьбой разрешить начать репрессии против мирного населения за нападение партизан на стн. Славное Толочинского района Витебской обл.

30 августа 1942 г.

Совершенно секретно.

На основании телеграммы оперативного управления генерального штаба сухопутных войск № 11027/42 от 28.8.42, сов. секретно, сообщается:

Во исполнение приказа о проведении операции возмездия в связи с нападением на стн. Славное предусмотрено следующее: 100 сторонников партизан и членов семей последних в районе Славное, подозреваемых в участии или в содействии нападению, будут расстреляны. Их дома будут сожжены. О принятых мерах будет передано по радио с комментариями. Проведение этих мер подготовлено.

Просьба дать разрешение.

Командование группы армий «Центр»,
оперативный отдел

«Документы о преступлениях Адольфа Хойвингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности», стр. 203.

№ 16

Телеграмма оперативного управления генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии командованию группы армий «Центр» с разрешением проводить репрессии против мирного населения за нападение партизан на стн. Славное Толочинского района Витебской обл.

31 августа 1942 г.

Секретно.

Основание: Телеграмма группы армий «Центр», оперативный отдел, № 6744/42, от 30.8.

С намеченными мероприятиями согласен. О результатах доложить.

Оперативное управление (ИМ)
генерального штаба сухопутных войск

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности», стр 204.

№ 17

Из предупреждения командира 16-го охранного полка жителям дер. Мошково, Рекотки и Доброй о мерах наказания за связь с партизанами и невыполнение распоряжений оккупационных властей

7 октября 1942 г.

При отступлении войск созвать жителей дер. Мошково, Рекотки и Доброй и через переводчика объяснить им следующее:

...Всякого, кто будет встречен в тылу немецкого фронта с оружием, мы будем считать разбойником или бандитом и беспощадно наказывать. Виновным является всякий, кто помогает бандитам, их командирам и комиссарам, и за это будут наказаны все жители деревни, в которой он проживал.

Известно, что жители вашей деревни кормили бандитов и помогали им. Скот в этой деревне находился в распоряжении бандитов. Они приходили сюда и уходили снова. Точно установлено, что в Мошкове 2 дня назад они устраивали праздник.

В непосредственной близости от этих деревень, недалеко от Рекотки, располагался лагерь, в строительстве которого принимали участие жители деревни, и поэтому расположение его, безусловно, известно вам.

Ваша деревня, несмотря на распоряжение немецких властей, в противоположность другим населенным пунктам, занятым немецкими войсками, до сего времени не выполнила поставки скота и зерна. Необходимо, чтобы жители рассчитались по ним, потому что Советы проиграли войну, и поставки скота и зерна все равно придется выполнять.

Поэтому прежде всего все коровы в деревне будут собраны, и их перегонят в Горки. Как только требуемые поставки будут выполнены, коров возвратят владельцам.

Мужчины, которые состояли в бандах, по военным законам будут расстреляны. Лица, заподозренные в связях с бандитами, будут достав-

лены в лагерь для военнопленных. Женщины, непосредственно помогавшие бандам, также будут расстреляны.

Ничего не случится с теми, кто сторонится банд и сообщает о них немецкому командованию, а также указывает, кто состоит в бандах, так как немецкие вооруженные силы и полиция, гражданское управление и сельскохозяйственные власти делают все, чтобы обеспечить сельскому населению мирную деятельность.

Сообщения, которые привозятся комиссарами, евреями и агентами из Москвы, являются ложными. Неправда, что немецкий фронт где-то прорван или находится в опасности. Кто этому не верит, пусть съездит в Ленинград, Ржев, Сталинград или Майкоп и там убедится сам, где стоят немецкие войска. Война для Советов проиграна, и здесь, за сотни километров от линии фронта, война не должна чувствоваться. Отдельные нарушения спокойствия в вашем сельском хозяйстве производятся бандитами, и вы должны быть полностью заинтересованы в том, чтобы устранить их.

На этот раз мы вас не тронем, но ставим в известность, что: если в этой деревне обыск еще раз укажет на существование вооруженной деятельности против немецких войск, а немецкие войска сразу же не будут поставлены в известность об этом, а также если здесь появятся новые члены банд, деревня будет сожжена, а все ее население — расстреляно.

Подполковник и командир полка
[подпись неразборчива]

*Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, л. 1388.
л. 1—3. Заверенная копия, перевод с немецкого.*

№ 18

*Распоряжение начальника Бегомльского района старосте дер. Кветча Бегомльского района Минской обл.
о сдаче сельскохозяйственных поставок немецким оккупантам*

17 октября 1942 г.

Прилагается при этом план сдачи госпоставок для дер. Кветча. Одновременно предлагаю Вам выполнить все зерновые поставки не позднее 27 октября 1942 г.

Предупреждаю, что в случае невыполнения этого распоряжения 28 октября 1942 г. дер. Кветча будет сожжена немецкими войсками.

Сообщаю план заготовок на Вашу деревню:

- 1) ржи — 2 280 кг, 2) овса — 1 900 кг, 3) ячменя — 2 280 кг,
4) пшеницы — 304 кг, 5) гречихи — 760 кг, 6) бобовых — 77 кг,
7) картофеля — 13 821 кг.

Начальник района
[подпись неразборчива]

*Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, л. 1354,
л. 113. Подлинник.*

№ 19

*Из итогового донесения обер-группенфюрера СС³³
Екельна высшему начальнику СС и полиции Остлан-
да о результатах карательной операции «Болотная
лихорадка»³⁴ против партизан и населения Витебской
и Минской обл.*

6 ноября 1942 г.

Секретно.

По приказу рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции опера-
ция «Болотная лихорадка» была закончена 21 сентября 1942 г. в 12.00.
В общем она длилась с 21 августа по 21 сентября 1942 г., в результате
чего были проведены мероприятия по уничтожению встречавшихся в ге-
неральном округе Белоруссии банд³⁵...

а) Уничтожено и разрушено 49 бандитских лагерей, землянок,
укрепленных пунктов, большинство из которых было расположено в бо-
лотах и служило укрытием.

б) В боях убито 389 вооруженных бандитов.

в) 1 274 подозрительных осуждено и расстреляно.

г) Казнено 8 350 евреев.

д) Эвакуировано 1 217 чел.

Трофеи: 62 лошади, 5 коров, а также продукты питания.

Екельн, обер-группенфюрер СС

*ЦГАОР БССР, ф. 685, оп. 1, л. 1, л. 107—110. Подлинник, перевод с немец-
кого.*

Из наставления главного командования вооруженных сил фашистской Германии о применении гитлеровцами крайне жестоких мер в обращении с партизанами и населением временно оккупированных районов СССР

11 ноября 1942 г.

Только для служебного пользования.

**Е. Инструкция по обращению с бандитами
и их пособниками**

...83. В обращении с бандитами и их добровольными пособниками ³⁶ проявлять крайнюю жестокость. Сентиментальность в этом решающем вопросе — безответственна. Сама жестокость мер и страх перед ожидаемым наказанием должны удерживать население от помощи и содействия бандам.

84. Пленных бандитов, кроме тех, которые, согласно параграфу 11, в виде исключения, привлекаются в наши отряды по борьбе с бандами партизан, вешать или расстреливать. С перебежчиками, в зависимости от обстоятельств, нужно обращаться как с военнопленными на фронте.

Как правило, пленных после короткого допроса расстреливать на месте. Только в исключительных случаях отдельных, представляющих интерес, пленных и перебежчиков передавать для дальнейших допросов и последующего решения их судьбы в руки тайной военной полевой жандармерии или полиции. Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица, которые были захвачены в ходе боевых действий (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше — повешены. Только в обоснованных исключительных случаях он имеет право уклониться от выполнения данного правила, сообщив при этом мотивы своего решения.

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности», стр. 136

№ 21—29

Документы³⁷ о карательных экспедициях 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка по уничтожению и ограблению мирных жителей и населенных пунктов в Брестской и Пинской обл. в сентябре — ноябре 1942 г.

№ 21

*Из оперативного приказа командира 3-го батальона
15-го полицейского полка об уничтожении дер. Борки,
Заболотье и Борисовка*

22 сентября 1942 г.

Секретно.

Оперативный приказ уничтожения деревень

1. 23 сентября 1942 г. батальон уничтожает расположенные в районе к северо-востоку от Мокран отравленные бандитской заразой деревни: Борки, Заболотье и Борисовка. Рота «Нюрнберг» уничтожает Кортелисы.

2. Для этого выделяются:

9-я рота — без взвода Фрона — с подчиненным ей жандармским мотовзводом 16-го полка — в Борисовку.

10-я рота и 1/7* штабного конвоя, а также 3 шофера — в Борки.

11-я рота — со взводом Фрона и 14 солдатами броневтомобильного подразделения 10-го полка — в Заболотье.

3. Роты — без подкрепления — 22 сентября до 18 час. 00 мин. должны прибыть в деревни:

9-я рота — походным маршем — в Дивин.

10-я и 11-я роты — на своих машинах — к западному выходу из Мокран.

4. Подкрепления подтягиваются следующим образом:

а) Жандармский мотовзвод 16-го полка 22 сентября к 18 час. 00 мин. является к командиру 9-й роты в Дивине, выстроившись перед зданием районного уполномоченного по сельскому хозяйству;

* Первая цифра везде означает количество офицеров, вторая — количество немецких солдат.

б) 1/7 штабного конвоя, 3 шофера, взвод Фрона и 14 чел. танкового взвода 10-го полка должны явиться 22 сентября к 18 час. 00 мин. в 10-ю или 11-ю роту в Мокраны.

в) Резервы батальона: остатки жандармского мотовзвода 15-го полка и 4 рядовых связиста.

5. Начало операции:

23 сентября 1942 г. 05 час. 30 мин. К 04 час. 35 мин. деревни должны быть окружены (внешнее оцепление).

6. Операцию следует проводить согласно моим указаниям, данным в беседе с офицерами 21 сентября 1942 г.

7. Конфискацию поголовья скота, сельскохозяйственного инвентаря, запасов хлеба и прочего сельскохозяйственного имущества проводить соответственно моим устным указаниям.

8. Для вывоза упоминаемого в параграфе 7 имущества рота должна организовать обоз из крестьянских подвод и подвести его на близкое расстояние к месту действия (согласно устному распоряжению).

9. Переводчики и проводники: роты самостоятельно обеспечивают себя переводчиками и проводниками (согласно устному распоряжению).

...16. Одежда — служебная форма: шинель, стальной шлем, снаряжение для атаки.

17. Вооружение: ручной пулемет, винтовка и первый комплект боеприпасов.

18. Продовольствие: самоснабжение.

Еще раз подчеркиваю указания, данные мною в беседе с офицерами 21 сентября 1942 г. ...

Подлинник подписал Голлинг
Заверил взводный вахмистр³⁸
охранной полиции³⁹ Хейман

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 3, л. 20 Заверенная копия, перевод с немецкого

№ 22

Отчет командира 9-й роты о карательной экспедиции в дер. Борисовка с 22 по 26 сентября 1942 г.

27 сентября 1942 г.

1) Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандитами дер. Борисовка.

2) Силы: 2 взвода 9-й роты 15-го полицейского полка, один мо-

торизованный жандармский взвод (16-го полка) и один взвод противотанковых орудий из Березы-Картузской.

3) Исполнение: рота собралась вечером 22 сентября 1942 г. в Дивине. В ночь с 22 на 23 сентября 1942 г. последовал марш из Дивина по направлению к Борисовке. К 4 час. утра деревня была окружена с севера и с юга 2 взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности из Дивина, 5 семейств были переселены в Дивин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 м северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 чел., из них: 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка.

После того, как население было устранено, прочесали всю местность. Скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь были собраны в одно место и на телегах отправлены в Дивин. Одновременно особо выделенной командой, в состав которой входили 3—4 вахмистра (SB), 4—5 подвод и 3—4 местных жителя, систематически обыскивались и уничтожались разбросанные вдали, входившие в состав деревни, отдельные дворы.

Во время пожара как в деревне, так и в отдельных дворах (называемых хуторами) было точно установлено, что в некоторых зданиях происходили взрывы боевых припасов. По-видимому, они хранились под полом. Районному уполномоченному по сельскому хозяйству в Дивине было отправлено: 455 голов рогатого скота, 525 овец, 258 свиней, 33 лошади, 13 кур, 399 мешков зерна, 48 мешков льняного семя, 25 возов необмолоченного зерна, 27 телег с холстиной.

В общем было уничтожено: в самом населенном пункте — 12 деревенских дворов и 8 сараев, вне деревни — 67 хуторов.

В полдень 26-го вся акция была закончена, деревня и население были уничтожены.

4. Итоги: ход событий показал, что силы, представленные для проведения акции в дер. Борисовка, вследствие ее расположения, были недостаточны. Борисовка представляет собой центр, охватывающий около 20 дворов и большое количество отдельных поселений (хуторов), расположенных на протяжении 5 км вокруг центра. Каждый двор представляет собой законченное целое. Дворы находятся на расстоянии от 400 до 500 м друг от друга. К этому надо прибавить, что населенная местность дер. Борисовка пересекается лесом, что, понятно, затруднило действие (поиски хуторов). Кроме того, не было точно установлено число отдельных дворов, относящихся к деревне. Было установлено, что отдельные дворы лежат вокруг Борисовки на столь отдаленном расстоянии, что сливаются с другими деревнями. На основании этого вначале мне пришлось ограничиться тем, чтобы замкнуть и окружить

центр деревни, а затем приступить поочередно к отдельным хуторам. Это имело тот недостаток, что почти все население покинуло хутора. Окружение центра деревни было возможно произвести полностью.

Приговоры о расстреле были приведены в исполнение только в полдень, к 1 часу дня, вследствие приготовлений (рытье могил).

Тотчас же приступили к конфискации скота, сельскохозяйственных продуктов и остального ценного имущества в виде сельскохозяйственных машин, однако это было более тяжелой частью акции. В распоряжении роты находился обоз от 300 до 500 телег и около 60 местных жителей в качестве погонщиков скота. Несмотря на это отправка заняла много времени, так как вместимость телег весьма ограничена, и дорога в Дивин заняла много времени. Выяснилось, что амбары по большей части были загружены доверху необмолоченным зерном и только часть зерна была обмолочена. Нельзя было отправить необмолоченное зерно. Его сложили возле дворов и районный уполномоченный по сельскому хозяйству должен его увезти; то же самое с картофелем и разостланным на лугах льном. Об этом я устно известил районного уполномоченного по сельскому хозяйству Дивина. Угон скота производился под наблюдением украинских охранных частей⁴⁰ из Дивина.

Совместная работа с гражданскими организациями (районный уполномоченный по сельскому хозяйству) могла бы быть значительно лучше. Следует в будущем обязательно требовать, чтобы при подобных акциях присутствовал на месте районный уполномоченный по сельскому хозяйству, так как встречается много вопросов, которые могут быть выяснены только лично. Продовольственное снабжение, возчиков телег и погонщиков скота должен предоставлять районный уполномоченный по сельскому хозяйству. Так как картофель, мясо, овощи в Борисовке для военных частей и для возчиков имелись, но не было ни хлеба, ни масла, то эти продукты обязан был доставлять районный уполномоченный по сельскому хозяйству на протяжении всей операции. Районный уполномоченный по сельскому хозяйству Дивина только после моих многократных требований стал доставлять масло и хлеб.

Совместная работа служебных органов СД в Дивине проходила хорошо и без трений (смотри особый доклад)*.

По прибытии в Хабовичи я установил, что население было чрезвычайно запугано событиями предыдущих дней, о которых им рассказали возчики. Часть населения при нашем приближении бросилась в бегство и скрылась в лесах. В связи с этим 27 сентября я созвал население после окончания богослужения, ознакомил его с положением дела и успокоил его. Было бы целесообразно со стороны гражданских орга-

* Не публикуется.

низаций выпускать соответствующие сообщения для успокоения населения.

Имевшийся в распоряжении картографический материал был недостаточен и неточен.

Каспер, капитан и командир роты

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 2, л. 364—366. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 23

Отчет исполняющего обязанности командира 10-й роты об уничтожении дер. Борки с 22 по 26 сентября 1942 г.

28 сентября 1942 г.

21 сентября 1942 г. рота получила задание уничтожить дер. Борки, расположенную в 7 км к востоку от Мокран.

В ночные часы того же дня взводы роты были поставлены в известность о предстоящей операции. Началась подготовка.

Число автомашин было достаточным, чтобы 22 сентября погрузить и отправить к месту сбора в Мокраны все взводы и приданный взвод 9-й роты. Переезд произошел без происшествий. Выбывших из строя не было.

Необходимые для предстоящей операции подводки были подготовлены заблаговременно и в назначенное время прибыли в Борки. При мобилизации подвод было выявлено несколько строптивых крестьян, которых рота потребовала наказать.

Операция проходила планомерно, исключая сдвиги некоторых ее этапов во времени. Основная причина их была следующая. На карте населенный пункт Борки показан как компактно расположенное село. В действительности оказалось, что этот поселок простирается на 6—7 км в длину и ширину.

Когда с рассветом это было мною установлено, я расширил оцепление с восточной стороны и организовал охват села в форме клещей при одновременном увеличении дистанции между постами. В результате мне удалось захватить и доставить к месту сбора всех жителей села без исключения. Благоприятным оказалось, что цель, для которой сгонялось население, до последнего момента была ему неизвестна.

На месте сбора царило спокойствие, количество постов было сведено к минимуму, и высвободившиеся силы могли быть использованы в дальнейшем ходе операции. Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте расстрела, благодаря чему население оставалось в неведении о предстоящем. Незаметно установленные легкие пулеметы подавили с самого начала подымающуюся было панику, когда прозвучали первые выстрелы с места расстрела, расположенного в 700 м от села. Двое мужчин пытались бежать, но через несколько шагов упали, пораженные пулеметным огнем. Расстрел начался в 9 час. 00 мин. и закончился в 18 час. 00 мин. Он проходил без всяких осложнений, подготовленные мероприятия оказались весьма целесообразными.

Конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число подвод оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и пункты ссыпки, куда складывалось немолоченное зерно, расположены не очень далеко.

Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 чел., из них мужчин — 203, женщин — 372, детей — 130.

Количество собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учета не производилось; лошадей — 45, рогатого скота — 250, телят — 65, свиней и поросят — 450 и овец — 300.

Из инвентаря собрано: 70 телег, 200 плугов и борон, 5 веялок, 25 соломорезок и прочий мелкий инвентарь.

Все конфискованное зерно, инвентарь и скот были переданы управляющему государственного имения ⁴¹ Мокраны.

При проведении операции в Борках израсходовано: винтовочных патронов — 786 шт., патронов для автоматов — 2 496 шт.

Потерь в роте не было. Один вахмистр с подозрением на желтуху отправлен в госпиталь в Брест.

Мюллер, обер-лейтенант ⁴²
и исполняющий обязанности командира роты

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 148, д 2, л 358—362 Подлинник, перевод с немецкого

*Отчет командира 11-й роты о выполнении приказа
по батальону от 22 сентября 1942 г. об уничтожении
дер. Заболотье*

30 сентября 1942 г.

Рота получила задание уничтожить расположенную к северо-востоку от Мокран дер. Заболотье и расстрелять население. Роте были прикомандированы: взвод Фрона из 9-й роты и 10 чел. броневомобильного подразделения 10-го полка. 22 сентября 1942 г. около 18 час. 00 мин. 1, 2 и 3-й взводы достигли на своих машинах западного выезда из Мокран и соединились там с подразделениями, присланными для подкрепления. После краткого разъяснения обстановки и распределения сил в 23 час. 00 мин. рота выступила в направлении Заболотья. Специально мобилизованные для операции 93 крестьянские подводы были оставлены вплоть до дальнейших распоряжений у въезда в деревню под охраной команды силою 1/4. В качестве проводников при роте находились районный уполномоченный по сельскому хозяйству, начальник Малоритского района и 2 переводчика.

23 сентября 1942 г. около 02 час. 00 мин. рота подошла к первым отдельно стоящим дворам Заболотья. В то время как главные силы двинулись дальше в глубь деревни, к территории оцепления, отдельные дворы были окружены выделенной для этого командой и жители выведены из домов. Таким образом еще до вступления в деревню было задержано около 25 мужчин и женщин. Живущему на хуторе старосте приказано было явиться в 05 час. 30 мин. к командиру роты, находившемуся у въезда в деревню. К этому времени все внешнее оцепление было оставлено без особых происшествий.

Все население во главе со старостой было согнано в школу, а одна команда тотчас же отправилась в выселки, расположенные в 7 км от деревни, с тем, чтобы забрать жителей. Прибывшая тем временем группа СД после тщательной проверки освободила 5 семей этой деревни. Все остальные были разделены на 3 группы и расстреляны на месте казни, которое было тем временем приготовлено мужским населением деревни. Казнь была проведена планомерно и без особых происшествий, если не считать одной попытки к бегству. Большинство жителей деревни сохраняло самообладание и шло навстречу вполне заслуженной судьбе, которая вследствие их нечистой совести не явилась для них неожиданностью. Казнь была закончена около 12 час. 00 мин.

Для размещения командного пункта и личного состава было обору-

довано здание школы. После того как высланные патрули еще раз обыскали все помещения в деревне с целью выяснения, нет ли там людей, наружное оцепление было снято и началась очистка хуторов. После вторичного обыска там было обнаружено 5 чел. Они были извлечены из своих убежищ и тут же на месте расстреляны. Подтянутые тем временем крестьянские подводы отвезли под охраной весь живой и мертвый инвентарь в государственное имение Мокраны. Необмолоченный хлеб был сложен у южного выезда из деревни. Очистка дворов, отправка имущества, а также угон скота были закончены 27 сентября к 10 час. 30 мин., так что в полдень уже можно было приступить к сожжению дворов. Выселки и стоящие отдельно дворы поджигались тотчас же после очистки. 27 сентября в 12 час. 30 мин. рота, за исключением одного взвода, который был оставлен для охраны склада хлеба у южного выезда из деревни, выступила вместе с подразделениями подкрепления в направлении Мокран.

Результаты операции следующие: расстреляно 289 чел., сожжен 151 двор, угнано 700 голов рогатого скота, 400 свиней, 400 овец и 70 лошадей. Вывезено хлеба: 300 ц обмолоченного и 500 ц необмолоченного. Конфисковано около 150 сельскохозяйственных машин (ручной привод) и многочисленная утварь.

Пелльс, капитан и командир роты

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 148, л 2, л 342, 343 Подлинник, перевод с немецкого

№ 25

Итоговый отчет командира батальона об уничтожении дер. Борисовка, Борки и Заболотье

30 сентября 1942 г.

Батальону с подчиненными ему подразделениями и приданным 16-м жандармским мотовзводом было поручено 23 сентября 1942 г. уничтожить расположенные к северо-востоку от Мокран дер. Борисовка, Борки и Заболотье.

Выделенные для данной операции силы достигли 22 сентября 1942 г. в 18 час. исходных пунктов у западного выхода из Мокран и в Дивине. Операция началась 23 сентября 1942 г. рано утром окружением деревень и закончилась 27 сентября 1942 г.

Операция проходила без осложнений и происшествий. 24 сентября подразделение, составленное из части 10-й роты, части 16-го жандармского мотозвезда и штаба батальона, было направлено со специальным заданием в Леликов к юго-востоку от Дивина.

Согласно приказу, деревни были сожжены. После выделения условно благонадежных семейств было расстреляно: в Борисовке 169 чел., в Борках — 705 чел., в Заболотье — 289 чел. Скот, инвентарь, зерно, а также повозки и машины были конфискованы по соглашению с соответствующими районными уполномоченными по сельскому хозяйству. В Дивин и Мокраны угнано 1470 голов рогатого скота, 1108 свиней, 148 лошадей, 1225 овец.

Проведению операции мешала неточность карт и незнакомая подразделениям местность. Деревни, которые нанесены на карту как компактные населенные пункты, на самом деле раскинулись на большом расстоянии. При всех населенных пунктах имеется много хуторов, расположенных часто в нескольких километрах от центра деревни и во многих случаях вообще не нанесенных на карту. Так как оцепление должно было подготавливаться ночью или в сумерках, то неизбежны бывали случаи, когда единичные стоящие на отлете дворы ускользали от нашего внимания и обитателям этих дворов удавалось бежать. В будущем рекомендуется либо производить предварительную разведку местности, изготавливать планы населенных пунктов, либо предоставлять подразделениям достаточное количество знакомых с местностью проводников.

Выявилось также, что силы, предоставленные для проведения операции,—если учесть вышеупомянутую большую протяженность населенных пунктов,—недостаточны. Если бы даже были известны действительные размеры деревень, то и тогда—поскольку большинство хуторов находится в лесу—произвести полное оцепление наличными силами было бы невозможно. Надо полагать, что бандиты и их пособники предпочитают держаться в дворах, находящихся в стороне от деревни, и при малейшей тревоге убегают, а люди, совесть которых чиста, остаются на месте, поэтому возможно, что из-за недостаточного охвата лесных дворов бежало много бандитов и их пособников. В будущем команды, посылаемые в отдельные населенные пункты, должны быть сильней.

Отрицательную роль сыграло, далее, то обстоятельство, что соответствующих окружных и райских уполномоченных по сельскому хозяйству известили о предстоящей операции очень поздно. Вследствие этого не были подготовлены места для сбора скота, и возникли трудности с кормежкой крупного рогатого скота. В будущем эти приготовления под каким-нибудь предлогом должны проводиться своевременно.

При возвращении с операции обнаружилось, что жители деревень, через которые проходили подразделения, проявляли признаки страха. При приближении подразделений они большей частью поспешно покидали свои селения. Поэтому было бы целесообразно в будущем перед операцией проводить разъяснительную работу в соседних деревнях и селах.

Взаимодействие с другими служебными органами было удовлетворительным. Лишь в Борках и Борисовке проявились указанные в приложенных докладах недостатки.

Командир батальона
майор охранной полиции Голлинг

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 148, л 2, л 132 Подлинник, перевод с немецкого.

№ 26

*Отчет командира 11-й роты о карательных действиях
роты за время с 5 по 11 октября 1942 г.*

11 октября 1942 г.

5 октября 1942 г. 1-й взвод выслал патруль в Зводы* и Старую Весь. Обыск мест. Зводы и леса западнее Старой Веси результатов не дал. В 19.00 одним отрядом 1-го взвода были расстреляны 2 мужчины и 6 женщин, которые, по показаниям бургомистра, были пришлыми русскими. Казнь была произведена в Чернянах.

В 03.00 в Каменицу-Жировецкую, Волки, Кунахи, Закия*, Заболотье, Лозы были посланы 25 чел. из 2-го взвода и 2/18 из 3-го. Там были арестованы 11 мужчин, 41 женщина и 64 ребенка, все пришедшие с востока («восточники»⁴³). Из них 1 мужчина, 11 женщин и 15 детей были расстреляны в тот же день в лесу в 1 км севернее Каменицы. Остальные остались под арестом в Каменице.

5 мужчин и 1 женщина (пособники бандитов) были расстреляны в 6 км северо-западнее Великориты.

* В публикации ошибочно «Свозы».

** В публикации ошибочно «Закиже».

В 18.00 3-й взвод выслал отряд силою в 1/10 в Дубечно для ареста лиц, подозреваемых в хранении оружия. Арестовано 3 мужчины и их дом обыскан. Обыск не дал никаких результатов. Арестованные переведены для допроса в Великориту. Допрос еще продолжается.

6 октября 1942 г. В 05.30 в лесу в 10 км южнее Подлесья была совершена казнь остальных лиц «восточников», арестованных накануне в селении Каменница. Были расстреляны 10 мужчин, 30 женщин и 49 детей. В Черняхах сожжены 2 дома сообщников бандитов.

7 октября 1942 г. За пособничество бандитам расстреляны 5 мужчин и 4 женщины. Скот и зерно староста Чернян отвез районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Операция продолжалась до 04.00.

Сожжен 1 дом в Роматове и там же расстреляны 7 мужчин, 6 женщин и 8 детей (сообщники бандитов).

Милиционер Димидюк, арестованный за сообщничество с бандитами, был убит при попытке к бегству.

Патруль 2-го взвода (в штатском платье) задержал в Пожежине 1 мужчину, 2 женщин и 5 детей. 1 мужчина, 1 женщина и 1 ребенок переданы роте для допроса; остальные как подозреваемые в причастности к банде расстреляны в Пожежине.

8 октября 1942 г. В Черняхах были арестованы 14 мужчин и 13 женщин («восточники»), они расстреляны в лесу в 2 км к востоку от Чернян. В Малиновке были арестованы 4 мужчины и 7 женщин (также «восточники»), они были в тот же день расстреляны в лесу в 2 км к востоку от Чернян.

Прошлой ночью в лесу близ Роматова видели 20—30 бандитов. Были украдены лошадь, свиньи и продукты питания. Бандитами сожжено лесничество в Пожежине и застрелены жена старшего лесничего и 1 лесничий. Высланный туда немедленно отряд силой 1/12 ничего не обнаружил.

В Великорите расстрелян бандит, пытавшийся бежать из тюрьмы. Другой бандит покончил с собой в тюрьме.

Обыск квартиры убитого при попытке к бегству милиционера Димидюка не дал никаких результатов.

9 октября 1942 г. Для проведения карательных мероприятий все имеющиеся в распоряжении 3-го взвода силы были посланы в Ляцовец-Горы и Коростовку. Арестовано и расстреляно 15 мужчин, 16 женщин и 14 детей. Сожжено 8 дворов. Скот и зерно переданы районному уполномоченному по сельскому хозяйству. Подробный отчет послан батальону.

В 2 км восточнее Чернян расстреляны 4 мужчины и 4 женщины («восточники»), имевшие связь с бандитами.

Отряд 2-го взвода, переодетый в штатское платье, арестовал в Пожежине 2 мужчин, 6 женщин и 10 детей («восточники»). Они были расстреляны в 1,5 км к югу от хутора Михалины.

Пелльс, капитан и командир роты
3-го батальона 15-го полицейского полка
Поступило 12 октября 1942 г.
Оперативный отдел

«Документы обвиняют». Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Выпуск II. М., Госполитиздат, 1945, стр. 32, 33.

№ 27

*Отчет командира 11-й роты о расправе с жителями
дер. Хмелище 23 октября 1942 г.*

24 октября 1942 г.

Служба охраны в Малорите сообщила, что в дер. Хмелище и в выселках Олуш-Лесной, расположенных приблизительно в 12 км юго-западнее Олуша, за последнее время часто появляются партизаны, причем со стороны местного населения не поступает никаких заявлений на этот счет. Далее, в лесу близ Хмелища находится обитаемый блиндаж, о наличии которого тоже не было сообщено, несмотря на то, что население знало об этом.

Рота с приданным ей взводом Фрона имела задание расстрелять жителей обоих названных населенных пунктов, а все постройки сжечь.

23 октября рота силою 3/104 и взвод Фрона силою 1/23 достигли в 03.30 на дороге Малорита — Влодава поворота на Хмелище, находящегося в 7 км к юго-западу от государственного поместья Олуш. Отсюда вышли в оба названные пункта. В 07.00, после того как было произведено оцепление деревень, были собраны все жители. Те семьи, которые могли точно доказать, что их родственники в настоящее время находятся на работе в Германии, были выделены. Все остальные были расстреляны. Расстрел прошел без инцидентов. Из выселок Олуш-Лесной удалось собрать не всех жителей, так как в результате переселения несколько крестьянских дворов было уже очищено и частью снесено. Местонахождение этих семей в настоящее время устанавливается бургомистром. Вслед за расстрелом около 350 подвод начали вывозить все

движимое и недвижимое имущество в государственное поместье Олтуш. При этом присутствовали районный уполномоченный по сельскому хозяйству и начальник Малоритского района.

Эта кампания закончилась следующими результатами. Всего расстреляно 128 чел., из них 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей. Сожжен 21 крестьянский двор.

Конфисковано 30 двойных ц⁴⁴ обмолоченного и 20 двойных ц необмолоченного хлеба, 40 голов рогатого скота, 5 лошадей, 6 свиней и 60 овец, а также несколько сельскохозяйственных машин и инвентарь. Кампания была закончена без инцидентов в 23.30.

Капитан и командир роты Пелльс

«Зверства немецко-фашистских захватчиков» Документы. Выпуск 8, Воениздат, 1943, стр. 18.

№ 28

Отчет командира 10-й роты о массовом истреблении еврейского населения в гор. Пинске 29 октября — 1 ноября 1942 г.

Не ранее 2 ноября 1942 г.*

После того как приказ о немедленном марше был отменен, рота получила 27 октября 1942 г. приказ: прибыть 28 октября 1942 г. в 21.00 в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу Пинска рота явилась 29 октября 1942 г. в 4.00.

На состоявшемся 28 октября 1942 г. в Пинске у полкового командира полковника Курске совещании было решено, что 2 батальона, а именно: 2-й батальон 15-го полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион, возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10-я рота 15-го полицейского полка и 11-я рота 11-го полицейского полка без 2 взводов назначаются для прочесывания гетто. 11-я рота 11-го полицейского полка без одного взвода, который был освобожден вечером от прочесывания, была назначена на охрану у сборного пункта, охрану транспорта к месту казни, которое находилось приблизительно в 4 км за Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего зада-

* Датируется по содержанию документа.

ния в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству все были вновь пойманы, хотя части их удалось уйти на несколько километров.

По приказу оцепление было назначено на 4 час. 30 мин. Благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оцепление было совершено в кратчайший срок, и побеги евреев оказались невозможными. Прочесывание гетто следовало по приказу начать в 6.00. Но из-за темноты начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться для проверки на всех улицах. С помощью 2 вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора. Когда остальные евреи увидели, к чему клонится дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную СД проверку на месте сбора благодаря громадному и неожиданному скоплению народа провести не удалось (в первый день прочесывания рассчитывали только на 1—2 тыс. чел.). Первое прочесывание закончилось в 17.00 и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10 тыс. чел. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30 октября 1942 г. гетто было прочесано во второй раз, 31 октября — в третий раз и 1 ноября — в четвертый раз. В общем к месту сбора было пригнано около 15 тыс. евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто во дворе. В гетто было казнено около 1200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей все время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей отказался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, выхватил у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе еврея так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Он тут же был казнен.

1 ноября с 17.00 роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2 ноября 1942 г. в 8.00 рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту своей стоянки. Рота достигла в 13.00 Кобрина, к 17.00 она снова достигла своих опорных пунктов.

И т о г и:

1) Производящие прочесывание обязательно должны иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось, что почти все двери были заперты или на задвижке и их можно было открыть только силой.

2) Даже, когда не видно внутренних входов на чердак, следует все же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать снаружи.

3) Даже, когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак (в Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака «Аста») или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят оттуда.

4) Следует твердым предметом ощупывать все вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

5) Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя.

6) Из действий по оцеплению уроков не было извлечено.

Заур, капитан охранной полиции
и командир роты

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 148, д 2, л. 355, 356. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 29

Из «Журнала боевых действий» батальона

11 сентября — 24 ноября 1942 г.

11 сентября 1942 г., Кобрин.

...В Черняхях расстреляна группа в 60 чел., регулярно помогавшая бандам. В Радваничах сожжены 2 двора, откуда бандиты регулярно получали продовольствие. Расстреляна 1 женщина, шпионившая для бандитов...

12 сентября 1942 г., Кобрин.

Арест подозрительных лиц, обыск населенных пунктов и местности продолжают. Обнаружен и сожжен лагерь бандитов.

При обыске лесничества южнее Заболотья 2 бандита убиты при попытке к бегству, 1 ранен и 1 задержан. В Михалинах задержаны и расстреляны 17 чел., принадлежавших к бандам. Близ Подлесья бандитами взорвана железнодорожная линия...

18 сентября 1942 г., Кобрин.

Взводы продолжают проверку населения. Арестовано 9 подозрительных. В Роматове арестовано и передано особой службе 72 подданных СССР⁴³. Расстреляно 3 сообщника бандитов, сожжено 2 двора.

19 сентября 1942 г., Кобрин.

Проверяется население Великориты и Михалин. Расстреляны 9 сообщников бандитов.

20 сентября 1942 г., Кобрин.

Бандитами взорвано полотно железной дороги у Подлесья. В различных населенных пунктах арестованы русские подданные⁴³; 55 чел. расстреляно...

21 сентября 1942 г., Кобрин.

...Расстреляны 3 сообщника бандитов и 27 советских подданных.

22 сентября 1942 г., Кобрин.

Операция «Треугольник»⁴⁵ временно приостанавливается. Батальон получает приказ уничтожить совместно с подчиненными ему подразделениями и приданным жандармским мотовзводом 16-го полка расположенные к северу и северо-востоку от Мокран пункты: Борки, Заболотье и Борисовку, которые, как установлено, являются опорными пунктами банд. Вечером 9-я рота вместе с жандармским мотовзводом 16-го полка прибывает в Дивин; 10-я и 11-я роты прибывают в Мокраны. В каждом опорном пункте остается одно отделение. Батальонный командный пункт оборуется в Мокранах.

23 сентября 1942 г., Кобрин.

Батальонный командный пункт — Мокраны. Операция начинается с окружения населенных пунктов, которое заканчивается в ранние утренние часы. С наступлением дня жителей собирают, и их проверяет особая служба. После выделения совершенно благонадежных семей в Борисовке, согласно приказу, расстреливают 169 мужчин, женщин и детей, в Борках — 705 и в Заболотье — 289 мужчин, женщин и детей. Затем приступают к конфискации скота, имущества и зерна...

25 сентября 1942 г., Кобрин.

Командный пункт батальона — Мокраны. Продолжается очистка населенных пунктов. Очищенные дворы сжигаются. Карательный от-

ряд выследил банду до местности восточнее Леликова, но уже не застал ее там. По всей видимости, эта банда также присоединилась к общему передвижению с запада на восток и вышла к верховьям Припяти.

26 сентября 1942 г., Кобрин.

Батальонный командный пункт — Мокраны. После уничтожения населенных пунктов роты возвращаются вечером на свои опорные пункты. Карательный отряд прибывает в Кобрин в 16.00...

29 сентября 1942 г., Кобрин.

День и ночь взводы высылают карательные команды силой в одно отделение. Лица, знающие язык, производят разведку, переодетые в штатское платье. Расстреляны 4 сообщника бандитов.

30 сентября 1942 г., Кобрин.

В Радваничах обнаружена 1 женщина, состоявшая будто бы агентом ГПУ. Постоянно обыскивается лес в районе Старая Весь — Антоново. Установлено пребывание там небольших банд, но поймать их невозможно. В 21.30 близ Радваничей у одного взвода 10-й роты произошло столкновение с бандитами. Дело дошло до огневого боя. Взводный вахмистр Визер ранен в лицо. Банда прекращает бой и отступает в непроходимые леса. Преследование не дало результатов...

3 октября 1942 г., Кобрин.

...9-я рота высылает дневные карательные отряды в участок леса у дороги Кобрин — Дивин, севернее Рухович, и на хутора в районе Ягминово, по обеим сторонам Канала Казацкого. Ночные карательные отряды в районе Ляхчиц, Руховичей и Изабелина. Соприкосновения с бандитами не было. Южнее Ляхчиц арестован один бандит. В районе Перелумья, приблизительно в 7 км юго-восточнее Озят, 10-я рота уничтожила 2 двора и 25 проживавших там лиц. В Михалинах одним тайным агентом донесено еще о других лицах, подозреваемых в бандитизме. Там арестован один бандит.

11-я рота сжигает необитаемое лесничество в 1 км юго-восточнее Коростовки, которое бандиты использовали для жилья. Расстреляны 1 мужчина, 1 женщина и 4 детей, бродивших там в лесу и отказавшихся дать какие-либо показания. 2 ночных карательных отряда в лесу южнее Коростовки. Соприкосновения с бандитами не было. Арест подозрительных лиц в Пожежине...

6 октября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота арестовывает в Каменице-Жировецкой 89 советских подданных и 86 из них расстреливает. В 6 км северо-западнее Велико-

риты расстреляно 6 чел., в 1 км севернее Каменицы-Жировецкой расстреляно 17 чел. В Черняхах расстреляно 6 советских подданных. На дороге Великорита — Пожежин бандиты застрелили бургомистра Пожежина, сотрудничавшего вместе с ротой. Предприняты розыски виновников...

7 октября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота расстреляла в Черняхах и Ново-Роматове 21 сообщника бандитов и сожгла 2 двора...

8 октября 1942 г., Кобрин.

...В Озятах расстреляны 27 советских подданных; в Великорите убит при попытке к бегству 1 сообщник бандитов...

9 октября 1942 г., Кобрин.

...Проводятся карательные мероприятия за убитых при нападении, имевшем место 4 октября 1942 г. 10-я и 11-я роты в пунктах Антоново, Зеленые Буды, Ляцовец-Субботы, Ляцовец-Низины, Ляцовец-Горы и Коростовка производят дознание о семьях, члены которых находятся у бандитов. Семьи расстреливаются, дворы сжигаются. Всего уничтожено 17 дворов и расстреляно 19 мужчин, 22 женщины и 41 ребенок...

10 октября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота высылает патрули в район Чернях и Пожежина. В Черняхах расстреляно 8 советских подданных, в Пожежине — 18...

12 октября 1942 г., Кобрин.

В Заболотье и Каменице Бискупской, близ Подлесья, расстреляно 2 советских подданных, в Великорите — 5 сообщников бандитов...

21 октября 1942 г., Кобрин.

...9-я рота высылает отряд в район западнее Бельска и другой отряд в район Ляхчиц. В 3 км севернее Ляхчиц обнаружена и разрушена землянка. В Ляхчицах расстреляны 2 семьи, поддерживавшие связь с бандитами. Дворы и скот конфискованы. Расстреляны 8 сообщников бандитов, 1 бандит и 5 евреев. В одном лагере у дороги Брест — Кобрин 10-я рота расстреляла 461 еврея...

24 октября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота высылает отряд в Старо-Роматове. Безуспешно. В Подлесье расстрелян 1 еврей. Операция в Хмелище заканчивается планомерно. В Хмелище и Олтуше Лесном (1 км северо-восточнее Хмелища) расстреляно в общей сложности 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей, сожжен 21 двор...

27 октября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота производила проверку населения в районе Жабинки. Казнено 500 переселенцев из Советского Союза⁴³...

28 октября 1942 г., Кобрин.

...В Гвознице расстрелян 1 бежавший русский военнопленный, а в Великорите — 2 подданных Советского Союза...

30 октября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота направлена в Пинск для проведения операции по истреблению евреев. 11-я рота производит разведку в Малорите. В Озятках установлено, что один дом служил лагерем для бандитов. Другой дом, в котором был склад обмундирования, был сожжен. 24 чел. расстреляно. 5 чел. из Великориты арестованы и подвергнуты допросу...

31 октября 1942 г., Кобрин.

...9-я рота выступает в Самары (24 км восточнее Мокран) для истребления евреев в этом месте.

В Блотах-Вельких и Цакальнечах (11 км юго-восточнее Кобрин) арестовано и казнено по 3 еврея. В Блотах-Вельких, Доропеевичах (14 км севернее Мокран), Павлополе, Оре, Замордине и Клептише безуспешно действовали карательные команды, но результатов не дали. На дороге Хабовичи — Кобрин захвачены 2 еврея и переданы СД в Кобрине. 10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. Оставшаяся на опорном пункте стража захватила в Михалинах еврейку и расстреляла ее...

1 ноября 1942 г., Кобрин.

9-я рота заканчивает операцию по истреблению евреев в Самарах. Казнено 80 чел. Одна карательная команда направлена в Блоты-Вельки. 10-я рота продолжает истребление евреев в Пинске. 3-й взвод 11-й роты арестовал 2 бежавших из Бреста евреев и казнил их. 1-й взвод переводится в Медную.

2 ноября 1942 г., Кобрин.

9-я рота преследует 4 вооруженных бандитов из Блотов-Вельких до Рухович и здесь теряет их след. Посланная снова в направлении Изабелина карательная команда никого не обнаружила. 9-я рота высылает карательные команды в Большие Корчицы, Доропеевичи и Верхолесье (10 км северо-западнее Бельска). Безуспешно. Разведка продолжается. Казнено 11 чел., переселившихся сюда из СССР.

10-я рота довела до конца операцию по истреблению евреев в Пинске без особых происшествий и вернулась обратно на свои опорные пункты...

6 ноября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота высылает дневные и ночные патрули в Медную (24 км южнее Бреста) и в ее окрестности. В 1 км восточнее Медной взорваны 2 землянки, расстреляно 2 бандита. В Подлесье и Медной казнено по 7 сообщников бандитов. У южного выхода в Подлесье найден польский карабин...

9 ноября 1942 г., Кобрин.

Майор Голлинг замещает командира полка в Пинске на время его отпуска. На это время капитан Заур исполняет обязанности командира батальона... 11-я рота проводит карательные меры в Лазах, Пожежине, Михалинах и Струге за обстрел капитана Пелльса и расстреливает 10 сообщников бандитов. В Струге и Масевичах арестовано 7 сообщников бандитов, в Высоком — 5.

10 ноября 1942 г., Кобрин.

На лесном участке Черняны, Старая Весь, Антоново скрывались 25 бандитов. 9-я рота выслала команды в Доропеевичи, Старую Весь, Антоново и Черняны. 10-я рота производит разведку в районе Мельник, Дрочева, Карпина и Краски.

11-я рота допрашивала арестованных накануне сообщников бандитов. В Пожежине было расстреляно 12, в Великорите 10 сообщников бандитов...

11 ноября 1942 г., Кобрин.

...11-я рота установила следы бандитов на лесном участке, в 10 км юго-западнее Фаустинова (около 18 км юго-восточнее Бреста). Высланная туда команда ничего не обнаружила. Ночной патруль вернулся из Старо-Роматова (около 27 км юго-восточнее Бреста), ничего не добившись. Выслана команда для конфискации имущества расстрелянных накануне в Пожежине (24 км юго-восточнее Бреста) 12 сообщников бандитов. 5 сообщников бандитов, жителей Высокого (около 21 км юго-восточнее Бреста), арестованы в государственном поместье Руда. Допрос продолжается. В Великорите расстрелян 1 бандит...

12 ноября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота установила в Хотиславе и Мельниках по 2 семьи, из которых мужчины 2 недели тому назад перебежали к бандитам. 2 женщины и 5 детей этих семей, схваченных в Мельниках, расстреляны, дома разобраны, а скот переправлен окружному уполномоченному по сельскому хозяйству. Такая же операция проведена в Хотиславе. Производится разведка в районах Олтуша, Гуты Ратненской и окрестностях...

13 ноября 1942 г., Кобрин.

...На железнодорожной линии Малорита — Ковель арестован мужчина, заподозренный в бандитизме; после безрезультатного допроса он расстрелян. В районе Ракиты и Дубечна ведется пропагандистская работа, в которой используются также автомашины с установленными на них громкоговорителями. Как акт возмездия в Пожежине были расстреляны 4 мужчины, 9 женщин и 6 детей...

15 ноября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота продолжает разведку и рекогносцировку тех же районов, что и накануне. В Заболотье арестован 1 чел., подозреваемый в связях с бандитами. Снимается допрос с бандита, арестованного в Хотиславе. Арестованные накануне 2 женщины и 6 детей казнены. Ночные патрули и наблюдение за дорогой Брест-Литовск — Великорита, проведенные 11-й ротой, результатов не дали. В Великорите расстреляны 2 бандита и 1 сообщник бандитов...

17 ноября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота выслеживает бандитов, о которых сообщали из Здомысля. Повешен арестованный накануне саботажник, который умышленно не сдавал поставок и который злонамеренно не выполнял приказов гражданской власти. Его мать расстреляли. Продолжается разведка и рекогносцировка, как и накануне...

21 ноября 1942 г., Кобрин.

...10-я рота расстреляла в Хуторах Романовских (8 км юго-восточнее Бреста) 2 украинцев, которые распространяли слухи...

23 ноября 1942 г., Кобрин.

...В качестве возмездия за убитого обер-вахмистра охранной полиции Розенгарта в Богуславцах (15 км к западу от Малориты) было расстреляно 23 чел.; в Старо-Роматове — 30 чел. Их имущество доставлено в государственные поместья Руда или Гвозница (10 км к северо-западу от Малориты).

24 ноября 1942 г., Кобрин.

Поступило сообщение о том, что в районе Кропивник (31 км к югу от Мокран) обнаружено 25 бандитов. Далее в Подлесье-Вельком (15 км к востоку от Бреста) появлялись бандиты; их силы неизвестны.

9-я рота высылает карательные команды в Павлополь (18 км севернее Мокран), Клецище (15 км юго-западнее Дивина), Доропеевичи (15 км севернее Мокран) и Малье Корчицы (12 км южнее Кобрин).

10-я рота предпринимает ночной поход в район Кропивник (31 км

к югу от Малориты). 22 ноября производится казнь арестованной женщины-бандитки. У Гуты Ратненской (19 км южнее Малориты) расстрелян 1 бандит при попытке к бегству. У Малориты казнено 2 мужчины, 3 женщины, 3 детей. Разведывательные и рекогносцировочные действия в районе Тура (19 км к юго-востоку от Малориты), Эдомысля (29 км к юго-востоку от Малориты), Жиричей (8 км западнее Ратна).

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 148, л 4, л 187—228 Подлинник, перевод с немецкого

№ 30

Приказ начальника штаба главного командования вооруженных сил Германии о необходимости применения жесточайших мер в борьбе с партизанами

16 декабря 1942 г.

Штабквартира

Совершенно секретно.

С о д е р ж а н и е: Борьба с бандами партизан.

Фюреру представлены донесения о том, что некоторые военнослужащие вермахта, участвующие в борьбе с бандами партизан, за свое поведение в бою были привлечены к ответственности.

В связи с этим фюрер приказал:

1) Противник использует в партизанской борьбе фанатиков с коммунистической выучкой, не останавливающихся ни перед какими силами⁴⁶. Здесь больше чем когда-либо стоит вопрос о жизни и смерти. Эта борьба не имеет больше ничего общего с солдатским рыцарством или положениями Женевской конвенции⁴⁷.

Если в этой борьбе с бандами партизан как на Востоке, так и на Балканах не будут применены самые жесточайшие меры, то в недалеком будущем нам не хватит имеющихся сил, чтобы справиться с этой чумой.

Поэтому войска правомочны и обязаны без всяких ограничений использовать в этой борьбе любые средства, в том числе против женщин и детей, лишь бы это привело к успеху.

Снисхождение, безразлично какого рода, является преступлением по отношению к немецкому народу и солдатам, сражающимся на фронте, которые вынуждены испытывать на себе все последствия партизан-

ских ударов и поэтому не могут простить какого бы то ни было сочувствия к бандам партизан и их сообщникам.

Этими основными положениями следует руководствоваться при проведении в жизнь наставления «О борьбе с бандами партизан на Востоке»⁴⁸.

2) Ни один немец, участвующий в борьбе с бандами партизан, не должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности или к военно-полевому суду за свои действия в борьбе против банд партизан и их сообщников.

Командиры частей, участвующих в борьбе с бандами партизан, ответственны за то, чтобы

все офицеры подчиненных им подразделений были срочно и в убедительной форме поставлены в известность об этом приказе,

их юристы тотчас же были поставлены в известность об этом приказе,

не был утвержден ни один приговор, противоречащий этому приказу.

Кейтель

С подлинным верно: капитан

[подпись неразборчива]

Копия верна: капитан генштаба

[подпись неразборчива]

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности», стр 139, 140

№ 31

Из сообщения полиции безопасности и СД № 39 за декабрь 1942 г. об арестах, истреблении мирных жителей, сожжении и бомбардировке деревень Могилевской и Полесской обл.

Не ранее 31 декабря 1942 г. *

...В период с 21 декабря по 23 декабря 1943 г. восьмой оперативной командой совместно с войсками СД проводились карательные операции против партизан, дислоцирующихся между Бельничами и

* Датируется по времени окончания отчетного периода.

устьем р. Вабич. В ходе операции было убито 103 бандита и расстреляно 263 пособника бандитов. Кроме того, было уничтожено несколько бандитских деревень и лагерей.

14 декабря 1942 г. усиленная полицейская часть из гор. Климовичи атаковала бандитский лагерь возле Осова и разгромила его. В ходе сражения было убито 8 бандитов, а остальные 60—70 скрылись. Полиция потеряла 6 убитыми и 13 ранеными. Землянки и военные укрепления бандитов были взорваны. 12 декабря 1942 г. немецкая авиация бомбила бандитские дер. Карпиловку, Рудобелку и Дерть, расположенные примерно в 43 км южнее Парич. Результаты бомбежки не установлены, так как посланные туда немецкие отряды натолкнулись на сильный бандитский отряд и вынуждены были отступить.

За связь с бандитами, укрытие их, оказание им помощи, снабжение оружием и медикаментами, разведывательную деятельность было арестовано 150 чел., из которых половина женщин. Среди них заведующий русской больницей в Красном и его жена, которые снабжали бандитов медикаментами...

*Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф 4386, оп 1, д 11, л 57,
58 Копия.*

№ 32—33

Из отчетов оперативной группы «Б»⁴⁹ в отдел I Ц группы армий «Центр» о массовом уничтожении советских граждан гитлеровскими захватчиками в тылу группы армий «Центр» в сентябре, ноябре, декабре 1942 г.

№ 32

Из отчета за период с 1 по 15 сентября 1942 г.

Не ранее 15 сентября 1942 г.*

Секретно:

...В результате систематической борьбы с бандами положение во всех частях тылового района группы армий «Центр» улучшилось. За отчетный период проведено еще много операций по очистке районов

* Датируется по времени окончания отчетного периода.

от банд, частично вермахтом, частично высшим руководителем полиции СС в тыловом районе группы армий «Центр». Успешная операция проведена в районе Могилева — Рогачева, которой лично командовал высший руководитель полиции и СС и придал этой операции по очистке большой масштаб...

...IV. Особо обработанных: ⁵⁰

Особая команда ⁵¹ 7А — 54 цыгана, 21 бандит, 10 коммунистов, 3 уголовника, 1 душевнобольной.

Особая команда 7 Б — 46 цыган, 3 коммуниста, 13 душевнобольных.

Особая команда 7 Ц — 90 цыган, 101 бандит, 19 коммунистов, 9 асоциальных и душевнобольных.

Оперативная команда ⁵² 8—3 цыгана, 70 бандитов, 25 коммунистов, 8 уголовников, 5 душевнобольных.

Оперативная команда 9—10 цыган и асоциальных, 79 бандитов, 1 коммунист, 10 уголовников.

Отряд «Смоленск» ⁵³— 98 цыган, 43 бандита, 3 коммуниста, 12 асоциальных и уголовников.

Шеф оперативной группы «Б»,
обер-фюрер СС ⁵⁴ и оберст ⁵⁵ полиции Намманн

*ЦГАОР БССР, ф. 655, оп. 1, д. 3, л. 133, 183, 193, 200. Рогачерский отгисл.
перевод с немецкого.*

№ 33

Из отчета за период с 15 ноября по 15 декабря 1942 г.

29 декабря 1942 г.

В Центральную армейскую группу — 1 Ц

Нижеследующим посылаю Вам отчет о деятельности и состоянии оперативной группы «Б» за период с 15 ноября по 15 декабря 1942 г. в 6 экземплярах.

Шеф оперативной группы «Б»

...V. Особо обработано:

Особая команда 7 А — 160 чел., из них 14 евреев, 97 бандитов, 5 душевнобольных, 44 прочих врагов райха.

Особая команда 7 Б — 86 чел., из них 15 евреев, 2 бандита, 10 душевнобольных, 59 прочих врагов райха.

Особая команда 7 Ц — 530 чел., из них 17 евреев, 458 бандитов, 33 душевнобольных, 22 прочих врага райха.

Оперативная команда 8 — 376 чел., из них 51 еврей, 290 бандитов, 7 коммунистов, 28 врагов райха.

Оперативная команда 9 — 1 167 чел., из них 38 евреев, 1 083 бандита, 2 душевнобольных, 44 врага райха.

Самостоятельно действующий отряд «Смоленск» — 108 чел., из них 19 евреев, 12 бандитов, 16 уголовников, 61 враг райха.

Общее число особо обработанных: особая команда 7 А — 6 788, особая команда 7 Б — 3 816, особая команда 7 Ц — 4 660, оперативная команда 8 — 74 740, оперативная команда 9 — 41 340, отдельно действующий отряд «Смоленск» — 2 954, итого 134 298*.

ЦГАОР БССР, ф. 655, оп. 1, д. 3, л. 4, 18, 19. Ротаторный оттиск, перевод с немецкого.

№ 34

Из приказа командира бригады и генерал-майора полиции Кутчера о захвате скота, урожая и рабочей силы в ходе операции «Франц»⁵⁶

10 января 1943 г.

1. Согласно приказу командующего охранных частей и начальника тылового района группы армий «Центр», в областях, где ранее действовали бандиты, провести захват урожая и рабочей силы.

10 января 1943 г. районные уполномоченные по сельскому хозяйству должны явиться в приданные соединения, задача которых заключается в том, чтобы захватывать: а) скот, б) запасы зерна, в) рабочую силу.

Командиры приданных соединений должны всеми силами содействовать этим жизненно важным мероприятиям. Для этой цели они должны предоставить (насколько позволит обстановка) по требованию районных уполномоченных по сельскому хозяйству особые команды, которые должны оказывать помощь при проведении операций по захвату. Командиры соединений сообщают о результатах операций район-

* В документе ошибочно «134 198».

ным уполномоченным по сельскому хозяйству и соответствующим образом инструктируют их. Особое внимание нужно обратить на то, чтобы в распоряжение районных уполномоченных по сельскому хозяйству была предоставлена охрана, без которой немислимо проводить эти операции. Силы, выделенные для захвата, получают снабжение от соединений...

2...

3. Захват рабочей силы. По возможности захватить всех без исключения работоспособных мужчин в возрасте от 16 до 45 лет, а также незамужних женщин от 16 до 30 лет. Сначала всю рабочую силу собрать в лагеря, находящиеся при соединениях, а затем препроводить в общий лагерь в Березино. Каждый из них должен взять с собой питание на несколько дней, в остальных случаях районные уполномоченные по сельскому хозяйству решают вопрос о жилье и питании со старостами.

4. Руководство операциями по захвату во всем районе, где проводится операция «Франц», осуществляет интендант штаба доктор Борхерс, находящийся в Хуторе.

5. Районные уполномоченные по сельскому хозяйству и доверенные бирж труда⁵⁷ должны подать донесение о количестве захваченного скота, зерна и рабочей силы доктору Борхерсу. Интендант штаба доктор Борхерс в свою очередь сообщает о количестве захваченного руководителю операции «Франц», командиру бригады и генерал-майору полиции.

Кутчер, командир бригады и генерал-майор полиции

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, л. 1388, л. 12, 13 Фотокопия подлинника, перевод с немецкого.

№ 35

Объявление Пинского окружного комиссара⁵⁸ о расстреле 30 заложников за убийство 2 немцев

22 января 1943 г.

Дня 18 января 1943 г. позорным способом были замучены польскими активистами старший вахмистр Гелингер и вахмистр Цильнер. В отместку за это сегодня было расстреляно 30 польских заложников.

Окружной комиссар Кляйн

Филиал ГА Брестской обл. в гор. Пинске, ф. 120, оп. 1, л. 106, л. 1. Типографский оттиск, перевод с украинского.

Из сообщения № 38 полиции безопасности и СД о результатах карательных экспедиций «Гамбург» и «Альтона»⁵⁹ в районе Барановичской и Брестской обл.

22 января 1943 г.

...Операция «Гамбург» в районе гор. Слонима

Эта операция была одной из наиболее успешных операций, проведенных до сих пор в Белоруссии. Данные разведывательной команды полиции безопасности и СД были такие точные, что удалось обнаружить каждый лагерь. В многочисленных боях было убито 1676 партизан. Далее было расстреляно по подозрению в связи с партизанами 1510 чел. Были захвачены многочисленные трофеи, в том числе 4 броневика и 8 противотанковых ружей, огромное количество скота и зерна. В населенных пунктах, расположенных в районе операции, кроме того, было уничтожено 2658 евреев и 30 цыган. Потери немцев составили 7 убитых и 18 раненых.

Операция «Альтона» в районе Коссова — Бытеня

Эта операция была проведена с целью разгрома прорвавшегося на юг после операции «Гамбург» большого партизанского отряда. Разведку в ходе операции вела команда полиции безопасности и СД. Партизаны потеряли убитыми 97 чел. Далее в этом районе было расстреляно 785 чел. по подозрению в принадлежности к партизанам, 126 евреев и 24 цыгана. Захвачены значительные трофеи: скот и продовольствие. Оружия и боеприпасов захвачено незначительное количество. В настоящее время подготавливаются карательные операции еще тремя командами в районе Слуцка, Койданова — Узды и Налибокской пуши. Небольшой карательный отряд направлен в район Руденска — Шацка...

*Партерлив Института истории партии при ЦК КПБ, ф 4386, оп. 1, д 11.
л 63. Копия*

№ 37

Приказ директора немецкого имения Краузенгоф старосте дер. Мацки Радошковичского района Вилейской обл. о немедленной явке на работу в имение жителей деревни

5 февраля 1943 г.

Вторично приказываю направить на работу в хозяйство Масло-вичи 6 мужчин, 4 лошади и 8 женщин. В случае невыполнения данного приказа мной будет дан приказ обстрелять вашу деревню артиллерийским огнем. На работу явиться сегодня же.

Директор госимения Краузенгоф Рейзэ

Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, л. 45, л. 162. Копия.

№ 38

Донесение начальника столбцовского жандармского поста руководителю барановичской жандармерии об истреблении евреев в Столбцах и Новом Свержене с 31 января по 4 февраля 1943 г.

5 февраля 1943 г.

В пятницу, 29 января 1943 г., из гетто Ново-Сверженского лесопильного завода бежали евреи. Вследствие этого в воскресенье, 31 января 1943 г., была проведена операция против евреев в гетто Столбцов и Нового Сверженя. Поводом к этой операции послужил побег евреев из Нового Сверженя вечером 29 января 1943 г. Он был вызван тайными осведомителями, которые рассказали евреям о том, что 1 февраля 1943 г. на завод прибудет другое руководство и все лишние евреи будут расстреляны в следующее воскресенье. Донесение относительно этого прилагается*. Операция началась 31 января 1943 г. около 9 час. 45 мин., и приблизительно в 15.00 все оставшиеся евреи были переведены из Нового Сверженя. Всего 31 января вместе со схваченными

* Не публикуется.

вечером 31 января было расстреляно 254 еврея обоего пола. Попутно мной был проведен обыск внутри гетто в Столбцах, где было найдено еще 18 евреев; сюда же входят и 6 скрывавшихся евреев. Они были убиты постовыми ночью при попытке покинуть гетто. К 4 февраля воинские части передали нам еще 15 евреев, схваченных при разведке и патрулировании в лесах у Окинчиц. Евреи, найденные при обыске и схваченные воинскими частями, были расстреляны в 16.00 4 февраля 1943 г. Таким образом, на сегодняшний день расстреляно 293 еврея. Гор. Столбцы, где раньше жило 200 евреев, от них очищен. На лесопильном заводе в Новом Свержене на сегодняшний день осталось еще 12 евреев, которых не отпустило заводское руководство. Оно основывалось на том, что оставленные евреи заняты на срочных работах, ведущихся для частей военно-воздушного округа Москвы и для расположенных здесь частей вермахта⁶⁰ (строительство барачов).

Капитан шутцполиции⁶¹ и начальник жандармского поста
[подпись неразборчива]

ЦГАОР БССР, ф 389, оп 1, д 4, л 24 Подлинник, перевод с немецкого

№ 39

*Из донесения командующего группой армий «Центр»
оперативному управлению генерального штаба главного командования сухопутных войск гитлеровской
Германии о борьбе с партизанами в январе 1943 г.*

6 февраля 1943 г.

Совершенно секретно!

...д) Тыловой район группы армий «Центр»:

В январе проведено несколько крупных операций против выявленных партизанских банд, а именно:

а) Операция 221-й охранной дивизии западнее р. Ипути, проведенная в качестве подготовки к участию дивизии в операции «Репейник II»⁶² 2-й танковой армии.

б) Операция «Франц», проведенная высшим начальником СС и полиции с участием двух восточных батальонов.

в) Операция «Лесная зима»⁶³, проведенная дивизией Рихерта.

г) Операции, проведенные войсками коменданта гор. Смоленска во взаимодействии с частями 6-го армейского корпуса и с авиацией южнее Янович и севернее Рудни.

Отмечается оживленное передвижение партизанских банд. Крупные группы партизан вновь сосредоточиваются в районе севернее магистральной дороги VIII между Борисовом и Оршей, и прежде всего у оз. Палик и севернее Толочина.

С учетом январских данных впервые число убитых партизан превысило цифру 100 тыс.

Охрану железных дорог удалось значительно улучшить. Партизаны смогли осуществить только 83 подрыва (против 147 в прошлом месяце). В то же время подрывы удалось предотвратить лишь в 101 случае (против 160 в предыдущем месяце).

Учитывая продовольственное положение, большое внимание при проведении всех операций уделялось изъятию сельскохозяйственных продуктов. В январе отряды по учету и конфискации изъяли значительное количество продуктов, скота и фуража, в частности:

641	т	грубого фуража,
201	»	зернового фуража,
1 384	»	зерна,
29	»	муки,
279	»	картофеля, а также
12 793		головы крупного рогатого скота,
5 599	»	овец,
1 349	»	свиней,
1 480	»	домашней птицы,
3 605	»	различного скота,
1 275	»	лошадей.

Кроме того, в ходе операций было собрано для отправки на работы в Германию

4 817	мужчин,
643	женщины
<hr/>	
5 460	чел.

Дополнительно будет представлен затребованный отчет о действиях охранных войск, караульного батальона, подразделений местной полиции и других в тыловых районах армии и группы армий с указанием порядка подчиненности.

За командующего группой армий «Центр»
начальник штаба Вёлер

Направлено: в разведывательный отдел — 2-й экземпляр, в оперативный отдел (подлинник) — 3-й экземпляр, 2 приложения.

«Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности, стр. 196—198.»

№ 40—42

Об уничтожении и ограблении гитлеровскими карательными группами «Кнехт», «Берта» и «Цаункениг»⁶⁴ населенных пунктов и мирного населения Витебской обл. в феврале — марте 1943 г.

26 февраля — 5 марта 1943 г.

№ 40

*Донесение карательной группы «Кнехт» **

26 февраля 1943 г.

1. В течение второго дня наступления в захваченном нами районе банды не обнаружены. Все населенные пункты были захвачены нами без значительного сопротивления. Штаб и жандармский отряд № 10, а также противовоздушная батарея были обстреляны из минометов.

Отряды СД сожгли следующие деревни: Шлыки, Жеребцово, Затлойщина, Демидово, Дуброво, Осетки, Попущево, Кураши, Червоная, а также 6 отдельных дворов. Было казнено отрядами СД 204 бандитских пособника.

* Это и следующие донесения составлены по форме:

1. Положение противника;
2. Результаты операции за день:
 - а) линия продвижения,
 - б) итоги боевых действий,
 - в) трофеи;
3. Силы, участвующие в операции, и их месторасположение;
4. Собственные потери;
5. Расход боеприпасов;
6. Обеспечение.

Вплоть до дер. Дуброво и Великое Село скота не обнаружено. В этих 3 деревнях руководители сельскохозяйственных управлений должны организовать его вывозку. Большинство деревень не имеет ни населения, ни скота, ни продовольствия.

2. а) Без изменений.

б) Назначенная для этого дня цель достигнута.

в) 1 лошадь, 7 коров и около 10 голов мелкого скота.

3. Штабы батальонов 277-го, 279-го, жандармский отряд № 10 и противовоздушная батарея Хатье [расположены в дер.] Великое Село, батальоны 276-й — Буды, 278-й — Кисели.

4. Без потерь.

5. Расход боеприпасов: противовоздушная батарея — 217 осколочных снарядов, 40 зажигательных осколочных снарядов; батальон 279-й — 3 тыс. винтовочных патронов (русских), 200 прочих патронов (русских), 150-миллиметровая мина (русская); батальон 276-й — 3500 винтовочных патронов (русских) (сообщение от 25 февраля 1943 г.), 10 белых ракет; штаб — 10 красных и 10 зеленых ракет.

6. Батальон 276-й — сапожного жира 20 кг.

Зенитный отряд обстреливал дер. Затлойщина и сжег несколько домов. Кроме того, 277-й батальон во время своего продвижения подвергся артиллерийскому и гранатному обстрелу.

Подпись: Кнехт

ЦГА Латвийской ССР, ф 256, оп. 1, д. 10, л. 18. Копия, перевод с немецкого

№ 41

Донесение карательной группы «Берта»

27 февраля 1943 г.

1. 27 февраля 1943 г. около 8 час. 3-я рота 276-го батальона, продвигавшаяся от Великого Села к Будам, была обстреляна с востока бандитами силами в 200 чел. Бандиты заняли высоту 192,4 в 4 км северо-восточнее Великого Села, высоту 179 в 4,3 км восточнее Великого Села и дер. Церковно. Для поддержки роты были тотчас же направлены две роты 279-го батальона, одна рота 277-го батальона и противовоздушная батарея Хатье.

После сильной перестрелки бандиты были отброшены. Захватив раненых, они бежали в восточном направлении. Один из бандитов был

взят в плен и передан СД. Дер. Церковно была захвачена и сожжена. В результате допроса пойманного бандита было установлено, что нападавшая банда состояла из местных жителей, происходивших из района в 15 км северо-западнее Церковна.

2. а) Без изменений.

б) Банда в количестве 200 чел. разгромлена близ Церковна. Церковно сожжена.

в) 1 английский карабин, 1 противотанковое ружье, 1 русская винтовка, 1 ручная граната, 61 корова, 30 овец, 4 жеребенка, 6 коней, 1 мина.

3. Без изменений.

4. Потери: 1 легко раненый в 279-м батальоне.

5. Противовоздушная батарея Хатье — 183 осколочные гранаты, 84 зажигательных снаряда, 65 бронебойных снарядов.

6. Противовоздушная батарея Хатье — 300 осколочных гранат, 100 зажигательных снарядов, 100 бронебойных снарядов; 279-й батальон — 8 500 винтовочных патронов, 12 мин, 75 автоматных патронов, 12 осветительных ракет.

Полученные 279-м батальоном противогазы не имеют фильтров. Подана заявка о дополнительной доставке фильтров.

7. Без изменений.

К п. 1. Отрядами СД сожжены дер. Дедино, Марково, Рагелево, Мозалевщина, Радково и Барташи.

Казнено: в Мозалевщине — 108 [чел.], в Будах — 45, в Церковно — 96. Противник подвергся нападению по фронту и с правого фланга и отступил в северо-восточном направлении. Сожжены дер. Церковно и Городиловичи.

К 26) Были найдены трупы 3 бандитов. В отдельных домах были обнаружены лужи крови, очевидно оставшиеся от раненых или убитых. 1 бандит был захвачен в плен и передан отрядам СД.

[Захвачено:] 61 корова, 30 овец, 4 жеребенка, 6 коней, 1 винтовка русского образца, 1 ручная граната.

Группа Берта

Доклад карательной группы «Цаункениг» о результатах действий фашистских карателей за время с 25 февраля по 5 марта 1943 г.

5 марта 1943 г.

- а) Убитых в бою бандитов — 1.
 б) Подвергнуто особой обработке — 633 [чел.].
 в) Эвакуированные: 1) отправлено маршевым порядком в сборный лагерь в Дриссу мужчин — 57, женщин — 89, детей — 54, всего — 200; 2) передано в качестве рабочей силы в распоряжение штаба группы Кнехт и батальонов — 26 (чел.); 3) оставлено в качестве рабочей силы при трех командах группы Цаункениг — 8 (чел.), всего 34 (чел.). Итого — 234 (чел.).
 г) Захвачено скота:

	крупного рогатого скота	телят	овец	лошадей	жеребцов
Угнано в Дриссу	76	12	246	1	12
Передано группе Кнехт (штабу и батальонам) . . .	46	8	27		
Передано уполномоченному по сельскому хозяйству			65		
	122	20	338	1	12

д) Сожжены селения: Бураково, Борковичи, Сухоруково, Добренки, Рубаны, Сахонowo, Шевроки, Давыденки, Салино, Шлыки, Жеребцово, Затлойщина, Демидово, Дубровы, Осетки, Попелушево, Кураши, Червоная, Дедино, Марково, Рагелево, Мозалевщина, Церковно, Гальковщина, Огурки, Селище, Городиловичи (большая его часть), Великое Поле, Плющик, Нища, Дуброво. Кроме того, много отдельных хуторов, а также кирпичный завод 70/08.

е) Захвачено оружие, боеприпасы и другое вооружение, 1 противогаз.

ж) Прочие трофеи — около 1 650 кг зерна.

з) Собственные потери — нет; расход боеприпасов 2 тыс. патронов.

Группа Цаункениг

ЦГА Латвийской ССР, ф. 256, оп. 1, д. 9, л. 147. Копия, перевод с немецкого

№ 43

Телефонограмма начальника хозяйственного штаба «Восток» инспектору хозяйственной инспекции «Юг» генералу Нагелю о поставке рабочей силы из оккупированных восточных областей для сельского хозяйства Германии

11 марта 1943 г.

Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы гаулейтер⁶⁵ Заукель в срочной телефонограмме на мое имя указывает на то, что использование рабочей силы в германском сельском хозяйстве и намеченные фюрером военные программы создают необходимость быстрой доставки 1 млн. женщин и мужчин из вновь оккупированных восточных областей в течение ближайших четырех месяцев. С этой целью гаулейтер Заукель требует начиная с 15 марта ежедневно отправлять транспорты с 5 тыс., а с 1 апреля ежедневно с 10 тыс. работниц и рабочих из вновь оккупированных восточных областей.

Ежедневная поставка 5 тыс. (10 тыс.) рабочих распределена с ведома генерального уполномоченного по использованию рабочей силы следующим образом:

имперский комиссариат Украины	ежедневно	3 000 (6 000)	рабочих
хозинспекция «Юг»	ежедневно	1 000 (2 000)	»
хозинспекция «Центр»	»	500 (1 000)	»
генеральный комиссариат Белоруссии	»	500 (1 000)	»

Учитывая исключительно высокие потери рабочей силы в германской военной экономике, возникшие за последние месяцы, необходимо, чтобы вербовка рабочих для империи проводилась теперь снова со всей энергией. Заметная там в настоящее время тенденция к ограничению и полному приостановлению вербовки для империи при таком положении вещей совершенно нетерпима. Гаулейтер Заукель, который

об этом информирован, обратился 10 марта 1943 г. с телефонограммой непосредственно к генерал-фельдмаршалу Кейтелю и при этих обстоятельствах заявил, что, как и во всех других оккупированных областях, там, где все другие средства оказываются недейственными, надо в соответствии с приказом фюрера прибегать к определенному давлению. Поэтому я предписываю, чтобы отдельным областям были даны разверстки, которые должны выполняться в контакте с местными административными органами, а в сельской местности — совместно с соответствующими сельхозруководителями на основе обязательной трудовой повинности. Поскольку путем добровольной явки не будет выполнена разверстка, то производится призыв. При осуществлении трудовой повинности в отдельных случаях допускается применение мер насилия...

Штапф,
генерал от инфантерии

«Преступные цели — преступные средства», стр. 223, 225

№ 44

Из донесения районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Смолевичах минскому окружному комиссару о ходе и результатах операции оккупантов по захвату сельхозпродуктов у населения в марте 1943 г.

17 марта 1943 г.

По устному согласованию с г-ном окружным уполномоченным по сельскому хозяйству я должен был с 15 марта проводить операцию по изъятию сельскохозяйственных продуктов в северной части Смолевичского района. Я начал ее 15 марта и направился с подразделениями полиции и вермахта в Прилепскую волость, так как эта волость до сего времени сдала мало, и поэтому казалась мне особенно подходящей для проведения операции по изъятию. Там я установил, что 14 марта дер. Багута, Ляды и Прилепы были сожжены. Предполагается, что деревни сожгли оперировавшие в районе Логойска эсэсовские части, но точно установить это не удалось, так как от населения не осталось никаких следов. Неизвестно, были ли из этих деревень изъяты скот и прочие сельскохозяйственные продукты и куда они были доставлены.

Оттуда я отправился дальше до дер. Оношки. Все население, за

исключением нескольких старух, покинуло деревню, а сельскохозяйственных продуктов было собрано так мало, что операция по изъятию себя не оправдала. Дальше продвигаться вперед было невозможно, так как были разрушены мосты, а дороги так размыты, что повозки полиции и вермахта не могли продвигаться дальше. Из-за этого операция была сорвана.

17 марта была предпринята еще одна операция в Емельяновской волости. Был проведен обыск в дер. Емельяново, Шпаковщина, Малая Каменка и Большая Каменка. За исключением дер. Емельяново, все мужское население из этих деревень при появлении первых же наших повозок убегало в леса. Такое поведение населения объясняется тем, что оно получило от партизан строгий приказ, при появлении полиции или вермахта уходить в леса. С другой стороны, это происходило и потому, что население очень озлоблено, так как во многих деревнях все жители расстреливаются. Точная проверка запасов сельскохозяйственных продуктов показала, что люди в названных деревнях еще кое-чем располагают. Во всяком случае, хоть немного, но семена у них еще есть. Захват, проведенный там, тоже ничего не дал. Дальнейшее продвижение к дер. Мгле и Юрьево было невозможным, так как туда тоже все мосты и переходы были разрушены...

Районный уполномоченный по сельскому хозяйству
[подпись неразборчива]

ЦГАОР БССР, ф. 393, оп. 1, д. 321, л. 163. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 45

Из докладной записки секретаря Меховского подпольного райкома комсомола Витебскому подпольному обкому комсомола о зверствах немецко-фашистских оккупантов на территории района в 1941—1943 гг.

22 марта 1943 г.

...17 июля 1941 г. фашистские варвары ворвались в райцентр Езериче Меховского района. Начался грабеж. Магазины, склады, частные квартиры в течение дня были полностью разграблены. Они взламывали замки, и все то, что люди нажили честным трудом, было разворовано. Особенно жестокому разгрому подверглись культурные и лечеб-

ные учреждения. В первый же день были разграблены и разгромлены аптека, лучшая больница района.

Новейшую киноаппаратуру, перед войной установленную в ДOME социалистической культуры, они с тупой, бессмысленной злобой разбили и разбросали. Особенно ожесточенному разгрому подверглась средняя школа. С топорами в руках они ворвались в школьный, богато оборудованный физкабинет и начали рубить шкафы, выворачивая и разбивая физприборы, микроскопы и другие принадлежности. Рвали картины, портреты, учебные таблицы. Разгромили, а затем сожгли богатую школьную и районную библиотеки. Книги классиков литературы: Пушкина, Гоголя, Толстого, Горького и других были полностью уничтожены. Окна, скамейки, двери были разбиты, сожжены. Рояль, на котором учились музыке советские дети, уворовал фашистский офицер. От хорошо оборудованной школы остались одни обуглившиеся, с черными, зияющими дырками вместо окон, стены. Культурное местечко фашисты опустошили и превратили в развалины. Разрушенное здание школы фашисты опутали проволокой и разместили лагерь советских военнопленных.

Страшную картину представлял этот лагерь смерти. Замученных, голодных пленных немцы не кормили. Но вот они решили «оказать им милость» — заставили крестьян притащить сдохшую лошадь. Варить не разрешили, и обезумевшие от голода люди с жадностью глотали сырую дохлятину.

Немецко-фашистские солдаты не досчитались булки хлеба. Подозрение пало на пленных. Их выстроили, и начался издевательский допрос. Виновника (а его и не было) не обнаружили. Тогда они начали стрелять по строю. 4 чел. убили, 5 ранили. Перевязывать не разрешили. Они умерли в страшных муках. Но и этого фашистским палачам показалось мало. 5 дней они не давали пленным не только есть, но и пить.

Начались побег. Одного пленного поймали и палками убили насмерть. Убитых, умерших от голода и болезней выбрасывали здесь же, за проволоку. В этом лагере было замучено 45 проц. всего состава военнопленных.

В декабре 1941 г. фашистские людоеды расстреляли более 200 стариков, женщин и детей. От их кровавой руки погибли врач Бенцман с сыном, Бейлинсон с дочерью и внучкой, директор Пылькинской НСШ Хант с детьми, семья Липкиных в составе 5 чел. и десятки др. Был расстрелян директор Езерищенской СШ Антипов Т. Э., учителя Руднянской НСШ Гришаев с семьей, Медведева. За чтение советских листовок расстрелян Заднов А. М. с женой, 16-летним сыном, 5-летней дочерью.

Сотни советских граждан заключены в концлагеря и угнаны на каторжные работы в Германию. Фашистские разбойники почти целиком сожгли деревни Холомерского сельсовета. Бросали в огонь, расстреливали женщин, детей, стариков, всех, кто не смог бежать в леса. Сожжено и расстреляно более 300 чел., свыше 50 чел. молодежи угнано в рабство.

12 марта 1942 г. полностью сожжена Межа с хорошо оборудованными до войны больницей, школой, маслозаводом, льнозаводом. Дер. Газьба сожжена, расстреляно 28 чел. Весь Зайковский сельсовет этими варварами предан огню и разграблению. Расстреляно 120 чел., 90 угнано в лагеря. В конце сентября и в начале октября сожжены полностью дер. Боброво, Комары, Ольгово, Степановичи, Карасево.

Таков далеко не полный перечень фашистских злодеяний только по одному Меховскому району. Это у них называется «новым порядком».

Они разграбили богатые колхозы, все оставшееся от эвакуации поголовье скота увезли в Германию. У колхозников отобраны крупный и мелкий скот, хлеб, домашняя птица.

Секретарь Меховского [подпольного] РК ЛКСМБ Раханов

*Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3856, оп. 1, л. 11, л. 88.
Подлинник, рукопись.*

№ 46

Из донесения уполномоченного по сельскому хозяйству Минского округа в генеральный комиссариат Белоруссии о захвате гитлеровскими оккупантами сельхозпродуктов у мирного населения Узденского, Койдановского, Заславьского и Минского районов Минской обл. во время карательной экспедиции в феврале 1943 г.

2 апреля 1943 г.

Главной задачей в феврале и марте является изъятие сельскохозяйственных продуктов. В феврале была проведена крупная операция по изъятию в Узденском, Койдановском и части Заславьского и Минского районов. В противоположность первой, эта операция дала хорошие результаты, так как приданные ей полицейские создали специаль-

ный отряд, который совместно с окружными и районными уполномоченными по сельскому хозяйству заботился о том, чтобы доставить в сохранности изъятые продукты.

В Койданове при операции, которая длилась с 1 по 16 февраля 1943 г., взято: зерна — 773 т, картофеля — 742 т, сена — 24 т, соломы — 375 т, льняного семя — 22 т, льноволокна — 7,6 т, крупного рогатого скота и телят — 150 шт., овец — 124 шт., свиней — 14 шт., птицы — 215 шт.

В Узде с 4 февраля по 11 февраля 1943 г. взято: зерна — 1 417 т, льноволокна — 6 т, крупного рогатого скота — 377 шт., овец — 645 шт., свиней — 76 шт., птицы — 675 шт.

Эти хорошие результаты свидетельствуют о том, что операции по изъятию необходимо сочетать с охраной.

Изъятие, так же как и производство сельскохозяйственной продукции, должно быть непосредственно связано с освобождением территории, так как активность банд все более увеличивается. Если не удастся окружить и уничтожить банды, то не будет возможности провести весенний сев на 100 проц. в государственных имениях.

Местные полицейские силы, за небольшим исключением, надо рассматривать как ненадежные. На деле выходит, что банды мало или вообще не считаются с местными полицейскими. Местные полицейские силы необходимо усилить немецкими солдатами, чтобы быстрее установить порядок, или же они должны быть расформированы и отправлены в Германию как рабочая сила...

Калька

№ 47

Донесение руководителя сельскохозяйственного отдела Заславльской городской управы в Минский окружной комиссариат о количестве сожженных деревень и расстрелянных жителей немецкими карательными органами

4 июня 1943 г.

Деревни	Община	Число дворов	Число уничтоженных жителей	Всего га				Примечание
				сады	пашни	луга	пастбища	
Соломоречье	Готовино	27	101	16,2	108,6	26,6	7,2	Возделано летних культур 10—15%
Булаши	»	16	64	9,2	50,4	12,6	4,2	» »
Колоницы	»	52	198	30,3	199,8	48,1	12,9	» »
Вышково	»	47	210	25,3	248,5	54,6	22,6	70—80%
Бахметовка	Шершуны	32	183	19,2	144,2	63,9	9,0	» »
Трусовичи	»	12	59	7,2	84,2	23,7	12,5	» »
Каменец	»	87	410	52,2	368,7	130,0	32,5	» »
Дуброва	Старое Село	6	17	3,0	42,0	9,0	—	30—40%
Шербины	Слобода	20	83	11,6	102,4	39,5	3,8	30—40%
Огарки	Рогово	—	27	3,8	39,4	9,2	—	» »
Рогово	»	—	12	1,8	20,7	5,9	—	» »
Старое Село	Старое Село	—	24	3,0	30,5	5,7	—	Возделано летних культур 30—40%
Козловка	»	—	31	2,5	27,4	6,0	—	»
Итого		299*	1419	185,3	1466,8	434,8	104,7**	

Руководитель сельскохозяйственного отдела
Чесленок

ЦГАОР БССР, ф. 393, оп. 1, д. 99, л. 11. Подлинник, перевод с немецкого.

* В документе ошибочно «317».
** В документе ошибочно «105,2».

№ 48

Донесение начальника хойникского жандармского поста в речизскую окружную жандармерию о сожжении фашистскими карателями 26 деревень в Хойникском районе Полесской обл.

23 июня 1943 г.

В результате большой операции, проведенной боевой группой Шимана, в Хойникском районе сожжены следующие деревни: ...

1) Радин (64) *	14) Моклище (8),
2) Лесок (63),	15) Куровое (11),
3) Уласы (77),	16) Руденка (11),
4) Масаны (77),	17) Старч,
5) Борщевка (76),	18) Бересневка,
6) Перевесье (76),	19) Великий Бор,
7) Молочки (63),	20) Осов,
8) Погонное (63),	21) Горошков (12),
9) Кухновщина (49),	22) Рашев,
10) Ново-Покровск (36),	23) Омельковщина.
11) Буда (22),	24) Дубровица,
12) Зеленый Гай (37),	25) Избынь,
13) Хвойное (10),	26) Алексичи (9).

Деревни, квадраты которых не даны из-за отсутствия карт с указанием квадратов, расположены в северной части района.

Капитан охранной полиции и начальник жандармского поста
[подпись неразборчива]

ЦГАОР БССР, ф. 658, оп. 1, л. 2, л. 174. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 49—56

О расправе гитлеровских захватчиков с мирным населением в Минской, Витебской и Вилейской обл. во время карательной экспедиции «Кот-тбус»⁶⁶ в мае — июне 1943 г.

22 мая — 19 июля 1943 г.

* В скобках даны квадраты деревень на карте.

Акт комиссии о зверском уничтожении мирных жителей и сожжении дер. Лесины Логойского района Минской обл. гитлеровскими оккупантами 17—18 мая 1943 г.

22 мая 1943 г.

Состав комиссии: Бубневич Аким Михайлович, Антонович Борис Давидович, Слешинский Иван Иванович, Герин Никифор Иванович.

В дер. Лесины Белоручского сельсовета Логойского района 17 мая с. г. на автомашинах приехал отряд немцев. Отряд был численностью около 200 чел. К какой немецкой войсковой части принадлежал отряд, нам неизвестно. Прежде чем успели подойти машины к деревне, ночью подошел отряд немцев пеших. В 5 час. утра они оцепили деревню. В это же время подъехали и машины, нагруженные немецкими солдатами. Они въехали в дер. Лесины и начали дикую расправу над мирным населением. Они собрали всех жителей этой деревни и загнали их в гумно, где держали до 4 час. дня*. В это время собрали весь скот дер. Лесины. В 4 час. дня* гумно, наполненное людьми, подожгли. Кто пытался вырваться из пламени, немцы расстреливали из автоматов и снова бросали в огонь. Малых детей, которых не успели загнать в гумно, ловили на улице и бросали в колодцы. Таким образом зверски уничтожили всех жителей деревни численностью около 160 чел. Спаслось только 18 чел., которые были в других деревнях и помогали своим родственникам на полевых работах. Забрав скот и все имущество жителей дер. Лесины, немцы уехали около 9 час. вечера. На второй день, т. е. 18 мая, снова приехал в дер. Лесины тот же отряд немцев и около 11 час. дня сжег до остатка всю деревню. До сего дня деревню, т. е. пепелище, охраняют немцы и из пулеметов расстреливают жителей соседних деревень, которые пытались убрать оставшиеся трупы.

Акт подписали:
Бубневич, Антонович, Слешинский, Герин

Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф 750, оп. 1, д. 230, л. 51. Подлинник, рукопись.

* В документе «вечера».

№ 50

Распоряжение командира особого батальона штурмбаннфюрера СС Дирлевангера об использовании мирных советских граждан для разминирования дорог и заграждений

25 мая 1943 г.

Заграждения на дорогах и искусственно создаваемые препятствия, как правило, заминированы. При разминировании дорог имеются жертвы — 1 убитый, 4 раненых. Поэтому в принципе: заграждения самим никогда не устранять, а использовать все время для этого лиц из числа местного населения. Сохраненные силы оправдают потери во времени.

Командир особого батальона
штурмбаннфюрер СС Дирлевангер

ЦГАОР БССР, ф. 500, оп. 1, л. 769, л. 162. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 51

Акт представителей Плещеницкого подпольного райкома КП(б)Б, партизанского отряда имени Калинина и жителей дер. Литвичи Плещеницкого района Минской области о разрушении и разграблении деревни и расстреле ее мирных жителей фашистскими карателями 24 мая 1943 г.

2 июня 1943 г.

Настоящий акт составила комиссия [в составе представителей] от Плещеницкого [подпольного] РК КП(б)Б — Стриго Михаила С., Филатенко Василия Васильевича, от [партизанского] отряда имени Калинина — Рабецкого Ивана Васильевича, от [жителей] дер. Литвичи Омнишевского сельсовета — Островка по поводу зверских действий фашистских захватчиков.

Комиссия установила, что 24 мая 1943 г. немецко-фашистский карательный отряд ворвался в дер. Литвичи и произвел зверские действия над мирными жителями:

1. Ограбил всю деревню, забрал коров — 37 шт., коней — 30 шт. и весь мелкий скот (свиней, овец), одежду, зерно.
2. Спалил жилых домов — 50 вместе с холодными постройками.
3. Расстрелял 49 семейств, что составляет 217 мирных жителей этой деревни.
4. Насильно увез на принуд[ительные] работы в Германию 10 чел.

Настоящий акт подписала комиссия
от Плещеницкого [подпольного] РК КП(б)Б,
[партизанского отряда] и деревни:
Стриго, Филатенко, Рабецкий, Островка

*Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф 750, оп. 1, л. 229, л. 3.
Подлинник, рукопись.*

№ 52

*Донесение уполномоченного по сельскому хозяйству
Бёльта об уничтожении населенных пунктов и мир-
ных жителей в Бегомльском районе Минской обл.
немецко-фашистскими захватчиками во время кара-
тельной экспедиции «Коттбус» в мае — июне 1943 г.*

Не ранее 2 июня 1943 г.*

Во время проведения операции я должен был собирать скот и сельскохозяйственную продукцию. С этой целью я побывал во многих деревнях. Каждому ясно, что там, где идут бои, есть разрушения и опустошения. Но непонятно, почему после захвата деревни население, которое, доверяя нам, возвращается из лесов, несколько дней спустя расстреливается или сжигается.

В дер. Осиновик я был 24 и 25 мая. Там был расквартирован штаб СД. Часть населения была на работе, некоторые сидели дома. Когда 2 июня я вернулся туда, вместо деревни я нашел большие груды развалин. Деревня была сожжена. По рассказам товарищей, мужчины, женщины и дети этой деревни были расстреляны. В одном из домов я нашел полуобуглившийся труп, который подтверждал рассказанное товарищами. Таким образом были уничтожены следующие деревни:

* Датируется по содержанию документа.

Новоселки, Осиновик, Пьяный Лес и другие, а по официальным данным: Витуничи, Будиловка, Бересневка и Бегомль.

24 мая на окраине дер. Небышино я нашел сгоревший сарай с 6 обуглившимися трупами. Это произошло сразу же после занятия деревни. Население предполагает, что люди были сожжены заживо.

Вместе с районными уполномоченными по сельскому хозяйству Вортманом и Гартманом мы собрали: 727 голов крупного рогатого скота, 575 голов овец и больше вагона шкур и кож.

Бёльт, районный уполномоченный
по сельскому хозяйству

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 2123, л. 45. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 53

Донесение уполномоченного по сельскому хозяйству Вилейского округа генеральному комиссару Белоруссии о сожжении оккупантами населенных пунктов, уgone рабочей силы, захвате скота, хлеба и другой сельскохозяйственной продукции во время проведения карательной экспедиции «Коттбус»

12 июня 1943 г.

Я получил задание от господина генерального комиссара (отдела III E) заняться изъятием сельскохозяйственных продуктов при проведении операции «Коттбус».

Из Глубокского района в мое распоряжение было выделено 10 уполномоченных по сельскому хозяйству. Согласно указаниям из Минска, они были проинструктированы и разделены на 3 группы:

- 1-я группа: Шуф, Егер, Думновский;
- 2-я группа: Клиншат, Реепс, Дукли, Венцлав;
- 3-я группа: Клуне, Шиплаге, Кинечак.

Изъятие сельскохозяйственных продуктов проводилось без непосредственного контакта с воинскими частями. В наше распоряжение было выделено 25 полицейских из Докшиц и на несколько дней 20 полицейских из Долгинова.

В мою обязанность входило также наблюдение за набором восточных рабочих, который проводился спецштабом по набору рабочей силы. Для этого мне в помощь был выделен уполномоченный Бёльт.

В первые дни мы достигли желаемого результата. Изъятие проводилось по плану. Поля здесь на 70 проц. были засеяны рожью, поэтому мне было ясно, что сельское хозяйство должно остаться жизнеспособным.

К сожалению, через несколько дней картина изменилась. 2 деревни — Добрунь и Прудники — мы взяли с боем, так как там были обнаружены банды. Деревни были полностью уничтожены, и изъятие было проведено на 100 проц., т. е. все обнаруженные коровы, овцы и лошади были взяты в счет поставок. Названные деревни стали безлюдными.

Чем дальше мы продвигались в русский район, тем труднее было работать. Деревни были пусты — ни людей, ни скота — хотя поля были на 70—80 проц. засеяны рожью. Найдено много шкур. Все остальное из домов убрано. Зерна и картофеля почти не было, по-видимому, крестьяне закопали хлебные запасы, чтобы сберечь их до урожая.

Особые трудности в нашей работе возникали в связи с тем, что частично вернувшиеся в свои деревни люди расстреливались, а деревни полностью уничтожались. Поэтому большое количество шкур и полотна погибало в пламени.

В общем операция, с точки зрения изъятия скота и сельскохозяйственных продуктов, не дала того результата, который могла бы дать. Бросалось в глаза то, как вермахт, полиция, СД и другие приданные им подразделения выполняли порученное им задание. У меня сложилось впечатление, что на уполномоченных по сельскому хозяйству эти подразделения смотрели недоброжелательно, особенно части «Дружины»⁶⁷.

В результате изъятия мы получили: 118 лошадей, 712 голов крупного рогатого скота, 595 овец, свыше 2 500 шкур, 320 кг шерсти, несколько штук полотна, зерно и льняное семя.

Из них передано в Минск: 65 лошадей, 698 голов крупного рогатого скота, 590 овец.

Все остальное сдано в Центральное торговое общество⁶⁸ в Глубоком.

По поручению: районный уполномоченный
по сельскому хозяйству [подпись неразборчива]

ЦГАОР БССР, ф 370, оп 1, д 1880, л. 59. Подлинник, перевод с немецкого.

Из боевого донесения бригаденфюрера СС⁶⁹ и генерал-майора полиции фон Готтберга об итогах карательной экспедиции «Коттбус» против партизан и мирного населения на территории Витебской, Минской и Вилейской областей в мае—июне 1943 г.

28 июня 1943 г.

Только для служебного пользования!

...Захват людей и скота часто затруднялся тем, что, несмотря на своевременное затребование, необходимые команды прибывали с опозданием. Если они и прибывали, то требовали сильной охраны, которой мы не могли предоставить и в которой не было нужды. Необходимо, чтобы в наших командах по захвату рабочей силы и скота были смелые и решительные командиры.

8. Боевые навыки. Минирование многих дорог и стежек порождает необходимость изыскания дополнительных способов для розыска мин.

Примененный батальоном Дирлевангера способ обнаруживания мин оправдал себя. На практике мы убедились, что при операциях всякое гуманное отношение к населению должно быть исключено, так как при операции «Коттбус» мы постоянно устанавливали, что местное население, в том числе женщины и дети снова минировали дороги в тылу наших частей...

9. Результаты операции «Коттбус»

Потери противника: погибло в бою — 6 087

уничтожено — 3 709

пленено — 599

Захват рабочей силы: мужской пол — 4 997

женский пол — 1 056

Захвачено сельскохозяйственных продуктов: 3 262 коровы, 2 182 овцы, 904 лошади, 153 свиньи, 1 618 кож разных видов, 684 т зерна, 24 т картофеля, 38 ц льняного семени, 70 ц муки, 3 ц шерсти, 2 мешка льна, 2 мешка льняной пряди.

фон Готтберг,
бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп 1, д. 1880, л. 42—58. Ротагорный оттиск, перевод с немецкого.

Донесение генерального комиссара Белоруссии Кубе рейхсминистру оккупированных восточных областей Розенбергу о результатах карательной операции «Коттбус» за время с 22 июня по 3 июля 1943 г.

5 июля * 1943 г.

Секретно!

Бригаденфюрер СС, генерал-майор полиции фон Готтберг сообщает, что операция «Коттбус» за указанный период дала следующие результаты: убито противника — 4 500; убито подозреваемых в связях с бандитами — 5 000; убито немцев — 59; ранено немцев — 267; убито иностранцев — 22; ранено иностранцев — 120; взято в плен бандитов — 250; уничтожено лагерей противника — 57; уничтожено бункеров противника — 261; захвачено мужской рабочей силы — 2 062; захвачено женской рабочей силы — 450; затоплено больших лодок — 4; затоплено плотов — 22.

Трофеи: 1 самолет, 12 буксирных лодок, 10 орудий калибра 150 мм, 2 пушки, 9 гранатометов, 23 станковых пулемета, 28 ручных пулеметов, 28 автоматов, 492 винтовки, 1 028 гранат и бомб, 1 100 мин, 31 300 винтовочных патронов, 7 300 пистолетных патронов, 1 200 кг взрывчатого материала, 2 комплекта радиопередатчика, 1 фотолаборатория, 30 парашютов, 67 повозок, 530 лошадей, 1 полевая кухня, 430 саней, большое количество медикаментов и пропагандистского материала.

Операция проводилась в Борисовском округе генерального комиссариата Белоруссии. В основном она проходила в двух районах — Бегомльском и Плещеницком. Теперь полицейские части вместе с частями вермахта продвинулись к оз. Палик и по всему фронту достигли Березины. Бои продолжаются в тыловом районе.

Названные цифры показывают, что и в этой операции уничтожено большое количество населения. Если потери противника убитыми составляют 4 500 чел., а трофеев взято только 492 винтовки, то ясно, что в число уничтоженного противника включено большое количество местных крестьян. В этом отношении особенно известен батальон Дирлевангера, который уничтожил бесчисленное количество людей. Среди

* В документе ошибочно «июня».

5 тыс. чел., заподозренных в связях с бандитами и поэтому расстрелянных, насчитывается огромное количество женщин и детей.

По распоряжению начальника по борьбе с бандами, обер-группенфюрера СС фон Баха в операции принимали участие и подразделения вермахта. Подразделениями вермахта командовал штандартенфюрер СА⁷⁰ Кунце. Этим подразделениям было придано 90 чел. моих подчиненных и подчиненных окружного комиссара гор. Минска. Вчера наши люди без потерь вернулись с операции. Я против использования чиновников и государственных служащих в операциях, которые проводятся в тыловом районе. Работающие у меня люди приставлены в конце концов не для того, чтобы вместо вермахта и полиции вести активную борьбу с бандитами.

Из подразделений вермахта ранен 1 железнодорожник (ранение легкого).

Эта большая операция произвела на мирное население разлагающее политическое воздействие, так как во время ее проведения имели место массовые расстрелы женщин и детей...

Генеральный комиссар

ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 20, д. 171, л. 15. Заверенная копия, перевод с немецкого.

№ 56

Сводная таблица штаба партизанской бригады «Железняк» Минской обл. о результатах преступных действий гитлеровских захватчиков по уничтожению мирного населения, увозу его на фашистскую каторгу в Германию, экономическому опустошению Бегомльского района Минской обл. во время немецкой карательной экспедиции с 14 мая по 24 июня 1943 г.

19 июля 1943 г.

1. Расстреляно:

мужчин	— 341 чел.,	из них 140 стариков;
женщин	— 338 чел.,	из них 133 старухи;
детей	— 507 чел.	

Итого расстреляно — 1 186 чел.

2. Сожжено:

мужчин — 156 чел., из них 63 старика;
женщин — 275 чел., из них 82 старухи;
детей — 403 чел.

Итого сожжено — 834 чел.

3. Казнено:

мужчин — 1 чел. (старик);
женщин — 3 чел.

Итого — 4 чел.
Итого уничтожено — 2 024 чел.

4. Увезено в Германию:

мужчин — 262 чел.;
женщин — 333 чел.;
подростков — 299 чел.

Итого — 894 чел.

5. Изнасиловано женщин — 62.

Экономическое опустошение района

1. Угнано скота:

лошадей — 1 021 голова;
крупного рогатого скота — 1 545 голов;
мелкого скота — 3 424 головы

Итого — 5 990 голов

2. Сожжено 2 071 крестьянское хозяйство и 964 государственные постройки.

Примечание: В сводную таблицу не вошли данные по Березинскому и Глинскому сельсоветам, которые будут даны дополнительно.

Секретарь [Бегомльского подпольного] РК КП(б)Б
Манкович

*Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 750, оп. 1, д. 229,
л. 47. Подлинник.*

Донесение районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Воложине окружному сельскохозяйственному руководителю в Вилейкс об ограблении и уничтожении населенных пунктов батальоном Дирлевангера

25 июля 1943 г.

22 сего месяца мне сообщил зондерфюрер Флеттер из 3-го батальона 31-го полицейского стрелкового полка в Першае о том, что местечко Першай, а также весь район общины Першай заняты батальоном Дирлевангера, который собирается осуществить обработку этой местности.

Все попытки добиться отмены этих мер оказались безуспешными.

По поступившим до сих пор сведениям, сожжено 11 населенных пунктов, после того как из них было угнано население.

Населенный пункт Першай избежал уничтожения лишь благодаря вмешательству майора, командующего 3-м батальоном 31-го полицейского стрелкового полка, расквартированного там.

Из этого населенного пункта были направлены в империю на трудовые работы следующие лица: все работники государственного хозяйства, все служащие общинного управления, все рабочие и служащие молочного завода, а также все трудоспособное население этого населенного пункта.

Мои просьбы оставить людей, необходимых для дальнейшей эксплуатации государственных хозяйств и молочного завода, а также для управления общиной, оказались безуспешными. Освобождены лишь бухгалтер и заместитель бургомистра, а члены их семей [женщины] не освобождены. Весь находившийся в стойлах скот был застрелен, сожжен или же уведен в качестве трофея батальоном Дирлевангера.

Весь еще оставшийся в этом районе скот согнан в одно место и затем возвращен прибывшим за ним владельцам, детям и старикам в целях ведения хозяйства. В тех местах, где еще сохранились строения, я попытаюсь продолжить эксплуатацию имений путем привлечения людей со стороны. Но в тех местах, где все постройки сожжены, будет очень трудно собрать урожай, тем более, что погода этому не благоприятствует, в связи с этим придется учесть возможность потерь.

На территории государственного имения в Задорожье сожжен один жилой дом, второй дом поврежден пожаром.

Положение в общине Першай после того как в государственном имении Першай разместился полицейский опорный пункт удовлетвори-

тельное. Удалось организовать там молочный завод, который ежедневно перерабатывал свыше 2 тыс. л молока.

В течение 1942/43 хозяйственного года были собраны следующие поставки сельскохозяйственной продукции: зерновых — 508 т, бобовых культур — 10 т (77 проц. всего налога), соломы — 191 т (55 проц.), сена — 70 т (73 проц.), картофеля — 1 170 т (85 проц.), шерсти — 1,6 т (45 проц.), масличных культур — 16,5 т (76 проц.), льна — 26,7 т (62 проц.).

В предстоящем году я мог бы рассчитывать на подобные же, если не лучшие, поставки, учитывая положительное влияние организованного у нас полицейского опорного пункта.

В ходе особых мероприятий я предполагал в отдаленных районах, не выполнивших на 100 проц. план поставок, организовать поголовную сдачу скота, что безусловно дало бы прекрасный результат.

Метод проведения операции батальоном Дирлевангера привел к тому, что удалось мобилизовать лишь людей; в то же время была поставлена под угрозу эксплуатация хозяйства в ряде населенных пунктов из-за отсутствия людей и строений, а в остальных пунктах и государственных хозяйствах, где еще сохранились строения, работа очень затруднена из-за отсутствия рабочей силы.

Следует поэтому учесть то, что в дальнейшем резко сократятся поставки молока. Дальнейшая разверстка плана поставок является теперь беспредметной, поскольку требуется новая перерегистрация еще сохранившихся предприятий. Это связано с трудностями, так как полностью отсутствует весь аппарат управления общиной, а население пребывает в состоянии полной растерянности.

Для того чтобы наглядно изложить ход дела в районе Воложина, я приведу еще две цифры для сравнения: в июне 1942 г. было собрано 5 273 кг масла и 41 100 шт. яиц; в июне же 1943 г. было собрано 13 251 кг масла и 175 397 шт. яиц. Эти цифры показывают, в какой мере удалось повысить заготовки пищевых продуктов.

Районный уполномоченный по сельскому хозяйству в Воложине

ЦГАОР БССР, ф 370, оп 1, д 2123, л 46 Заверенная копия, перевод с немецкого.

Распоряжение начальника земельного управления и уполномоченного по сельскому хозяйству Круглянского района старосте общины Кручанской волости о нормах и сроках поставок молока для немецко-фашистской армии

28 июля 1943 г.

Промежуточный план сдачи молока от каждой коровы 200 л до 1 августа. Сроки выполнения окончены. Согласно приказу № 7 главного германского земельного управления о военном сборе, германским районным земельным управлением доводится новый план сдачи молока от каждой коровы в количестве 400 л (четыреста литров), начиная с 1 августа 1943 г. по 1 августа 1944 г. Гражданам, которые не выполнили сдачу молока 200 л до 1 августа 1943 г., не сданное молоко считается как недоимка, которую они * обязаны на протяжении 1—2 месяцев выполнить, не считая нового плана сдачи 400 л. На август месяц доводится новый план сдачи молока 50 л от каждой коровы, кроме погашения недоимки. Требуем немедленно сообщить всем крестьянам и обеспечить выполнение. Лица, не выполняющие в срок сдачу молока, наказываются по всем строгостям военного времени, вплоть до конфискации имущества и отправки в лагеря.

Начальник земельного управления
[подпись неразборчива]

Германский районный сельскохозяйственный руководитель
[подпись неразборчива]

*Партаглия Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, л. 45,
л. 110 Подлинник*

* В документе «где».

№ 59

Из письма районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Радошковичах Шмитца вилейскому окружному комиссару об угоне на каторжные работы в Германию мирных жителей Радошковичского района Вилейской обл. фашистским карательным батальоном Дирлевангера и ограблении им местных крестьян с 18 по 21 июля 1943 г.

13 августа 1943 г.

В эти дни батальон Дирлевангера провел в районе Радошкович операцию по набору рабочей силы, что не дает мне возможности убрать на 100 проц. урожай. Из дер. Путники, Володьки, Олехновичи 1-й ротой этого батальона были угнаны все жители в возрасте от 15 до 50 лет. Среди этих людей были служащие районного управления, волостных управлений Декшняны и Дуброво, а также рабочие железной дороги и организации Тодт. Люди могли удостоверить свою личность выданными им пропусками, однако эти подразделения их не признавали. Эти показания подтвердили руководители названных учреждений.

Кроме того, в Раковской волости полностью опустошены 2 деревни; там нельзя встретить даже старика. После проверки установлено, что этим же батальоном отобрано у крестьян 250—300 лошадей, которые не были возвращены владельцам. Вот почему мне практически почти невозможно организовать уборку урожая...

Шмитц, районный уполномоченный
по сельскому хозяйству

ЦГАОР БССР, ф 370, оп 1, л 2123, л 50 Подлинник, перевод с немецкого

№ 60

Приказ обергруппенфюрера СС и генерала полиции фон дем Бах-Зелевского о наборе рабочей силы для немецкой военной и пищевой промышленности

1 сентября 1943 г.

Высшему командованию СС и полиции Центра России

Одной из важных проблем этой войны и задачей большого военного значения является поставка необходимой рабочей силы для немецкой военной и пищевой промышленности. В Германии для работы в

промышленности немцев не хватает, поэтому необходимо в большом количестве привлекать в империю иностранцев. Для того чтобы достигнуть этой цели, необходимо при проведении операций по борьбе с бандами больше чем когда-либо обращать внимание на набор рабочей силы для империи. Эти мероприятия основываются на прямом приказе фюрера и требуют незамедлительного проведения в жизнь. В связи с этим приказываю:

1) С данного момента следует особое внимание обращать на взятие возможно большего количества пленных. Ссылаясь на предписание главного штаба вооруженных сил Германии за № 03408/43 (секретно, штаб оперативного руководства вооруженных сил, оперотдел от 18 августа 1943 г., § I), приказано объявлять военнопленными в подвластном высшему командованию СС и полиции районе людей, встреченных в районе операций по борьбе с бандами. Если они не могут доказать свою непричастность к военным действиям, их следует рассматривать как пособников партизан.

2) Зараженные партизанами районы считать областью военных действий и эвакуировать. Всех трудоспособных мужчин этих районов в возрасте 16—55 лет считать пленными и немедленно эвакуировать в империю. Трудоспособных мужчин ниже 16 и свыше 55 лет и всех трудоспособных женщин сосредоточивать в лагерях предварительного задержания для использования на работах, а затем как можно быстрее отправлять в империю. Оставшееся население, особенно женщин и детей, согласно указу рейхсфюрера СС от 20 июля 1943 г. по решению высшего командования СС и полиции переселять и занимать его необходимыми работами. Переселение и сосредоточение рабочей силы — задача уполномоченного высшего руководителя СС и полиции.

3) Для того чтобы обеспечить сотрудничество со службами специальных уполномоченных по набору рабочей силы для империи и использовать все возможности для этого, генеральным уполномоченным по набору рабочей силы при штабе соединений по борьбе с бандитами назначается Майнеке. Для выполнения этой задачи его следует поддерживать всеми средствами.

4) В распоряжение высшего командования СС и полиции Севера, Юга, Центра и Востока в зависимости от обстоятельств поступает по одному высшему чиновнику управления по набору рабочей силы в качестве офицера связи генерального уполномоченного, а именно:

в распоряжение	Севера —	господин Ляйензеттер;
в распоряжение	Центра —	д-р Тушен;
в распоряжение	Юга —	Вольф;
в распоряжение	Востока —	д-р фон Гшлисер.

Офицеры связи уполномоченного по набору рабочей силы во всех вопросах набора должны поддерживать тесный контакт с высшим командованием СС и полиции и при планировании операций вносить свои предложения.

5) В распоряжении офицера связи при высшем командовании СС и полиции находится определенное количество штабов по набору рабочей силы, которые, смотря по виду мероприятий, распределяются по батальонам и даже ротам. В свою очередь высшее командование СС и полиции привлекает офицеров связи для обсуждения операций, а также для обсуждения вопросов о положении дел.

6) Штабы по набору рабочей силы при каждом мероприятии сооружают удобные для сообщения особые лагеря предварительного заключения. Штабы в этом случае необходимо всячески поддерживать. Подготавливается и осуществляется необходимая охрана лагерей. Снабжение и транспортировка осуществляется компетентными военными и хозяйственными органами.

7) Там, где силы генерального уполномоченного по набору рабочей силы оказываются недостаточными, высшее командование СС и полиции обязано позаботиться о регулярной отправке как в лагерь предварительного заключения, так и в лагерь сбора рабочей силы на границе.

8) В ежедневных сообщениях о положении дел и в донесениях о завершении операции следует указывать:

а) сколько захвачено военнопленных и куда они направлены;

б) сколько мужчин, женщин и детей (выше и ниже 10 лет) доставлено в лагерь по набору рабочей силы для осмотра;

в) сколько мужчин, женщин и детей переселено и куда поселено или должно быть поселено.

Начальники лагерей докладывают войсковому командованию как в ходе, так и в конце операции, сколько рабочей силы оттуда направлено на работу в империю и сколько непригодно, но может быть использовано при мероприятиях военного значения. Следует иметь цифровые данные.

9) Привлечение офицеров связи генерального уполномоченного по набору рабочей силы и штабов не должно ограничиваться только большими операциями. При небольших, местного характера, операциях, при операциях частей по обеспечению зерном и т. п. следует совместно с офицерами связи проверять, в какой степени и здесь может быть привлечена рабочая сила для немецкой военной и пищевой промышленности.

Во время расположения на отдых офицеры связи или штабы по набору рабочей силы должны приказывать войсковым частям вести учет

захваченной рабочей силы (даже во время малых и самых малых операций).

10) Служащие штабов по набору рабочей силы получают поддержку и снабжаются (квартирами, довольствием и т. п.) частями, к которым они прикомандированы.

11) Этот приказ необходимо сообщить всем подчиненным службам и воинским частям. Перед каждой операцией, в ходе обучения частей, следует подчеркивать огромное военное значение захвата большого количества пленных и рабочей силы.

Бах, обергруппенфюрер СС и генерал полиции

ЦГАОР БССР, ф. 500, оп. 1, л. 769, л. 268, 269. Ротаторный оттиск, перевод с немецкого.

№ 61

*Из объявления шефа молочной промышленности
Слуцкого округа Вагнера о нормах поставок молока
окупантам в 1943/44 хозяйственном году*

5 сентября 1943 г.

В соответствии с постановлением, изданным генеральным комиссаром о нормах поставок молока в 1943/44 хозяйственном году и порядке встречной продажи товаров за сдачу молока, доводим до вашего сведения следующие нормы сдачи молока:

Норма молокопоставок от каждой первой коровы установлена в размере 400 л, а от второй — 600 л, при жирности 3,5 проц. Если в результате разрушения сепараторных пунктов сдача молока невозможна, поставки должны быть выполнены топленным маслом из расчета 1 кг топленого масла за 27 л молока...

Шеф молочной промышленности
Слуцкого округа Вагнер

«Газета Слуцчины»²¹ № 26, 5 сентября 1943 г. Перевод с белорусского.

№ 62

*Объявление полиции безопасности и СД Белоруссии
о расстреле заложников в гор. Минске*

8 сентября 1943 г.

За совершенное 6 сентября 1943 г. при помощи взрывчатых веществ покушение на учреждение начальника полиции безопасности и СД Белоруссии и прочие планированные за последнее время покушения, которые были своевременно предотвращены, взято сегодня по взаимному согласию с господином генеральным комиссаром Белоруссии 300 заложников среди населения гор. Минска, которые будут расстреляны.

Начальник полиции безопасности и СД Белоруссии — д-р
Исэльгорст, оберштурмбаннфюрер СС ⁷²
Минск, 8 сентября 1943 г.

*Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4386, оп. 1, л. 27,
л. 100 Копия.*

№ 63

*Извещение начальника полиции безопасности и СД
по Белостокскому округу о расстреле мирных граждан
округа за связь с партизанами*

10 сентября 1943 г.

- 1) В ночь на 5 августа 1943 г. бандитами убит в своем помещении в Андрееве Ломжинского повета находящийся на немецкой службе полицейский Тробка.
- 2) Днем 3 августа 1943 г. в лесу у Грушки Гродненского повета из укрытия обстрелян бандитами патруль жандармерии и тяжело ранены 2 жандарма. Один из жандармов в результате ранений умер.
- 3) Днем 11 августа 1943 г. во время проезда из Ломжи в Фишборн бандиты напали на немецкого торговца скотом Сыбурру. Бандиты обстреляли автомашину и разграбили 18 тыс. р[ейхс]м[арок].
- 4) В ночь на 15 августа 1943 г. убит немецкий офицер полиции

в борьбе с бандитами, которые совершили преступное нападение на лесничество Охримицы и ранили 2 жандармов.

Для успокоения Белостокского округа проведены следующие мероприятия:

Расстреляны:

к [пункту] 1) 22 человека из Андреева, выявленные как сторонники бандитов;

к [пунктам] 2) и 3) 58 жителей из окрестностей Есёнова и 23 персоны из дер. Эсцуве Ломжинского повета, которые помогали бандитам в их действиях и преступлениях;

к [пункту] 4) 41 персона из Гродненского повета, которые знали о преступной деятельности многочисленных банд, однако поддерживали с ними связь.

Имущество расстрелянных конфисковано.

Белорусы и поляки!

Еще раз обращается внимание на то, что немецкие власти будут охранять всеми средствами мирную и готовую к сотрудничеству часть местного населения, а зачинщики беспорядка, участники польского движения Сопротивления и бандиты будут беспощадно уничтожены. Держитесь в стороне от бандитов и преступников и сообщайте о них немецким властям. Немецкая полиция заявляла вам уже не раз, что она является справедливой и вам поможет.

Начальник полиции безопасности и СД по Белостокскому округу

Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, инв. № 14135 Перевод с белорусского.

№ 64—66

О расправе гитлеровских захватчиков с мирным населением в Барановичской обл. во время карательной экспедиции «Герман»⁷³ в июле — августе 1943 г.

6 августа — 14 сентября 1943 г.

№ 64

Из донесения соучастника гитлеровских преступлений Ф. Кушеля⁷⁴ председателю фашистской Белорусской рады доверия⁷⁵ о сожжении оккупантами деревень вместе с населением в Воложинском районе Барановичской обл.

6 августа 1943 г.

...Во второй половине июля с. г. немецкие отряды СС проводили очистку от партизан территории Воложинского района.

При этом этими отрядами были сожжены вместе с постройками заживо жители деревень Першайской волости: Доры, Дубовцы, Мишаны, Довгулевщина, Лапицы, Среднее Село, Романовцы, Нелюбы, Полубовцы и Мокрычевщина.

Отряды СС никакого следствия не проводили, только загоняли жителей, преимущественно стариков, женщин и детей, в отдельные постройки, которые затем поджигались.

В Дорах жители были согнаны в церковь и вместе с церковью сожжены.

Кушель

ЦГАОР БССР, ф. 384, оп. 1, д. 1, л. 68. Подлинник, перевод с белорусского.

№ 65

Из отчета группенфюрера СС⁷⁶ и генерал-лейтенанта полиции фон Готтберга об итогах карательной экспедиции «Герман» против партизан и мирного населения на территории Барановичской обл. в июле — августе 1943 г.

20 августа 1943 г.

...4. Проведение эвакуации

В соответствии с приказом фюрера до настоящего времени пораженный и теперь освобожденный от банд район: Еремичи, Старшина, Карешеты, Рудня, Першай, Жартовичи, Поташня, Делятичи, Куписк — до 05 час. 00 мин. 6 августа 1943 г. полностью эвакуирован.

Я дал задание работоспособных людей использовать как рабочую силу, неработоспособных — передавать в распоряжение соответствующих областных комиссаров.

Кроме того, было приказано захватить сельскохозяйственное имущество и скот. Деревни, всевозможные постройки и все, что можно разрушить, — уничтожить.

Для выполнения этого участвующие в операции части сделали повторное прочесывание своих полос наступления в противоположном направлении.

При этом были еще схвачены бандиты и найдены спрятанные трофеи.

Серьезных столкновений с противником больше не было.

Эвакуация была закончена вечером 11 августа 1943 г.

С этого времени операцию «Герман» можно считать законченной.

Однако хочу заметить, что в настоящее время в районе Новогрудка силами полицейских батальонов проводится операция по захвату рабочей силы. О количестве людей, захваченных во время этой операции, сообщу в дополнительном сообщении к боевому донесению об операции «Герман»...

9. Результаты операции «Герман»:

а) потери противника: убито в бою 4 280 [чел.], в том числе 6 бандитских командиров и 2 комиссара;

взято в плен — 654 (в том числе 1 командир польского движения Сопротивления);

б) захвачено рабочей силы: мужчин — 9 065, женщин — 7 701, детей — 4 178.

О количестве захваченной рабочей силы в ходе проходящей сейчас операции в районе Новогрудка будет сообщено дополнительно...

Захвачено сельскохозяйственной продукции, скота и сельхозмашин: 3 145 лошадей, 6 776 коров, 499 телят, 9 571 овца, 1 517 свиней, 50 поросят, 14 коз, 318 шт. мелкого скота, 230 гусей, 155 кур, 11 т зерна (большое количество зерна еще не взвешено), 75 ц муки, 0,35 т пеньки, 10 кг шерсти, 176 шкур, 1 молотилка, свыше 100 сельхозмашин...

фон Готтберг,
группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции

*ЦГАОР БССР, ф 370, оп 1, д 1880, л. 104, 110, 112. Ротаторный оттиск,
перевод с немецкого*

Донесение районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Ивенце минскому окружному комиссару о результатах карательной операции оккупантов, проведенной на территории Ивенецкого и смежных районов Барановичской обл. в июле — августе 1943 г.

14 сентября 1943 г.

По окончании операции 8 августа 1943 г. в районе Ивенца на сборный пункт доставлено следующее количество скота: коров — 588 шт., телят — 260 шт., овец — 400 шт., свиней — 50 шт., около 300 лошадей, из них 100 шт. еще находятся в Ивенце. Они оставлены отдельным крестьянам для проведения работ по уборке урожая.

Остальных хороших лошадей забрали батальоны Дирлевангера и Крайкенбома. Точных цифровых данных нет.

Скот двумя группами под охраной переправлен через Раков в Заславль. Особые трудности мы встречаем сейчас при:

1. Уборке урожая.

2. Размещении нетрудоспособного населения из эвакуированных деревень.

Для работ по уборке урожая создаются специальные колонны из жителей близлежащих деревень, которые уже работают под охраной полиции.

Размещение нетрудоспособного населения, по соглашению с уполномоченным по сельскому хозяйству в Радошковичах, будет проведено в несожженных деревнях Радошковичского района.

Как уже сообщалось, совместная работа со штабом Крайкенбома шла хорошо, а со штабом Дирлевангера, как известно, не было никаких совместных действий.

О штабе Дирлевангера руководитель штаба по набору рабочей силы г-н Зацдер сообщил мне следующее:

Штаб Дирлевангера вечером 1 августа 1943 г. забрал девушек из штаба Крайкенбома, которые работали там на кухне (девушки из гор. Ивенца). Девушек обвиняли в том, что они, якобы, сожительствуют с жандармами. По показанию матерей, которые ездили в Минск к своим дочерям, видно, что девушки были так избиты, что на другой день их передали в больницу гор. Минска. 1 девушка была расстреляна и 2 повешены. Поэтому о настроении населения гор. Ивенца в настоящее время не стоит даже и говорить. Большинство из этих деву-

шек я знаю по своей продолжительной работе в Ивенце как порядочных и честных.

Районный уполномоченный
по сельскому хозяйству Розе

ЦГАОР БССР, ф 861, оп 1, д. 1, л 98, 99. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 67

Донесение сосновецкого сельского старосты начальнику Лунинецкого района Пинского округа о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных жителей хуторов Сосновцы и конфискации их имущества

24 сентября 1943 г.

Доношу, что утром 22 сентября с. г. часть хуторов, расположенных по левой стороне дороги, ведущей из Лунинца в Новый Двор, окружили военные, а затем убили нижепоименованных жителей хуторов Сосновцы, а именно: 1) Ахремчика Михаила Михайловича, 2) жену его Ахремчик Марию, 3) Юзикевича Гавриила, 4) жену его и 4 детей 5) Юзикевича Феликса, 6) жену его и двое детей, 7) Копоть Андрея, 8) жену его и двое детей, 9) Качановского Викентия, 10) жену его, 11) Климовича Калистрата, 12) жену его и трое детей, 13) Нагорного Мартина Прокофьевича, 14) жену его и двое детей, 15) Шевелюка Якова, 16) жену его, тестя и трое детей. Затем сожгли 8 жилых домов, принадлежащих Лицкевичу Степану, Ахремчику Михаилу, Копотю Андрею, Нагорному Мартину, Шевелюку Мартину, Юзикевичу Феликсу, Качановскому Викентию и Климовичу Калистрату, холодные постройки, принадлежащие вышеуказанным, кроме холодных построек, принадлежащих Лицкевичу Степану, и холодные постройки Комаровского Степана.

Запасы зерна, картофеля и прочее имущество забраны крайсландвиртом⁷⁷ в Лунинец.

Лицкевич

Филиал ГА Брестской обл. в гор. Пинске, ф. 149, оп. 1, д. 19, л. 11. Подлинник, рукопись.

Из акта комиссии по расследованию злодеяний, совершенных батальоном СС Дирлевангера и логойской полицией в дер. Свидно, Загорье, Пархово, Подонки, Молодзи, Ляды и Понизовье Логойского района 11 октября 1943 г.

15 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, командир партизанского отряда имени Чкалова бригады «Смерть фашизму» ст. лейтенант Щемелев Г. А., комиссар этого же отряда мл. лейтенант Вышников И. И., уполномоченный [собого] [отдела] НКГБ отряда ст. сержант Пелюченко Н. П., комендант⁷⁸ Подонковского сельсовета от партизанского отряда партизан Бельков Н. Ф. и житель дер. Свидно Подонковского сельсовета Надольский Михаил составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков, учиненных 11 октября 1943 г. над мирным населением дер. Свидно, Загорье, Пархово, Подонки Подонковского сельсовета, дер. Ляды и Молодзи Юрковичского сельсовета и дер. Понизовье Логойского сельсовета Логойского района.

...11 октября с. г. немцы, полиция и СС логойского гарнизона общей численностью до 700 чел. с артиллерией и тяжелыми минометами, при поддержке 2 самолетов с воздуха, совершили налет на деревни Подонковского и Юрковичского сельсоветов Логойского района с целью ограбления и истребления ни в чем неповинных мирных жителей.

В 7 час. утра, прибыв в выше перечисленные деревни, вся эта орда начала творить свои грязные дела, предавая огню все — строения и хлеб, расстреливая и сжигая сотни мирных жителей, не взирая ни на их пол, ни на возраст. Так, в дер. Свидно немцы сожгли 2 последних дома и все землянки; сожгли мельницу и остатки хлеба. Согнав в один дом 45 чел., немцы [их] расстреляли, а потом сожгли все эти трупы. После чего окружили в лесу гражданский лагерь⁷⁹, где скрывалось население. Захватив всех, кто там находился, в количестве 39 чел. [каратели] согнали на одну поляну и расстреляли.

Таким образом, в одной только дер. Свидно немцы расстреляли и сожгли 84 чел., в том числе 7 семей полностью уничтожены (Совридского Стася, Грудинки Ивана, Ляха Ипполита, Надольского Ивана, Сушинской Эли, Белявского Костюся). Среди убитых и сожженных десятки стариков и детей.

В дер. Пархово немцы расстреляли 43 чел.

В дер. Загорье немцы сожгли полностью всю деревню в количестве

16 домов и все другие постройки; сожгли хлеб, а также все стога сена, находящиеся на лугу по р. Гайна; убили 3 чел. и 2 тяжело ранили.

В дер. Подонки расстреляно 16 чел.

В дер. Ляды немцы расстреляли 26 чел., среди которых [были] грудные дети.

В дер. Понизовье расстреляно 3 чел.

В дер. Молодзи [каратели] расстреляли 30 чел., после чего всячески издевались над трупами: резали пожами, вспарывая желудок и прочее. В течение нескольких часов всего было расстреляно и сожжено 205 ни в чем неповинных мирных жителей.

Кроме всех этих зверств, немцы ограбили до нитки всех жителей этих деревень — забрали скот, всякое имущество и одежду, хлеб и картошку, а что не могли увезти — сожгли. Так, в дер. Свидно забрали 46 коров, 28 лошадей. В дер. Пархово забрали 35 коров и 28 лошадей. В дер. Загорье — 1 корову и 1 лошадь. В дер. Подонки — 20 коров и 18 лошадей.

В этом диком произволе и грабеже активное участие принимали полиция и русская СС⁸⁰. С помощью населения удалось выяснить подлых этих изменников Родины и установить имена и фамилии некоторых лиц, причастных к этим кровавым злодеяниям: Мороз Михаил — полицейский дер. Чемки; Ясюкевич Владимир — полицейский из дер. Олешники; Куницкий Иван — полицейский из дер. Михалово, Каптур Фроня — полицейский из дер. Олешники.

Особенно свирепствовал Мороз Михаил, который в дер. Молодзи собственноручно расстрелял десяток ни в чем неповинных мирных жителей и среди них даже двое 3-летних детей, выкрикивая при этом слова: «Бандиты!», «Партизаны!»

По прибытии в гарнизон немцы объявили, что уничтожили 200 чел. партизан.

Все эти злодеяния немцев, чинимые неоднократно над мирным населением Логойского района, совершаются по приказу командира батальона СС майора Дирлевангера.

Командир отряда Щемелев,
комиссар мл. лейтенант Вышников,
уполномоченный [особого] [отдела] НКГБ
Пелюченко,
комендант Подонковского сельсовета Н. Бельков,
житель дер. Свидно Надольский Михаил

*Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, л. 223, л. 33,
34 Подлинник.*

Об уничтожении и ограблении гитлеровскими оккупантами населенных пунктов и мирных жителей в Вилейской и Витебской обл. во время карательной операции «Фриц»⁸¹ в сентябре — октябре 1943 г.

1 октября — 6 ноября 1943 г.

№ 69

Телеграмма гауптштурмфюрера СС⁸² Вильке начальнику полиции безопасности и СД в гор. Минске о ходе карательной операции «Фриц» с 24 по 30 сентября 1943 г.

1 октября 1943 г.

I. 30 сентября 1943 г. достигнута следующая линия в операции «Фриц»:

Север: (2084 *) — южный берег Дрисвятского оз. — западный берег оз. Укля (2074).

Восток: Тетерки (2086) — Бильдюги (2087) — Шарковщина (2114) — Сапелино (2128) — Константиново (2140) — Куриловичи (2153) — Волколата (2165) — Мисуны (2176).

Юг: Мядель (2175) — Кобыльник (2161) — восточный берег оз. Швакшта (2160).

Запад: на прежней линии.

II. Потери врага с 24 сентября по 30 сентября 1943 г.: убито — 76, взято в плен — 24, особо обработано — 118.

Собственные потери (немцы): убито — 10, ранены — 1 офицер и 22 рядовых.

Собственные потери (иностранцы): ранено — 3, убито — 0.

Трофеи: 1 тяжелый пулемет, 1 легкий пулемет, 5 винтовок, 4 седла, 12 телефонных аппаратов, 1 пишущая машинка, 1 радиоприемник, 1 полевая кухня.

Разрушено: 7 партизанских лагерей, сожжено 27 деревень.

III. Захвачено рабочей силы: 3 050 мужчин, 514 женщин, 62 ребенка.

* В скобках даны квадраты населенных пунктов на карте.

Скота: 2 355 голов крупного рогатого скота, 294 лошади, 411 свиней, 1 259 овец, 695 голов мелкого скота.

Подписал гауптштурмфюрер СС Вильке

ЦГАОР БССР, ф 500, оп 1, д. 769, л 272 Подлинник, перевод с немецкого.

№ 70

Телеграмма гауптштурмфюрера СС Вильке начальнику полиции безопасности и СД в гор. Минске о результатах карательной операции «Фриц» с 24 сентября по 10 октября 1943 г.

14 октября 1943 г.

I. Потери врага: убитых — 327 [чел.], пленных — 227 [чел.], особо обработанных — 182 [чел.].

II. Собственные потери: убитых немцев — 11, раненых немцев — 32, убитый иностранец — 1, раненых иностранцев — 9.

III. Трофеи: 2 тяжелых пулемета, 1 легкий пулемет, 28 винтовок, 16 автоматов, 6 противотанковых ружей, 5 пистолетов, 18 ручных гранат.

Разрушено: 19 партизанских лагерей, 45 дотов, 50 землянок.

Сожжено: 87 деревень.

IV. Захвачено рабочей силы: мужчин — 6 752, женщин — 3 264, детей — 1 708.

Захвачено скота: крупного рогатого скота — 11 146, свиней — 2 367, лошадей — 1 284, овец — 18 087, мелкого скота — 3 059; сельскохозяйственных продуктов: 1 680 ц зерна, 4 104 ц картофеля, 23 ц льна, 51 ц овощей, 17 ц гороха, 2 ц лука, 11 ц льна, 4 ц конопли, 744 ц сена, 159 ц соломы, 100 ц свеклы, 255 шт. шкур.

Гауптштурмфюрер СС Вильке

ЦГАОР БССР, ф 500, оп 1, д. 769, л. 273. Подлинник, рукопись, перевод с немецкого.

Заключение фашистского чиновника по вопросу изъятия скота и сельскохозяйственной продукции в районе карательной операции «Фриц» с предложениями усовершенствовать методы полного ограбления мирного населения

6 ноября 1943 г.

17 октября 1943 г. я провел заключительное совещание с уполномоченными по сельскому хозяйству, на котором выяснилось, что в ходе заготовок сельскохозяйственных продуктов все же далеко не был достигнут желаемый результат и что причины этого кроются в следующем:

1. Перед отрядами ставятся слишком большие дневные задания;
2. Часть людей отрядов слишком плохо понимает задачи сельскохозяйственных заготовок;
3. Уполномоченные по сельскому хозяйству не имели или почти не имели поддержки со стороны отдельных подразделений полиции.

К пункту 1 я хотел бы еще добавить следующее. Если в течение дня надо охватить 8 и более км, то нечего и думать о том, чтобы как следует выполнить задание по заготовке; к тому же крестьяне, которые частично выполнили уже свою норму сдачи, обираются дочиста. Села, которые больше всего подвергаются такой участи, расположены в окрестностях районных центров, где находятся районные уполномоченные по сельскому хозяйству.

К пункту 2. Уполномоченным по сельскому хозяйству было непонятно, почему так быстро сжигались деревни, несмотря на то, что все помещения были наполнены зерном и сеном. Стога сена и скирды хлеба были также сожжены. Отсюда и плохие результаты заготовки зерна, сена, соломы. Отрядам важно было лишь угнать скот, который они нашли, и тем закончить заготовки. Общеизвестно также, и это показали все операции, что в каждом дворе обнаруживалось много шкур, а также большое количество готового полотна и шерсти. Уполномоченные по сельскому хозяйству внесли предложение не сжигать эвакуированные села в течение одного — двух дней, чтобы иметь возможность провести заготовки на 100 проц. Однако это предложение было отклонено.

К пункту 3. Уполномоченные по сельскому хозяйству, которым было поручено провести заготовку, в большинстве случаев были поставлены перед совершившимися фактами. Им просто говорили: вот стадо скота, и обеспечивайте транспортировку его к погрузочной стан-

ции. Тем самым уполномоченные по сельскому хозяйству были заняты слишком уж большим количеством мелочей, а важные дела отступали на второй план.

В заключение я еще раз хочу повторить, что операция с точки зрения изъятия сельскохозяйственной продукции не дала желаемых результатов, а кроме того, была безуспешной также и в отношении пресечения деятельности банд. Последнее видно из того, что в ходе операции за линией наших подразделений было совершено нападение на 2 уполномоченных по сельскому хозяйству, а 2 были расстреляны после проведения операции.

Нельзя ли дать в распоряжение районов, которые еще находятся в наших руках и где имеются уполномоченные по сельскому хозяйству, один взвод в составе 60—80 солдат? Это даст возможность провести в каждом районе сбор поставок на 100 проц. и сохранить жизнеспособность сельского хозяйства до следующего года. Этот взвод можно было бы обеспечить довольствием исключительно из средств района. А для того чтобы он был подвижным, следовало бы обеспечить его верховыми лошадьми, что под силу любому району. Кроме того, войска могли бы заняться борьбой с бандами, а то сейчас дело обстоит так, что полиция сидит, окопавшись в опорных пунктах, а уполномоченный по сельскому хозяйству должен один разъезжать по району. Этим мы добились бы такого положения, при котором не банды мешали бы нам, а мы мешали бы бандам в их деятельности, и это было бы определенным успехом.

Почему вообще сжигаются деревни? Банды ведь так невзыскательны, они строят себе землянки, а все необходимое для жизни достают из той части района, где еще ведется хозяйство. Но я могу себе представить, как были бы счастливы наши подразделения, если бы они на марше нашли деревню, в которой бы смогли пополнить запасы зерна, сена и соломы, чтобы войска имели по крайней мере в достаточном количестве корма для лошадей. Это позволило бы сэкономить много транспортных средств, а сжечь деревню может каждый немецкий солдат в любое время.

В Мяделе Вилейского округа во время последней операции сожжено около 20 деревень. Теперь в Мяделе партизан больше, чем было раньше. Главный управляющий был отозван и уполномоченные по сельскому хозяйству и полиция вынуждены ночью защищать город. Если в ближайшие дни не придет подкрепление, то жизнь немцев окажется в опасности.

[Подпись неразборчива]

№ 72

Из акта командования партизанской бригады имени Краснознаменного Ленинского комсомола об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан в лесах Щелбовской дачи Городокского района Витебской обл.

7 ноября 1943 г.

...В марте 1943 г. совместно с партизанами вышеуказанной бригады нами было обнаружено и учтено в лесах Щелбовской дачи казенных мирных советских граждан немецкими властями в количестве 2 652 чел., из коих:

в районе Маяки в одной яме	207 чел.;
в районе Золотой Борок	180 чел.;
в районе Коноши	314 чел.

Остальное количество трупов было в ямах по 25—35 чел. и частью валялось в разных местах леса.

Способы казни следующие: большинство населения расстреляно из пулевого оружия и некоторая часть казнена холодным оружием.

Казненными являются старики, женщины и дети. Казнь советских граждан учинялась немецкими извергами в течение 1941—1942 гг.*

О чем и составили настоящий акт.

Командир партизанской бригады
имени Краснознаменного Ленинского комсомола Райдев
Политрук роты Кондратенко
Командир взвода Шаденко

ГА Витебской обл., ф. 1778, оп. 3, д. 2, л. 3. Подлинник.

№ 73

Акт военнослужащих Красной Армии о зверском истреблении отступавшими гитлеровскими войсками советских военнопленных в районе дер. Новоселки Ветковского района Гомельской обл. в ноябре 1943 г.

23 ноября 1943 г.

Комиссия в составе капитана Грамма Михаила Романовича, капитана Стародубцева Александра Ивановича, лейтенанта Карцева Алек-

сея Ивановича, капитана медицинской службы Зенина, подполковника Рябенко Павла Евдокимовича, ефрейтора Сединкина Аркадия Васильевича и сержанта Пичурина Сергея Васильевича составила настоящий акт о следующем.

При занятии частями Красной Армии населенного пункта Новоселки Ветковского района Гомельской обл. в траншеях немецкой линии обороны обнаружены 27 трупов зверски замученных фашистами советских военнопленных. По найденным документам удалось установить, что жертвами немецких извергов явились: лейтенант Коровин, ефрейтор Барышников Иван Павлович, красноармеец Повесьмо Михаил Петрович, красноармеец Кобовалов Иван Иванович, красноармеец Панфилов Григорий Никитович, красноармеец Буренок Михаил Федосеевич, красноармеец Борков Яков, красноармеец Нуралиев, красноармеец Даутов, красноармеец Шертаков Алексей Егорович, красноармеец Грабельников Николай Макарович, красноармеец Горемыкин Дмитрий, красноармеец Котырбаев Садык.

Личности остальных из-за отсутствия документов установить не удалось. Большинство из них захвачены в плен, будучи тяжело ранеными, о чем свидетельствуют остатки перевязочных материалов. Перед расстрелом пленные были связаны группами по 5—10 чел. веревками, ремнями и проволокой. У комсомольца ефрейтора Барышникова отрублена голова. Котырбаева жгли на костре. У большинства других отрублены конечности тела, отрезаны носы, уши, размозжены тяжелыми железными предметами черепа, на телах обнаружены следы ножевых ран и побоев.

По обнаруженным возле трупов колям и пулевым ранам на телах убитых видно, что немецко-фашистские изверги использовали трупы как мишень для стрельбы.

Подписи: капитан М. Р. Грамм,
капитан А. И. Стародубцев,
лейтенант А. И. Карцев,
капитан медицинской службы Зенин,
подполковник П. Е. Рябенко,
ефрейтор А. В. Сединкин,
сержант С. В. Пичурин

*Акт жителей дер. Кобылево Василевичского района
Полесской обл. и представителей воинской части
9-го гвардейского стрелкового корпуса Красной
Армии о зверской расправе гитлеровских захватчиков
с мирным населением деревни во время оккупации
в 1941—1943 гг.*

28 ноября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители дер. Кобылево Василевичского района Полесской обл. и представители Н-ской части, составили настоящий акт о нижеследующем:

2 года немецко-фашистские захватчики свирепствовали в дер. Кобылево, угоняя юношей и девушек в рабство на работы в Германию, грабя имущество и скот, убивая жителей и сжигая дома, издеваясь и глумясь над народом, который не хотел покориться злой немецкой воле.

40 девушек и юношей, оторванных от родных и близких людей, были угнаны гитлеровцами еще зимой 1942 г.

Но не покорились деревня захватчикам: 48 жителей деревни ушли в леса к партизанам биться за народное счастье и мстить ненавистным оккупантам.

В ответ на это 28 января 1943 г. в дер. Кобылево прибыл отряд немцев и полиции в количестве более 200 чел., во главе которого стояли немецкие ставленники — бургомистр волости Гуляй и начальник полиции Лещенко.

В течение 2 недель свирепствовали грабежи и убийства. Имущество жителей было разграблено, скот угнан, многие дома разбиты. Жителей связывали семьями, бросали в повозки и увозили за деревню, где расстреливали и сжигали живыми. За 2 недели разнузданного произвола и издевательств немцев и их кровавых пособников были расстреляны и сожжены семьи: Емельянченко Михаила Филипповича, Сыча Степана Федоровича, Близнеца Ивана Яковлевича и других 42 чел. Своих односельчан, павших от рук злодеев, похоронили вернувшиеся из лесов жители дер. Кобылево.

Напуганные немецкими зверствами люди разошлись по лесам. В течение нескольких месяцев пустовала деревня.

13 мая 1943 г. в деревню из с. Макановичи прибыла немецкая разведка вместе с Гуляем и расстреляла 12 чел., проживавших в лесу жителей дер. Кобылево. Остальным было объявлено, что всем, кто

вернется в деревню, немцы гарантируют хорошую жизнь, пойманные же в лесу будут расстреляны. Большинство жителей вернулось в свои дома. Но палачи обманули народ.

На второй день, 14 мая 1943 г., в деревню прибыл отряд войск СС и полиции до 300 чел. Гитлеровцы при помощи своего ставленника Гуляя оцепили деревню и выставили пулеметы. Всех жителей — мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных — немцы стали сгонять в центр деревни, поджигая дома.

Началась дикая расправа. Сначала были отобраны мужчины, загнаны в дома и на глазах их жен, матерей и детей расстреляны и сожжены. После этого немецкие злодеи и их приспешники приступили к уничтожению остальных. Престарелых старух, женщин с грудными младенцами и подростков загоняли по 20—30 чел. в отдельные дома, бросали в них гранаты и поджигали. Стон, плач и душераздирающие крики стояли над дер. Кобылево 14 мая 1943 г. Матери падали на землю, целовали извергам сапоги и молили пощадить их детей. Но с хладнокровием садистов немецкие солдаты разбивали прикладами головы беззащитных людей, бросали детей в огонь, прикалывали штыками ползающих раненых.

Только немногим жителям удалось спастись от этой зверской расправы. Так, Скакун Павлик 12 лет был загнан в дом Белого Федора в числе 25 жителей деревни. Эсэсовцы заперли дверь и бросили туда гранату. Загнанные в дом люди частью были убиты, частью ранены. Оглушенный взрывом Скакун Павлик упал у двери. Когда зажгли дом, он очнулся, выскочил в окно, отполз по канаве и спрятался под мостом. Родители его сгорели, а он остался жив.

Жительница этой же деревни Халимоненко Наталья 35 лет в момент расстрела получила тяжелое ранение: пуля вошла сзади уха и вышла через правый глаз. Обливаясь кровью, с опаленной головой, она отползла в сторону от горящего дома, упала в закопанную бочку с водой и пролежала там до прихода в деревню партизан.

Всего на этот раз отряд СС совместно со своими пособниками расстрелял и сжег 1 050 чел.

Несколько дней валялись трупы убитых и полусожженных людей — полиция не давала хоронить. Партизаны приходили ночью и хоронили трупы на том месте, где они лежали.

На западной окраине дер. Кобылево (урочище Долина) комиссией была вскрыта могила, в которой обнаружено 6 трупов мирных жителей. Врачебной патологоанатомической экспертизой установлены и родственниками опознаны трупы 2 женщин и 4 детей. Из них: Голуб Марья в возрасте 60 лет, Голуб Матрена 30 лет и ее дети: Николай 9 лет, Нина 6 лет, Юля 5 лет и Мальвина 2 лет.

Кожа и мышцы погибших на всем протяжении представляют из себя сплошной обуглившийся слой. Переломы костей конечностей свидетельствуют об истязаниях и насилии. Череп Голуба Николая имеет пролом вследствие физического воздействия.

На северо-западной окраине дер. Кобылево (кладбище) в могиле обнаружено 9 трупов мирных жителей деревни. Из них 3 мужских, 3 женских и 3 детских. Среди них опознаны Емельянов Михаил 48 лет, Емельянова Мария 40 лет, их сын сельский учитель Емельянов Иван 19 лет, Емельянов Василий 16 лет, Емельянова Нина 5 лет, Емельянова Аксинья 60 лет, Сыч Анна 40 лет, Сыч Александр 12 лет и Сыч Юлия 4 лет. На трупах имеются остатки обгорелой одежды. Все открытые места тела, в особенности лицо, руки, покрыты обуглившимся слоем. На отдельных трупах имеются следы огнестрельных ран от разрывных пуль.

На восточной окраине дер. Кобылево во вскрытой могиле обнаружено 16 трупов. В одном трупе (мужском) опознан Сыч Андрей Порфирьевич 20 лет; в трупе женском опознана Матрена Белая 36 лет. Остальные трупы представляют из себя отдельные человеческие органы, бесформенные и совершенно обуглившиеся.

Кроме этого, на месте дома Сыча Ивана Ефимовича в развалинах пожара обнаружена масса обуглившихся человеческих костей: ребра, челюсти, кости верхних и нижних конечностей. В этом доме было сожжено и расстреляно 15 чел. мирных жителей деревни.

На месте дома колхозника Белого Федора, в котором сожжено 25 чел., и дома Луцко Онуфрия, в котором сожжено 20 чел. женщин, детей и стариков, обнаружены человеческие кости — следы зверской расправы гитлеровцев.

Конкретными виновниками фашистской расправы над мирными жителями дер. Кобылево являются:

1. Начальник жандармерии Василевичского района обер-лейтенант Кляузе.

2. Помощник начальника жандармерии Василевичского района Коваль.

3. Помощник начальника жандармерии Василевичского района Юзик.

4. Комендант Василевичской немецкой комендатуры Ионус.

5. Бургомистр Макановической волости Гулай Николай Дмитриевич.

6. Начальник Макановической волостной полиции Лещенко Адам Евменович.

7. Староста дер. Кобылево Белый Евдоким Васильевич.

За все время немецкой оккупации указанными гитлеровцами и их

пособниками из числа советских граждан в дер. Кобылево расстреляно и сожжено 1 118 чел., из них до 200 мужчин, до 300 женщин и более 600 детей. Угнано в Германию 18 юношей и 22 девушки. Взято до 35 лошадей, 300 коров, 1 тыс. овец, 2 тыс. кур. Сожжено 276 домов. Разграблено имущество 266 семей.

Цветущая колхозная деревня превращена немецкими оккупантами в груды развалин, заросла бурьяном, покрылась сотнями могил, взывающих к мщению и священной борьбе советского народа против немецких извергов.

Комиссия: майор Ребров,
майор медицинской службы Копьев,
майор медицинской службы Мануйлов,
ст. лейтенант медицинской службы Анатьева,
председатель сельсовета дер. Кобылево Гайдаш,
жители дер. Кобылево Кондратенко Ф. Г.,
Кондратенко А. Т.

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 91, д 5, л 2—5 Подлинник

№ 75

Из протокола допроса всенно пленного гитлеровца Генриха Гупе, быв. зам. командира взвода штабной роты 530-го пехотного полка 299-й немецкой пехотной дивизии, о насильственной эвакуации мирного населения гор. Гомеля отступавшими фашистскими войсками, зверской расправе оккупантов с укрывавшимися советскими людьми, грабеже имущества граждан и разрушении города в октябре — ноябре 1943 г.

21 января 1944 г.

...Отв ет: Письменный приказ об эвакуации гражданского населения из гор. Гомеля был получен в нашем батальоне вечером 13 октября 1943 г. В этом приказе было указано, что проведение эвакуации возлагается на штабную роту 530-го пехотного полка. Солдаты этой роты посылались на определенные улицы города и объявляли местным жителям, что к 17 час. 14 октября 1943 г. они должны в обязательном порядке эвакуироваться из города. Утром 14 октября непосредственно

из штаба 530-го пехотного полка командир роты * обер-лейтенант Дорниден получил приказ о том, что наша рота должна принять участие в проведении эвакуации на участке границы, которую я указал выше. На основании этого распоряжения командир роты немедленно вызвал командиров взводов и их заместителей и здесь же объявил, какой взвод на каком конкретном участке должен был проводить эвакуацию. Участки между взводами были распределены следующим образом:

1-й взвод должен эвакуировать население с участка города, границами которого были: с юга — р. Сож, с северо-востока — железная дорога, с севера — Охотничья ул., с запада — Озерная ул.

2-й взвод: с юга — р. Сож, с севера — Охотничья ул., с востока — Озерная ул., с запада — до конца города. Командиром 2-го взвода был фельдфебель Тюммель. После того как кончилось совещание у командира роты, во взводах были собраны командиры отделений и произведено распределение участков между отделениями следующим образом:

1-е отделение под командованием унтер-офицера Верна имело участок: с северо-востока — железная дорога, с юга — река, с запада — ул. Толстого.

2-е отделение: с севера — Песочная ул., с юга — река, с запада — Озерная ул., с востока — ул. Льва Толстого.

3-е отделение под командованием унтер-офицера Вельта имело участок: с севера — Рабочая ул., с юга — Песочная ул., с востока — железная дорога.

Общее руководство и контроль за ходом эвакуации на участке 1-го и 2-го отделений осуществлял командир нашего взвода лейтенант Арэнд. Руководство и контроль за ходом эвакуации на участке 3-го отделения осуществлял я лично.

Каким образом были распределены участки между отделениями 2-го взвода, я не знаю. Из расположения роты на свои участки мы вышли в 15 час. 14 октября. Когда я вместе с подчиненными мне солдатами пришел на свой участок, то часть населения уже ушла на сборный пункт, часть выходила из своих квартир и направлялась на сборный пункт в конце Казарменной ул. На своем участке мы обнаружили 50—60 чел., которые не хотели эвакуироваться. Всех этих лиц солдаты собрали в одно место и объявили им, что каждый, кто останется в городе после 5 час. вечера, будет расстрелян. Во время сбора этих людей подчиненные мне солдаты их избивали прикладами. В сопровождении этих солдат собранных людей я отправил на сборный пункт.

* В документе «полка».

Я хочу добавить, что во время проведения эвакуации большая часть имущества оставалась в квартирах. Этим имуществом солдаты распоряжались по своему усмотрению, т. е., другими словами, им предоставлялось полное право растаскивать имущество эвакуированных граждан.

Вопрос: Выше вы показали, что вам известно только 2 случая расстрела мирных граждан, не желавших покидать родной город. О случаях расстрела мирных граждан солдатами и офицерами 299-го саперного батальона, а также других подразделений, принимавших участие в эвакуации, вы сказали не все. Мы требуем от вас правдивых показаний по этому вопросу.

Ответ: Да, я действительно о фактах расстрелов мирных граждан, не желавших эвакуироваться из своего города, рассказал не все. Кроме 2 случаев, о которых я показал выше, было еще несколько случаев расстрела мирных граждан.

Как я показал выше, для руководства и контроля за ходом эвакуации я был послан на участок 3-го отделения 1-го взвода. Мне были подчинены 1 унтер-офицер и 9 чел. рядового состава. С этими людьми мне было необходимо обойти на моем участке все дома и выявить скрывавшихся людей. Свой обход мы начали с 15 час. и обнаружили примерно 50—60 чел., которые еще не эвакуировались. Все эти люди были собраны на Казарменной ул., недалеко от железной дороги, и под конвоем 4 солдат были эвакуированы на сборный пункт в конце Казарменной ул.

Когда солдаты собирали этих людей в одно место, недалеко от железной дороги, то трое из них пытались скрыться, но были задержаны и по моему приказанию расстреляны. Среди расстрелянных был мужчина 50 лет и 2 женщины, одной из которых было примерно 35 лет, а другой 27—28 лет. Женщин расстрелял обер-ефрейтор Зальцер, а мужчину — обер-ефрейтор Койхер. Отправив собранных людей на сборный пункт в сопровождении 4 солдат, с остальными рядовыми и унтер-офицером Вельтом я остался на участке с целью обнаружения укрывавшихся людей. На этот раз нами было обнаружено 11 чел., которые не хотели эвакуироваться и скрывались в сараях, на чердаках и в квартирах. Среди них было 7 мужчин, в том числе 2 подростка 17—18 лет, 2 женщины, 2 детей — девочка 9 лет и мальчик 13 лет. Вероятно, это были брат и сестра, так как они были обнаружены вместе с одной женщиной, которую они называли матерью. Все обнаруженные нами 11 чел. были выгнаны из своих квартир и по моему приказанию расстреляны.

Женщину с 2 детьми расстрелял на Охотничьей ул. (дом № не помню) унтер-офицер Вельт.

На Немецкой ул. (дом № не помню) лично я расстрелял 1 старика; на Казарменной ул. солдат Хойель расстрелял 2 подростков; на Песковатой ул. ефрейтор Буцман совместно с обер-ефрейтором расстрелял 1 женщину и 2 мужчин. На Немецкой ул. обер-ефрейтор Зальцер расстрелял 2 мужчин средних лет. Я, как зам. командира взвода, из донесений командира отделения узнал, что за это время солдатами 1-го отделения было расстреляно 12 чел., а солдатами 2-го отделения — 21 чел. Подробности этих расстрелов мирных жителей, а также кто конкретно принимал в этом участие, я не знаю. Со слов командира 2-го взвода нашей роты фельдфебеля Тюммеля мне известно, что за этот же период времени солдаты 2-го взвода расстреляли 45—46 чел. мирных жителей, в числе которых были женщины и дети, причем лично Тюммель расстрелял 3 чел.

В о п р о с: В течение какого времени были расстреляны эти люди?

О т в е т: Все эти люди были расстреляны в течение 3—4 час., с 15 до 18—19 час. 14 октября 1943 г.

В о п р о с: Сколько человек было расстреляно солдатами вашей роты за это время?

О т в е т: Всего солдатами и офицерами нашей роты за это время было расстреляно 92—93 чел. мирных жителей.

В о п р о с: Во время пребывания 299-го саперного батальона в Гомеле вы все время находились там?

О т в е т: Нет, не все время. С 15 по 30 октября 1943 г. я все время находился в с. Красное, временно исполнял обязанности старшины роты. В это время в Красном находился обоз роты и канцелярия.

В о п р о с: Это неправда, нами установлено, что в с. Красном вы в период с 15 по 30 октября 1943 г. находились не безвыездно, а периодически выезжали в Гомель и находились там по несколько дней. Признаете вы это?

О т в е т: Да, это действительно так. В Красном я был не беспрерывно и не до 30 октября, а до 22 октября 1943 г.

В о п р о с: С какой целью вы назвали неправильный срок вашего пребывания в с. Красном?

О т в е т: Срок своего пребывания я скрыл умышленно, так как не хотел рассказывать о своем участии в повторной эвакуации жителей гор. Гомеля.

В о п р о с: Почему вы не хотели рассказывать о своем участии в повторной эвакуации жителей гор. Гомеля?

О т в е т: За время проведения повторной эвакуации я принимал личное участие в уничтожении ни в чем неповинных советских граждан. Боясь ответственности за совершенные злодеяния, я решил скрыть факты своего участия в проведении повторной эвакуации.

Вопрос: Рассказывайте подробно о проведении повторной эвакуации жителей гор. Гомеля и о вашем участии в уничтожении советских людей.

Ответ: Многие советские люди, насильно эвакуированные из Гомеля, не желая покидать своих квартир, всяческими путями проникали в город и прятались в своих квартирах.

23 октября местный комендант гор. Гомеля обер-лейтенант Клейн издал приказ о повторной эвакуации гражданского населения гор. Гомеля. Согласно приказу населению в категорической форме предлагалось покинуть пределы города к 17 час. следующего дня, в противном случае каждый гражданский человек, обнаруженный в городе, будет расстрелян. Как и в первый раз, этот приказ был объявлен местному населению с помощью солдат штабной роты.

Контроль за проведением эвакуации возлагался на те же подразделения, которые принимали участие в эвакуации и в первый раз. Я был направлен на участок 2-го отделения нашего взвода, чтобы обеспечить руководство и контроль за ходом эвакуации.

При отправке на свои участки командир 1-го взвода лейтенант Аренд сказал мне и командиру отделения унтер-офицеру Зерту, что все обнаруженные на нашем участке люди должны «исчезнуть». Путем тщательного обыска домов и сараев мы обнаружили на своем участке 15 чел.: 9 мужчин и 6 женщин.

По моему приказанию все эти люди [были] собраны в одно место и под угрозой расстрела загнаны в один дом (№ не помню) по Быховской ул. Отправив 4 солдат под командой унтер-офицера Зерта в расположение роты, я вместе с обер-ефрейтором Гоппе, Фогелем, Прасселем и Преттенталером закрыл дверь и ставни дома. По моему приказу Гоппе, Фогель, Прассель и Преттенталер обложили дом соломой и подожгли со всех сторон.

Советские люди сначала не понимали, что мы хотим с ними делать, и молчали. Когда же мы подожгли этот дом, они начали плакать, стучать в двери, окна и что-то кричать. Я понял отдельные слова: «Боже мой!» и «Господи!». В это время я вспомнил о своих родителях и подумал, что было бы ужасно, если [бы] они оказались в таком положении, как эти люди, но продолжал стоять, пока не прекратились крики и дом почти полностью не сгорел.

Вопрос: Сколько времени вы находились около горящего дома?

Ответ: Примерно в течение 2 час., пока дом почти полностью не сгорел.

Вопрос: Почему вы, ясно сознавая, в каком ужасном положении находятся обреченные вами на мучительную смерть люди, все же решились сжечь их?

О т в е т: Лейтенант Аренд перед моей отправкой на участок приказал мне, что если будут обнаружены гражданские лица, они должны быть уничтожены. Я выполнил этот приказ.

В о п р о с: Во сколько времени вы подожгли этот дом?

О т в е т: Дом вместе с находившимися в нем людьми был подожжен по моему приказанию примерно в 4 час. дня.

В о п р о с: Что говорилось в приказе местного коменданта о расстрелах мирных граждан, оставшихся в гор. Гомеле?

О т в е т: В приказе местного коменданта говорилось, что все гражданские лица должны эвакуироваться из города к 17 час. 24 октября 1943 г. Мирные жители, оставшиеся в городе после 17 час., должны быть безоговорочно расстреляны.

В о п р о с: Какое приказание вы получили от лейтенанта Аренда относительно расстрела мирных граждан, оставшихся в городе?

О т в е т: Лейтенант Аренд мне дал приказание, в случае, если на моем участке будут обнаружены гражданские лица, они должны «исчезнуть». Это выражение я понял так, что эти люди должны быть уничтожены любым путем.

В о п р о с: Следовательно, вы сами избрали такой варварский способ уничтожения советских людей?

О т в е т: Да, это так, такой варварский способ уничтожения советских людей я избрал по собственной инициативе.

В о п р о с: Значит, ваши ссылки на то, что вы действовали на основании приказа, также неосновательны?

О т в е т: Да, если говорить об уничтожении советских людей путем сожжения, то мои ссылки на приказ неосновательны, так как я еще раз повторяю, что люди были сожжены по моей личной инициативе. Что же касается вообще уничтожения людей, то я действовал только по приказу.

В о п р о с: Это не совсем так. Вы сами выше показали, что в приказе местного коменданта говорилось, что расстрелу подлежат те мирные жители, которые будут обнаружены в городе после 17 час. 24 октября 1943 г. Вы же сожгли этих людей в 16 час., т. е. до истечения срока эвакуации. Следовательно, и в этом случае вы действовали по собственной инициативе?

О т в е т: Да, я вынужден признать, что и в этом случае я действовал по собственной инициативе и вопреки приказу местного коменданта уничтожил этих людей до истечения срока эвакуации.

В о п р о с: Кому вы доложили о сожжении этих 15 чел.?

О т в е т: О сожжении этих 15 чел. я доложил командиру взвода обер-лейтенанту Аренду, который одобрил мои действия, сказав, что я хорошо сделал.

В о п р о с: Сколько еще человек было уничтожено вашим отделением и вами лично в этот день?

О т в е т: В этот день, кроме 15 чел., о которых я рассказал выше, я и подчиненные мне солдаты не уничтожили никого.

В о п р о с: Сколько человек было уничтожено во время проведения повторной эвакуации другими отделениями вашего взвода, а также личным составом 2-го взвода?

О т в е т: Из беседы с командиром 1-го отделения унтер-офицером Верном и командиром 3-го отделения нашего взвода унтер-офицером Вельтом я установил, что 1-м отделением 24 октября 1943 г. было расстреляно 3 чел. и сожжено 2 чел., а солдатами 3-го отделения расстреляно 5 чел. и сожжено 2 чел. Всего, таким образом, за этот день личным составом нашего взвода было сожжено 19 чел. и расстреляно 8 чел. По рассказам командира 2-го взвода нашей роты фельдфебеля Тюммеля, личным составом его взвода было сожжено 5 чел. и расстреляно примерно 11 чел. (точно не помню). Приказ об уничтожении этих людей был отдан фельдфебелем Тюммелем. В целом наша рота 299-го саперного батальона примерно в течение 3 час. 24 октября 1943 г. сожгла 24 чел. и расстреляла 19 чел. мирных советских граждан.

В о п р о с: Какое участие в уничтожении советских граждан во время проведения эвакуации принимала 2-я рота вашего батальона, а также другие подразделения 299-й пехотной дивизии?

О т в е т: Кроме нашей 1-й роты, в эвакуации населения как первый, так и второй раз принимали участие 2-я рота нашего батальона, штабные роты 530-го пехотного полка, обозное подразделение 530-го пехотного полка и, вероятно, личный состав 299-го противотанкового дивизиона *, который в это время находился в городе. Но сколько ими было уничтожено мирных граждан и где именно, я об этом ничего не знаю и о них не слышал.

В о п р о с: Какова судьба эвакуированных граждан гор. Гомеля?

О т в е т: Мне известно, что на сборном пункте в конце Казарменной ул. мужчины были отделены от женщин и содержались в большом здании по ул. Победы между тюрьмой и аэродромом. Я лично видел, что это здание с находившимися в нем мужчинами охраняли солдаты 299-го противотанкового дивизиона. Эти мужчины использовались на строительстве оборонительных сооружений, погрузке угля и других работах. Куда они были эвакуированы из города, я не знаю. Куда из сборного пункта были отправлены женщины и дети, мне также неизвестно.

* В документе «батальона».

Вопрос: Известны ли вам другие случаи уничтожения советских людей в гор. Гомеле?

Ответ: Кроме перечисленных мною случаев, мне известны еще следующие случаи уничтожения советских людей:

1. В связи с тем, что на Михайловской ул. были замечены гражданские лица, командир нашей роты обер-лейтенант Дорниден приказал прочесать Михайловскую ул., всех обнаруженных мирных жителей уничтожить, а дома, в которых они находились, сжечь.

Приказ этот выполнил командир 2-го отделения 2-го взвода нашей роты унтер-офицер Реег, который со своим отделением произвел проческу Михайловской ул., обнаружив при этом 11 чел., из которых 7 чел. сжег живыми, а 4 чел. расстрелял. Было сожжено также 8 домов. Этот случай произошел 1 ноября 1943 г. Я лично видел горевшие дома, а количество уничтоженных людей узнал от унтер-офицера Реега.

2. 4 ноября 1943 г. командир нашей роты обер-лейтенант Дорниден получил приказ из штаба 530-го пехотного полка [о том], что в связи с участвовавшими случаями нападения на немецких солдат необходимо произвести проческу участка Линейной ул., расположенной напротив Центрального вокзала. Производил 2-й взвод нашей роты во главе с фельдфебелем Тюммелем. По рассказам Тюммеля, солдатами его взвода было сожжено 6 чел., а 4 чел. убито при попытке к бегству. В это же время было сожжено 10 домов, в которых скрывались эти люди.

3. 14 ноября 1943 г. мы, проезжая на легковой автомашине по Линейной ул., были обстреляны из автомата. В машине ехали обер-лейтенант Дорниден, я, унтер-офицер Штайнзайфер, обер-ефрейтор Ройтер. Когда мы приехали на командный пункт, на Георгиевскую ул., командир роты обер-лейтенант Дорниден приказал прочесать участок Линейной ул. от Речицкой ул. до главного вокзала. Этот приказ выполнил командир 1-го отделения 1-го взвода унтер-офицер Верн вместе со своим отделением. Было обнаружено 2 чел., которых они расстреляли. При этом было сожжено 10 домов.

4. Унтер-офицер штаба нашего батальона Боймлер мне в первых числах ноября 1943 г. рассказывал, что 2-я рота использовалась по борьбе с партизанами на участке между Иоганнштрассе и Генрихштрассе. По словам этого унтер-офицера, 2-я рота расстреляла на своем участке 5 чел. Соответствовало ли это действительности, я утверждать не могу.

Другие случаи уничтожения советских граждан мне неизвестны.

Вопрос: Выше вы показали, что во время проведения эвакуации солдаты и офицеры подразделений, принимавших участие в эва-

куации, растаскивали имущество эвакуированных граждан. Перечислите известные вам случаи грабежа имущества эвакуированных граждан.

О т в е т: При проведении эвакуации солдаты могли по своему усмотрению распоряжаться имуществом эвакуированных граждан. Офицеры не только не запрещали грабить имущество мирных граждан, но и поощряли этот грабеж. Так, например, командир нашей роты обер-лейтенант Дорниден в присутствии меня, лейтенанта Аренда, фельдфебеля Тюммеля заявил, что он ничего не будет иметь против, если солдаты пошлют по нескольку посылок в Германию. Этот разговор произошел потому, что один солдат из нашей роты Гуппах в один день послал 6 посылок своей семье. Эта точка зрения обер-лейтенанта Дорнидена была известна солдатам нашей роты. Перечислить все случаи грабежа имущества невозможно, так как это было системой. Только солдатами нашей роты за время пребывания в Гомеле было отослано в Германию до 300 различных посылок. Лично я в доме, номер которого не помню, по Казарменной ул. взял скатерть со стола и несколько метров мануфактуры на платье, а на Георгиевской ул.— шахматы. Кроме того, унтер-офицер Вельт подарил мне фотоаппарат, который он изъясил из какой-то квартиры. За время пребывания в Гомеле лично я послал своим родителям 2 посылки. В конце октября 1943 г., проходя мимо товарной станции, я видел, как в товарные вагоны погружали для отправки в Германию мебель и другую домашнюю* обстановку жителей гор. Гомеля. Отправка мебели производилась на основании приказа местного коменданта.

В о п р о с: Были ли еще случаи ограбления гражданского населения, кроме перечисленных вами выше?

О т в е т: Да, были. Отступая под ударами частей Красной Армии из района Орла в направлении Гомеля, солдаты и офицеры нашей роты так же, как солдаты и офицеры других подразделений нашей дивизии, систематически отбирали у населения скот, птицу и другие продукты. Все, что было нельзя везти с собой, нами уничтожалось. Приведу несколько фактов:

1. За время отступления из района Орла в район Гомеля только солдатами нашей роты было уничтожено свыше 100 голов рогатого скота, который мы не могли забрать с собой и побросали по дороге.

2. За время пребывания в районе гор. Гомеля солдатами нашей роты было отобрано у гражданского населения 40 голов рогатого скота. Кроме того, за время движения из Брянска в Гомель ротой было отобрано и приведено в Гомель 27 коров.

В это количество не входит скот, который был забит и съеден сол-

* В документе «квартирную».

датами нашей роты во время отступления. Это количество исчисляется примерно 25 коровами.

3. Кроме коров во время отступления солдаты нашей роты отбирали свиней и различную домашнюю птицу. Точных цифр отобранных свиней и птицы назвать не могу, но примерно отобрано свыше 30 свиней и 150 различных домашних птиц. Лично я в дер. Романовичи Добрушского района Гомельской обл. в сентябре 1943 г. отобрал 3 свиней.

Все эти акты грабежа проходили по прямому приказу командования дивизии, изданного в июле 1943 г. Приказ этот гласил, что при отступлении немецких войск весь скот должен отбираться и угоняться в тыл, в случае невозможности транспортирования — уничтожаться.

Вопрос: Как обращались немецкие солдаты с местным населением при конфискации скота?

Ответ: В тех случаях, когда население активно сопротивлялось и не хотело отдавать скот, скот отбирался силой, а люди избивались. В дер. Рынок, в 15 км юго-западнее Брянска, в качестве репрессии за оказанное сопротивление при взятии скота обер-ефрейтором Шиффером и Верном было сожжено 3 или 4 дома.

Вопрос: Выше вы показали, что солдаты и офицеры 299-й пехотной дивизии принимали активное участие в разрушении гор. Гомеля. Расскажите об этом подробно.

Ответ: 5—6 ноября 1943 г. был издан приказ по 530-му пехотному полку, который гласил, что все большие здания в гор. Гомеле должны быть уничтожены, т. е. взорваны или подожжены. Проведение взрывов было возложено на 299-й саперный батальон, который находился в резерве 530-го пехотного полка. В приказе было указано, что для проведения * взрывов выделяется только нашей роте 20 т взрывчатых веществ, которые необходимо получить в саперном армейском парке.

На основании этого приказа по полку командиром 299-го саперного батальона капитаном Кале был издан приказ по батальону. В приказе говорилось, что наша рота должна производить взрывы зданий на участке между ул. Победы — с востока, Кузнечной ул. — с юга и железной дорогой — с запада. На основании этого приказа я, как командир ячейки управления роты, произвел распределение участков для проведения * взрывов между взводами.

В частности, 1-й взвод должен уничтожить, т. е. взорвать или сжечь, крупные здания в районе ул. Лесной, Кузнечной и Победы, а 2-й взвод — в районе Вокзальной ул. Это сделанное мною распределение участков между взводами было утверждено командиром роты

* В документе «производство».

обер-лейтенантом Дорниденом и издано как приказ по роте за его подписью. Но план этот выполнен не был, так как рота из Гомеля выехала в район дер. Калиновка, не успев взорвать ни одного здания и не получив взрывчатых веществ.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нами установлено, что приказ о планомерном разрушении Гомеля был издан раньше, чем вы показываете. Назовите точно, когда был издан приказ о разрушении Гомеля.

Ответ: Да, я действительно дату приказа по 530-му пехотному полку о планомерном разрушении Гомеля назвал неверно. Приказ по 530-му пехотному полку о планомерном разрушении Гомеля был издан не 6 ноября, а 28 октября 1943 г.

Вопрос: Почему вы скрыли точную дату издания приказа по пехотному полку о разрушении Гомеля?

Ответ: Это я сделал умышленно, так как не хотел рассказывать об участии нашей роты в разрушении гор. Гомеля.

Вопрос: Рассказывайте подробно об участии вашей роты в разрушении гор. Гомеля.

Ответ: Согласно приказу по 530-му пехотному полку в конце октября 1943 г., числа точно не помню, наша рота получила с армейского склада 20 т взрывчатых веществ и приступила к проведению * взрывов на отведенном ей в приказе командира батальона участке сразу же после получения взрывчатых веществ. Я как командир ячейки управления роты ежедневно получал из взводов рабочие донесения о ходе проведения * взрывов и составлял аналогичные донесения в целом по роте и представлял их в штаб батальона. Из этих рабочих донесений мне известно, что на участке 1-го взвода было взорвано 8 больших каменных зданий, в том числе 2 здания на Кузнечной ул., 2 здания на ул. Победы (одно из них кино или церковь и другое — большой многоэтажный жилой дом), 4 здания на Вокзальной ул.

Личным составом 2-го взвода в районе Вокзальной площади были уничтожены, т. е. взорваны, здания со всеми постройками на территории 4 кварталов, а также 2 здания в районе ул. Шарлотты и 2 здания в районе Пехотной ул. Всего ротой было взорвано за период с конца октября до 7—8 ноября ** 1943 г. примерно 25 больших каменных зданий.

Руководство и контроль за проведением * взрывов осуществляли командиры взводов лейтенант Аренд и фельдфебель Тюммель. Я вместе с командиром роты ходил на места проведения взрывов, наблюдал

* В документе «производству».

** В документе ошибочно «января».

за ходом работ и давал практические советы о проведении взрывов, т. е. являлся техническим руководителем взрывных работ

За этот период было сожжено только нашей ротой около 40 жилых зданий, в том числе на участке 1-го взвода — 30 и на участке 2-го взвода — 10. В это количество сожженных зданий не входят те дома, которые были сожжены при проведении эвакуации.

14 октября 1943 г. при проведении первой эвакуации ротой было сожжено 30 домов, в том числе лично я поджег одно здание на Пожарной ул. При повторной эвакуации было сожжено не менее 10 зданий. Кроме того, в качестве регрессии за нападение на немецких солдат было сожжено, как я показал уже выше, не менее 28—30 домов.

Вопрос: Сколько зданий было уничтожено всего вашей ротой?

Ответ: Всего нашей ротой в Гомеле было взорвано примерно 25 больших каменных зданий и сожжено не менее 80 зданий, следовательно, всего уничтожено 105 зданий.

Вопрос: Сколько зданий уничтожено другими подразделениями вашей дивизии?

Ответ: Сколько зданий уничтожено другими подразделениями нашей дивизии, точно сказать не могу, но я сам лично видел, что на участке 2-й роты нашего батальона в районе Иоганнштрассе горело не менее 10 домов и в районе Любина, где дислоцировалось какое-то пехотное подразделение, горело не менее 30 домов.

Протокол записан с моих слов верно,
мне прочитан на немецком языке,
в чем расписываюсь:

Гупе

Переводчик лейтенант Соболев

Допросил ст. следователь

Белорусского фронта капитан Гришаев

*Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф 3500, оп 2, л 1384,
л 14—23. Фотокопия подлинника в рукописи.*

№ 76

*Распоряжение генерального комиссара Белоруссии
Готтберга об охране и разминировании населением
шоссейных и железных дорог*

10 февраля 1944 г.

На основании § 1 распоряжения рейхсминистра оккупированных восточных областей о законодательстве в рейхскомиссариате Остланд

от 24 апреля 1942 г. (правительственный вестник министерства по делам оккупированных восточных областей, стр. 17, и правительственный вестник генерального комиссара Белоруссии, стр. 115) постановляю:

§ 1

Жители населенных пунктов Белоруссии несут ответственность за безопасность путей сообщения, грунтовых дорог, шоссе, железных дорог, проводов, а также других сооружений, расположенных на территории своих округов.

§ 2

Все сооружения подобного рода по указанию окружного полицейского коменданта должны ежедневно с наступлением рассвета обезвреживаться от мин и охраняться от заминирования до наступления ночи.

§ 3

Отдельным населенным пунктам начальник района выделяет определенные объекты для обезвреживания от мин. Старшины волостей поручают разминирование и охрану дорог определенным лицам своей волости. Ответственность за ознакомление со способами обнаружения мин возлагается на старост деревень, старшин волостей и начальников районов. Старосты деревень ведут письменные записи за подписью ответствующих уполномоченных о несении службы по обезвреживанию мин и охране путей сообщения.

§ 4

Ответственными за проведение в жизнь данного распоряжения в районах, волостях и деревнях являются начальники районов, старшины волостей и старосты деревень; ответственность за отдельные объекты несут уполномоченные по их охране. Указания начальства должны беспрекословно выполняться.

§ 5

Миноискателями обеспечивают старосты деревень, старшины волостей и начальники районов.

§ 6

Каждый, кто обнаружит мину, должен немедленно обозначить ее местонахождение предназначенными для этого средствами и сообщить

в ближайшее немецкое или местное учреждение. Лицо, обнаружившее мину, получит вознаграждение. Тот же, кто сам ликвидирует мину или, соблюдая меры предосторожности, сдает ее, получит повышенное вознаграждение.

§ 7

1. Тот, кто будет противодействовать выполнению этого распоряжения, лишается свободы или подвергается денежному штрафу. Денежный штраф может быть назначен наряду с лишением свободы.

2. Смертью карается:

а) тот, кто избегает службы по разминированию и охране дорог, или

б) тот, кто найдет мину и не сообщит о ней.

3. Наряду с наказанием может быть присуждена конфискация имущества.

§ 8

1. Наказания за неподчинение согласно § 7 пункт 2а) и б) выносит чрезвычайный суд.

2. Во всех остальных случаях виновные караются на основании полицейского карного права окружных комиссаров согласно распоряжению от 6 октября 1941 г. (правительственный вестник генерального комиссара Белоруссии, стр. 3/42) и инструкции к этому распоряжению от 7 февраля 1942 г. (правительственный вестник генерального комиссара Белоруссии, стр. 63/42).

§ 9

Это распоряжение не распространяется на подданных Германской империи.

§ 10

Это распоряжение входит в силу на 8-й день после его опубликования.

Генеральный комиссар фон Готтберг

ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 4, л. 121, л. 51. Типографский оттиск, перевод с немецкого.

№ 77

Из докладной записки секретаря Брестского областного антифашистского комитета И. П. Урбановича секретарю Брестского подпольного обкома КП(б)Б С. И. Сикорскому о зверской расправе гитлеровских оккупантов над мирными жителями дер. Байки Ружанского района Брестской обл. 22 января 1944 г.

29 февраля 1944 г.

...22 января 1944 г. сожжена дер. Байки — 130 хозяйств, вместе со всем населением в количестве 957 чел...

К утру 22 января * озверелые бандиты ворвались в село и учинили чудовищную кровавую расправу. Все население было согнано в сарай, затем отделены женщины, дети и мужчины. Мужчины были расстреляны группами по 6—7 чел. Раненых, терявших сознание, бросали живьем в яму. Женщин сожгли живьем в сараях. Страшную, мучительную смерть устроили детям. На них натравлено было 15 собак. Покалеченных детей подожгли заживо. По улице, освещенной пожарным, собаки тащили растерзанных ими маленьких детей. В доме Василия Ивановича Гайдука немцы схватили за ножки новорожденного ребенка и ударили ** о стенку, роженицу убили в постели...

Секретарь Брестского [областного]
антифашистского комитета Максим ***

*Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 596, л. 7.
Подлинник*

№ 78

Акт военнослужащих Красной Армии и граждан поселка Красный Берег Могилевской обл. об уничтожении отступавшими гитлеровскими войсками мирных жителей поселка, укрывавшихся от угона в фашистское рабство

29 февраля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители Красной Армии майор Мальков А. В., гвардии майор Иванов Н. Я., майор медицинской службы Глазунов В. Н. и жители поселка Красный Берег Сидоренко Д. О., Осипенко И. Я. и Пасанкова А. Ф., составили настоящий акт о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов.

* В документе ошибочно «23 января».

** В документе «бросали».

*** Подпольная кличка И. П. Урбановича.

21 февраля с. г. фашистские палачи обнаружили в поселке Красный Берег Кличевского района 22 местных жителя, спасавшихся в подвалах домов и ямах от угона в рабство. Среди них находились и малолетние дети. Всех их фашистские изверги загнали в один из домов, облили бензином и живыми сожгли. Пытавшихся вырваться из огня фашисты шестью и баграми сбрасывали обратно в горящий дом. В числе погибших от рук фашистских палачей оказались жители поселка Красный Берег: Сидоренко Екатерина, Сидоренко Наталья, Сидоренко Юлия, Козлова Елена Марковна, Козлов Василий 10 лет, Козлова Зоя 5 лет, Пасанкова Мария с 2 детьми — 2 и 6 лет, Коваленко Прасковья Андреевна и др.

Подписи:
майор А. В. Мальков,
гвардии майор Н. Я. Иванов,
майор медицинской службы В. Н. Глазунов
Жители поселка Красный Берег: Д. О. Сидоренко,
И. Я. Осипенко, А. Ф. Пасанкова

*«Зверства немецко-фашистских захватчиков» Документы. Выпуск 14 Волни-
даи, 1945, стр. 47.*

№ 79

*Из протокола допроса сотрудника фашистской контр-
разведывательной группы в гор. Борисове Ганса
Рааба о массовом уничтожении гитлеровскими захват-
чиками мирных граждан в гор. Борисове и сто окрестностях*

18 апреля 1944 г.

...Работая в контрразведывательной группе в гор. Борисове с самого начала 1943 г. и непосредственно соприкасаясь по работе с названными выше полицейскими и карательными органами, мне стало известно о целом ряде массовых арестов советских людей, расстрелах и уgone в рабство в Германию.

Самыми активными и наиболее жестокими в своей карательной деятельности на оккупированной территории являются 2 органа — СД (полиция безопасности и служба безопасности) и ГФП (тайная полевая полиция).

СД является политическим защитным органом фашистской партии и призван осуществлять поголовное уничтожение еврейского населения и проявляющих хотя бы малейшее недовольство германской дикта-

турой. ГФП является карательным органом фашистской армии, созданным в период войны, и фактически призван для уничтожения населения оккупированных территорий.

Массовые аресты советских граждан в гор. Борисове и Борисовском районе

Мне известны следующие случаи массовых арестов гражданского населения гор. Борисова и сельской местности, проводимые главным образом органами СД и ГФП:

1. В феврале 1943 г. органами ГФП было одновременно арестовано около 30 чел. жителей гор. Борисова и некоторых деревень. Аресты проведены по подозрению в якобы подготовлявшемся взрыве на электростанции. Большая часть из этих лиц была расстреляна.

2. В июне 1943 г. органами СД были проведены массовые аресты в гор. Борисове по подозрению в распространении листовок и в связи с партизанами. Всего арестовано было до 150 чел. Арест проводился под руководством оберштурмфюрера⁸³ Рата, являвшегося руководителем зондеркоманды⁸⁴ 9Б в гор. Борисове, и старшего следователя этой команды Лотеса. Большая часть из числа этих арестованных была расстреляна, а другая часть была отправлена в Германию.

3. В августе 1943 г. органами СД проведены аресты жителей гор. Борисова в числе до 50 чел., которые обвинялись в связи с партизанами и как «неблагонадежные». Большинство из этой группы лиц также расстреляны, а часть из них отправлена на работу в Германию.

4. В сентябре 1943 г. органами ГФП была арестована группа советских граждан, жителей мест. Жодино, в числе до 60 чел., обвинявшихся также в связи с партизанами. Из этой группы большая часть была расстреляна.

5. В октябре 1943 г. также ГФП арестована группа жителей гор. Борисова до 50 чел., подозреваемых в совершении взрыва, имевшего место на магистральном мосту через р. Березину. Судьба этих арестованных мне неизвестна.

6. В начале ноября 1943 г. ГФП было арестовано около 40 чел. жителей гор. Борисова в связи с имевшим место отравлением официальных работников фельдкомендатуры (полевой комендатуры). Все эти арестованные были расстреляны.

7. В том же месяце 1943 г. органами СД были проведены массовые аресты по гор. Борисову в связи с якобы готовившимся взрывом железнодорожного моста через р. Березину. Всего арестовано было тогда свыше 100 чел., из которых 60 чел. были расстреляны.

8. В конце декабря 1943 г. или в начале января 1944 г. органами ГФП была арестована группа советских граждан, жителей гор. Борисова, в числе до 30 чел. за связь якобы с партизанами. Судьба этих арестованных мне неизвестна.

Я перечислил здесь только массовые аресты советских граждан гор. Борисова и некоторых сельских населенных пунктов, проводимых только 2 карательными органами — СД и ГФП. К этому хочу добавить, что эти же органы проводили еще и одиночные аресты советских людей, а также небольшими группами.

Кроме СД и ГФП аресты по гор. Борисову проводили, как я уже показывал, другие полицейские, карательные органы: Абвертрупп⁸⁵, фельдкомендатура, ортскомендатура⁸⁶ и русская полиция.

Предъявляемый при этих арестах криминал — и почти во всех случаях «за связь с партизанами» — являлся, безусловно, только формальным предлогом и прикрытием арестов советских людей, ни в чем неповинных. Это общая линия деятельности карательных органов на оккупированной территории.

Арестованные указанными выше карательными органами советские люди содержатся в борисовской городской тюрьме и частично при штабе СД в Лядище. Городская тюрьма вмещала до 600 чел., и это число, несмотря на постоянные расстрелы, не уменьшалось.

Тюрьма была переполнена, вследствие чего имели место вспышки сыпного тифа. Кормили арестованных очень скудно — давалось только 100 г хлеба в день на каждого арестованного и чашка пустого супа, который выдавался 2 раза в день. Допрос арестованных производился в городской тюрьме, где были отведены специальные комнаты-камеры.

В отношении методов допроса арестованных советских людей я должен сказать, что все без исключения карательные органы Германии, действующие на оккупированной советской территории, избивают арестованных. В этом отношении имеется соответствующий приказ, изданный еще до войны (№ приказа и кем он подписан я не знаю) директивными инстанциями карательных органов.

В соответствии с этим приказом при допросах разрешается применять к арестованным физические меры воздействия и наносить до 25 ударов твердым предметом (палкой).

Особенной жестокостью при допросах арестованных советских граждан отличаются органы СД, применяющие различные методы экзекуции.

В двух случаях мне лично пришлось увидеть «допрос», проводимый следователями СД.

В июне 1943 г., находясь в городской тюрьме на допросе одного арестованного по линии контрразведки, я услышал душераздирающий

крик женщины. Я вышел из камеры и направился к другой камере, откуда слышен был крик. Войдя в камеру, я увидел, что старший следователь СД (зондеркоманда 9Б) Лотес избивал палкой девушку лет двадцати, фамилии которой я не знаю. Лотес добивался у нее признания в связи с партизанами. Русская девушка отрицала обвинение, за что Лотес продолжал избивать ее. Вся она была в синяках и почти теряла сознание. При этом «допросе» я присутствовал всего несколько минут и ушел.

Во втором случае, приблизительно в августе 1943 г., я также был в городской тюрьме и допрашивал своего арестованного (фамилии сейчас не помню). Идя по коридору тюрьмы, я увидел через отверстие в дверях, что арестованный мужчина лет 30—35 был подвешен за руки, вывернутые за спину. Допрашивали его следователь СД унтершарфюрер⁸⁷ (фамилии не помню) и переводчик по имени Иван (из республики Немцев Поволжья).

О методах экзекуций, применяемых органами СД при допросах советских граждан, знали не только официальные работники карательных органов, но и местное население.

Органы СД, а отчасти и ГФП путем избиения арестованных советских людей, экзекуций и вымогательства создавали липовые дела. Это относится почти ко всем так называемым групповым делам на организации, вскрытые в гор. Борисове, о чем я показал выше.

Какое число советских граждан отправлено из гор. Борисова и прилегающих к нему сельских местностей в Германию, я сказать не могу, так как никогда не сталкивался с этим.

Для насильственной мобилизации советских людей, годных к физическому труду, подлежащих отправке в Германию, имелся при фельдкомандатуре специальный орган — так называемая «охотничья команда», или 4-й отдел службы порядка.

«Охотничья команда» систематически проводила налеты на населенные пункты в партизанской зоне, и все годное к физическому труду население обоюго пола (примерно от 15 лет и выше) насильственно доставлялось в гор. Борисов, откуда через биржу труда оно отправлялось в Германию.

Приблизительно в октябре 1943 г. мною, как заместителем руководителя контрразведывательной группы, был получен циркуляр одного из отделов общего штаба 4-й армии, в соответствии с которым все карательные органы при облавах или при налетах на партизанскую зону обязаны были захватывать население, годное к физическому труду, подлежащее отправке в Германию. Этот циркуляр был разослан всем полицейским и карательным органам.

Вторая инструкция была разослана примерно в ноябре — декабре

также общим штабом 4-й армии (отделом 1с/АО), которой разрешалось руководителю карательного органа, производящего операции (облавы) в партизанских зонах, по собственному усмотрению задерживать население, причислять к военнопленным и отправлять в Германию.

Общий штаб 4-й армии издавал изложенные циркуляры для полицейских и карательных органов, дислоцирующихся в зоне действия этой армии (участок фронта Борисов — Толочин — Орша — Витебск — Могилев). Несомненно, что аналогичные приказы или циркуляры издавались и другими штабами армий.

В соответствии с этими циркулярами карательные органы, а главным образом «охотничьи команды» систематически делали облавы и мелкие налеты на населенные пункты в партизанских зонах, угоняли население, годное к физическому труду, и через биржу труда отправляли его в Германию. Если же население, задержанное в результате облав, причислялось к военнопленным, то в этом случае оно направлялось в лагерь для военнопленных...

Борисовской зондеркомандой СД для уничтожения советских людей применялся специально оборудованный газовый автомобиль, так называемая «душегубка» (газенваген). Мне лично приходилось видеть, как в «душегубку» загоняли сотрудники зондеркоманды СД арестованных советских людей.

Прежде чем давать показания по существу поставленного мне вопроса, я хочу изложить, при каких обстоятельствах я впервые узнал о существовании газовых автомобилей — «душегубок» — и применении этого страшного оружия смерти карательными органами Германии на оккупированных местностях.

Впервые я узнал о существовании «душегубок» и применении их для уничтожения советских людей примерно в марте 1943 г. из советских листовок, распространенных в Борисовском районе партизанами. В листовках сообщалось, что германскими властями применялись в гор. Краснодаре газовые автомобили — «душегубки», посредством которых уничтожено несколько тысяч мирных советских людей. Тогда я не поверил этому и счел за живую советскую пропаганду...

Примерно 24 ноября 1943 г. утром я находился в борисовской городской тюрьме, где допрашивал одного арестованного.

В 10 часов или в начале 11-го утра я услышал плач и крики во дворе тюрьмы, хорошо слышные в камерах. Заинтересовавшись этим, я оставил арестованного со следователем, а сам вышел во двор тюрьмы и увидел стоящую в самых воротах тюрьмы большую серого цвета закрытую грузовую машину, в открытую дверь которой выстроенные в 2 ряда работники СД вталкивали арестованных в числе примерно 30 чел.

Арестованные мужчины и женщины подняли душераздирающий плач и вопли, молили о пощаде, отдельные упирались и падали, которых работники СД с применением прикладов и штыков вталкивали в эту машину. Эту очень страшную картину я наблюдал всего несколько минут, так как к моменту моего выхода из тюрьмы машина частично уже была загружена. При мне двери машины, находящиеся в задней ее части, были закрыты, и машина двинулась. При отходе машины шум мотора не мог заглушить крики находящихся в кузове людей.

Там же, во дворе, находился начальник городской тюрьмы, немец, в звании фельдфебеля, фамилию которого я сейчас позабыл (вспомню и назову дополнительно). У него я спросил, что это за машина. Он мне ответил, что это газовая машина, прибывшая в гор. Борисов вместе со штабом СД из гор. Смоленска. Больше я ничего не спрашивал, так как в данном случае я воочию убедился в существовании газового автомобиля — «душегубки», предназначенного для уничтожения советских людей. Советские листовки, которым я не поверил, оказались правдивыми.

Впоследствии от одного сотрудника СД, фамилии которого не помню, мне пришлось узнать, каким образом приспособлен автомобиль для удушения людей. Сотрудник этот рассказал мне, что отработанные газы от дизельмотора через специальные приспособления в нижней части машины поступают в герметически закрывающийся кузов. Таким образом находящиеся в кузове люди быстро удушаются от большой концентрации окиси углерода.

Второй раз я был свидетелем использования «душегубки» около 10—11 января 1944 г. В этот раз я также был в городской тюрьме, и, выходя из тюрьмы, я увидел подъехавшую уже известную мне машину, которая была приготовлена, как и в первом случае, для загона в нее людей. Я не стал ожидать и ушел по направлению к месту своей службы. И в этот раз «душегубка» подгонялась к тюрьме утром. Какое число советских людей истреблено посредством газового автомобиля — «душегубки», мне неизвестно, но, безусловно, она использовалась органами СД систематически и, видимо, используется по настоящее время.

Со слов того же сотрудника СД, рассказавшего об устройстве газового автомобиля — «душегубки», мне известно, что трупы удушенных советских людей выбрасывались на борисовском полигоне и сжигались. Для сожжения этих трупов уже упоминаемый дважды сотрудник СД приходил ко мне примерно 6—8 января 1944 г. и просил одолжить литров 25 бензина. Так как последнего у меня в то время не было, я не мог одолжить ему.

Зверское истребление советских людей путем умерщвления их в газовых автомобилях — «душегубках», массовые аресты, расстрелы, из-

бления, насильственный угон в Германию, чинимые карательными органами Германии в гор. Борисове, о чем изложено мною в настоящем протоколе, являются выполнением планов правителей Германии по уничтожению советского народа. За все эти злодеяния несут ответственность правители фашистской Германии и верховное главнокомандование немецкой армии.

Из числа непосредственных виновников этих преступлений мне известны следующие:

1. Борк, имя и отчество не знаю, лет около 40, немец, уроженец гор. Ленинграда, откуда эмигрировал в Германию, в звании оберштурмфюрера, является начальником зондеркоманды 7Б (СД) в гор. Борисове. Он непосредственно отдавал распоряжения производить массовые аресты и расстрелы советских людей, умерщвлять их посредством «душегубки». С его же ведома избивали и истязали арестованных.

2. Рабе, имя и отчество не знаю, в звании оберштурмфюрера, является начальником штаба СД в гор. Борисове, прибыл из гор. Смоленска. Ответственен за всю карательную деятельность органов СД в гор. Смоленске и Борисове. Вместе со всем штабом доставил в гор. Борисов газовый автомобиль — «душегубку».

3. Шредер, имя и отчество не знаю, в звании штурмфюрера⁸⁸, является заместителем начальника зондеркоманды 7Б (СД) в гор. Борисове. Он также полностью ответственный за всю карательную деятельность зондеркоманды 7Б, за расстрелы и умерщвления в «душегубке» советских граждан.

4. Клюдер, имя и отчество не знаю, в звании унтершарфюрера, является старшим следователем зондеркоманды 7Б (СД) в гор. Борисове. Вел следствие по делам арестованных советских людей.

5. Рат, имя и отчество не знаю, в звании оберштурмфюрера, является начальником зондеркоманды 9Б (СД), действовавшей в гор. Борисове до октября 1943 г. и выехавшей в гор. Городок Витебской обл. Ответственный за всю деятельность зондеркоманды 9Б в гор. Борисове по уничтожению советских людей и экзекуции арестованных при допросах.

6. Лотес, имя и отчество не знаю, унтершарфюрер, является старшим следователем зондеркоманды 9Б (СД), принимал непосредственное участие в истязаниях арестованных. Он подвешивал арестованных за руки, вывернутые за спину. Из гор. Борисова выехал в гор. Городок вместе со всем составом указанной команды.

7. Гардер, имя и отчество не знаю, фельдполицайкомиссар (комиссар полевой полиции), является начальником группы ГФП в гор. Борисове. Давал непосредственные распоряжения о проведении массовых

арестов советских людей и лично ответственен за всю карательную деятельность ГФП в гор. Борисове.

8. Шмидт, имя и отчество не знаю, в звании фельдполицайкомиссара (комиссар полевой полиции), является заместителем начальника группы ГФП 709 в гор. Борисове. Несет личную ответственность за всю карательную деятельность указанного органа.

9. Вармбольт, имя и отчество не знаю, в звании фельдфебеля, работает старшим следователем группы ГФП 709 в гор. Борисове и ведет следствие на ни в чем неповинных советских людей, избивает арестованных.

10. Солинский, имя и отчество не знаю, в звании унтер-офицера, работает следователем группы ГФП 709 в гор. Борисове, ведет следствие по делам арестованных советских людей. Избивает арестованных.

Фамилии других лиц, непосредственно участвовавших в изложенных мною выше преступлениях по отношению к советским людям, я не знаю.

Подпись

Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф 3500, оп 2, л 1388, л 49—61. Копия.

№ 80—88

Массовое истребление мирных советских граждан гитлеровскими захватчиками в концлагерях близ мест. Озаричи⁸⁹ Полесской обл. в марте 1944 г.

18 марта — 30 апреля 1944 г.

№ 80

Акт комиссии военнослужащих Красной Армии и гражданского населения о массовом истреблении гитлеровцами стариков, женщин и детей в концлагерях близ дер. Холма и Медведов Домановичского района Полесской обл. в марте 1944 г.

18 марта 1944 г.

18 марта 1944 г. мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя майора Балакова П. Ф., капитана Тапеенкова М. Ф., ка-

питана медицинской службы Терехина А. Н., прокурора капитана юстиции Комиссарова, ст. лейтенанта Краснова, представителей от гражданского населения: Остапешко Петра Саввича 60 лет, уроженца гор. Жлобина, Костко Марии 37 лет, уроженки Кировской обл., Сидоренко Анны 60 лет, колхозницы, уроженки дер. Дубрава Домановичского * района Полесской обл. обследовала немецкие концлагеря, в которых было заключено советское мирное население из районов Полесской, частично Орловской, Гомельской и Смоленской обл., освобожденных войсками Красной Армии 18 марта 1944 г., и установила:

Лагерь № 1 расположен в 4 км северо-западнее дер. Холма, лагерь № 2 — в 2 км северо-западнее дер. Медведов. Оба лагеря расположены в редком лесу на болоте под открытым небом. Площадь вокруг лагеря обнесена колючей проволокой в 4—5 рядов и заминирована. Обнаружено много мин замедленного действия.

Заселение лагерей началось гитлеровцами в первой половине марта 1944 г. Сюда под конвоем пригоняли женщин с грудными детьми, стариков и старух, подростков и детей. Это — советские люди, угнанные немцами из наших городов и сел при отступлении гитлеровской армии. В лагере № 1 содержалось до 9 тыс. чел., в лагере № 2 — до 40 тыс., среди них не менее 70 проц. стариков и детей. Как видно, все трудоспособное советское население — мужчины, женщины — отбиралось немцами и угонялось в Германию, а не способные работать направлялись в лагерь. Среди освобожденных из лагерей имеется немало таких, которые переводились из одних лагерей в другие по нескольку раз. В числе заключенных были жители Бобруйска, Жлобина, районов Полесской обл.: Октябрьского, Кировского **, Паричского и др.

В лагерях существовал самый дикий произвол и были созданы нечеловеческие условия существования. Люди не смели вырыть даже землянки; лишённые всякого продовольствия, они были обречены на вымирание. Лагерь находился под усиленной немецкой охраной. В пургу и в дождь женщины, старики и дети находились под открытым небом. Гитлеровцы запретили даже разводить костры. В лагерях имелось много случаев эпидемических заболеваний, обморожений. Больным никакой помощи не оказывалось. Истощённые голодом, продрогшие от холода, промокшие в болотах люди ежедневно умирали массами.

По заявлениям заключённых этих лагерей: 72-летнего старика Зайцева Луки Лаврентьевича из дер. Белица Жлобинского района и многих других, в лагере № 1 ежедневно умирало до 60 чел., в лагере № 2 — до 100 чел. Обессилевшие люди были не в состоянии рыть мо-

* В публикации «Озаричского», по названию районного центра.

** Ошибочно. Кировский район — Могилевской обл.

гилы: трупы умерших по нескольку дней лежали на поверхности в расположении лагерей или сбрасывались фашистами в ров возле колючей проволоки. За 3 дня пребывания в лагерях только из одной дер. Капустино Кировского района было расстреляно немцами 6 чел. Убиты: Алешин Фаддей Пименович 70 лет, Гончаров Родион Константинович 86 лет, Гудкова Прасковья Кузьминична 70 лет, Иванова Марфа Григорьевна 66 лет, Иванова Анастасия Степановна 42 лет.

Немцы убивали советских людей без всякого повода. Они расстреляли 12-летнего мальчика Мишу Гусанова из дер. Козловичи Домановичского района только за то, что он вышел за пределы лагерей за водой для семьи. 82-летнего старика Глуцкого Ивана из гор. Жлобина фашисты расстреляли за то, что он хотел развести костер, чтобы обогреть малолетних внучат. У Погодиной Апполинару Максимовны заболели дети. Она стала требовать помощи, фашисты расстреляли ее вместе с 2 детьми.

На территории лагеря обнаружен труп 15—17-летней девушки, изнасилованной гитлеровцами. Груды девушки изрезаны, отрезан нос, изорваны щеки, изуродовано все тело. По дороге в лагерь также имеется масса трупов женщин, стариков и детей, уничтоженных немцами.

Раз в неделю фашисты привозили в лагерь 1 машину хлеба. Изготавливавшиеся заключенные громадной толпой окружали машину, из которой гитлеровцы разбрасывали куски хлеба. Один раз во время раздачи хлеба машина подошла близко к заминированной площади, и на mine подорвалась Семенова с 2 детьми из гор. Бобруйска. 23-летнюю девушку из дер. Дубрава Домановичского * района фашисты избили до полусмерти за то, что она хотела получить кусок хлеба.

На территории лагеря, а также за колючей проволокой имеется масса одиночных и групповых могил умерших от голода и убитых советских людей. Фашистские жертвы исчисляются тысячами. Во рву лагеря № 2 длиной в 100 м и шириной 1,5—2 м имеется масса трупов, сваленных гитлеровцами. По рассказам заключенных, по раскопкам могил и собранным на территории лагеря трупам видно, что за 7 дней существования лагеря и на пути следования немцы истребили не менее 9 тыс. советских людей.

Председатель комиссии майор Балаков
Члены комиссии: Тапеевков, Комиссаров,
Терехин, Краснов, Остапенко, Сидоренко
Бывшие заключенные лагерей: Асташова,
Мамонова, Серегин, Батурин, Столяров и др.

«Нюрнберский процесс над главными немецкими военными преступниками».
Сборник материалов, т. IV. М., Госюриздат, 1959, стр. 329—331.

* В публикации «Озаричского».

№ 81

*Из протокола опроса А. М. Шевченко, жительницы
дер. Виричев Рогачевского района Гомельской обл.*

Не ранее 19 марта 1944 г.*

15 марта 1944 г. нас перегоняли из Рудобелковского лагеря в лагерь, расположенный возле поселка Дертъ. Нас гнали пешком под конвоем немецких солдат. Впереди меня шла женщина с 3 детьми. Откуда она и фамилии ее я не знаю. На вид ей было лет 30. Она устала и, не будучи в силах идти, села на краю дороги вместе с детьми. К ней подошли 2 немецких солдата. Я слышала, что она просила солдат оставить ее в покое, так как она не может идти. Солдат из винтовки пристрелил эту женщину, а детей посадил на машину, которая шла в лагерь. Это я видела сама.

Кроме этого, я видела, как двое стариков, фамилии их я не знаю, устав, сели на краю дороги отдохнуть. Подошедший к ним немецкий солдат выстрелами из винтовки пристрелил их и ногами сбросил трупы на обочину дороги.

Расстрелы жителей на пути в лагерь были не единичными. Вдоль колонны слышалась стрельба конвоя. Я лично видела у дороги лежавшие трупы 3 мужчин, застреленных немцами впереди нашей колонны.

По дороге в лагерь немецкие солдаты избивали нас палками. Желая достать ребенку из сумки сухарей, я остановилась. Немецкий солдат, нагнав меня, ударил березовой палкой по голове и по рукам. Так он и не дал мне достать из сумки сухари для ребенка.

«Нюрнберский процесс над главными немецкими военными преступниками».
Сборник материалов, т. IV, стр. 321, 322.

№ 82

*Из протокола опроса В. С. Мурашкина, жителя
дер. Черная Вирня Жлобинского района Гомель-
ской обл.*

Не ранее 19 марта 1944 г.*

Большой лагерь у поселка Дертъ был раскинут на болоте. Ограда из густо сплетенной колючей проволоки изолировала его от внешнего

* Датируется на основании документа № 88.

мира. Охрана была усиленная. Часовые, вооруженные винтовками и автоматами, стояли друг от друга на расстоянии 50 м. По углам ограды были расположены охранные вышки с установленными на них пулеметами. В этом лагере находилось не менее 10 тыс. детей, стариков и женщин. Построек или навесов на территории лагеря не было никаких. Лежали все на снегу, на голой земле, под открытым небом. Колодцев не было. За 4 суток нашего пребывания в этом лагере нам совершенно не давали дров. Отбирали у всех топоры, пилы и ножи. Поэтому разведение костров для обогревания промерзших и обмороженных людей было невозможно. За 4 суток на 3 машинах привезли хлеб для 10-тысячного лагеря. Причем характерно, что немцы ни одного раза хлеб не давали на руки. Обычно к ограде подъезжала автомашина; из нее немцы бросали хлеб через ограду в грязь. Заливаясь смехом, они старались попасть хлебом в лицо изголодавшимся людям. У всех содержавшихся в лагере немцы отбирали документы. Отбирая документы, они производили тщательный личный обыск.

В лагере немцы чинили произвол и всячески издевались над беззащитными детьми, женщинами и стариками. Немцы забирали последние личные вещи обитателей лагеря. У меня стянули сапоги, оставив меня без обуви зимой. Я наблюдал 2 случая, когда немцы били мальчиков 10 и 12 лет за то, что последние намеревались поднять лежавшие у забора поленья дров. В этом лагере запретили и днем разжигать костры. За попытки нарушить это правило немецкие солдаты били деревянными палками. Как-то раз и я за это был избит немцем, который все удары наносил по голове до тех пор, пока я не свалился с ног без сознания. Холод и голод, царившие в лагерях, привели к болезни мою дочь Валентину, которая скончалась.

Режим, установленный в лагерях.— режим голода и болезней, страшные издевательства над нашими советскими людьми — все это привело меня к твердому убеждению, что немцы задалась целью истребить нас — детей, стариков, женщин, инвалидов, заключенных в лагерь.

Подпись

*«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками»
Сборник материалов, т IV, стр 331, 332.*

*Акт комиссии из представителей воинской части
Красной Армии и местной общественности о зверствах
и издевательствах немецких фашистов над советскими
людьми в концлагере у мест. Озаричи
Домановичского района Полесской обл.*

Не ранее 19 марта 1944 г. *

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе представителей воинской части капитана Муратова Хикматулла Ильясовича, врача капитана медицинской службы Сидоренки Павла Матвеевича, председателя Крюковичского сельсовета Домановичского ** района Евшука Федора Васильевича, председателя колхоза Крюковичского сельсовета Домановичского ** района Чвея Ивана Прокопьевича, составили настоящий акт о нижеследующем:

19 марта 1944 г. нами был обследован лагерь в 3 км северо-восточнее мест. Озаричи по правой стороне шоссеной дороги, идущей из Озаричей в Волосовичи. Нами установлено:

Лагерь по территории занимает площадь около 2 га. Расположен в редком сосновом лесу под открытым небом. Площадь лагеря огорожена проволокой в 1 ряд и в 5 линий по вертикали. По углам лагеря построены 4 наблюдательные вышки для охраны. Охрана лагеря была вооружена автоматами и станковыми пулеметами. По показаниям самих заключенных, в начале марта их насильно согнали и этапным порядком отправили на стн. Жлобин, откуда, погрузив в 3 товарных неотапливаемых эшелона, повезли в неизвестном направлении. Эшелоны прибыли на стн. Старушки, где их [заключенных] всех выгрузили и распределили по лагерям. В вышеупомянутый лагерь прибыло более 8 800 чел. Среди них подавляющее большинство жителей Белоруссии — Полесской, Гомельской и Могилевской обл., а также люди, угнанные немцами из других областей еще летом и осенью 1943 г. Большинство заключенных лагеря были дети всех возрастов, остальная часть — нетрудоспособные женщины (из них много кормящих матерей), старики, старухи и больные инфекционными болезнями.

Несмотря на то, что перед эвакуацией из родных сел и городов немецкие власти объявили жителям, что им разрешается брать с собой неограниченное количество вещей и продуктов питания, немецкие офицеры и солдаты отобрали все взятые жителями ценности, а по прибытии

* Датируется на основании документа № 88.

** В публикации «Озаричского».

на место ограбили их вторично. Людей раздели и разули, отобрали имевшиеся у них продукты питания, не оставив хлеба даже для маленьких детей.

Режим лагеря был невыносим. Раздетые и голодные люди не имели права разводять костры, ходить в ближайшее болото, чтобы достать из-под мха несколько капель болотной воды. Категорически запрещалось приближаться к проволоке. За попытку приблизиться к заграждению расстреливали. Так, охрана лагеря расстреляла Жарикову Софью, жительницу дер. Смолка Чаусского района Могилевской обл., Родоман Феодосию, жительницу дер. Поречье Октябрьского района Полесской обл., и многих др. На проволоке висели противопехотные мины. При малейшем прикосновении к проволоке мины рвались, убивая и раня находящихся вблизи людей. Так, ранения от взорвавшихся мин получили Базелова Каролина, жительница дер. Белица Жлобинского района, Старовойтова Варвара, жительница дер. Замошаны Хомичского сельсовета Домановичского * района, и др.

Охрана лагеря расхаживала по территории и избивала заключенных дубинками. Так была избита молодая беременная женщина, фамилию которой не удалось установить. Не выдержав пытки, она скончалась от преждевременных родов. У многих на теле были синяки и ссадины от побоев.

В лагере был установлен режим, рассчитанный на истребление людей и голодную смерть. Раз в неделю немцы подвозили к проволоке хлеб и кусками, как собакам, бросали его в толпу изможденных людей. Маленький кусочек хлеба после систематического голодания еще больше усиливал муки заключенных. Ежедневно в лагере умирало много людей от истощения вследствие систематического недоедания и от острых инфекционных заболеваний. Умерших в большинстве случаев не хоронили, и они лежали тут же, среди живых, распространяя трупный запах и эпидемии.

В ночь на 15 марта наступило резкое похолодание и выпал глубокий снег. Многие, не имея сил согреться путем движений, остались неподвижными и замерзли. В особенности замерзли дети, оставшиеся без родителей, и больные. Замерзли Валя Грабарь полутора лет, Старовойтова Анна, жительница Хомичского сельсовета Домановичского * района, Грабарь Анна с 3-летним мальчиком Брониславом, жительница дер. Нестановичи Новосельского сельсовета Домановичского * района, и др.

По всей вероятности, немецко-фашистские захватчики собирались расстрелять всех заключенных лагеря и для этой цели заставили самих

* В публикации «Озаричского».

заклученных вырыть огромный ров 6 на 3 на 2 м, куда уже было брошено 15 расстрелянных. Все подступы к лагерю были густо минированы противотанковыми и противопехотными минами. Однако немцы не успели выполнить свой злодейский замысел и оставили лагерь на произвол судьбы. Оставшиеся без охраны узники бросились бежать во все стороны и попали на минные поля. Многие из них получили серьезные ранения, а часть погибла. Вокруг территории лагеря обнаружено 5 трупов людей, взорвавшихся на минах.

О чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии:

Муратов, Сидоренко, Евшук, Чвей.

Подписали от граждан: Галкина, Иванова,
Семенова, Михайловская, Асташова, Мамонова,
Лавецкая и др.

*«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками»
Сборник материалов, т IV, стр 325—327.*

№ 84

*Из протокола опроса И. О. Романенки, жителя
гор. Жлобина Гомельской обл.*

Не ранее 19 марта 1944 г.*

11 марта 1944 г., в субботу, к нам, в гор. Жлобин, на автомашинах прибыло очень много немецких войск; они прибыли со стороны Бобруйска. Среди них были жандармские части и части СС. Они разгружались в центре города на главной улице. Войск было много. Моя жена лично видела, как прибыла партия около 15 автомашин.

В ночь с 11 на 12 марта я с семьей находился в здании комендатуры. Примерно в 3 часа ночи в комнату, где были собраны жители, зашли жандарм и переводчик. Они приказали нам приготовиться, так как все население города эвакуируется в гор. Бобруйск.

Одновременно с этим мы услышали передачу по радио. Диктор говорил, что все жители города якобы для спасения от артиллерийского и минометного обстрела Красной Армии будут направлены в глубокий тыл. Жителям предлагалось захватить с собой все свои вещи и слушаться немецких солдат. Все, кто попытается убежать, будут расстреляны.

После радиопередачи всех жителей города жандармы погнали вдоль Первомайской ул., через полотно железной дороги, в район железнодорожной школы. Здание школы и большая площадь вокруг нее были

* Датируется на основании документа № 88.

оцеплены колючей проволокой, то есть создано подобие лагеря. Этот лагерь охранялся усиленным конвоем солдат войск СС и жандармов. Часам к 8 утра этот лагерь уже был битком набит жителями города...

Вскоре нас стали выводить из лагеря на площадь, где стояли эшелоны. У выхода из лагеря солдаты войск СС проверяли всех и отгоняли в сторону все трудоспособное население: мужчин, женщин и детей с 14-летнего возраста.

При этом солдаты безжалостно разлучали семьи. Я сам видел, как солдат отозвал в сторону одну молодую женщину, которая несла на руках 2-летнего ребенка. Он отделил эту женщину в группу трудоспособных, а ребенка, вырвав из ее рук, бросил в грязь.

Таких случаев было много. Над лагерем стоял сплошной стон и плач.

Жителей, которых пропускали на погрузочные площадки, сейчас же грузили в товарные вагоны по 50—80 чел. в каждый. Перед погрузкой солдаты отбирали у жителей лошадей, другой скот и повозки. Остальное разрешали грузить в вагоны. После погрузки немцы закрывали двери вагонов и закручивали их проволокой. Эшелоны были примерно по 60 вагонов каждый. Первый нагруженный эшелон отправился часов в 10 утра.

Меня отправили первым эшелоном. Мы прибыли на стн. Рудобелка в тот же день вечером. Там нас всех выгрузили из вагонов. При выгрузке жандармы приказывали все лишние вещи оставить в вагонах и взять с собой только то, что можно донести. Кто пытался взять все вещи, того солдаты избивали палками. Большая часть солдат и жандармов была пьяна. Отсюда нас пешком погнали в лагерь, расположенный примерно в 3 км от станции. По дороге конвой вел беспорядочную стрельбу, отстающих пристреливали, а в большинстве случаев избивали дубинками. В лагерь нас пригнали ночью.

*«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками»
Сборник материалов, т. IV, стр. 317, 318*

№ 85

*Из протокола опроса Л. Л. Быковой, жительницы
гор. Жлобина Гомельской обл.*

Не ранее 19 марта 1944 г. *

Мне 15 лет, и я хочу всем рассказать о том, как немцы превратили меня из здоровой девушки в больную и изувеченную.

Датируется на основании документа № 88.

Жила я с матерью и сестрой на Церковной ул. в гор. Жлобине. С Церковной ул. немцы переселили нас на ул. Поплавскую, затем всю Поплавскую ул. выселили, а дома сожгли... С улицы на улицу, из дома в дом нас перегоняли более 6 раз. 12 марта 1944 г., в 3 часа ночи, мы услышали сильный стук в окно; на вопрос матери: «Кто стучит и что нужно?» — послышался ответ на немецком языке, и разобрать можно было только отдельные русские слова «поехал» и «эвакуировать»... Всех согнали к немецкой комендатуре на стн. Жлобин. Больных, которые не могли самостоятельно передвигаться, грузили в машины и везли к вагонам, остальных гнали пешком. Потом всех людей, без разбора больных и здоровых, заталкивали до отказа в вагоны... Люди в вагонах лежали друг на друге, невозможно было пошевелиться, стоял сплошной стон и крик. Немцы закрыли дверь вагона и закрутили проволокой. В вагоне стояла неимоверная вонь, трудно было дышать... Так мы ехали более 12 часов. Выгрузили нас на стн. Рудобелка и ночью по колено в грязи нас повели. На вопросы: «Куда нас ведут?» — немцы-конвоиры отвечали, что ведут в деревню для размещения в теплых квартирах и что деревня находится всего в 1 км. Но мы прошли несколько километров, и нас завели в огороженное колючей проволокой место, которое находилось за с. Рудобелка. Это место представляет собой болото, по которому невозможно передвигаться. По дороге от станции в лагерь я видела много валявшихся трупов. Я слышала выстрелы и поняла, что людей по дороге расстреливали. Больная моя сестра совсем не могла двигаться, и немцы уже в лагере добились ее.

В этом болоте мы простояли 2 суток. Меня одолевала жажда, и я, так же как и другие, пила болотную воду, в которой стояла ногами.

Немцы привозили хлеб, но не раздавали его, а, как собакам, бросали через проволоку, и кто был в состоянии, набрасывался на хлеб.

Потом нас повезли во второй лагерь. Побыли мы там 1 ночь, и затем нас пешком погнали в лагерь около Озаричей. Лагерь этот находился в лесу и был огорожен проволокой. 2 суток мы находились под открытым небом. Шел снег и был сильный ветер. Я своими глазами видела, как взрослые и дети умирали от голода и холода. Весь лагерь был усеян трупами людей. Я обессиленна и легла на снег. Мать накрыла меня простыней, предохраняя от ветра. Мимо прошел немец; я слышала, как он засмеялся и сказал: «собачья хата».

Ноги и руки мои опухли, я настолько ослабла, что не могла двигаться, и чувствовала, что меня оставляют силы, и хотела только одного: скорее умереть. У меня уже не было больше сил выносить эти муки.

На третий день пришли бойцы Красной Армии. Я плакала от

радости, я знала, что теперь я спасена. Нас освободили из лагерей и оказали нам всем и мне, в частности, помощь. Нас приютили и накормили, и сейчас я чувствую себя гораздо лучше. Меня осматривал врач и сказал, что меня отправят в госпиталь и будут лечить. Немцы меня искалечили, но я знаю, что теперь меня не оставят, окажут помощь, и я снова буду здоровой...

Подпись

*«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками»
Сборник материалов, т. IV, стр. 336, 337.*

№ 86

Из протокола опроса Ю. П. Барабановой, жительницы гор. Жлобина Гомельской обл.

Не ранее 19 марта 1944 г. *

В лагерь у мест. Озаричи немцы очень много привозили больных тифом. Подъезжали на автомашинах к проволоке и сбрасывали их на снег на территорию лагеря. Я сама видела, как немцы привезли 6 машин с сыпнотифозными, в которых было более 100 чел. больных. Многие из них, находясь в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50—55 уже были мертвыми, а остальные расплозлись по лагерю и умирали в последующие дни.

Многие из этих привезенных больных сыпным тифом были раздеты и разуты (женщины в платьях, старики в легких пиджаках). Особенно мне запечатлелась женщина в возрасте примерно 40 лет. На ней было лишь черное платье, ноги босые, голова не покрыта. По тому, что волосы у нее были острижены под машинку, я полагаю, что она была взята из больницы. Эта женщина двигалась, пытаясь согреться, но утром я видела ее уже мертвой.

С этими сыпнотифозными были привезены 3 девочки в возрасте 3—5 лет и тоже раздетыми были брошены на снег, где они часа через 4—5 умерли, вернее, замерзли. Родителей около них не было. Я пыталась с ними говорить, но они ничего не отвечали, а лишь плакали. Дети, как я определила, были здоровые, но спасти их не было возможности, так как ни одежды, ни жилья мы в лагере не имели.

* Датируется на основании документа № 88.

Кроме этих, в лагерь привозили больных сыпным тифом и из ближайших сел Полесской обл. Сыпнотифозными наводнили весь лагерь, они лежали всюду, и многие умирали.

Подпись

«Нюрнберский процесс над главными немецкими военными преступниками».
Сборник материалов, т. IV, стр. 346, 347.

№ 87

*Из протокола опроса Н. К. Журавлевой, жительницы
дер. Слапище Рогачевского района Гомельской обл.*

Не ранее 19 марта 1944 г. *

...Ввиду того, что лагерь у мест. Озаричи, куда нас привезли, был полон народа, мне пришлось поместиться рядом с воротами. Прожила я в этом лагере 3 дня, после чего мы были освобождены Красной Армией.

Среди содержавшихся в лагере было очень много больных. Много больных привозилось, но некоторые заболели и в лагере. Среди больных большинство были тифознобольные. С тифознобольными немцы обращались исключительно варварски. Находясь около ворот, я наблюдала, как приходили машины с тифознобольными, которых выгружали, складывали в кучу друг на друга. Всего я видела 2 полные автомашины и 1 заполненную больными наполовину. Часть больных вышла из машин самостоятельно. Каждая машина вмещала до 40 чел., возможно, и больше. Всего тогда скинули свыше 100 больных. Их складывали прямо на большак, а нас заставляли перетаскивать их в лагерь. Женщины, увидя такую машину, сами бежали к ней и разгружали, так как из 100 чел. не менее 60 чел. было детей в возрасте от 1 до 5 лет. Взрослых молодых почти не было. Были старики и дети. В результате издевательского отношения из 100 чел. больных, скинутых из автомашин, не менее 40 чел. тут же умерли, а некоторые умерли позднее. Большинство из умерших были старики. Дети выживали. На одной из машин привезли больную девушку, на вид лет 17—18. Она была совершенно голая и очень больная, так что даже не отвечала на наши вопросы. Девушка 2 суток лежала на снегу голой, если не считать жалких лохмотьев, которые ей дали женщины. Через 2 суток она умер-

* Датируется на основании документа № 88

ла. Смертность в лагере была большая. Я видела много трупов детей и стариков. Родные хоронили умерших здесь же на болоте. Одна из женщин считала могилы и насчитала 61 могилу.

Подпись

*«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками».
Сборник материалов, т. IV, стр. 347, 348.*

№ 88

Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков⁹⁰ об истреблении гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом

30 апреля 1944 г.

Чрезвычайная государственная комиссия в своих предыдущих сообщениях опубликовала ряд документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в массовом истреблении мирного советского населения. С особой жестокостью немецкие оккупанты и их сообщники проводили истязания, пытки и массовые убийства советских людей в концентрационных лагерях, организуемых в тылу германской армии. Не только военные, но и все другие оккупационные власти прикрывали создание этих лагерей потребностями эвакуации советского населения из прифронтовой полосы.

«Лагеря смерти» для советских людей у переднего края
немецкой обороны

В настоящее время установлено, что немецко-фашистские мерзавцы, в связи с поражениями германской армии на советско-германском фронте и с изменившейся обстановкой, начали широко практиковать новые зверские способы истребления советских людей. Одним из таких способов является распространение эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, для чего гитлеровцы, как это выяснилось, организуют у переднего края своей обороны специальные концентрационные лагеря.

19 марта 1944 г. наступающие части Красной Армии в районе мест. Озаричи Полесской обл. Белорусской ССР обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тыс. детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Эти лагеря размещались: первый — на болоте у поселка Дертъ; второй — 2 км северо-западнее мест. Озаричи; третий — на болоте в 2 км западнее дер. Подосинник.

Специальная комиссия в составе Председателя Совнаркома Белорусской ССР Пономаренко П. К., депутата Верховного Совета Белорусской ССР Грековой Н. Г., действительного члена Белорусской академии наук Якуба Коласа, депутата Верховного Совета СССР Гришко Г. Е., генерал-майора интендантской службы Саковича А. Н., начальника санитарной службы армии подполковника Колодкина В. Н. с участием представителя Чрезвычайной государственной комиссии Кудрявцева Д. И. расследовала обстоятельства, связанные с созданием этих лагерей.

Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было. Заключенные размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагеря у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков; в-третьих, вместе с истощенным и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобожденных из лагерей детей до 13-летнего возраста было 15 960 чел., нетрудоспособных женщин — 13 072 и стариков — 4 448. Расследованием установлено, что фашистские мерзавцы сгоняли все мирное советское население в пересылочные лагеря под видом эвакуации населения из прифронтовых районов.

В гор. Жлобине немецкая комендатура объявила по радио следующее воззвание к населению: «Граждане гор. Жлобина, германское командование направляет вас в глубокий тыл, т. к. красноармейцы вас будут обстреливать из артиллерии и минометов. Желая спасти вас от

большевистских зверств, мы эвакуируем вас в глубокий тыл. Берите с собой все вещи, лошадей, телеги, скот. Берите с собой котелки и ложки, т. к. по дороге вы будете обеспечены горячей пищей. Слушайтесь немецкого солдата, не скрывайтесь и не убегайте. Весь город оцеплен немецкими войсками. Всякий, пытающийся скрыться или бежать, будет застрелен. Выходите на улицу и двигайтесь, куда вам укажут немецкие солдаты».

По заранее разработанному плану немецко-фашистские власти организовывали пересылочные пункты, в которые сгоняли все мирное население. В них немцы предварительно отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей свыше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию, остальных детей и нетрудоспособных взрослых направляли в концентрационные лагеря у переднего края обороны.

В период с 9 по 13 марта 1944 г. гитлеровцы под усиленным конвоем СС и охранной полиции согнали в лагеря в районе мест. Озаричи десятки тысяч советских людей из пересылочных пунктов, расположенных в районах стн. Рудобелка, Рабор, Старушки, Красный Берег и населенных пунктов Микуль-Городок, Порослице, Медведевка.

«12 марта 1944 г. на рассвете,— сообщила учительница Е. Маз,— нас, жителей гор. Жлобина, немцы согнали за линию железной дороги, к зданию школы. Здесь они отобрали всех трудоспособных, а оставшихся стариков, детей и женщин погрузили в эшелон по 60—70 чел. в холодные, неотапливаемые вагоны. В исключительно тяжелых антисанитарных условиях, в холоде и грязи, нас довезли до стн. Рабор и погнали в лагерь, расположенный в 3 км от станции. От холода и голода много детей замерзло и умерло в вагонах, много погибло стариков, женщин и детей по дороге в лагерь».

Освобожденная из лагеря Л. Пекарская сообщила комиссии: «12 марта 1944 г. под вечер нас, жителей гор. Жлобина, заставили собраться в течение получаса на стн. Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое ее детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочередно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребенок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним,

она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их».

Лисовая А. И. из с. Малецкая Рудня сообщила: «В пути следования в лагерь группа усталых советских людей присела отдохнуть. Гестаповец, конвоировавший нас, натравил собак, которые сильно кусали Квитковскую и других».

«На моих глазах,— сообщил житель совхоза «Авангард» Буслов М. П.,— была убита в лагере немцами гр-ка Крек из дер. Михайловская, мать троих детей, за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра».

Жительница дер. Ковальки Манько Х. О. показала: «Рядом с проволокой, которой был обнесен лагерь, были вырыты канавы, заполненные грязной болотной водой. В канавах валялось много разложившихся трупов. Воды для питья нам немцы не давали, мы вынуждены были брать ее из этих канав».

Житель с. Годуни Безнивец П. Н., содержавшийся в лагере, сообщил: «Лагерь, в котором я находился, был обнесен колючей проволокой и заминирован. Заключенные, пытавшиеся выйти за пределы лагеря за водой или дровами, избивались и расстреливались. Так была убита мать 4 детей Мокряк П. А. из с. Слобода Домановичского района».

У заключенных в лагерях советских граждан немецко-фашистские захватчики отбирали носильные вещи и сохранившиеся ценности.

Шуляренко А. Д. из дер. Давыдовичи показала: «В лагерь пришли 50 немецких солдат. В руках у них были палки. Они осматривали заключенных, у кого находили хорошую одежду или обувь, отбирали ее. Кто сопротивлялся, того избивали палками. Я сама видела, как немецкие солдаты стаскивали с женщин платки, пальто и обувь».

Умышленное распространение немецко-фашистскими палачами эпидемии сыпного тифа среди советского населения

На основании материалов указанной выше комиссии, членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Трайниным И. П. и судебно-медицинской экспертной комиссией было произведено дополнительное расследование, которым было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключенным в концентрационные лагеря у переднего края немецкой обороны. Сыпнотифозные больные свозились немцами в эти лагеря из населенных пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР.

Жительница дер. Заболотье Лабезникова М. Б., содержащаяся в лагере, сообщила комиссии: «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь».

Шептунова О. А. из дер. Солоное рассказала: «Все население нашей деревни немцы согнали в дер. Воротынь, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей дер. Воротынь вместе с больными отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе мест. Озаричи».

Освобожденная из лагеря Матрахович П. С., жительница с. Новобелица, показала: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район дер. Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой».

Жительница мест. Новогрудка Гаврильчик Э. П. сообщила: «В течение 3 суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключенные в лагере, заболели. В ночь с 15 на 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключенных».

Жительница дер. Поганцы Е. Душевская показала: «Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь из дер. Ковчицы Паричского района. Мы знали, что можем заразить здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания». Фашисты размещали в лагерях у переднего края обороны не только здоровых и больных, переведенных из пересылочных пунктов, но и специально завозили в них советских граждан, больных сыпным тифом, из больниц и лазаретов.

Больная Третьякова Н. П. из дер. Замошаны сообщила: «Я заболела в середине февраля, после чего была помещена в больницу дер. Лески. В больнице лежала на полу, не раздевалась. Никакого лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около дер. Дерть».

Широков Г. С., житель гор. Жлобина, показал: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 чел. больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь».

Романенко И. О. сообщил комиссии: «Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей гор. Жлобина, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мертвые. Несколькое человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел гр-н гор. Жлобина Щуклина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы».

Аналогичные показания дали комиссии бывшие заключенные концентрационных лагерей, советские гр-не: Жданович Д. Г., Зайцева О. А.,

Русинович Х. Т., Решотко Т. И., Анисимова М. Т., Дробеза И. Р., Новик Л. К., Верас П. Я., Коваленко А. Е., Бондаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие др.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения неопровержимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагеря на 5, 7, 8, 9-й день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, составляющих, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

Болейко Е. П. из с. Барбарова была направлена в лагерь на седьмой день заболевания тифом, причем ее четверо детей: Николай 11 лет, Нина 9 лет, Любовь 7 лет, Василий 5 лет — заболели уже по пути в лагерь. На 5—9-й день болезни тифом в лагерь были отправлены Крек из с. Слобода, Новик Л. К. из с. Юрки, Коваленко А. Е. из с. Ломовичи, Пархоменко А. из дер. Замоцаны, Решотко М. М. из с. Хомичи, Почуль Н. Е. из дер. Дербина, Голубь М. И. из с. Подветки, Крук Т. П. из с. Годуни, Евстратовская из с. Ковальки и многие др.

В концентрационных лагерях заболели тифом: Земжецкая М. Д. из с. Буда, Романов И. из дер. Белица, Венцов И. из с. Заполье, Белько П. из дер. Волосовичи, Пощен М. Э. из дер. Порослище, Дроздова В. С. из дер. Комадовка, Ящур А. М. из дер. Иванище, Пацай М. И. из дер. Гар, Дайнеко Ф. Д. из дер. Пружинище, Козлова Т. из дер. Новоселки, Шкутова Ф. С. из дер. Гоудиновичи, Грыжкова А. С. из дер. Радужа, Антоник Е. из дер. Трельцы, Удот А. из дер. Закеричи и многие др.

Командование германской армии специально посылало в лагерь у переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии.

Задержанный немецкий агент разведывательной группы 308 Расторгуев Ф. показал: «11 марта 1944 г. я в сопровождении обер-лейтенанта немецкой армии — начальника группы 308 Керста — был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—45 км южнее гор. Глусска. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылаюсь в лагерь гражданского населения, расположенный в 30 км от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находится до 40 тыс. мирных советских граждан, из которых до 7 тыс. больны сыпным тифом, что в ближайшие 3—4 дня в этот лагерь будет брошено еще до 20 тыс. лиц гражданского населения. Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее дер. Озаричи, и быть там, оставаясь не замеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагеря окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

Заключение судебно-медицинской экспертизы

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключенного германскими властями в концентрационные лагеря у переднего края обороны, подтверждается также данными судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебно-медицинского эксперта майора Алексева Н. Н. и начальника армейской патологоанатомической лаборатории майора Бутянина В. М. установила, что в целях заражения советских людей сыпным тифом:

а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы № 158, 160, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клинические и серологические исследований за № 2, 8, 10, 15, 16, 17 и др.);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагерь, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за № 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за № 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период 2-й половины февраля и первой половины марта.

После освобождения района мест. Озаричи Полесской обл. от немецких оккупантов, с 19 по 31 марта 1944 г., командование частей Красной Армии госпитализировало 4 052 советских гражданина, из них детей в возрасте до 13 лет — 2 370 чел.

На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных материалов, а также

на основании произведенного членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Трайниным И. П. расследования Чрезвычайная государственная комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами.

К ответу немецко-фашистских палачей

Чрезвычайная государственная комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего IX армией генерала танковых войск Харпе, командира 35-го армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдлинга *, командира 6-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гроссмана, командира 31-й пехотной дивизии генерал-майора Окснера **, командира 296-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Кульмера, командира 110-й пехотной дивизии генерал-майора Вайсгаупта, командира 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихерта ***, командира 34-го пехотного полка полковника фон Капфа, командира 109-го пехотного полка майора Рогилайна, начальника Абвертрупп 308 оберлейтенанта Керста.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершенные против советского народа.

*«Нюрнберский процесс над главными немецкими военными преступниками».
Сборник материалов, т. IV, стр. 136—143.*

* В публикации ошибочно «Вейдмана».

** В публикации ошибочно «Экснера».

*** В публикации ошибочно «Рихарда».

Из докладной записки секретаря Белостокского подпольного обкома КП(б)Б В. Е. Самутина секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко об истреблении, ограблении и угоне в фашистское рабство мирного населения области за период с 1 января по 1 мая 1944 г.

Не ранее 1 мая 1944 г*.

1. Немецкий разбой и грабежи

Если раньше немцы и их ставленники пытались создать некую видимость законности своих действий, то сейчас от этой видимости не осталось и следа. В деревнях особенно восточной части области производятся сплошь и рядом облавы под различными предлогами (поиски партизан, самогонки и т. д.). Эти облавы сопровождаются массовыми обысками, избиением и расстрелами ни в чем не повинных людей. Подобные налеты практикуются широко отборными бандитским элементом из немцев и предателей и имеют своей целью грабить и терроризировать народ. Только за последние дни такие облавы произведены в 14 деревнях Гродненского и многих деревнях Волковыского районов. В последнее время эти облавы имеют также своей целью вылавливание и угон на каторгу наших людей, скрывающихся и нежелающих ехать в Германию. Характерно, что немцы, вопреки своей пропаганде, не скрывают того факта, что увоз в Германию производится как наказание, пугают наших людей этим увозом. Народ, как правило, скрывается. Однако массовые облавы достигают цели. Из деревень, подозреваемых в сочувствии партизанам и особенно расположенных вблизи лесов, увозится все население. Только за последний месяц увезено из Индурской и Луненской волостей Гродненского района свыше 1500 семейств. В Гродненском, Свислочском, Скидельском, Сокулковском районах установлены факты увоза по специальным разверсткам детей от 11 до 15 лет.

Предлогом к массовому угону людей чаще всего бывает невыполнение контингента (поставок).

Что из себя представляет контингент?

В установлении размера поставок царит такой же произвол, как и во всей системе кровавого режима. В различных районах нормы раз-

* Датируется по содержанию документа.

ные, но всюду рассчитаны на ограбление и разорение хозяйства. К примеру, хозяйство (Сокулковский район) в 10 га должно поставить: ржи — 26 ц, овса — 7 ц, пшеница, гречиха, горох забираются полностью (если во время проверки в хозяйстве обнаружена пшеница, горох, гречиха — хозяйство ликвидируется, а семья уничтожается), картофеля — 30 ц, мяса свиного — 9 пудов, 1 корову, яиц от курицы — 200 шт., молока от коровы — 600 л. Кроме того поставляется табак, шерсть, конопля, куры, перья куриные, которые чаще всего крестьяне вытаскивают из своих подушек. Денежные поборы: за землю — 200 марок, от головы человека — 20 марок. Кроме того взимается плата за дом, за все строения, даже за собаку. Крестьянам области повсеместно запрещен убой скота и употребление мясо-жировых продуктов.

Достаточно немцу обнаружить у крестьянина жирный горшок, как хозяйство подвергается ликвидации, а семья уничтожается.

Это бесправное, хуже крепостнического, положение крестьянина в последнее время усугублено мерами, связанными с приближением фронта.

Еще в марте специальные жандармско-полицейские, гестаповские отряды заставляли крестьян обмолачивать весь хлеб, учитывая все до фунта, и отнимали весь посевной материал.

Под различными предлогами и без предлогов накладываются на деревни, сверх всяких контингентов, дополнительные поставки натурой (свиньи, коровы, хлеб, ячки и т. д.). Достаточно одному мерзавцу заявить, что возле такой-то деревни видел партизана, как указанная деревня подвергается ограблению...

В районах, прилегающих ближе всего к линии фронта, приказом запрещено производить посев яровых. Пойманного на поле за работой крестьянина избивают до полусмерти и даже расстреливают, хозяйство ликвидируется (Скидель, Волковыск).

Крестьяне, особенно лесных районов, выгоняются поголовно под страхом смерти на вырубку леса. Следует отметить, что немцы сейчас лихорадочно производят хищническую разработку лесов. Все население сгоняется на вырубку, вывозку и погрузку лесоматериалов, которые поспешно — эшелон за эшелон — отправляются на запад.

Работающими крестьянами управляют приклад и резиновые палки. За малейшую оплошность и без всякого повода — утешения ради — немецкие садисты тут же при всех привязывают свою жертву к дереву и в «назидание присутствующим» истязают резиновыми дубинками...

Довольно обширной информацией располагаем о Гродно и других мелких городах. Судя по этим информациям, положение городского населения еще хуже сельского. В гор. Гродно, например, с 1 мая прекращена выдача продовольствия рабочим и служащим даже по карточ-

кам. Ранее производившаяся кое-какая торговля сейчас закрыта. Условия работы исключительно тяжелые. Рабочий день [длится] 12—15 час. Получает рабочий в месяц от 25 до 45 марок, за которые ничего не может купить. Городское население живет тем, что на рынке и в деревнях променивает последние пожитки. Немцы начали сейчас вывозить ценное оборудование табачной фабрики и пивоваренного завода. Ввозят также квалифицированных рабочих. Горожане — рабочие и служащие — усиленно ищут связей с партизанами. Наши связи с гор. Гродно достигли значительных размеров.

На целом ряде предприятий произведены аресты рабочих. Ежедневно появляются в цехах объявления о произведенных актах диверсий, о саботаже и о наказании мнимых виновников. Однако саботаж и диверсии не прекращаются.

В Белостокской обл. почти нет деревни, где бы не было 10—15 уезженных в Германию и нескольких семейств расстрелянных.

Недавно сожжена дер. Зеньки Гродненского района, а все жители уничтожены. То же самое учинили немецкие изверги с дер. Поповка Забудовского района. Немецкие бандиты растерзали бывшего председателя колхоза тов. Студянка Белостокского района, семью зверски замучили. В дер. Карповцы Волковыского района недавно истребили 5 семей. 15-летнего Хомко несколько дней подвергали пыткам, а в довершение бросили на растерзание собакам. В дер. Сломянка Сокулковского района расстреляно 32 чел., из них: 6 мужчин, 11 женщин, остальные — дети, среди которых 2-недельный ребенок. В дер. Струпка того же района убито 14 ни в чем неповинных людей. Города и деревни пестрят объявлениями «командора * Белостокской полиции безопасности», в которых сообщается об арестах и расстрелах сотен и тысяч людей, так называемых заложников. (Некоторые объявления прилагаются.) **

Нет конца этому списку невинных жертв, нет границ немецким преступлениям.

Секретарь Белостокского подпольного
областного комитета КП(б) Белоруссии Самутин

*Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ. ф 4, оп. 33а, л. 478,
л. 142—144. Подлинник.*

* Начальника.

** Не публикуется.

Из заявления жителя дер. Присна Могилевского района С. И. Пилунова начальнику Белорусского штаба партизанского движения П. З. Калинин у уничтожении гитлеровскими захватчиками советских граждан, заключенных в могилевскую тюрьму, и о скрытии ими следов своих злодеяний за период с 15 сентября по 4 ноября 1943 г.

20 мая 1944 г.

...В июле 1943 г. полиция убила командира взвода 121-го партизанского отряда Якубова Александра Ильича, в обнаруженных документах которого упоминалась моя фамилия. Я был арестован гестапо⁹¹ [и] в течение неполных 2 месяцев содержался в помещении последнего ([гор. Могилев], Быховская ул., 18, бывшее здание педтехникума). Допрашивался с применением побоев, а затем направлен был в могилевскую тюрьму. Там я находился до 4 октября 1943 г., до времени, когда кончилась «разгрузка» тюрьмы, выражавшаяся в том, что заключенные партиями вывозились в «душегубках» в неизвестном направлении.

За период с 15 сентября по 4 октября 1943 г. я из окна камеры № 224 наблюдал совместно с товарищами погрузку заключенных в «душегубки», которых в тюрьме было 2 шт. Совместно со мной в камере сидели:

1. Низовцев Иван Андреевич, родившийся в 1906 году в дер. Ракузовка Тишовского сельсовета Могилевского района, связной 121-го партизанского отряда...

2. Шпаков Георгий Алексеевич, родившийся в 1912 г. в дер. Белеви́чи того же сельсовета Могилевского района, связной 121-го партизанского отряда.

3. Гришанов Михаил, родившийся в 1914 г. в гор. Могилеве, проживал по ул. Ленина. Арестован за связь с партизанами (двоюродный брат Шпакова Георгия).

Наблюдение мы все четверо производили украдкой, так как охрана, обнаруживая наблюдающих, стреляла по окнам. Погрузка в «душегубки» производилась ежесуточно. В светлое время каждая из них делала по 3—4 рейса и столько же в ночное время, увозя за 1 раз 50—60 чел. В частности, я был свидетелем увоза в «душегубках» 86 чел. из личного состава 51 батальона «РОА»⁹², арестованных во главе с командиром батальона бывшим капитаном Бондаренко за попытку перехода к партизанам. Они были увезены за один рейс в двадцатых числах сентября, приблизительно в 16—17 час. Перед посадкой в «душегубки» их

заставляли раздеться. Оставив в одних кальсонах, руки завязывали назад. Как и обычно, при посадке присутствовали: 1) начальник гестапо, высокого роста, блондин, курносый, лет около 40, на погонах имел 1 большого размера квадрат; 2) начальник тюрьмы — немец, около 40—42 лет, высокого роста, худощавый, с прямым носом, темными, начинающими седеть волосами, на погонах — 3 квадрата большого размера; 3) пом. начальника тюрьмы — лет около 30, низкого роста, полный, с упитанным лицом, курносый, глаза голубые, волосы русые, на погонах 2 малого размера квадрата.

Всех немцев было 10—12 чел. Они наблюдали за «порядком», а 8—10 полицейских раздевали направляемых в «душегубки», убирали их одежду, выполняли всю остальную работу. Сопrotивлявшихся били и, хватая за руки и ноги, кидали в «душегубки», шум моторов которых лишь частично заглушал крики обреченных на смерть.

Таким же путем происходило дело и в остальных наблюдавшихся мною случаях. Помню, в частности, что в ночь с 3 на 4 октября 1943 г. «разгружали» тюрьму от группы женщин с детьми. Хотя вследствие темноты наблюдать было нельзя, я и другие определили происходившее на тюремном дворе по крику и плачу женщин и детей.

В 6 час. 4 октября 1943 г. оставшихся после «разгрузки» 280 чел. разместили на 4 трехтонных автомашинах, предварительно снабдив (не полностью) инструментом — лопатами, топорами, пилами, и повезли в район с. Пашково Могилевского района. Остановились мы на поляне, вблизи Пашковского леса, у зарытого противотанкового рва, берущего свое начало в 200 м на север от шоссе Минск — Могилев и проходящего между Старым и Новым Пашковым до болота, что севернее двух последних пунктов.

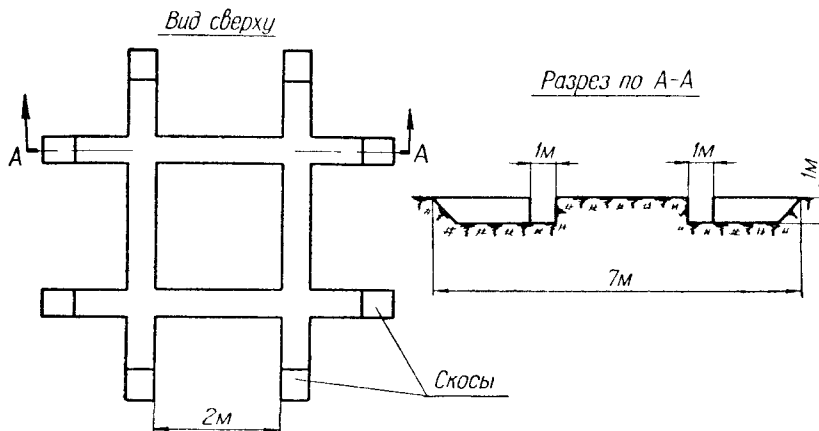
В 8 час., после завтрака (хлеб и чашка черного эрзац-кофе), часть из нас (около 40 чел.) подвели к противотанковому рву. Переводчик (из немцев Поволжья, имя Василий, фамилии не помню, в возрасте около 30 лет, среднего роста, худощавый, прыщеватое лицо, длинный нос, голубые глаза, русые волосы) объявил, не вдаваясь в детали, что нам предстоит раскапывать противотанковый ров.

Вторая группа (около 20 чел.) приступила к рытью котлованов, предназначенных, как потом выяснилось, для сжигания трупов.

Каждый из котлованов имел в длину 7—8 м, в ширину и глубину — по 1 м. 2 котлована, вырытых параллельно, на расстоянии 2 м, пересекались под прямым углом второй парой таких же параллельно расположенных котлованов. Получался квадрат с отходящими от его углов четырьмя парами перпендикулярных один к другому отрезков (продолжениями котлованов после их взаимного пересечения). Концы последних имели скосы, дно которых на протяжении полуметра по-

ступенно и правильно понижалось от уровня грунта до уровня дна котлована.

Схематически это можно изобразить следующим образом:

На эту систему котлованов клались в один ряд бревна или жерди, а поверх их — колотые дрова. Далее шла прослойка из кусковой смолы, смешанной с каменным углем, на которую в один ряд складывались извлекаемые первой партией рабочих трупы. Поверх последних клались в прежней последовательности жерди, колотые дрова, смола и каменный уголь, а на них — новый ряд трупов. Штабель под конец достигал 8—10 м высоты, имея до 20 рядов трупов.

Работа наверху требовала устройства специальных приспособлений, напоминавших примитивные леса, применяемые при постройке зданий. Некоторые из работавших падали с лесов, калечили себя и под видом направленных в госпиталь увозились на расстрел. Печь поджигалась с 3 сторон, а горючий материал в местах поджога предварительно обливался обильными порциями бензина. Доступ достаточного количества воздуха в котлованы под нижние слои горючего материала обеспечивался указанными на схеме скосами.

Третья партия — около 35 чел. — резала дрова, предназначенные для сжигания трупов. Остальные заняты были возкой бревен, жердей, каменного угля, смолы и другого горючего материала, доставлявшегося из Могилева и соседних от места нашей работы сел.

Приступив к работе по раскопке * рва, на глубине полуметра мы

* В тексте «огрывке».

обнаружили зарытые трупы, настолько разложившиеся, что у многих из нас появилась рвота. Трупы во рву были сложены в 6—8, а в некоторых местах в 12 рядов, один труп вперед ногами, следующий — вперед головой и т. д., в том же порядке. В первый день мы, работая до наступления темноты, извлекли не менее 4 тыс. трупов. Из мест, залитых водой, трупы извлекались или крюками из полудюймовых железных двухметровой длины прутьев, имеющих рукоять в форме кольца, или обычными крестьянскими железными вилами с деревянными рукоятками. В сухих местах работа по извлечению трупов производилась без инструментов, голыми руками. Первое время тех, кто не решался брать в руки труп или отдельный кусок полуразложившегося мяса, немцы заставляли ложиться лицом вниз, на труп, и вдыхать его запах в течение 5—10 мин. В частности, так немцы 4 раза поступили с десантником капитаном Бондаревым (о нем укажу ниже), у которого трупный запах долгое время вызывал сильную рвоту и полную потерю аппетита.

Насколько можно судить по уцелевшим предметам, умерщвлены и зарыты во рву были военнослужащие и в большом числе гражданские лица. Много грудных детей, стариков, подростков и женщин.

Переводчик Василий объявил нам, что найденные на трупах ценности: часы, золото, в том числе золотые зубы, деньги и прочее — требуется собирать и передавать ему. Наблюдал за выполнением этого приказа полицейский Ляхов (впоследствии расстрелянный и сожженный немцами), житель гор. Брянска, заставлявший извлекать из трупов не только золотые, но и белого металла искусственные зубы. Передавая найденное переводчику, Ляхов получал каждый раз «награду» — кусок хлеба, сигаретку, кружку кваса, в обед — увеличенную порцию супа. Попав в свое время в тюрьму за кражу, он там использовался в качестве охранника при погрузках заключенных в «душегубки».

Кроме переводчика Василия был переводчик немец Омельхольд (которого Ляхов называл Яшкой), имевший свою долю в добывавшихся ценностях. Приметы Омельхольда: возраст — около 30 лет, рост средний, лицо худощавое, тонкий нос правильной формы, глаза карие, светло-рыжего цвета волосы.

В этом районе я, работая с рассвета до темноты, находился до 19 октября 1943 г. включительно. К тому времени было извлечено и сожжено в 4 печах свыше 25 тыс. трупов. Каждая печь горела 3—4 суток. Как говорил переводчик Василий Ляхову, в этом районе зарыто около 35 тыс. трупов.

19 октября 1943 г. была устроена и загружалась трупами пятая печь. 4 из них были устроены на запад от рва, а 1, самая большая

по высоте, оборудована непосредственно во рву. Когда очередная печь догорала окончательно, выделялась специальная команда в 15—20 заключенных, состав которой собирал уцелевшие от огня части костей и специальными трамбовками по типу, употребляющемуся при ремонте шоссежных дорог, размалывал их на деревянном помосте, а затем смешивал с грунтовой землей. Охрана состояла из 68 немцев, вооруженных автоматами и 4 станковыми пулеметами. Имелось 8 розыскных и сторожевых собак, из которых 4 применялись для оцепления района работ и 4 — для нашего непосредственного караула. Из состава нашей группы для караула нас же было выделено 12 полицейских.

По шоссе вблизи места работ могли проезжать только немцы, а остальные, случайно попадавшие в оцепленную зону, расстреливались и сжигались вместе с выкапывавшимися нами трупами. Таких случаев было 2. В одно из воскресений к месту работы приблизились мужчина и женщина, ехавшие на подводе, сзади которой была на привязи корова. Люди были застрелены и сожжены, лошадь отогнана в произвольном направлении, а корова использована на мясо. Несколько позднее таким же образом и по аналогичному поводу была лишена жизни девушка 18—19 лет.

Кормили команду 3 раза в сутки: на завтрак и ужин — суррогатный черный кофе, на обед — консервная банка супа из неочищенного картофеля, на сутки — 200 г хлеба. Питались на месте работы, в 5—10 шагах от трупов. Руки перед едой не мыли. Многие в такой обстановке не могли кушать. Начались массовые желудочные заболевания. Больных увозили якобы в госпиталь, но на другой день мы замечали в верхних штабелях печей свежие трупы своих товарищей. При мне было отмечено 2 таких случая: первый раз немцы уничтожили 9, а вторично — 6 заболевших.

20 октября 1943 г. меня в числе 35 чел., наиболее физически крепких, направили в какой-то артгородок, находившийся приблизительно в 12 км на северо-запад от гор. Гомеля (точно названия этого пункта не знаю), а остальной состав рабочей команды продолжал работать на прежнем месте.

Там, в районе Пашковского леса, судя по сообщению переводчика Василия полицейскому Ляхову, всего было зарыто около 35 тыс. расстрелянных. Следовательно, оставшимся заключенным предстояло извлечь еще до 10 тыс. трупов.

Каждому из отправленных на новое место было выдано на дорогу по 1 хлебу весом в килограмм, а в пути 1 раз поили непосредственно из речки. По прибытии на место один из заключенных, учитель из Чаусского района, наевшись после голодовки хлеба, умер от заворота кишок. Одного из заключенных, еврея, немцы заставили сделать крест для

умершего, а после похорон (в деревне, где мы располагались, на огороде) мы, по приказанию немцев же, пели молитвы.

В районе на юг от артгородка, приблизительно в километре, мы в течение 5 дней извлекли из 4 могил более 6 тыс. трупов (а всего, со слов переводчика Василия, там должно было находиться до 8 тыс.). В первой могиле находилось 1 500—1 600 трупов главным образом военных, во второй — около 800 трупов военных и гражданских, в третьей — более 1 тыс. (преимущественно евреев — женщин и детей и в меньшем числе мужчин). О четвертой могиле сведений не имею. Ввиду того, что грунт в том месте сухой, трупы были менее разложившимися, чем в районе Пашковского леса.

Все извлеченные трупы были сожжены в 2 штабелях, причем по мере сгорания в эти же штабеля закидывались трупы*, вновь извлеченные из могил. Размеры печей и характер устройства таковы же, как и в районе Пашковского леса.

Охраняло нас 20 немцев, при которых находилось 4 собаки. На ночлег отвозили в «душегубке» в ближайшую деревню, названия которой не установили, так как гражданское население в ней не было. «Душегубку» сопровождали 2 бронемашинны — спереди и сзади.

На второй день после работы приезжал начальник гомельского гестапо (фамилия начинается с буквы Б), давший нам по куску хлеба, после чего мы по приказанию этого немца, сидя вблизи горевшего штабеля с трупами, пели песни «Стенька Разин», «Катюша» и др. Немец, расчувствовавшись, заплакал и через переводчика сказал нам, что очень любит русские песни, поблагодарил, подарил по сигаретке каждому курящему и уехал.

26 октября 1943 г. нас, 34 чел., в той же «душегубке» направили в мест. Озаричи, где мы в течение 5—6 суток извлекли из 3 могил, находившихся в полукилометре от еврейского кладбища (точно по сторонам света ориентировать не могу), около 4 тыс. трупов. Всего же, по немецким данным, в этом районе похоронено до 6 тыс. расстрелянных.

Первая и вторая могилы были устроены в противотанковом рву, а третья — в большой воронке, образовавшейся от разрыва авиабомбы. Трупы евреев в этой могиле были сложены в беспорядке, а в первых двух — рядами, в которых голова второго трупа находилась у ног первого и третьего. Вследствие сухости грунта, трупы разложились незначительно, на многих уцелела одежда и обувь.

Ночевали мы вблизи кладбища в «душегубке» — трехосной автомашине, длина которой равнялась примерно 10 м, ширина — 4 м, вы-

* В документе «все».

сота — 3,5 м. Кабина для водителя очень короткая и широкая, с наглухо закрывающимися дверцами, изолирована от кузова листовым металлом. Мотор сконструирован в соответствии с конфигурацией кабины, т. е. в ширину.

Снаружи автомашина обита металлическими листами, окрашенными в черный цвет, внутри — такая же обивка голубого цвета. Вход в «душегубку» сзади, через двухстворчатые дверцы, толщина которых, как и толщина стен камеры, около 6 см. Правая по ходу машины дверца имеет расположенный на уровне среднего человеческого роста застекленный «глазок» в виде щели 4 на 6 см. Под дверцами — откидная деревянная с оковкой подножка. Окон в камере «душегубки» нет. Пол внутри ее металлический, с решетчатым деревянным настилом. У каждой из боковых стен камеры на одинаковом расстоянии от кабины и дверей из-под пола выступают до уровня решетчатого настила по одному металлическому ящику, занимающему площадь 40 на 40 см. Боковые стенки их имеют между полом и верхней частью ряд отверстий диаметром 3—4 мм, предназначенных для пуска газов в камеру «душегубки».

На передней стенке камеры расположены на уровне глаза две обычного типа автомобильные фары, включаемые из кабины водителя. Кроме указанного, внутренность камеры ничего не содержит. Снаружи же, справа и слева под кабинкой, от мотора в металлические ящики, вмонтированные в пол камеры, идут резиновые шланги диаметром около 10 см, имеющие по вентилю для регулирования прохождения обработанных газов.

Работы мы производили тем же, что и на старом месте, способом. Все трупы были сожжены в течение 2 суток в одной печи, основание которой имело форму креста, поскольку было образовано не четырьмя, как раньше, а только двумя котлованами прежних габаритов.

3 или 4 ноября 1943 г. мы прибыли в район дер. Польшковичи Могилевского района, остановившись в 1 км на восток от нее, у опушки леса. Там уже работала часть нашей партии заключенных, прибывшая по окончании работы из района Пашковского леса. По словам немцев, мы должны были извлечь из 6 могил в противотанковом рву 11 тыс. трупов, а фактически извлекли около 8 тыс. — в большинстве военных. Среди гражданских лиц было несколько цыган.

Могилы немцами отыскивались во всех случаях, о которых мне известно, следующим образом. После определения по карте примерного места массового погребения, команда в 5—6 чел. во главе с немцем рыла на площади 1 тыс. на 250 м контрольные ямы диаметром около четверти метра, глубиной 1—0,5 м и на расстоянии 5—10 м одна от другой, в зависимости от обстоятельств. На рытье контрольных ямок,

поскольку немцы знали места погребений лишь приблизительно, с малой точностью, затрачивалось 2—3 часа в каждом случае.

Всего мы там работали одни сутки. Во время работы, днем, вблизи проходила девушка 16—18 лет, жительница дер. Польшковичи. Переводчик Василий подозвал ее под предлогом проверки документов. Присутствовавший здесь немец (со слов переводчика — начальник смоленского гестапо) пристрелил девушку, а труп приказал сжечь. Приметы девушки: ниже среднего роста, круглое лицо, темно-русые волосы, одета была в темно-синее осеннее пальто и черные туфли.

После работы переводчик заставил нас петь песни «Широка страна моя родная» и др. Вечером этого [дня] нас разбили на 2 группы. Одну из них на двух трехтонных автомашинах увезли в сопровождении бронемашин и мотоциклистов якобы в район Пашковского леса. Но мы видели, что группу довели лишь до опушки леса, где моторы машин были заглушены, а люди замаскированы. Из оставшихся на месте отобрали 6 чел., в том числе и меня, а остальных более 100 чел. (среди которых был работник Могилевского РО НКВД Кабанов Борис) силой загнали в «душегубку», закрыли наглухо камеру последней и включили мотор. Мы, находясь метрах в 20 от «душегубки», слышали, как запертые в ней стучали в стены и дверь, кричали, плакали. Минут через 40 машину подогнали к печи, еще не потухшей, открыли двери «душегубки», и оттуда стали падать на землю трупы. У многих из них глаза, обильно покрытые влагой, вылезли из орбит, большая часть замученных была с открытым ртом, некоторые со следами как бы улыбки. Кожа на трупах имела ярко выраженный красный цвет, каким бывает после долгого пребывания в бане.

Престарелый Вишневецкий Павел, его сын Андрей и дочь Нина, проживавшие в гор. Могилеве на Нижней Мышаковке, д. № 24 (неточно), арестованные за участие во взрыве на Могилевской фабрике искусственного шелка, умерли, крепко обнявшись.

Так же погибли: имевший связь с партизанами 121-го партизанского отряда шофер фабрики искусственного шелка Чешко Алексей; предавшая его немцам украинка Ольга (фамилии не помню), работавшая на той же, что и Чешко, фабрике; арестованный по одному делу с Чешко секретарь могилевского облсуда Комков Иван; арестованный за связь с партизанами бухгалтер уч[астка] дор[оги] 804 Гришанов Михаил Алексеевич; арестованный за то же секретарь Тишовского сельсовета Могилевского района Шпаков Георгий Иванович; капитан Бондарев рождения 1914 г., уроженец Оренбургской обл., десантник, задержанный немцами в Бельничском районе в мае 1942 г. и в тюрьме от побоев доведенный до психического расстройства; Якубов Иван Афанасьевич, обвиненный в связи с партизанами, дядя убитого командира

взвода 121-го партизанского отряда Якубова Александра Ильича (документы, найденные полицией при последнем, послужили, как я указал выше, причиной моего ареста).

Нас заставили вынести трупы из «душегубки» и сложить в горящую печь. Туда же были заброшены и личные вещи замученных. Я с одним из заключенных (фамилии не помню) укладывал на верх печи труп Комкова, и в это время немцы дали команду остальным 4 заключенным также забираться наверх. Все поняли, для чего это делается, и я крикнул: «Смерть немецким оккупантам!» Переводчик выстрелил в меня, но попал в моего соседа. Я, притворившись мертвым, упал вместе с соседом. Немцы открыли огонь из автоматов по остальным 4 заключенным, и я получил при этом также ранение в голову, но не потерял сознания. Вслед за этим по голосам я понял, что со стороны леса, где немцы замаскировали первую партию, подвели еще 6 чел. Судя по разговорам, это были «добровольцы» из «РОА», провинившиеся перед немцами. Один, какой-то украинец, умолял пощадить его, указывал на свои заслуги перед немцами, вызывался ехать на работу в Германию; второй говорил, что осужден не за борьбу против немцев, а за кражу; третий твердил о своей медали, полученной от немцев. Переводчик всем обещал отправку в Германию при условии хорошего выполнения работы по сжиганию трупов.

Эти 6 чел. разгрузили вновь прибывшую из леса «душегубку» и стали укладывать трупы на верх печи. Предварительно на тот ряд трупов, в котором лежал я, были положены доски от разрушенных построек, а на них вновь, в беспорядке, стали наваливаться трупы. Гвоздь, вбитый в положенную на меня доску, врезался мне в правую руку. По мне несколько раз проходили люди, таскавшие трупы, становились мне на спину.

Когда 6 чел. «добровольцев» закончили укладку трупов и подготовку к поджогу печи, их уложили на землю и расстреляли из автоматов, оставив трупы на земле. Штабель был облит бензином и при помощи термитных шашек подожжен в 3 местах снизу. Уже темнело. Все немцы, кроме шофера «душегубки» и 1 часового, уехали. Я чувствовал, что огонь приближается ко мне. Немцы, как можно было понять по стуку дверцы «душегубки», оба вошли в нее и меня увидеть не могли, поскольку я находился ближе к противоположной от машины стороне штабеля. Я с трудом, оторвав рукав рубахи, освободил руки, затем ноги, выбрался из-под трупов и, свалившись на землю, пополз в кусты метрах в 8—10 от печи, не будучи замечен немцами. Пройдя после короткого отдыха метров до 700, вынужден был из-за раздавшихся в направлении, куда я следовал, лая собаки и стрельбы вернуться. В 300 м от себя я вновь увидел печь, стоя около которой

2 немца бросали в огонь трупы расстрелянных последних 6 чел., поднимая каждого из них за руки и за ноги и перед броском раскачивая.

Ночью я успел добраться до дер. Малые Польшковичи, где едва не попал в руки немецкого часового, а оттуда, удачно обходя немецкие патрули и вынужденно меняя направления, попал в деревню (названия не помню), где мне один из жителей дал покушать, рассказал про дорогу, снабдив запасом продовольствия, фуфайкой и галошами. Днем, добравшись до дер. Старо-Пашково, остановился у связанного с партизанами Полякова Николая Павловича. Под полом в хате у последнего сидел до вечера, когда к Полякову заехали 2 партизана-разведчика из 121-го партизанского отряда. Через местных жителей обо мне сообщили в отряд, а оттуда в 20 час. за мной прибыла подвода.

При медицинском осмотре в отряде было установлено, что при ранении меня в голову лишь слегка задета теменная кость черепа. В настоящее время чувствую себя вполне здоровым.

Пилунов

Архив Института истории партии при ЦК КПБ, ф 3500, оп 2, л 8, л 211—220 Подлинник.

№ 91—92

Донесения командира фашистского отряда «Крупки»⁹³ особой команде 7 Б в Борисове о ходе и результатах карательной операции «Пестрый дятел»⁹⁴ против партизан и мирного населения Крупского района Минской обл. 24—25 мая 1944 г.

27—31 мая 1944 г.

№ 91

*Донесение о результатах карательной операции
«Пестрый дятел»*

27 мая 1944 г.

24 мая 1944 г. была проведена давно запланированная операция «Пестрый дятел». Нужно было очистить лесной массив в 3 км юго-западнее Радицы (9557) от бандитов и разрушить находящиеся там предпо-

жительно базы бандитов. Операция началась под руководством 825-го батальона ополчения и при поддержке авиачасти из Докудова, зенитной части из Дубешни, 559-го армейского конного парка, истребительного взвода местной комендатуры и местного отряда. Подробный доклад представится возможным дать лишь через 1—2 дня, так как после окончания операции совещание не проводилось и ход всей операции неизвестен. Необходимо подождать доклад 825-го батальона ополчения.

Предварительные результаты: убито 7 чел. противника, 1 пленный, 6 лагерей бандитов разрушено, захвачено 3 лошади и 3 жеребенка, а также 4 винтовки, 1 автоматическая винтовка, 2 пистолета-автомата и 1 пистолет. Во время прочески дер. Радица были захвачены 64 трудоспособных лица и переданы на биржу труда в Крупки.

Командир отряда обершарфюрер СС
[подпись неразборчива]

ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 2, л. 96, л. 108. Подлинник, перевод с немецкого.

№ 92

Донесение о ходе карательной экспедиции «Пестрый дятел»

31 мая 1944 г.

В качестве приложения направляю боевое донесение об операции «Пестрый дятел», которая была проведена 25 мая 1944 г. 825-м батальоном ополчения при поддержке авиасоединения из Докудова, зенитной части из Дубешни, 559-го армейского конного парка, а также истребительных взводов оберквартирмейстера, местной комендатуры [мест.] Крупки и отряда «Крупки».

В дополнение сообщается:

После состоявшегося 24 мая 1944 г. совещания участвующие в операции части, а также 38 местных охранников выехали на грузовых автомашинах в мест. Боровые (9554) и оставались там до 1 час. 15 мин., когда был получен приказ о выступлении. Так как в мест. Боровые часто навдываются бандиты, возникла необходимость усиленной охраны. Отряд и охранники охраняли северный выход. Около 22 час. 40 мин. передовой пост сообщил о приближении нескольких повозок, которые остановились на опушке леса. Немецкие части в этом районе не располагались и, таким образом, речь могла идти только о бандитах. Обойти незаметно обоз и за-

хватить его врасплох было невозможно, тем более, что лес был очень густой и ночь ограничивала видимость до 100 м. Возникла опасность, что свои люди обстреляют друг друга. На окраине деревни, на дороге, ведущей в лес, было установлено зенитное орудие калибром 2 см и 2 гранатомета. Местность была освещена ракетами, и зенитное орудие обстреляло лес. Бандиты ответили редкими винтовочными выстрелами и побежали. Несколько залпов из гранатометов было послано им вслед. В 1 час. 15 мин. около 20 чел. из гражданского населения мест. Боровые были сведены в отряд и как команда миноискателей должны были идти впереди подразделений, так как надо было ожидать, что дорога могла быть заминирована.

Исходные позиции были заняты без каких-либо препятствий в 2 час. 45 мин. В 3 час. 15 мин. началась проческа лесного массива в 3 км юго-западнее Радицы (9557). Дальнейший ход операции описан в приложенном донесении 825-го батальона ополчения.

После окончания операции местный отряд и охранники прочесали дер. Радицу, при этом были захвачены, кроме 64 трудоспособных лиц, 2 разыскиваемых отрядом пособника бандитов.

В 12 час. 00 мин. прибыли в свои помещения. Боевая готовность и степень участия в операции всех военнослужащих и охранников были одинаковыми.

Командир отряда обершарфюрер СС
[подпись неразборчива]

ЦГАОР СССР, ф 7445, оп 2, д 96, л. 109, 110 Подлинник, перевод с немецкого.

№ 93

Приказ коменданта гор. Пинска о захвате рабочей силы и эвакуации гражданского населения из Пинского района

15 июня 1944 г.

1. На основании приказа командования и согласно решению гебитскомендантского отдела труда гор. Пинска в ближайшие дни будет проведена секретная эвакуация гражданского населения. Списки на эвакуированных готовятся и в скором времени будут готовы. На участок западнее гор. Пинска, начиная от железнодорожной линии до р. Ясельды, списки уже готовы. На район Янова, не включая гор. Янов,

списки на днях будут готовы. По окончании составления списков по вопросу эвакуации будет работать совместно с гебитскомендантским отделом труда также и сельхозуполномоченный. Лиц, которые необходимы для выполнения работ на немецких предприятиях и учреждениях, а также и для работ на полях, эвакуировать согласно приказу (§ 6)*. Специалистов, работающих на предприятиях и в учреждениях, врачей приказ не касается. Освобождаются от эвакуации те лица, которые представят справки от администрации по месту своей работы, если они работают на немецких предприятиях или учреждениях. Все остальное население подлежит полной эвакуации. Время начала эвакуации будет сообщено дополнительно гебитскомендантским отделом труда гор. Пинска.

2. Эвакуация гражданского населения будет проводиться с непосредственной помощью местных властей, как-то: бургомистров, старост, солтысов деревень. Кроме этого будет дана вооруженная сила (войска), которую будет выделять комендатура. Эвакуация будет проведена с севера на юг совместно с деревнями, лежащими южнее р. Ясельды, захватывая при этом сразу по нескольку деревень. Деревни, расположенные в лесах, необходимо окружать на рассвете, чтобы не дать возможности населению разбежаться. Лиц, которые будут захвачены в деревне, подлежащей эвакуации, но имеющих специальные пропуска или справки от гебитскомендатуры, не брать. Эвакуированное население будет перевозиться на автомашинах под охраной армии и полиции. Сборные пункты будут в гор. Пинске и в Янове. Населенные пункты: мест. Логишин, Погост-Загородский, дер. Камень и прочие — будут эвакуированы согласно приказу № 0609, § 1 и 2*.

3. Для остальных населенных пунктов Логишинского района необходимо применять § 3 упомянутого приказа, так как это партизанская зона. Дер. Чухово, Ботово, Новый Двор, хутора Яз-Погостские могут приравниваться к § 1, 2 или 3, а также населенные пункты мест. Телеханы, Краглевици, Озаричи. В населенных пунктах партизанских зон эвакуации подлежат все. Ни одного человека не оставлять, невзирая на возраст и состояние. Те семьи, у которых мало или нет трудоспособных, в Германию вывозиться не будут, а будут помещены в лагерь. Детей до 10 лет считать нетрудоспособными. Лиц, проживающих в семьях своих родственников на день эвакуации, включать в данную семью и в таком случае исчислять количество трудоспособных. Рабочей силой считаются: мужчины от 14 до 55 лет, женщины от 14 до 50 лет. Для эвакуации населения из партизанских зон будут посланы отдельные особые батальоны. В случае столкновения с партизанами судьба населения данного населенного пункта зависит от решения вооруженных сил на

* Не публикуются.

месте. Для вывозки населения будут предоставлены автомашины. В первую очередь вывезти трудоспособное население и чем скорее.

В ходе работы доносить следующее:

- 1) количество партизан, взятых в плен, и количество сдавшихся добровольно;
- 2) сколько захвачено подозрительных лиц из населения;
- 3) количество семейств, взятых в зоне партизан;
- 4) количество трудоспособных и способных служить в армии, взятых в партизанской зоне.

Комендант — полковник Вюрфель

Для производства данной операции привлечь: 3-ю кавбригаду, 69-й кавдивизион, 389-й авиабатальон, ортскомендатуру 1/271, ортскомендатуру 1/899, 637-й авиабатальон, 57-й охранный полк, отдел труда гор. Пинска, гебитскомендатуру гор. Пинска, отдел труда гор. Ганцевичи.

*Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф 3500, оп. 3, л 78.
л. 233—235.*

№ 94

Акт военнослужащих Красной Армии и жителей хутора Якубово Дубровенского района Витебской обл. о рабско-подневольном труде советских граждан, согнанных гитлеровцами в лагерь на территории района осенью 1943 г.

25 июня 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии майор Лушицкий И. Н., капитан Проничев А. С. и граждане хутора Якубово Дубровенского района Безноженко У. А., Мандрик С. Я. и Безноженко А. Я., составили настоящий акт о нижеследующем:

25 июня 1944 г. Красная Армия освободила от немецко-фашистских оккупантов хутор Якубово Дубровенского района Витебской обл.

Из опроса местного населения установлено, что в районе хутора Якубово немцы с осени 1943 г. организовали 2 лагеря: один для мужчин, другой для женщин. Одновременно в лагерях содержалось более 500 мужчин и свыше 400 женщин.

Гр-ка Безноженко Ульяна Архиповна пробыла в лагере более 4 месяцев и числилась под номером 123. Вот что она рассказала: «Немцы заго-

няли в этот лагерь первого попавшегося советского человека и превращали его в бесправного раба. Работали в лагере с восхода до захода солнца, по 14—16 час. в день, не считая времени, затраченного на ходьбу до места работы, а зачастую работать приходилось за 10 км от лагеря. Подъем производился в 4 час. утра; в 5.30—6 час. уже нужно было строиться, происходила проверка всего личного состава лагерей. Шли на работу и работали под охраной, главным образом, по ремонту прифронтовых дорог, рытью огневых позиций, траншей и блиндажей. На каждого заключенного, независимо от состояния здоровья и возраста, давали непосильную норму. Не выполнявших этой нормы не пускали в расположение лагеря до поздней ночи. Охрана не давала возможности разогнуть спину; ослабевших и замедливших темпы работы избивали палками до полусмерти».

Гр-ка Мандрик София Яковлевна пробыла в лагере более 4 месяцев и числилась в нем под номером 5. Она подтвердила все вышеизложенное. «Утром,— рассказывает она,— давали по кружке ячменного кофе, заваренного на грязной воде из оврага. В нем часто попадались черви. На день выдавалось по 200 г хлеба и литр похлебки — баланды. Как-то при проверке вечером обнаружили, что я ночую не в расположении лагеря, а в нескольких метрах от него, в доме своих родителей. За это охрана лагеря более 3 суток держала меня без пищи в штрафном холодном помещении. Немцы наказывали за все — за опоздание на поверку, за разговор и общение между собой и т. п. За малейшую провинность бросали в вонючую яму штрафного лагеря. Так, за опоздание на вечернюю поверку наказывали 5 днями пребывания в штрафном лагере и заставляли работать больше остальных заключенных». В лагерь немецкие рабовладельцы сгоняли и несовершеннолетних 1928—1929 гг. рождения.

Такие же лагеря немецкие оккупанты содержали и в соседних деревнях Дубровенского района Стражево и Макаровка, где работали сотни советских девушек и юношей. В лагере, находившемся в районе дер. Стражево, содержалось 250 девушек, из них 100 девушек из гор. Смоленска. Они работали в лагере более 2 лет и за это время совершенно обносились, ходили без нижнего белья, полунагие. Некоторые из молодых девушек выглядели глубокими старухами, многие из них получили хронические болезни.

В издевательствах и зверствах над заключенными особо отличались комендант лагеря штабсфельдфебель Ганс Гюнштер, переводчик Люст Фриц и писарь Леван Вербовский.

Подписи: гвардии майор Лущицкий И. Н.,
капитан Проничев А. С. и граждане хутора Якубово
Безноженко У. А., Мандрик С. Я., Безноженко А. Я.

Из доклада моголевской областной комиссии о массовом истреблении мирного населения гитлеровскими захватчиками, разграблении и уничтожении ими народного достояния и личного имущества советских граждан на территории области в 1941—1944 г.

Не ранее 27 июня 1944 г.*

Всего по области уничтожено, согласно районным актам, 152 842 чел.

В 1941 г., в сентябре, в гор. Шклове фашисты согнали до 3 тыс. чел., погнали их к противотанковому рву [у] дер. Заречье и произвели массовый расстрел. Заставили самих несчастных людей ложиться в противотанковый ров, после чего их расстреливали. Часть людей осталась живыми и ранеными, и их вместе с мертвыми засыпали землей. Двое суток шевелилась земля на этом месте.

Очевидцы рассказывают и о других фактах зверств немецко-фашистских захватчиков. В июле 1943 г. в дер. Великие Лагайцы Шкловского района прибыл немецкий карательный отряд с целью насильственного угона в немецкое рабство молодежи из этой деревни. 17 молодых девушек убежали из деревни и спрятались в пещере. Немцы обнаружили девушек и предложили им выйти из пещеры, но девушки предпочли умереть на родной земле и выйти из пещеры отказались. Тогда немецкие изверги забросали убежище девушек гранатами, начиненными отравляющими веществами, где и погибли 17 советских девушек.

В дер. Польшковичи Моголевского района немецкие изверги производили массовое сожжение и погребение живых граждан СССР. Очевидец рассказывал: «Весной 1943 г. я копал яму по приказу немцев. Когда яма была готова, подъехали 2 автомашины с детьми в возрасте от 8 до 12 лет, которых немцы бросили живыми в яму и там начали их расстреливать и забрасывать землей. Около 60 чел. детей были погребены живыми».

В дер. Городец Быховского района 26 июня 1942 г. приехал карательный отряд. Окружив дер. Городец и 5 прилегающих к Городцу деревень, [фашисты] согнали туда народ из соседних деревень, загнали в дома, заколотили окна и двери и зажгли сразу дер. Городец и еще 5 окружающих деревень. За один день было сожжено 434 чел. живых людей. Таким же способом была сожжена дер. Студенец, там сгорело живыми 402 чел.

В гор. Мстиславле 1 ноября 1943 г. немецкие изверги арестовали группу ни в чем неповинных граждан, приказали им раздеться догола

* Датируется по содержанию документа.

и следовать 2 км к месту расстрела. Потом их заставили ложиться в заранее подготовленные ямы и забросали их землей.

В гор. Кричеве на территории цементного завода немцы сделали лагерь военнопленных и создали [в нем] тяжелый нечеловеческий режим. Там умирало в сутки по 60—70 чел., которых потом сжигали в специально оборудованной для этой цели на заводе печи.

Немецко-фашистские захватчики причинили большой урон народному хозяйству Могилевской обл.

По предприятиям и учреждениям местного подчинения и колхозам области зданий и сооружений уничтожено на сумму 1 224 430,3 тыс. руб.; по разделу II важнейших сельскохозяйственных машин и орудий уничтожено на [сумму] 79 828,2 тыс. руб.; по III разделу поголовья скота — на сумму 886 537,9 тыс. руб.

По хозяйству местной промышленности сумма ущерба выражается в 20 371,1 тыс. руб.

Полностью уничтожены предприятия союзного значения: шелковая фабрика, костеобрабатывающий завод, авторемонтный завод, Кричевский цементный завод...

Предприятий республиканского значения полностью и частично разрушено 130 на сумму 224 306 435 руб.

Разрушено жилых домов 3 390 на сумму 1 861 065 тыс. руб.; учреждений культурно-социального значения — 2 595 на сумму 201 826 тыс. руб.; оборудования и транспортных средств — на сумму 10 426 100 тыс. руб.

[Уничтожено, разграблено и вывезено]: скота рабочего — 115 081 голова, продуктивного — 460 653 головы; птицы — 214 845 голов; пчелосемей — 24 135; сельскохозяйственных машин — на сумму 79 828,2 тыс. руб.; садов — 4 545,7 га; лесов — 24 510 га; запасов сельскохозяйственных продуктов на [сумму] 53 175,1 тыс. руб.; посевов сельскохозяйственных культур на [сумму] 1 174 735,5 тыс. руб., денежной наличности 1 599,7 тыс. руб.; прочих видов [имущества на сумму] 192 876,2 тыс. руб.

Всего [причинено] ущерба по колхозам, горрайисполкомам, промышленным предприятиям и организациям областного подчинения [на сумму] 8 012 184,4 тыс. руб.

Немецко-фашистские захватчики разграбили имущество, запасы продуктов питания и скот у мирного населения, лишили жилья многие семьи, уничтожив их жилые дома. Всего уничтожено жилых домов 8 384 906 куб. м, надворных построек — 8 653 750 куб. м, [уничтожено, разграблено и вывезено]: коров и молодняка крупного рогатого скота — 88 063 головы, овец и коз — 78 167 голов, сельскохозяйственных продуктов: зерна всякого — 578 314 ц, муки — 77 394 ц, картофеля и овощей — 1 114 644 ц. Уплачено налогов, штрафов и контрибуций [на сумму] 153 924,2 тыс. руб.

Организаторами и руководителями злодеяний и грабежа немецко-фа-

шистских захватчиков по Могилевской обл. были: комендант гор. Могилева генерал-майор Эрдманнсдорф *, майор Кранц, лейтенант Илье, майор Братит (руководитель гестапо), офицер фон Бокк (зам. начальника лагеря военнопленных в гор. Кричеве) и др. Всего по области удалось установить 123 немецко-фашистских преступника...

Председатель областной комиссии И. Макаров
Ответственный секретарь Гутько

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 88, д 522, л 4, 5 Подлинник.

№ 96

Акт военнослужащих Красной Армии и граждан дер. Лавстыки Октябрьского района Полесской обл. о сожжении дер. Лавстыки и уничтожении ее жителей немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации

28 июня 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии подполковник Сергеев Александр Иванович, ст. лейтенант Нидер Андрей Семенович, красноармеец Мотин Василий Егорович и гр-не дер. Лавстыки Октябрьского сельсовета Октябрьского района Полесской ** обл. Падута Никита Моисеевич 56 лет, Падута Ева Никитовна 22 лет и Пальцева Ульяна Дмитриевна 62 лет, составили настоящий акт о том, что за время оккупации с июля 1941 г. и до 26 июня 1944 г. гитлеровцы превратили дер. Лавстыки в развалины. Из 113 дворов не уцелело ни одного.

Немцы сожгли и разрушили село за то, что его жители не захотели подчиниться фашистским порядкам. Часть их ушла в партизанские отряды, а старики, женщины и дети ушли в леса.

За один только день 1 апреля 1942 г. гитлеровцы уничтожили 286 жителей деревни. Они загнали их в 2 сарая, двери забили, сарай подожгли, а вокруг выставили охрану. В результате никому из 286 чел. не удалось спастись. Среди сожженных: советский врач Чернецкий Антон Адамович 56 лет, его мать 90 лет и 5 других членов семьи Чернецкого; 2 брата-старика Падута Семен Афанасьевич 69 лет и Падута Трофим Афа-

* В документе ошибочно «Эрдендорф».

** В публикации ошибочно «Бобруйской».

насьевич 70 лет; грудные ребята Пальцев Вася 4 месяцев, Падута Евгения 2 месяцев, Ковалевич Анна 5 месяцев и др.

Сожжены также 2 советские учительницы: Ушакова Анна Александровна 60 лет и Гапонович Елена Михайловна 24 лет.

Кроме того, немцы угнали в Германию 29 чел.

Подписи: гвардии подполковник А. И. Сергеев,
ст. лейтенант А. С. Нидер,
красноармеец В. Е. Мотин
и граждане дер. Лавстыки Падута Н.,
Падута Е. и Пальцева У.

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 49.

№ 97

Из акта паричской районной комиссии о разрушении и разграблении гор. поселка Паричи Полесской обл. фашистскими оккупантами, уничтожении и угоне на каторгу в гитлеровскую Германию мирных жителей поселка в 1941—1944 гг.

28 июня 1944 г.

Чрезвычайная комиссия Паричского района Полесской обл. по расследованию разрушений, причиненных немецкими оккупантами гор. Паричи за время оккупации, и совершенных немцами зверств составила настоящий акт о нижеследующем...

В 1941 г. немцы заняли гор. Паричи. Свое вступление в город они ознаменовали в первую очередь жестокой расправой с еврейским населением. Немцы нашли всем евреям желтые шестиконечные звезды, а затем согнали их в один квартал, обнесенный колючей проволокой. Надругавшись над ними, фашистско-немецкие изверги начали их уничтожать. В октябре 1941 г. немцы вывезли евреев на машинах за город, где их после зверских пыток и издевательств расстреляли. Всего было расстреляно более 1700 евреев. Расстрел производился зверскими способами, присутствиями только немцам. Людей укладывали рядами в ямы, вырытые ими же, и расстреливали их короткими очередями из автоматов. Среди убитых были легко и тяжело раненные; немецкие садисты заживо зарывали их в землю. Детей они, подняв на штыки, бросали в ямы. Жительнице гор. Па-

ричи Штейнбук, благодаря тому, что она попала в последний ряд и была легко ранена в руку, после ухода немцев удалось спастись.

Расстрелу подверглись многие жители города, в том числе старики и дети.

Заметая следы своих гнусных преступлений, немцы в марте 1944 г. вырыли трупы расстрелянных и, облив их смолой и горючим, сожгли. Целые гутки виднелось в этом районе зарево.

За время оккупации гор. Паричи немцы нанесли громадный ущерб всему району, а также и самому городу.

Уничтожены все здания районных [партийных и] государственных учреждений: райком партии, райсовет, 2 клуба, 2 средние школы, кино-театр, радиоузел, библиотека, почта и телеграф, детский сад, детский дом и др.

В Германию вывезено все ценнейшее оборудование больницы и мебель жителей гор. Паричи.

Уничтожена вся местная промышленность.

75 проц. всех зданий города превращено в груды развалин. Уничтожена первоклассная речная пристань на р. Березине.

Из 1310 голов крупного рогатого скота, принадлежавших жителям города, и 400 голов, принадлежавших колхозу «Октябрь», немцы угнали в Германию и уничтожили 1700 коров, и лишь случайно в городе и колхозе уцелело 10 коров. В городе и колхозе уничтожено полностью все свиное поголовье. Из 200 с лишним лошадей осталось всего 7, а мелкий скот и птица уничтожены полностью.

Немецкие изверги полностью уничтожили все оборудование и сельскохозяйственные машины колхоза «Октябрь» и МТС. В колхозе «Октябрь» уцелело только 12 домов.

Под видом борьбы с большевиками и партизанами немцы расстреляли более 2500 мирных граждан города (кроме расстрелянных евреев). Расстрел производился по 20—30 чел. в различное время и в различных местах, а особенно на кладбищах, прилегающих к окраинам города.

Еще в 1943 г. большое количество жителей гор. Паричи немцы угнали в рабство. Из 7200 жителей города к моменту освобождения сго насчитывалось всего около 600 чел. Немецкие изверги заменили советские паспорта на дощечные номера, и эти номера обязаны были носить не только взрослые, но и дети, начиная с 6-летнего возраста, причем населению выход за черту города запрещался.

В июне 1944 г. немцы устроили облаву на детей от 8 до 14 лет, которых они собрали в школу гор. Паричи. Всего было собрано более 3 тыс. чел., в том числе из гор. Паричи 50 детей. Всех детей немцы вывезли на машинах из города в неизвестном направлении.

Дом культуры в городе немцы переоборудовали в церковь, после чего, надругавшись над чувствами верующих, превратили церковь в конюшню.

Подписи:
председатель комиссии секретарь РК КП(б)Б Жуков
члены: председатель райсовета Коковка,
представители воинской части: майор Рублев,
капитан Хаперский, мл. лейтенант Азоров,
уполномоченный районного отдела НКВД ст. лейтенант Чернышев,
жители гор. Паричи Тризно, Керножицкий

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Восниддат, 1945, стр. 35—38.

№ 98

Акт гр-н дер. Краснолуки Холопеничского района Минской обл. и представителя воинской части Красной Армии о зверском расстреле мирных жителей деревни немецко-фашистскими карателями в марте 1942 г.

30 июня 1944 г.

Мы, жители дер. Краснолуки Холопеничского района Минской обл. Каменец В. С., Щетко Е. А., Бабариха Е. С. и представитель воинской части майор Алексеенко С. А., составили настоящий акт о нижеследующем:

В марте 1942 г. карательный отряд немецких бандитов окружил дер. Краснолуки, согнал в одно место 300 жителей села — мужчин, женщин и детей, а также 50 беженцев, выгнал их за село к яме и здесь расстрелял из пулеметов и автоматов. Одна тяжело раненная женщина выбралась из ямы и ушла. Но на второй день ее поймали и расстреляли.

Жители дер. Краснолуки В. Каменец, Е. Щетко,
Е. Бабариха и майор С. А. Алексеенко

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Восниддат, 1945, стр. 23, 24.

Из докладной записки комиссии Белорусского государственного университета Чрезвычайной государственной комиссии о разграблении и разрушении университета немецко-фашистскими захватчиками в 1941—1944 гг.

Не ранее 3 июля 1944 г.*

Белорусский государственный университет основан по декрету Ленина 11 июля 1921 г., в день первой годовщины освобождения Советской Белоруссии от белополяков.

С 1930 г. университет помещался в 4 специально выстроенных для него учебных корпусах, находившихся в Университетском городке. К моменту прихода немцев в Минск университетские корпуса были в полном порядке, [они] не пострадали от первой бомбардировки. Университет готовился отпраздновать свою 20-ю годовщину.

Белорусский государственный университет имел 6 факультетов: физико-математический, химический, биологический, географический, исторический, филологический.

В университете обучалось около 2 тыс. студентов. За 20 лет своего существования университет подготовил свыше 6 тыс. высококвалифицированных научных работников и преподавателей. Многие из них теперь являются профессорами, доцентами, ассистентами.

Профессорско-преподавательский персонал университета состоял из 150 чел., из них 17 профессоров и 9 докторов наук.

Учебные дисциплины разделены на 31 кафедру. За время своего существования университет выделил из себя 5 самостоятельных институтов: медицинский, педагогический, политехнический, народного хозяйства и юридический.

Белорусский государственный университет на протяжении всего своего существования был окружен заботой и любовью правительства и общественных организаций. Для оборудования его предоставлялось все, что вырабатывалось в Советском Союзе и, кроме того, ежегодно пополнялось оборудованием заграничными приборами, аппаратами, установками, литературой и т. д.

По свидетельству заграничных ученых, посетивших Белорусский университет в 1940 г., научное и учебное оборудование университета находи-

* Дата освобождения гор. Минска от гитлеровских оккупантов

лось на уровне лучших зарубежных университетов. Это же подтвердили и некоторые немецкие ученые в начале войны. При университете были 3 богатых музея: зоологический, геолого-минералогический, историко-археологический; огромная библиотека и т. п. Кроме учебных корпусов, университет располагал 7 общежитиями для студентов и профессорско-преподавательского состава. Только по приблизительному подсчету все это оценивается в 79 090 тыс. руб.

Где же теперь все эти наши сокровища? Лежат во прахе по милости немецкого командования или увезены его солдатами к себе в Фатерланд.

Университетский городок занят был немцами 29 июня 1941 г. В биологическом корпусе помещался сначала штаб армии, а потом — комиссар города и области Кайзер. Медицинский корпус и старый [корпус] Института народного хозяйства после [ухода] военных прочно заняли гестапо, СД и прочие, а физмат — железнодорожная связь.

После ухода из города военных частей (лето 1941 г.) в университете можно было наблюдать картину полного разгрома. Все валялось на полу в истоптанном, в изуродованном состоянии, загаженным, разбитым, разорванным. Но ценного здесь ничего уже не было. Лучшие аппараты и приборы изломаны или увезены целиком, сотни микроскопов (заграничных) из всех корпусов исчезли или валялись одни штативы от них, без оптических частей.

В кабинетах профессоров кроме общего разгрома наблюдалась картина дикого вандализма и мерзости вандалов XX века. В ящиках письменных столов, где хранились часто ученые труды, было нагажено и прикрыто химикалиями из разбитых банок или какими-либо документами.

Что это не случайный разгул одной какой-либо пьяной части, доказывает то, что подобная же картина наблюдалась в противоположном конце города, за 7 км, в Академии наук, в политехническом институте, медицинском институте и т. д. Это — преднамеренное уничтожение и осквернение культурных ценностей захваченной страны. Это — результат специального «воспитания» и подготовки. В это же время в печати усиленно распространялась речь Геббельса об «интеллигентности и одаренности немецкой нации».

С приходом гражданских [оккупационных] властей (сентябрь 1941 г.) из биологического корпуса кое-какие остатки оборудования были переброшены в химкорпус. Сюда же были свалены остатки оборудования из медицинского корпуса и Института народного хозяйства (старый корпус), здания которого заняло гестапо. Химический корпус в это время представлял собою свалку Университетского городка. Таким он оставался с ноября 1941 г. до весны 1942 г., когда он вместе с биологическим корпусом понадобился под лазареты. В 3 дня приказано было очистить его. Но так как взамен помещения не было предоставлено, то мебель, химические столы,

шкафы свалили во дворе, под открытым небом, [обувной] фабрики, откуда они через некоторое время совсем исчезли (по-видимому, сожжены солдатами, так как двор был под охраной военных и растащить их не могли). Оборудование и химикаты возили в подвал политехнического института, а оттуда — на Витебскую ул. Последнее пристанище имущество Университетского городка при немцах нашло в деревянном сарае на Витебской ул. в виде груды лома и хлама... Библиотека заочного сектора была выброшена из физмата прямо на свалку вместе с приборами и была подобрана случайно проходившими или проезжавшими лицами. Университетская библиотека и другие уцелевшие библиотеки города разгромлены под руководством доктора Рихеля из Франкфурта-на-Майне, директора Кенигсбергской библиотеки.

Таково было отношение немцев к нашим культурным ценностям на том небольшом участке, который был доступен для нашего наблюдения...

Оценка стоимости уничтоженных немцами зданий и оборудования БГУ:

1. 4 учебных корпуса	28 млн. руб.;
2. Газовый завод	350 тыс. руб.;
3. 7 зданий общежитий	12 млн. руб.;
4. Оборудование учебных корпусов	10 млн. руб.;
5. Библиотеки (научная и учебная)	3,5 млн. руб.;
6. Иностранная литература	0,24 млн. руб. (валютой).;
7. Научное и учебное оборудование	15 млн. руб. (валютой).;
8. Химикалии и материалы · складов	2,5 млн. руб. (из них 1,5 млн. валютой);
9. Музеи (зоологический, геолого-минералогический, историко-археологический) и оранжерея	3 млн. руб.;
10. Оборудование и постельные принадлежности общежитий	4,5 млн. руб.

Итого: 79 млн. 90 тыс. руб., из них валютой — 16 млн. 740 тыс. руб

[Из свидетельских показаний комиссии]:

По физико-математическому факультету (Сиротин Д.)

«Мне, как воспитаннику и многолетнему сотруднику физико-математического факультета Белгосуниверситета, хотелось бы рассказать комиссии о судьбе имущества этого факультета и некоторых его работниках

в период 3-летнего хозяйничания фашистских «культур-трегеров». Нижеизложенные факты происходили перед моими глазами.

До начала Отечественной войны факультет имел целый ряд богато оборудованных лабораторий и кабинетов по различным разделам физики, математики, механики, астрономии и обслуживался штатом высококвалифицированных сотрудников — профессоров, доцентов, ассистентов, преподавателей и лаборантов — общим числом свыше 35 чел. Оборудование лабораторий в равной степени использовалось и для обычного практикума и для научно-исследовательских работ.

Систематические конференции педагогов-математиков и физиков, собираемые в стенах факультета, его ведущая роль создали ему популярность во всей Белоруссии.

После прихода немецких оккупантов, усилиями целого ряда научных работников (...*, Зубковича и др.) удалось организовать из оставшегося коллектива сотрудников БГУ группу, в задачу которой входило сохранение учебного и лабораторного имущества университета.

От бомбардировок Минска здание физмата не пострадало. По приходе немецких войск в здании были расквартированы последовательно 2 воинские части.

Летом 1941 г., когда мы получили возможность проникнуть на физмат, нашим глазам представилась не поддающаяся описанию картина хаоса и разрушения. Полы, усеянные осколками стекла, книгами, обломками различных приборов, пленками учебных кинофильмов, документами и т. д. Всюду следы пьяной оргии: бутылки из-под вина, консервные банки, окурки, в ящиках столов человеческие экскременты. При ближайшем осмотре бросилось в глаза исчезновение оптики, в частности, у таких ценнейших приборов как оптическая скамья, спектроскопы, микроскопы, телескопы, подсобный инструмент (ценой около 3 тыс. руб. золотом). Фотоаппараты исчезли или поломаны. Электроизмерительные приборы варварски и бесцельно приведены в негодность.

При физмате существовали установки машины Линде (для добывания жидкого воздуха) и рентгеновская. Обе эти установки, на которые было потрачено так много сил и средств, выведены из строя. Механическая мастерская с первоклассным оборудованием разгромлена. От станков остались лишь станины. Более мелкий инструмент исчез.

Среди груды фактического хлама еще можно было отыскать и привести в рабочее состояние некоторые приборы, главным образом измерительные. Оптика пропала безвозвратно. Но и над этими жалкими остатками приходилось ежеминутно дрожать, так как в корпус вереницами ввалива-

* В документе неразборчиво.

лись «хозяева» и самым бесцеремонным образом забирали себе тот или иной прибор, даже не выдавая ни к чему не обязывающей расписки. Настала осень, начались дожди. Окна выбиты, помещение не отапливалось, приборы портились.

К концу 1941 г. одна часть оборудования осталась в помещении физмата, другая, более ценная, и мебель переданы в Климовинститут, где в большинстве своем работали сотрудники физмата. Первая часть, в том числе и несколько тысяч экземпляров учебной литературы заочного сектора, была попросту выброшена при занятии помещения [немецкими] железнодорожниками. Вторая часть по распоряжению шефа института в мае этого года в 2 приема была сдана немецкому предприятию по сбору цветных металлов.

Так погибло имущество физмата, кропотливо и с любовью копившееся в течение 20 лет, лаборатории, в которых были воспитаны многочисленные кадры педагогов и научных работников...»

По химическому корпусу (Морковко И. П.)

«В химическом корпусе до начала войны были размещены 2 факультета БГУ — химический и географический, а также Институт санитарии Наркомздрава БССР. Корпус к приходу немцев оставался в полном порядке, подготовленным к празднованию 20-летнего юбилея БГУ.

В корпусе накоплены были значительные богатства и ценности, например: спектрограф ценой в 10 тыс. руб. золотом; 2 ультрамикроскопа, спектроскоп, микроскопы, различного рода ценные электроприборы, 2 эпидиоскопа, весовое хозяйство, состоящее из 60 аналитических весов и массы технических, коллоидная мельница, специальное оборудование для научной работы и т. д.; химический склад с большим запасом стекла, стеклянных изделий, реактивов и различного рода материалов; большой минералогический музей; богатые кабинеты по географии; ценнейшее оборудование. Санинститут (корпус) оборудован был газопроводом от своего газового завода, водопроводом, электропроводкой, прекрасной кабинетной, учебной и химической мебелью...

Доступ в корпус [сотрудники] получили лишь к 1 августа 1941 г. К этому времени под влиянием «новой Европы» наши, построенные «дикарями», лаборатории, кабинеты, аудитории превратились в сплошной хаос и представляли картину кабака низшего пошиба, в котором справляли оргии банды разбойников. Бутылки из-под вина, водки валялись везде; объедки, окурки украшали подоконники; столы, стулья разбросаны; диваны оборваны; книги, записи, приборы разобраны, порваны, поломаны, за-

гажены; стекла побиты; ящики в столах, углы в лабораториях, бутылки превращены в уборные...

Собравшимися научными работниками и сотрудниками БГУ, добившимися доступа в корпус, была произведена чистка здания и приведено в порядок имущество. При этой работе бросилось в глаза прежде всего то, что оптики всей без исключения не оказалось на месте — [она] исчезла бесследно. Исчезли также и запасы спирта этилового и заодно метилового (поэтому среди немецких солдат, по данным работников больницы, были отравления спиртом)...

Начался форменный грабеж корпуса немцами. Прежде всего представитель фельдкомендатуры № 184 майор фон Тихерер взялся за вскрытие нескороаемых шкафов, причем первый шкаф химического факультета в деканате вскрывался в течение суток уголовником, вызванным из тюрьмы. Вскрытие происходило в присутствии профессора Осипенко и доцента Морковко. Вскрыв и обнаружив в нем платину и кварцевую посуду, майор фон Тихерер вынужден был дать расписку в том, что изъятый драгоценный металл и посуда будут отправлены в Берлинский университет.

Дальнейшее вскрытие производилось в отсутствие работников университета, которым было запрещено появляться в корпусе в течение недели. За это время майор Тихерер успел вывезти несколько полностью нагруженных машин из химкорпуса. Через неделю доступ в корпус вновь был разрешен. Оказалось, что все нескороаемые шкафы были вскрыты. Содержимое их частью исчезло, частью разбросано, документы порваны...

Из химкорпуса [окупантами] вывезено: шкафов разных — 220 шт., столов (кроме химических) — 260, стульев — 1 060, табуретов — 400, вешалок — 15, диванов — 15...

Разгром немцами географического факультета БГУ

Географический факультет помещался в химкорпусе БГУ. Указанный корпус был сожжен немцами при отступлении из Минска. В первые дни после занятия корпуса немцами самое ценное имущество, как-то: микроскопы, геофизические приборы, атласы, карты и специальная географическая литература были забраны на Минскую картографическую фабрику. После эвакуации картографической фабрики из Минска, за несколько месяцев до ухода немцев из Минска, ими же было увезено указанное имущество. Фотолаборатория, геологический музей и остальное имущество разграблено было немцами при организации управления гебитскомиссара в биологическом корпусе БГУ.

Разгром производился под непосредственным руководством гебитскомиссара доктора Кайзера. На нашу просьбу не портить оборудования

немцы отвечали ехидно и издевательски, что вообще русским больше не придется учиться в университете. Часть ценной литературы отдельных кабинетов кафедры была увезена также в Германию вместе с увозом литературы из библиотек».

Председатель комиссии профессор
М. Макушок
Члены комиссии:
ассистент кафедры математики БГУ
Д. Сиротин,
доцент, кандидат географических наук
Жилин,
доцент химфака И. Морковко,
библиотекарь А. Смольская,
старший преподаватель А. Марчик

ЦИАОР СССР, ф 7021, оп 87, д. 125, л. 23—41. Подлинник, рукопись.

№ 100

Акт жителей гор. Минска о расстреле немецко-фашистскими захватчиками мирных советских граждан, проживавших в городе по Арктической, Беломорской и другим улицам в сентябре 1943 г.

7 июля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители гор. Минска домохозяйка Кравченко Екатерина Григорьевна, работница скорняжной фабрики Красовская Елена Викентьевна, рабочий войлочной фабрики Нейман Николай Карлович и домохозяйка Келых Софья Григорьевна, составили настоящий акт о том, что в сентябре 1943 г. по приказу коменданта немцы забрали заложниками около 300 советских семей, проживавших по ул. Арктической, Беломорской и др. В 3 часа ночи немецкие патрули оцепили район этих улиц. Жителям предложили в 6 час. утра выйти на проверку. При проверке немецкие патрули отпустили семьи полицейских, а всех остальных на грузовых машинах увезли. Предчувствуя свою гибель, женщины с детьми на руках умоляли немцев остановить машины и разрешить передать детей встречным прохожим. Одна женщина пыталась выбросить из машины на руки проходивших мимо женщин своего ребенка. В урочище Тростенец уже заранее были приготовлены глубокие страшные ямы, к которым по одной подавались машины с людьми. В лесу раздава-

лись выстрелы, слышались душераздирающие крики, мольбы о пощаде. Так были расстреляны взятые заложниками все 300 семей, а их имущество немцы забрали себе.

Подписи: Кравченко Екатерина Григорьевна,
Красовская Елена Викентьевна,
Нейман Николай Карлович,
Кельх Софья Григорьевна

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 17, 18

№ 101

Заявление жителя гор. Минска И. С. Андипировича командованию Красной Армии о зверском обращении гитлеровских захватчиков с советскими военнопленными во время конвоирования их по городу в июле 1941 г.

7 июля 1944 г.

Я, Андипирович Иосиф Степанович, шофер минского городского водопровода, проживал в Минске во время немецкой оккупации и не раз видел, как немецкие военные власти обращались с русскими военнопленными.

В июле 1941 г. по Колхозной ул. шла колонна русских военнопленных численностью примерно в 3—4 тыс. чел. Пленные выглядели усталыми, измученными, голодными; были среди них и раненые. Отстающих конвойные били прикладами, а тех, кто не мог больше двигаться, убивали здесь же, на улице. Женщины пытались дать пленным воды или хлеба. Пленных, которые отходили в сторону на шаг или на два для того, чтобы взять пищу или воду, немцы немедленно убивали.

В конце Колхозной ул. была посажена капуста, некоторые пленные пытались сорвать ее и были за это расстреляны. После того как колонна прошла, вся улица была усеяна трупами. Такие случаи повторялись неоднократно в июле и августе 1941 г.

Указанные факты мне лично пришлось наблюдать.

Андипирович И. С.,
гор. Минск, Глухой пер., д. 15, кв. 1.
Подтверждаю все то, что сообщил Андипирович И. С.,
мастер минского городского водопровода
Василевский Иван Евлампьевич,
гор. Минск, Биржевой пер., д. 3

«Зверства немецко-фашистских захватчиков». Документы. Выпуск 14. Воениздат, 1945, стр. 21, 22.

№ 102

Объявление гродненского окружного комиссара о расстреле гражданского населения за уклонение от работы

8 июля 1944 г.

В последние дни некоторое количество людей покинуло свои рабочие места. Доводится до всеобщего сведения, что каждый обязан выполнять свою работу. Случаи оставления работы как саботаж впредь будут караться смертью. Кто не выполнит требования немецких властей о возобновлении работы, тот также будет наказан смертью.

Окружной комиссар

Музей Советской Армии, инв. № 79604. Перевод с немецкого.

№ 103

Предварительные сведения директора Белорусской государственной библиотеки имени Ленина Чрезвычайной государственной комиссии о разграблении и уничтожении немецко-фашистскими захватчиками библиотек гор. Минска в период оккупации

14 июля 1944 г.

С особым рвением фашистские оккупанты занимались уничтожением и разграблением культурных учреждений, ценностей и среди них — библиотек.

Государственная библиотека БССР имени Ленина — одна из крупнейших библиотек СССР — подверглась планомерному, систематическому разграблению. Из 2 млн. книг, имевшихся в библиотеке к началу войны, осталось лишь около 500 тыс. томов. Книги изымались целыми отделами и собраниями. Отбирались специально командированными для этого ли-

цами. Подбирались по спискам, присылавшимся из Берлина, и вывозились в Берлин, Кенигсберг, Прагу, Будапешт, а также расхищались на месте отдельными учреждениями и лицами. Таким путем было целиком изъято из библиотеки ценнейшее собрание литературы, относящейся к Белоруссии и на белорусском языке, в количестве свыше 40 тыс. томов, в том числе собрание старопечатных белорусских изданий и среди них 7 книг Ф. Скарины, 1-е издание «Литовского Статута» и т. д., коллекция рукописей, в том числе рукописи Янки Купалы, Якуба Коласа и др.

Изъят весь фонд обязательного экземпляра — полный комплект книжной продукции СССР, получаемой библиотекой с 1922 г.; весь газетный фонд, все журналы, начиная с 1900 г.; отделы технической литературы, медицинской; все наиболее ценные издания по искусству; издания классиков литературы и науки; справочные издания. Разрушены и разграблены специальные книжные собрания, входившие в состав Госбиблиотеки, как-то: библиотека академика Е. Ф. Карского — по белорусоведению и славянской филологии; Янчука — по белорусской литературе и этнографии; академика Грота — по славяноведению и т. д. Разгромлено уникальное собрание Колодаева по истории Отечественной войны 1812 г.

Целиком вывезено одно из крупнейших в СССР собраний еврейской литературы (около 50 тыс. томов). Всего таким путем вывезено и расхищено около 1500 тыс. томов. Варварски уничтожено и расхищено все оборудование читальных залов и кабинетов. Построенное в 1929—1932 гг. специальное здание библиотеки в значительной части перепланировано.

Изъятие книг по Госбиблиотеке носило характер не только систематического ограбления ее в целях пополнения за [ес] счет германских библиотек, но производилось, очевидно, и со спекулятивными целями. Так, одними из первых были изъяты наиболее дорогие издания по искусству, справочные издания, в том числе и немецкие. Эти же издания расхищались и в индивидуальном порядке германскими офицерами и должностными лицами.

Разграбление Госбиблиотеки проводилось представителями местного генерального комиссариата и уполномоченными «штаба Розенберга». Непосредственными и главными исполнителями были шефы по культделам генерального комиссариата доктор Сивица, доктор А. Рахель, пом. последнего доктор Мюллер, командированный из Праги доктор Кох и др.

Кроме Государственной библиотеки полностью уничтожена библиотека Академии наук БССР с книжным фондом в 300 тыс. томов, также содержавшая ряд ценных книжных собраний, как например, библиотеку Довнар-Запольского в 15 тыс. томов по истории и народному хозяйству, Дохуровского — по торфу (5 тыс. томов) и т. д.

Сожжена Государственная научная медицинская библиотека с книжным фондом в 60 тыс. томов. Вывезена целиком городская центральная

библиотека имени А. С. Пушкина (около 100 тыс. томов), уничтожены все остальные городские библиотеки.

Директор Госбиблиотеки БССР имени Ленина
Симановский И. Б.

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 125, л. 4, 5. Подлинник.

№ 104

*Из акта представителей воинской части Красной
Армии и жителей дер. Селец Лидского района
Барановичской обл. об истреблении мирных жителей
деревни и советских военнопленных гитлеровцами
в 1941 г.*

16 июля 1944 г.

Мы, представители воинской части майор Попов, капитан Татаркин и гр-не дер. Селец Лидского района Барановичской обл. Дычек Наталия Ивановна, Урбан Иосиф Васильевич, Никрашевич Мария Кондратьевна, Карабан Михаил Михайлович, составили настоящий акт в том, что нами установлены следующие факты зверств немецко-фашистских захватчиков в дер. Селец.

1. В июле 1941 г. немцы в первый день оккупации зверски расстреляли 50 чел. безвинных мирных граждан. В числе расстрелянных были старики, женщины и дети.

2. При постройке переправы на Новогрудском шоссе через р. Неман работали пленные красноармейцы, командиры и политработники. Немецкие изверги зверски избивали их, морили голодом, а истощенных от голода расстреливали. А когда был построен мост, немцы расстреляли 200 бойцов, командиров и политработников...

На что и составили настоящий акт.

Майор Попов, капитан Татаркин,
жители дер. Селец,
Дычек Наталия Ивановна, Урбан Иосиф Васильевич,
Никрашевич Мария Кондратьевна,
Карабан Михаил Михайлович

Партиархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 750, оп. 1, д. 231,
л. 14. Заверенная копия

О массовом истреблении гитлеровскими оккупантами советских военнопленных в «Шталаге»⁹⁵ № 352» близ дер. Масюковщина Минского района в 1941—1944 гг.

3—17 июля 1944 г.

№ 105

Акт судебно-медицинской экспертизы по расследованию методов организованного массового уничтожения советских военнопленных в «Шталаге № 352»

Не ранее 3 июля 1944 г.*

По поручению Чрезвычайной государственной комиссии специальная судебно-медицинская экспертная комиссия в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР, директора Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР В. И. Прозоровского; профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского медицинского института, доктора медицинских наук В. М. Смольянинова и консультанта Московской городской судебно-медицинской экспертизы доктора П. С. Семеновского произвела судебно-медицинскую экспертизу на основании документальных материалов о «Шталаге № 352» и лазарете при этом лагере.

Обстоятельства дела. В период временной оккупации БССР в окрестностях гор. Минска, на территории военного городка, немецким командованием был организован лагерь для советских военнопленных, именовавшийся «Шталаг № 352». Этот лагерь существовал в течение 3 лет (с июля 1941 г. по 3 июля 1944 г. — день освобождения гор. Минска Красной Армией). После изгнания немецко-фашистских захватчиков Чрезвычайной государственной комиссией в помещениях лагеря была обнаружена, судя по календарным датам, только часть медицинских документов — истории болезни, справки, акты, рапорты о смерти и другие документы. Некоторым бывшим советским военнопленным, содержавшимся в этом лагере,

* Датируется по содержанию документа.

случайно удалось спастись. В своих * показаниях они характеризуют жуткую обстановку и режим, существовавшие в лагере.

Экспертное заключение по документальным материалам.

Специальная судебно-медицинская экспертная комиссия изучила: а) 4 520 историй болезни лагерного лазарета; б) справки, акты, рапорты и другие документы, относящиеся к определению и регистрации заболеваний, а также и причин смерти у 9 425 советских военнопленных.

Лазарет при «Шталаге № 352», судя по обнаруженным документам, состоял из ряда отделений: распределительного, хирургического, терапевтического, инфекционного и сыпнотифозного.

В распределительном отделении из группы больных советских военнопленных, поступавших из этого лагеря, значительная часть была в столь тяжелом состоянии от истощения, что больные умирали уже в самом распределителе.

В хирургическом отделении находились больные по поводу огнестрельных ранений, повреждений тупыми и другими орудиями, а также по поводу ожогов и отморожений. Однако на основании документов установлено, что, как правило, у больных хирургического отделения широко развивались колиты, гемоколиты, дистрофия, и больные погибали от истощения.

В инфекционное и терапевтическое отделения поступали больные из лагеря в связи с заболеванием колитом или гемоколитом, а также по поводу безбелковых (голодных) отеков, туберкулеза, воспаления легких, язв желудка и других болезней. Причинами смерти этих больных в документах указаны чаще всего истощение, затем колит, гемоколит и туберкулез.

В сыпнотифозном отделении находились соответствующие больные, но смерть их наступила не только от сыпного тифа, а в значительном числе случаев от истощения.

Акты, справки, рапорты и сводки, составленные медицинским персоналом лагерного лазарета, устанавливают, что смертность только в нем достигала до 175 чел. в сутки. Для погребения трупов военнопленных, умерших в лазарете, для собирания трупов в бараках и на территории лагеря, а также для захоронения трупов была организована из медицинского персонала специальная санитарная группа, составлявшая рапорты о своей работе. Из этих рапортов видно, что санитарная группа, кроме трупов лиц, умерших от болезни и голода, собирала и трупы застреленных немцами советских военнопленных в тире, на чердаках бараков, у помойных ям, а также и на кладбище.

Изучение по историям болезни и другим документам лазаретного режима показывает:

а) Во время пребывания больных в лазарете имело место широкое

* В документе «этих».

присоединение сопутствующих заболеваний желудочно-кишечного тракта, часто приводивших к истощению и смерти.

б) Нередко больные оставались без медицинского наблюдения и помощи в течение продолжительного времени, о чем свидетельствует отсутствие записей в дневниках историй болезни на протяжении до 1—1,5 месяца.

в) На больных советских военнопленных, находившихся в лазарете, производилось массовое экспериментирование по лечению сыпного тифа.

г) В лазарете существовало особое отношение к больным советским военнопленным командирам. Истории болезни, как правило, указывают на весьма непродолжительное их пребывание в лазарете, независимо от заболеваний. Эти истории болезни в подавляющем большинстве случаев не закончены, их ведение прервано, они не содержат никаких указаний на исход болезни, на дальнейшую судьбу больного или же имеют указания, из которых следует, что выписка больных из лазарета производилась по распоряжению немецкого командования.

д) Выписка из лазарета вообще производилась вне связи с состоянием больных, а по другим соображениям, большими группами до 150 чел. одновременно в один день. Имеющиеся в историях болезни записи «без санкции врача в болезненном состоянии взяты на работы» объясняют причины этих одновременных массовых выписок, что фактически представляет один из способов преднамеренного уничтожения советских военнопленных.

е) В случаях, когда больные умирали в лазарете, помимо обозначения определенных причин смерти (истощение, колит, дистрофия, туберкулез, сыпной тиф), практиковалось употребление диагноза «паралич сердца». Таким диагнозом, как следует из записей в документах, маскировали те же причины смерти, что указано выше.

Вся совокупность представленных нам медицинских документов дает основание комиссии считать основными причинами смерти больных советских военнопленных в лазарете при «Шталаге № 352» следующие: а) истощение — в 6 829 случаях из 9 425, б) колит — в 772 случаях из 9 425, в) сыпной тиф — в 665 случаях из 9 425.

Таким образом, на почве истощения и колита смерть наступала в 80,6 проц.

Появление и колоссальное развитие заболеваний и смертности от колита, гемоколита, дистрофии и истощения имеет свое полное разъяснение в следственных материалах, характеризующих режим, установленный немецким командованием в «Шталаге № 352». Из этих материалов следует, что пища, которую получали военнопленные в сутки, состояла из незначительного количества хлеба — 100—200 г, содержавшего 50 проц. древесных опилок, $\frac{3}{4}$ л теплой воды с примесью картофельных очисток, или гнилого картофеля, или затхлоу муки. Это было рассчитано и вызывало обяза-

тельное возникновение желудочно-кишечных болезней и истощение. Это было истребление голодом.

Исключительные антисанитарные условия, которые были созданы немцами для советских военнопленных в «Шталаге № 352», а именно: чрезвычайная скученность в холодных грязных бараках; развитие вшивости из-за отсутствия бань и скученности; лишение пищи как способ наказания; изнурительная работа, сопровождавшаяся утомительными переходами и систематическими избиениями. Все это приводило к большому и быстрому росту смерти от голода и болезней.

Условия жизни в лагере были таковыми, что вызывали даже самоубийства военнопленных.

Весь этот режим лагеря и массовые расстрелы советских военнопленных, установленные следствием, свидетельствуют об организованном истреблении немецко-фашистскими захватчиками бойцов и командиров Красной Армии и с исчерпывающей убедительностью объясняют происхождение возле «Шталага № 352» отдельного кладбища с его 197 могилами и похороненными в них 80 тыс. трупов советских военнопленных.

Главный судебно-медицинский эксперт НКЗ СССР,
директор Государственного научно-исследовательского
института судебной медицины В. И. Прозоровский

Профессор кафедры судебной медицины
2-го Московского медицинского института,
доктор медицинских наук В. М. Смольянинов
Консультант Московской городской
судебно-медицинской экспертизы,
доктор П. С. Семеновский

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 116, д 137, л 7—11. Подлинник.

№ 106

Из свидетельского показания Воронова Г. А., бывшего узника «Шталага № 352»

17 июля 1944 г.

В конце октября 1941 г. нас, русских военнопленных, в количестве 6 700—6 800 чел. пригнали из гор. Минска в так называемый «Лесной лагерь № 352», находящийся северо-западнее Минска вблизи дер. Мясюковщина.

Помещения, в которых мы были размещены, представляли собой 2 темных полуразрушившихся сарая, именуемых немцами бараками № 21 и 22. В отверстия вверху сараев врвался вовнутрь страшный холод. Они же служили источником дневного света. В сараях не было отопления, отсутствовал также настил, пол был земляной. В этих сараях была жуткая грязь, вонь и темнота. Невероятный холод сковывал истощенных и измученных людей. Надежда усилить согревание воздуха [собственным дыханием] заставила людей, находящихся в бараке № 22, перейти в барак № 21, в котором скопилось около 6 500 чел. Барак № 21, имевший трехъярусные нары, не мог вместить такого количества людей. Большинство вынуждено было подвешивать к верхним стропилам сарая доски и плащ-палатки, в которых и размещались, рискуя каждую минуту сорваться и разбиться насмерть.

Людей, не мытых уже в течение нескольких месяцев, заедали вши. Вода в бараке совершенно отсутствовала. Люди собирали смешанный с грязью снег и утоляли жажду.

Питание состояло из суточной выдачи хлеба 80—100 г и 2 кружек перлового супа, сваренного с гнилой промерзшей картошкой, вместе с соломой. В течение 2 недель все те, которые вначале еще могли передвигать ноги, совершенно обессилели. Смертность от голода, холода и побоев достигала необычайных размеров. Каждое утро из сараев вытаскивали 100—150 трупов, которые сваливали как дрова в общую кучу. Нижний слой трупов за ночь вмерзал в грязь, и при уборке и вывозке их в яму приходилось раздирать трупы на части.

Кормление людей происходило на дворе и протекало в течение 3—4 час. каждый раз. Истощенные, больные, измученные люди, не имеющие в большинстве своем обуви, едва волочились при получении пищи, за что немцами избивались беспощадно дубинками. Избиение прекращалось обычно тогда, когда избиваемый прекращал движение или умирал...

Ветхие нары под тяжестью тел ломались, вследствие чего много оказывалось людей придушенными и раздавленными.

Однажды в обычный час кормления разнесся слух, что пищу выдавать не будут. Через несколько часов раздалась команда выйти всем из барака. На улице нас всех построили, повели на плац и оставили на воздухе. Через некоторое время явился переводчик, который объявил нам, что лагерным офицером Липпом все пленные наказаны за поломку нар, остаются без пищи на плацу в течение суток. Это было в середине ноября. На улице был сильный холод. Среди нас было много больных, раненых и совершенно раздетых. Через 1—2 часа люди не в состоянии были вынести жуткий холод, стали раздаваться крики и мольбы, чтобы прекратили и отменили немцы свое наказание. Явился переводчик и предложил многотысячной толпе просить прощения на коленях. Примерно 2 часа

ползала огромная масса людей на коленях, прося возвратить обратно в барак. Тогда издали показался начальник лагеря Липп. Увидев многотысячную толпу, оставшись, видно, этим зрелищем довольный, дал наконец приказание пересчитать нас и вернуть в барак. Таким образом, нас держали на холоде более 7 час. В этот раз на плацу осталось более 200 чел. замерзшими.

Показания с моих слов записаны правильно, мною прочитаны.

Воронов
Допросил ст. лейтенант госбезопасности Гусев

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87 л. 124, л. 50—52. Подлинник, рукопись

№ 107

*Из протокола опроса свидетеля Г. И. Беляева об
уничтожении советских граждан в концлагере по
ул. Широкой в гор. Минске*

18 июля 1944 г.

...21 сентября 1943 г. в связи с приближением Красной Армии к гор. Смоленску все заключенные в смоленской тюрьме, в том числе я и мои 2 дочери, были эвакуированы под конвоем в гор. Минск и заключены в концлагерь, расположенный по Широкой ул. В то время в указанном лагере находилось около 700 чел. заключенных, и нас имелось примерно 500 чел., т. е. общее количество заключенных, содержащихся в концлагере, достигло до 1 200—1 300 чел.

В числе этих заключенных очень большое количество было стариков, женщин и детей в возрасте от 2 до 10 лет. Со слов всех этих людей мне известно было, что они были арестованы и заключены в концлагерь совершенно безвинно.

Впоследствии в концлагерь систематически прибывали под конвоем заключенные из гор. Минска, Бобруйска, Вилейки и Борисова. В числе этих заключенных много было евреев, по рассказам которых они были арестованы только за то, что они по национальности евреи. Таким образом, общее количество заключенных в концлагере доходило до 2 500 чел. Все заключенные содержались в ужасных условиях. Кормили почти одной водой. Хлеб выдавали по 200—250 г в сутки. Причем качество хлеба было очень плохое (овсяный).

Администрация лагеря в лице начальника (он же комендант) Вакса,

его зам. Штырмуса и шефа, фамилии которого не знаю, зверски относились к заключенным, которых систематически избивали плетками и нагайками без всякой вины.

Кроме того, мне известно, что большинство заключенных, количество которых подсчитать невозможно, многие * тысячи стариков, беременных женщин и детей были уничтожены посредством газовых автомобилей. Почти ежедневно в концлагерь из СД (немецкого полицейского органа) приходило 4 таких автомобиля, в которые погружали по 100—120 чел. заключенных и отвозили, как мне известно, в дер. Малый Тростенец Минского района, где сжигали трупы заключенных, так как в пути следования все заключенные, находящиеся в кузове машины, умирали от поступавшего ** из трубы отработанного газа.

Я лично неоднократно видел и осматривал эти машины-«душегубки», которые после работы промывались в концлагере специально приготовленным раствором. Заключенные, которые привлекались на промывку машин-«душегубок», лишались своих рук, так как указанным раствором тело разъедало до костей, а для лечения никаких мер не принималось.

Осматривая эти автомобили-«душегубки», я установил, что кузов внутри автомобиля был обит цинком, а также и двери кузова, которые очень плотно закрывались. По-моему, [и] без отработанного газа люди, находящиеся в кузове этой «душегубки», могли погибать. Но, как мною было установлено, снизу в кузов была проведена труба, через которую при движении машины все отработанные газы поступали в кузов машины, где находящиеся люди умерщвлялись. Для конспирации устройства трубы, через которую поступали газы в кузов, на полу в кузове была оборудована деревянная решетка, которая закрывала вход трубы в кузов, что можно было обнаружить при тщательном осмотре кузова. Вскоре, однако, все заключенные узнали, что эта автомашинка была специально оборудована для уничтожения заключенных, которые при посадке не желали садиться в кузов данной машины, хотя немецкая администрация, производя посадку, говорила, что их везут на лечение или в другой лагерь.

Особенно было много убито заключенных посредством этого газового автомобиля в феврале 1943 г. С 17 февраля по 25 февраля 1943 г. было уничтожено 2 эшелона заключенных, которые были доставлены из гор. Полоцка и заключены в минский концлагерь — примерно 3 тыс. чел. Большинство из этих советских людей были старики, женщины с грудными детьми и дети в возрасте от 5 до 10 лет. Помимо всех этих злодеяний немецко-фашистских захватчиков немецкие палачи — комендант лагеря Вакс, его пом. Штырмус часто вешали и расстреливали заключенных в самом

* В документе «большие».

** В документе «проходящего».

концлагере. Были слышны крики, плач женщин и детей, умолявших не убивать их, оставить жить. Но после этого были слышны выстрелы.

Особенно усилились убийства заключенных перед освобождением гор. Минска Красной Армией. С 15 июня по 1 июля 1944 г. ежедневно приходила автомашина с прицепом и по 200 чел. увозила заключенных на расстрел. К 29 июня 1944 г., ко дню моего побега из лагеря, все заключенные, примерно 2 500 чел., были увезены в дер. Малый Тростенец и там расстреляны.

Всего за период моего пребывания в концлагере с 22 сентября 1943 г. по 29 июня 1944 г. немецкими варварами было уничтожено советских граждан около 9 тыс. чел.

30 июня 1944 г., как мне известно со слов советских граждан, проживавших около концлагеря, немецкая комендатура в лице коменданта Вакса, его пом. Штырмуса и других бежала из Минска в сторону гор. Вильнюса.

Беляев

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 87, д 124, л 11—16 Подлинник, рукопись.

№ 108

*Из свидетельского показания жителя гор. Минска
М. И. Бруднера о массовом уничтожении гитлеров-
цами мирных граждан еврейской национальности,
согнанных оккупантами в гетто в 1941—1942 гг.*

18 июля 1944 г.

Заявляя в конце июня 1941 г. гор. Минск, немецкое командование объявило приказ, чтобы мужчины города явились на регистрацию. Все явившиеся были заключены в лагерь военнопленных. Через некоторое время из содержащихся в лагере были выделены в особую группу евреи. Из числа последних отобрали инженеров, врачей, бухгалтеров и близ лагеря расстреляли. Остальных евреев заключили в городскую тюрьму. Спустя 3 суток из тюрьмы нас освободили. При этом из массы заключенных отобрали по списку 80—90 чел. и увезли их на автомашинах за город. Позже я узнал, что эти люди были убиты за городом.

В городе немцами был создан еврейский комитет¹⁴. Сначала во главе комитета стоял советский патриот Мушкин. Когда его убили, то руководить стал Эпштейн, по национальности еврей, из гор. Лодзи, предатель

и немецкий ставленник, помогавший немцам истреблять евреев. Ему помогал начальник еврейской полиции⁹⁶ Розенблат.

Освободив из тюрьмы, немцы направили нас в распоряжение еврейского комитета. В еврейском комитете нам объявили, что незамедлительно нужно переселиться в еврейский район, в так называемое гетто. Все евреи из всего города переселились в гетто. Набралось свыше 80 тыс. чел.

Собрав евреев в одно место, фашисты приступили к планомерному истреблению советских граждан. Один за одним начались погромы, во время которых фашистские изверги зверски убивали ни в чем неповинных людей, в том числе стариков и детей. Большими партиями вывозили из гетто советское население за город и там убивали. В итоге многократных погромов население гетто было полностью истреблено. В живых остались только те, кто сумел уйти из гетто в партизанский отряд. Таких не много. Сейчас в Минске едва-едва можно насчитать 1 тыс. советских граждан еврейской национальности.

Начальником гетто, непосредственным руководителем погромов был немецкий офицер Риддер*. Погромщик Риддер не только убивал мирных советских граждан, но и повседневно создавал издевательские условия существования. Добивался, чтобы люди не имели даже элементарных удобств и лишались своих самых необходимых вещей. Сам я лично видел, как Риддер собственноручно убивал советских людей.

До Риддера начальником гетто был Готтенбах, не менее жестокий. Он также истреблял советское население. Готтенбах по воскресеньям собирал советских граждан на собрания под видом объявить распоряжение немецких властей. Когда люди собирались, Готтенбах связывал им руки, затем натравливал имевшихся у него собак. Собаки рвали и кусали людей, а последние не могли даже защититься, т. к. руки их были связаны. Истерзанных, полуживых людей увозили в тюрьму, где добивали насмерть.

На моих глазах в 1942 г. Готтенбах расстрелял 9 советских граждан за то, что они обменяли вещи на продукты у русских. Казнил публично на площади без следствия и суда. Во время казни Готтенбах приказал, чтобы жертвы один другому завязали глаза.

В поисках поводов к истреблению советских граждан немцы изощрялись по-всякому. Готтенбах ходил по гетто и собирал самых красивых девушек. После изнасилования — убивал их. Собирал людей по группам, заставлял петь, танцевать, потом драться между собой. По окончании всего этого на месте расстреливал.

Лично Готтенбах в 1942 г. отдал приказ всем сдать ручные часы. По истечении определенного для сдачи срока, Готтенбах и с ним не-

* Риддер являлся пом. начальника гетто. В документе ошибочно «Рихтер».

сколько немцев ходили по гетто и осматривали у людей левую руку. У кого на руке обнаруживали часы, так тут же и расстреливали.

Немцы кинжалами зарезали больных в больнице и больных детей в изоляторе детского дома. Трупы похоронены на кладбище.

Готтенбах и Риддер убивали людей даже за то, если при встрече с ними советский гражданин не снимает шапку.

М. Бруднер

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 87, д. 124, л. 24—28 Подлинник, рукопись

№ 109

Из акта слонимской районной комиссии об истреблении и угоне в рабство советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Слонимского района Барановичской обл. в 1941—1944 гг.

19 июля 1944 г.

...В раскопанной яме на Петралевичской горе, что в 1 км от гор. Слонима, [обнаружены трупы людей], которые, как установлено судебно-медицинской экспертизой, зверски убиты в ночь с 3 на 4 июля 1944 г. У могилы во время раскопки находились многие родственники жертв фашизма. Среди убитых обнаружены: врач хирург Журавлева Екатерина Павловна с 2 дочками 5 и 7 лет Юлией и Валерией; зубной врач Чернявская Ольга Назаровна с 2 сыновьями 2 и 5 лет Валерием и Анатолисом; врач кожно-венерических болезней Зайцев Дмитрий; инженер Сергеева Тамара; главный бухгалтер правления слонимских лесозаводов Ничипоревич Иван Константинович; управдомами жилищного управления Домбровский Казимир, его жена Мария; зав. складом городской управы Соболевский Иван; фотограф Шадевский Марьян; сапожник Тибура Казимир; житель гор. Слонима Филитович Федор Федорович и его семья: жена Вера Ивановна, сыновья Евгений и Валентин и дочь Люба; Рабцевич Вера; Малиновский Антон Александрович; Малиновская Мария; Слюсарчик Иосиф Францевич; Слюсарчик Люцина Константиновна и дочь Алиция; Борисевич Юлиан; Борисевич Екатерина; Мария Булат, крестьянка дер. Гловсевичи; Тихон Анна Александровна, ее сын, семинарист Слонимской учительской семинарии, Тихон Сергей Николаевич; крестьянка дер. Хорошевичи Лазарь Софья Прокофьевна; семинаристы

Слонимской учительской семинарии: Пытляк Иван, Стулевич Аркадий, Кот Николай и много др. При осмотре трупов обнаружено, что у всех жертв руки завязаны назад проволокой. Почти все убиты выстрелом в затылок. Большинство детских жертв брошены в яму живыми, об этом говорит отсутствие пулевых ран. Трупы в яму свалены как попало. Большинство было разуто и раздето, с большими кровоподтеками и синяками на теле, что говорит о чудовищных издевательствах в слонимских СД и тюрьме и преступно-варварском отношении к невинным мирным гражданам со стороны гитлеровских разбойников на протяжении их хозяйничанья в оккупированном районе и в особенности перед катастрофическим отступлением их из города под мощным напором Красной Армии. Всего по гор. Слониму и Слонимскому району [на] 10 июля 1944 г. немцами бандитами замучено и расстреляно невинных советских граждан — стариков, женщин и детей — 42 тыс. (сорок две тысячи) чел. Вывезено на каторгу в Германию 2 264 чел. На 41 136 чел. расстрелянных фамилий установить невозможно и 1 759 угнанных личность не установлена...

Могилы в гор. Слониме и его окраинах имеются: в 2 км на юго-запад от гор. Слонима, в Альбертинском лесу, 2 могилы, в которых расстреляно более 40 чел.; по Мостовой ул., в огороде [около] кинотеатра «Пролетарий» расстреляны и закопаны 15 чел. (непосредственно расстреливал бандит Хованский); на развилке Ружанского и Белостокского шоссе 1 могила, в которой расстреляно и закопано 50 чел.; по этому же шоссе имеется 4 могилы (у дер. Чемеры), в которых находится до 40 чел. расстрелянных.

По району. В Петралевичском сельсовете расстреляно и замучено мирных граждан: на 6-м км по тракту Слоним — Деревная, урочище Морги, закопано расстрелянных до 2 тыс. чел.; на Петралевичской горе, что в 1 км от гор. Слонима, закопано расстрелянных до 10 102 чел. жителей гор. Слонима. В Шидловичском сельсовете расстреляны и замучены жители гор. Слонима на Чепелевских полях (имеется 8 могил, в одной из которых закопано до 14 800 чел. стариков, женщин и детей)...

Во всех этих злодеяниях виновно немецко-фашистское правительство, немецкое верховное командование, давшее указания обер-бандитам уничтожить безвинных советских людей.

В этом злодеянии конкретно виновны: слонимский гебитскомиссар немец Эррен; начальник политического отдела гебитскомиссариата немец Вольтер; его зам. немец Герц; зам. [начальника] слонимского СД немец Варенбург; начальник слонимской биржи труда немец Лейман; зам. слонимского гебитскомиссара штаблейтер Гик; гауптвахмейстер⁹⁷ жандармерии немец Шульц; немец Рейперг; редактор слонимской газеты «Слонимская газета»⁹⁸ и начальник отдела пропаганды отдела гебитскомиссариата

та Сияк Сергей (Хмара); окружной председатель БНС⁹⁹ Василеня Алексей; начальник Слонимского района Цитович Семен; бургомистр гор. Слонима Кислый Александр; начальник БКО¹⁰⁰ и заместитель президента БЦР¹⁰¹ Дакиневич Иосиф; окружной школьный инспектор и окружной проводник СБМ¹⁰² Суравы Борис...

Акт подписали Бобров, Головченко, Сараев,
Драгиль, Прокопович, Малиновский, Попеня-Островская

ЦГАОР БССР, ф 845, оп 1, д 6, л 60, 61 Заверенная копия

№ 110—111

Показания свидетелей о массовом уничтожении мирных граждан немецко-фашистскими захватчиками в лагере смерти Тростенец в 1941—1944 гг.

19—24 июля 1944 г.

№ 110

Протокол допроса свидетеля П. Н. Головача, жителя дер. Большой Тростенец Минского района

19 июля 1944 г.

Я, ст. лейтенант госбезопасности Краснов, 19 июля 1944 г. допросил в качестве свидетеля Головача Петра Никифоровича 1895 г. рождения, уроженца и жителя дер. Большой Тростенец Минского района и области, белоруса, гр-на СССР, беспартийного, малограмотного, работает бригадиром колхоза «Доброволец» дер. Большой Тростенец.

Об ответственности за дачу ложных показаний [по] ст. 136 УК БССР предупрежден. Головач

Вопрос: Где Вы проживали в период временной оккупации немцами Минского района?

Ответ: Я все время проживал в дер. Большой Тростенец Минского района.

Вопрос: Известны ли Вам факты зверств немецко-фашистских захватчиков в районе Вашей деревни и дер. Малый Тростенец?

О т в е т : Да, я был очевидцем зверств немцев над мирными людьми независимо от пола и возраста. С первых дней оккупации Минского района немцы в районе нашей деревни и дер. Малый Тростенец организовали лагеря расстрелов и убийств советских людей. В местности Благовщина, что находится на 12-м км шоссе Минск — Могилев, с осени 1941 г. и до осени 1943 г. немцы расстреливали и закапывали в специально вырытые ямы тысячи* людей. Я лично видел очень часто непосредственные расстрелы, [слышал] стоны и крики людей. Я лично видел, как немцы детей брали за ноги и убивали о кузова машин. Я лично видел, как немцы трупы расстрелянных в ямах утрамбовывали гусеничным трактором, затем вновь накладывали трупы и так утрамбовку производили доверху. Людей возили в большинстве в крытых больших автомашинах, как мы их называли «черный ворон». Были случаи, когда людей в эти машины садили живыми, а вытаскивали мертвыми, поэтому я заключаю, что «черные вороны» приспособлены уничтожать людей путем удушения.

Я также был очевидцем, как** осенью 1943 г. все ямы в местности Благовщина были откопаны, трупы сожжены, а пепел куда-то убран. Для сжигания трупов были мобилизованы крестьяне ряда волостей (для подвозки дров). Мне известно, что из урочищ Любавщина и Даниловщина было вывезено 5 тыс. куб. м дров и из бора Апчак 2 тыс. куб. м.

Возле местности Благовщина немцы на опушке леса, что находится около дер. Малый Тростенец, сделали «печь», в которой сжигали людей (вплоть до изгнания немцев***). А перед самым отступлением, в конце июня 1944 г., примерно 28 июня, немцы в сарай колхоза имени Карла Маркса наложжили доверху расстрелянных людей и сожгли. Я сам лично слышал крики и стоны людей, которых расстреливали и сжигали.

Должен сказать, что к «печи» от шоссе Минск — Могилев немцами была выстроена специальная шоссейная ветка. По этой дороге возили людей на расстрелы и сжигание.

В о п р о с : Известны ли Вам лица, которые немцами расстреляны и сожжены?

О т в е т : Мне известно, что весной 1942 г. в дер. Малый Тростенец Минского района были арестованы, увезены в местность Благовщина и расстреляны вместе со своими семьями: Башко Александр, Шиманский Александр Николаевич с женой и двумя или тремя детьми, Ганич Адам с женой и детьми. Кроме того, было расстреляно много других лиц из разных деревень, но фамилий их я не знаю.

* В документе «миллионы».

** В документе «что».

*** В документе «их».

В о п р о с: Известно ли Вам, кто являлся руководителем расстрелов и сжигания людей?

О т в е т: Знаю, что в дер. Малый Тростенец проживал комендант-немец, который производил расстрелы и сжигания, но фамилии этого немца я не знаю.

Показания с моих слов записаны правильно
и мною прочитаны. Головач
Допрашивал ст. лейтенант госбезопасности Краснов

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 87, д 124, л 59—61 Подлинник, рукопись.

№ 111

*Из протокола допроса свидетеля С. И. Савинской,
жительницы гор. Минска*

24 июля 1944 г.

.. Проживая на оккупированной территории в гор. Минске, я 29 февраля 1944 г. вместе с мужем, Савинским Яковом Владиславовичем, была арестована немецко-фашистскими захватчиками [из] СД и посажена в минскую тюрьму за связь с партизанами. После длительных и мучительных пыток в СД, когда мы не признались в своих связях с партизанами, нас с мужем в середине мая с.г. перевели в концлагерь СС, расположенный в гор. Минске по Широкой ул., где мы и содержались до 30 июня 1944 г. В указанный день [меня] в числе других женщин-заключенных в количестве 50 чел. администрация лагеря погрузила в автомашину и повезла в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 км от гор. Минска, возле дер. Малый Тростенец автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все узнали, что нас привезли на расстрел. Впереди нас следовала автомашина с заключенными мужчинами, где одновременно находился и мой муж Савинский Яков. Повернулась эта машина кузовом к сараю, [и] мы услышали команду немецких палачей: «Выходи по 2», после чего послышались выстрелы из автоматов и револьверов. Когда все заключенные из этой машины были выведены и расстреляны, к этому же сараю подогнали нашу автомашину. По команде немецких палачей заключенные женщины по 4 выходили из машины, влезали на верх уложенных трупов, где и расстреливались. Должна заявить следствию, что в это время почти весь сарай был уже заполнен

трупами. Причем, до нас 2 машины с заключенными только что были привезены и расстреляны. Вскоре очередь дошла и до меня. Я совместно с Голубович Анной, Семашко Юлией и еще одной женщиной, фамилии которой не знаю, по команде немцев вышли из машины и также влезли на верх уложенных трупов, и нас начали расстреливать. Когда послышались выстрелы, я упала и была легко ранена в голову. Будучи раненой, я продолжала лежать на трупах до позднего вечера. Немецкие палачи в этот день привезли в сарай еще 2 машины с женщинами, которые были расстреляны на моих глазах. Кроме того, там же были и дети в возрасте от 3 до 10 лет. Причем, после каждого привоза заключенных и их расстрела, на верх трупов немцы клали дрова, а затем под вечер, облив дрова бензином, немцы подожгли сарай гранатами, куда бросили несколько гранат. Видя, что я буду погибать мучительной смертью, я решила бежать из сарая с тем расчетом, что если убьют при побеге, то это все же для меня будет легче, чем умирать на огне. Таким образом, я стала понемногу из-под трупов выбираться паверх. Выбравшись, я еще увидела 2 мужчин, которые были ранены, и мы все трое решили бежать. Заметив это, немецкий конвой открыл по нас огонь. Бежавшие со мной мужчины были убиты, а я все же убежала в болото и скрывалась там 15 дней, т. к. не знала, что Минск освобожден от немецких захватчиков нашей Красной Армией. Скрываясь в болоте (немецкие палачи меня искали в течение 2 дней), я их видела неоднократно на лодках. Они меня ругали и сожалели, что не могут отыскать. С ними также была собака, но в воду она никак не шла, а я лежала в воде. Иногда немцы подъезжали ко мне на расстояние 15—20 м, но все же меня не обнаружили. Все эти 15 дней я питалась травой и жабами. Но затем сильно ослабела*, решила как-нибудь покончить жизнь — умереть, но только не от рук фашистских извергов. Для этого сломала иголку и проглотила ее. Но когда от этого смерть не наступила, я решила выбираться из болота с расчетом, если поймут фашисты, пусть убивают. 15 июля с. г. пришла в дер. Малый Тростенец, где я узнала, что пришла наша доблестная Красная Армия, а фашистские палачи выгнаны с нашей, минской земли...

Протокол допроса записан с моих слов верно
и мне прочитан. Савинская
Допросил ст. лейтенант юстиции Пихтов

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 87, л 124, л. 149—152 Подлинник, рукопись.

* В документе «изморилась».

Из протокола допроса свидетеля В. И. Науменко об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками душевнобольных в психиатрической больнице Новинки Минского района в 1941 г.

24 июля 1944 г.

...В конце июня 1941 г. местность, [где находилась] колония Новинки, была оккупирована немцами. В указанной колонии находились психически больные — около 400 чел. При психиатрической колонии имелось свое хозяйство. По приходе немцев они тоже хозяйство колонии оставили, и [больные] занялись сенокосом и уборкой хлеба. В психокolonии имелось около 150 чел. психически больных, которые ходили на работу.

После окончания уборки немцы зверски уничтожили психически больных в колонии Новинки. В сентябре 19—20 дня немцы приехали на легковых автомашинах в колонию Новинки, окружили бараки-дома, где находились психические больные, забирали больных на автомашину и отвозили в баню колонии, где была поставлена автомашина-«душегубка». Больных запирали в бане и пускали какой-то газ, и все больные, находившиеся в бане, были удушены. А потом мертвых, т. е. удушенных, увозили в дер. Дрозды, около совхоза имени Крупской, и там их зарывали.

Всего удушили немцы 198—200 чел. психически больных. А рабочих-больных немцы расстреляли около колонии на поле, на расстоянии от колонии около 800—1000 м и там же их зарыли. Все это происходило в 1941 г. На этом месте сейчас засеяна рожь. Могилы установить трудно.

А больных евреев, находившихся на излечении в психокolonии, увезли 42 чел. в неизвестном направлении. Что с ними сделали немцы, я этого не знаю.

Больше к делу добавить ничего не могу.

Протокол записан верно и мне прочитан,
в чем и расписываюсь: Науменко
Допросил военный следователь
капитан юстиции Алексеев

*Из справки президента Академии наук БССР об
ущербе, нанесенном гитлеровскими захватчиками
Академии*

26 июля 1944 г.

Академия наук БССР накануне войны представляла собой прекрасно оборудованное научно-исследовательское учреждение. В Академии наук работало 445 научных и научно-технических работников, в том числе более 25 академиков, 30 членов-корреспондентов, более 20 профессоров—докторов наук, более 300 старших и младших научных работников. Академия наук в своем составе имела 9 институтов, группы: по водному хозяйству, машиноведению, ботанический сад, зоологический музей, геологический музей, опытный торфогидролизный завод, экспериментальную мастерскую, издательство, типографию и библиотеку. Академия наук имела 2 великолепно оборудованных корпуса:

лабораторный корпус — трехэтажное здание, построенное в 1935 г. В этом корпусе размещались институты: социалистического сельского хозяйства, биологии, экспериментальной медицины, химии и торфа, а также типография издательства;

главный корпус Академии наук — четырехэтажное здание, построенное в 1940 г. В этом здании размещались: президиум Академии наук, библиотека, архив Академии наук, исторический архив, институты экономики, истории, литературы и языка, фотолаборатория, водохозяйственная группа, группа металлов, общественно-политические организации, конференцзал Академии наук и Институт пищевой промышленности Наркомата пищевой промышленности.

В 1940 г. закончено строительство 30-квартирного дома Академии наук с хорошо оборудованными квартирами для академиков, профессоров и старших научных сотрудников, а также вегетационного павильона и теплицы институтов социалистического сельского хозяйства и биологии. Лаборатории институтов были оборудованы по последнему слову техники. Например, Институт химии был оборудован сложнейшей химической аппаратурой по органической и неорганической химии, биологической химии, коллоидной химии, а также имел великолепно оборудованную спецлабораторию. Лаборатории имели микроскопы, золотую и платиновую посуду, коллоидную мельницу, интерферометры, спектрофотометры, рентгеновскую аппаратуру, сложные нагревательные приборы, калориметры, аналитические весы и другое ценнейшее оборудование.

Институт биологии имел хорошо оборудованные лаборатории по се-

лекции сельскохозяйственных культур, микробиологии, энтомологии, фитопатологии, гельминтологии, фауне позвоночных. Лаборатории имели 15 микроскопов (с увеличением до 2400 раз), термостаты, сушильные шкафы, микротомы, интерферометр, а также ценнейшие коллекции картофеля, зерновых культур, трав, по фауне позвоночных и беспозвоночных Белоруссии.

Институт социалистического сельского хозяйства имел хорошо оборудованные лаборатории по органической химии, физической химии, агрономической химии, агропочвенный музей, а также библиотеку, состоящую из справочной литературы.

Институт геологии имел сложнейшую аппаратуру для выполнения геологических исследований, геологический музей, массу геологических фондов, накопленных более чем за 20 лет.

Институт экспериментальной медицины имел сложнейшую установку для физиологических исследований, рентгеноустановку, большое количество микроскопов, автоклавы, микротомы и ряд других ценнейших приборов.

Институт торфа состоял из отдела механизации и добычи торфа, теххимического использования торфа, аналитической лаборатории, опытного торфогидролизного завода, мастерских для газогенераторных установок.

Ботанический сад Академии наук имел богатейшие коллекции растений и вел большую работу по использованию растительных ресурсов мира в условиях Белоруссии. Кроме этого, ботаническим садом были собраны богатейшие коллекции гербариев (около 25 тыс. гербарных листов), коллекция семян, заключавшая около 10 тыс. образцов, имелась библиотека, а также хорошо оборудованные лаборатории. Особо следует остановиться на библиотеке Академии наук, зоологическом и геологическом музеях.

Библиотека Академии наук была основана в 1925 г. За время своего существования библиотека накопила значительный книжный фонд, ценный не только в количественном отношении (свыше 300 тыс. книг), но и своим качественным составом, располагала значительным квалифицированным штатом работников и в условиях Белоруссии являлась одной из крупнейших библиотек, уступая только Госбиблиотеке имени Ленина. Книжный фонд слагался из литературы по всем отраслям знаний и состоял как из книг старых, изданных до основания библиотеки, так и новой литературы. С приходом в Минск немецких захватчиков книгохранилище с иностранной литературой и еврейской было занято под склад, а книги выброшены под лестницу, засыпаны мусором и залиты водой. В дальнейшем разгрому подверглась и остальная часть библиотеки. Стеллажи были разгромлены и сожжены, а большинство комнат книго-

хранилища превращено в уборные. Массовый характер расхищения библиотеки начался в 1943 г., когда в Минск специально для увоза книг прибыл из Германии доктор Мах. Одновременно велась работа по расхищению книг под руководством доктора Рахеля, Мюллера, Коха и др. Во время своего бегства немцы сожгли помещение Академии. Так погибла одна из крупнейших библиотек Белоруссии.

Более 20 лет собирался материал по геологии, фауне и флоре Белоруссии, затрачены колоссальные средства и много человеческого труда. За этот период собран почти исчерпывающий материал по фауне млекопитающих и птиц, рептилий и амфибий БССР. Собран также богатейший материал по беспозвоночным. Коллекции животных состояли из 3 тыс. шт. млекопитающих, 4 тыс. шт. рептилий и амфибий, рыб около 1500 шт., моллюсков, чешуекрылых * свыше 200 тыс. шт., чучела (зубра, медведей, кабанов, косуль, речных бобров и др.). Немецкие варвары выбросили весь этот ценнейший материал в коридоры под лестницы. Стекла в витринах были выбиты, а сами витрины поломаны. Чучела выставлены были на балкон. Таким образом, был уничтожен зоологический музей. Аналогичное отношение было и к лабораториям и институтам Академии наук. К моменту прихода немецких захватчиков в гор. Минск из Академии наук ничего не было вывезено. В первые дни немецкие оккупанты в лабораториях Академии начали ломать и бить оборудование, а также и посуду. Из микроскопов были повывинчены окуляры и объективы. Лаборатории были превращены в уборные. Был выброшен на улицу архив Академии наук и сожжен. Разломан был и снесен вегетационный домик и теплицы.

Осенью 1943 г. все оставшееся имущество из здания Академии было выброшено и в поломанном виде перевезено в сарай контрольно-семенной станции, где было свалено в груды. Все это производилось доктором Шварцем и Шнейдером. В мае 1944 г. доктором Нигшем были отправлены в Германию остатки сохранившегося имущества Академии наук БССР. В типографии Академии наук уничтожены типографские машины (большая машина «Планета», [машины] «Пионер», «Американки», моторы к машинам, резальные машины и др.), а также бумага, картон, ледерин, коленкор, отпечатанные книги...

В довершение к перечисленным выше злодеяниям, уходя из Минска, гитлеровцы сожгли лабораторный корпус Академии, главный корпус, лабораторное здание ботанического сада и 30-квартирный дом.

Президент Академии наук Белорусской ССР Горев

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп. 87, л. 125, л. 42—46. Подлинник, рукопись.

* В документе ошибочно «рукокрылых».

Из акта барановичской областной комиссии об истреблении и угоне советских граждан на каторгу, разрушении и ограблении народного хозяйства, учреждений культуры и искусства немецко-фашистскими захватчиками на территории области в 1941—1944 гг.

Не ранее июля 1944 г.*

Барановичская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии в составе председателя комиссии, депутата Верховного Совета СССР Тура Ивана Петровича; зам. председателя — председателя Барановичского исполкома областного Совета депутатов трудящихся, депутата Верховного Совета БССР Бондаренки Петра Венедиктовича и членов комиссии: Суслова Виктора Степановича, Слуцкого Хаима Фридовича, ответственного секретаря областной комиссии Маханька Михаила Степановича с участием судебно-медицинской экспертизы в составе зав. Барановичского горздравотдела врача Леонтьевой Любови Ивановны, врачей Горбылевой Веры Александровны, Долецкой Елены Викторовны, майора медицинской службы Сергеева Николая Петровича, врача военно-судебной медицинской экспертизы Малиновского Бронислава Александровича и других врачей, граждан расследовала факты злодеяний немцев.

На основании данных расследований и многочисленных показаний свидетелей областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии установила: немецкие захватчики причинили гор. Барановичи, Слоним, Новогрудок, Столбцы, Несвиж и ряду других огромные разрушения. Разгромили научные и культурные учреждения Барановичской обл., разорили сельское хозяйство, преднамеренно истребили свыше 181 179 мирных жителей, 88 407 советских военнопленных и угнали в немецкое рабство 33 773 граждан Барановичской обл.

Немецкие захватчики разрушили в Барановичской обл. города, разгромили учреждения науки, культуры и искусства.

В течение более 3 лет немецкие захватчики разрушали предприятия, коммунальное хозяйство, библиотеки, музеи, жилые дома городов области. Гитлеровцы пытались уничтожить все, что связано с национальным развитием белорусского народа. В Барановичах и других городах области немецкие захватчики разграбили ценнейшие библиотеки. Они разрушили в области 7 зданий государственных библиотек с десятками тысяч книг, разграбили и разрушили краеведческий музей в Слониме, разрушили

* Датируется по содержанию документа.

4 детских дома, они сожгли и взорвали 192 школы, 1 театр, 9 кинотеатров. Многих представителей интеллигенции немцы заключили в тюрьмы и концентрационные лагеря, замучили в застенках гестапо и расстреляли. Многих насильно угнали в Германию...

Немецкие захватчики разрушили местную промышленность. Они взорвали и уничтожили 110 зданий промышленного назначения, 4 здания детских учреждений, 52 мельницы и растащили все оборудование мукомольно-крупяной промышленности. Они уворовали 213 текстильных станков, 12 электроагрегатов, 27 электромоторов, 1 передвижную электростанцию. Они уничтожили все больницы, поликлиники, амбулатории области.

Немецкие захватчики растащили 32 токарных станка, 71 прочий металлорежущий станок, 19 лесопильных рам, 8 двойных обрешных станков, 6 шпалорезных станков, 20 строгальных станков, 4 фрезерных станка по дереву, 656 прочих станков по дереву, оборудование кожевенно-обувной промышленности. Они стащили паровые машины, 25 локомотивов, 6 гидротурбин, 4 паровых котла и т. д. Они взорвали и сожгли 2 железнодорожные станции в г.р. Барановичи, депо и мастерские и все оборудование.

Немецкие изверги разрушили и коммунальное хозяйство. Они сожгли более 5 тыс. коммунальных домов, 14 бань и прачечных, 17 гостиниц, замечательное здание телефонно-телеграфной станции. В своей звериной ненависти к белорусскому народу немецкие захватчики при своем отступлении жгли, взрывали, разрушали школы, библиотеки, больницы, жилые дома и промышленные предприятия...

Сразу же после оккупации Барановичской обл. немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они отобрали у быв. сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 172 тыс. га земли, которой они были наделены Советским правительством, и организовали свои военно-крепостнические хозяйства. Немцы отобрали у крестьян скот, сельскохозяйственный инвентарь, на обзаведение которым Советским правительством Белоруссии был выделен крестьянам кредит в сумме до 20 млн. руб. Немецкие захватчики ликвидировали колхозы. Сельскохозяйственные машины и орудия разворовали и утащили в Германию. Немцы разграбили в области 15 машинно-тракторных станций и по далеко не полным данным вывезли в Германию 148 тракторов, 38 автомашин, 60 молотилок МК-1100, 11 локомотивов и большое количество другого сельскохозяйственного инвентаря.

Немецкие захватчики по далеко не полным данным причинили большой ущерб гражданам в деревнях и селах области. Они сожгли 24 851 скотный двор, 15 210 жилых домов, уворовали и вывезли в Германию 34 140 всевозможных сельскохозяйственных машин, 1442 быка-

производителя, 21 054 коровы, 9 433 головы молодняка крупного рогатого скота, 22 162 свиноматки, 38 549 овец, 18 198 лошадей, 159 149 шт. всякой птицы, 7 870 пчелосемей и много другого имущества...

Председатель областной комиссии содействия
в работе Чрезвычайной государственной комиссии,
депутат Верховного Совета СССР И. Тур
Зам. председателя, председатель исполкома
областного Совета депутатов трудящихся,
депутат Верховного Совета БССР П. Бондаренко
Члены: Суслов, Слуцкий

Ответственный секретарь областной комиссии М. Маханек

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 81, д. 134, л. 9—13, 27. Подлинник.

№ 115

*Из справки отдела охраны памятников архитектуры
Управления по делам архитектуры при СНК БССР
о разрушении и разграблении гитлеровскими оккупантами
исторических памятников архитектуры на
территории Белоруссии в 1941—1944 гг.*

Не ранее июля 1944 г.*

...Гитлеровские орды, напавшие на Советский Союз, разрушили много белорусских городов и сел, уничтожили много памятников белорусской архитектуры, созданных в прошлом белорусским народом. Так, в Витебске из 20 ценных в архитектурно-историческом отношении памятников архитектуры совершенно уничтожено посредством взрывов или сожжения 7 памятников архитектуры, что составляет 35 проц., полуразрушено — 12, что составляет 60 проц., и только ратуша отделалась сравнительно небольшими повреждениями. Таким образом, 95 проц. памятников архитектуры Витебска повреждено и разрушено.

Полуразрушена Благовещенская церковь X столетия. В 1941 г. она была сожжена, вследствие чего вся внутренность храма выгорела: осыпалась штукатурка и во многих местах кладка X в., повреждена монументальная живопись храма X—XIII столетия на 90 проц.

В 1944 г. немцы превратили этот исторический памятник ** белорус-

* Датируется по времени освобождения Белоруссии.

** В документе «святыню».

ского народа в огневую точку. В восточных стенах пробили 3 сквозные амбразуры для ведения пулеметного огня, а площадку вокруг храма изрыли окопами и ходами сообщения. В результате этого в фундаментах, стенах и сводах храма образовалось много трещин, карнизы осыпались, кровля уничтожена.

В настоящее время по постановлению Витебского областного исполнительного комитета храм ремонтируется и взят под особое наблюдение. Стоимость ущерба, причиненного немецкими захватчиками только по Благовещенской церкви, равняется в руб. 1913 г. 2 367 438 руб.

В храме Петра и Павла XVIII века немцы взрывом уничтожили прекрасный фасад и 2 башни, значительную часть сводов, хоры и отдельные столбы. Сильно пострадала от взрыва и сырости монументальная живопись.

Полуразрушен Витебский дворец (бывший губернаторский). В настоящее время от него остались только стены. Потолки, полы и крыша уничтожены, осыпалась штукатурка внутренних стен и богатые лепные скульптурные украшения дворца. В настоящее время это грандиозное сооружение находится в развалинах. Ущерб исчисляется в руб. 1913 г. 4 946 800 руб.

Немцы разобрали на дрова и сожгли храм Николая, выстроенный в конце XVIII столетия Минихом. Сожжен деревянный храм Богоявления XVII—XVIII столетия.

Следует отметить, что памятники архитектуры в гор. Витебске* были уничтожены или повреждены специально для этого выделенной командой немецких подрывных войск, которая перед отходом произвела их взрыв. Это невиданное в истории человечества варварство обличает звериное лицо немецкого фашизма.

В Гомеле немцы сожгли и сильно повредили дворец Румянцева (Паскевича), выстроенный в конце XVIII столетия, являющийся замечательным архитектурным сооружением Белоруссии. От дворца остались только стены (коробка). Потолки, полы, крыша и все внутренние лепные скульптурные украшения и живопись дворца уничтожены. Сильно пострадал парк, его павильоны, постройки. Кроме того, Гомельский парк немцы опоганили, превратив в кладбище немецких войск. Стоимость ущерба в рублях 1913 г. исчислена в 4 133 287 руб.

В Могилеве до войны существовало около 18 ценных архитектурных сооружений как по своей архитектуре, так и по их историческому значению. Из них 6 разрушено совершенно, 6 полуразрушено и остальные пострадали частично, как, например, Братский храм Николая, в котором

* В документе «Витебской архитектуры».

испорчена кровля, уничтожен пол, стены во многих местах получили выбоины от снарядов и трещины.

Уничтожена взрывом пятиглавая Спасская церковь, выстроенная Георгием Конисским в барочном стиле, богато декорированная. Уничтожена стоящая при ней высокая башня, так же как и башни Успенской церкви.

Сильно пострадал храм Богоявленского братства, выстроенный могилевчанами в 1636 г. Это высокохудожественное грандиозное по своим размерам архитектурное сооружение, связанное с национальной борьбой белорусского народа за свою культуру, немцы сожгли. Штукатурка внутри осыпалась, ценная монументальная живопись выгорела так, что от нее остались цветовые пятна и контуры. Своды храма во многих местах проломались и получили, так же как и стены, трещины. Изуродована верхняя часть фасада и разрушены башни, декоративные украшения снаружи во многих [местах] осыпались. Уничтожены кровля и пол храма. Весь архив, который хранился в храме, сожжен и частично разграблен. Ущерб в рублях 1913 г. составляет 1764 300 руб.

Могилевская ратуша, сооруженная жителями города, имеет вид руин. Потолки, пол здания разрушены, уничтожены. Стены во многих местах имеют трещины, внутри штукатурка осыпалась, снаружи богатые лепные архитектурные детали повреждены больше чем наполовину.

Сильно пострадала пятиярусная башня ратуши, напоминающая собой колокольню Василия Великого в Москве. Восьмигранные стены ратуши получили больше десятка выбоин диаметром около метра, остальная же поверхность ее стен изрешечена снарядными осколками. Если бы не толстые стены ратуши, созданные с большим запасом прочности, ратуша не смогла бы устоять. Рассматривая ее изуродованное тело, мы видим, как прочно и крепко умели строить наши деды.

В прежнее время ратуша была центром политической жизни города. В этом ее большое историческое значение в жизни нашего народа. Кроме того, она является интересным архитектурным сооружением барочного стиля Белоруссии.

До войны в Полоцке существовало около 8 ценных в историческом и художественном отношении архитектурных комплексов и отдельных памятников. Из них пострадали в той или иной степени 4 памятника архитектуры, как, например, Полоцкая София, где изуродован фасад, осколками полуразрушен верх правой башни фасада, осыпалась во многих местах штукатурка, испорчены кровля и пол. В стенах в отдельных местах образовались трещины. Ущерб (исчислен в рублях 1913 г.) 5 395 971 руб.

Храм Ефросинии (Спаский) XII века перед отходом немцы подготавливали к взрыву, для чего, как сообщает монахиня храма, подвезли к

стенам взрывчатое вещество. Но стремительное наступление Красной Армии помешало немецким войскам выполнить это гнусное дело.

Полуразрушен домик Петра I в Полоцке, связанный с жизнью Петра I и превращенный при Советской власти в музей. Разрушен дворец Сапегы в Минске, также связанный с жизнью Петра I. Полуразрушен деревянный храм в Полоцке на Экимане, выстроенный в 1737 г. и являющийся древнейшим деревянным сооружением гор. Полоцка.

Много деревень и сел сожгли в Белоруссии немцы. В этих деревнях были сотни замечательных по декоративной обработке и пропорциям созданных гением белорусского народа крестьянских хат, украшенных деревянной резьбой.

Учет памятников архитектуры, разрушенных немецкими захватчиками, еще не закончен, так как слишком велики разрушения. Однако, основываясь на величине разрушений, произведенных в таких городах, как Витебск, Полоцк, Могилев, Гродно, Бобруйск и других, в которых произведен учет разрушений отделом охраны памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при СНК БССР, можно ориентировочно сказать, что большинство памятников белорусской архитектуры разрушено и полуразрушено, не включая в это число частично поврежденных памятников.

История не знает таких зверств, какие были совершены немецкой армией в Белоруссии. Ни одна война не приводила к таким разрушениям, какие произведены в Белоруссии в результате нападения гитлеровской армии. Стоимость нанесенного ущерба памятникам архитектуры исчисляется (в рублях 1913 г.) в 42 811 659 руб.

Начальник отдела охраны памятников архитектуры
Управления по делам архитектуры при СНК БССР
Володько
Начальник инспекции
отдела охраны [памятников] архитектуры
Управления по делам архитектуры при СНК БССР
Кацер

Архив МНД БССР, оп 2, д 2, л 132, 133 Подлинник

Акт минской областной комиссии о массовом истреблении советских граждан на территории гор. Минска и его окрестностей немецко-фашистскими захватчиками в 1941—1944 гг.

13 августа 1944 г.

Минская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя генерал-майора Героя Советского Союза Козлова В. И., ответственного секретаря Машкова Г. Н., членов: Арефьева, Бударина К. И., Зверева С. И., Крапивы К. К., Кравцова Н. Х., Лапши И. В., Строкина, Стельмашонка И. М., Лынькова М. Т., с участием члена Чрезвычайной государственной комиссии академика Н. Н. Бурденко, представителя Чрезвычайной государственной комиссии Макарова В. Н. и экспертов Чрезвычайной государственной комиссии профессора судебной медицины доктора медицинских наук Смольянинова В. М. и профессора судебной медицины доктора медицинских наук Червакова В. Ф. произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории гор. Минска и его окрестностей в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также судебно-медицинским исследованием трупов и их остатков комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории гор. Минска и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских военнопленных и мирных граждан.

Попирая международные законы, немецко-фашистские изверги в «Шталаге № 352» уничтожили десятки тысяч бойцов и офицеров Красной Армии, попавших в плен*.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в районе гор. Минска, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами детей, подростков, женщин и стариков.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немцы сжигали трупы в специально построенной ими печи у дер. Малый Тростенец.

Немцы совершили в Минске чудовищное преступление, подвергая сожжению вместе с трупами живых людей.

* См. документ № 105.

В районе гор. Минска и его ближайших окрестностей комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора: на кладбище военнопленных у дер. Глинищи, у хутора Петрашкевича, на территории урочища Уручье, на еврейском кладбище, в парке культуры и отдыха, в урочище Дрозды, в Благовщине, в урочище Шашковка и дер. Малый Тростенец.

Комиссия произвела эксгумацию и исследование трупов в следующих пунктах:

I. Кладбище военнопленных у дер. Глинищи. В 5 км от гор. Минска у железной дороги Минск—Молодечно возле дер. Глинищи комиссия обнаружила 197 могил различных размеров: массовых — размером 35 на 25 м, единичных — 2,5 на 1,5 м. На большинстве могил поставлены деревянные кресты, на некоторых из них имеются надписи с указанием фамилий или общего количества захороненных. Как правило, указанные на крестах цифры захороненных не соответствовали фактическому количеству трупов, которых при раскопках оказалось значительно больше. Трупы в могилах найдены сваленными в беспорядке, в подавляющем большинстве без одежды, голые или в нижнем белье.

Это были трупы мужчин в возрасте 20—40 лет. Судебно-медицинским исследованием трупов установлено наличие на некоторых из них повреждений костей черепа и головного мозга, нанесенных тупыми твердыми тяжелыми предметами со значительной силой. В 2 случаях выявлено размятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами ребер.

Показаниями свидетелей и медицинскими документами, имеющимися в распоряжении комиссии, установлено, что содержащиеся в лагере военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима при непосильном, изнуряющем физическом труде, антисанитарных условий, неизбежно вызывающих массовые инфекционные заболевания (сыпной тиф, дизентерия и др.), фактического лишения медицинской помощи, истязаний и расстрелов.

Комиссия считает, что на кладбище захоронено около 80 тыс. советских военнопленных, содержащихся в «Шталаге № 352».

II. Хутор Петрашкевича. На территории хутора Петрашкевича обнаружено 8 ям-могил размерами 21 на 4 на 5 м. Перед каждой ямой находятся пепелища диаметром в 5—6 м, на которых, по свидетельским показаниям, производилось весной 1944 г. сжигание извлеченных из ям трупов.

Осмотром пепелищ и вскрытых ям судебно-медицинской экспертизой обнаружено: пепел, многочисленные остатки обгоревших и обугленных костей, пучки волос, зубные протезы, костыли, мелкие металлические вещи, остатки женской и детской обуви и различные предметы лич-

ного обихода. В левом переднем углу раскрытой могилы были обнаружены 3 трупа женщин преклонного возраста в нательном белье. Судебно-медицинское исследование этих трупов показало, что в 2 случаях имело место огнестрельное ранение головы и груди, а в третьем — оскольчатый перелом правого плеча с вывихом в плечевом суставе. Следствием установлено, что на хуторе Петрашкевича немцами расстреляно около 25 тыс. мирных жителей гор. Минска. Трупы их впоследствии были сожжены немцами с целью скрыть следы своих злодеяний.

III. Урочище Уручье. В урочище Уручье на 9-м км по автомагистрали Минск — Москва, в 800 м от магистрали и в 250 м от дороги на Раков, найдено 10 ям-могил (в районе Корнич-болота). Размеры: 8 могил — 21 на 5 м, 1 — 35 на 6 м и 1 — 20 на 6 м, глубиной 3—5 м.

В раскрытой комиссией яме-могиле обнаружены 3 продольных ряда трупов в 7 слоев каждый. Все трупы лежали вниз лицом, на них обнаружена одежда и обувь военного и гражданского образца. Среди трупов многие одеты в форму танковых войск. В карманах одежды некоторых трупов найдены документы, часы, облигации государственных займов, советские деньги и различные предметы личного пользования. Преобладающий возраст погибших — 20—30 лет.

В могиле обнаружено также несколько трупов женщин в гражданской одежде. У могил и в могилах найдено огромное количество стреляных гильз от немецких винтовочных патронов.

При судебно-медицинском исследовании 120 эксгумированных из этой могилы трупов установлено, что причиной смерти захороненных в могиле почти во всех случаях были сквозные огнестрельные пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа.

Все это указывает на расстрелы военнопленных из винтовок или карабинов с весьма близких расстояний. Общее количество расстрелянных и похороненных на территории Корнич-болота, по свидетельским показаниям и данным экспертизы, превышает 30 тыс. чел.

IV. Урочище Дрозды. Северо-восточнее концентрационного лагеря, находившегося на территории поселка Дрозды, обнаружена траншея-канавка, в которой при раскопках в нескольких местах на глубине 0,5 м найдены остатки трупов (черепа, кости, истлевшая одежда). Размеры траншеи — 400 на 2,5 на 2,5 м. По свидетельским показаниям, в траншее-канаве захоронены расстрелянные немцами советские граждане, привозившиеся сюда для экзекуции из гор. Минска, в количестве около 10 тыс. чел.

V. Дер. [Малый] Тростенец. На 11-м км от Минска по Могилевскому шоссе в урочище Благовщина вблизи дер. [Малый] Тростенец обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными и ело-

выми ветвями. Некоторые из могил достигали 50 м в длину. При частичном вскрытии 5 могил в них на глубине 3 м найдены перегоревшие и обугленные человеческие кости, слой пепла толщиной от 0,5 до 1 м. Под слоем пепла находилась темно-бурая жидкость. В некоторых ямах на дне находились обугленные бревна с лежащими под ними костями трупов и рельсы.

Вокруг всех ям комиссия находила множество мелких человеческих костей, человеческие волосы с гребенками, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода (вилки, ножи, котелки, кошельки и т. п.).

Расследованием и медицинской экспертизой установлено, что урочище Благовщина являлось местом массовых расстрелов мирных советских граждан с первых дней оккупации до дней прихода Красной Армии. С осени 1943 г. немцы с целью сокрытия следов своих злодеяний произвели раскопки могил и сожжение трупов. Всего в урочище Благовщина истреблено до 150 тыс. чел.

VI. Урочище Шашковка. В урочище Шашковка (0,5 км от дер. [Малый] Тростенец) осенью 1943 г. немцы построили специальную кремационную печь-яму для уничтожения трупов своих жертв. В печи сжигались как трупы расстрелянных, так и трупы удушенных окисью углерода в «душегубках». Свидетельскими показаниями и осмотром печи установлено, что расстрелы производились [как] возле печи, так и внутри ее. Остатки немецких ручных гранат указывают на то, что в отдельных случаях группы людей взрывались гранатами. Пепел из кремационной печи, по свидетельским показаниям, разбрасывался в качестве удобрения на поля подсобного хозяйства, принадлежащего немецкой полиции. Возле печи найдены многочисленные остатки одежды, обуви, всевозможные предметы личного обихода, а также остатки хлеба, мешочки с картофелем и т. д.

VII. Сожжение трупов в сарае дер. Малый Тростенец. В дер. Малый Тростенец обнаружен сожженный сарай, на месте которого найдено огромное количество пепла, сожженных и обугленных костей, а также частично сохранившихся обугленных трупов. Рядом с сожженным сараем на штабеле бревен находилось 127 не полностью сгоревших трупов мужчин, женщин и детей в различных степенях обугливания. Вблизи пожарища найдено много вещей личного пользования: чемоданы, котелки, платки, кружки, стаканы, ножницы, бритвы, ножи, зажигалки и отдельные слесарные инструменты. В карманах одежды найдены отдельные документы, устанавливающие личность и местожительство погибших. Среди трупов найдены в большом количестве остатки немецких зажигательных бомб, которые применялись немцами для усиления тем-

пературы. Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие огнестрельных ранений на трупах в области головы и шеи, что свидетельствует о факте расстрела погибших.

Характер некоторых ранений указывает на то, что в отдельных случаях смерть наступила не моментально, а живые еще люди подвергались сожжению вместе с трупами.

Свидетельскими показаниями установлено, что сожжение в сарае и на штабелях бревен было произведено немцами непосредственно при их отступлении. В сарае и на штабеле бревен было сожжено около 6,5 тыс. чел.

Помимо описанных и обследованных мест захоронения комиссией обнаружены могилы, ямы-могилы на минском еврейском кладбище, в Тучинке, на Кальварийском кладбище, на Раковской улице, в парке культуры и отдыха и в других местах. Эти могилы подлежат обследованию.

Комиссия, основываясь на материалах следствия судебно-медицинской экспертизы и осмотра мест захоронения жертв фашистского террора, установила:

1. С первых дней оккупации Минска и области немцы проводили систематическое истребление советских военнопленных и мирного гражданского населения. Методы истребления применялись самые различные. Советские военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима в лагерях при непосильном, изнуряющем труде, создания антисанитарных условий, вызывавших инфекционные заболевания, избиений и расстрелов.

В отношении мирного населения немцы практиковали массовые расстрелы и отравления окисью углерода в «душегубках».

С осени 1943 г. немцы, стремясь скрыть следы своих ужасающих злодеяний, начали маскировать могилы (что имело место в урочище Благовщина и на кладбище в дер. Глинищи) и приступили к массовому извлечению ранее захороненных трупов и их сжиганию. С той же целью скрытия следов своих преступлений немцы сжигали трупы непосредственно после расстрелов, для чего осенью 1943 г. ими построена специально кремационная печь-яма. Однако немцы путем сожжения трупов не смогли уничтожить следы своих колоссальных преступлений. Оставшаяся кремационная печь, многочисленные могилы с пеплом и костями человеческих трупов, свидетельские показания, данные судебно-медицинской экспертизы и документы неопровержимо изобличают немецко-фашистских палачей в содеянных ими преступлениях.

Комиссия по еще не полным данным считает, что в Минске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и команда-

нием германской армии только в обследованных местах истреблено советских граждан 300 тыс. чел., не считая сотен тысяч граждан, сожженных в кремационных печах.

Подписали:

член Чрезвычайной государственной комиссии
академик Бурденко,
председатель минской областной комиссии
генерал-майор Козлов,
члены комиссии:

Макаров, М. Лыньков, Крапива, Стельмашонок,
профессор, доктор медицинских наук В. Смольянинов,
профессор, доктор медицинских наук Черваков, Зверев

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 87, д 9, л 26—34 Подлинник.

№ 117

Сообщение начальника 1-й секции Чрезвычайной государственной комиссии Логинова зам. председателя СНК БССР К. В. Киселеву о разрушении и разграблении гитлеровскими захватчиками школ, детских учреждений, библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений на территории Минской обл. в 1941—1944 гг.

11 сентября 1944 г.

За годы Советской власти Минская обл. покрылась густой сетью школ, школьных и дошкольных детских учреждений, домов соцкультуры, клубов, читален и библиотек. К началу Великой Отечественной войны по Минской обл. функционировала 1621 школа. В советских светлых, уютных и просторных зданиях этих школ обучалось 253 800 учеников.

Немецко-фашистские захватчики, оккупировав Белоруссию, поставили своей целью уничтожить белорусский народ и его государственную независимость, белорусскую культуру и науку и превратить свободных советских людей в своих рабов.

В районах и городах одной только Минской обл. немецко-фашистские захватчики за годы оккупации сожгли 755 школ, разобрали свыше

100 школьных зданий; а остальные школы требуют капитального ремонта. Немецко-фашистские варвары полностью уничтожили оборудование, инвентарь и мебель всех школ Минской обл., используя [все] это как топливо. Оборудование физических, химических кабинетов и мастерских гитлеровцы уничтожили или вывезли в Германию.

По Минской обл. к началу Отечественной войны функционировало 8 городских, 20 районных и 715 массовых библиотек, 290 изб-читален. Книжный фонд одних только районных и массовых библиотек составлял 52 700 томов. Весь этот фонд сожжен и разворован гитлеровскими бандами.

В детских учреждениях области: [детских домах], детских садах, детских яслях, которых насчитывалось 215, находили себе приют 10 700 детей школьного и дошкольного возраста. Все эти детские учреждения сожжены, имущество их разграблено или вывезено в Германию.

Особенно чудовищны злодеяния немцев по культурно-просветительным * учреждениям Бегомльского, Червенского, Пуховичского и Плещеницкого районов и гор. Борисов, Слуцк и Минск. Из 84 школ Бегомльского района не осталось ни одной школы, которой не коснулась бы злодейская рука немецко-фашистских захватчиков. Помещения всех 84 школ сожжены. Сожжен районный дом культуры, детский дом, районная библиотека. 27 школ сожжены вместе с населенными пунктами, где они находились, а в 2 школьных районах в результате хозяйничанья немецко-фашистских захватчиков отсутствуют дети школьного возраста. Дети, а также и все население этих школьных районов истреблено гитлеровскими людоедами (дер. Разлитье и Клинки). Из имевшихся в Бегомльском районе детей школьного возраста в количестве 7 774 чел. сейчас осталось лишь 4 066, остальные расстреляны, замучены или угнаны в немецкое рабство. Только по 2 сельсоветам Бегомльского района насчитывается 79 сирот, родители которых погибли от рук немецко-фашистских захватчиков.

В Пуховичском районе немцы сожгли 54 школы, 37 клубов и изб-читален, 35 массовых библиотек, 2 киноустановки, уничтожили 20 700 томов литературы. Здесь гитлеровские палачи собрали детей 10—14 лет и решили вывезти их в Германию с целью использования их как доноров. Только благодаря форсированному наступлению частей Красной Армии дети были возвращены родителям.

Аналогичные случаи были в Червенском, Гресском и других районах Минской обл., откуда было увезено много детей школьного возраста для использования в качестве доноров. Ученик Гольчицкой школы Гресского района Курильчик был доставлен в Варшаву в госпиталь, где немцы брали

* В документе «культурно-бытовым».

кровь от привезенных ребят. Насмотревшись на вопиющую картину высывания у детей крови капля за каплей, он сбежал.

В гор. Борисове, осуществляя «новый порядок», немцы сожгли 3-ю, 5-ю, 7-ю, 9-ю средние школы, 2-ю и 3-ю неполные средние школы, 3-ю, 4-ю и 5-ю начальные школы, оборудование физических и химических кабинетов, школьные и общегородские кабинеты. В гор. Слуцке немцы сожгли здания 6 школ (из 10), здание Слуцкого педучилища.

Особенно пострадали культурно-просветительные* учреждения гордости нашей республики, центра белорусской культуры и науки, областного центра и столицы БССР — гор. Минска. Немцы поставили прямой своей целью разрушить и разгромить чудесный гор. Минск. За 3 года оккупации немецко-фашистские захватчики уничтожили все лучшие учреждения культуры и науки гор. Минска.

До Великой Отечественной войны в гор. Минске функционировало 47 школ, из них 22 школы, построенные в последние годы пятилеток. Во всех школах Минска обучалось 33 087 детей.

За время оккупации немецко-фашистские варвары полностью разрушили здания, уничтожили и разграбили оборудование и имущество 21 школы, в том числе школ № 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 16, 17, 18, 21, 22, 25, 31, 32, 34, 36, 45, 47. Остальные 26 школ гор. Минска были ими использованы под казармы, воинские склады, военные госпитали, в силу чего здания школ пришли в непригодность и требуют капитального ремонта. Имущество и оборудование этих школ немецко-фашистские варвары уничтожили или разгромили и вывезли в гитлеровскую Германию. Врываясь в здание школы и требуя очистить школу под казарму или госпиталь, немецкие бандиты немедленно ломали школьную мебель, приборы и [уничтожали] книги школьных библиотек.

После изгнания немецко-фашистских оккупантов из гор. Минска при переучете детей школьного возраста из 33 087 детей оказалось в наличии всего 11 тыс. детей. Следовательно, 22 тыс. детей школьного возраста немецкие бандиты убили, сожгли или угнали в рабство в гитлеровскую Германию.

До начала войны в гор. Минске функционировал 41 детский сад. Это были прекрасно оборудованные детские учреждения со всеми** необходимыми условиями для воспитания и отдыха детей. 24 детских сада, где воспитывалось более 2 тыс. детей, немецкие варвары полностью разрушили, их имущество (детская мебель и кровати, ковры, пианино, игрушки и т. п.) уничтожили или разграбили. Разграблено имущество и остальных 17 детских садов.

* В документе «культурно-бытовые».

** В документе «создавшие все».

Из 5 детских домов, имевшихся в гор. Минске, немецко-фашистские оккупанты уничтожили и разграбили 3 детских дома.

Дети школьного возраста гор. Минска законно гордились своим республиканским Дворцом пионеров. Это был центр внешкольной работы воспитания детей школьного возраста. Здание Дворца пионеров сожжено.

Этим далеко не исчерпывается круг злодеяний немецко-фашистских захватчиков по культурно-просветительным^{*} учреждениям Минской обл.

Начальник 1-й секции
Чрезвычайной государственной комиссии
[по установлению и расследованию]
злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
ст. лейтенант НКВД БССР Логинов

Архив МВД БССР, оп 2 д 2, л 3-ба Подлинник

№ 118—119

Об истреблении гитлеровскими захватчиками советских граждан в районе стн. Бронная Гора Брестской обл. в 1942—1944 гг.

12—15 сентября 1944 г.

№ 118

*Из протокола опроса жителя поселка Бронная Гора
Р. С. Новиса*

12 сентября 1944 г.

...До начала Отечественной войны я работал начальником железнодорожной стн. Бронная Гора. Во время оккупации немцами нашей территории я был переведен на должность стрелочника стн. Бронная Гора. Начальником станции был назначен немец, по фамилии Хайль. В должности стрелочника я работал по день освобождения Красной Армией стн. Брон-

^{*} В документе «культурно-бытовым».

ная Гора. В отношении доставки немцами советских граждан на стн. Бронная Гора, издевательств над привезенными гражданами и расстрелов их немцами мне известно следующее.

В июне 1942 г. на стн. Бронная Гора было доставлено 5 эшелонов советских граждан. Первый эшелон прибыл со стн. Картуз-Берега Брестской обл. в составе 16 двухосных вагонов и нескольких вагонов с охраной и боеприпасами. Во всех 16 вагонах находились советские граждане по национальности евреи. В каждом вагоне помещалось около 200 чел., т. е. вагоны были крайне переполнены.

При доставке этих людей на стн. Бронная Гора мне стало известно, что все эти граждане доставлены из гетто «б» мест. Картуз-Берега.

Второй эшелон в составе 46 вагонов (сборный) с советскими гражданами прибыл со стн. Дрогичин, Янов и Городец. В этих 46 вагонах размещались граждане по национальности в абсолютном большинстве евреи. Вагоны были сильно переполнены, не менее 200 чел. находилось в каждом вагоне.

Третий эшелон в составе 40 вагонов с советскими гражданами прибыл со стн. Брест-Литовск. Все вагоны были исключительно переполнены. В этом эшелоне находились граждане по национальности евреи.

Четвертый эшелон (сборный) прибыл со стн. Пинск и Кобрин, который состоял * из 18 вагонов, заполненных советскими гражданами по национальности евреями

Пятый эшелон прибыл со стн. Брест-Литовск в составе 13 вагонов, которые были переполнены советскими гражданами. Мне было ** известно, что все 13 вагонов [заполнены] гражданами из брестской тюрьмы, по национальности белорусами, поляками, евреями.

Вагоны прибывавших эшелонов на стн. Бронная Гора с советскими гражданами были закрыты. Все 5 эшелонов были поданы на ветку, которая отходит от центральной железнодорожной стн. Бронная Гора... на расстояние 250—300 м от центральной дороги. Возле ветки, где заранее было подготовлено 6 больших ям, приблизительно каждая длиной от 25 до 30 м, шириной 10—12 м и глубиной 4 м, производилась выгрузка граждан из вагонов. При выгрузке выбрасывались из вагонов трупы граждан. Я полагаю, что мертвые в вагонах могли появиться только лишь от истощения и сильной давки в вагонах, тем более при малом доступе воздуха.

При разгрузке вагонов всех граждан заставляли сбрасывать с себя верхнюю и нижнюю одежду, т. е. раздевались донага все, как мужчины, женщины, так и дети. После этого осматривались пальцы рук, и при нали-

* В документе «находилось».

** В документе «стало».

чии у кого перстенков, последние снимались. После такой тщательной проверки, поодиночке голых отводили к ямам и по лестнице спускали в яму. В ямах ложились лицом вниз (подряд) рядом друг к другу вплотную и при заполнении полностью ряда производили расстрел из автоматов. Вслед за этим помещали таким же путем второй, третий ряд, т. е. вплоть до заполнения ямы. Все издевательства и расстрелы граждан я лично видел сам, слышал их стоны, крики детей, женщин, мужчин. Мне представилась возможность все это видеть потому, что железнодорожные стрелки и будка, где я находился, были не больше 250 м от ям, где производился расстрел.

В это же время, т. е. в июне 1942 г., немцами произведен расстрел около 800 чел. рабочих, которые работали при военных складах. Все 800 чел. были расстреляны и закопаны в яму на месте, возле складов и барачных бараков. Бараки находятся в метрах 400 от стн. Бронная Гора, по направлению к шоссе к дороге Москва — Варшава.

В сентябре 1942 г. также прибыл эшелон с советскими гражданами. Этот эшелон состоял [из] 25 вагонов [и] следовал со стн. Картуз-Берега. В начале октября 1942 г. прибыл еще 1 эшелон в составе 28 вагонов, в которых находились также граждане Советского Союза. Как первый, а также и второй эшелоны были поданы на ответвление железной дороги, т. е. на то же место, где разгружались вагоны, прибывшие в июне месяце, о чем я уже указывал выше*. Все граждане были выгружены из вагонов, после чего их раздели и поодиночке заставляли ложиться в ямы, после чего расстреливали. Среди этих граждан также, как и среди ранее доставленных, были женщины, грудные дети, дети-подростки, старики и трудоспособные мужчины. Все эти издевательства, а потом расстрелы сопровождались сильными криками и плачем детей, женщин и мужчин. Второй эшелон, который прибыл в начале октября, ...следовал со стн. Брест-Литовск. Мне также стало известно через местное население, что в сентябре немцами производился расстрел советских граждан возле дороги Москва—Варшава, по направлению к дер. Смолярка, приблизительно метров 200 южнее шоссе к дороге. Какое количество расстреляно, мне неизвестно. Расстрелянные граждане там же на месте и были закопаны. Доставлялись они из мест. Картуз-Берега.

В марте 1944 г. немцами было пригнано пешком около 100 чел. вольных граждан. Откуда они — неизвестно. Всех 100 чел. поместили в лагерь на стн. Бронная Гора и вели за ними строгий надзор. В начале мая 1944 г. эти люди производили раскопку ям возле ветки железной дороги, в которых помещались расстрелянные граждане, ранее доставленные эше-

* В документе «вперед моего опроса».

лонами. При раскопке трупы на месте сжигались. Для сжигания трупов немцами было разобрано 48 военных барачков. Помимо этого, они*, видимо, также употребляли какую-то жидкость. Заключаю я это потому, что при наблюдении ночью был виден огонь синего цвета. Во время сжигания трупов по поселку Бронная Гора ощущался невыносимый запах от [сжигаемых] трупов, это могут подтвердить все граждане поселка. Сжигание трупов продолжалось на протяжении 13—14 дней. Жгли непрерывно, днем и ночью. Среди пригнанных 100 чел., которые производили раскопки [ям с] трупами, мною были опознаны 2 человека: первый, по фамилии Рача (имя и отчество мне неизвестно), из дер. Сегневичи Березовского района Брестской обл., и второй — Михалек Марцений (отчество не помню), [раньше] работал в лесничестве Оранчицы Пружанского района. После окончания работы по раскопке и сжиганию [трупов] из партии 100 чел. пригнанных граждан я никого не видел. Полагаю, что они также расстреляны и сожжены. Всего на стн. Бронная Гора прибыло 186 вагонов с советскими гражданами, которые были расстреляны. Прибывающие эшелоны отправлялись обратно на место их отправления, т. е. откуда прибыли. При отправке эшелонов обратно в вагонах находилась одежда расстрелянных граждан. С начальником станции Хайлем я был не в плохих отношениях, и он со мной кое о чем делился при разговорах. Так, при разговоре он мне сказал, что всех привезено и расстреляно советских граждан более 48 тыс. Хайль мне также рассказал, что с места расстрела советских граждан (какого числа я не помню) в 1943 г. немцами было отправлено 2 большие пассажирские автомашины золотой монеты и золотых вещей.

О всех подробностях, которые мною указаны в настоящем протоколе опроса — в отношении издевательств немцев над [советскими] гражданами, грабеже их, расстрелах... мне известно потому, что я сам являлся очевидцем этого — это во-первых, и, во-вторых, [потому], что я хорошо понимаю немецкий разговор и сам могу хорошо разговаривать на немецком языке. Поэтому я прислушивался и понимал разговор, который происходил среди немцев. Нач [альник] железнодорожной стн. Бронная Гора Хайль выехал в 1943 г. в гор. Франкфурт-на-Майне. Из начальства, под командой которого производилась доставка людей эшелонами и расстрел граждан, я никого не знаю, так как по прибытии эшелона с людьми эшелон охранялся немцами в форме СС и СД. При разгрузке эшелона и расстрелах к этому времени кто-то приезжал на легковых машинах к месту разгрузки. [Они были] одеты в военную немецкую форму и после расстрела опять на машинах уезжали.

Были случаи, что при ямах, в которых находились расстрелянные граждане, не было никакой охраны. Все вышеперечисленные мною факты из-

* В документе «последние».

девательств и расстрела граждан может подтвердить Говин Иван В., который вместе со мной работал на железной дороге в должности стрелочника. Лично я и Говин были строго предупреждены начальником станции Хайлем об ответственности за разглашение тайны.

Записанное с моих слов правильно и мне прочитано.

Р. Новис
Член Брестской областной комиссии
по учету ущерба и злодеяний, при-
чиненных немецкими захватчиками Тарасевич

ГА Брестской обл., ф 514, оп 1, д 289, л 2-4 Копия.

№ 119

*Из протокола опроса жителя дер. Смолярка Бере-
зовского района Брестской обл. И. С. Гейца*

15 сентября 1944 г.

...В октябре 1942 г., не помню какого числа, я со своей женой копал картофель недалеко от шоссеной дороги... Москва — Варшава. Мы видели, как на машинах везли советских граждан. Все машины останавливались возле ям, которые расположены в метрах 100 от шоссеной дороги и в метрах 600 от нашего дома. Идущие машины с людьми были закрыты брезентом. На машинах был слышен крик и плач. Я и жена также слышали крик и плач детей, женщин, мужчин, когда их выгружали из машин и расстреливали возле ям. Выстрелы были одиночные и автоматические. Доставка людей на машинах и их расстрел продолжались на протяжении 3 дней. Какое количество расстреляно и откуда вывозились люди, мне неизвестно. Я также видел, когда по шоссе к этим же ямам свозили трупы на подводах из мест. Березы. Свозка трупов происходила также в октябре 1942 г. Ямы копались за день до привоза людей. На копку ям вместе с другими гражданами нашей деревни выгонялась и моя жена, которая работала 1 день. На копку ям выгонял солтыс дер. Заречье, фамилии его не помню хорошо. Мне также хорошо известно о расстреле немцами в декабре 1942 г. семьи Позняка Петра С. в количестве 9 чел. Из них было трое малых ребят. Всех их зарыли в одну яму возле их дома. За что расстреляна семья Позняка, мне неизвестно. Сам Позняк и его семья проживали недалеко от меня в дер. Смолярка. В сентябре 1942 г. я также был угнан

с другими гражданами нашей деревни и соседних деревень на копку ям на стн. Бронная Гора, где проработал 7 дней. На копке ям работало больше 600 крестьян, пригнанных из деревень. Все мы находились под охраной, работали с восхода солнца до захода. Ночевать нас угоняли в сарай метрах в 300 от места, где производили копку ям. Когда нас пригнали первый день к ямам, я видел, [что] несколько ям уже было зарыто с трупами. При копке ям я ощущал трупный запах. Ямы копались длиной 50 м, шириной от 4 до 5 м, глубиной 3—4 м. Всего было выкопано 7 ям. По окончании копки нас отпустили домой. При копке ям охраняющие нас немцы говорили, что эти ямы копаются для ссыпки картофеля, на самом же деле во всех этих ямах закапывали людей.

Записанное мне прочитано, в чем и расписываюсь

Гейц Ив.

Член Брестской областной комиссии по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецкими захватчиками, Тарасевич

ГА Брестской обл., ф. 514, оп. 1, д. 289, л. 8. Подлинник.

№ 120

Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о массовом уничтожении мирных граждан и советских военнопленных гитлеровцами в гор. Минске и его окрестностях и о разрушении города в период фашистской оккупации

19 сентября 1944 г.

Ворвавшись в Минск — столицу Белорусской Советской Социалистической Республики, немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов. По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали научно-исследовательские институты и школы, театры и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли; тысячами истребляли мирных советских людей — женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Минске расследовала специальная комиссия в составе Председателя Совнаркома БССР Пономаренко П. К., генерал-майора Героя Советского Союза Козлова В. И., академика Якуба Коласа, члена Президиума Всеславянского комитета Горбунова Т. С., кандидата медицинских наук Стельмашонка И. М., белорусского писателя Лынькова М. Т. с участием представителя Чрезвычайной государственной комиссии Табелева В. Ф.

Специальная комиссия обследовала концентрационные немецкие лагеря, опросила свыше 120 пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также пленных немецких офицеров и солдат, бывших очевидцами или участниками преступлений.

На основании документальных материалов, представленных специальной комиссией, и личного расследования, произведенного членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Бурденко Н. Н., Чрезвычайная государственная комиссия установила: гитлеровские палачи истязали и уничтожали мирных граждан.

Немецко-фашистские захватчики ввели в Минске режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают в своих показаниях не только советские люди, содержавшиеся в тюрьмах и лагерях, но и пленные немцы. Вот что рассказал председатель военного трибунала 267-й немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус:

«17 июня 1941 г. Гитлером был издан приказ, в котором говорилось, что немецкие солдаты имеют право грабить советское население и истреблять его. За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтет это необходимым. По тому же приказу Гитлера офицер немецкой армии имел более широкие права... Он мог истреблять русское население по своему усмотрению... Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию. Приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз... В соответствии с приказом Гитлера немецкие солдаты, руководимые офицерами... учиняли различного рода зверства».

Выполняя этот приказ Гитлера, фашистские мерзавцы истязали, грабили и убивали всех тех, кто им попадался под руку. В Минске и его окрестностях они создали для истребления советских людей целую систему концентрационных лагерей.

От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях. Редко кому удавалось выбраться живым из мин-

ского лагеря, находившегося на Широкой ул. «За время моего пребывания в лагере на Широкой ул. с 21 августа 1943 г. по 30 июня 1944 г.,— сообщил комиссии Мойсевич Л. А.,— немецкие палачи уничтожили около 10 тыс. советских людей. Они убивали стариков, женщин, подростков, не щадили беременных женщин и женщин-матерей с новорожденными. Я был очевидцем, как немцы уничтожали людей в «душегубках». В каждую «душегубку» они насильно вталкивали от 70 до 80 чел. и увозили в неизвестном направлении. Я видел, как в «душегубку» были посажены содержащиеся в лагере жители гор. Минска профессора Клумов и Анисимов».

Показания Мойсевича подтвердил также другой свидетель, содержащийся в лагере на Широкой ул., Беляев Г. И. «Мне известно,— сообщил он,— что много людей уничтожено в специальной автомашине-«душегубке». Я неоднократно присутствовал во время промывки такой машины и видел, что кузов ее обит оцинкованным железом, двери закрываются плотно. От выхлопной трубы мотора в кузов проведена труба, через которую поступают отработанные газы. На полу положена деревянная решетка. 3—4 раза в день в «душегубке» увозили заключенных из лагерей. С 17 по 26 февраля 1943 г. гитлеровцы вывезли в «душегубку» 3 тыс. советских граждан, доставленных из гор. Полоцка. Мне известно также, что немецкие палачи — комендант лагеря Вакс и его помощники вешали и расстреливали в самом лагере».

Для массового истребления людей гитлеровские изверги использовали также обычные бани, в которые загоняли советских людей и отравляли окисью углерода. В сентябре 1941 г. таким способом они уничтожили 200 больных, находившихся в загородной больнице Новинки. Служащие этой больницы Колоницкая Е. К. и Науменко В. И. сообщили комиссии: «Фашисты загоняли больных в баню, запирали их там, а затем через специальные отверстия в двери по шлангам, соединенным с автомашинами, пускали газы. Через несколько минут они вытаскивали оттуда умерших и загоняли новую партию больных».

В специальном лагере — гетто, находившемся в западной части гор. Минска, немцы содержали до 100 тыс. евреев. Свидетели Бруднер М. И., Божко Ф. Ф., Нестерович Р. А., Ермоленко В. Ф., Чертова Р. А. и др. сообщили, что комендант лагеря Риддер и его помощники Готтенбах и Бенецке глумились над заключенными, пытали и убивали их без всякого повода. Заключенных травили собаками, кололи штыками и кинжалами, расстреливали, бросали живыми в огонь. Помощник начальника лагеря-гетто Готтенбах под музыку провозглашал тосты за уничтожение евреев, заставлял обреченных петь песни, плясать и сам лично расстреливал заключенных...

Следствием установлено, что в Минске и его окрестностях гитлеровцы истребили около 300 тыс. советских граждан, не считая сожженных в кремационной печи.

Разрушение гор. Минска

В течение 3 лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи, учреждения Академии наук, театры и клубы.

Более 20 лет создавалась в Минске библиотека имени В. И. Ленина. В 1932 г. была закончена постройка специального здания с большим оборудованным книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг 1,5 млн. ценнейших книг по истории Белоруссии, в том числе собрание старопечатных изданий Георгия Скарины, первое издание «Литовского Статута», коллекции рукописей Янки Купалы, Максима Богдановича, Эмитрока Бядули.

Немецко-фашистские захватчики, пытаясь искоренить культуру белорусского народа, разрушали в Минске все культурно-просветительные учреждения. Представители немецкого генерального комиссариата: шеф по так называемым культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Мюллер, доктор Кох, доктор Мах вывезли в Германию библиотеки Академии наук с фондом в 300 тыс. томов, Государственного университета, политехнического института, научную медицинскую библиотеку, городскую публичную библиотеку имени А. С. Пушкина.

Гитлеровцы разрушили Белорусский государственный университет вместе с зоологическим, геолого-минералогическим и историко-археологическим музеями; разрушили медицинский институт со всеми его клиниками; разгромили Академию наук с 9-ю институтами, зоологическим и геологическим музеями, ботаническим садом; уничтожили политехнический институт, в котором обучалось до 9 тыс. студентов; разрушили Государственную филармонию и консерваторию.

Они уничтожили Государственную картинную галерею, а картины и скульптуры русских и белорусских мастеров: Репина, Айвазовского, Перова, Боголюбова, Козловского, Бразера, Азгура, Керзина вывезли в Германию; разграбили Государственный белорусский театр оперы и балета; 1-й Белорусский драматический театр; Дом народного творчества; Дома союзов писателей, художников и композиторов. Из оперного театра немцы вывезли в Германию театральные декорации, мебель, люстры, зеркала, картины, ковры, ткани.

Фашисты уничтожили в Минске 47 школ*, 24 детских сада, Дворец пионеров, 2 родильных дома, 3 детские больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских яслей, 4 детские консультации, превратили в руины Институт охраны материнства и младенчества.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в Минске 23 крупнейших предприятия: вагоноремонтный завод, станкостроительный завод, стекольный завод «Пролетарий», 2 кирпичных завода, весовой завод «Ударник»; уничтожили 11 хлебозаводов, кондитерскую, бисквитную и трикотажную фабрики, мясокомбинат, швейные фабрики «Октябрь» и имени Крупской; разрушили в городе 4 гостиницы; привели в негодность водопровод, канализацию, телефонно-телеграфную сеть.

Немецкие генеральные комиссары Кубе и Беккер разместили на предприятиях гор. Минска немецкие фирмы: «Борман», «Шорова-Верк», «Требец», «Шлахтхоф», «Троль». Они вывезли в Германию оборудование всех предприятий и подвесную контактную сеть городского трамвая; заставляли советских граждан работать на немецких захватчиков, морили их голодом, истязали, принуждали выполнять непосильные работы. Технический руководитель мастерской по производству военных повозок фирмы «Требец» Райтцук Феликс, уроженец гор. Алленштайн Восточной Пруссии, допрошенный следственной комиссией, показал: «Я как представитель фирмы «Требец» в Минске утверждаю, что советских граждан... оккупационные власти направляли работать в принудительном порядке... Представители фирм жестоко эксплуатировали советских граждан, заставляли даже стариков работать по 10—12 час. в сутки за малую плату, били и плохо кормили. Хозяин фирмы Борман лично избивал советских людей, работавших у него. Рабочих кормил очень плохо и только 1 раз в сутки. Обед состоял из 80 г хлеба и жидкого картофельного супа. Ужинов и завтраков не было. На заработанные деньги,—говорит он,—рабочие покупать ничего не могли, а поэтому жили, как и рабочие других фирм, впроголодь, ходили оборванными».

Ввиду неоспоримых улик и доказательств Райтцук вынужден был признать себя перед следственной комиссией виновным в указанных выше преступлениях.

К ответу фашистских мерзавцев!

За все злодеяния, совершенные немецкими захватчиками в гор. Минске, за разрушение культурных и материальных ценностей, истязания и убийства мирных граждан и военнопленных несут ответственность гитле-

* Из этого количества полностью уничтожена 21 школа, в остальных школах было разграблено все имущество.

ровское правительство, верховное военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: комендант гор. Минска генерал-лейтенант Шперлинг, полиция безопасности и СД* [ответственный сотрудник] Шлегель и [начальник] Штраух, зам. начальника Хойзер**, начальник войск СС [и полиции] Готтберг, генеральные комиссары Белоруссии Кубе и Беккер, командир 18-й моторизованной дивизии генерал-лейтенант Цутаверн, командир 25-й моторизованной дивизии генерал-лейтенант Ширман, командир 31-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Окснер, командир 78-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Трауте, командир 256-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Вюстенгаген, командир 260-й пехотной дивизии генерал-майор Клямт, командир 5-й танковой дивизии генерал-майор Деккер и генерал-майор Хаузен, командир 20-й танковой дивизии генерал-майор Кессель*** Пауль, командир 2-го велополка подполковник Шмаль, председатель военного трибунала 267-й немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус, комендант «Шталага № 352» капитан Липп, комендант лагеря-гетто Риддер, помощники коменданта лагеря Роттенбах, Рихтер, Бенецке, комендант лагеря Вакс, представители фирм «Борман», «Требец», «Шорова-Верк», «Шлахтхоф», «Троль» и технический руководитель фирмы «Требец» в Минске Райтцук Феликс.

«Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками», т. IV, стр. 83—91

№ 121

Из акта Оршанской городской комиссии об истреблении мирных граждан гор. Орша немецко-фашистскими захватчиками

20 сентября 1944 г.

...В течение всего периода временной оккупации на территории гор. Орша немецко-фашистские захватчики производили массовое систематическое истребление советских военнопленных и мирных граждан.

Немецко-фашистские изверги уничтожили тысячи бойцов и офицеров Красной Армии, попавших в плен. Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в гор. Орша, свидетельствуют о планомерном умертвлении фашистскими палачами детей, подростков, женщин и стариков.

* В документе не точно «СД (тайной полевой полиции)».

** В документе ошибочно «Кайзер».

*** В документе ошибочно «Кассаль».

С целью скрyтия совершенных злодеяний немцы сжигали трупы, а также были случаи, когда сжигали живых людей.

В районе гор. Орша и в окрестностях комиссия обследовала массовые могилы зверств фашистского террора: в городском парке возле тюрьмы, на еврейском кладбище, на территории льнокомбината, мяскокомбината, за Днепром возле дер. Грязивица, в лесу по тракту Орша — Витебск в 4 км от гор. Орша.

[На] кладбище возле тюрьмы в городском парке комиссия обнаружила 120 могил, в которых по показанию свидетелей похоронены военнопленные. При раскопках обнаружено в нескольких могилах множество человеческих не совсем сгнивших костей. Показаниями свидетелей, имеющимися в распоряжении комиссии, установлено, что содержащиеся в тюрьмах военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима, антисанитарных условий, что вызывало заболевания, и фактического лишения медицинской помощи и т. п.

Комиссия считает, что в городском парке возле тюрьмы похоронено около 400 чел. советских военнопленных, содержащихся в тюрьме гор. Орша.

На территории еврейского кладбища обнаружено две ямы длиной 23 м, шириной 6 м и глубиной 3 м и 24 ямы-чана бывшего засолочного пункта. Перед каждой [ямой] находится пепелище диаметром 4—5 м, на котором по свидетельским показаниям производилось сжигание извлеченных из ям трупов.

При осмотре пепелищ обнаружены остатки обгоревших костей. Следствием установлено, что на еврейском кладбище расстреляно около 6 тыс. чел. мирных жителей гор. Орша. Трупы были сожжены немцами с целью скрyтия следов фашистских злодеяний.

На территории льнокомбината обнаружено 12 ям-могил 9 м длиной и 4 м шириной. 1 яма около полотна железной дороги размером 8 на 4 м и 11 ям за городом на опушке кустарника в 1 км от мяскокомбината размером 3 м на 2,5 м.

Весной 1944 г., чтобы скрыть следы преступления, немецко-фашистские варвары трупы расстрелянных опускали в прорубь под лед р. Днепр. По показаниям свидетелей, на территории льнокомбината расстреляно мирных граждан около 10 тыс. чел., кроме того около 4 тыс. чел. военнопленных умерло от голода.

В урочище Грязивица в 3 км от гор. Орша обнаружено 8 ям-могил длиной 8 м, шириной 4 м, глубиной 3 м. При вскрытии 1-й ямы-могилы на глубине 3 м найдены почти совсем сгнившие трупы, количество которых установить не удалось. По показанию свидетелей, в ямах похоронено около 4 тыс. чел.

На восточной окраине * гор. Орша за р. Днепр находился лагерь военнопленных. Военнопленных содержали в антисанитарных условиях, на голодном пайке и подвергали истязанию и избиению. В лагере свирепствовали эпидемические болезни, люди доходили до истощения, что приводило к массовой смертности. Ежедневная смертность в лагере доходила до 130—140 чел. По показаниям свидетелей, в этом лагере истреблено советских военнопленных около 10 тыс. чел.

На ул. Новый Быт, около вокзала, находился барак № 8, окруженный колючей проволокой, куда немцы сгоняли советских граждан для отправки в Германию. Барак являлся ужасом для каждого, так как попавшим в этот барак возврата не было.

В 1943 г. под предлогом эвакуации население гор. Орша было посажено в железнодорожные вагоны (около 3 тыс. чел жителей гор. Орша и района). Вагоны загоняли в тупик Западной железной дороги гор. Орша. В течение 3 суток людям не давали пищи. На 4-е сутки голодным была выдана отравленная пища, что привело к поголовной смертности. Трупы умерших советских граждан были свезены и свалены в силосные ямы колхоза «Красный Берег».

Чтобы скрыть следы своего преступления, немцы, облив трупы горючей смесью, в течение 2 дней жгли их, после чего силосные ямы были засыпаны землей.

Комиссия, основываясь на материалах показаний свидетелей и осмотре мест захоронения жертв фашистского террора, установила:

С первых дней оккупации гор. Орша немцы проводили систематическое истребление советских военнопленных и мирного гражданского населения. Методы истребления применялись самые разнообразные: советские военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима в лагере при непосильном изнуряющем труде, создания антисанитарных условий, вызывавших массовую смертность.

В отношении мирного населения немцы практиковали массовые расстрелы. С осени 1943 г. немцы старались скрыть следы своих ужасающих злодеяний, приступили к массовому извлечению ранее захороненных трупов и их сжиганию.

Комиссия по еще неполным данным считает, что в Орше немецко-фашистскими властями и командованием германской армии только в обнаруженных местах истреблено советских граждан 37 400 чел., не считая тех мест, где еще полностью не обнаружены следы фашистских злодеяний.

Подписали: председатель комиссии А. Н. Радкевич
члены комиссии Г. В. Петкевич, И. С. Шаляпин,
В. К. Прихотько, А. Е. Дудкин, С. А. Василевский

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, л. 7, л. 10—13. Заверенная копия.

* В документе «окрестности».

Из протокола опроса жителя гор. Могилева Доктора Д. А. об уничтожении советских граждан на территории города и его окрестностей

5 октября 1944 г.

Будучи неоднократно в наряде по рытью могил и закапыванию трупов, уничтоженных фашистами советских граждан в противотанковых рвах, видел, как перед расстрелом немцы срывали одежду с обреченных и тут же делили между собой. Особо припоминаю один жестокий случай уничтожения. Зимой 1942 г., когда доставленные в деревню на автомашинах для уничтожения женщины и дети по причине большого снега на автомашинах не могли быть подвезены к противотанковым рвам, жандармы и полиция влезли на машины, отбирали у матерей детей и как какой-либо мертвый груз сбрасывали их с автомашин на подъехавшие санные подводы. Дети кричали от полученных ушибов и холода. Матери, видя подобное обращение с детьми, падали в обморок. Жандармы ударами резиновых палок приводили в чувство матерей и успокаивали плачущих детей. Доставив на санях к противотанковым рвам детей общим количеством 40—50 чел., жандармы их, как мячи, ногами посбрасывали в приготовленную могилу и после этого дали несколько очередей по детям из автоматов. Находившиеся в нижнем ярусе могилы дети не все были умерщвлены. Но на это жандармы не обращали внимания и приказали засыпать яму с живыми детьми.

Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПБ, ф 3500, оп. 2, д 1388, л. 6. Копия.

Акт специальной следственной комиссии о положении рабочих паровозо-вагоноремонтного завода, избиении и расстрелах их немецко-фашистскими захватчиками в оккупированном гор. Гомеле в 1941—1943 гг.

10 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, специальная следственная комиссия под председательством Н. С. Рыщука — ответственного секретаря Чрезвычайной областной комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний — в составе: майора государственной безопасности А. В. Земскова, юриста II класса И. И. Отрошко, зав. отделом Чрезвычайной областной комиссии М. Л. Фридмана, депутата Верховного Совета учительницы М. М. Прудниковой, главного врача центральной городской поликлиники Г. А. Ленивцевой и протоиерея полесской Николаевской православной церкви Михаила Кротта, составила настоящий акт об издевательствах и расстрелах немцами рабочих Гомельского паровозо-вагоноремонтного завода (ПВРЗ).

Многотысячный коллектив рабочих крупнейшего в области завода был большей частью вместе с оборудованием завода эвакуирован в тыл страны. Не успевшим эвакуироваться рабочим пришлось изведать все «прелести» фашистского «нового порядка».

Рабочие завода Балюк М. Е., Ловягин П. Д. и другие свидетельствуют, что фашисты, организовав на заводе ремонтную базу, установили 12-час. рабочий день. Кормили рабочих 1 раз в сутки. Обед состоял из 1 тарелки супа, сваренного из разных трав, в котором систематически обнаруживались черви. Хлеб выдавали рабочим по 100—150 г, который выпекался из гречневых высевок, отрубей.

Вскоре же для подавления создавшегося среди рабочих недовольства фашисты из карательного органа СД (служба безопасности) занялись избиением и арестами рабочих, недовольных «новым порядком», и так называемых «подозрительных», к которым мог быть причислен любой рабочий.

Избиение рабочих немецкой администрацией и немецкими солдатами железнодорожной охраны производилось систематически в цехах завода, на его территории и в заводской конторе. Свидетель Балюк М. Е. об этом рассказал: «В марте 1942 г. в момент налета нашей авиации на гор. Гомель я получил осколочное ранение и был помещен в больницу на излече-

ние. В июне 1942 г. меня из больницы выписали, но моя раненая нога находилась еще в гипсе, и ходить было можно только при помощи 2 костылей. Я пришел на завод, чтобы получить расчет. В проходной завода меня встретил совершенно случайно [пом.] шефа Рау. Не говоря ни слова, он набросился на меня и стал избивать, нанося удары кулаками и пинками, а затем выбросил меня за дверь проходной. Много и других рабочих подвергалось избиениям».

Свидетель Буяновская М. А. показала: «Летом 1942 г. немцами была загнана группа рабочих в количестве 10 чел. в коридор конторы завода. Закрыв двери комнат, в которых находились служащие конторы, немцы начали избивать рабочих. Крики рабочих были слышны по всему зданию конторы».

Аресты рабочих производились преимущественно палачами СД группами и в одиночку, в цехах и на квартирах. Всех арестованных в цехах немцы доставляли в контору завода, где немецкие офицеры СД производили над ними истязания, зверски избивая рабочих до потери сознания. После чего к конторе ПВРЗ подъезжали крытые брезентов автомашины, куда погружали окровавленных рабочих с изорванной на них одеждой и доставляли в городскую тюрьму. По этому поводу очевидец фашистских зверств рабочий завода Балюк М. Е. дал комиссии показание:

«Мне приходилось видеть, как немецкими властями арестовывались рабочие ПВРЗ. Их забирали из цехов, под охраной доставляли в контору группами по 10—12 чел., где немецкие палачи подвергали их ужасным избиениям, а затем, избитых до потери сознания, вывозили с завода, и больше на завод и домой арестованные рабочие не возвращались. Я лично видел, когда немецкие палачи грузили избитых рабочих, которые все были окровавлены. Одежда на них была изорвана, и некоторые из них кричали, прося помощи, а многие издавали только тихие стоны. Таких случаев я видел 5—6».

Другой очевидец рабочий Ловягин П. Д. рассказал: «Немецкая администрация завода с карательными органами СД забирала с работы рабочих группами по 5—10 чел., доставляя под конвоем в контору завода, где их палачи СД избивали, а затем в бессознательном состоянии грузили на автомашину и отвозили в тюрьму. Таких случаев избиения рабочих и увоза в тюрьму в моем присутствии было примерно 10».

После каждого истязания немецкими палачами рабочих все стены комнат, коридоров, конторы ПВРЗ были окровавлены, а на полу стояли целые лужи крови. По этому вопросу работник конторы завода, очевидец Боровикова М. А. рассказала: «Я в коридоре на стенах и на полу видела следы крови. Уборщица Буяновская мне сказала, что кровь уже смыта, а до этого на полу стояли целые лужи. Кровь на стенах и полу не смывалась долгое время».

Не насытившись одиночными и групповыми арестами и истязаниями рабочих, немецко-фашистские мерзавцы организовали на заводе провокацию, посредством которой арестовали всю ночную смену — 200 чел. С помощью провокатора СД 5 февраля 1943 г. была произведена запись желающих оказать помощь Красной Армии. Желающих нашлось много, записалось около 200 чел. Все они и были 7 февраля 1943 г. арестованы и отправлены в тюрьму, где подверглись чудовищным пыткам.

22 февраля 1943 г. на 5 автомашинах рабочие ПВРЗ были вывезены из тюрьмы в Назаровский лес, что около дер. Лещинец (в 3 км от города), где всех их расстреляли. Данный факт подтверждается следующими свидетельскими показаниями.

Меркулова М. Ф. показала: «7 февраля 1943 г. немцы арестовали 200 рабочих ПВРЗ — всю ночную смену. В числе арестованных были: мой брат Ковалев Иван Федорович 24 лет, Кондратьев, Слепенков, Полянов Николай, Бетанов и др. Арест произведен был за подозрение в связи с партизанами. 22 февраля 1943 г. арестованные из тюрьмы на автомашинах были вывезены. Брат мой бросил записку, в которой было написано: «Ковалев Иван погиб», и платок, который был совершенно мокрый от слез. Полянов бросил шарф, который тоже был мокрый. Слепенков кричал жене: «Прощай, больше не увидимся, смотри ребенка». Люди, видя эту картину, плакали. На следующий день я, Кондратьева и Полянова были в Назаревском лесу, около Лещинца. Лесник нам показал самую свежую могилу-яму. На трупах земли было не больше четверти метра. Мы видели сверху лежащего мужчину, голого, вниз лицом. В лесу мы видели таких ям 12».

Кондратьева Е. Т. показала: «Ночью 7 февраля 1943 г. по списку немцами было арестовано 200 чел. рабочих ПВРЗ. 10 февраля при содействии * знакомого Зайцева А. И., который работал в тюрьме при санпропускнике, через щель стены санпропускника своими глазами я видела 9 рабочих ПВРЗ, мывшихся в пропускнике, среди которых были мой муж Кондратьев, Пивоваров и Бетанов. На их спинах были оторванные куски тела, все окровавленные. Они не могли смывать кровь со своего тела от боли. Пивоваров успел мне сказать, что их били плетью кожаной (по 70 ударов каждому). 22 февраля 1943 г. я была около тюрьмы и видела, как подъехало 5 автомашин крытых и 1 открытая пятитонка. В ней были рабочие ПВРЗ. Рабочий Бетанов сумел бросить записку, в которой было указано: адрес его и что он погиб. Кто-то крикнул: «Прощайте, люди, расстрел».

На основании вышеизложенного следственная комиссия считает установленным свидетельскими показаниями очевидцев и раскопками могил

* В тексте «через».

массового расстрела (см. отдельный акт и материалы, прилагаемые к нему)*, что немецкими палачами за период оккупации гор. Гомеля было расстреляно до 300 чел. рабочих ПВРЗ.

Винновыми в описанных злодеяниях являются следующие немецко-фашистские преступники:

Цимм Иоганн — шеф ПВРЗ, Виллер — шеф ПВРЗ, Моллер — врач ПВРЗ, Рау — пом. шефа, инженер, Мюллер — главный переводчик завода. Кроме того, в указанных выше фашистских злодеяниях виновны работники гомельского СД (служба безопасности) и сообщники немецких преступников — предатели советского народа.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Н. Рыщук

Члены комиссии: А. Земсков, И. Отрошко, М. Фридман,
М. Прудникова, Г. Ленивцева, М. Кротт

Подписи членов специальной следственной комиссии
Гомельский горисполком Совета депутатов трудящихся заверяет.

Ответственный секретарь Гомельского горисполкома Шехман

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 85, д. 56, л. 247—251. Подлинник.

№ 124

*Из акта гомельской районной комиссии о злодеяниях
немецко-фашистских захватчиков на территории Го-
мельского района в 1941—1943 гг.*

20 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии, секретаря Гомельского РК КП(б)Б Демченко Алексея Николаевича, членов комиссии: председателя исполкома Гомельского райсовета депутатов трудящихся Стефановича Николая Денисовича, директора Новомильчанской школы Гиля Петра Осиповича, врача Гомельского райздрави Андрюковой Александры, председателя Давыдовского сельсовета Ковалева Ивана Григорьевича, члена Прудковского сельсовета Чижовой Евдокии Ива-

* Не публикуются.

новны, капитана Пяткина, ст. лейтенанта Шлякова Ивана Никитовича, прокурора Гомельского района Фирсова Василия Анисимовича, священника церкви Покрово-пресвятой богородицы Жукова Якова Адамовича, составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над гражданами Гомельского района Гомельской обл. БССР.

19 августа 1941 г. немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Гомельского района.

С первых же дней своего хозяйничанья фашисты приступили к уничтожению советских патриотов, мирных жителей, женщин, стариков и детей, а также к ограблению имущества и скота колхозов, совхозов и населения. Уничтожали и превращали в казармы и конюшни культурно-просветительные и лечебные учреждения (школы, больницы, избы-читальни, медпункты).

В деревнях и селах Гомельского района вводился рабский режим, сопровождавшийся произволом ставленников немецких оккупантов. Последние по своему усмотрению за невыполнение малейшего приказа убивали, калечили и истязали советских людей. Оккупанты силою оружия выгоняли население на сооружение их оборонительных рубежей, а также угоняли на каторжный труд в Германию.

Офицеры, солдаты немецкой армии производили у населения повальные обыски, грабя продукты питания (яйца, масло, мясо, хлеб), предметы домашнего обихода (обувь, одежду). Подтверждением вышеуказанного являются * установленные расследованием и проверкой факты злодеяний, расстрелов, грабежа и насилий, как-то:

В конце ноября 1941 г. в дер. Прудок Прудковского сельсовета прибыл из гор. Гомеля немецкий карательный отряд, который, оцепив деревню, под силою оружия собрал в школе все население, выстроил мужчин отдельно от женщин, отобрал ни в чем неповинных 12 чел., завел их в школу, где продержал до вечера, а вечером всех 12 чел. под усиленным конвоем водил по домам прощаться с семьями, после чего отвел за деревню, положил в яму лицом в землю всех 12 чел. [и] расстрелял. Случайно оставшийся в живых тяжело раненый Кравцов Василий Васильевич ночью пришел домой, где скрывался 4 дня. Узнав об этом, немцы приехали в деревню, вывели Кравцова из дому и на глазах всей семьи расстреляли.

Аналогичные факты имели место и по другим деревням. Например, 22 ноября 1941 г. в дер. Бабовичи прибыл из Гомеля карательный отряд немцев. Оцепив деревню и собрав всех мужчин в школе, [гитлеровцы] отобрали из них по счету 15 чел., которых вывезли за деревню в урочище Поддипицкое, где и расстреляли.

* В документе «свидетельствуют».

На территорию Старотерешковичского сельсовета с первых дней оккупации выезжало из гор. Гомеля 12 немецко-карательных экспедиций, которые производили массовые расправы над населением путем облав и оцепления населенных пунктов...

В августе 1941 г. в дер. Кантакузовка приехал из Гомеля карательный отряд немцев. Оцепив деревню, выгнав все население на улицу, [фашисты] построили его, а затем отобрали по счету 5 чел. мужчин и на глазах у собравшегося населения расстреляли.

Об^{*} особо дикой расправе и жестокости свидетельствует факт, происшедший в поселке Веселое Поле Урицкого сельсовета в августе 1943 г., когда отряд немецких бандитов численностью в 15 чел. явился в поселок на 2 танках и, произведя повальные обыски, награбив массу продуктов и имущества, собрал мужчин численностью 14 чел., главным образом стариков: Горюнова Максима Ивановича 70 лет, Яцкова Лаврена Антоновича 65 лет, Будникова Никифора Ивановича 65 лет и др. Всех задержанных [гитлеровцы] собрали в конце поселка, который подожгли с обеих сторон, и в виде пытки всем задержанным под силою оружия приказали пройти по улице поселка среди горящих зданий. Люди прошли невредимые. Тогда немецкие изверги им предложили разуться и погнали их босиком по горевшим местам; люди, обжигаясь, со стенами, воплями и душераздирающими криками вынуждены были перенести боль и двигаться. После перенесенных пыток несчастных загнали в помещение бани, дверь забили, а [в] дымовой проход бросили гранату; затем, облив помещение горячей жидкостью, подожгли. Из бани слышались душераздирающие крики, стоны с просьбой о пощаде. Погибающие выбили дверь, и 4 чел., охваченные пламенем, бросились спасаться. Стоящие на страже немецкие изверги расстреляли их из автоматов. Все 14 чел. ни в чем невиновных советских граждан погибли^{**}.

В сентябре 1943 г. 80-летний старик Силкович Даниил Лукич из дер. Новые Дятловичи спрятался в лесу вблизи деревни от немецких извергов. Проводившие облаву немцы поймали Силковича, учинили над ним дикую расправу: после избияния отрезали уши, вырезали щеки, а затем расстреляли.

Гр-ка Марченко скрывалась с 4-месячным ребенком в лесу вблизи дер. Новые Дятловичи. 17 сентября 1943 г. Марченко задержали, а ребенка заколсли штыками на глазах у матери.

В октябре 1943 г. в дер. Климовка немцы на глазах у матери Ионовой Веры Яковлевны расстреляли ее 5 детей в возрасте от 6 до 13 лет, а затем расстреляли и мать. Также в дер. Климовка на глазах у матери Старовой-

* В документе «проявлением».

** В документе «расстреляли».

товой Анны немцы расстреляли 4 ее детей в возрасте от 2 до 6 лет; с детьми была поставлена под расстрел* и мать Старовойтова, которая получила не смертельную рану и осталась жива...

В январе 1942 г. в дер. Рудня Прибытковского сельсовета прибыл карательный отряд немцев из Гомеля, который расстрелял на месте 3 советских патриотов: Козлова, Баранова и Мазурова. В этот же день отряд перебрался в дер. Прибытки, где расстрелял советских граждан Седова Ефима и Суконного Степана. В августе этого же года дер. Рудня опять посетил карательный отряд немцев, начав свою работу с грабежа населения. Гр-не Гричакова Анна, Дударев Макар и Дударев Павел запротестовали против грабежа. Они тут же на месте были расстреляны немцами. У них осталось 3 малых детей, а имущество их этими же бандитами все разграблено.

В январе 1942 г. в с. Мильча немцы проводили изъятие скота у населения. Гр-н Макушин Николай Филиппович не хотел отдать свою корову немцам, за что он был избит, а затем его раздетого и босого водили по улице, после чего [он] был отправлен в комендатуру, где и был расстрелян.

В октябре 1943 г. в дер. Романовичи из Гомеля прибыл отряд СД и гестапо под руководством офицера Шульца, который арестовал ни в чем неповинных советских гр-н Харкулева Василия, Василенко Владимира, Мойсейчикова Филиппа, после чего Василенко был замучен в тюрьме, а Харкулев и Мойсейчиков были расстреляны...

Семья Лемешкова Емельяна Андреевича из поселка Новый Двор Улуковского сельсовета за подозрение в связи с партизанами в мае 1943 г. была вся, в количестве 5 чел., арестована и заключена в тюрьму. Дочери Лемешкова Соня, Ольга и Екатерина подверглись жестоким пыткам и истязаниям, и после 5-месячного тюремного заключения вся семья была расстреляна 26 октября 1943 г.

Особенно зверски расправлялись немецкие захватчики с мирным населением в период своего отступления. В дер. Прибытки 80-летний старик Концевой спрятался в бане, чтобы уклониться от немецкой эвакуации в тыл. Немецкие изверги обнаружили Концевого, подожгли баню, где он и сгорел. 70-летняя Баранова Прасковья спряталась от эвакуации в убежище, где была обнаружена немцами, которые ее там сожгли. Также в Прибытках уклонившуюся от эвакуации 70-летнюю Алексеенко Лукерью обнаружили немцы, которые отрезали ей нос, уши, вырезали груди и выкололи глаза, порезали лицо, после чего она была брошена на огороде. Прожив в муках 3 дня, она умерла.

При отступлении немцы в поселке Победа Улуковского сельсовета

* В документе «расстреляна».

отравили воду в колодце. Гр-ка Шендерова Прасковья, напившись воды, отравилась и умерла, оставив 2 малолетних детей.

Эвакуированным мирным жителям немцы запретили возвращаться в свои деревни под страхом расстрела. В дер. Улуковье 9 подростков: Лаптухов, Страхов, Потапов и другие вернулись в свою деревню, где были немцами пойманы и тут же все расстреляны. Таким образом, за период оккупации Гомельского района немецко-фашистскими войсками с 19 августа 1941 г. по 26 ноября 1943 г. замучено, заживо сожжено и расстреляно 522 советских гражданина Гомельского района.

Немецко-фашистские захватчики насильно угоняли мирных советских граждан рождения 1925—1926 гг. на каторгу в Германию. С помощью полицейских немцы сгоняли молодежь в немецкую комендатуру гор. Гомеля, откуда их грузили в закрытые товарные вагоны и под усиленным конвоем увозили в Германию...

Сбор имущества — теплых вещей для немецкой армии — проводился немцами грабительским путем с применением оружия. Так, в дер. Давыдовка на улице немцы встретили гр-на Лазовского Исаю Трифоновича и под силою оружия заставили снять полушубок, оставив его голым на морозе, а затем таким же образом с гр-ки Лазовской Агафены на улице сняли валенки, оставив ее босую на снегу. В дер. Поколюбичи немцы сделали засаду на идущих в церковь граждан, и одетых в более лучшую одежду раздевали. Например, с гр-ки Такуновой сняли шубу и валенки, с Серикова Петра также сняли шубу и валенки. В дер. Мильча немцы ходили по домам и отбирали у населения теплые вещи.

За период оккупации Гомельского района немецко-фашистские грабители уничтожили и разрушили 62 школы, из них средних — 15, неполных средних — 11 и начальных — 36, зданий сельских больниц — 2 (в дер. Старые Дятловичи и Прибытки, там же немцы сожгли и дом инвалидов), 6 сельских медицинских пунктов, здания 2 врачебных сельских участков (в дер. Старые Терешковичи и дер. Климовка).

Немецкие изверги надругались над святынями* русской православной церкви, превращая ее [храмы] в казармы, конюшни и развалины, разграбляя церковную утварь и оборудование. Так, например, церковь [в] дер. Романовичи, выстроенную в честь чудотворца Николая, немцы осенью 1943 г. при своем отступлении превратили в дом заключения, куда согнали 100 чел. мирных жителей и содержали их там под стражей, в самой церкви. Немцы ободрали престол облачения, а также сожгли дом священника Остапенки. В с. Головинцы сожгли священнический дом, принадлежащий церкви Покровско-пресвятой богородицы. В с. Бабовичи в церкви

* В документе «культурой».

Успение пресвятой богородицы немцы выбрали полы и разрушили * иконостасы. В с. Прибытки немцы церковь полностью сожгли. В с. Ларищеве под церковь памяти Преображения подложили мины, которые на 3-й день после ухода немцев взорвались. В результате церковь была полностью разрушена и сгорела. В данной церкви сгорело 10 икон старой живописи. Церковного старосту данной церкви Ивана Григорьевича немцы расстреляли...

При отступлении немцы полностью предавали огню целые селения мирных граждан. Так, осенью 1943 г. немцы полностью сожгли дер. Дуяновка (127 дворов), дер. Рудня (96 дворов), дер. Романовичи (236 дворов), дер. Новые Терешковичи (136 дворов). А всего по району немецкие захватчики сожгли 3 012 домов мирных граждан. Разрушили полностью здания и мастерские 2 машинно-тракторных станций — Гомельской и Новобелицкой.

Выше перечисленные факты чудовищных злодеяний, убийств, истязаний мирного советского населения, разграбления и уничтожения имущества колхозов, совхозов и отдельных граждан на протяжении с августа 1941 г. по ноябрь 1943 г. проводились немецко-фашистскими оккупантами при участии их сообщников. О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Демченко
Члены комиссии: Стефанович, Гиль, Андрюкова, Ковалев,
Чижова, Пяткин, Шляков, Фирсов, Жуков

ГА Гомельской обл., ф. 1345, оп. 1, л. 11, л. 1—5. Подлинник.

* В документе «разорвали».

Акт жителей районного центра Домачево Брестской обл. об уничтожении детей Домачевского детского дома немецко-фашистскими захватчиками в июне 1941 г. — сентябре 1942 г.

25 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители районного центра Домачево и бывшие работники детского дома Грачева Елизавета Дмитриевна 1913 г. рождения, работавшая зав. учебной частью детдома; Усова Анастасия Ивановна 1919 г. рождения, воспитательница; Головейко Ольга Осиповна 1903 г. рождения, ночная няня; повар Мазепчик Вера Иосифовна 1911 г. рождения; Павлюк Антонина Петровна 1924 г. рождения, бывшая зав. детдомом; сторож Козловский Даниил Леонтьевич 1892 г. рождения; сторож Грушинский Збигнев-Тадеуш 1909 г. рождения; жители: Резонева Анна Федоровна 1876 г. рождения; Абрамова Наталья Осиповна 1909 г. рождения; Дякина Валентина Ильинична 1912 г. рождения, составили настоящий акт об издевательствах и зверском уничтожении детей Домачевского детского дома.

В 1941 г. в детском доме находилось 100 детей русской, белорусской, украинской, еврейской и польской национальностей в возрасте от грудных детей до 12 лет. Находившиеся в детском доме дети в большинстве своем не имели родителей и родственников.

22 июня 1941 г. приход немцев для детей детского дома ознаменован гибелью 3 детей: Коли Козловского 3 лет, Моисея 3 лет и Ивана 4 лет и ранением Романа 6 лет и Надежды 7 лет.

Одно из 3 зданий детского дома сгорело, и дети были размещены в оставшихся 2 зданиях.

Переуплотнение и плохое питание способствовали заболеваниям детей различными инфекционными болезнями (дифтерией, дизентерией и др.). В результате заболевания умерли дети Ходуровы — Люся 3 лет и Витя 6 лет, а также Александр 4 лет, Виктор 3 месяцев и еще 3—4 ребенка.

Сотрудники детского дома: зав. детдомом Лижанова Анна Семеновна 1919 г. рождения, комсомолка; Грачева Е. Д., зав. учебной частью; Усова Анастасия Ивановна 1919 г. рождения по приходе немцев были отстранены от работы. В 1943 г. Лижанова расстреляна немцами. 15 детей еврейской национальности в возрасте от 2 до 12 лет были изъяты из детского дома и помещены в гетто, а затем 14 из них — расстреляны, и только Ковалеровой Оле 12 лет удалось спастись бегством.

По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района

Прокопчук приказал бывшей зав. детским домом Павлюк А. П. отравить больного ребенка Ренклах Лену 12 лет. После того, как Павлюк отказалась отравить ребенка, Ренклах Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома, якобы при попытке к бегству. В целях спасения детей от голода и смерти в 1942 г. 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взято родственниками.

23 сентября 1942 г. к 7 час. вечера во двор детского дома прибыла 5-тонная автомашина с 6 вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев Макс объяснил, что детей повезут в Брест, и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская Пелагея. Из посаженных в автомашину детей Шехметова Тося 9 лет слезла с машины и убежала, все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская были вывезены в направлении стн. Дубица, 1,5 км от дер. Леплевки. На пограничной деревоземляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 м от р. Западный Буг, автомашина с детьми остановилась. Дети были раздеты (о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево) и расстреляны.

О расстреле детей детского дома свидетельствуют жители дер. Леплевка: Якимчук Матрена Ивановна, Панасюк Евгения Ивановна, Лобач Иосиф Исаакович и Боглай Мария Тарасовна, находившиеся вблизи в момент расстрела, слышавшие плач и крики детей и выстрелы. В следующие дни Якимчук Матрена, Панасюк Евгения, Лобач Иосиф и другие были на месте расстрела, видели детские трупы и землю, пропитанную кровью невинных детей.

Виновными в совершенном злодеянии над детьми детского дома являются руководители Брестского округа (по их приказам расстреливались дети):

1. Начальник СД округа Пичман;
2. Заместители начальника СД Цибель и Герик;
3. Гебитскомиссар округа Бурат Франц;
4. Начальник жандармерии при гебитскомиссаре Длузрлейн;
5. Начальник бюро полиции округа майор Родэ и Винер;
6. Прокопчук, украинец, шеф Домачевского района;
7. Хас Федор, бургомистр мест. Домачево;
8. Начальник криминальной полиции Завадский.

Исполнители, проводившие расстрел детей:

1. Макс — немец, старший из группы немцев, производившей расстрел;
2. Камецгляц — немец из группы, производившей расстрел;
3. Фрикс — полицейский, расстреливавший детей;
4. Фогель — из немцев Поволжья, уроженец гор. Энгельса;

5. Лейтенант Огиз — из гор. Бреста, принимавший участие в расстреле детей.

Кровь невинных детей-сирот русской, белорусской, украинской, польской и еврейской национальностей зовет каждого честного человека к справедливой мести.

Акт подписали 25 ноября 1944 г. Грачева Е. Д., Усова А. И., Головейко О. О., Мазепчик В. И., Павлюк А. П., Козловский Д. Л., Грушинский Збигнев, Калиновская-Каменовская А. П., Резонева А. Ф., Абрамова Н. О.

Приложение:
заявлений граждан — 10, протоколов опроса — 6*
Домачевский районный исполнительный комитет
настоящий акт заверяет: председатель райисполкома
секретарь

С подлинным верно:
секретарь областной комиссии Хромова

Архив МНД БССР, оп 3, д 3, л 27—30 Заверенная копия

№ 126

Из акта рогачевской районной комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории района в 1941—1943 гг.

15 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии, секретаря Рогачевского РК КП(б)Б Свердлова Самуила Моносовича, членов комиссии: председателя исполкома Рогачевского районного Совета депутатов трудящихся Драчева Карпа Михайловича, председателя исполкома Рогачевского городского Совета депутатов трудящихся Якутовича Романа Григорьевича, прокурора Рогачевского района Левиной Раисы Самуиловны, жителей гор. Рогачева: Шубина Евгения Степановича, Стрельцова Степана Алексеевича, Погуляева Ивана Григорьевича, настоятеля рогачевского православного прихода священника Александра Михайло-

* Не публикуются.

вича Хведосюка, врача рогачевской больницы Сорокоумова Анатолия Ивановича и учительницы рогачевской средней школы Федченко Ядвиги Александровны, составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Рогачевского района Гомельской обл. Белорусской ССР.

15 августа 1941 г. немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Рогачевского района, ввели режим кровавого террора, грабежа и насилия.

За период оккупации Рогачевского района немецкие оккупанты разрушили и уничтожили всю промышленность района: завод консервированного молока, лесозавод, картонную фабрику, льнозавод, спиртзавод, хлебозавод, кирпичный завод и 22 промышленных артели.

Немцы разрушили коммунальное хозяйство города. В гор. Рогачеве сожжено и разрушено 1 230 домов. Оккупанты уничтожили и разрушили культурно-просветительные учреждения района: учительский институт, школу тракторных механиков, школу медсестер, школу [по] подготовке сельскохозяйственных кадров, ремесленное училище, [школу] ФЗО, уничтожили 51 школу, 5 детских домов, 8 детсадов, 23 дома соцкультуры и клуба, Дом пионеров, Дом партпроса, Дом учителя, кинотеатр, 52 библиотеки, типографию. Немцы уничтожили учреждения здравоохранения района, разрушили колхозы, совхозы, МТС, сожгли все общественные постройки колхозов и 5 109 домов колхозников и единоличников, разграбили колхозное животноводство, а также изъяли личный скот у 79 проц. колхозников и единоличников...

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники не остановились на разрушениях и грабежах. Они с первых же дней оккупации начали массовое истребление мирных советских граждан всех национальностей любого пола и возраста путем убийств, расстрелов, сожжений, закапывания живьем в землю, уморения голодом [и другими] зверскими способами. Истребление осуществлялось по заранее обдуманному гитлеровцами плану, без следствия и суда.

Первые расстрелы производились немецкими палачами около лесозавода, в подвалах и во дворе быв. центрального склада. Как указывает свидетельница Найденова, там немцы расстреляли быв. председателя заводского комитета лесозавода Прибыльского Максима, работника райисполкома Фруменкова и многих др.

В первую неделю ноября 1941 г. в гор. Рогачеве фашистские варвары совершили самое кровавое и зверское злодеяние: во рву за картонной фабрикой в 70 м от р. Друть немецкие палачи убили около 3 тыс. советских граждан еврейской национальности. Путем этого дикого кровавого погрома фашистские мерзавцы истребили все полностью оставшееся

в Рогачеве еврейское население всех возрастов — от грудных младенцев до глубоких стариков. Перед расстрелом палачи долго издевались над своими жертвами. Мужчин, женщин и детей фашисты держали в сырых холодных подвалах бывшего склада, откуда каждый день гоняли их на самые тяжелые работы. Подгоняемые палками немцев, обреченные убирали камни и кирпичи, возили песок, воду. Женщины и подростки выгребали руками нечистоты из уборных, на которых красовались надписи: «Только для немцев».

Наиздевавшись над беззащитными людьми, в первых числах ноября фашистские людоеды согнали всех евреев в здание бывших складов, раздели людей и партиями вывозили ко рву. Фашисты заставляли свои жертвы ложиться в ров рядами, а затем расстреливали из автоматов и винтовок или просто убивали прикладами.

Маленьких детей гитлеровцы брали за ноги, ударяли головой о мерзлую землю и бросали в ров в общую груду мертвецов.

В марте 1942 г. в этом же рву были замучены и расстреляны 300 советских граждан еврейской и цыганской национальностей, собранных со всего района. Немного позже массовые расстрелы советских граждан производились немецкими палачами на русском кладбище над Днепром. Это страшное место рогачевцы называли «долиной смерти». Здесь расстрелы производились ежедневно. На кладбище немцы заранее вырывали яму 3 м в ширину, 6 м в длину и 3 м в глубину, а когда эта яма наполнялась трупами, вырывали новую яму. Таких ям в этой «долине смерти» было 10.

Расправа на кладбище обычно производилась так: фашисты приводили к очередной яме обреченных, ставили их в ряд и расстреливали. Трупы засыпали тонким слоем земли. Затем следовала другая партия и т. д.

К «долине смерти» от здания гестапо вела проторенная сотнями смертников дорожка. Там расстреливали одиночек, группами по 10—20 чел. Свидетельница Симаненко Нина рассказывает, что в «долине смерти» были расстреляны известные жители Рогачева Карасик, Хохов Михаил, учитель Андреев Григорий и другие, а также директор Городецкой МТС Солдатенко, председатель Заболотского сельсовета Шевелев, председатель колхоза «Революция» Купреев Прокоп, его сын Николай и многие др.

28 ноября 1943 г. в гор. Рогачеве фашисты согнали в сарай более 200 чел. и сожгли их живьем, а тех, кому удалось выбежать из пламени, они подстреливали и обратно бросали в огонь.

Свидетель Часов Михаил Николаевич, проживающий по ул. Друтской, д. № 28, рассказывает: «27 ноября 1943 г. в 2 час. дня немцы начали выбрасывать мое имущество из сарая. Рядом стояли подводы с дро-

вами. В 6 час. вечера к сараю подошла закрытая автомашина. 28 ноября еще до рассвета я снова увидел закрытую машину. С чердака своего дома я стал наблюдать за происходившим. Немцы подожгли мой сарай и сарай моего соседа Колесникова Лавра. Из сараев доносились страшные крики. Вдруг я увидел, что из сарая Колесникова выбежал человек в одном белье. Человек бежал спотыкаясь. Вслед ему немцы стали стрелять. Человек упал. Двое немцев подбежали, схватили его и поволокли, а третий шел следом и ногами затирал оставшийся по дороге кровавый след».

В районе нет такой деревни или поселка, где бы фашистские оккупанты не чинили зверств над советскими гражданами, а некоторые деревни и их жители подвергались поголовному истреблению или были угнаны в фашистское рабство.

Так, еще в 1942 г. немцы сожгли поселок Пахарь, а 12 июня 1943 г. немцы стерли с лица земли колхоз «Молот» Малострельковского сельсовета. Очевидцы этой жуткой картины Старовойтов Игнат и Столярова Галина рассказали: «Рано утром 12 июня 1943 г. немецкий карательный отряд ворвался в деревню. Немцы стали выгонять из домов жителей, бить прикладами. 6 чел. сразу же были убиты на улице. В избу Кириленко Исаака немцы согнали 20 чел. жителей, стреляли по несчастным из автоматов, бросали в окна гранаты, потом зажгли. Дом сгорел вместе с людьми. В избу Столярова Сергея немцы загнали 25 чел. и тоже сожгли. Если кто пытался бежать, того расстреливали».

Немцы сожгли и разграбили дер. Селец Станьковского сельсовета, где расстреляли, замучили и сожгли живьем 204 чел. мирных граждан. Случайно спасшийся от смерти колхозник Музыченко Тимофей рассказал: «2 ноября 1943 г. немецкий карательный отряд на рассвете окружил деревню. Немцы ворвались в деревню, заходили в дома, прикладами выгоняли жителей на улицу. Кто не успевал уходить или отставал, того расстреливали. Все жители деревни были согнаны в 2 больших дома. Немцы закрыли двери, открыли по окнам стрельбу из автоматов и бросали гранаты, а потом дома зажгли. Несчастные жители, которые выпрыгивали из окон и пытались спастись бегством, расстреливались немцами. После пожара на улицах остались одни дымящиеся головешки и обгорелые трупы жителей».

Неслыханные зверства совершили немецкие оккупанты и в Тихиничском сельсовете. Здесь 13 октября 1943 г. немецкий отряд в 65 чел., вооруженных пулеметами, автоматами и минометами, сопровождаемый танком, ворвался в дер. Толочков. Немцы разошлись по деревне, стали убивать всех, кто попадался на глаза.

В этот же день 100 чел. немцев ворвались в другой населенный пункт Тихиничского сельсовета — дер. Мортково. Деревню сожгли, а всех жителей, которые находились дома, расстреляли.

Жителя дер. Старое Село Вихрова Михаила Борисовича немцы посадили в клетку, где находились немецкие овчарки. Вихров просидел с собаками сутки, а затем его вывели к железной дороге и расстреляли.

Степанчикова Ивана Корнеевича, жителя дер. Старый Мазолов, немцы привязали за ноги к саням, запрягли лошадь и волочили до тех пор, пока он не потерял сознание, а потом убили молотком.

13 октября 1943 г. немецкий карательный отряд в количестве 100 чел. окружил дер. Фалевичи Крушиновского сельсовета, сжег деревню и истребил жителей деревни в количестве 235 чел.

В Рогачеве, Гадиловичах и Дворце находились лагеря для военнопленных красноармейцев. Над пленными красноармейцами немецкие палачи жестоко издевались, морили голодом и холодом. Каждый день из лагерей выносили трупы военнопленных красноармейцев.

В длинной цепи преступлений немецко-фашистских захватчиков особое место занимает насильственный угон в Германию советских граждан, зверская их эксплуатация и систематическое истребление. Немцы устраивали в деревне и городе форменные облавы на людей. Они вривались в деревни и забирали трудоспособных взрослых и молодежь. В городе хватали людей в домах, учреждениях, на базаре и даже в кинотеатрах, сажали на автомашины, подвозили к железнодорожной станции, грузили в товарные вагоны и увозили в Германию.

Гитлеровские убийцы всячески пытались скрыть следы своих преступлений.

В 1942 г. весной, как показывают многочисленные свидетели гор. Рогачева, водой размыло ров, где было больше 3 тыс. трупов. Трупы плыли в р. Друть. Немцы мобилизовали все население вылавливать плывущие трупы баграми и просто руками, заставляли снова зарывать.

В 1943 г. в декабре, перед отступлением из города, немцы перерыли весь ров, чтобы скрыть следы своих злодеяний. Из земли были выкопаны все разложившиеся трупы, скелеты, кости и сложены в штабеля таким образом: ряд трупов и костей, а на него — ряд бревен. Эти штабеля обливали керосином, смолой и зажигали. Три дня и три ночи далеко был виден пожар. Ко рву немцы никого не подпускали. Произведенными в ноябре и декабре 1944 г. тщательными обследованиями мест массового истребления советских граждан специальной комиссией были обнаружены площадки во рву и на кладбище, загруженные слоем в 40 см, состоящим из остатков обожженных костей, пепла, комков очень перегноенной земли, остатков металлических частей одежды: крючков, пуговиц, пряжек от брюк и т. д.

Несмотря на все ухищрения немецких оккупантов скрыть следы своих кровавых злодеяний, на основании заявлений советских граждан, протоколов допросов и свидетельских показаний комиссия установила, что за период оккупации территории Рогачевского района немецкими

захватчиками было расстреляно, повешено, сожжено живьем и замучено 6353 чел. мирных советских граждан. К материалам дела прилагаются поименные списки на 2225 чел.*, а фамилии остальных установить в настоящее время невозможно. Угнано в немецкое рабство 1478 чел. Списки прилагаются на 1312 чел.*, а фамилии остальных установить не удалось.

На основании заявлений советских граждан, протоколов допросов и свидетельских показаний комиссия установила, что разрушение в гор. Рогачеве, деревень и сел Рогачевского района, поголовное ограбление населения, массовое истребление мирных советских граждан проходило при личном участии и непосредственном руководстве коменданта немецкой полевой комендатуры майора Мерло, его зам. майора Диллера, коменданта городской комендатуры обер-лейтенанта Рудольфа, уполномоченного по сельскому хозяйству капитана Зипкех (крупный немецкий помещик), начальника гестапо обер-лейтенанта Ментропа, районного ** сельскохозяйственного коменданта Буша (помещик), его зам. майора Рольке Антония (помещик), начальника центрального торгового общества Бушмана (берлинский предприниматель), его зам. Крессе, шефа Штурбана, обер-лейтенанта Мавра. О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Свердлов;
члены комиссии:
9 подписей неразборчивы
Подписи заверяет
председатель Рогачевского исполкома
райсовета депутатов трудящихся Драчев

ГА Гомельской обл., ф. 1345, оп. 1, д. 15, л. 1—6. Заверенная копия

* Не публикуются.
** В документе «уездного»

Из акта барановичской городской комиссии о массовом истреблении советских граждан в гор. Барановичи и его окрестностях и об уgone их в фашистское рабство гитлеровскими захватчиками в 1941—1944 гг.

1 января 1945 г.

...В сентябре 1941 г. на расстоянии 22 км от гор. Барановичи около железнодорожной стн. Лесная был создан лагерь военнопленных № 337, в котором постоянно содержалось до 55 тыс. чел.

В гор. Барановичи, центральной тюрьме, было организовано отделение* лагеря № 337, где количество военнопленных доходило до 20 тыс. чел.

В декабре 1941 г. в гор. Барановичи для советских граждан еврейской национальности создается гетто, в котором было стариков, женщин и детей до 15 тыс. чел.

В 1942 г. в 18 км от гор. Барановичи, по шоссе Барановичи — Новогрудок, в имении Колдычево, был создан концлагерь для мирных советских жителей всех славянских народов**, в котором содержалось до 10 тыс.*** чел. мужчин, женщин и детей.

Созданные лагеря имели незначительное количество помещений летнего типа без печей и нар, вмещавших 30—40 проц. находящихся заключенных. Территории лагерей огораживались несколькими рядами колючей проволоки, устанавливалась усиленная охрана с использованием дзотов, прожекторов, специально выдрессированных собак и даже вкопанных в землю танков. Общение с внешним миром заключенным воспрещалось, а также не разрешались передачи продуктов. За попытки получить что-либо из продуктов или одежды заключенные расстреливались.

Мобилизованный для работы в лагерь № 337 житель стн. Лесная Новомышского района Станислав Матвеевич Высокинский рассказал: «В «Шталаге № 337» в бараках не было печей и нар. В стенах были щели, через которые зимой наметало много снега. Бараки не могли вместить всех военнопленных. На протяжении всей зимы 1941—1942 гг. большая часть заключенных находилась под открытым небом при 20—30-градусном морозе. В бараки могли люди попасть только по очереди и на непродолжительное время».

* В тексте «отдельные».

** В тексте «национальностей».

*** В Колдычевском лагере в 1942—1944 гг. замучено 22 тыс. советских граждан.

Житель дер. Тартак Новомышского района Вячеслав Николаевич Жданович рассказывает: «Проезжая зимой 1942 г. мимо лагеря № 337, я подал кусок хлеба военнопленному, и за то, что тот взял этот хлеб, тут же был конвоиром расстрелян, а я — жестоко избит».

В лагерях гитлеровцы установили голодный режим при непосильном, изнуряющем физическом труде, что неизбежно вызывало массовые эпидемии инфекционных заболеваний (сыпной тиф, дизентерия). Во всех лагерях медпомощь заключенным не только не оказывалась, а, наоборот, создавались условия для еще большего распространения болезней и увеличения смертности.

Работавший по мобилизации в лагере № 337 житель хутора Березовка Новомышского района Федор Иосифович Гордейчик говорит: «Питание военнопленных выражалось в 125 г хлеба с опилками и полутора литрах баланды при общем расходе воды на одного пленного не более 2 л. Перед выходом на работу ежедневно проводились утренние проверки, длившиеся от 2 до 3 час., несмотря на морозные дни. При таких проверках замерзало от 40 [до] 70 чел. в день. Все виды работы транспорта выполнялись силами военнопленных. Они за 6 км таскали доски на плечах, возили из леса дрова, впрягшись в сани по 10—15 чел. На работах от переутомления, голода и холода многие падали и их тут же пристреливали конвоиры».

Быв. заключенный лагеря военнопленных № 337 врач Скрипчук Сафрон Степанович показывает: «Для больных никакого перевязочного материала и медикаментов не отпускалось. Бараки кишели паразитами, в них было грязно, а зимой было холодно, как на улице. Периодически находившимся [в заключении] варилось мясо из полуразложившихся трупов животных. Это по существу был сознательно подготовленный яд, так как сейчас же после принятия пищи, приготовленной из такого мяса, у заключенных вызывалась страшная болезнь наподобие холеры, от которой умирали сотни людей. Для изучения этой болезни в 1941—1942 гг. из Германии специально приезжали в лагерь немецкие врачи».

Быв. заключенный барановичской тюрьмы врач Смирнов Петр Афанасьевич рассказывает: «Все мы, находившиеся в заключении, были покрыты вшами и рваной одеждой. Истощение дошло до такой степени, что мы были похожи на скелеты. Многие умирали, а которые не могли подняться, их немцы достреливали. За период моего заключения в тюрьме (около 2 лет) только от инфекционных болезней умерло 17 тыс. чел.».

Руководители гитлеровских учреждений и организаций Барановичского округа, расположенных в гор. Барановичи, систематически с садистской жестокостью подвергали находящихся в лагерях советских граждан невиданным издевательствам, истязаниям, пыткам и казням через повешение.

Быв. заключенная концлагеря Колдычево учительница Мария Ивановна Ермакович показала: «Когда я прибыла в лагерь, то у входной будки увидела изуродованный труп мужчины. Он лежал, как мне потом сказали, уже 2 дня. После я узнала, что это был труп врача Назарова из мест. Новая Мышь. Около тюрьмы лагеря была виселица, а рядом с ней стоял юноша лет 16, который все время кричал: «Удирал, догнали». Когда его голос слабел, он был избиваем рядом стоящими полицейскими. Вдоволь «натешившись», этого юношу повесили, и труп его затем был на виселице в течение нескольких дней».

Быв. партизанка Бабушкина * Анна Михайловна показала: «В августе 1943 г. в полицейском участке мест. Городище я видела женщину с хутора Огородники Городищенского района, гражданку Гриб, которую пытали в Колдычевском лагере. Она была вся изрезана ударами резиновых дубинок. Пальцы, груди и все тело было испечено раскаленным железом. От нее несло трупным запахом, и она еле дышала».

Быв. военнопленный в лагере № 337 врач Юдин Владимир Павлович рассказал: «Особенно издевались немцы над командным составом Красной Армии. Их голодными, босыми зимой выгоняли на улицу и заставляли простаивать часами. После часть увозили на расстрел, а остальных загоняли назад в камеру. Была установлена система, когда камеру с военнопленными наполняли водой до полного их умерщвления. Таким методом немцы только в течение 3 месяцев 1942 г. замучили 160 чел. командиров Красной Армии».

Быв. заключенный концлагеря Колдычево Леонид Захарович Василевич сообщил: «Немецко-фашистские захватчики [в] концлагере Колдычево создали специальную камеру пыток. Она находилась под зданием управления лагеря. Гитлеровцы заключенным концлагеря прокалывали иголками языки, подвешивали, растягивали мышцы и натравливали на них специально выдрессированных собак».

Кроме созданных концлагерей и тюрем в гор. Барановичи была организована целая сеть полицейских и гестаповских застенков. В каждом [из] этих застенков имелась своя камера пыток, происходили систематические убийства, расстрелы и публичные повешения. Особенно устраивались виселицы в базарные и воскресные дни.

Гр-н гор. Барановичи Виктор Степанович Шкетько рассказал: «В марте 1944 г. гестаповцы арестовали моего единственного сына и через несколько дней повесили его вместе с другими 9 чел. на базарной площади гор. Барановичи. Перед казнью сын был настолько избит, что очень трудно мне, отцу, было опознать его труп».

Находившаяся в подвале Барановичского СД Мария Ивановна Ерма-

* В тексте ошибочно «Бабушка».

кович показала: «Я видела женщин, которых приводили в подвал после пыток СД. Они были с оторванными носами, выбитыми глазами. Заключенных Куницу Ядвигу со стн. Альбертин Слонимского района и Смирнову Пелагею, проживавшую до ареста в мест. Полонка Новомышского района, пытали 4 раза электрическим током».

Многие жители гор. Барановичи (Жухавецкий Ш. Л., Белошкурник И. И., Роек С. М. и др.) рассказали, что они были очевидцами, как * в июле 1941 г. немцы на Пионерской ул. гор. Барановичи привязали к столбам 4 бойцов Красной Армии, подложили им под ноги сено, облили горячим и заживо сожгли.

По ул. Садовой, в подвале д. № 52, от СД пряталось 135 чел. советских граждан. Узнав об этом, гестаповцы несколько человек вытащили пожарными баграми, а остальных убили брошенными в подвал гранатами.

II. Массовое умерщвление советских граждан и скрывание следов преступления

Обследованием мест захоронения в гор. Барановичи и его окрестностях, а также многочисленными свидетельскими показаниями и заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что наряду с непрерывными и повсеместными убийствами советских людей фашистско-немецкие захватчики производили и массовые расстрелы.

4 марта 1942 г. в 6 час. в лагерь, расположенный в гор. Барановичи, с усиленной командой немцев явились начальник барановичского СД ** унтерштурмфюрер¹⁰³ Аммельюнг Вальдемар, начальник жандармерии оберстлейтенант¹⁰⁴ Шредер Вильгельм, главный врач гебитскомиссариата Вихман Артур, начальник биржи труда гебитскомиссариата Гизеке, зам. гебитскомиссара Кранке Макс, гауптман¹⁰⁵ шутцполиции Мислевитц, которые отобрали 3 400 чел., вывезли на автомашинах за город на расстоянии 300 м [к] железнодорожной канаве и к 14 час. расстреляли.

С 22 сентября по 2 октября 1942 г. из лагеря гор. Барановичи под руководством начальника барановичского СД ** унтерштурмфюрера Аммельюнга Вальдемара, зам. гебитскомиссара Бертрама Курта, обершарфюрера Берхардта Отто, зам. начальника полиции округа оберштурмфюрера Шлегеля в течение 9 суток вывозились на автомашинах и [в] «душегубках» за город, на расстояние 3 км (между дер. Грабовец и Глинице), к заранее подготовленным ямам советские граждане (мужчины, женщины и дети). [За] этот период было расстреляно 5 тыс. чел.

С 17 декабря 1942 г. в течение месяца в гор. Барановичи под непосредственным руководством начальника СД ** унтерштурмфюрера Ам-

* В тексте «когда».

** В тексте неточно «СД-гестапо».

мелюнга Вальдемара и его заместителей немцев: Бартеля Александра, унтерштурмфюреров Шаупетера, Андераса, Дадишека, майстеров¹⁰⁶ Бригмана, Пегарца, обершарфюреров Берхардта Отто, Бреккера, Гинтера Александра, Эндерса, унтершарфюреров Мулле Шмауха, Шмиделя проводилось* еще более кровавое массовое уничтожение советских граждан. Гитлеровцы за это время расстреляли 7 тыс. чел.

В ноябре 1941 г. на стн. Лесная прибыли эшелоны с военнопленными, которые были подвергнуты массовому уничтожению.

Мобилизованный немцами для охраны железной дороги житель стн. Лесная Иван Михайлович Щепко показал: «В 1941 г. нас, мирных жителей, немцы гоняли для охраны железной дороги. В одну ночь на стн. Лесная привезли много эшелонов военнопленных. Несмотря на сильный 30-градусный мороз, везли их в открытых вагонах и в летнем обмундировании. Военнопленных, которые были обморожены, истощены и не могли идти под конвоем, избивали палками и пристреливали. Вечером пригнали крестьянские подводы и всех убитых и еще живых на подводах возили в железнодорожный ров стн. Лесная, где до этого была вырыта огромная яма. Подводы ездил в зад и вперед до часа ночи. Когда все стихло, я подошел к яме, она была слегка засыпана землей, и оттуда были слышны страшные стоны и вопли».

В конце июня 1942 г. на стн. Барановичи в специальных эшелонах были привезены чехословацкие подданные с семьями из разных городов Чехословакии, преимущественно интеллигенция (врачи, инженеры, учителя и др.) в количестве 3 тыс. чел. По прибытии эшелона на станцию привезенным было предложено оставить все свои вещи, сесть в машины и поехать на обед. Под предлогом обеда их вывозили за город на расстояние 2 км в урочище Гай и там расстреливали. Часть была умерщвлена во время перевозок в «душегубках». Все их вещи из вагонов были перевезены в СД**, а затем продолжительное время немцы эти вещи своим семьям отправляли в Германию.

С 27 по 29 июня 1944 г., накануне отступления немцев, под непосредственным руководством шефа концлагеря Колдычево обершарфюрера Иорана Фрица было расстреляно 2 тыс. чел. заключенных, а остальных оставшихся в живых 300 чел. угнали в Германию.

Свидетельскими показаниями, медицинским исследованием и опознанием трупов захороненных установлено, что в гор. Барановичи и его окрестностях уничтожено: 62 врача, 20 инженеров и техников, 5 адвокатов, 60 учителей и лиц других специальностей... всего 335 чел.; служителей

* В документе «началось».

** В тексте неточно «СД-гестапо».

культы * (ксендз Езерский из месг. Городище, ксендз Алексук из мест. Новая Мышь, священник Симтов из мест. Клецк и др.) — всего 23 чел.; 5 200 детей различных возрастов, которые, как правило, в ямы бросались живыми. Исключением является расстрел 800 детей из барановичского лагеря в сентябре 1942 г., когда для их уничтожения был выделен специальный день. К детям на глазах матерей применялись пытки и зверства. В период массового расстрела [заключенных] лагеря гор. Барановичи с 23 сентября по 2 октября 1942 г. один из руководителей расстрелов обершарфюрер Берхард Отто выхватил за ноги ребенка из рук матери и размозил его голову о телеграфный столб.

Жительница стн. Лесная Серафима Юдкевич, которая случайно осталась живой во время расстрелов, рассказала: «13 марта 1942 г. нас, 42 чел., вывезли на автомашине за стн. Лесная. Когда машина остановилась возле ямы, мы поняли, что были привезены на расстрел. Среди нас было 19 детей от 8 месяцев до 7 лет. Руководивший расстрелом немец по имени Роберт приказал всех грудных детей положить на краю ямы, а матерям стать возле них. Когда были расстреляны мужчины и женщины без детей, то по его команде немцы медленно штыками сбрасывали детей в ямы, а потом убили и матерей».

В связи с отказом от вступления на службу в немецкую армию, так называемую «РОА», в лагере военнопленных № 337 была применена машина-«душегубка», [в] которой в августе 1942 г. в течение суток было умерщвлено 720 чел., главным образом командного состава.

Победоносное наступление Красной Армии заставило гитлеровских главарей ** по Барановичскому округу с конца 1943 г. приступить к скрывать следы совершенных ими злодеяний. В этих целях избирались различные способы, как [устройство] кремационной печи для сжигания трупов, маскирование ям-могил (проводились на них древонасаждения).

В концлагере Колдычево (урочище Лозы) в ноябре 1942 г. была построена кремационная печь, в которой сожжено 600 трупов заключенных, привезенных из барановичской и столбцовской тюрем. После сожжения 600 чел., действие печи было прекращено, а 6 чел. заключенных, строивших ее, умерщвлены.

В березовой роще Арабовщина массовые могилы были сравнены с поверхностью земли, и на них было проведено лесонасаждение.

В «Шталаге № 337» многочисленные канавы и искусственные рвы, траншеи, заполненные трупами, сравнивались с поверхностью земли, а рядом делались ложные одиночные могильные холмы.

* В документе ошибочно «культуры».

** В тексте «представителей».

III. Места захоронения уничтоженных советских граждан

На основании свидетельских показаний комиссией обследованы места захоронения умерщвленных советских граждан в следующих пунктах:

1. По шоссеной дороге Барановичи — Слоним в 290 м от тюрьмы гор. Барановичи обнаружена 21 могила различных размеров, из которых: 2 могилы размером 250 на 4,6 м, 6 могил 16 на 2,4 м, 2 могилы 2,4 на 2 м и 11 одиночных могил. При раскопках и вскрытиях могил от поверхности на глубине 0,8—3,25 м найдено огромное количество трупов, сваленных в беспорядке и без одежды. Медицинским исследованием и эксгумацией 181 трупа установлено, что это были трупы мужчин в возрасте от 20 [до] 45 лет. В 5 случаях выявлено вмятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвоночника и множественными переломами ребер. В ряде случаев выявлено повреждение костей, черепа и головного мозга [от ударов], нанесенных тупыми, твердыми, тяжелыми предметами со значительной силой. В указанных выше ямах-могилах захоронено 31 тыс. советских военнопленных, содержащихся в барановичской центральной тюрьме.

2. По шоссеной дороге Барановичи — Слоним в 22 км от гор. Барановичи, в радиусе лагеря военнопленных № 337 до 5 км, обнаружено 60 могил различных размеров, из которых: 13 могил размером 10 на 4 м, 19 рядов могил (длинной каждый ряд 63 м), 3 могилы размером 150 на 4,6 м каждая. В имении Павлиново [обнаружены] 2 могилы 20 на 4 м каждая, в железнодорожной выемке-рве стн. Лесная — 23 могилы различных размеров и рядом в конце этого рва площадь 1 200 кв. м заполнена трупами и замаскирована под общую природную внешнюю обстановку. При частичном вскрытии могил от поверхности на глубине от 0,5 до 2,8—3 м обнаружено огромное количество трупов и их остатков. В имении Павлиново при раскопках могил медицинским исследованием и эксгумацией 150 трупов установлено, что причиной смерти захороненных 720 чел. явилось удушение окисью углерода.

В указанных ямах-могилах захоронено 50 тыс. чел., из которых 44 тыс. военнопленных в возрасте от 20 до 45 лет и 6 тыс. мирных советских граждан — стариков, женщин и детей.

3. По шоссеной дороге Барановичи — Новогрудок, в 18 км от гор. Барановичи, в радиусе концлагеря Колдычево до 2 км, обнаружены сплошные места захоронения и в том числе 14 ям-могил массового захоронения.

В самом концлагере Колдычево обнаружена яма-могила в форме буквы «Т» размером 35 на 5 м. При полном вскрытии ямы от поверхности на глубине 0,5—3 м обнаружены трупы мужчин, женщин и детей, сва-

ленные в беспорядке, но вниз лицом с отведенными назад и связанными колючей проволокой руками. Медицинским исследованием и эксгумацией 560 взрослых и 14 детских трупов установлено, что причиной смерти взрослых были сквозные огнестрельные пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа. Смерть детей, в результате того, что они были брошены в яму-могилу живыми, наступила от удушья.

На захороненных мужчинах и детях сохранилась одежда гражданского образа, но женщины были голые. В одежде обнаружены вещи личного обихода: гребешки, носовые платки, перочинные ножи, кошельки и т. д. Возле и в самой могиле найдено огромное количество пустых гильз от немецких автоматов и карабинов.

Всего в яме-могиле захоронено 1 тыс. чел. заключенных концлагеря Колдычево, в том числе 28 детей, 105 женщин, 867 мужчин, расстрелянных 27 июня 1944 г.

В урочище Лозы в 2 км от концлагеря, близ хутора Нечехи, обнаружено 15 ям-могил размером от 30 [до] 40 м в длину и 4,6 м в ширину. При полном вскрытии одной из указанных выше ям-могил размером 35 на 4,6 м от поверхности на глубине 0,7—3 м обнаружено 3 продольных ряда трупов в 10 слоев каждый, лежащих вниз лицом с отведенными назад и связанными кабелем руками.

Судебно-медицинским исследованием и эксгумацией 150 взрослых и 10 детских трупов установлено, что причиной смерти захороненных взрослых почти во всех случаях были сквозные огнестрельные ранения головы [в результате] выстрелов в затылочную область и частично в теменную область черепа. Смерть детей наступила от удушья, в результате того, что они в яму бросались живыми. Возле и в яме найдено огромное количество стреляных гильз от немецких автоматов. Всего в яме-могиле захоронено 860 чел., в том числе 120 женщин, 25 детей и 615 мужчин. Расстрелы проводились с 27 по 29 июня 1944 г.

При частичном вскрытии остальных ям-могил от поверхности на глубине от 0,5 до 2,25—2,8 м обнаружено большое * количество трупов и их остатков, сваленных в беспорядке. Медицинской экспертизой и свидетельскими показаниями установлено, что в урочище Лозы захоронено 15 тыс. советских граждан: мужчин, женщин и детей.

В березнике Арабовщина, близ дер. Арабовщина, в полутора км от концлагеря Колдычево обнаружено 8 ям-могил различных размеров до 45 м в длину. При частичном вскрытии ям-могил свидетельскими показаниями и заключением медицинской экспертизы установлено, что в указанных 8 ямах-могилах захоронено 5 140 советских граждан.

* В документе «массовое».

Всего в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 22 тыс. чел.

4. В 300 м от гор. Барановичи в радиусе Зеленого моста при скрещивании железных дорог Лида — Луинец и Брест — Минск в железнодорожной траншее обнаружена яма-могила размером 60 м в длину и 5 м в ширину.

При вскрытии могилы от поверхности на глубине 0,5—3,25 м обнаружены трупы, сваленные в беспорядке в зимней одежде гражданского образца. В карманах одежды найдены документы, удостоверяющие личность и место жительства захороненных, а также вещи личного обихода (часы, советские деньги, алмазы для резки стекла и т. д.). Медицинским исследованием и эксгумацией 20 трупов установлено, что причиной смерти явилось огнестрельное пулевое ранение головы в затылочную область. Всего в яме-могиле захоронено 3 400 чел. советских граждан, расстрелянных 4 марта 1944 г.

5. В 3 км от гор. Барановичи, в лесу Гай, обнаружены 2 ямы-могилы размером: первая — 45 на 3,25 м и вторая — 15 на 4 м. При частичном вскрытии ям-могил в нескольких местах от поверхности на глубине 0,6—3 м найдены остатки трупов в огромном количестве.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в лесу Гай захоронено 3 тыс. чел., расстрелянных летом 1942 г.

6. В 3 км от гор. Барановичи, в роше между дер. Грабовец и Глинисце, обнаружено 12 ям-могил, из которых 2 ямы размером 60 на 3,6 м, 4 ямы 12 на 3,25 м и 6 ям 10 на 2,6 м. При раскопках ям-могил от поверхности на глубине 0,6—2,8 м найдено огромное количество трупов, лежащих лицом вниз. Медицинским исследованием и эксгумацией 112 трупов установлено, что причиной смерти захороненных было огнестрельное пулевое ранение головы затылочной области. А в 4 ямах-могилах размером 12 на 3,25 м причиной смерти явилось удушение окисью углерода.

Всего в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 15 тыс. советских граждан: мужчин, женщин и детей.

7. В гор. Барановичи в районе 3 кладбищ обнаружено 9 ям-могил — мест массового захоронения. Размер могил от 10 до 15 м в длину и от 3 до 4 м в ширину. Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 3 710 советских граждан, главным образом интеллигенции гор. Барановичи и Столбцовского, Слонимского, Новогрудского районов Барановичской обл.

IV. Угон советских граждан в немецкое рабство

В длинной цепи совершенных преступлений немецкими захватчиками особое место занимает насильственный угон в Германию на порабощение

мирных советских граждан. Претворяя в жизнь бредовый план Гитлера, его ставленники в гор. Барановичи прибегли к различным методам насилия и провокаций.

В апреле 1942 г. в гор. Барановичи в домах № 54, 56 по Виленской ул., в д. № 111 по Шоссейной ул. по указанию начальника Барановичского СД* унтерштурмфюрера Амелюнга Вальдемара создаются 2 специальных сборочных пункта по принудительной отправке советских людей в немецкое рабство. Указанные пункты существовали до июня 1944 г., и ежемесячно из них отправляли по 300—400 чел., главным образом работоспособную молодежь.

При выполнении своих планов гитлеровцы встречали упорное сопротивление со стороны населения, поэтому они систематически ночью по всему гор. Барановичи, вламываясь в квартиры, проводили облавы, а часто во время базарных дней оцепляли базары и цинично, как работоторговцы, производили осмотр [людей], находящихся в квартирах и [на] базарах. Всех здоровых, главным образом молодежь, хватали [и] отправляли на сборные пункты.

Свидетельскими показаниями жителей города устанавливаются многочисленные факты нечеловеческой жестокости гестаповцев, проводивших облавы. В феврале 1943 г., днем, во время занятий в торговой школе, вооруженные гитлеровцы с собаками оцепили школу и стали производить отбор. По всем убегающим открывали стрельбу и натравляли собак для их задержания. В этот день было схвачено и отправлено в Германию 150 чел. учащихся.

Всего, по неполным данным, из гор. Барановичи было отправлено на каторжный труд в Германию 7 593 чел. мирных советских граждан.

V. Непосредственные руководители и участники злодеяний, совершенных в гор. Барановичи и его окрестностях

Барановичская городская комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков считает ответственными за зверства и массовое убийство советских граждан в гор. Барановичи и его окрестностях в первую очередь гитлеровское правительство, командование германской армии и непосредственных организаторов этих преступлений:

Вернера Рудольфа, оберфюрера, гебитскомиссара Барановичского округа; Амелюнга Вальдемара, унтерштурмфюрера, начальника СД; доктора Гавзера, оберштурмфюрера; Райндорфера, гауптштурмфюрера (СД); Мислевитца, гауптштурмфюрера; Йорана Фрица, обершарфюрера,

* В документе неточно «СД-гестапо».

коменданта концлагеря Колдычево; Шредера Вильгельма, оберст-лейтенанта; Гольдбрандта, гауптштурмфюрера; барона фон Штакельберга, адъютанта гебитскомиссара Барановичского округа; Бертрама Курта, главного инспектора гетто гор. Барановичи; Мешке Курта, хозяйственного инспектора СД Барановичского округа; Гипке, оберштурмфюрера; ...Шлегеля, оберштурмфюрера; ...Шефгольца Карла, оберштурмфюрера; ...Веделя, оберштурмфюрера; ...Валельта; ...доктора Вихмана Артура, главврача Барановичского округа; Вольфа Гельмута, зам. гебитскомиссара Барановичского округа; Крампе Макса, политинспектора при гебитскомиссариате Барановичского округа; Гизеке, политинспектора отдела труда Барановичского округа; доктора Айхлера, государственного советника, начальника отдела труда Барановичского округа.

Все вышеуказанные гитлеровцы были руководителями и непосредственными участниками пыток, угона в рабство, повешений, расстрелов и применения других методов массового уничтожения советских граждан. Все они вместе с гитлеровским правительством должны понести суровую ответственность за совершенные чудовищные злодеяния.

Председатель городской комиссии И. Михин,
зам. председателя А. Бурый,
члены: Левинсон, Чалов,
Акулов, Роговский, Ржевский,
председатель судебно-медицинской экспертизы
врач Леонтьева,
судмедэксперты: Горбылева, Долецкая,
майор медслужбы Сергеев

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 6, л. 18—28. Подлинник.

№ 128

Из акта несвижской районной комиссии об уничтожении и ограблении немецко-фашистскими захватчиками учреждений культуры и памятников старины на оккупированной территории Несвижского района Барановичской обл. в 1941—1944 гг.

4 февраля 1945 г.

...Превратив Несвижский район в свою колонию, фашистские поработители не могли оставить населению его культуру и исторические памятники. В первую очередь оккупанты приступили к уничтожению и сжиганию библиотек. Они сожгли и уничтожили в гор. Несвиже город-

скую библиотеку, где находилось 10 тыс. книг лучших писателей. В гор. поселке Городея также была уничтожена библиотека, имевшая 3 тыс. экземпляров книг.

Богатейшая библиотека быв. польской гимназии, где находились лучшие произведения польских и русских классиков, была варварски уничтожена. Кроме этого, в Несвиже и районе имелось 18 других библиотек, в которых насчитывалось свыше 6 тыс. книг научной, художественной и политической литературы.

За период «хозяйничания» немцев в Несвижском районе было уничтожено 3 дома культуры с прекраснейшим оборудованием, городской кинотеатр, клуб рабочих, 17 изб-читален. Полностью сожжено и разрушено 15 лучших школ района, разграблено и уничтожено в 12 школах все оборудование.

Перед отступлением немцы разрушили и сожгли фарный костел, построенный Кишко в XVI веке, разрушили древнюю церковь XV века, снарядами разбили памятник архитектуры XV века «Слуцкие ворота».

В мест. Снов немцами также разрушен костел, построенный в XIV веке. Гитлеровцы разграбили и частично разрушили старинный замок, имевший более 500 лет, выстроенный князем Радзивиллом, с его прекраснейшей архитектурой. Все ценности (картины, скульптуры, мебель XIV, XV веков, ковры и т. д.) немцы вывезли в Германию.

Председатель комиссии содействия
Чрезвычайной государственной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Перунов;
секретарь комиссии Понтус

Члены комиссии: гвардии подполковник Казанцев,
ст. лейтенант Кузнецов, врач Галушко

ЦГАОР БССР, ф 845, оп 1, д 6, л 54--56 Подлинник.

Из доклада брестской областной комиссии о зверском истреблении и угоне на каторжные работы мирного населения гитлеровскими захватчиками, размерах ущерба, причиненного ими народному хозяйству, культуре и гражданам области в период фашистской оккупации с июня 1941 по июль 1944 г.

1 марта 1945 г.

1. Злодеяния немцев в области

За период оккупации территории области немецко-фашистскими захватчиками убито и замучено 159 526 мирных советских граждан и 38 858 военнопленных. Более 30 тыс. советских граждан угнано в немецкое рабство.

Гитлеровцы на территории области организовали места массового истребления мирного населения (урочище Бронная Гора Березовского района, где расстреляно более 50 тыс. советских граждан различных возрастов и национальностей).

В мест. Домачево гитлеровцы 23 сентября 1942 г. расстреляли всех 54 детей, оставшихся в детском доме, и воспитательницу Грохольскую. Всего по области немецкими захватчиками уничтожено 44 953 детей и подростков...

Немцы в своей звериной злобе к белорусскому народу уничтожали, живыми сжигая в огне, целые семьи. Так, 17 марта 1943 г. немцами полностью сожжена дер. Зыбайлы Коссовского района. Живые люди целыми семьями были заперты в своих домах и сожжены, а тот, кто пытался бежать, вылавливался и живым бросался в огонь.

10 сентября 1942 г. карательным отрядом СС в Коссовском районе была полностью сожжена дер. Затишье. Всех жителей деревни гитлеровцы согнали в один сарай, заперли его и подожгли. И все население от грудных детей до глубоких стариков погибло в огне.

Таким образом, только в Коссовском районе немцами полностью уничтожено 16 деревень с 1 480 хозяйствами.

На основании произведенных расследований комиссией учтено, что гитлеровцами в Брестской обл. сожжено 949 чел. мирных советских граждан, в том числе более 300 чел. детей.

В рабочем поселке Томашевка Домачевского района фашисты создали гетто, куда согнали все еврейское население в количестве более 2 тыс. чел., а в конце июля 1942 г. немецкие изверги произвели массовое уничтожение населения гетто. По показанию свидетеля гр-на Стула Ф., много советских людей было отравлено ядовитыми газами в закрытом специально устроенном автомобиле. В течение 4 дней немцы отравляли газами и расстреливали все население, находившееся в гетто.

Больных, измученных каторжным трудом и условиями жизни в Германии немцы вывозили из Германии и помещали в лагерь. Один из таких лагерей был организован немцами на территории Брестского района вблизи дер. Речица, где в начале 1943 г. было помещено большое количество больных. Режим в лагерях ничем не отличался от немецких лагерей для военнопленных. Людей держали за двойным забором [из] колючей проволоки. За попытку выбраться из лагеря многие были расстреляны.

Гр-ка Мушницкая Мария рассказывала, что она была очевидцем, как в лагерях больных одну из женщин немцы жестоко били, а потом тут же среди собравшихся повесили на дереве. Тех женщин, что начали плакать, немцы избивали резиновыми палками. Многие советские граждане, измученные непосильным трудом, попавшие в лагерь больных, погибли в лагере.

Выздоровливающих было мало, но их снова отправляли в Германию на каторжные работы.

Несмотря на жестокий террор, немцам не удалось сломить волю белорусского народа к борьбе за свободную жизнь. Население уходило в леса и мстило немецким захватчикам за злодеяния, совершенные * немцами на белорусской земле.

II. Размер причиненного материального ущерба по отраслям хозяйства

В результате проведенного учета причиненного ущерба немецко-фашистскими захватчиками по области составлено 55 222 акта на сумму 9 860 474 тыс. руб., в том числе 352 акта государственных предприятий, учреждений и общественных организаций на 335 176 тыс. руб., 681 акт учреждений культуры, искусства и религиозного культа на 158 635 тыс. руб., 90 актов колхозов на 270 454 тыс. руб., 54 099 актов об ущербе, причиненном 64 506 семьям советских граждан, на сумму 9 096 209 тыс. руб.

Ущерб по отраслям хозяйства характеризуется следующими данными:

* В документе «произведенные».

№ п. п.	Наименование отраслей	Количество актов	Сумма ущерба в тыс. руб.
1	Коммунальное хозяйство	33	178 714,4
2	Местная промышленность	93	44 930,3
3	Дорожное хозяйство	15	7 881,2
4	Торговля	7	60 888,9
5	Комитет по делам физкультуры и спорта . . .	8	1 163,7
6	Топливная промышленность	5	1 242,3
7	Издательство и полиграфия	2	1 026,5
8	Отдел социального обеспечения	3	553,1
9	Земельный отдел	48	20 648,5
10	Хозяйство исполкомов и сельсоветов	138	18 127,1
Итого		352	335 176,0
1.	Отдел народного образования	521	49 813,0
2.	Отдел здравоохранения	84	15 443,0
3.	Управление по делам искусства	3	3 128,0
4.	Управление кинофикации	11	4 160,0
5.	Учреждения религиозного культа	62	86 091,0
Итого		681	158 635,0
1.	Ущерб, причиненный колхозам	90	270 454,0
2.	Ущерб, причиненный гражданам	54 099	9 096 209,0
Всего		55 222	9 860 474,0

Областной комиссией установлено, что немецкие захватчики и их сообщники в Брестской обл. убили и замучили 159 526 чел. мирных жителей, 38 858 военнопленных и 30 тыс. советских граждан угнали в немецкое рабство.

В колхозах немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 1858 строений, из них 283 жилых дома объемом 59 807 куб. м, 11 клубов и красных уголков, 5 детских учреждений, 22 здания промышленно-производственного назначения, 967 животновод-

ческих построек, 260 зернохранилищ, 10 овощехранилищ, 300 сараев и навесов; уничтожили и разграбили 5 492 головы крупного рогатого скота, 4 087 лошадей, 4 006 свиней, 6 364 головы овец и коз, 3 657 голов разной птицы, 1 620 пчелосемей, 1 380 т зерна, 1 263 т картофеля и овощей, 1 750 т прочих сельскохозяйственных продуктов; уничтожили 12 029 га посевов зерновых культур, 2 792 га картофеля, 197 га огородно-бахчевых и 342 га кормовых культур, 130 га садов и 460 га лесных насаждений.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 8 312 строений государственных предприятий, учреждений и общественных организаций, в том числе 2 425 жилых домов объемом 1 595 960 куб. м, 35 больниц, поликлиник и амбулаторий, 15 театров, клубов и красных уголков, 392 школьных здания, 64 здания учреждений, 35 церквей, 3 костела, 39 синагог, 3 прочих здания религиозных культов, 327 промышленно-производственных зданий, 3 электростанции и подстанции, 109 магазинов, 4 445 складов, 179 животноводческих построек, 28 гаражей, 210 прочих построек хозяйственного назначения. Они уничтожили и разграбили 272 головы крупного рогатого скота, 518 лошадей, 378 свиней, 50 овец и коз, 60 голов птицы.

Немецкие захватчики и их сообщники уничтожили и вывезли из Брестской обл. оборудование, машины и сельскохозяйственный инвентарь, принадлежащий колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и общественным организациям: 14 паровых котлов, 1 паровую машину, 32 локомотива, 22 дизеля, 34 электромотора, 44 электрогенератора, 14 газогенераторов, 40 динамомашин, 39 передвижных электростанций, 42 металлорежущих и 131 деревообрабатывающий станок, 108 автомашин, 347 единиц оборудования полиграфической промышленности, 24 единицы насосно-компрессорного оборудования, 10 тракторов, 233 сортировки, 192 сеялки, 154 жнейки, 252 молотилки, 58 сенокосилок, 317 соломорезок и силосорезок, 4 125 плугов, 1 655 борон, 721 культиватор, 17 картофеле-сажалок и картофелекопалок, 2 599 повозок, 1 665 саней, 2 241 комплект сбруи, 42 пожарные машины, 826 единиц разного сельскохозяйственного инвентаря.

Немецкие захватчики отобрали у граждан 106 876 голов крупного рогатого скота, 43 332 лошади, 75 195 свиней, 146 144 овцы и козы, 441 649 голов разной домашней птицы, 13 925 пчелосемей, 67 149 т зерна, 5 345 т муки, 88 534 т картофеля и овощей.

Они сожгли и разрушили 17 379 жилых домов и 31 445 надворных построек общим объемом 8 701 168 куб. м; разграбили 31 852 единицы разного сельскохозяйственного инвентаря и машин; уничтожили 75 413 деревьев многолетних насаждений.

По предприятиям и учреждениям союзно-республиканского подчинения зарегистрировано 392 акта на сумму 671 489 тыс. руб.

Общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками, составляет 10 531 963 тыс. руб.

За все злодеяния, совершенные немецкими захватчиками в гор. Бресте и на территории Брестской обл., за разрушения культурных и материальных ценностей, истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных комиссия считает виновниками гитлеровское правительство, верховное военное командование, а также следующих организаторов и непосредственных исполнителей злодеяний: начальников СД Пичмана и Герика; зам. начальника СД Цибеля; гебитскомиссара округа Бурата Франца; зам. гебитскомиссара округа Пантикова; начальника жандармерии при гебитскомиссариате Дауэрлейна; начальника жандармерии гор. Каргуз-Береза Гэдрэсса; начальников полиции округа Родэ и Биннера; начальника 1-го участка полиции Гофмана и его заместителей Гольтера, Грибера и Босса; начальника 2-го участка полиции Прейзнигера; начальника криминальной полиции Завадского; коменданта криминальной полиции Ивановского; офицеров СД Грибера и Ванцмана; бургомистра гор. Бреста белоэмигранта Малюту Федора; вице-президента города белоэмигранта Проневича Григория; вице-бургомистра города и председателя суда Криницкого Василия; зам. бургомистра и зав. финансовым отделом Клямма; начальника земельного отдела гебитскомиссариата Аккермана; зам. начальника земельного отдела и начальника продовольственного отдела Нобея; начальника хозяйственного отдела Зука; начальника финансового отдела Штайдера; начальника пропаганды Ропоса; начальника почты Кейлеса; начальника биржи труда доктора Меника; уполномоченного по делам лагерей Ницце; начальника женского отдела немку Герман; начальника лагерей эвакуированных Нойча и начальника штрафного лагеря Литке.

Председатель брестской областной комиссии
по расследованию и установлению злодеяний
немецко-фашистских захватчиков

М. Тупицын

Секретарь комиссии Хромова

Члены комиссии: С. Сикорский, А. Рай,
А. Сергеев, П. Явтухович, А. Тарасевич

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 83, л. 381, л 6—13. Подлинник.

Из акта козловщинской районной комиссии о массовом истреблении мирных жителей, уничтожении и ограблении народного имущества и личного достояния советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Козловщинского района Барановичской обл. в 1941—1944 гг.

27 марта 1945 г.

... Вот что рассказывает Павочка Иван Иосифович, житель дер. Великая Воля Рудояворского сельсовета:

«14 декабря 1942 г. в нашу деревню прибыл немецкий карательный отряд с целью проведения облавы на партизан. Жители нашей деревни, боясь зверской расправы, ушли в лес. Но, пробыв в лесу полутора суток, мы убедились, что в лесу скрываются с детьми нет возможности, так как немцы окружили тот участок леса, где находились мы, и вели по нему оружейно-минометный огонь. Мы вышли из лесу и разошлись по хуторам. Вслед за нами явились немцы и приказали идти в свою деревню, добавляя при этом, что, мол, «бояться нас не надо».

16 декабря 1942 г. по приказу офицера по фамилии Сзук был согнан весь скот, т. е. коровы, телята, свиньи, овцы, и отогнан в мест. Козловщина. После угона скота немецкий карательный отряд из деревни ушел, но через час наша деревня оказалась окружена немцами. В деревню вошли немцы и разошлись в каждый дом по несколько человек и объявили: «Собирайтесь и берите с собой продуктов питания на 3 суток». Через полчаса весь народ нашей деревни был собран. Половину населения деревни повели в одну сторону и вторую половину — в другую сторону. В первой группе было 156 чел., во второй — 130 чел.

В первой группе (156 чел.) находился и я со своей супругой Степанидой Петровной. Она несла на руках нашу дочь Нину 3 лет, а я нес сына Михаила 7 лет. Нас подвели к яме, из которой при строительстве моста через р. Щару брали песок. Тогда мы все поняли, что нас привели расстреливать. Мы стали плакать и просить немцев. Женщины и дети целовали ноги немцам, но немцы не обращали внимания на плач детей и просьбу женщин.

Указав яму, немцы приказали спуститься в нее и лечь друг на друга. Когда все спустились и легли, я оказался со своим сыном наверху, обнял его левой рукой. Через несколько минут раздались пулеметные очереди по лежащим в яме. Первая пулеметная очередь про-

шла по головам лежащих, и был смертельно ранен мой сын Михаил, а мне пуля на левой руке оторвала средний палец, а безымянный и мизинец раздробила. Мой сын успел сказать: «Папа, мне больно», — и скончался. Затем еще было выпущено несколько пулеметных очередей, которыми нас пронизывало вдоль и поперек. Когда закончили стрелять, тяжелораненые продолжали стонать, несколько немцев спустились в яму и раненых расстреливали в голову из пистолетов. Я притворился мертвым. От убитого сына мне облило все лицо кровью, и немцы подумали, что я убит. Но для проверки носком сапога один из немцев ударил мне в голову, я не шевелился. После проверки немцы стали засыпать [яму] мерзлым песком. Засыпав трупы на четверть метра, немцы ушли.

Находясь под песком, я стал задыхаться и решил выбраться, что мне удалось. Вылез на поверхность. Немцев уже не было. После ранения с трудом стал пробираться в свою деревню.

Из второй группы (130 чел.) остались случайно в живых 4 мужчины и четверо детей, которые рассказывали, что их по 12 чел. уводили в лес и там расстреливали.

В то время, когда немцы вели зверскую расправу над мирными жителями, одновременно сожгли нашу деревню, а имущество домашнего обихода разграбили».

То же рассказывает житель мест. Козловщина Баярчук Вацлав Юльянович: «24 ноября 1941 г. по приказу немецкого офицера было собрано 40—50 чел. В этом числе был и я. Всем собравшимся дали лопаты и кирки и приказали выйти из Козловщины. В 3 км от мест. Козловщина приказали рыть ямы и очень торопили, не давая отдыхать. Мы вырыли 4 ямы размером по 20 м в длину, в ширину 3 м и глубиной 2 м, а 2 были меньше — по 10 м длиной. После этого нам приказали оставить лопаты и отправили нас в мест. Козловщину. По дороге нам попались навстречу 4 грузовые автомашины. В 2 автомашинах были евреи, здесь мы поняли, что их везут расстреливать.

Придя домой, я видел, как вывозили евреев. Всего было вывезено 13 грузовых автомашин. Под вечер снова нас собрали у волостного управления, где располагались немцы. Нас направили в лес на то же место. Придя на место, мы увидели ямы, наполненные трупами. Вокруг ям валялись черепа убитых, кровью была залита земля. Даже на сучьях висели мозги, и [были] облиты стволы деревьев кровью. Немцы приказали зарыть ямы с трупами и идти домой.

На второй день немцы делали поиски укрывавшихся евреев в мест. Козловщина и в окрестных деревнях и нашли 18 чел. Привели на кладбище Козловщины, заставили родителей взять на руки детей и расстреляли детей у родителей на руках, а затем избили до потери сознания

ния и расстреляли [саших родителей]. Всего евреев было расстреляно за 24 и 25 ноября 1941 г. около 300 чел. После жестокой расправы немцы начали грабить их имущество. В погоне за золотом взрывали потолки, полы и печи в домах расстрелянных».

Зверская расправа и издевательства над мирными советскими гражданами продолжались в течение 3 лет. Гитлеровские палачи замучили и расстреляли 1 582 чел. и угнали в немецкое рабство 1 037 чел.

За время оккупации немецкими захватчиками разрушено и сожжено крестьянских домов 933, сараев — 872, уничтожено и ограблено имущества домашнего обихода, взыскано налогов и контрибуций с советских граждан Козловщинского района на сумму 222 947 100 руб.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и разграбили 8 колхозов в районе, вывезли машины, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, запасы продуктов, фуража и причинили ущерб земельным и лесным угодьям на сумму 11 593 630 руб.

Полностью сожгли и разрушили здания и хозяйственные постройки машинно-тракторной станции, ограбили и уничтожили все имущество коммунального хозяйства, запасы продуктов и горючего, весь рабочий и продуктивный скот, 8 тракторов, 2 локомотива, 4 слесарных станка, 1 гидропресс, 9 тракторных плугов, 2 сеялки, 2 дисковые бороны и другое имущество на сумму 1 010 588 руб.

Сожжен и разрушен ряд предприятий в районе — 3 водяные мельницы, кирпичный завод, сапожные и портняжные мастерские на сумму 360 401 руб., а также разрушены и сожжены здания культурно-бытового назначения: 18 начальных школ, 4 неполные средние школы, 5 изб-читален и клуб, 2 сельские больницы и 1 районная больница, 11 [зданий] сельсоветов, 4 потребкооперации, 4 магазина в райцентре, здание РК КП(б)Б, райисполкома и парткабинета на сумму 3 275 132 руб.

Итого причинено ущерба немецкими захватчиками в сумме 239 186 851 * руб.

Председатель комиссии
секретарь Козловщинского РК КП(б)Б Никитин
[Члены комиссии:] председатель райсовета депутатов трудящихся
Лебецкий, Чукавин, Матвеев, Качалов, Коско

ЦГАОР БССР, ф 845, оп 1 д 6 л 41 Подлинник

* В документе ошибочно «239 185 510».

Из справки витебской областной комиссии об итогах работы по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения на территории Витебской обл. в 1941—1944 гг.

20 апреля 1945 г. *

... В Чрезвычайную государственную комиссию областная комиссия представила реестры, сводные ведомости и обобщенные данные и 58 280 актов, в том числе: 335 актов по госсектору, 2 136 актов по колхозам, 55 398 индивидуальных актов и 411 актов-списков с учетом 61 696 хозяйств.

Причиненный ущерб гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям местного подчинения Витебской обл. выражается в сумме 25 258 770,8 тыс. руб. По отраслям народного хозяйства размер ущерба в денежном выражении исчисляется и подтверждается следующими данными:

А. Сельское хозяйство

1. Колхозы — 2 136 актов на сумму 7 188 531,6 тыс. руб.
2. Земельные органы — 34 акта на сумму 15 210,5 тыс. руб.

Итого — 2 170 актов на сумму
7 203 742,1 тыс. руб.

Б. Промышленность

1. Отдел местной промышленности	20	актов на сумму	31 020,5	тыс. руб.
2. » топливной	8	»	665,6	тыс. руб.
3. » коммунального хозяйства	25	»	326 073,5	тыс. руб.
4. » социального обеспечения	5	»	1 918,1	тыс. руб.
5. » торговли	4	»	83 163,6	тыс. руб.
6. » дорожный	15	»	46 993,2	тыс. руб.
7. Управление автотранспорта	1	»	98,9	тыс. руб.
8. Сельские Советы, городские и районные исполкомы	23	»	26 158,1	тыс. руб.
<u>Итого</u>	<u>101</u>	<u>»</u>	<u>516 091,5</u>	<u>тыс. руб.</u>

* Дата установлена по приложению к документу (там же, л. 4).

В. Культура, искусство и здравоохранение

1. Отдел здравоохранения	84 акта на сумму	54 413,2 тыс. руб.
2. » народного образования	100 » »	300 676,9 тыс. руб.
3. » по делам искусств	5 » »	3 429,4 тыс. руб.
4. » кинофикации	8 » »	4 492,7 тыс. руб.
5. Музеи	1 » »	664,7 тыс. руб.

Итого 198 » » 363 676,9 тыс. руб.

Г. Отдел по учету ущерба гражданам

1. Индивидуальных актов	55 398 на сумму	7 472 106,9 тыс. руб.
2. Актов-списков	411 с учетом	61 696 хозяйств на сумму
		9 703 513,4 тыс. руб.

Итого учтено 117 094 * хозяйства на сумму 17 175 620,3 тыс. руб.

Здания и сооружения

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники причинили огромный ущерб гражданам и народному хозяйству Витебской обл. БССР.

Ими полностью уничтожено 4 852 здания промышленно-производственного назначения и 31 здание частично повреждено, из которых 4 361 здание принадлежит колхозам. Полностью сожжены и уничтожены животноводческие постройки в количестве 12 454 и частично повреждено 46 построек, из которых 12 398 построек принадлежало колхозам.

Полностью уничтожены и сожжены 6 442 здания хозяйственного назначения — овощехранилища, склады и т. д., и 15 зданий приведено в негодное состояние, из которых 6 267 зданий принадлежит колхозам. Полностью разрушены и сожжены 6 403 жилых дома и 2 438 домов приведено в негодное состояние, из которых 1 953 дома принадлежало колхозам.

Немецко-фашистские захватчики полностью уничтожили вместе с оборудованием 18 электростанций, из которых 16 принадлежало колхозам, полностью сожгли и взорвали 892 моста, общей длиной 10 567 м.

Немецко-фашистские захватчики разграбили и вывезли имущество культурно-бытовых учреждений колхозов и предприятий, а строения сожгли и разрушили. Ими полностью сожжены и уничтожены и частично повреждены 1 076 школьных зданий, 205 больничных и амбулаторных зданий, 378 детских учреждений, 1 130 зданий театров, кино и клубов, из которых 665 зданий принадлежит колхозам. Сожжено и

* В документе ошибочно «117 091».

№ п. п.	№ по номенклатуре	Виды имущества	Полностью разрушено	Частично повреждено	Сумма ущерба в тыс. руб.
			количество и кубатура	количество и кубатура	

И. Здания

а. Здания хозяйственного назначения

1	1	Специальные здания — электростанции и подстанции	18/18 953 *	—	971,6
2	2	Здания промышленно-производственного назначения	4 852/1 181 694	31/115 209	150 735,3
3	3	Скотные дворы и другие специальные здания для животноводства .	12 454/8 141 620	46/29 865	374 772,7
4	7	Здания гаражей	240/64 827	2/930	3 413,3
5	8	Здания магазинов	165/253 272	—	25 804,7
6	9	Элеваторы и зернохранилища	5 863/1 747 067	12/2 244	101 752,9
7	10	Специальные здания овощехранилища	435/84 840	—	6 407,0
8	11	Здания складов, торговых баз и т. д.	144/80 932	3/787	6 686,0
Итого					670 543,5

б. Жилые здания

9	12	Каменные	1 917/808 229	1 377/1 373 330	199 496,4
10	13	Деревянные	4 302/1 178 100	979/264 331	831 100,0
11	14	Прочие	184/88 534	82/24 443	11 685,8
Итого					1 042 282,2**

* Числитель — количество, знаменатель — кубатура.

** В документе ошибочно «964 835,7».

№ п. п.	№ по но- мен- клату- ре	Виды имущества	Полностью раз- рушено	Частично повреждено	Сумма ущерба в тыс. руб.
			количество и кубатура	количество и кубатура	

в. Здания культурно-бытового назначения

12	15	Музеи	—	3/23 990	197,7
13	16	Здания научных учрежде- ний	11/9 488	—	1 193,2
14	17	Больницы и амбулатори- и	186/90 487	19/17 712	35 895,9
15	18	Школы	884/1 315 748	192/454 580	159 347,2
16	19	Здания детских учрежде- ний	340/75 712	38/98 807	25 577,2
17	20	Здания высших учебных заведений	1/12 000	1/1 242	1 529,4
18	21	Специальные здания биб- лиотек	2/1 945	2/345	1 060,2
19	22	Театры и клубы	1 032/977 959	98/30 623	49 402,8
20	23	Бани	14/27 257	8/15 080	8 082,8
Итого . .					282 286,4

г. Прочие здания и постройки

21		Сараи и навесы	1 983/1 199 139	41/9 863	148 205,7
22		Служебные помещения . .	116/900	—	20,9
23		Уборные	668	—	173,5
24		Прочие постройки	1 199/247 305	113/33 887	22 987,6
Итого . .					171 387,7

II. Сооружения

25	4	Плотины и дамбы	184/1 191 416	—	2 297,0
26	5	Каналы	—	3 920 погон- ных м	3,1
27	8	Водонапорные башни . .	6/13 829	—	1 570,6

№ п. п.	№ по номенклатуре	Виды имущества	Полностью разрушено	Частично повреждено	Сумма ущерба в тыс. руб.
			количество и кубатура	количество и кубатура	
28	9	Железнодорожное полотно, а) путь	330 погонных м	—	98,7
29	12	Мосты разные	891/10 527 погонных м	1/40 погонных м	9 464,5
30	10	Полотно шоссеиных дорог	521 км	1 024	29 135,4
31		Колодцы	1 322	—	3 459,6
32		Мостовые	1 728 451 кв. м	18 000 кв. м	15 896,2
33		Тротуары	25 778 кв. м	—	976,4
34		Скважины	719 погонных м	—	214,3
35		Водопроводная сеть	65 250 погонных м	—	242,0
36		Электросеть	5 000 погонных м	—	47,4
37		Заборы	198 842 кв. м	—	3 647,3
38		Прочие сооружения	—	—	1 317,0
Итого					68 369,5

уничтожено 4 библиотеки [с] фондом 1 213 449 томов. Ими разрушено 3 музея.

Разрушение и уничтожение зданий и сооружений производственных предприятий, организаций и колхозов характеризуется следующими данными (см. таблицу на стр. 283—285).

Немецко-фашистские захватчики разрушили силовое хозяйство предприятий и колхозов. Они уничтожили: 202 газогенераторных двигателя, 90 электромоторов, станочный парк металлообрабатывающих и деревообрабатывающих предприятий. Немецкими захватчиками приведено в негодное состояние и выведено из строя 20 токарных станков, 1 строгальный станок, 1 фрезерный станок и 6 других станков.

Немецкие оккупанты разграбили транспортные средства и сельскохозяйственные машины и орудия предприятий и колхозов. Они уничтожили и привели в негодное состояние автомобильный парк в количестве 703 автомашин, тракторный парк в количестве 48 тракторов, 56 030 повозок на железном ходу, 55 274 саней и 88 336 комплектов сбруи, из коих 389 автомобилей, 39 тракторов, 55 047 повозок, 54 557 саней, 861 441 комплект сбруи принадлежало колхозам.

Немецкие захватчики сожгли, уничтожили и увезли в Германию 59 012 тракторных и конных плугов, 47 154 борсны, 2 547 сеялок, 9 110 сортировок, 4 215 жнеек, 12 404 молотилки и 19 079 других сельскохозяйственных машин и орудий...

Животноводство и птицеводство

Немецко-фашистские захватчики разграбили животноводческие и птицеводческие фермы, а также пасеки колхозов, предприятий и организаций, они уничтожили племенной и пользовательный скот, 103 908 лошадей, 185 625 голов крупного рогатого скота, 170 420 овец и коз, 56 829 свиней, 128 481 голову птицы, 17 289 семей пчел, из которых 102 465 лошадей, 185 151 голова крупного рогатого скота, 170 149 овец и коз, 56 025 свиней, 125 679 голов птицы, 17 132 семьи пчел принадлежало колхозам.

Расхищение и уничтожение поголовья скота и птицы характеризуется следующими данными:

№ п. п.	№ по номенклатуре	Виды скота	Количество уничтоженного скота	Сумма ущерба в тыс. руб.
55	1	Быки-производители	3 617	14 147,8
56	2	Коровы	105 170	223 006,3
57	3	Волы рабочие	801	2 038,1
58	4	Молодняк крупного рогатого скота	76 037	91 499,5
59	5	Хряки-производители	3 355	3 070,3
60	6	Свиноматки	20 668	23 806,6
61	7	Молодняк свиней	32 803	10 551,3
62	8	Бараны и козлы-производители	5 805	2 110,3
63	9	Овцематки и козوماتки	101 149	26 546,0
64	10	Ягнята и козлята	63 466	10 621,5
65	11	Жеребцы-производители	2 525	54 491,3
66	12	Кобылы	28 771	173 835,3
67	13	Мерины	50 749	201 139,5
68	14	Молодняк лошадей	21 863	62 227,3
69	15	Птица (всякая)	128 481	4 353,4
70	16	Пчелы (семей)	17 289	5 548,5
Итого				908 993,0

Промышленные и сельскохозяйственные материалы и продукты

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили запасы промышленных материалов, топлива и сельскохозяйственных продуктов. Они уничтожили и разграбили 200 т каменного угля, 71 774 куб. м дров, 5 472,8 т минеральных удобрений, 60 тыс. шт. кирпича, 94 932,4 т зерна, 7 355,4 т муки и крупы, 200 820 т картофеля, 8 433,9 т овощей и бахчевых и большое количество других продуктов. Они нанесли ущерб многолетним насаждениям, уничтожив 5 549,1 га садов, 13 109 [га] лесных насаждений, 5 540 шт. оранжерейных растений, 0,5 га мичуринского питомника, 21,4 га декоративных растений, 11,4 га озеленений...

Ущерб гражданам

Немецко-фашистские захватчики разграбили и уничтожили имущество, запасы продуктов питания и пользовательный скот у мирного населения области.

Оккупанты сожгли и разрушили тысячи домов и надворных построек, оставив население — стариков, женщин и детей — под открытым небом.

Имущественный ущерб, причиненный гражданам Витебской обл., выражается следующими данными:

1. Жилых домов полностью уничтожено	68 331
2. Надворных построек	73 651
3. Сельскохозяйственных машин и орудий	3 104
4. Поголовье скота:	
а) лошадей	8 140
б) быков-производителей	28
в) коров	81 767
г) молодняка крупного рогатого скота	26 905
д) свиней	69 629
е) овец и коз	188 669
5. Птицы разной	819 328
6. Пчел (семей)	16 471
7. Многолетних насаждений (деревьев)	49 867
8. Запасов сельскохозяйственной продукции:	
а) зерна ц	389 145
б) муки ц	31 035
в) картофеля и овощей ц	1 563 252
г) фуража [ц]	386 575
д) прочих продуктов [ц]	196 326
9. Ценных вещей (золото, серебро) шт.	9 261
10. Культурные ценности (книг томов)	93 514

Всего на сумму 17 175 620,3 тыс. руб.

На основании актов сводных ведомостей и обобщенных данных общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям местного подчинения по Витебской обл., выражается в сумме 25 258 770,8 тыс. руб.

Витебская областная комиссия представила в Чрезвычайную государственную комиссию 289 актов по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими извергами и их сообщниками над мирными гражданами и военнопленными.

Расследование в каждом случае производилось специальными комиссиями и органами следствия. Весь материал оформлен надлежащим порядком, достаточно ясно и полностью отражает все указанные факты злодеяний немецко-фашистских оккупантов как в городах, так и в деревнях по Витебской обл.

Совершение злодеяний над мирными гражданами и военнопленными, а также уничтожение и грабеж имущества, принадлежавшего гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям по Витебской обл., производились по прямому указанию немецкого командования и под непосредственным руководством командиров частей и подразделений немецкой армии и специальной администрации, занимавшихся грабежом, насилием и истреблением советских мирных граждан и военнопленных...

Председатель витебской областной комиссии
Кудряев
Ответственный секретарь
Матюхин

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 84, л. 273, л. 9—23. Подлинник.

№ 132

Акт вилейской городской комиссии об уничтожении мирного населения в гор. Вилейка и его окрестностях немецко-фашистскими захватчиками в 1941—1944 гг.

20 апреля 1945 г.

Комиссия в составе председателя комиссии Князева А. М. и членов комиссии Ефимцева Д. Г. — председателя горсовета, Макеева А. В., горпрокурора Сафонова Г. А., капитана Хохонина и благочинного

настоятеля вилейской православной церкви Белявского Л. А. составила настоящий акт о нижеследующем:

Немецкие захватчики за период с первых дней оккупации гор. Вилейка и его окрестностей и до дня освобождения Красной Армией занимались систематическим массовым уничтожением мирного советского населения — стариков, женщин и детей.

Способы уничтожения применялись * самые дикие, зверские, как-то: расстрелы, пытки, сжигание, убийство холодным оружием и др.

Произведенным расследованием, допросом свидетелей-очевидцев, раскопками ям в местах массового уничтожения граждан установлено, что во дворе вилейской тюрьмы и в 1,5 км от стен с первых дней оккупации гор. Вилейка и до дня освобождения частями Красной Армии немецкие изуверы ежедневно производили умерщвление мирных советских граждан.

Свидетели-очевидцы жители гор. Вилейка Пусевич Дмитрий Александрович и Казанович Вера Игнатьевна показывают: «Немецкие изверги ежедневно выводили партии мужчин, женщин и детей из тюрьмы и тут же, у тюремной стены, расстреливали из пистолетов и бросали в яму, малолетним детям ломали позвоночные столбы и бросали в яму еще живыми, после чего обливали горячей жидкостью и зажигали». Таким зверским способом истреблено советских граждан только во дворе тюрьмы и около северной стены тюремного двора около 7 тыс. чел.

В июле 1941 г. немецкие изверги под предлогом вывоза на работу собрали в еврейскую школу гор. Вилейка около 250 чел., которых погнали за р. Вилию к заранее подготовленным ямам в 500 м от дер. Стайки на опушке леса, и там всех расстреляли. Свидетели-очевидцы Казанович Вера Игнатьевна и Альфер Нина Васильевна показывают, что, когда вышеуказанные граждане были сконцентрированы в указанном месте, то немецкие изверги открыли сплошной пулеметный огонь. Увидя неизбежную смерть, граждане бросились бежать, но их всех поражали вражеские пули. Некоторые оказались ранеными. Их ** стаскивали в ямы и зарывали живьем.

По ул. Партизанской гор. Вилейка в бане собрали около 300 чел. стариков, женщин и детей. Баню заперли и подожгли, и все, находящиеся в бане, были сожжены. Остатки обгоревших трупов зарыли в яму, что подтверждается раскопками ямы, откуда извлечено большое количество человеческих обгоревших костей.

Установить фамилии, имена и отчества всех уничтоженных гражд-

* В документе «производились».

** В документе «тех живьем».

дан в гор. Вилейка и его окрестностях невозможно, так как погибшие граждане являлись не только жителями гор. Вилейка, но были завезены и из других местностей.

Таким зверским способом было уничтожено около 7 550 * чел.

Все вышеупомянутые злодеяния по уничтожению мирных граждан производились по распоряжению немецких военных властей под руководством немецкого начальника СД Гравие и его помощников.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия (подписи)
Ответственный секретарь
молодечненской областной комиссии Иващенко

ЦГАОР БССР, ф 845, оп. 1, л. 63, л. 37. Заверенная копия

№ 133

Акт василюшковской районной комиссии об уничтожении гитлеровскими захватчиками советских граждан и населенных пунктов на оккупированной территории Василюшковского района Гродненской обл. в 1941—1944 гг.

20 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе председателя комиссии Мельникова Федора Яковлевича (секретарь РК КП(б)Б), секретаря комиссии Утина Виктора Ивановича (секретарь райисполкома) и членов комиссии: Двойнякова Трофима Владимировича (начальник РО НКВД), Гордейчика Бориса Ивановича (зам. председателя райисполкома), Савельевой Марии Ивановны (временно исполняющая обязанности зав. райздравотделом), Бубнова Ивана Григорьевича (зав. районо), Чеховского Ивана Николаевича (техник райкоммунхоза) составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Василюшковского района Гродненской обл. за период оккупации.

22 апреля 1944 г., на рассвете, немецко-фашистскими войсками в количестве до 800 солдат и офицеров была окружена дер. Зиняны Нарошанского сельсовета. Затем были собраны все мирные жители деревни в 2 группы: группу мужчин и группу женщин с детьми.

* В документе «7 500».

Зверства фашистов начались с детей, которых расстреливали на глазах у родителей. После вышеописанного группу мужчин погнали в одно из гумен, а женщин — в другое. Гумна были облиты бензином и подожжены. Не ограничиваясь этим, немецко-фашистские изверги открыли ружейно-пулеметный огонь по стенам горящих построек, в которые были загнаны граждане данной деревни. Найденных спрятавшихся детей бросали живыми в огонь. Общее количество расстрелянных и сожженных детей, мужчин и женщин — 484 чел. Деревня, состоявшая из 82 домов, полностью сожжена.

В злодеяниях и зверствах принимали участие фашистская жандармерия, гарнизоны, которые находились в мест. Острына, Собакинцы, Новый Двор, Озеры и Бершты.

С 10 по 11 мая 1942 г. в мест. Василишки был произведен массовый расстрел мирных граждан, находившихся в так называемом гетто. Территория гетто была окружена немецко-фашистскими войсками еще за 2 дня до начала расстрела. Возможности выхода жителям из гетто не было. 10 мая 1942 г. немецкие фашисты начали производить массовые расстрелы граждан, которых выводили группами до 60 чел. на кладбище, находившееся на окраине поселка, где уже заранее были вырыты ямы. Граждан раздевали, а затем сталкивали в ямы, в которых ружейно-пулеметным огнем расстреливали. Расстрел продолжался до вечера 11 мая 1942 г.

Общее количество расстрелянных за 2-дневный период 2 159 чел. В зверствах принимали участие войска СС, так называемые «зондерtrupпен», вызванные из гор. Лида (под командованием штабс-лейтера Виндыша и его помощника Васюкевича), совместно с жандармерией и гестаповцами близлежащих районов и местной полицией во главе с комендантом Ежевским, с помощниками Тубилевичем и Шмигирой, отличавшихся жестокостью.

В последних числах сентября 1941 г. около вышки в 2 км от дер. Лычковцы Березовского сельсовета расстреляно немецко-фашистскими оккупантами 48 советских военнопленных. Фамилии расстрелянных неизвестны.

В октябре 1942 г. в дер. Ходилони Шестаковского сельсовета гестаповцами сожжено живьем в сарае 8 граждан Собакинского сельсовета.

В ноябре 1941 г. немецкие части, конвоировавшие колонну советских военнопленных, расстреляли на участке шоссе от дер. Синяцевка до дер. Крипичевщина Остринского сельсовета 18 военнопленных, которые похоронены вблизи шоссе, на холме, именуемом Зеленая Горка.

4 апреля 1943 г. немецко-фашистскими войсками была окружена

дер. Огородище Мотыльского сельсовета. Затем жителей согнали в одно место. Часть мужчин заставили копать яму, после чего граждан группами по 10 чел. подводили к ямам и расстреливали. Общее количество расстрелянных граждан дер. Огородище 148 чел. Имущество граждан немецко-фашистские оккупанты вывезли. Деревня, состоявшая из 28 домов, была сожжена.

Поименные списки расстрелянных представляются на 1 498 чел *. [Фамилии остальных расстрелянных]** установить не удалось.

Общее количество расстрелянных, повешенных и замученных граждан СССР по Василишковскому району составляет 2 865 чел. Угнано в рабство 598 чел.

О чем и составили настоящий акт дня 20 апреля 1945 г.

Председатель комиссии Мельников,
секретарь комиссии Утин,
члены комиссии: Двойняков, Гордейчик,
Бубнов, Савельева, Чеховский

Настоящий акт заверен
Василишковским райисполкомом 27 апреля 1945 г.

Председатель исполкома
райсовета депутатов трудящихся Потапов
Секретарь исполкома
райсовета депутатов трудящихся Чигринов

ЦГАОР БССР, ф 845 оп 1, л 8, л 52, 53 Заверенная копия

* Не публикуются.

** В документе «остальное количество».

Из акта городищенской районной комиссии об истреблении и угоне в рабство немецко-фашистскими захватчиками советских граждан на территории Городищенского района Барановичской обл. в 1941—1944 гг.

23 апреля 1945 г.

...20 октября 1941 г. немцы под предлогом строительства оборонных сооружений собрали в мест. Городище до 100 чел. мужчин из еврейского населения и с лопатами направили их в лес Михновщина и урочище Погорельцы для рытья ям. По окончании работы их там же расстреляли.

21 и 22 октября 1941 г. немецко-фашистские изверги собрали на окраине Городища около православной церкви все еврейское население мест. Городище и часть из него на автомашинах, часть пешком направили к месту истребления в лес Михновщина и урочище Погорельцы в 2 км от мест. Городище, где и были произведены зверские массовые расстрелы. В числе расстрелянных был 105-летний раввин Мордухевич, парикмахер Елин, 2 брата по фамилии Красильщик и др.

68 чел. мастеровых евреев разных специальностей были заключены в гетто в Городище на Слонимском переулке. После массового расстрела немцы собирали бежавших и укрывшихся в окружающих деревнях евреев и заключали в гетто.

В начале мая 1942 г. около православной церкви в мест. Городище было расстреляно 35 чел. еврейского населения, содержащегося в гетто.

В августе 1942 г. около православного кладбища в Городище расстреляно 100 чел. евреев специалистов разных квалификаций.

В ноябре 1942 г. около православного кладбища в Городище было расстреляно 100 чел. цыган.

21 октября 1941 г. немцами было отобрано 70 чел. евреев из числа интеллигенции — учителей, врачей, адвокатов и т. д. Все они были расстреляны в лесу Михновщина.

В марте 1942 г. за православной церковью в Городище были расстреляны Кольцов Виктор, фельдшер, военнопленный; Иванов Владимир, лейтенант Красной Армии, военнопленный; Смирнов Иван, военнопленный.

Весной 1942 г. зверски замучен и убит военнопленный, майор

Красной Армии (фамилия не установлена) и мл. сержант Колсов Иван, которые захоронены за церковью в Городище.

В мае 1944 г. на площади в мест. Городище, якобы за связь с партизанами и антигерманскую деятельность, публично были повешены комсомольцы из дер. Гирмонтовцы Купцевич, Решетник, Шейна, трупы которых висели 3 дня, и родителям их немцы не разрешали хоронить.

Несколько позже была повешена в мест. Городище женщина — полька Карнацевич, якобы за самогонокурение.

В июле 1944 г. при отступлении на улицах мест. Городище немцы расстреляли женщину-акушерку Андрееву Франю.

Летом 1942 г. в Городище около церкви была расстреляна женщина-еврейка, проживавшая в мест. Городище, по фамилии Мордох, с двумя детьми, которая по пути к месту расстрела сошла с ума.

В мае и июне 1944 г. немецким 57-м карательным батальоном в Городище было арестовано 150 советских граждан польской национальности. Все они направлены в концлагерь в Колдычево и там зверски истреблены.

Вскрытием могил убитых в Колдычевском лагере установлено, что большинство трупов имеет на себе следы жестоких пыток, нанесенных жертвам до их умерщвления. Руки трупов связаны колючей проволокой. Всего по мест. Городище истреблено граждан всех возрастов и разных национальностей 4 006 чел.

2 мая 1943 г. дер. Застаринье была окружена 57-м карательным батальоном, прибывшим из Городища. Над мирными жителями дер. Застаринье была учинена жестокая расправа. Население, независимо от пола и возраста, немцами сгонялось по 15—20 чел., где принуждали население ложиться вниз лицом и расстреливали из автоматов, после чего дома с трупами сжигались. В итоге сожжено и убито 382 чел. От пожара сгорела вся деревня — 96 домов.

Вот что рассказывает случайно оставшаяся в живых очевидец Ленько Пелагея Иосифовна 70 лет, уроженка дер. Ялуцевичи, проживавшая в Застаринье: «Когда немцы наехали из Городища в Застаринье, я находилась на улице. С улицы была загнана немцами в дом Фурсы. В доме оказалось человек 18—20, в том числе и дети разного возраста. Нас заставили лечь на пол вниз лицом и после этого начали расстреливать. Когда все закончилось, я, раненая, увидела тут же в доме ребенка Данилевича Василия 2 месяцев, голова которого была разбита, как видно, ударом об стену, а туловище разодрано напополам».

В мест. Столовичи немецкие оккупанты за период оккупации расстреляли 388 чел. местного мирного населения. Место захоронения

расстрелянных трупов находится в 1 км от мест. Столовичи по шоссе Городище — Барановичи, в лесу Березовка.

Подобные факты массового истребления мирного населения Городищенского района имели место в Крошинском, Подлесейском, Вольновском, Голынковском, Почапковском, Гирмонтовском и других сельсоветах.

Из показаний допрошенного свидетеля по делу истребления мирного населения в Крошинском сельсовете дер. Залюбичи Драгуна Фомы Григорьевича установлено: «20 сентября 1943 г. немцы въехали на 2 автомашинах в нашу деревню и зверски меня избили, добиваясь показания от меня, где находится мой сын. От побоев я потерял сознание. В тот же день немцы арестовали моего сына Виктора, труп которого с простреленной головой спустя 4 дня мы подобрали в Черниковском лесу в 6 км от дома. Суставы рук были поломаны, что свидетельствовало о том, что немцы производили над ним пытку».

Из показаний гражданина дер. Гирмонтовцы Гирмонтовского сельсовета Купцевича Петра Николаевича установлено: «Осенью 1941 г. в дер. Гирмонтовцы приехали немцы на 2 автомашинах и арестовали 3 молодых людей — 2 комсомольцев (Кирея Константина Гавриловича и Решетника Михаила Иосифовича), третьего — столяра Решетника Антона Климентьевича. После этого во дворе Решетника Антона, Решетника Михаила и Кирея Константина немцы расстреляли».

Таким образом, в результате оккупации немцами территории Городищенского района немецко-фашистскими палачами было истреблено (уничтожено и расстреляно) мирного населения Городищенского района * в количестве 3 427 чел. разных национальностей и возрастов.

Кроме того, в концлагере Колдычево было уничтожено и замучено 22 тыс. чел. населения Городищенского района и других районов Барановичской обл.

Помимо массового истребления и уничтожения населения Городищенского района за период немецкой оккупации было угнано в немецкое рабство 573 чел. разных возрастов мужского и женского пола.

Основными виновниками всех злодеяний по массовому истреблению советских граждан и угону в немецкое рабство жителей Городищенского района комиссия считает следующих представителей немецких оккупационных властей:

- 1) майора Зиглинга **, командира 57-го карательного батальона;
- 2) лейтенанта Кляца, ортскоменданта Городища;

* Без мест. Городище.

** В документе ошибочно «Зиклинга».

- 3) мастера Ганика, шефа жандармерии мест. Городище;
- 4) капитана Зораиха, командира роты 57-го карательного батальона;
- 5) капитана Штрейбена, командира роты 57-го карательного батальона;
- 6) Иорана Фрица, обершарфюрера, коменданта концлагеря Колдычево;
- 7) Крамфа, зам. гебитскомиссара Барановичского округа * (он же руководитель войск СС), выезжавшего с карательной экспедицией в Городищенский район;
- 8) лейтенанта войск СС Менджека, руководившего расстрелами в Молчади.

Настоящий акт подписали:
председатель районной комиссии Лесничий,
зам. председателя Лукашевич,
члены комиссии: Зенкин, Матюхин, Кузнецов,
врач райбольницы Карпушин,
секретарь комиссии Жаров

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, л. 6, л. 32—36. Подлинник.

№ 135

Из сообщения председателя полоцкой областной комиссии о массовом истреблении мирного населения и военнопленных гитлеровскими захватчиками, угоне ими советских граждан в фашистское рабство на оккупированной территории Полоцкой обл. в 1941—1944 гг.

Не ранее 9 мая 1945 г. **

Массовое истребление мирных граждан и военнопленных

Захватив гор. Полоцк, немецко-фашистские захватчики ввели в нем и в районах Полоцкой обл. так называемый «новый порядок». Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского

* В документе «гор. Барановичи».

** Датируется по последнему событию, упоминаемому в документе.

населения, гитлеровские палачи в гор. Полоцке и районах Полоцкой обл. беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. В гор. Полоцке и в районах Полоцкой обл. немецко-фашистские захватчики ввели режим кровавого террора и насилия; с особой силой фашистский террор свирепствовал в гор. Полоцке.

Для массового истребления советского населения фашистами был создан особый аппарат и организовано в гор. Полоцке 2 лагеря (один из них для военнопленных Красной Армии и один для мирных советских граждан).

На основании материалов расследования, произведенного Чрезвычайной комиссией, а также многочисленных свидетельских показаний советских граждан — очевидцев фактов злодеяний и зверств — установлено, что немецко-фашистские захватчики истребили в одном только гор. Полоцке около 150 тыс. чел. советских граждан: мужчин, женщин, детей и стариков, как жителей гор. Полоцка, так и советских граждан, привозимых из других населенных пунктов БССР, а также и военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии и партизан.

Лагерь, созданный гитлеровцами для советских военнопленных, был расположен в 1 км от гор. Полоцка... Лагерь для мирных советских граждан находился около кирпичного завода. Оба лагеря были обнесены в несколько рядов забором из колючей проволоки.

Режим в лагерях был подчинен задаче массового истребления заключенных. Заключенные владели голодное существование. Их пища состояла из выдаваемой один раз в сутки мучной баланды по 2 стакана на человека, сваренной без соли, и 100 г хлеба, приготовленного из смеси древесных опилок со жмыхом.

Заключенных в лагерях морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы. Тех, кто выбивался из сил и не мог выполнять работу, расстреливали на месте или зверски избивали палками. Гитлеровцы создали в лагерях условия к распространению заболеваний сыпным тифом и другими инфекционными болезнями.

Немецко-фашистские бандиты изобретали самые изощренные формы пыток советских граждан. Причем все это у них считалось делом чести каждого немца и поощрялось главным военным командованием и правительством.

Заключенные в лагерях и граждане гор. Полоцка, заподозренные в неуважении к «новому порядку», истреблялись без суда и следствия. Пытки, истязания и расстрелы, проводившиеся в лагерях и на улицах города, в окрестных населенных пунктах, являлись предметом развлечений немецко-фашистских бандитов.

«В полоцком лагере содержалось несколько тысяч мирных совет-

ских граждан,— сообщила жительница гор. Полоцка Болтрукова Акси́нья Анисимовна,— которые сотнями умирали от голода. На моих глазах было вывезено из лагеря и зарыто на Старосветском кладбище более 500 трупов».

Потерпевшая Александрова Надежда Владимировна сообщила комиссии: «Я лично была сама заключена в лагерь для мирных жителей гор. Полоцка, где в то время находилось более 300 чел., из которых нас осталось всего 17 чел., а все остальные были расстреляны, умерли от голода и издевательств. Нас выгоняли зимой во двор, заставляли ложиться лицом в снег, а [тех], кто не выполнял эти приказания, избивали палками. Немцы водили нас в гестапо, где избивали до полусмерти. Здесь были расстреляны моя дочь Кресик З. А., мой муж Александров, Фальковская А. М., Фальковский В. М., Брытикова Н., Прикатлин, его жена и дочь, Шалаев, Петровский и др.».

Немецко-фашистские изверги издевались над мирным населением. Свидетель Брылева Мария Григорьевна сообщила комиссии: «Я видела, как немецкие палачи согнали мирных жителей гор. Полоцка на окраину города по Артиллерийской ул. и там издевались, избивали их палками, раздевали догола и заставляли бегать по снегу, а потом расстреляли. Было расстреляно семейство Захватаевых — 5 чел. и др. Всего около 300 чел.».

Случайно спасаясь от расстрела Матецкая Нина Ивановна сообщила комиссии: «Я вместе с депутатом областного Совета Матюшковым, учительницей Фальковской и другими 20 октября 1942 г. была арестована немецким гестапо и заключена в лагерь. 24 ноября 1942 г. нас, в количестве 8 чел., положили в закрытую автомашину, на которой подвезли к яме для расстрела, где уже было 700—800 трупов [людей], расстрелянных и раздетых догола.

Из автомашин нас выводили по одному человеку и подводили к яме с трупами. Стоявший у ямы немецкий офицер ударял подводящего по голове железным ломом и сталкивал в яму, и, если упавший проявлял признаки жизни, его пристреливали. Меня подвели к яме седьмой. Стоявший рядом немецкий офицер ломом нанес мне удар по голове, после чего я потеряла сознание и выстрела не слышала. Находясь в яме, я пришла в сознание, почувствовала, что я ранена — по лицу текла кровь. Не слыша шума, я вылезла из ямы. Голая, шатаюсь, ушла в лес. Вечером, получив от знакомых одежду, ушла к партизанам». Аналогичные показания о массовом истреблении советских людей немецко-фашистскими захватчиками дали свидетели Киселева А. В., Кищенко И. Н., Зайковская Я. С., Сотникова В. И. и др.

Немецко-фашистские изверги применяли изощренные приемы

истязаний советских граждан. Свидетель Семенов В. сообщил Чрезвычайной комиссии: «В дер. Зачеревье Миорского района немецко-фашистские изверги замучили 10 чел., в числе которых были мой отец и мать. Издеваясь, они отрезали у отца нос и половые органы, а у матери вырезали груди, после чего их обоих застрелили».

Свидетельница Пушкарева В., жительница дер. Липковщина, сообщила Чрезвычайной комиссии: «22 марта 1943 г. в деревню прибыла жандармерия под командованием Ваймана и арестовала многих граждан, которых после продолжительных пыток расстреляли. Среди расстрелянных был гражданин Пушкарев С., которому немцы сначала выкололи глаза, а затем застрелили. Грудного ребенка гр-ки Лазуревой Олимпиады немецкий солдат взял за ноги и убил его ударом головой о камень». Аналогичные показания дали свидетели Пискун, Гузенко и др.

Немецко-фашистские захватчики убили в гор. Полоцке свыше 200 чел. советской интеллигенции. Еще до захвата гор. Полоцка немецко-фашистские бандиты имели заранее подготовленные планы по уничтожению представителей советской интеллигенции. Тотчас же после занятия гор. Полоцка начались массовые аресты и расстрелы.

Гестаповцы арестовали и расстреляли депутата Витебского областного Совета депутатов трудящихся агронома Матюшкова Дмитрия, врачей Фальковскую Анну, Шалаева, Савицкую, Поликарпова, Плискунова, Кресик и других, учителей Цемахову Геню Исааковну, Зингер Софью Наумовну, Пирогова Дмитрия, Миндалева Георгия и многих др. Расследованием установлено, что немцы замучили и убили в гор. Полоцке свыше 200 чел. советской интеллигенции.

Немецко-фашистские захватчики истребили в гор. Полоцке тысячи советских военнопленных. В лагерях гор. Полоцка за время оккупации перебивало свыше 300 тыс. чел. мирных жителей и советских военнопленных. Из этого числа немцами истреблено одних только военнопленных свыше 100 тыс. чел. Немецко-фашистские палачи ежедневно подвергали пыткам и истязаниям советских военнопленных.

Жительница гор. Полоцка Матецкая Н. И., давшая свои показания следственной комиссии, была очевидцем того, как советские военнопленные, заключенные в лагере, десятками умирали от голода. Она видела, как полуживых советских военнопленных вывозили на берег р. Полота и расстреливали их там. По словам гр-ки Матецкой, в указанном лагере погибло от голода, было расстреляно и зверски замучено свыше 20 тыс. чел.

Свидетель Ободова О. Ф. сообщила: «В лагерях над пленными

красноармейцами страшно издевались, не кормили, избивали палками, заставляли работать по 15—18 час. в сутки. Тех, которые не в состоянии были идти на работу в связи с истощением, сажали в тачки и военнопленных же заставляли их везти. А если последние не в силах были везти, их расстреливали. Всего в лагерях было расстреляно свыше 38 тыс. военнопленных».

Очевидец Кищенко И. М. сообщил: «Я сам видел, как военнопленные в лагерях массами умирали от голода. Военнопленные, работавшие на железнодорожном мосту, изнуренные голодом и работой, не в состоянии были работать, немцы избивали их и расстреливали».

Скрывая следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы советских военнопленных. Жители гор. Полоцка Сотникова В. И. и Болтрукова А. А. сообщили следственной комиссии: «На окраине гор. Полоцка, за Спасским монастырем, был расположен лагерь советских военнопленных, где погибло от голода более 20 тыс. чел. Трупы немцами увозились в ров на берег р. Полота, обливались керосином и сжигались».

Немецко-фашистские бандиты проявили исключительные зверства в отношении населения еврейской национальности. В декабре 1941 г. ... в гор. Полоцке был организован специальный лагерь для истребления еврейского населения (гетто), который был расположен около кирпичного завода на окраине гор. Полоцка. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой. Выход из гетто никому не разрешался. На работу из лагеря водили под конвоем. В этом лагере находилось более 8 тыс. чел. мирного еврейского населения.

Еврейское население подвергалось полному ограблению со стороны немецких мародеров. Условия жизни в лагере были ужасающими. Люди спали в грязи, под открытым небом. С евреями немцы обращались хуже, чем со скотом. Немцы проводили массовые облавы на еврейское население, не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни стариков. Детей убивали на руках у матерей.

За время существования гетто только в гор. Полоцке немцы истребили в нем более 7 тыс. чел. мирного еврейского населения. Детей, как правило, бросали живыми в ямы с расстрелянными и заживо закапывали.

Жители гор. Полоцка Федотенко М. Е., Бочкарева Х. Е. и многие другие, бывшие очевидцами массовых истязаний, убийств и расстрелов, сообщили комиссии: «В августе 1941 г. в районе гор. Полоцка немцы организовали массовый расстрел мирного населения еврейской национальности. Здесь были расстреляны: Кист Гиля, его жена Рива, Шульке Мендель, его жена, семья Брусилых, состоявшая из 2 взрослых и 3 детей, и многие др.». Обреченных на расстрел немцы за-

ставляли рыть для себя могилы, затем раздевали, расстреливали и сбрасывали в яму.

Аналогичные показания о массовом истреблении еврейского населения немецко-фашистскими захватчиками в гор. Полоцке дали свидетели Спинова, Ободова, Брылева, Клименко и др. Расстрелы производились за дер. Лозовка, около железнодорожного переезда, правее Зеленого Городка, в лесу, в декабре 1941 г.

Немецко-фашистские бандиты создали разветвленную сеть лагерей в районах Полоцкой обл. По типу лагерей в гор. Полоцке были организованы лагеря в гор. Глубоком, Браславе, в мест. Докшицы, Друя, Миоры.

В сентябре 1941 г. немецкие оккупационные власти организовали около Березвечского монастыря Глубокского района лагерь для советских военнопленных. Обнесенный в 2 ряда колючей проволокой лагерь не имел никаких построек. Преследуя цель массового истребления советских военнопленных, немцы установили невыносимый режим в лагере.

Свидетели Яновский И. И., Zubович К. Л., Смольский, Мякинникова и другие сообщили комиссии: «В лагере сосредоточивалось до 25 тыс. советских военнопленных, которые в осеннее и зимнее время находились под открытым небом, не имея одежды и обуви. Отсутствовало питание. Все это создавало [условия для] массовых заболеваний среди военнопленных».

Немецко-фашистские палачи проводили массовые убийства военнопленных, расстреливали их из автоматов и пулеметов через проводочные заграждения. Комиссией установлено, что за время существования Березвечского лагеря в нем было замучено и расстреляно немцами 27 тыс. советских военнопленных.

С первых же дней оккупации Глубокского района немцы организовали лагерь для еврейского населения — гетто, куда сразу же после его организации было согнано 8 тыс. мужчин, женщин, детей и стариков еврейской национальности.

Свидетель Шапиро Михаил Осипович, находившийся ранее в гетто и случайно спасшийся, сообщил комиссии: «Немцы врываются в квартиры евреев, грабят их, обкладывали евреев налогами, [требовали] золото. При неуплате налогов группами отправляли в урочище Борок, находящееся в 1.5 км от Глубокого, и там их расстреливали».

Весной 1942 г. в один день немцы расстреляли из гетто не менее 2 тыс. чел. Осенью 1942 г. из гетто было отобрано около 1 тыс. нетрудоспособных евреев — стариков, больных, инвалидов, и всех их в тот же день расстреляли в урочище Борок.

Летом 1943 г. в гор. Глубокое прибыли войска СС и окружили

гетто, где еще находилось более 5 тыс. евреев, и стали их уничтожать пулеметным и ружейным огнем. Когда жители гетто оказали сопротивление, гитлеровцы подожгли дома. Большинство евреев было сожжено и убито, а остальных немцы вывели в урочище Борок и расстреляли. Аналогичные показания дали комиссии свидетели-очевидцы Рыжкова Л. И., Зубовик К. Л. и др.

В 3 км от гор. Глубокое в урочище Березвеч следственная комиссия обнаружила 56 могил и рядом с ними 12 ям такого же размера, подготовленных для свалки трупов. Размеры ям 5 на 12 м. При вскрытии нескольких из этих могил оказалось, что в яме-могиле размером в 5 на 12 м были рядами уложены трупы советских военнопленных. В могилах оказалось по 9 рядов трупов. Таким образом, в каждой из могил находилось примерно по 400 трупов, что подтверждается и показаниями бывшего военнопленного Подольского Василия Дмитриевича, ранее находившегося в лагере и занимавшегося закапыванием могил.

В восточной части урочища Борок обнаружено 3 могилы размерами 5 на 12 м, в которых зарыты трупы расстрелянных евреев.

Из показаний свидетелей, а также определениями комиссии на месте установлено, что в первых 56 могилах зарыты трупы замученных и расстрелянных советских военнопленных числом до 27 тыс. чел. В 5 других могилах закопаны трупы мирных граждан числом до 10 тыс. чел.

В районах Полоцкой обл. немецко-фашистские бандиты уничтожали мирное население путем сожжения его, проводимого в массовом масштабе.

Немецко-фашистские захватчики, не имея успеха в борьбе с партизанским движением, всю свою злобу изливали на мирное советское население.

Свидетель-очевидец Жадейко, житель мест. Шарковщина, сообщил комиссии: «В мест. Шарковщина расстреляно свыше 800 чел. мирных жителей. Меня лично 3 раза заставляли зарывать трупы расстрелянных, среди которых были женщины, старики и дети».

Свидетель-очевидец Трабо В. И. сообщил: «В ноябре 1942 г. немцы согнали в сарай 204 чел. — стариков, женщин и детей, жителей [дер.] Куштала — и сожгли их живьем».

Аналогичные показания дали комиссии свидетели Бахир И. И., Циплович Ю. Е., Шабловский М. К. и др.

Как сообщил следственной комиссии гр-н Кучко Захарий Яковлевич, бывший очевидцем злодеяний, совершенных немецким карательным отрядом: «В январе 1943 г. в дер. Осово Докшицкого района прибыл отряд фашистских солдат, которые стали поджигать жилые

дома и другие постройки. Многие жители деревни заживо сгорели в домах. Так, сгорело семейство Ковель и др. В заключение немцы расстреляли уцелевших от огня жителей деревни».

Аналогичные зверства немецко-фашистские изверги чинили в Освейском районе.

В феврале 1943 г. немецкие войска окружили дер. Ладеево Освейского района, в которой захватили все население. Отделив мужчин от женщин и детей, немцы согнали их в дом гр-на Путро Тита. Женщины и дети были загнаны в колхозный амбар. Затем немцы сожгли обе постройки вместе с находившимися в них 42 мирными жителями.

Другая группа немецких солдат, захватив 16 февраля 1943 г. дер. Муквятица, сожгла заживо в деревенской кузнице 14 чел. женщин и детей. После этого в деревне был учинен массовый расстрел уцелевших от огня жителей.

В феврале 1943 г. немецкие солдаты ворвались в дер. Баканиха Россонского района. Немцы согнали всех жителей деревни во двор крестьянина Иванова Михаила Игнатьевича. Здесь их раздели до гола, затем отделили 22 чел. и тут же расстреляли. Оставшихся 87 чел. немцы согнали в дом и сожгли живьем.

Не менее жестокие зверства учинили немецко-фашистские палачи в районах: Россонском, Ушачском, Ветринском, Дуниловичском, Миорском, Браславском и др.

На основании материалов расследования, произведенного Чрезвычайной комиссией, а также многочисленных свидетельских показаний советских граждан — очевидцев фактов совершенных злодеяний, установлено, что за 3 года немецкой оккупации в гор. Полоцке и районах Полоцкой обл. фашистскими извергами истреблено: советских военнопленных — 157 007; расстреляно, замучено, сожжено советских граждан — 105 211, в том числе женщин — 15 296, детей — 6 223.

Угон советского населения в немецкое рабство

Наряду с массовым истреблением мирного советского населения, немецко-фашистскими захватчиками был организован массовый угон мирного населения в немецкое рабство в Германию.

Когда жители, несмотря на приказы немецких оккупантов, не являлись добровольно для отправки их в Германию, гитлеровцами проводились массовые облавы по населенным пунктам, и все трудоспособное население насильственно захватывалось, погружалось в товарные вагоны и под конвоем отправлялось в Германию. Наличие

* В тексте «последними».

грудных детей у трудоспособных женщин не являлось препятствием их отправки в рабство.

Чрезвычайной комиссией на основании произведенного расследования и сообщений свидетелей установлено, что из гор. Полоцка и районов Полоцкой обл. немецко-фашистские захватчики насильственно отправили в рабство в Германию 52 599 чел. советских граждан.

Многочисленные письма от советских граждан, томящихся в немецком рабстве, и показания советских граждан, возвратившихся из немецкого рабства вследствие освобождения их Красной Армией, дают яркую картину грубого издевательства и варварского истребления немецкими рабовладельцами советских граждан...

К ответу фашистских мерзавцев

Чрезвычайная комиссия считает, что ответственными за совершенные злодеяния в гор. Полоцке и районах Полоцкой обл., за массовые убийства многих тысяч невинных мирных жителей, за убийства и истязания военнопленных, за увод в немецкое рабство советских граждан являются правительство и военное командование фашистской Германии, а также непосредственные виновники злодеяний: генеральный * комиссар фон Кубе, командующий соединениями СС Готтберг, каратели — Никкель, Анхольд, Руссель, палач унтер-офицер Герхард Моер, гебитскомиссар Глубокского округа Гахман, начальник полевой жандармерии Керн, начальник лагеря военнопленных капитан Боб, его заместители капитан Вик и капитан Вильге, оберцальмайстер¹⁰⁷ Дошман, обер-лейтенант Лянзенген, офицер Беккер, зам. гебитскомиссара Белинг, комендант гетто Кац, начальник Парэфьяновской станции Бенц, комендант гор. Докшицы Кляуз, офицеры Гартман, Унгерман, комендант мест. Россоны Отто Ленц, комендант мест. Клястицы Шмольц, комендант мест. Плисса зондерфюрер Гепперт Франц, офицер Вильям Франц, зондерфюрер Дрешер, жандарм Гайдс, коменданты лагерей обер-лейтенант Зольн и Крене.

Все они должны понести суровую кару за свои чудовищные преступления, учиненные над мирным населением Полоцкой обл. и военнопленными Красной Армии...

Председатель полоцкой областной Чрезвычайной комиссии
по учету ущерба и расследованию злодеяний
немецко-фашистских оккупантов и их сообщников
на территории Полоцкой обл. Жилинин

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, д. 56, л. 39—48, 54, 55. Подлинник.

* В документе ошибочно «рейскомиссар».

№ 136

Справка о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Полоцкой обл. в 1941—1944 гг.

Не ранее 9 мая 1945 г.*

Полоцкая областная комиссия представила в Чрезвычайную государственную комиссию 47 207 актов на сумму 12 159 334,3 тыс. руб., в том числе: 152 акта государственных предприятий, учреждений и общественных организаций на 225 058,3 тыс. руб., 118 актов учреждений культуры, искусства и религиозного культа на 208 707,0 тыс. руб., 837 актов колхозов на 3 107 336 тыс. руб., 46 100 актов об ущербе, причиненном 60 870 семьям советских граждан, на сумму 8 618 233 тыс. руб.

Ущерб по отраслям народного хозяйства характеризуется следующими данными.

№ п. п.	Наименование отраслей	Количество актов	Сумма ущерба в тыс. руб.
1	Коммунальное хозяйство	22	113 307,6
2	Местная промышленность	22	24 558,8
3	Дорожное хозяйство	15	41 901,1
4	Торговля	6	11 356,1
5	Топливная промышленность	2	688,3
6	Издательство и полиграфия	7	1 450,5
7	Отдел социального обеспечения	14	1 457,6
8	Земельный отдел	32	12 408,4
9	Хозяйство исполкомов и сельсоветов	32	17,929,9
	Итого	152	225 058,3

* Датируется по документу № 135.

№ и п.	Наименование отраслей	Количество актов	Сумма ущерба в тыс. руб.
1	Отдел народного образования	54	122 138,0
2	Отдел здравоохранения	36	34 222,0
3	Управление по делам искусства	1	1 933,0
4	Управление кинофикации	4	3 777,0
5	Учреждения религиозных культов	23	46 637,0
	Итого	118	208 707,0
	Ущерб, причиненный колхозам	837	3 107 336,0
	Ущерб, причиненный гражданам	46 100	8 618 233,0
	Всего	47 207	12 159 334,3

Областной комиссией установлено, что немецкие захватчики и их сообщники в Полоцкой обл. убили и замучили 105 211 советских граждан, 157 007 военнопленных и 52 599 советских граждан угнали в немецкое рабство.

В колхозах немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 15 382 строения, в том числе: 738 жилых домов объемом 204 735 куб. м, 182 клуба и красных уголка, 144 детских учреждения, 628 зданий промышленно-производственного назначения, 4 567 животноводческих построек, 6 850 сараев и навесов, 2 066 зернохранилищ, 123 овощехранилища, 84 гаража; уничтожили и разграбили 67 525 голов крупного рогатого скота, 41 468 лошадей, 75 633 головы овец и коз, 38 733 головы разной птицы, 27 260 свиней, 6 390 пчелосемей, 4 092 т зерна, 360 т муки и крупы, 4 258 т картофеля, 45 т овощей, 8 810 т прочих сельскохозяйственных продуктов; уничтожили 115 758 га посевов зерновых культур, 18 260 га картофеля, 973 га огородно-бахчевых и 729 га кормовых культур, 17 969 га льна и конопли, 14 796 га прочих сельскохозяйственных культур.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 5 302 строения государственных предприятий, учреждений и общественных организаций, в том числе: 1 902 жилых дома объемом 1 157 614 куб. м, 184 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 167 театров, клубов и красных уголков, 37 детских учреждений, 640 школьных зданий, 85 библиотек, 45 церквей и 23 прочие постройки религиозных культов, 344 промышленно-производственных здания,

8 электростанций и подстанций, 1 373 склада, 47 магазинов, 30 гаражей, 417 животноводческих построек. Они уничтожили и разграбили 573 головы крупного рогатого скота, 505 свиней, 897 лошадей.

Немецкие захватчики уничтожили и вывезли из Полоцкой обл. оборудование, машины и сельскохозяйственный инвентарь, принадлежащие колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям: 1 паровую турбину, 10 гидротурбин, 37 локомотивов, 45 двигателей, 2 дизеля, 12 газогенераторов, 2 электромотора, 31 электрогенератор, 36 металлорежущих и 40 деревообрабатывающих станков, 298 автомашин, 20 тракторов, 610 сеялок, 2 685 молотилок, 1 158 жаток, 2 696 сортировок, 1 202 сенокосилки, 222 лушильника, 2 177 культиваторов, 876 соломорезок и силосорезок, 26 196 плугов, 20 824 бороны, 830 [машинных] граблей, 25 656 повозок, 23 207 саней, 32 732 комплекта сбри, 380 пожарных машин, 365 сепараторов, 137 картофелесажалок и картофелекопалок, 790 льномялок.

Немецкие захватчики и их сообщники отобрали у граждан 70 004 головы крупного рогатого скота, 16 789 лошадей, 51 470 свиней, 147 691 голову овец и коз, 398 191 голову разной домашней птицы, 9 642 пчелосемьи, 160 681 т зерна, 18 103 т муки, 165 015 т картофеля и овощей, 2 813 т прочих сельскохозяйственных продуктов, 46 974 т фуража. Уничтожили и разрушили 34 022 жилых дома и 60 748 надворных построек общим объемом 14 855 693 куб. м; уничтожили 36 345 деревьев многолетних насаждений и разграбили 11 109 единиц машин и сельскохозяйственного инвентаря.

Представленные акты полоцкой областной комиссией составлены в соответствии с инструкциями Чрезвычайной государственной комиссии и могут быть приняты к учету ущерба в сумме 12 159 334,3 тыс. руб.

Ответственный секретарь Чрезвычайной
государственной комиссии П. Богоявленский
Начальник инспекторского отдела М. Соболев

ЦГАОР БССР, ф 845, оп 1, л 56, л 230—232. Заверенная копия.

Из доклада пинской областной комиссии о массовом истреблении мирных жителей, ограблении и разорении народного имущества и личного достояния советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Пинской обл. в 1941—1944 гг.

22 мая 1945 г.

...Территория Пинской области была оккупирована немцами в июне [—июле] 1941 г. Под немецкой оккупацией находилась территория 16 300 кв. км в составе четырех городов, шести рабочих поселков и 11 сельских районов, объединяющих 159 сельсоветов, обслуживающих 788 населенных пунктов...

Злодеяния немцев в области

За период оккупации территории Пинской обл. немецко-фашистские захватчики убили и замучили 95 385 чел. мирных советских граждан и 24 613 военнопленных, угнали в рабство 30 861 советского гражданина.

Гитлеровцы на территории области организовали места массового истребления мирного населения. В окрестностях гор. Пинска немецкие палачи организовали 4 концентрационных лагеря для военнопленных (по ул. Лунинецкой и Брестской) и для гражданского населения (по ул. Театральной, Пушкинской, Федоровской, Первомайской и Кировской). Из этих лагерей население вывозилось и расстреливалось в местечках: Красеево, Добрая Воля, Посеничи, Козляковичи и на еврейском кладбище. В этих местечках расстреляно военнопленных 20 тыс. чел., гражданского населения 36 342 чел.

Немецкие палачи приводили на кладбище тысячами советских граждан, снимали с них одежду, а затем натравливали специально дрессированных собак, которые бросались на людей и рвали их тела в клочья, жертвы истекали кровью и погибали. Над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии учинялись зверские пытки: разбивали тупыми предметами головы, обезображивали лица, уродовали людей путем вывиха и перелома рук, ног, ребер и т. д. Умерщвления обреченных путем создания голодного режима, принудительного

непосильного труда, распространения инфекционных заболеваний (тифа, дизентерии) в антисанитарных условиях.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немецкие захватчики перед их изгнанием из раскрытых экскаватором могил извлекали захороненные трупы, складывали их в штабеля, обливали горючими веществами и сжигали. Всего ими сожжено свыше 30 тыс. трупов...

В колхозах немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 78 жилых домов объемом 29 375 куб. м, 20 клубов и красных уголков, 2 детских учреждения, 309 животноводческих построек, 103 сарая и навеса, 65 зернохранилищ, 26 овощехранилищ, 32 прочие хозяйственные постройки; уничтожили и разграбили 5 311 голов крупного рогатого скота, 5 282 лошади, 3 341 свинью, 5 570 овец и коз, 1 311 голов разной птицы, 1 995 пчелосемей, 1 166 т зерна, 1 741 т картофеля, 41 т овощей, 78,5 т пр. сельскохозяйственных продуктов, 636 т сена, уничтожили 12 524 га посева зерновых культур, 3 887 га картофеля, 6 га сахарной свеклы, 349 га огородно-бахчевых и 461 га кормовых культур, 5 га подсолнуха, 51 га лесных насаждений.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 4 498 строений государственных предприятий, учреждений и организаций, в том числе 2 548 жилых домов объемом 997 902 куб. м, 82 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 29 клубов, театров и красных уголков, 314 школьных зданий, 11 библиотек, 2 здания высших учебных заведений, один музей, 6 детских учреждений, 9 церквей и 71 другую постройку религиозных культов, 456 зданий промышленно-производственного назначения, 97 магазинов и складов, 1 867 животноводческих построек...

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и вывезли из Пинской обл. оборудование, магазины и сельскохозяйственный инвентарь, принадлежащие колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям: 110 паровых котлов, 2 локомотива, 13 двигателей, 5 тракторов, 127 сортировок, 418 сеялок, 92 жатки, 193 молотилки, 78 сенокосилок, 230 соломорезок и силосорезок, 138 льномялок, 254 луцильника, 15 культиваторов, 1 233 бороны, 4 938 плугов, 14 [машинных] граблей, 22 сепаратора, 3 727 телег, 2 764 саней, 5 340 комплектов сбури, 209 пожарных машин.

Немецкие захватчики отобрали у граждан 145 263 головы крупного рогатого скота, 53 425 лошадей, 59 864 свиньи, 82 749 овец и коз, 300 091 голову разной домашней птицы, 25 590 пчелосемей, 218 887 т зерна, 4 127 т муки, 48 471 т картофеля и овощей, 4 493 т прочих сельскохозяйственных продуктов, 14 890 т фуража; сожгли и разрушили 24 775 жилых домов и 57 941 надворную постройку, общим объемом

16 231 386 куб. м; уничтожили 76 404 дерева многолетних насаждений и разграбили 17 323 шт. машин и сельскохозяйственного инвентаря...

Председатель пинской областной комиссии
по расследованию и установлению злодеяний
немецко-фашистских захватчиков А. Клещев
Ответственный секретарь областной комиссии
Афанасьев

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 90, л 199, л 1—8 Подлинник

№ 138

Из доклада гомельской областной комиссии о преступлениях и кровавых злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории области в 1941—1944 гг.

9 июня 1945 г.

...Глубокие раны нанесли немецко-фашистские захватчики социалистическому хозяйству и собственности граждан области. Общая сумма причиненного ими ущерба составляет почти 18 млрд. руб. Но никакими цифрами нельзя оценить жизнь десятков тысяч советских граждан, загубленных гитлеровскими палачами.

Руины, развалины, пожарища фашистские убийцы обильно полили кровью советских людей. Они истребили на территории области за время ее оккупации 168 106 советских граждан, в том числе 114 476 военнослужащих РККА, попавших в фашистский плен, и 53 630 местных мирных граждан.

Истребление советских граждан палачи производили с первого до последнего дня оккупации области. Для фашистских головорезов, воспитанных в духе расовой человеконенавистнической «теории», жизнь советского человека не представляла никакой ценности. Они сознательно, организованно проводили массовые истребления советских людей в целях осуществления расистской программы германского империализма по уничтожению славянских народов...

Многообразию приемов и методов, которыми фашистские убийцы истребляли советских граждан, могли бы позавидовать наиболее кровавые инквизиторы средневековья. Гитлеровские людоеды на территории области расстреливали и вешали советских граждан, заживо сжигали на кострах и в пламени пожарищ, закалывали штыками,

зарывали живьем в землю, топили в колодцах, травили собаками, умерщвляли газом в «душегубках», голодом и холодом, выкачиванием крови, истребляли различными пытками и истязаниями. Из общего количества погибших в области 168 тыс. советских граждан расстреляно и замучено различными способами до 165 тыс. чел.; около 2 тыс. граждан, в том числе несколько сот детей от грудного до 16-летнего возраста, были заживо сожжены; более 1 тыс. чел. погибло в результате воздушных бомбардировок и до 100 чел. повешено.

Немецко-фашистские захватчики начали свои злодеяния в отношении мирного гражданского населения еще в момент боевых действий с войсками Красной Армии. Об этом в свое время на весь мир заявлялось в ноте Советского правительства от 6 января 1942 г.:

«Советское правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии. 28 августа 1941 г. при переправе через р. Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского гор. Добруш Гомельской обл. и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, скрывая свои боевые порядки, пошли в наступление».

Так началось массовое истребление советских людей в Гомельской обл. Оно продолжалось весь период оккупации и носило организованный характер. Эта организованность, планомерность, тщательная продуманность уничтожения советских людей обеспечивались многочисленными фашистскими шпионско-провокационными карательными органами, которыми, словно паутиной, была опутана вся территория области...

Расправившись с советско-партийным активом, гитлеровцы приступили к поголовному истреблению еврейского населения и цыган, являвшихся по фашистской расовой теории совершенно «неполноценными» людьми. Вначале евреев заставили носить унизительные желтые нашивки, затем запретили всякое сношение с гражданами не еврейской национальности, потом, под угрозой смерти, запретили появляться на улицах городов, сел. А еще позднее фашистские людоеды организовали повсеместно еврейские гетто, куда силой оружия сгоняли всех евреев. В Гомеле существовало 4 еврейских гетто, в Жлобине — 2 гетто, в Рогачеве, Речице и многих других местах — по одному.

Узников гетто, содержащихся в невыносимых условиях, фашисты подвергали систематическим истязаниям, пыткам, вымогали у них золото, деньги, принуждали к самой тяжелой и грязной работе. В Рогачеве

че, например, евреи руками выгребали нечистоты из уборных, на которых «красовались» надписи: «Только для немцев».

После мучительных истязаний советские граждане еврейской национальности повсеместно были немцами расстреляны, а их имущество разграблено. В Гомеле погибло более 4 тыс. евреев, около 3 500 чел.— в Рогачеве, свыше 3 тыс.— в Речице, 1 200 — в Жлобине. А всего в области гитлеровцы уничтожили более 15 тыс. советских граждан еврейской национальности.

Дальнейшая человекоубийственная деятельность фашистских карательных органов была не менее кровавой. Гитлеровцы по-прежнему, как шакалы, рыскали по городам и селам области в поисках жертв; насаждали всюду своих агентов: шпионов и провокаторов, с помощью которых выявляли непосредственных участников партизанского движения, людей, связанных с партизанами и им содействовавших, просто сочувствовавших партизанам и родной Красной Армии, людей анти-немецки настроенных, так называемых распространителей антифашистских слухов, разговоров и т. п., словом, репрессировали мирных граждан по любому поводу, по малейшему подозрению, по всякому доносу, без какой бы то ни было проверки.

Не обходилось при этом без разного рода провокационных приемов: шантажа, запугивания, обмана, вероломства и т. п. К подлейшей провокации, например, прибегли фашистские молодчики из гомельского СД, чтобы расправиться с передовыми рабочими крупнейшего в области предприятия — Гомельского паровозовагоноремонтного завода. Здесь с помощью провокатора была организована палачами запись желающих оказать помощь Красной Армии. Охотников нашлось много: записалось около 200 рабочих. Все они 7 февраля 1943 г. были арестованы, а после 2-недельных истязаний и пыток в тюрьме — расстреляны.

То же происходило и в сельской местности. Фашистские головорезы подвергали систематическим дневным и ночным налетам многие населенные пункты области. Причем особо зверские расправы с населением фашисты производили в последний период оккупации. Во время этих налетов истреблялись сотни безвинных мирных граждан, главным образом, за принадлежность их родственникам к партизанам, якобы за связь с партизанами. Имущество расстреливаемых разграблялось, скот гитлеровцы угоняли, дома сжигали.

На территорию Старотерешковичского сельсовета за время оккупации выезжало 12 немецких карательных экспедиций, которые осуществляли массовые расправы над населением. При первом налете одной из таких экспедиций, в которой участвовало до 100 фашистских головорезов, карателями были оцеплены 4 населенных пункта. Все на-

селение — 300 чел. согнали в центр сельсовета и подвергли избиениям, якобы за связь с партизанами. 7 чел. для устрашения остальных фашистами были расстреляны.

В другом районе, Чечерском, фашистские каратели, собрав все население дер. Будище, отделили 27 граждан (среди которых были и дети) и загнали их в колхозный клуб. Затем подвергли арестованных мужчин жутким истязаниям, после чего сожгли вместе с клубом. В этот же день по населенным пунктам района фашистами было развешено объявление: «В качестве репрессии за сочувствие и связь с партизанами, сегодня сожжено 27 жителей дер. Будище. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель будет расстрелян за сочувствие к партизанам».

В дер. Терюха Тереховского района примерно таким же образом было сожжено оккупантами 40 мирных граждан. Выскочившую из огня гр-ку Лупиненко Ф. Н. с 2 детьми фашисты расстреляли, а детей закололи штыками.

Так же погибли в огне 64 жителя дер. Галеевка Уваровичского района. Имущество крестьян было разграблено, а деревня сожжена дотла.

Наиболее кровавое зверство учинили немецко-фашистские захватчики в Рогачевском, Речицком, Жлобинском и Журавичском районах, уничтожив в этих 4 районах более 17 тыс. жителей.

В Рогачевском районе нет ни одной деревни и поселка, где бы оккупанты не чинили зверских расправ над мирным населением. Некоторые деревни и их жители подверглись полному истреблению. Например, немцы разграбили и сожгли дер. Селец, где расстреляли, замучили и сожгли 204 колхозника. Аналогичным образом была уничтожена дер. Фалевичи и 235 ее жителей. Кровавые расправы происходили и в дер. Мортково, Толочков и др. Всего в районе во время карательных фашистских экспедиций было полностью уничтожено 72 населенных пункта, 50 — частично. Погибло 2 153 сельских жителя.

В Жлобинском районе и соседнем, Стрешинском, помимо злодейских налетов, сопровождавшихся массовым истреблением крестьян, оккупанты широко использовали сельское население для так называемого разминирования дорог. Силой оружия жителей деревень выгоняли из домов, заставляли плотными шеренгами протаптывать минированные партизанами дороги. Многие граждане подрывались на минах. Например, в одной только дер. Жирховка Стрешинского района на минах подорвалось 17 чел.

Немецко-фашистские захватчики, стремясь онемечить белорусский народ, подвергли полному разрушению его национальную культуру, уничтожали представителей белорусской интеллигенции. В Кормян-

ском районе гитлеровцами был расстрелян популярный среди населения сельский учитель Слепцов М. М. В Чечерском районе был повешен учитель Химкевич С. Я. Много представителей интеллигенции уничтожили фашисты и в других районах. Врач Редкин М. С. из гор. Чечерска был расстрелян за то, что читал [книгу] тов. Сталина «О Великой Отечественной войне советского народа».

Оккупанты издевались над религиозными чувствами верующей части советского населения. Многие церкви области фашисты сожгли, разрушили или превратили их в казармы, лагеря для военнопленных, конюшни, а в дер. Телеси (Уваровичский район) церковь превратили в уборную. Церковное имущество гитлеровцами, как правило, разграблялось, священнослужители подвергались всяческому преследованиям. Так, фашистами был расстрелян после мучительных пыток священник лоевской церкви Павел Щерба 47 лет; зверски возле церкви избит священник стрешинской церкви Алексей Валяев, избежавший смерти лишь бегством к партизанам; был расстрелян церковный староста Преображенской церкви с. Ларищево и др.

Особое место в длинной цепи фашистских преступлений занимает истребление ими советских военнопленных. На территории области существовало до 20 лагерей для русских военнопленных, в которых томились одновременно десятки тысяч военнослужащих Красной Армии. Лагеря, как правило, размещались в совершенно непригодных для жилья помещениях (конюшни, амбары, складские здания и т. п.). Чрезмерная скученность заключенных, жуткая грязь и поголовная завшивленность, отсутствие минимальных санитарно-гигиенических мероприятий (лишение военнопленных воды даже для питья и умывания, не говоря уже о бане), исключительно плохое и мизерное питание из эрзацев, отсутствие элементарной медицинской помощи — все это приводило к большим эпидемическим заболеваниям военнопленных дизентерией, тифом, туберкулезом и к колоссальной смертности. В гомельском центральном пересылочном лагере, где одновременно томилось до 30 тыс. военнопленных, «нормальная» смертность составляла 300—500 чел. в сутки, а в зимнее время, когда к указанным выше причинам добавлялось влияние холода, мороза — смертность доходила до 1 тыс. чел. в сутки.

Массовая смертность военнопленных искусственно поддерживалась гитлеровцами изнурительной непосильной работой, на которую ежедневно отправляли узников лагерей; системой избиений и телесных наказаний советских граждан за так называемое «нарушение» лагерного режима и массовыми расстрелами обессилевших, полуживых человеческих существ.

Положение советских военнопленных в лагерях было настолько тя-

желым и беспросветным, что многие из них доходили до состояния отчаяния и кончали жизнь самоубийством, либо провоцировали расстрел, как наиболее «легкое» и верное средство избавления от непрерывных мучений.

Такова характеристика чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Гомельской обл. Однако она была бы неполной, если обойти молчанием широко применявшийся гитлеровцами угон в фашистское рабство свободных советских людей.

Немецко-фашистские захватчики показали себя перед всем миром не только кровожадными людоедами, истребившими целые народы Европы, но и жестокими безжалостными рабовладельцами.

Угон советских граждан из области в фашистское рабство гитлеровцы осуществляли посредством специальной организации — биржи труда — при активной помощи фашистских карательных органов, местной полиции и бургомистров. Угон производился различными методами. Применялись поездки в Германию по личному «желанию», так называемая «добровольная вербовка», мобилизация определенных возрастных контингентов, отправка в Германию военнопленных, отбор наиболее здоровой части населения путем массовых облав и пропуска задержанных через медосмотр и, наконец, поголовная насильственная эвакуация всего гражданского населения.

В результате осуществления всех этих преступных методов угона советских людей на каторжную работу в Германию гитлеровцы угнали из области в фашистское рабство 18 745 советских граждан. К настоящему времени возвратилось на родину только около 2 тыс. граждан.

Материальный ущерб, причиненный области оккупантами

Как уже было отмечено, общая сумма ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками социалистическому хозяйству и гражданам области, составляет 17 879 589 тыс. руб. В том числе:

1. Ущерб колхозам области составляет	5 426 474 тыс. руб.
2. Ущерб государственным предприятиям, организациям, учреждениям местного подчинения составляет	419 424 тыс. руб.
3. Ущерб учреждениям культуры, искусства и религиозных культов составляет	261 734 тыс. руб.
4. Ущерб предприятиям и организациям союзно-республиканского подчинения составляет	1 273 930 тыс. руб.
5. Ущерб, причиненный гражданам СССР, составляет	10 498 027 тыс. руб.

Ущерб, причиненный оккупантами важнейшим отраслям хозяйства области (без предприятий и организаций союзно-республиканского подчинения), характеризуется следующими данными:

№ п. п.	Наименование отраслей	Количество актов	Сумма ущерба в тыс. руб.
1	Коммунальное хозяйство	30	272 799
2	Местная промышленность	20	9 104
3	Дорожное хозяйство	16	52 872
4	Торговля	7	43 855
5	Топливная промышленность	8	1 858
6	Земельные органы	49	21 157
7	Отдел социального обеспечения	20	430
8	Хозяйство исполкомов и сельсоветов	38	17 349
	Итого	188	419 424
1	Народное образование	846	196 915
2	Здравоохранение	148	42 448
3	Управление по делам искусств	5	2 053
4	Управление кинофикации	7	5 702
5	Комитет физкультуры и спорта	7	2 120
6	Учреждения религиозного культа	16	12 496
	Итого	1 029	261 734
	Ущерб, причиненный колхозам	961	5 426 474
	Ущерб, причиненный гражданам	79 393	10 498 027
	Всего	81 571	16 605 659

Областной комиссией установлено, что немецко-фашистские захватчики только на предприятиях и учреждениях областного подчинения уничтожили и разрушили 6 646 различных строений. В том числе: 3 012 зданий промышленно-производственного назначения, 5 электростанций и подстанций, 1 997 жилых домов объемом до 3 млн. куб. м, 1 117 школьных зданий, 6 театров и кинотеатров, 63 клуба и красных

уголка, 5 библиотек, краеведческий музей, 158 больниц, поликлиник и амбулаторий, 73 специальных детских учреждения.

На этих предприятиях, в учреждениях и организациях фашисты уничтожили или вывезли в Германию: 6 паровых котлов, 2 паровые машины, 14 локомотивов, 7 дизелей, 9 газогенераторов, 60 электромоторов, 17 металлорежущих и 28 деревообрабатывающих станков, 328 комплектов транспортного, подъемного и насоснокомпрессорного оборудования, 206 автомашин, 16 тракторов, 3 катка, импортный канавокопатель, 13 бетоно- и растворомешалок.

Немецко-фашистские захватчики уничтожили в области 961 колхоз. В этих колхозах гитлеровцы сожгли и разрушили 21 572 общественных строения, в том числе 1 163 жилых дома объемом до 295 тыс. куб. м, 5 880 животноводческих построек, 4 688 строений складского хозяйства, 1 353 постройки промышленного назначения (мельницы, крупорушки, кузницы, мастерские по ремонту сельхозмашин, кирпичные и черепичные заводы, маслобойни и т. д.), 8 057 прочих построек хозяйственного назначения, 267 клубов и красных уголков, 164 детских учреждения. Они уничтожили и вывезли из колхозов в Германию: 22 трактора, 7 локомотивов, 318 автомашин, 62 различных двигателя, 15 814 разных сельскохозяйственных машин, 70 274 единицы различного сельхозинвентаря, 76 975 повозок и саней, 49 730 комплектов сбрун.

Фашисты в колхозах разграбили и уничтожили 105 309 голов крупного рогатого скота, 78 714 лошадей, 86 096 овец и коз, 48 032 свиньи, 98 823 головы разной птицы, 22 581 пчелосемью, 4 256 т зерна, 639 т муки, 3 011 т картофеля, 150 т прочих сельхозпродуктов, 55 250 т сена.

У советских граждан области немецко-фашистские изверги отобрали 13 211 лошадей, 86 313 голов крупного рогатого скота, 62 855 овец и коз, 66 684 свиньи, 1 389 742 головы разной домашней птицы, 21 885 пчелосемей, 77 940 т зерна, 2 023 т муки, 242 310 т картофеля и овощей, 96 157 т фуража, 32 230 т прочих сельхозпродуктов. Фашистские вандалы разрушили и сожгли 39 958 жилых домов и 52 185 надворных построек общим объемом 14 283 649 куб. м, уничтожили 85 792 дерева многолетних насаждений, разграбили 28 136 машин и сельхозинвентаря и похитили 5 320 золотых и серебряных изделий, 1 415 г золота и 166 964 тома книг. Советские граждане области уплатили немецким оккупантам за время их кровавого господства до 200 млн. руб. налогов и контрибуций.

Глубокие раны причинили немецко-фашистские захватчики областному центру — гор. Гомелю. Они изуродовали до неузнаваемости некогда красивый, жизнерадостный город. Гитлеровцы разрушили в

Гомеле до 5 тыс. наилучших зданий, в том числе 3 800 жилых домов. Они стерли с лица земли более 20 красивейших улиц города, уничтожили городскую электростанцию и все энергохозяйство; разрушили водопроводно-канализационную систему, очень повредили кабельное хозяйство городской телефонной сети и воздушную радиотелефонную сеть.

Полному разрушению гитлеровцы подвергли многочисленные предприятия города: они взорвали все цеха паровозовагоноремонтного завода, станкостроительного завода имени Кирова, судоремонтного и авторемонтного заводов; разрушили стекольный завод, заводы сельхозмашиностроения «Гомсельмаш», «Красный химик», жиромаргариновый комбинат, лесокOMBинат, спичечную фабрику, парфюмерную, швейную, обувную, швейную и трикотажную фабрики; клинкерный завод, 3 кирпичных завода и многие другие предприятия.

Немецкие варвары подвергли неопишуемому разрушению огромное и многообразное транспортное хозяйство города: железнодорожный узел, речной порт, аэропорт, автобазу, шоссейные дороги, 3 больших и несколько малых мостов, 3 путепровода.

В гор. Гомеле фашисты подорвали и сожгли 2 института, педучилище, 24 школы, 2 детсада, библиотеки, разрушили 26 разных медицинских учреждений, уничтожили драматический театр, все кинотеатры, Дом народного творчества, городские клубы, водную станцию и оборудование 2 спортивных стадионов.

Не пощадили фашистские варвары украшавшего город огромного парка культуры и отдыха имени Луначарского. Они вырубали в нем сотни многолетних деревьев, запоганили роскошный древний парк фашистскими могилами, сожгли находившийся в парке бывший дворец князя Паскевича, И. Ф., являвшийся редким памятником русского зодчества, разграбили дорогостоящее уникальное имущество размещавшихся в здании дворца исторического и антирелигиозного музеев городского Дворца пионеров.

Подробное перечисление уничтоженного, разрушенного и разграбленного немецкими оккупантами имущества государственных и кооперативных предприятий и учреждений, колхозов и граждан СССР дано в прилагаемых к настоящему отчету обобщенных сведениях об ущербе по отраслям (см. приложения) *.

Винновниками описанных выше фашистских злодеяний являются: преступное гитлеровское правительство, командование германской армии, многочисленные немецкие гражданские и военные чиновники, осуществлявшие злодейские фашистские планы. Областной комиссией

* Не публикуются.

установлены имена (и прочие сведения) 292 организаторов, руководителей и исполнителей фашистских злодеяний. Эти презренные имена перечислены в специальных списках, находящихся в материалах области...

Доклад утвержден областной комиссией
на заседании 8 июня 1945 г.

Ответственный секретарь
областной комиссии Рышук

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп. 85, д. 413, л 12—26. Подлинник.

№ 139

Из доклада полесской областной комиссии о зверском истреблении мирного населения фашистскими захватчиками на территории области и угоне его на каторжные работы в 1941—1944 гг.

20 июня 1945 г.

...Оккупировав в августе 1941 г. областной центр гор. Мозырь и районы Полесской обл., немецко-фашистские захватчики превратили гор. Мозырь в административный центр так называемого гебитско-миссариата, входившего в подчинение генерального комиссариата*, находившегося в гор. Житомире. С первых дней оккупации немецко-фашистские захватчики стали вводить так называемый «новый порядок» безудержного ограбления, насилия, пыток, массовых расстрелов и убийств ни в чем неповинного мирного населения.

Желая сломить моральный дух советских людей и превратить их в покорных своих рабов, немецко-фашистские захватчики с первых дней оккупации и до конца ее применяли по отношению к населению методы жестокого кровавого террора в изоциренных формах пыток и издевательств.

Сотнями ни в чем неповинных людей — мужчин, женщин, детей и стариков — немцы заключали в тюрьмы или застенки карательных органов СД, жандармерии и полиции. Советские люди, находясь в заточении и особенно при вызове на допросы в СД, жандармерию и другие карательные органы, подвергались жестоким пыткам, всевозможным издевательствам, а женщины — изнасилованию.

* В документе ошибочно «рейхкомиссарната Украины».

Помимо расстрелов советских граждан, заключенных в тюрьмы и содержавшихся в СД и жандармерии, немцы по указанию верховного главнокомандования проводили массовое истребление советских граждан — жителей Полесской обл.

На основании материалов расследований, произведенных комиссиями, и путем опросов многочисленных свидетелей установлено, что с первых дней оккупации районов области немецко-фашистские изверги, попирая международные законы о порядках ведения войны и об отношении к населению оккупированных ими территорий, проводили массовые убийства советских людей, жителей районов области.

В результате фашистского разбоя по Полесской обл. всего расстреляно 29 761 чел., в том числе: женщин — 9 789 чел., детей — 5 340 чел.; повешено — 36 чел., в том числе женщин — 17, детей — 3 чел.; сожжено — 7 983 чел., в том числе женщин — 2 942 чел., детей — 2 403 чел.; убито и замучено военнопленных — 3 120 чел.

Таким образом, по районам области всего расстреляно, повешено, сожжено и замучено 40 900 чел., в том числе женщин — 12 748 чел., детей — 7 746 чел. (обобщенные сведения в разрезе районов прилагаются)*.

Свидетельница Мудрагель Александра Степановна, испытывавшая на себе во время ее ареста весь ужас немецкого зверства, показала следующее: «В сентябре 1943 г. я и моя 57-летняя мать были арестованы СД по подозрению в связи с партизанами. При вызове на допросы в СД нас подвергали жестоким избиениям до потери сознания...»

Свидетельница Козловская Александра Филаретовна показала следующее: «Гор. Мозырь был оккупирован немцами в августе 1941 г. С приходом немецких войск жандармерия, возглавляемая немцем Тицце, согнала все еврейское население города в одно место, в созданный для них лагерь Ромашов Ров. В начале января 1942 г. все еврейское население лагеря, приблизительно 1 500 чел., группами по 100—150 чел. немцы выгоняли за город под дер. Бобры, где и расстреливали. Причем женщин и детей сталкивали в могилу живыми и заваливали трупами расстрелянных».

На основании показаний опрошенных свидетелей установлено, что до 700 чел. жителей гор. Мозыря — женщин, детей и стариков — было истреблено немцами путем потопления в р. Припяти. По данному поводу опрошенная в качестве свидетельницы гр-ка Козловская Александра Филаретовна показала: «Кроме расстрелов, я была свидетельницей того, как немцы на р. Припяти сделали во льду проруби, под-

* Не публикуются.

гоняли к ним обреченных и заставляли прыгать под лед. Не желавших прыгать немцы сталкивали в проруби прикладами винтовок».

В ноябре 1942 г. фашистскими войсками СС за день замучено, расстреляно и сожжено живьем в дер. Скородное 309 чел., которых на протяжении нескольких дней запрещали хоронить.

Летом 1943 г. в дер. Кочищи группа немецких солдат и офицеров в количестве 10 чел. поймали гр-на Копача Алексея Кузьмича, которого выстрелом ранили. В это время на крик отца подбежала 15-летняя дочь Копача — Степанида. Немецкие изверги на глазах у дочери раненого Копача сожгли на костре, а 15-летнюю Степаниду изнасиловали, а затем пристрелили и труп бросили в болото.

В марте 1942 г. по Санюковскому шоссе немецкие солдаты гнали 5 партий граждан по 25 чел. наголо раздетых советских людей, собравших из окружающих деревень, которых тут же на шоссе расстреляли. Трупы были оставлены незарытыми. Жестоким пыткам и истязаниям подвергли немецкие палачи 68-летнего гр-на гор. поселка Ельск Бикмана Иосифа Шмерковича и [гр-ку] Бикман Тамару Ароновну. Они отрубили Бикману Иосифу левую руку, а Бикман Тамаре вырезали левую грудь и погнали их под конвоем по направлению гор. Овруч. Когда они, истекая кровью, потеряли сознание, немцы их закололи штыками и оставили около дер. Добрынь. (Из акта комиссии по Ельскому району) *.

В феврале 1943 г. во время блокировки партизанских зон немцы ворвались в дер. Дяковичи Житковичского района и объявили всему населению, чтобы они подготовились для переезда на Украину, обещая им, что они там получат хорошие земельные участки. Когда население под нажимом собралось, тогда немецко-фашистские изверги и их сообщники отобрали у граждан все имущество, а все население в количестве 336 чел. было согнано в один большой, заранее подготовленный сарай, где все были заживо сожжены. (Из акта комиссии по Житковичскому району) *.

Свидетельница Шаповалова Мария Поликарповна показала: «23 сентября 1941 г., находясь около железнодорожного переезда стн. Калинковичи, я видела, как к железнодорожному тупику прибыли 4 грузовые машины полные людей. Среди них были старики, женщины и дети. Немецкие солдаты вытаскивали из машин детей, волокли к яме, ложили вниз лицом и очередью из автоматов расстреливали. Среди привезенных поднялся крик, плач и стоны. Одна женщина, схватив 3 детей, кричала: «Скорее стреляйте, не пугайте детей». Ее тут же немец застрелил вместе с детьми. Мужчина лет 30 перед тем, как его

* Не публикуется.

расстреляли, заявил: «Вы убьете нас, но будет жить Советская власть...» (Из акта комиссии Калининковского района)».

В сентябре 1943 г. карательной экспедицией немцев были замучены, сожжены и расстреляны в Переровском сельсовете Туровского района 93 чел. Гр-ке дер. Млынок этого сельсовета Костяню Авдотье Абрамовне немцы вырезали груди, вывернули руки и ноги, после чего посадили на кол.

Из материалов по Лельчицкому району видно, что 22 декабря 1942 г. в дер. Милашевичи прибыл немецкий отряд СС под командованием немецкого генерала. Окружив деревню, подожгли ее с двух сторон. Части населения удалось скрыться. Однако немецкие изверги поймали 55 чел., которых согнали на площадь к большому сараю. После этого все были загнаны в сарай, поставлены на колени и по ним был открыт автоматный огонь. Оставшихся в живых тяжело раненых немцы накрыли соломой и зажгли сарай. Так зверски были замучены все 55 чел.

Свидетельница Альшевская Мария Сидоровна из Наровлянского района показала: «В августе 1941 г. в дер. Вепры Дерновичского сельсовета впервые появились немцы, награбили у мирных жителей продуктов и уехали. В апреле 1943 г. в эту же деревню прибыл отряд немцев около 500 чел., окружил деревню и открыл ружейно-пулеметный огонь по деревне. В это время с воздуха 4 немецких самолета также вели обстрел деревни из пулеметов и бросали зажигательные бомбы. В результате бомбежки полностью сгорела вся деревня в количестве 68 дворов, 79 сараев, все колхозные постройки, инвентарь, скот и хлеб. В деревне остались только старики преклонного возраста, которые не в состоянии были уйти в лес, а спрятались в погребах и подвалах. Однако их немцы обнаружили и собрали 17 чел. стариков и старух, которых заперли в сарай, где держали 2 суток под охраной, без всякой пищи и замучили. В этот же день они замучили гр-ку Фещенко Екатерину Андреевну, ее мужа Фещенко Емельяна Артемовича 1898 г. рождения и убили Прищепу Василия Демидовича 1877 г. рождения и др.».

Документально установлено, что, кроме проводимых издевательств, расстрелов, пыток и т. п., немецкие изверги угнали на каторжные работы в Германию из районов Полесской обл. мужчин 11 850 чел., женщин — 11 097 чел., а всего — 22 947 чел.

В условиях изнурительного труда, от недоедания и издевательств со стороны охранников, направленная на каторжные работы в Германию советская молодежь гибла вдали от Родины, а оставшиеся в живых возвращались на Родину, превращенные в калек и инвалидов.

* Не публикуется.

В начале оккупации немцы намеревались завлечь советскую молодежь на каторжные работы в Германию на добровольных началах, под предлогом выездов на всякого рода «экскурсии» и «научные командировки». Но советские люди, не польстясь на обещания поработителей, оставались верными своей Родине и не желали уезжать добровольно в Германию. Тогда немцы стали проводить набор молодежи для посылки в Германию в принудительном порядке, используя при этом обман и другие коварные методы вербовки. Немцы неоднократно устраивали облавы, и арестованную молодежь насильно грузили в автомашины и увозили на станции, где погружали в железнодорожные вагоны и увозили в Германию. Не раз немцы делали так: на базарах устанавливали патефоны и, когда собиралась толпа, ее окружали немецкие солдаты, отбирали молодежь и угоняли в немецкое рабство. Все это сопровождалось избиениями и издевательствами над советскими людьми...

Председатель полесской областной комиссии
содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии
Былинский

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 91, д. 273, л. 6—19. Подлинник.

№ 140

Из акта гродненской областной комиссии о массовом уничтожении мирных советских граждан и военнопленных гитлеровскими оккупантами на территории области, угоне жителей на фашистскую каторгу в 1941—1944 гг.

25 июня 1945 г.

... Немецко-фашистские оккупанты, захватив 24 июня 1941 г. гор. Гродно и территорию области, на протяжении свыше 3 лет чинили массовое истребление советских граждан.

Многочисленными свидетельскими показаниями, актами, вскрытием массовых могил, обнаруженными немецкими документами подтверждено, что немецкие гражданские власти и командование немецкой армии преднамеренно и систематически истребляли мирное население.

На основании представленных районными комиссиями 76 актов установлено, что немецкими военными и гражданскими властями истреблено по области мирных советских граждан 176 530, в том числе:

по гор. Гродно	расстреляно	33 000	советских	граждан
Гродненскому району	»	21 438	»	»
гор. Лида	»	11 166	»	»
Волковыскому району	»	9 328	»	»
Скидельскому району	»	9 405	»	»
Зельвенскому району	»	6 049	»	»
Свислочскому району	»	4 856	»	»
замучено военнопленных	»	20 000		

Гитлеровские захватчики преднамеренно и систематически организовывали массовые расстрелы ни в чем неповинных мирных советских граждан.

Так, 11 мая 1942 г. в мест. Вороново состоялся массовый расстрел мирных советских граждан в количестве 1 291 чел., которых перед расстрелом [оккупанты] принуждали раздеваться догола и жестоко издевались над ними. Многих закапывали ранеными. Общая могила убитых расположена на окраине мест. Вороново, около шоссе, ведущего в гор. Лида.

8 мая 1942 г. в гор. Лида гитлеровцы произвели массовый расстрел 5 670 мирных граждан. Подготовка к расстрелу началась 7 мая 1942 г. Расстреливали из пулемета в огромных 3 ямах, заранее подготовленных. Обреченных заставляли раздеваться, после чего загоняли очередями по 100 чел. рядами в ямы, живые очереди устанавливались на трупах и расстреливались до тех пор, пока не заполнялась яма. Ямы засыпались тонким слоем земли. Не все жертвы были умерщвлены, раненые засыпались в общие могилы. Просьбы раненых умертвить их оставались неудовлетворенными. На следующий день из могил торчали конечности (см. свидетельские показания гр-н Белобородова Ф. 21 г. и Левит А. 24 г.)*. Массовые расстрелы и колоссальные братские могилы, разбросанные по территории всей области (при размерах 33 м на 6 м и в глубину 2 м), свидетельствуют о преднамеренном физическом истреблении немецкими фашистами мирного гражданского населения.

В лагере Колбасино было обнаружено 68 могил, содержащих по 200—300 трупов в каждой.

Оккупировав Гродненскую обл., немцы начали строить лагерь смерти. Строительство лагеря Колбасино началось 21 июля 1941 г. и длилось до ноября 1941 г. Лагерь занимал площадь 50 га, был обнесен колючей проволокой, вокруг** которой ходили караульные собаки. В лагере Колбасино погибло свыше 18 тыс. чел. Гитлеровские разбойники с большим садизмом расправлялись с женщинами, детьми, стариками.

* Не публикуются.

** В документе «среди».

Так, 18 сентября 1943 г. в 16 час. дня 300 гестаповцев окружили дер. Закурье Гродненского района, согнали жителей в одно место и без объявления виновности начали массовую расправу. Было уничтожено 12 семей численностью в 50 чел., из них 18 детей в возрасте от 6 месяцев до 12 лет (см. свидетельские показания граждан дер. Закурье Поцелуйко И. и Перебей И. В.) *.

22 апреля 1944 г. на рассвете немецко-фашистскими войсками в количестве до 800 солдат и офицеров была окружена дер. Зиняны Нарошанского сельсовета Василишковского района. Все население было поделено на группу мужчин и группу женщин с детьми. Зверства начались с детей, которых расстреливали на глазах у родителей. Найденных спрятавшихся детей бросали живыми в огонь. (Акты Василишковского района) **.

В своей звериной злобе немецкие оккупанты истребили лучших представителей советской интеллигенции. 3 июля 1942 г. в гор. Лида было расстреляно 155 представителей интеллигенции. 8 июля 1942 г. расстреляно 120 чел. медперсонала психиатрической больницы, в том числе погиб популярный врач Рубинович. Убийство совершено около помойных ям, в которых трупы были зарыты. 27 марта 1944 г. на базарной площади в гор. Лида фашистские палачи повесили врача Крижановскую Лутьяну 29 лет, учителей Чуракова и Острейко. Трупы висели на площади 8 суток. 2 мая 1944 г. после пыток, сопровождавшихся переломом верхних и нижних конечностей, были уничтожены во дворе тюрьмы 8 общественных деятелей, среди них: адвокат Керзнер, Цидерович, учитель Лихтман и другие (см. свидетельские показания врача Голзмоевского. Акты Лидского района) *. В августе 1943 г. в фортах Сопоткинском районе было расстреляно без предъявления обвинений 85 чел. польской интеллигенции — учителей, врачей...

Зверски расправлялись немцы с мирными советскими гражданами, которые в 1940 г. вступили в колхозы и активно работали в советских учреждениях.

В июле 1941 г. дер. Пузевичи Скидельского района была сожжена, а население расстреляно за то, что в 1941 г. оно объединилось в колхоз. Дотла сожжена дер. Княжеводцы Скидельского района и расстреляно 596 чел. Такая же участь постигла дер. Шкленск, Синий Камень, Полямя того же Скидельского района.

13 сентября 1942 г. немецкие изверги в гор. Скиделе на площади Свободы повесили 8 комсомольцев в возрасте 15—27 лет (акты Скидельского района) *.

* Не публикуются

** См. документ № 133.

Нарушая международные конвенции, немецкие оккупанты уничтожали советских военнопленных. Советские военнопленные содержались в специальных лагерях, где для них был установлен голодный режим при непосильном и изнурительном труде. Вследствие антисанитарных условий и отсутствия медицинской помощи среди военнопленных были очень распространены инфекционные заболевания.

В гор. Гродно, в лагерях Фолюш, Лососна, Колбасино, Кульбаки [оккупанты] уничтожили десятки тысяч военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии. В период июль — сентябрь 1943 г. в гор. Лида были расстреляны тысячи военнопленных, братские массовые могилы которых находятся в лесу.

По показаниям гр-на Шамрай Дмитрия из дер. Борки вскрыта могила лейтенантов, где обнаружено 80 трупов советских офицеров. Могила расположена на поляне у старой сосны. Обнаруженные мужские трупы лежали в разных положениях. Вскрыта другая могила, указанная пастухами Тадеушем Болко и Эдиславом Лапинским, проживающими в гор. Лида по ул. Красноармейской. Могила расположена в лесу в 100 м от опушки. На глубине 1 м были обнаружены истлевшие трупы, остатки брюк и сапог военного образца. В могиле найдены 200 трупов русских военнопленных, расстрелянных из пулеметов осенью 1941 г.

В сентябре 1941 г. в том же лесу немцы расстреляли 100 цыган и неизвестное количество военнопленных (см. свидетельские показания гр-на Стасевича М. С., лет 60, проживающего в гор. Лида, ул. Мопра, № 6) *.

С 1941 г., с момента оккупации территории области, наряду с истреблением населения немцы насильно угоняли советских граждан на работу в Германию. Всего по области было угнано в рабство 53 955 чел.

По мере приближения линии фронта в 1944 г. гитлеровцы, стремясь скрыть следы своих преступлений, откапывали трупы, укладывали их в штабеля по 3—7 рядов, перекладывали соломой и сжигали. Пепел просеивали через сито, а могильные холмы сравнивали граблями и затем разбивали «цветники» и «огороды». Во дворе гродненской тюрьмы под такими «огородами» были раскопаны тысячи трупов и среди них живьем зарытые дети (см. материалы Гродненского района) *.

Организаторами, руководителями и активными участниками и исполнителями всех выше перечисленных злодеяний являются следующие немецко-фашистские преступники:

* Не публикуются

1. Фон Плетц — уездный комиссар (гор. Гродно);
 2. Эфрелс — начальник гестапо (гор. Гродно);
 3. Визе — комендант гетто № 1 (гор. Гродно);
 4. Стрельбов — комендант гетто № 2 (гор. Гродно);
 5. Шедель — начальник тюрьмы (гор. Гродно);
 6. Виндыш — штабс-лейтенант (Василишковский район);
 7. Раймунд — начальник жандармерии (Вороновский район);
- (см. список немецко-фашистских преступников и их сообщников, совершивших злодеяния по Гродненской обл.) *...

Председатель комиссии по расследованию
и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и учету причиненного ими ущерба по Гродненской обл.,

секретарь обкома КП(б)Б П. Калинин
Ответственный секретарь областной комиссии,
зам. председателя исполкома областного Совета

депутатов трудящихся по учету
и распределению рабочей силы Л. Вульфин

Члены комиссии: зам. председателя исполкома
областного Совета депутатов трудящихся И. Изох,
начальник областного управления НКВД Горлов,
директор педагогического института Власовец,
главный архитектор Гродненской обл. Клименко,
зав. облздравотделом Червинский

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп. 86, д 34, л. 13—19. Подлинник.

№ 141

*Из докладной записки председателя бобруйской об-
ластной комиссии о злодеяниях, совершенных немец-
ко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в
период оккупации*

Не позднее 5 июля 1945 г. **

... За 3-летний период оккупации [области] немецкие захватчики
уничтожили 136 217 чел. мирного населения и военнопленных ***. Из

* Не публикуется.

** Датируется по смежному в деле документу.

*** В документе неточно «136 817».

этого количества расстреляно 131 871 чел., среди них свыше 5 тыс. детей и 8 тыс. женщин; повешено 168 чел., среди них детей — 42 и женщин — 49; сожжено — 4 178 чел., среди них детей — 1 173 и женщин — 1 373. В немецкое рабство угнано 15 675 советских граждан обоого пола.

В целях скрытия следов своих злодеяний немецкие бандиты на протяжении осени 1943 г. и начала 1944 г. извлекали зарытые трупы из мест массовых расстрелов в дер. Каменка, Еловики и других, а также на окраине Бобруйска возле еврейского кладбища, складывали затем трупы в штабеля и под страхом смерти заставляли советских военнопленных сжигать их, а затем уничтожали и самих военнопленных. Не успевая подвергнуть сожжению все трупы, гитлеровцы тщательно маскировали массовые могилы путем прокладки на них дорог, посева зерновых культур и т. п.

Характерным фактом злодеяний немецких варваров над белорусским народом является зверское уничтожение советских граждан в дер. Ала Паричского района.

Утром 14 января 1944 г. немецкий карательный отряд совместно с воинской немецкой частью численностью около 1 тыс. чел. ворвался в дер. Ала, куда были согнаны советские граждане из окружающих населенных пунктов. Началась зверская расправа. Граждан ловили, закрывали в постройки и затем поджигали их. При попытке граждан бежать за пределы деревни немцы расстреливали их из пулеметов и автоматов, а женщин, детей, стариков ловили и бросали в горящие постройки. Таким образом, в деревне было сожжено и расстреляно 1 758 чел., в том числе 950 детей, 508 женщин.

В 1942 г. немецкие карательные отряды, проходя по территории Кировского района, расстреляли и сожгли живьем около 3 тыс. мирных граждан в дер. Збышин, Козуличи, Столпище и Борки.

В 500 м от дер. Хвастовичи Глуцкого района на Мыслотинской горке немцы устроили место казни советских граждан, куда на машинах подвозили свои жертвы и расстреливали их выстрелом в затылок. Таким образом было уничтожено около 2 тыс. чел.

3 апреля 1942 г. отряд немецких карателей, заняв дер. Карпиловка Октябрьского района, сгонял по 10 чел. в колхозный сарай, где их расстреливали. Когда сарай наполнился трупами, его подожгли. В тот день здесь было уничтожено свыше 600 советских граждан. Подобные зверства чинились немцами и в других населенных пунктах Октябрьского района.

Трудноописуемая трагедия разыгралась в дни октябрьских праздников 1941 г. в Бобруйской крепости, где немцы создали лагерь для военнопленных, преимущественно для офицеров Красной Армии.

Согнав 22 тыс. советских военнопленных в многоэтажные казармы, немецкие варвары забили наглухо окна и двери, а на сторожевых вышках поставили немецких солдат с пулеметами и автоматами. Затем казармы были подожжены. Тех, кто пытался спастись от огня и выбрасывался из окон, немцы расстреливали из пулеметов и автоматов*.

Аналогичные факты зверств фашистских захватчиков над советским народом имели место во всех остальных городах и районах области.

Прямыми виновниками в истреблении мирного населения Бобруйской обл. и военнопленных и причиненного ущерба народному хозяйству являются комендант гор. Бобруйска генерал-майор немецкой армии Гаман, комендант полевой комендатуры майор Предер, окружной комендант по сельскому хозяйству капитан Панзе и др.

Совершенные злодеяния немецко-фашистскими захватчиками и причиненный ущерб Бобруйской обл. полностью подтверждаются свидетельскими показаниями и актами специальных комиссий...

Председатель областной комиссии Ф. Баранов

ЦГАОР БССР, ф 845, оп 1, д 56, л 70—72 Подлинник

№ 142

Справка начальника отдела Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству Бобруйской обл.

23 ноября 1945 г.

Ворвавшись на территорию Бобруйской обл., немцы систематически и преднамеренно разрушали, сжигали промышленные предприятия, жилые и хозяйственные постройки. За время оккупации гитлеровцами разрушено и выведено из строя 17 электростанций, 189 кирпичных заводов и мельниц, 74 колхозные крупорушки и маслобойки, 813 зданий промышленно-производственного назначения объемом 317 552 куб. м на сумму 32 753 068 руб.

Совершенно разрушены и уничтожены Бобруйский, Старобинский и Паричский торфозаводы, сожжены и частично выведены из строя 16 райгорпромкомбинатов.

* См. документы № 157, 158.

В районах и городах области уничтожено 6 180 зданий животноводческих объемом 7 810 147 куб. м на сумму 364 819 635 руб., в том числе: колхозных конюшен — 1 693, скотных дворов — 1 287, свиарников — 1 035, овчарен — 577, птицеферм — 499.

Уничтожено: гаражей 345	на сумму	52 156 445 руб.
зданий магазинов	»	4 918 295 руб.
зернохранилищ	»	9 324 655 руб.
овощехранилищ	»	16 968 165 руб.
зданий складов	»	4 803 229 руб.
прочих зданий и построек на		277 925 745 руб.

В суммарном выражении ущерб характеризуется следующими данными:

по народному образованию	—	193 753 764 руб.
по здравоохранению	—	38 839 849 руб.
по коммунальному хозяйству	--	136 056 961 руб.
по торговому отделу	—	28 595 477 руб.
по местной и топливной промышленности	—	18 566 539 руб.
по районным и сельским исполкомам	—	16 100 629 руб.
по аптекам	—	5 426 731 руб.
по учреждениям религиозных культов	—	5 174 331 руб.
по кино и искусству	—	5 796 881 руб.
по физкультуре	—	2 167 899 руб.
по содобеспечению	—	184 655 руб.
по памятникам культуры	—	275 000 руб.
по земельным органам	—	17 963 237 руб.
по колхозам	—	7 314 973 933 руб.

Таким образом, государственным предприятиям, учреждениям местного подчинения и колхозам причинен ущерб в сумме 7 815 236 931 руб.

Фашистские захватчики и их сообщники разрушили многовековые народные творения культуры, искусства.

Ими сожжено 930 начальных, неполных средних школ объемом 1 292 247 куб. м на сумму 110 576 544 руб. Лучшие школы Бобруйска, Слуцка, Парич и других [городов] превратили в развалины.

Краеведческий музей гор. Бобруйска, собиравшийся с 1920 г., имел ценнейшие экспонаты, отражавшие богатства местного края Белоруссии, достижения индустриализации и коллективизации сельского хозяйства за время пятилеток, являлся культурным и научным учреждением города и области; немецкими оккупантами был закрыт. Музейные ценности фашистские мерзавцы разграбили или уничтожили, а

здание музея приспособили под казарму. Во время отступления немецко-фашистские захватчики здание музея взорвали.

При отступлении немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в гор. Бобруйске целые кварталы по Октябрьской, Пушкинской, Социалистической, Гоголевской, Минской ул., превратив [их] в развалины. Из 7650 домов разрушено и сожжено более 3 тыс., из которых каменных — 211. Только надворных построек разрушено и сожжено 5605.

Справку составил
начальник отдела Белорусской республиканской
Чрезвычайной государственной комиссии Логинов

ЦГАОР БССР, ф. 845, оп. 1, л. 60, л. 66—68. Копия

№ 143—159

Из стенограммы судебного процесса по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Белорусской ССР в 1941—1944 гг.

15—29 января 1946 г.

№ 143

Из допроса подсудимого Иогана Рихерта, генерал-лейтенанта, быв. командира 286-й охранной немецкой дивизии, о расстреле гитлеровцами 100 мирных советских граждан в районе стн. Славное в августе 1942 г.

15 января 1946 г.

... Прокурор: Теперь расскажите, что произошло на стн. Славное?

Рихерт: В августе 1942 г. партизанами была уничтожена вся охрана железнодорожной стн. Славное, разрушено здание вокзала и водонапорная башня.

Прокурор: Какие в связи с этим событием вы получили указания от ставки верховного немецкого командования?

Рихерт: На следующий день я был вызван фельдмаршалом фон Клюге, который сказал мне, что он получил строгий приказ от фюрера, в котором говорилось о том, что нужно 100 чел. расстрелять и сжечь все деревни, расположенные в районе железнодорожной стн. Славное.

Прокурор: На каком протяжении было приказано сжечь деревни?

Рихерт: На протяжении от Орши до Борисова. Фельдмаршал Клюге спросил мое мнение насчет сожжения деревень, я отклонил это предложение, заявив, что немецкая армия не будет тогда иметь места для размещения своих частей, а население уйдет на сторону партизан. Население нам нужно было для того, чтобы зимой очищать снег на железной дороге. Фельдмаршал Клюге согласился со мной и убедил высшее командование в том, что эти деревни сжигать не следует. Но 100 чел. было приказано расстрелять, что и было исполнено.

Прокурор: Кого вы расстреляли, лиц, непосредственно напавших на охрану, или людей, совершенно не имевших никакого отношения к этому происшествию?

Рихерт: Так как виновников, которые действительно принимали участие в нападении на железнодорожную станцию, было установлено мало, то в число намеченных к расстрелу были включены лица, которые никакого отношения к этому случаю не имели. Таким образом, было расстреляно 100 чел.

Прокурор: В числе этих 100 чел. старики и дети были?

Рихерт: Это мне неизвестно.

Прокурор: Таким образом, по вашему приказанию было расстреляно 100 чел. Об этом вы расписали в газетах, огласили по радио. А скажите, зачем вы согноли 1 500 чел. смотреть, как вы справляетесь с населением?

Рихерт: Это было сделано для устрашения.

Прокурор: Кто непосредственно выполнял приказ о расстреле 100 чел.?

Рихерт: Батальон моей дивизии.

Прокурор: Как вы, Рихерт, расцениваете расстрел этих 100 чел.?

Рихерт: Как меру против человечности, против интернационального права неприкосновенности мирного населения...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)». Минск, Госиздат БССР, 1947, стр. 40, 41.

Из показания свидетеля В. А. Баранчика о расстреле гитлеровскими захватчиками 100 мирных советских граждан в районе Крупок в августе 1942 г.

16 января 1946 г.

... Я расскажу, как в 1942 г., в конце августа или в начале сентября было расстреляно 100 чел. в районе мест. Крупки. Это было в воскресенье утром. Немцы с полицией пришли в дом ко мне и с применением силы предложили выйти на улицу. Всех жителей нашего поселка под конвоем повели с площади в ближайший лес, где было согнано около 5 тыс. чел. * из Крупок и окрестных деревень. В лесу была выкопана яма, и около нее стояли 4 автомашины, покрытые брезентом. Когда население было собрано, комендант произнес речь, в которой он заявил, что сейчас на наших глазах будут расстреляны 100 чел. со стн. Славное. Затем выступил начальник крупской полиции. Он также сказал нам, что сейчас будет расстреляно 100 чел. и что каждый стоящий здесь должен запомнить и не думать о связях с партизанами или уходить к партизанам, а тот, кто будет замечен в этом, будет подвергнут смертной казни. После этого по команде коменданта открыли брезент, которым были закрыты машины. Мы увидели, что в машинах сидят наши советские люди. Их начинают по 5 чел. брать из машин, приказывают раздеваться тут же около машины и подводят к могиле, укладывают в нее, а потом расстреливают. В числе 100 чел. были также дети в возрасте от 12 лет и младше. В числе находившихся в машине была женщина с грудным ребенком на руках, которую немцы раздели, ребенка у нее вырвали, ее бросили в яму, а вслед за ней бросили ее ребенка и застрелили обоих.

После казни нас построили и заставили пройти возле могилы. В это время нам вторично было сказано: смотрите, что ждет каждого, кто будет связан с партизанами. Кроме этого, в июне 1944 г. было заживо сожжено 400 чел. в лагере, в 1,5 км от Крупок, в лесу. В этот лагерь сажали за всякие мелкие преступления, за невыполнение поставок, невыход на работу по вывозке леса. Однажды всех этих заключенных, в том числе женщин и подростков, вывели и погнали в мест. Крупки, в тюрьму, где всех их посадить не могли, и поэтому разместили по

* Так в публикации.

трем домам, которые подожгли, и, таким образом, все заключенные, которые находились в них, были сожжены.

17 сентября 1941 г. в 3 км от торфяных разработок было расстреляно около 2 тыс. евреев...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 53, 54.

№ 145

Из допроса подсудимого Георга Вайсига, подполковника полиции, быв. командира 26-го немецкого полицейского полка, о фашистском методе разминирования дорог путем прогона по заминированным участкам мирного населения

16 января 1946 г.

... Прокурор Полехин: Расскажите суду, как на участке действия вашего полка вы принуждали местное население производить разминирование дорог и полей путем протаптывания.

В а й с и г: В районе Друи, когда я был командиром батальона, разминирование совершенно не проводилось, поскольку там почти не было партизан и минирование дорог со стороны партизан совершалось очень редко.

Когда я принимал участие в операции в районе Глубокое, Готтберг сказал мне: «Вы должны во всех районах своей деятельности проводить работу по разминированию дорог и местности, однако я вам не могу дать достаточного количества саперов. Для этого мы в своей практике применяли следующий метод: сгоняли местное население на дороги и гнали их впереди войск для того, чтобы обезопасить путь от мин». Я этот приказ передал своим командирам подразделений. Когда я посетил командира батальона майора Зиглинга *, то он доложил, что этот метод разминирования он уже применил.

Прокурор: Считаете ли вы метод разминирования, который вы применяли в районе ваших операций, соответствующим международным правилам ведения войны?

В а й с и г: Это противоречит всем законам ведения войны...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 65, 66.

* В публикации ошибочно «Зиклинга».

Из допроса подсудимого Готфрида Эрдманнсдорфа, генерал-майора, быв. немецкого коменданта гор. Могилева и могилевского укрепленного района, о создании гитлеровцами на пути наступления Красной Армии живого заслона из мирных жителей на восточном берегу Днепра в районе Могилева, о разрушении города захватчиками в мае — июне 1944 г.

17 января 1946 г.

Эрдманнсдорф: ... В мае 1944 г. по моему приказанию начали взрывать каменные дома в гор. Могилеве, а деревянные дома сносились, так как я хотел использовать лес на укрепления. По плану, который я составил, следовало, как я сейчас помню, взорвать около 600 каменных и разобрать около 800 деревянных домов, которые располагались недалеко от линии обороны.

Во второй половине мая или в начале июня, я точно не могу сказать, в гор. Могилеве было совещание. На этом совещании были проверены все проведенные мероприятия по укреплению города, а также те, которые следовало провести. Здесь же возник разговор об эвакуации гражданского населения. На этом же совещании был поставлен вопрос о том, чтобы как можно быстрее вывести нетрудоспособное население на восточный берег Днепра.

Трудоспособное гражданское население не должно было вывозиться из гор. Могилева до тех пор, пока не будет установлено точное время наступления Красной Армии. До последнего момента оно должно быть использовано на работах по строительству укреплений.

Командование армии приказало корпусам, чтобы они сообщили мне, куда можно переселить нетрудоспособное население из гор. Могилева.

На основании сообщений дивизий и корпусов нетрудоспособное население гор. Могилева — старики, дети и женщины — должно было быть вывезено в те места, которые были свободны от размещения немецких войск. Эти места находились на далеком расстоянии от гор. Могилева и не входили в мое подчинение.

Мне было ясно, что для данного населения условия жизни создавались очень плохие, так как квартир, где оно должно было располагаться, не было, а с пайками дело было совсем плохо.

Если бы наступление Красной Армии было немножко позже, то

большое количество нетрудоспособного населения, вывезенного из гор. Могилева, умерло бы или от недостатка продуктов питания, или же от заболеваний. Было ясно, что при наступлении Красной Армии это население подвергнется обстрелу со стороны Красной Армии, а также со стороны немецкой армии...

26 июня 1944 г., согласно плану командования армии, я приказал взорвать промышленные предприятия Могилева, железнодорожное депо, мосты и все другое, что указывалось в списке, полученном от штаба армии. Были взорваны электростанция, мясокомбинат, пивоваренный завод, железнодорожное депо, 2 моста и водопровод. 28 июня 1944 г. я сдался в плен Красной Армии...

Прокурор: Расскажите, Эрдманнсдорф, подробнее о живом слоне, который был создан на восточном берегу Днепра из 3 тыс. чел. под гор. Могилевом.

Эрдманнсдорф: Нетрудоспособное население гор. Могилева, в состав которого входили старики, больные, дети и женщины, было вывезено в деревни, которые располагались на восточном берегу Днепра.

Прокурор: Чье распоряжение было о вывозе населения на восточный берег Днепра?

Эрдманнсдорф: Это было распоряжение командования IV армии.

Прокурор: Вы подчинялись командующему армией оперативно как комендант города?

Эрдманнсдорф: Да, в оперативном отношении я подчинялся IV армии.

Прокурор: Почему население на восточный берег Днепра было направлено без всякого продовольствия?

Эрдманнсдорф: Я не могу ответить сейчас, получали ли они продукты питания или нет.

Прокурор: Вы на предварительном следствии прямо сказали, что никаких продуктов население, направленное на восточный берег, не получало. Так это или нет?

Эрдманнсдорф: Тогда это будет так. (В зале смех).

Прокурор: Вы знали, что население, переправленное на восточный берег Днепра, подвергалось ударам артиллерии с двух сторон и что это представляло прямую угрозу для жизни людей?

Эрдманнсдорф: Я думаю, что это так...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 89—92

Из допроса подсудимого Ганса Коха, обер-лейтенанта войск СС и криминал-комиссара гестапо, быв. начальника полиции безопасности в Орле, Орше, Борисове, Слониме, о массовом истреблении советских людей, уgone их на каторгу оккупантами, зверских пытках арестованных в фашистских застенках, о режиме произвола и террора в лагере для мирного населения в дер. Орехи Оршанского района Витебской обл. и о сожжении гитлеровцами трупов уничтоженных ими советских граждан с целью скрyтия следов своих злодеяний в районе гор. Орша и Борисов

18 января 1946 г.

... Председатель: Какое участие вы принимали в расстрелах и сколько вы лично расстреляли советских граждан?

Кох: При всех расстрелах моей командой я принимал участие. Я сам приказывал и сам лично расстреливал приблизительно в 500 случаях.

Председатель: Сколько вы лично расстреляли?

Кох: 500 чел. (Шум в зале).

Председатель: Кто утверждал заключения о расстреле?

Кох: Я лично утверждал приговоры после того, как был окончен допрос.

Председатель: Какие методы применялись при допросах?

Кох: Арестованных спрашивали, признают ли они себя виновными в преступлениях, в которых их обвиняют.

Председатель: А если не признают?

Кох: Тогда начинали тут же издеваться над этими людьми.

Председатель: Какие же издевательства допускались при этом?

Кох: Подвешивали людей на дверь, загоняли гвозди и иголки под ногти, пороли.

Председатель: А электрический ток при допросах применялся?

Кох: Да, применялись электрические аппараты.

Председатель: А такие методы допроса, как вколачивание шомпола в тело, применялись или нет?

Кох: Да, и это применялось тоже.

Председатель: Какое личное участие вы принимали при уничтожении людей в «душегубках»?

Кох: Когда люди были предназначены для умерщвления, я приказывал сажать их в машины-«душегубки», а также сам командовал выгрузкой трупов из этих машин и давал указания бросать их в ямы.

Председатель: Какое отношение вы имели к лагерю Орехи?

Кох: Я был комендантом лагеря, который находился в дер. Орехи. В нем находилось 3 тыс. чел. населения. В этом лагере находились люди, которые благосклонно относились к партизанам, подозревались в связях с партизанами, партизанские семьи, дети, женщины и старики.

Прокурор: Какой режим был в этом лагере?

Кох: Ужасный.

Председатель: А именно?

Кох: Установленный режим был направлен к тому, чтобы планомерно истреблять людей, заключенных в лагерь.

Председатель: Как же они истреблялись?

Кох: Людей умерщвляли посредством «душегубок». Кроме того, мы установили заключенным очень маленькие пайки, и дети, обычно быстро умирали от голода. Взрослые работали на постройке противотанковых рвов. После окончания этой работы все они были в этих рвах расстреляны.

Прокурор: А что было с семьями арестованных, содержавшимися в этом лагере, как к ним относились?

Кох: Семьи эти разделялись, женщины и дети оставались, а мужчины, обычно, отправлялись на работу в Германию.

Председатель: Куда же девались семьи?

Кох: Женщины и дети в сентябре 1943 г. были отправлены в Майданек.

Председатель: Для уничтожения?

Кох: Да, для уничтожения...

Прокурор: Сколько вами было направлено советских граждан на работу в Германию?

Кох: Из Орла мною было направлено на работу в Германию около 2 тыс. чел. населения, из Брянска — около 1 тыс. чел., из Орши и Борисова — около 4 тыс. чел.

Прокурор: Скажите, Кох, вы принимали участие в сжигании трупов?

Кох: Да, принимал.

Прокурор: Для чего нужно было сжигать трупы, с какой целью это было сделано?

К о х: Основная цель заключалась в том, чтобы скрыть массовое уничтожение советского населения.

Прокурор: Куда девались те команды, которые производили сжигание трупов?

К о х: Трупы откапывали советские граждане, после чего трупы сжигались, а люди, откапывавшие трупы, по окончании работы были расстреляны и также сожжены.

Прокурор: Кем они расстреливались, какими командами?

К о х: Их расстреливал конвой моей команды, который охранял их и наблюдал за сжиганием трупов.

Прокурор: Как вы рассматриваете все перечисленные выше действия по отношению к мирному советскому населению?

К о х: Это было плановое уничтожение советского населения, которое противоречило установленным международным правилам ведения войны...

Прокурор: На вопрос председателя суда вы заявили об отправке 700 чел. из лагеря Орехи в Майданек. Эти люди были отправлены для того, чтобы их уничтожить в Майданеке?

К о х: Это было сделано на основании приказа, изданного Гитлером или Гиммлером в 1943 г., в котором указывалось о необходимости уничтожить все население, которое имеет какое-либо отношение к партизанам или имеет связь с партизанами, а также партизанские семьи для того, чтобы приостановить партизанское движение.

Прокурор: На вопрос председателя суда о сжигании трупов в гор. Орша и Борисов вы не сказали, какое количество трупов было сожжено в этих городах.

К о х: В районе гор. Орша и Борисов нашей командой было сожжено около 6 тыс. трупов.

Прокурор: Это трупы тех, которые были расстреляны вашими органами гестапо?

К о х: Да.

Прокурор: Скажите, по чьему приказу проводилось сжигание трупов?

К о х: Этот приказ исходил от Гиммлера. Я сам получил этот приказ от Эрлингера.

Председатель: Защита имеет вопросы?

Адвокат Михальский: Скажите точнее, как назывался этот приказ?

К о х: Это был приказ «тайной натуре».

Прокурор: Как это понимать?

К о х: Это был совершенно секретный приказ.

Прокурор: Вам говорили почему нужно было сжигать трупы?

К о х: Инструктаж я получил в гор. Могилеве у Эрлингера. Он объяснил, что массовые могилы должны быть уничтожены для того, чтобы впоследствии Красная Армия не могла установить, сколько советских граждан нами было уничтожено.

Прокурор: При этом был проведен наглядный инструктаж, как сжигать трупы?

К о х: Да.

Прокурор: Кто присутствовал при этом?

К о х: Там были комиссары гестапо, которые находились на территории Белоруссии.

Прокурор: Что вы делали с людьми, которых заставляли раскапывать могилы и сжигать трупы? Вы их впоследствии уничтожали?

К о х: Да...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 108—110, 112, 113

№ 148

Из показания свидетеля Д. Г. Мирука, жителя гор. Борисов Минской обл., о режиме произвола и террора гитлеровцев в тюрьме и концлагере, расположенных в Борисове, и об истреблении фашистами заключенных лагеря 28 июня 1944 г.

18 января 1946 г.

... В 1943 г. по подозрению в связях с партизанами я был посажен в тюрьму и пробыл в ней 12 дней, где я видел страшные трагедии, происходившие с арестованными.

Заключенных кормили очень скверно, получали 100 г хлеба, да и то не всегда, 1,5 л воды и 1,5 л какой-нибудь жидкости. Камеры были переполнены. Заключенные вывозились из тюрьмы каждый день, куда — я не знаю, но обратно не возвращались. пытки были днем и ночью. Допросы были очень короткие, спрашивали только одно: «связной, где партизанский отряд», и больше ничего.

Если заключенные не признавались на допросах, их сильно избивали до такой степени, что они не могли ходить, их приносили в камеры. Из тюрьмы я ушел следующим образом. Меня увозили в Германию. Когда меня привезли в гор. Минск, на товарной станции при содействии своего связного-партизана мне удалось бежать. Я вернулся

обратно в Борисов, где прожил 6 месяцев. 14 апреля 1944 г. я снова был арестован. При допросе 19 апреля 1944 г. я был избит до потери сознания, били меня палками и палками. 27 апреля меня перевели в лагерь, который находился рядом с фабрикой «Коминтерн».

Там находилось около 1 тыс. граждан. Эти заключенные работали на фабриках «Коминтерн» и «Профинтерн», а также на строительстве укреплений. Работа была очень тяжелая, непосильная для человека. Кормили очень плохо: давали 1 л воды и 1 л баланды. На таком питании должны были жить заключенные...

28 июня 1944 г., примерно в 12 час. дня, все мужчины были согнаны в один барак, а дети и женщины — в другой. Конвой в лагере был усиленный. Скоро всех снова загнали во двор лагеря, женщин вывели на улицу и увезли, а мужчин свыше 600 чел., оцепленных автоматчиками и пулеметами, начали расстреливать. Я сам, раненный в грудь 3 пулями и одной в ногу, остался среди трупов, которые лежали тут же, а затем с трудом отполз к болоту и залез в сарай. Из этого сарая я видел все, что делалось внутри лагеря, как добивали ни в чем неповинных заключенных советских граждан.

Когда в лагере все были расстреляны, начали делать проческу по болоту и ближайшим домам. Там, где немцы обнаружили раненых или спасавшихся живых людей, то живых приводили обратно в лагерь и расстреливали, а раненых добивали на месте. Они бросали на трупы расстрелянных гранаты и рвали их.

Чтобы скрыть следы своего страшного преступления, они облили трупы какой-то жидкостью и подожгли...

«Судебный процесс по делу о владениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 122, 123.

№ 149

Из показания свидетеля Н. Н. Акимовой, врача Минской психиатрической больницы, об истреблении гитлеровцами больных советских граждан в больнице в Новинках Минского района в сентябре — ноябре 1941 г.

18 января 1946 г.

... По делу уничтожения больных в трудовой больнице Новинки мне известно следующее.

Больные были уничтожены в Новинках в 2 приема. Первый раз

уничтожение происходило путем отравления газом, второй раз были уничтожены остальные больные путем расстрела. Началось уничтожение больных после посещения в августе месяце колонии Новинки шефом СС полиции Гиммлером. Он осмотрел хроническое и рабочее отделения колонии Новинки и уехал. В начале сентября генерально посетил генеральный комиссар Кубе в сопровождении врача генерального комиссариата Вебера. 17 сентября в час ночи меня вызвал шеф местной полицейской бригады Вернер Воленбах, находившийся в колонии, и предложил сделать обход отделений колонии. В то время колония насчитывала около 300 чел. больных.

Больные были размещены в 2 рабочих отделениях — мужском и женском. Метод лечения к ним применялся — трудовой процесс. Они обрабатывали землю, которая принадлежала колонии. Остальные 2 отделения состояли из хроников, тоже мужчин и женщин. Воленбах был в нетрезвом состоянии. Когда мы пришли с ним в хроническое женское отделение и стали ходить по палатам, в коридор вышла одна больная и попросила у него закурить. Я стала успокаивать больную, просила ее возвратиться в палату, но она меня не послушала. Тогда Воленбах вынул пистолет и на моих глазах больную застрелил. Он приказал ночью захоронить убитую, смыть кровь. Я была сильно потрясена случившимся и на рассвете поехала во Вторую больницу посоветоваться с главным врачом больницы, как же в дальнейшем бороться с такими поступками немцев. Но главный врач — доктор Афонский ответил, что на немцев нам теперь жаловаться совершенно некуда.

Я возвратилась назад в колонию. Это было 18 сентября. Когда я приехала на территорию колонии, я заметила необычайную обстановку. На дворе, обычно оживленном, абсолютно никого не было, а возле конторы и на территории колонии стояло несколько грузовых и легковых машин. Я пошла по пустынной территории и недалеко от маленького хронического отделения встретила второго врача колонии — доктора Китаевича. Он был страшно взволнован и рассказал мне, что приблизительно за полчаса до моего возвращения на территорию колонии приехал офицер СС полиции в сопровождении химика и приказал доктору Китаевичу подготовить человек 20 больных на предмет испытания действия какого-то газа. Больных было приказано привести в помещение бани, находящейся тут же на территории колонии, а всех жителей с территории колонии убрать в свои дома.

Я пошла вместе с доктором Китаевичем к бане, возле которой стояли грузовые и легковые машины. Около машин возился немец, назвавший себя химиком. От машины отходил шланг к дверям бани. Из окна бани шла другая труба к генератору другой машины. Баня

была герметически закрыта, в ней было помещено несколько человек больных.

Через полчаса немцы открыли двери бани и стали бросать на машины трупы. Машины с трупами ушли с территории колонии.

Когда я возвращалась в отделение, мне встретился тот офицер, который руководил отравлением больных. Он говорил по-русски и возмущенно накинулся на меня, спрашивал, на каком основании я шатаюсь на территории в то время, как отдан приказ, чтобы никого не было. Я ему ответила, что хожу по колонии потому, что являюсь главным врачом и желаю знать, что тут происходит с моими больными. Он мне ответил, что это меня не касается, и предложил мне сейчас же убраться.

Я пошла все-таки в тяжелое хроническое женское отделение для того, чтобы отобрать более сознательных больных, перевести их в рабочее отделение и этим спасти. Я уже наметила несколько больных, но в это время тот самый офицер в сопровождении шефа местной полиции стал барабанить в окно, предложив мне немедленно уйти, и при этом заявил: «Если вы немедленно не уйдете, вас уберут». Я ему стала объяснять, что я здесь являюсь врачом и желаю лечить больных. Он мне сказал, что ему все равно и что если я не послушаюсь его, то он меня отправит вместе с больными. Я вынуждена была уйти.

В этот день они уничтожили хронических больных в количестве 120 чел., а на следующее утро вывозили на машине евреев, находившихся в рабочем отделении. Тех больных, которые не были уничтожены путем отравления газом, немцы расстреливали.

Таким образом, первый раз было уничтожено около 200 больных. Остались больные рабочего отделения.

В конце октября на территорию колонии была послана бригада жандармерии, шефом ее являлся Шмидт, а его заместителем — Митман. Жандармы неоднократно заходили в рабочее отделение и избивали больных нагайками.

Больных, которые имели родных и могли кое-как самостоятельно работать, я, совместно с доктором Китаевичем, вывезла из больницы. Остальные больные, которые никого не имели, оставались у нас и их надо было кормить. 4 ноября я поехала в городскую управу для того, чтобы выписать продукты на больных. В управе мне заявили, что продуктов они выдавать не будут, так как больница закрыта. Я попросила начальника отдела здоровья при городской управе пройти со мной в генеральный комиссариат к Веберу для того, чтобы выяснить этот вопрос. Начальник и его сотрудники отказались со мной идти в генеральный комиссариат, и я пошла к Веберу одна. В то время его не было, и меня принял его заместитель. Он мне разрешил продлить кредит до 15 ноября и выписал питание. Но ввиду того, что рабочий день

кончался, я с этой бумажкой поехала домой. Когда я приехала в колонию, то увидела, что больные очень встревожены. Они заявили мне о том, что их заставляют рыть какие-то ямы недалеко от больницы, приблизительно на расстоянии 1 км. Им объяснили, что эти ямы роют для установления каких-то пушек. Я, уже наученная горьким опытом предыдущего уничтожения, тоже очень расстроилась и взволновалась. Я спросила немца Воленбаха, что здесь происходит. Он меня успокоил и заявил, что ямы вырыты для установления орудий. Я успокоилась, успела больным и ушла домой.

На рассвете следующего дня, т. е. 5 ноября 1941 г., ко мне пришел хозяйственник и заявил о том, чтобы я в колонию не ходила, потому что туда приехала большая полицейская группа, которая окружила колонию и будет расстреливать больных.

Я вышла из дому часов в 6 утра, но в колонию не входила, а находилась около ларька, недалеко от больницы. Я заметила следующую картину: возле рабочего отделения, где размещались мужчины, стояла большая охрана из полицейских.

Как я уже показала, в рабочем отделении находились сознательные больные. Видя угрожающую им опасность, больные пытались выскочить через окна второго этажа, но и тех, кто выскакивал, сейчас же схватывали, бросали в машину и отвозили к тому месту, где была вырыта яма.

То же самое происходило и с женщинами. Никакие мольбы и просьбы не помогали.

Все, в том числе и Митман, выводили больных из комнат, бросали их в машину, отвозили и расстреливали. Бесперывно с места расположения ямы были слышны выстрелы. В этот день было покончено с больными и с больницей...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 133—136

Из показания свидетеля Л. А. Белявского, церковного служителя в гор. Вилейка, о кровавом терроре и произволе гитлеровских оккупантов на территории Вилейской области в 1941—1944 гг.

19 января 1946 г.

...Все население, невзирая на возраст — от детского до старческого, — должно было работать на немцев. Неявка или опоздание на работу также влекли тяжкие наказания. 65-летний старик из дер. Понятычи в великий пост направлялся в церковь к исповеди и был встречен на дороге немцем, ведавшим лесозаготовками. Якобы за невыход на работу он также был избит до потери сознания и подобран проезжавшими людьми. Мне известен случай, когда молодая женщина Жеймо Бронислава, занимавшая место железнодорожного сторожа на Осиповском переезде, была убита начальником вилейского гестапо Граве за то, что она позволила себе несвоевременно выйти и закрыть перед поездом шлагбаум.

15 июля 1941 г. был убит житель гор. Вилейка, по профессии электромонтер, Зиновий Константинович Коляда за то, что он пришел и пожаловался коменданту на бесчинства и грабеж со стороны немецких солдат, которые производились у него дома. Его убили за «оскорбление немецкой армии».

Теперь я перейду к перечислению случаев массового истребления мирных советских граждан как в самой Вилейке, так и в Вилейской обл. Уже с первых дней оккупации немцами Вилейки началось это кошмарное истребление. Так, 12 июля 1941 г. на берегу р. Вилии, близ города, были расстреляны граждане по подозрению в сочувствии Советской власти. Их было расстреляно свыше 140 чел. Большинство из них принадлежало к еврейской национальности. Все это были жители Вилейки, и я поименно могу перечислить, если это угодно Высокому Трибуналу, имя, отчество и фамилии граждан, принадлежащих к моему приходу.

Председатель: Пожалуйста.

Белявский: Были убиты: Тышковский Иван Мартинович и его сын Тышковский Анатолий Иванович, учитель Малько Иван Михайлович, Николай Игнатьевич Кудин, Иван Даниилович Ковзанович и др.

Вслед за этим также в конце июля была произведена облава в полном смысле этого слова на советских граждан еврейской националь-

ности. По городу сновали огромные грузовые автомобили, в которые бросали еврейское население — женщин, детей и стариков. При этом происходили душераздирающие сцены, о которых, если угодно Высокому Трибуналу, могу поведать.

Среди детей был брошен в грузовой автомобиль мальчик 10 лет — Миша, сын зубного врача, работавшей в городской поликлинике. Обезумевшая от горя мать подбежала и стала кричать, чтобы освободили единственного любимого сына. Врачебная фамилия ее Балашинская, по мужу — другая, не помню. Конечно, ей в этом отказали, и она просила, как милости, у жестоких людей, чтобы они взяли ее вместе с сыном.

Вся эта огромная партия обреченных была увезена за город к 3 траншеям, заблаговременно вырытым. Между прочим, участником рытья траншеи был муж врача Балашинской. И здесь все они были расстреляны и брошены в ямы.

После этого в Вилейке осталось очень небольшое количество граждан еврейской национальности.

Когда в Вилейке организовали областное гестапо, избиение и уничтожение мирных советских граждан приняли организованный регулярный характер как в самой Вилейке, так и в области. Но на этот раз жертвы этих ужасных злодеяний не закапывались в землю, а сжигались. Сжигались в жилых домах и в холодных постройках окружающих деревень.

Вот известный мне проверенный случай. В начале марта 1942 г. были вызваны якобы для поездки в Молодечно на работу все жители гетто, т. е. того сарая, в котором они в холоде и голоде проводили время. Здесь были как остатки еврейского населения Вилейки, так и привезенные сюда из Куренца и Кривичей. Всего их было около 350 чел. Но их увезли, конечно, не в Молодечно, а за полкилометра по Осиповскому тракту и здесь в недостроенном доме сожгли. При этом женщин они заставляли предварительно раздеваться, снимать с себя верхнюю одежду, а затем немцы бросали их живыми в огонь.

Другой известный мне случай массового уничтожения мирного населения имел место в конце ноября 1942 г. Тогда на 2 грузовых машинах из вилейской тюрьмы были привезены в дер. Порса около 150 чел. арестованных и живыми сожжены в бане, принадлежащей гр-ну Черепану Алексею Дмитриевичу. В тех же числах было произведено сожжение живыми более 300 заключенных вилейской тюрьмы в дер. Глинный, в 5 км от Вилейки, по дороге на Молодечно. Они были сожжены в доме, оставленном крестьянином этой деревни Субачем, ушедшим в лес к партизанам.

Как в первом, так и во втором случаях были жертвами дети, муж-

чины и женщины, люди всех национальностей. Я собственными глазами видел пепелище, где были сожжены эти люди, я видел остатки человеческих костей, остатки человеческих черепов. Кровь стынет в жилах при воспоминании об этом ужасном зрелище.

Мне также известны случаи массовых убийств, преимущественно мирных граждан еврейской национальности, в мест. Илья, Куренец, Долгиново, в гор. Воложин.

Известны мне многочисленные случаи, когда за помощь партизанам или под предлогом этого сжигались целые деревни, взрывались храмы и уничтожалось поголовно все население.

В 1943 г. так было уничтожено мест. Козяны Поставского района. В с. Доры Воложинского района православные верующие люди в количестве до 250 чел. были пригнаны к церкви, введены в нее и вместе с церковью сожжены.

Мне, как члену областной Чрезвычайной комиссии, приходилось видеть вскрытие траншей, наполненных трупами замученных людей. Там были и грудные дети, были и молодые и старые мужчины, тут были и женщины. Эти траншеи находятся с северной стороны вилейской тюрьмы, за стеной. Здесь были похоронены расстрелянные, убитые прикладами, ибо черепа были раздроблены. Убитых людей немцы поливали каустической содой, чтобы ускорить процесс разложения. Это установлено судебно-медицинской экспертизой Чрезвычайной комиссии.

В стенах тюрьмы в то время ежедневно производились расстрелы тех, которых немцы подозревали в сочувствии партизанам, Советской власти.

Мне самому приходилось видеть большую партию честных мирных деревенских тружеников, которых гнали на верную смерть, в заключение. У меня перебивали сотни людей, приезжавших с разных концов Вилейской обл., прося ночлега, ибо нужно было какими-нибудь средствами добиться передачи хлеба или других необходимых продуктов питания для заключенных родственников.

У меня был ночлежный дом, так называл я свою небольшую священническую квартиру. Я был постоянным свидетелем слез тех, кто уже узнал, что их отцов, их мужей нет в живых.

Население, познавшее все эти ужасы, бежало в леса, бежало туда, где они могли найти защиту у своих же собратьев-партизан.

И эта грозная сила действительно способствовала скорейшему освобождению нашего города и местности от этих тяжких, превосходящих всякие эпитеты, ужасов.

Еще несколько слов о тех страшных разрушениях, бессмысленных, не нужных для самих немцев, какие они произвели, уходя под натиском нашей доблестной, могучей Красной Армии.

От цветущего, правда небольшого, но прекрасного, расположенного на берегу реки гор. Вилейка осталась после пожара, умышленно проведенного отступавшими немцами, только $\frac{1}{6}$ часть. Поджигались и взрывались те здания, которые служили культурным запросам людей. Были сожжены и уничтожены 2 хороших театра, 2 школы-десятилетки, поликлиника, школа ФЗО, православный храм, храм на кладбище, торговые и общественного пользования учреждения.

Убытки только по нашим духовным ведомствам, по подсчету комиссии, превосходят 3,5 млн. руб.

Все эти злодеяния проводились под непосредственным руководством начальника вилейского окружного гестапо Граве.

В связи с этим именем я вернусь еще к массовому истреблению мирных граждан. В апреле 1944 г. на подложенную партизанами на шоссе дорожку мину наехала пролетка, в которой совершал свои обычные прогулки этот изверг. И лошадь и сам он были убиты. Эта смерть не прошла безнаказанно для мирных граждан. В тот же день в дер. Илишевичи, откуда была назначена охрана шоссе, были расстреляны и сожжены в собственных домах 34 чел.

29 июня 1944 г., почти в канун своего бегства из Вилейки, немцы ликвидировали тюрьму. Всех оставшихся еще в живых, в том числе страдальца-священника Назаревского с дочерью, они вывезли за 2 км от Вилейки в дер. Макавье, в дом на окраине деревни, который был покинут хозяином Пашкевичем, и здесь в этих покинутых строениях все несчастные жертвы немцев были сожжены.

В феврале 1944 г. был зверски убит выстрелом в затылок 72-летний старик — протоиерей нарочской церкви Сосновский Павел с 11-летним мальчиком, который был единственным слугою этого старика. Он убит немецким лейтенантом, возглавлявшим охрану моста.

Убит в 1944 г. приблизительно в это же время священник с Слобода Глубокского благочиния Новик Александр. Он был убит со всей своей семьей — женой и детьми — также по подозрению в сношениях с партизанами.

14 февраля 1943 г. в дер. Холопы Куренецкого района были убиты немцами 8 чел. мирных почтенных граждан. Среди них были 3 молодые девушки, собравшиеся на вечеринку.

Убит при облаве на партизан в мест. Козяны псаломщик Мороз также по подозрению в сношениях с партизанами...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 189—193.

Из показания свидетеля О. И. Ольшевской, главного врача Минской областной психиатрической больницы, об уничтожении фашистскими захватчиками душевнобольных советских граждан, находившихся на излечении в гор. Минске, во 2-м клиническом городке, в ноябре — декабре 1941 г.

20 января 1946 г.

...События, о которых я расскажу, относятся к ноябрю и декабрю 1941 г. Произошли они в гор. Минске, во 2-м клиническом городке, где я работала врачом. Осенью 1941 г. в психиатрическом отделении 2-й клинической больницы было около 400 больных, которых по состоянию здоровья нельзя было отпустить домой. Приблизительно в ноябре месяце военными немецкими властями было предписано подготовить к отправке в гор. Могилев и в трудовую колонию Новинки больных, страдающих хроническими заболеваниями.

Спустя несколько дней отделение, в котором находились больные, было окружено отрядами полиции и началась погрузка больных на подошедшие крытые машины. Погрузка больных производилась в грубой, жестокой форме, сопровождавшейся угрозами применения оружия, резиновых палок как в отношении персонала, так и в отношении больных. Всего было вывезено около 300 чел., причем в это число, независимо от состояния здоровья, вошли все больные евреи.

Вечером этого же дня от людей, сопровождавших машины, хотя им было запрещено под угрозой смерти что-либо рассказывать, мне стало известно, что все больные были уничтожены на стн. Колодищи путем применения взрывчатых веществ.

В первых числах декабря того же 1941 г. отделение снова было неожиданно окружено отрядами полиции и началось изъятие больных. Больных было взято около 100 чел.

О дальнейшей судьбе этих больных я не знаю, так как попытки вступить в объяснение были не допущены под угрозой расстрела на месте. Но, судя по тому, что в декабре месяце больные выводились из отделения в одном белье и усаживались в неутепленные машины, было ясно, что больные вывозились на уничтожение.

Таким образом, в ноябре и декабре 1941 г. из 2-го клинического городка было вывезено и уничтожено около 400 ни в чем неповинных, беспомощных, тяжело больных людей...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 193, 194.

Из показания свидетеля В. Г. Ковалевской, врача-терапевта, жительницы гор. Минска, о режиме террора и произвола, установленном гитлеровцами для советских граждан, заключенных в минской тюрьме в 1943—1944 гг.

22 января 1946 г.

...Я была арестована и содержалась в немецкой тюрьме. За период, когда я сидела в тюрьме, я видела следующие факты. Каждый советский праздник ознаменовывался некоторыми происшествиями. 6 ноября, перед годовщиной Октябрьской революции, из камеры была выведена группа евреев, в том числе и дети. Пришли немецкие полицейские и заставили их петь и играть, а также показать, как евреи живут половой жизнью. Когда все это было исполнено, немцы взяли плетки, принесли доски и начали избивать этих евреев. Избивали их до тех пор, пока они не умерли. После этого открыли камеру, выпустили нас и заставили мыть полы, выносить убитых и сложить трупы в уборную.

В нашу камеру была брошена женщина, сильно избитая за то, что на ее крыльце нашли убитую собаку, принадлежавшую полицейскому. Они начали избивать ее, допрашивая, знает ли она, кто убил собаку. Когда она сказала, что не знает, немцы принесли собачий кал и заставили его есть.

Перед новым годом были выведены из камеры 2 заключенных, которых полицейские заставили петь песни. Они отказались это делать. Тогда немецкие полицейские досками и плетками убили их, а потом сказали, что они умерли от прободения желудка.

В день убийства Кубе из каждой камеры взяли несколько человек, собрали в одну камеру, раздели, а потом приехала «душегубка», и все, приблизительно 300 чел., были умерщвлены.

Рядом с нашей камерой одна девушка заболела сыпным тифом, и всех, кто был в этой камере, немцы умертвили в «душегубке», как они говорили, для того, чтобы зараза не распространялась по тюрьме. В камере было примерно человек 60.

Медицинская помощь заключенным совершенно не оказывалась. В одной камере сидел заключенный, у которого была ранена ступня, а от этого получилась гангрена. Так как следователь не хотел его допрашивать, заключенного перевели в больницу, но и там не оказывалась никакой медицинской помощи. От ноги было страшное зловоние,

Оглашенное на суде прокурором показание подсудимого Эбергарда Герфа, генерал-майора полиции и бригаденфюрера СС, быв. начальника полиции порядка Белоруссии и зам. начальника главного немецкого штаба по борьбе с партизанами, о кровавой расправе гитлеровских оккупантов с мирным населением гор. Минска после убийства палача белорусского народа В. Кубе в сентябре 1943 г.

22 января 1946 г.

Страшные злодеяния в гор. Минске после убийства Кубе были совершены по приказу высшего начальника СС и полиции Готтберга, а полиция в этом участвовала по моему приказанию. Происходило это следующим образом. В ночь убийства Кубе я был вызван к Готтбергу, который мне сказал, что функции генерального комиссара он принимает на себя, о чем радировал Гиммлеру, что за жизнь Кубе он безжалостно расправится с русским населением, и находившимся там начальнику СС и полиции Гальтерману, офицерам СД и мне отдал приказ произвести облаву и безжалостно расстреливать.

Утром следующего дня, явившись к себе в штаб, я передал своему начальнику охранной полиции майору Бенецке разговор с Готтбергом о намеченной расправе с населением Минска и приказал ему выделить в распоряжение СД все имеющиеся в наличии силы полиции для облав и расстрелов.

В последующие дни полицией совместно с СД во многих районах гор. Минска были проведены облавы. Схваченные на улицах и в домах ни в чем неповинные люди, в том числе женщины и дети, были расстреляны в разных пунктах города, но указать место, где это было, не могу.

Как мне сообщил Бенецке после моего возвращения из Берлина, в этих облавах было схвачено и расстреляно 2 тыс. чел. и значительно большее число заключено в концлагерь.

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 228, 229

Из показания подсудимого Рольфа Бурхарда, зондерфюрера немецкой комендатуры гор. Бобруйска, о зверской расправе гитлеровцев с населением дер. Козуличи Кировского района Могилевской обл. 11 июня 1942 г.

23 января 1946 г.

...Хочу сказать об особо гнусном злодеянии, в котором я лично принимал участие. Это было, кажется, в начале июня 1942 г. Знакомый мне по работе сотрудник СД Мюллер спросил меня, как я поживаю. Я ему ответил — ничего, только туговато с продуктами для посылок домой. Мюллер мне ответил, что в воскресенье, когда я буду свободен, я могу вместе с ним поехать в район, и там можно будет кое-что достать.

Утром в воскресенье я пошел в СД и вместе с Мюллером поехал на легковой машине в дер. Козуличи. За нами следовали в дер. Козуличи еще 3 грузовика, на которых были посажены эсэсовцы.

Дер. Козуличи Кировского района была оцеплена эсэсовцами, и население выгонялось из своих хат. Я в этом также принимал участие. Таким образом, все граждане были построены и, за исключением старосты и семей полицейских, вывозились на окраину деревни и загонялись на мельницу. После этого все жители дер. Козуличи были сожжены на мельнице. Пытавшихся бежать мы расстреливали на месте. Я видел, как эсэсовцы в горящую мельницу вталкивали или просто бросали детей и стариков.

После этого мы с Мюллером вернулись в Бобруйск. Было забрано порядочное количество продуктов. Из них я получил около 2 кг сала и кусок свинины...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 272.

Из показания свидетеля Е. П. Габрусь, жительницы дер. Козуличи Кировского района Могилевской обл., о зверской расправе гитлеровцев с населением дер. Козуличи 11 июня 1942 г.

23 января 1946 г.

...Это было 11 июня 1942 г., ранним утром, когда весь народ еще спал. Мы не знали, что делается вокруг дер. Козуличи. Когда услышали звук машин, то народ вышел на улицу и узнал, что немецкие солдаты оцепили деревню. После этого, примерно часов до 10 утра, немцы ходили по домам и брали все, что им попадалось.

Часов в 10 утра они начали согнать народ на одну улицу. Когда народ согнали, то начали проверку документов. Оказалось, что документов у большей части стариков и инвалидов не было.

После этого развели народ на две стороны — без документов в одну сторону, а с документами в другую, а затем сказали: «У которых нет документов — возьмите свои семьи с собой и вернитесь сюда». И эти люди пошли, забрали с собой семьи.

Весь этот народ немцы согнали в сарай, сруб и мельницу. Через некоторое время из этих зданий поднялся черный дым — там горели жители дер. Козуличи.

Когда все это сгорело, немцы второй группе людей приказали разойтись по домам, и люди побежали кто куда.

В огне погибли мои родители: 70-летний отец и 65-летняя мать, сестра 1923 г. рождения, брат 1916 г. рождения и его жена 1918 г. рождения, их 5-летняя дочь и 6-месячный сын.

На следующий день жители решили пойти поискать своих родных, но было много сгоревших, которых невозможно было узнать. Из моих родных я узнала только трупы жены брата и [ее] сына, которого она держала на руках. Остальных невозможно было никого отыскать — все они сгорели...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 285, 286.

Из показания свидетеля М. Д. Виноградской, быв. узницы фашистской тюрьмы в Бобруйске, о расстреле ее и других советских граждан гитлеровцами 5 апреля 1943 г.

24 января 1946 г.

...Когда немецкие войска вступили в город, я была с 5-ю детьми в гор. Бобруйске. В 1943 г. ко мне на квартиру приехали 2 жандарма из местной комендатуры и переводчик и заявляют мне, что вчера заезжал ко мне шофер. Я говорю — да. Тогда говорят: разрешите нам сделать у вас обыск. Я говорю — пожалуйста. Когда сделали обыск и ничего при обыске не нашли, тогда переводчик говорит: одевайтесь и пойдемте с нами. Когда привели в местную комендатуру и сказали — это Виноградова, комендант сказал: заведите ее в камеру.

Ввели меня в камеру. Я неделю просидела без всяких допросов. На вторую неделю меня начали допрашивать, подозревая в связях с партизанами. Я говорю на допросе, что с партизанами связана не была. Тогда комендант местной комендатуры говорит: «Как не знаете, когда у вас ночевал шофер и к вам он ездил. Отведите ее в камеру и дайте ей плеток».

Меня завели в камеру и били плетками до потери сознания. На третью неделю опять меня вызывают. Я говорю: что хотите со мной делайте, но я ничего не знаю и не могу сказать. И опять меня начали бить плетками.

После этого мне сделали очную ставку с одной женщиной, которая подтвердила, что я невиновна.

Через неделю меня вывели из камеры во двор, посадили в закрытую машину вместе с мужчинами, которых было 7 чел., и повезли по Минскому шоссе в лес около дер. Еловики. Привезли нас к ямам, остановили машину. Соскакивают полицейские, жандармы и говорят: сходите с машины. Мы все сошли с машины. Полицейские стали по бокам по обе стороны, а жандармы сзади. Подвели к яме. Когда подвели нас к яме, приказали ложиться. Я была в середине мужчин, закрыла руками глаза и легла вдоль ямы. Когда положили мужчин, начали стрелять. Мне пуля попала в грудь.

Мы лежали лицом вниз, я боялась, чтобы они не повернули меня и не посмотрели в лицо, но они не поворачивали никого. Я притворилась мертвой. Полицейские схватили лопаты и немного прикрыли нас

землей. Когда ушла машина, я выкарабкалась из земли и на рассвете выбралась на Минское шоссе и добралась домой.

Моей сестре уже сказали в комендатуре, что я расстреляна. После этого, чтобы не быть обнаруженной, я пряталась в течение 14 месяцев до дня прихода Красной Армии.

О моем расстреле было напечатано в местной бобруйской газете на русском языке. В газете сообщалось о расстрелянных: Герасимове, у которого по месту работы не хватило 3 одеял; механике, который работал заведующим сапожной мастерской, и у него не хватило 3 пар подметок; и обо мне — за агитацию против вооруженных немецких сил...

«Судебный процесс по делу о владениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 303, 304.

№ 157

Из допроса подсудимого Карла Лангута, капитана, быв. зам. коменданта фашистского концлагеря № 131 для военнопленных в гор. Бобруйске, о зверском истреблении гитлеровцами советских военнопленных в Бобруйской крепости 7 ноября 1941 г., о массовой смертности военнопленных во время транспортировки их фашистами по железным дорогам зимой 1941—1942 гг.

25 января 1946 г.

... Прокурор: Расскажите, как был подготовлен с провокационной целью поджог лагеря, в результате которого погибло большое количество военнопленных?

Лангут: 4 или 5 ноября 1941 г. ко мне пришел комендант лагеря подполковник Редер и сказал, что со мной он должен побеседовать. Прежде всего он потребовал, чтобы я дал слово, что никому больше об этом разговоре не расскажу. Такое слово я дал. После этого Редер говорил, что командование отказалось давать транспорт для отправки военнопленных в Германию. Все военнопленные умирали от голода. Поэтому полковник Штурм дал приказ уничтожить военнопленных лагеря № 2. Лагерь имел тогда 18 тыс. военнопленных.

Прокурор: Назовите должностное положение этого полковника.

Лангут: Штурм был представителем штаба по делам военнопленных.

Прокурор: Центрального штаба?

Лангут: Да, по делам военнопленных.

Ко мне 6 ноября должен был прийти руководитель одной из зондеркоманд, которому я должен был показать казармы. Он должен был подготовить и осуществить поджог, причем сделать так, как будто военнопленные сами подожгли лагерь с целью побега.

Руководитель этой зондеркоманды пришел ко мне 6-го. Я ходил с ним по казармам, затем на чердак третьего этажа. На чердаке находилась вентиляция.

Руководитель зондеркоманды сказал, что 6 ноября он привезет материал для поджога, а также горючее. Я пообещал, что буду при этом, когда он придет.

6 ноября вечером он вернулся и привез материал для поджога. Он был еще с двумя человеками и сказал, что 7 ноября он все устроит и что моя помощь ему уже больше не нужна.

7-го числа, в 15 час., фельдфебель мне доложил, что правый фланг казармы горит. Я позвонил зондерфюреру Мартынюку в пожарную команду, и Редер мне приказал по телефону, чтобы я вместе с Мозебахом, который являлся вторым лагерным офицером, и двумя переводчиками пошел в казармы и выгонял всех военнопленных во двор. Я с Мозебахом туда пошел и увидел, что 3-й этаж горит. Я пошел в барак военнопленных, который также горел, и вместе с переводчиками людей гнали сверху вниз. Понятно, что 18 тыс. чел. не могли сразу сойти вниз. Люди с первого и второго этажа стояли на лестнице и загородили собой выход для пленных, размещавшихся на третьем этаже. Погода была очень плохая, никто из военнопленных не хотел выйти на улицу, в силу чего выход военнопленных из казармы продолжался очень долго. Таким образом, только несколько тысяч военнопленных вышли на улицу.

Комендант мне сказал, что он звонил в 221-ю охранную дивизию, чтобы дали дополнительную охрану, из дивизии также должны были прислать офицеров, чтобы окружить лагерь. Примерно в 17 час. приехала пожарная команда. Я никак не мог понять, почему пожарная команда не приезжала 2 часа. Оказалось, что охранник, который имел приказ никого не пускать в цитадель, не пропустил пожарную команду, которая приехала вовремя. Один гидрант давал некоторое время достаточно воды для тушения пожара, а второй совершенно не давал. В это время уже вся казарма горела, южный ветер помогал пожару.

Комендант лагеря послал меня в другое отделение лагеря посмотреть, все ли там в порядке, и когда я вернулся, большинство военнопленных уже стояло во дворе. Тогда комендант приказал мне и всему

немецкому персоналу, который был в зоне лагеря, выйти на улицу. Здесь же он познакомил меня с одним капитаном из охранной дивизии, фамилию которого я забыл. Капитан в это время поставил 4 пулемета вокруг лагеря. По его приказу охрана была усилена. Коменданту лагеря, как и мне, нечего было больше там приказывать. Капитан дал приказ пулеметчикам открыть огонь.

Один пулемет стрелял в военнопленных, которые находились в 5 м между казармой и улицей. Он все время стрелял в военнопленных, которые находились во дворе.

Военнопленные бежали на другую сторону. Тогда второй пулемет стрелял в ту сторону, в которую направлялись военнопленные. Тогда все военнопленные бросились к середине. Третий пулемет стрелял в середине.

В 20 час. я еще видел военнопленных в одной казарме. В 21 час комендант мне сказал, чтобы я ушел оттуда и сходил в лагерь № 1, так как можно ожидать, что и в других лагерях что-нибудь случится.

На следующий день, в 8 час. утра, я и комендант лагеря пошли в казармы. Казармы сгорели. Оставшиеся в живых военнопленные лежали друг на друге в середине двора и просили, чтобы их отправили в какой-нибудь лагерь. Комендант сказал, что сейчас это сделает.

В 13—14 час. я приказал зондерфюреру Мозебаху направить этих военнопленных в лагерь № 1. Я еще раньше освобождал лагерь № 1. В нем находилось очень мало военнопленных. Насколько я знаю, 14 тыс. военнопленных были переведены в лагерь № 1. Я не могу сказать, было 500 или 600 раненых, остальные были уничтожены. Сколько военнопленных сгорело в казармах, этого мы не узнали.

Когда военнопленные прибыли в лагерь № 1, они получили хорошее помещение. Из этого лагеря 2 тыс. пленных пешком отправили в Слуцк в этот день или на следующий. Как мне рассказали позже, из 2 тыс. военнопленных очень малое количество дошло до Слуцка. Конвоиры говорили, что военнопленные, проходя через лес, хотели убежать и были охранниками расстреляны. Охрану в Слуцке также несла 221-я дивизия.

20 тыс. военнопленных находились в лагере № 1. Через несколько дней они были направлены в открытых и закрытых вагонах на запад.

Прокурор: До этого мы дойдем. Уточните, какого числа полковник Редер обсуждал с вами порядок провокационного поджога казарм, где были помещены военнопленные?

Лангут: 4 или 5 ноября.

Прокурор: Вы были на чердаке и смотрели, какие средства там укладывались для того, чтобы совершить поджог?

Лангут: Нет. Когда выгружали эти средства с грузовых машин, я был, но когда их укладывали на чердаке, меня не было.

Прокурор: Кого вы предупредили, что ежели кто-либо будет спрашивать, что там сложено, ответить, что это краска?

Лангут: Я это сказал руководителю зондеркоманды, что если кто-либо увидит, сказать, что это краска.

Прокурор: Значит, вы без приказа со стороны других сами сделали распоряжение, чтобы скрыть следы подготовки злодеяния над военнопленными?

Лангут: Так точно.

Прокурор: Значит, вы являетесь тем лицом, которое сделало все, чтобы завуалировать факт подготовки поджога?

Лангут: Так, я имел приказ на это

Прокурор: Вы были полностью в курсе дела всей провокационной подготовки поджога с целью уничтожения русских военнопленных?

Лангут: Да.

Прокурор: Какое же количество людей погибло в результате этого провокационного поджога, за который вы хотели свалить вину на военнопленных?

Лангут: 4 тыс. чел.

Прокурор: 4 тыс. чел. было уничтожено в результате пожара. А сколько было расстреляно из пулеметов?

Лангут: 4 тыс. — это общая цифра сожженных и расстрелянных...

Прокурор: Расскажите об отправках эшелонов зимой, при которых большое количество военнопленных замерзло, так как вагоны и платформы не были приспособлены к перевозке людей.

Лангут: Точно не помню когда, но мне кажется в декабре 1941 г., дивизия нам предоставила 50 вагонов, и мы погрузили в них военнопленных. Комендант лагеря приказал перевозить всех военнопленных на открытых платформах.

Прокурор: Какое количество военнопленных было погружено на открытые платформы?

Лангут: 3 200 военнопленных.

Прокурор: Вам известно, что все военнопленные, которые перевозились в декабре 1941 г. на открытых платформах, замерзли и трупы их были сброшены под откос?

Лангут: Об этом я узнал от свидетелей.

Прокурор: Как часто практиковался такой способ переброски военнопленных в зимних условиях?

Лангут: Применяли часто.

Прокурор: Вы на предварительном следствии говорили, что эшелоны военнопленных, отправляемые в зимнее время, не снабжались печами и дровами во избежание пожара в пути. Комендантом лагеря Редером отопление вагонов было запрещено?

Лангут: Открытые платформы все равно не было смысла топить, а в закрытых вагонах отопление было строго запрещено.

Прокурор: Скажите, был ли случай, когда в Бобруйский лагерь № 131 прибыл эшелон с замерзшими людьми?

Лангут: В январе 1942 г. прибыл эшелон из направления Гомель — Брянск. В эшелоне было 600 чел. больных и раненых, из них 200 чел. замерзших.

Прокурор: Где были похоронены тела этих 200 русских пленных?

Лангут: В братской могиле, восточнее лагеря.

Прокурор: Были ли случаи расстрела военнопленных при разгрузке эшелонов?

Лангут: Да, такие случаи были.

Прокурор: Что вы делали с теми военнопленными, которые отставали от колонны после выгрузки?

Лангут: Часть из них была расстреляна, часть — избита, я тоже их бил.

Прокурор: За что вы били этих военнопленных?

Лангут: Это начиналось при выгрузке из вагонов. Военнопленные были недисциплинированы, поэтому их били.

Прокурор: А чем вы били военнопленных?

Лангут: Плеткой, которой я бил свою собаку.

Прокурор: Были ли случаи, когда при конвоировании на работу расстреливали военнопленных?

Лангут: Я тоже слышал об этом.

Прокурор: На предварительном следствии вы ответили так: «Да, такие расстрелы практиковались почти ежедневно. Военнопленные, которые отставали от конвоируемой колонны, как правило, конвоирами расстреливались».

Лангут: Да, и вместо этих военнопленных хватали граждан.

Прокурор: Следовательно, при конвоировании отстающие военнопленные расстреливались, а чтобы пополнять недостающее число военнопленных, конвоиры хватали по пути гражданских лиц и ставили их в колонны. Как вы, как начальник лагеря, реагировали на все эти преступные факты?

Лангут: Я об этом доносил коменданту лагеря.

Прокурор: Были ли случаи наказания конвоиров, которые

применяли беспричинный расстрел и такой способ пополнения колонны?

Лангут: Нет, я не наказывал.

Прокурор: Это можно расценить, как поощрение расстрелов?

Лангут: Да.

Прокурор: Вы показали на допросе 21 декабря 1945 г., что в октябре 1941 г. во втором лагерном отделении по вашему личному приказанию было расстреляно 12 чел. Кто производил расстрел?

Лангут: Охранники.

Прокурор: Кроме военнопленных, содержалось в лагере гражданское население и в каком количестве?

Лангут: Было, но сколько — мне не известно.

Прокурор: Вы на предварительном следствии показали, что их было 5 тыс. чел.

Лангут: Если я сказал, тогда правильно.

Прокурор: Все эти люди находились в распоряжении местного коменданта Молла?

Лангут: В 1944 г. в январе в лагере военнопленных уже не было, а к нам привели 5 тыс. гражданских лиц по приказу генерала Гамана.

Председатель: С тем, чтобы больше не возвращаться к эпизоду о поджоге казармы, ответьте на следующий вопрос: как был представлен поджог этой казармы общественному мнению?

Лангут: Мы сообщили в Берлин о том, что военнопленные сами подожгли казарму для того, чтобы совершить побег из лагеря, а поэтому мы были вынуждены расставить пулеметы и расстрелять толпу военнопленных.

Председатель: Скажите, какую награду получил комендант лагеря за эту операцию?

Лангут: Точно не могу сказать, но через 2—3 недели он получил военный крест I степени «За военные заслуги».

«Судебный процесс по делу о владениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 341—347

Из показания свидетеля П. М. Богдана о массовом уничтожении гитлеровскими захватчиками советских военнопленных в концлагере № 131 в 1941 г.

25 января 1946 г.

...Богдан: Я знаю, лагерь № 131 находился в гор. Бобруйске и возглавлялся капитаном немецкой армии Лангутом.

Председатель: Вы Лангута не знаете?

Богдан: Знаю. Он сидит в первом ряду (слева направо) последний. Я проживал во время оккупации в своем доме, в 50 м от входных ворот в лагерь. Поэтому режим в лагере я знаю, как свои пять пальцев, и при таком режиме не могло выдержать ни одно животное.

Кормили людей всякими отбросами продуктов, как-то: гнилой капустой, гнилым и мерзлым картофелем, отбросами с немецкой кухни — шелухой и гречневой мякиной. Из этого делали баланду, давали ее пленным пол-литра, а также 100 г хлеба. Людей в лагере держали под открытым небом. Никакого помещения для этого не было. Пленных заставляли работать на непосильных работах, а за невыполнение норм избивали резиновыми палками, досками, кирпичами. Немцы разбивали доски и кирпичи о головы военнопленных. В особенности избивали пленных, когда отправляли в дальнюю поездку. Людей сажали на машины, и если больной не мог садиться в автомашину — его расстреливали прямо на месте.

Все это совершалось на глазах у Лангута. Сам Лангут всегда ходил с резиновой палкой в руках и избивал пленных.

В декабре 1941 г. он лично расстрелял 4 пленных за то, что они не в силах были везти телегу с трупами из лагеря на кладбище.

От непосильного труда и тяжелого режима люди сходили с ума, бросались на проволоку, шли на ура в атаку, считая, что они могут таким образом уйти из лагеря. Тут же их пристреливали конвоиры.

Были случаи, что пленные, не выдержав этого адского режима, избившие, изголодавшиеся, по 2—3 чел. подходили к запретной зоне и просили часового, чтобы он их расстрелял.

В 50 м от здания лагеря Лангут отвел площадь, куда согнал 12 тыс. людей. Эти люди находились почти по колено в воде. При этом, к их несчастью, шли частые дожди. Люди ночью стояли по колено в воде и спасались только днем, когда их отправляли на работу. Понятно, какой это был отдых. В скором времени в этом лагере появились заразные болезни: тиф, дизентерия.

Лангут, вместо того чтобы отделать больных или оказать им лечеб-

ную помощь, делал наоборот. Больных по 8—10 чел. перебрасывал в помещение, где были здоровые люди, и там вспыхивала эпидемия. В день умирало от 600 до 1 тыс. и более человек.

7 ноября 1941 г. немцы выделили 3 тыс. чел. пленных для направления на работу в Слуцк. Нас назначили для сопровождения, т. е. для подвоза больных, отстающих от колонны. В 8 час. утра выгнали их из лагеря, посадили больных на подводы (было 49 подвод), а на мою подводу поставили пулемет и сели 2 офицера. Проехав 7 км, немцы остановили все подводы с больными около дер. Каменка, ссадили больных с подвод, построили по 5 чел. в ряд и объявили: все, кто будет отставать — будут расстреляны. Не прошли они 100 м, как люди начали падать и отставать. Упавших сразу же расстреливали. Военнопленных вел карательный отряд, а я, как ехавший сзади, считал расстрелянных. Пройдя 13 км, до дер. Богушевка, я насчитал 729 расстрелянных.

Из Богушевки все подводы немцы отправляли обратно в Бобруйск, и что было дальше — я не знаю.

В тот же день, в 7 час. вечера, начался пожар в лагере. Горело 3-этажное здание, в котором находилось до 24 тыс. чел. Пожар продолжался всю ночь. Одновременно с пожаром в лагере началась стрельба из пулеметов, взрывы гранат. По слухам, за ночь в лагере было расстреляно и сгорело около 17 тыс. советских военнопленных.

На следующий день Лангут переводил оставшихся в живых, искалеченных пленных из крепости в лагерь № 1, вернее, в башню. При этом расстреливали всех, кто не мог идти. Я лично видел, как Лангут из своего пистолета стрелял в лежащего пленного и толкал его ногой.

В декабре 1941 г. из Барановичского лагеря прислали 17 вагонов пленных, более 1 тыс. чел. Люди не ели 7 дней, ехали на открытых платформах. Почти половину привезли мертвых, остальные представляли из себя тени. Вместо того чтобы спасти оставшихся в живых, Лангут загнал эти вагоны в тупик и держал там двое суток. После того как он передал вагоны на путь к кладбищу, то живых людей было уже очень мало. Живых отправляли в лагерь, а мертвых возили весь день на 60 подводах на ближайшее кладбище военнопленных.

Все эшелоны, прибывающие в лагерь, принимались на путях лично Лангутом и его конвоем. Пленные, которые не могли вылезть из вагонов, на месте расстреливались охраной в присутствии Лангута...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 351—353.

Из приговора Военного трибунала Минского военного округа гитлеровским преступникам о людских жертвах и материальном ущербе, причиненных немецко-фашистскими захватчиками белорусскому народу в период временной оккупации территории Белорусской ССР в 1941—1944 гг.

29 января 1946 г.

...В период временной оккупации территории Белорусской республики в 1941—1944 гг. немецкие изверги замучили, расстреляли, повесили, заживо сожгли и удушили в «газен-вагенах» («душегубках») свыше 2 200 тыс. советских граждан, в том числе стариков, женщин, детей и военнопленных, а также угнали в немецкое рабство под угрозой смерти около 380 тыс. советских граждан, из которых многие погибли в результате невыносимых условий труда, лишений, истязаний.

За время оккупации немецкими захватчиками на территории Белоруссии разрушены и сожжены 209 городов, в том числе столица белорусского народа — гор. Минск, гор.: Гомель, Витебск, Полоцк, Орша, Борисов, Слуцк и много других, а также 9 200 сел и деревень. Разрушено и вывезено в Германию свыше 10 тыс. промышленных предприятий, уничтожены и разграблены 10 тыс. колхозов, 92 совхоза, 1 136 больниц, поликлиник, амбулаторий, 1 085 театров, клубов, школ, высшие учебные заведения, музеи и многие другие учреждения, здания и сооружения.

Уничтожено и угнано в Германию 2 800 тыс. голов крупного и 5 700 тыс. голов мелкого скота...

«Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года)», стр. 461.

*Из отчета ЦК КП(б)Б Центральному Комитету
ВКП(б) о людских и материальных потерях, поне-
сенных Белорусской ССР в результате немецко-фа-
шистской оккупации*

Не ранее 1 декабря 1946 г.*

За 3 года оккупации Белоруссия подверглась всеобщему разорению и опустошению. Немецкими захватчиками убито и замучено более 2 200 тыс. чел. Наибольший урон понесло население городов и рабочих центров.

Народное хозяйство республики подверглось огромным разрушениям, а население — ограблению. Разрушено подавляющее большинство промышленных предприятий и все электростанции. Оказались уничтоженными 96 проц. энергетических мощностей. Свыше 90 проц. станочного и технологического оборудования было вывезено или уничтожено. Были взорваны и уничтожены все крупные и средние мосты железных и шоссейных дорог, разрушена вся связь, здания вокзалов, депо железнодорожных мастерских и 6 026 км железнодорожных путей.

Сельское хозяйство оказалось глубоко подорванным и дезорганизованным. Посевные площади сократились до 40 проц. Полностью было уничтожено общественное животноводство колхозов, 60 проц. колхозных семей лишились личного скота. Разорены машинно-тракторные станции, уничтожены десятки тысяч сельскохозяйственных машин.

Немцы сожгли на селе 1 200 тыс. строений, в том числе свыше 500 тыс. колхозных общественных построек и 420 996 домов колхозников и крестьян-единоличников.

Особенно большие разрушения произведены в гор. Минск, Витебск, Полоцк, Гомель, Орша, Молодечно, Жлобин, где уничтожены все промышленные предприятия и жилищно-коммунальный фонд на 80—90 проц. Из 10 773 тыс. кв. м жилого фонда городов и районных центров сохранилось всего 2 762 тыс. кв. м. В городах и на селе остались без крова до 3 млн. чел.

* Датируется по содержанию документа.

Сожжены и разрушены Академия наук с ее институтами и лабораториями, здания высших учебных заведений, около 7 тыс. школ, библиотеки, Дома культуры, больницы, клиники, театры, музеи, Государственная картинная галерея.

Ущерб, причиненный народному хозяйству Белорусской ССР, Государственной чрезвычайной комиссией определен в размере 75 млрд. руб.¹⁰⁸

Архив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 29, л. 521, л. 2.

3. Заверенная копия.

ФОТОДОКУМЕНТЫ

Здесь помещаются фотографии, сделанные корреспондентами советской печати и комиссиями по расследованию злодеяний немецких фашистов. Публикуются также хранящиеся в архивах СССР фотодокументы, изъятые у немецких солдат и офицеров

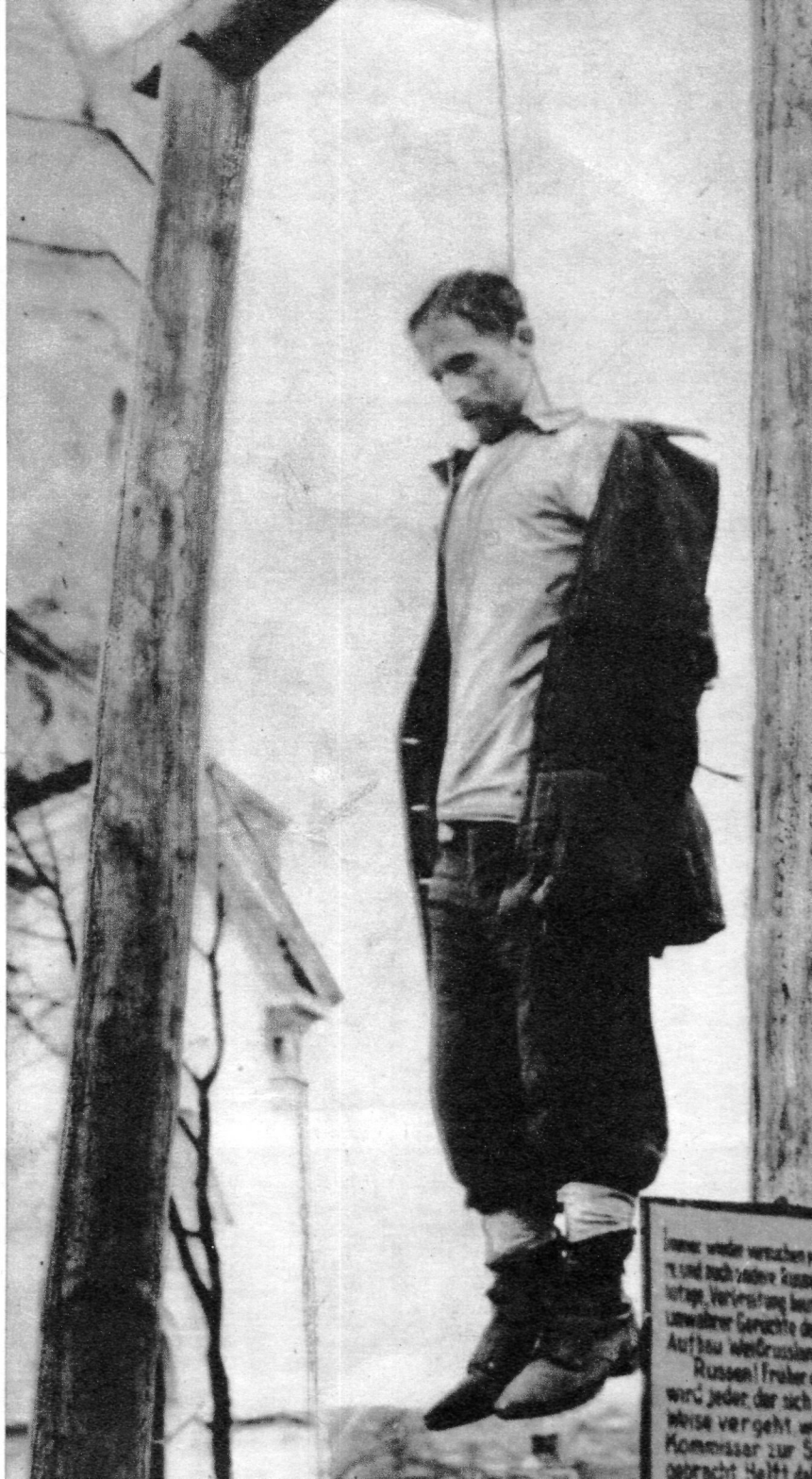
Фашистские убийцы любят дело своих кровавых рук.

Расправа фашистских палачей с советскими патриотами в гор. Минске 26 октября 1941 г.

Житель гор. Минска, повешенный фашистами на площади Свободы в 1942 г.

immer wieder versuchen
re und auch zählte Russen
sorge, Verunsicherung bei
unwahre Gerüchte die
Aufbau westrussischer
Russen! Früher
wird jeder, der sich
weise vergeht, w
Kommissar zur S
gebracht. Helft

Труп неопознанной женщины, замученной фашистами в концентрационном лагере близ мест. Озаричи Полесской обл. Трехлетняя девочка Таня могла лишь назвать свое имя и сказать: «Это моя мама». Март 1944 г. [см. документы № 80—88].

Труп 75-летнего старика Белоусова — жителя мест. Озаричи Полесской обл., убитого гитлеровцами. Март 1944 г. [см. документы № 80—88].

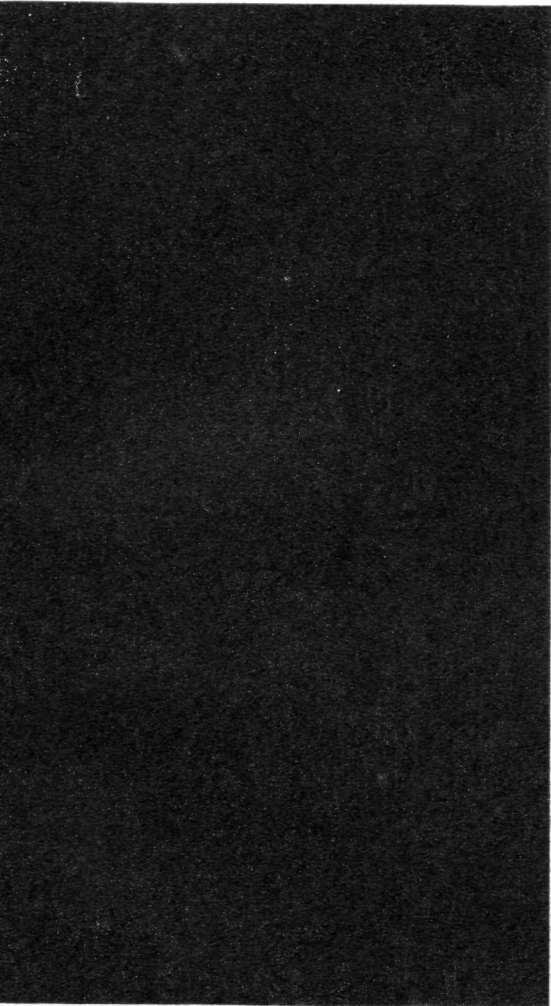

Семья Подберезко: Елена, Николай, Антонина и Кураш Мария, убитые немецко-фашистскими захватчиками на хуторе Дубовики.

**Мать и ребенок, убитые фашистскими извергами
в концлагере близ мест. Озаричи Полесской обл.
в марте 1944 г. [см. документы № 80—88].**

Труп жителя гор. Витебска Лебедева, зверски замученного фашистскими палачами.

А Б В Е С Т К А

З прычыны шматразовых актаў сабатажу з боку
ывільнага жыхарства супроць нямецкае вайскавае
пады (пашкоджаньне кабэляў) **РАССТРАЛЯНЫ**

100 АСОБ МУЖЧЫН

За кожны выпадак сабатажу ў далейшым, калі
ачынец ня будзе злоўлены, будзе расстраляна

ПА 50 МУЖЧЫН

Абавязак кожнага паведаміць пра злачынцу.

Палёвы Камэндант

енск, 25 ліпеня 1941 г.

Со спокойствием профессиональных убийц гитлеровцы расстреливали мирных советских людей.

Гитлеровские палачи
вешают советских
граждан в дер. Рако-
вица Брестского рай-
она. 1942 г.

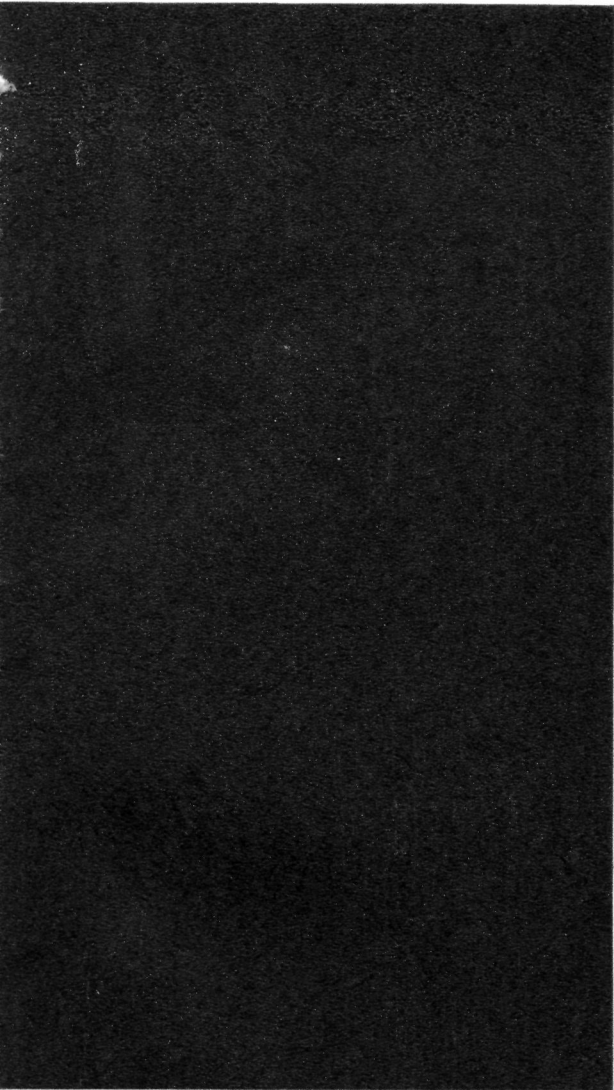
Советские граждане,
повешенные немец-
кими фашистами в
гор. Минске в 1941 г.

Советские граждане, повешенные гитлеровцами на Комаровской площади гор. Минска в ноябре 1941 г.

Трупы мирных жителей, расстрелянных и замученных гитлеровскими убийцами во время одной из карательных операций в Бегомльском районе Минской обл.

Гитлеровский бандит у трупа
убитой им девушки.

Повешенные оккупантами мирные советские граждане в гор. Орше.

Жер
терр

Сове
веше

Жертвы фашистского террора в гор. Витебске.

Советские патриоты, повешенные гитлеровцами в гор. Слониме.

Трупы мужчин, женщин и детей, расстрелянных фашистами в урочище Польшовичи Могилевского района [см. документ № 90].

АБВЕСТКА!

- 1) Уначы на 5.8.1943 г. забіты бандытамі ў сваім памешканьні ў Андрэева, Ломжынскага павету, знаходзячыся ў нямецкай службе паліцыянт **Тробка**.
- 2) Дня 3.8.1943 г. ў лесе ля Грушкі, Горадзенскага павету, з укрытых абстрэліны бандытамі патруль жандармерый і шэка ранены **2 жандармы**. Адзін з жандармаў у выніку параненьняў памёр.
- 3) Дня 11.8.1943 г. падчас падарожжа з Ломжы ў Фішборн бандыты напалі на нямецкага гандляра быдлам **Сыбуру**. Бандыты абстрэлі самаход і зрабавалі **18.000 РМ**.
- 4) Уначы на 15.8.1943 г. забіты нямецкі афіцэр паліцыі ў барацьбе з бандытамі, які ўчыніў пра-ступніцкі напад на лесніцтва Охрымовічы і зранілі **2 жандармаў**.

Для ўспакаеньня Беларускае Акругі праведзена наступныя мерапрыемствы:

Растрэляна:

- да 1) 22 чалавек з Андрэева, выяўленых як староньніку бандытаў
 - да 2) і 3) 58 жылароў з акаліцы Ясёнаво і 43 асбў з вёсі Эсцфаус, Ломжынскага павету, якія ўспамогалі бандытаў у іх выправах і праступках,
 - да 4) 41 асоба з Горадзенскага павету, якія ведалі аб праступніцкай дзейнасьці шматлікіх бандоў, аднак утрымоўвалі з імі сувязь.
- Масмасьць расстрэляных ськанфіскавана.

Беларусы і Палякі!

Яшчэ раз зьвяртаецца ўвагу на тое, што нямецкія ўлады будуць ахоўваць усімі сродкамі мірную й гатовую да супрацоўніцтва частку мясцовага насельніцтва, а зачыншыкі непакую, удзельнікі польскага руху спроцьдзейнічання і бандыты будуць безаглядна вынішчаны. Трымайцеся ў старане ад бандытаў і праступнікаў і паведамляйце аб іх нямецкія ўлады: Нямецкая паліцыя выказала Вам ужо ня раз, што яна зьвуляецца справядлівай і Вам дапамагае.

Беласток, 10 верасня 1943 г.

Камандор

Паліцыі Бясьпечнасьці і СД
на Беларускаю Акругу

Объявление начальника полиции безопасности СД по Белостокскому округу о расстреле оккупантами мирных граждан в 1943 г. [см. документ № 63].

Останки мирных советских граждан, расстрелянных оккупантами во дворе тюрьмы в гор. Гомеле в 1943 г.

Труп Петровской Степаниды, 72-летней жительницы дер. Хобное Василевичского района Полесской обл., умерщвленной гитлеровцами 8 июля 1943 г.

Трупы советских граждан, расстрелянных фашистами в гор. Слониме.

После ухода гитлеровских карателей уцелевшие жители отыскивают трупы родных и знакомых.

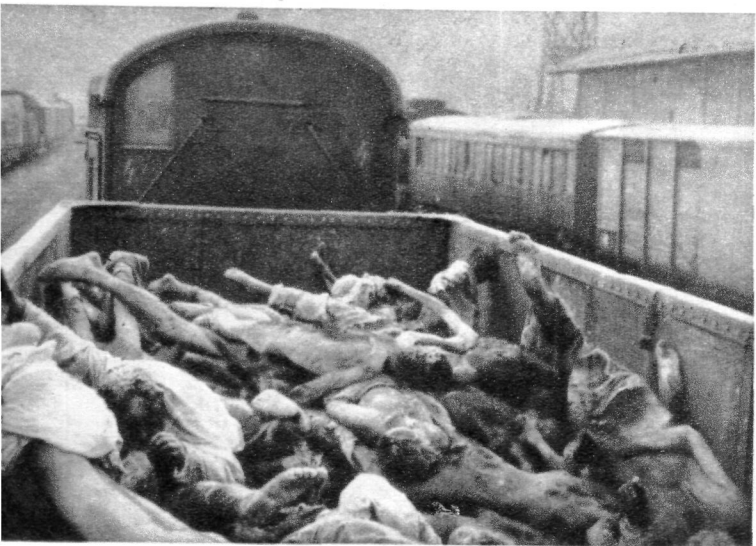

Трупы мирных жителей, замученных и расстрелянных гитлеровцами в марте 1944 г. в концлагере близ мест. Озаричи Полесской обл. (см. документы № 80—88).

Трупы советских военнопленных, расстрелянных гитлеровскими палачами 7 ноября 1941 г. в Бобруйской крепости [см. документы № 141, 157].

Вывоз трупов советских военнопленных со стн. Минск-Товарная.

Лагерь советских военнопленных на территории Бобруйской крепости [см. документ № 141].

Останки мирных советских граждан, расстрелянных и сожженных гитлеровскими палачами в лагере смерти Тростенец Минского района (см. документы № 110, 111).

Труп 15 — 17-летней
девочки, изнасилованной и зверски замученной гитлеровскими извергами [см. документ № 80].

Оккупанты сгоняют
еврейское население
гор. Гродно в гетто.

Трупы советских военнопленных, расстрелянных гитлеровскими палачами 7 ноября 1941 г. в Бобруйской крепости (см. документы № 141, 157).

Извлеченные из ям-могил останки советских военнопленных, замученных гитлеровцами в концлагере Мясюковщина, близ Минска (см. документы № 105, 106).

Представители Общества Красного Креста США и Витебского областного здравотдела у вскрытой могилы советских военнопленных, замученных и расстрелянных гитлеровцами в концлагере в гор. Витебске.

ANORDNUNG über Sperrstunden

Mit Zustimmung des Reichskommissars für das Ostland setze ich die Sperrzeit im Generalbezirk Weissruthenien in den Städten auf die Zeit vom Dunkelwerden bis zum Hellwerden fest.

Zivilpersonen, die während der Sperrzeit ohne zwingende Gründe auf der Straße betroffen werden, werden sofort standgerichtlich erschossen.

Für die Besucher von Theatern und sonstigen kulturellen Veranstaltungen ergeht eine Sonderregelung.

Diese Anordnung tritt am 1. November 1941 in Kraft.

Minsk, den 20. Oktober 1941

Der Generalkommissar für Weissruthenien
WILHELM KUBE

ROZPORZĄDZENIE o ograniczeniu ruchu cywilnego w czasie od początku zmierzchu do świtania

Za zgodą Komisarza Rzeczy Ostlandu zarządzam ograniczenie czasu chodzenia po miastach Generalnego Okręgu Białorusi od zmierzchu do świtania.

Osoby cywilne, które w zabronionym czasie spotka się chodzące bez powodu na ulicy, będą natychmiast doraznym sądem rozstrzelane.

Dla odwiedzających teatr i inne kulturalne imprezy wydane zostanie odrębne uregulowanie.

Rozporządzenie wchodzi w życie z dniem 1 listopada 1941 r.

Minsk, 20 października 1941 r.

Generalny Komisarz Białorusi
WILHELM KUBE.

РАСПАРАДЖЭНЬНЕ аб аграічэньні хаджэньня вячэрняю парою

Са згодай Дзяржаўнага Камісара Ўсходняга Абшару пастанаўляю аграічыць час хаджэньня ў гарадах Гэнэральнай Анкргі Беларусі ад сьцяменьня да разьвідненьня.

Асобы цывільныя, якія ў аграічаным часе без уважлівай прычыны будуць спатканыя на вуліцы, будуць зараз-жа на месцы расстраляны.

Для адведваючых тэатр і іншыя культурныя ўстановы выйдзе асобнае распараджэньне.

Гэта распараджэньне ўваходзіць у сілу ад 1 лістапада 1941 г.

Мінск, 20 кастрычніка 1941 г.

Гэнэральны Камісар Беларусі
ВІЛЬГЭЛЬМ КУБЭ

РАСПОРЯЖЕНИЕ об ограниченном хождении вечерней порой

С согласием Государственного Комиссара Восточной Территории постановляю: Ограничить время хождения в городах Генерального Округа Белоруссии от вечерних сумерок до рассвета.

Лица гражданские, которые в ограниченное время без уважительной причины будут встречены на улице, будут сейчас же Военным Судом расстреляны.

Для посещающих театр и другие культурные учреждения выйдет особый приказ.

Это распоряжение вступает в силу с 1-го ноября 1941 г.

Минск, 20 октября 1941 г.

Генеральный Комиссар Белоруссии
ВІЛЬГЭЛЬМ КУБЭ

A b s c h r i f t

Sp/Dr.

Berlin, den 10. Juli 1941

B e r i c h t

Kanzlei Rosenberg	
Eing. am 14. JULI 1941	Nr. 170

Betrifft: Gefangenenlager in Minsk.

Das Gefangenenlager Minsk beherbergt auf einem Raum von etwa der Größe des Wilhelmplatzes ca. 100.000 Kriegsgefangene und 40.000 Zivilgefangene. Die Gefangenen, die auf diesem engen Raum zusammengepfercht sind, können sich kaum rühren und sind dazu gezwungen, ihre Notdurft an dem Platz zu verrichten, wo sie gerade stehen. Bewacht wird das Lager von einem Kommando aktiver Soldaten in Kompaniestärke. Die Bewachung des Lagers ist bei der geringen Stärke des Wachkommandos nur möglich unter Anwendung brutalster Gewalt.

Die Kriegsgefangenen, bei denen das Verpflegungsproblem kaum zu lösen ist, sind teilweise sechs bis acht Tage ohne Nahrung und kennen in einer durch den Hunger hervorgerufenen tierischen Apathie nur noch eine Sucht: Zu etwas Essbarem zu gelangen. Die Zivilgefangenen bestehen aus den 15 bis 50jährigen Männern aus Minsk und Umgebung. Die Verpflegung dieser Zivilgefangenen erfolgt, soweit es sich um Minsker handelt, durch deren Angehörige. Es werden allerdings auch nur diejenigen verpflegt, die Angehörige besitzen, die in endlosen Reihen von früh bis spät, mit Essvorräten beladen, in das Gefangenenlager pilgern.

In der Nacht fallen die hungernden Zivilisten über die versorgten her und schlagen sich gegenseitig um ein Stück Brot.

An
Herrn Reichsleiter Rosenberg
unter Bezugnahme auf die Besprechung mit Herrn
Reichsminister Dr. Todt weitergeleitet

12.7.

gas. Dorsch
Min.Rat

Stempel

Докладная записка министерального советника Дорша
рейхслейтеру Розенбергу о лагере военнопленных
в гор. Минске [см. документ № 3].

Ergebnisbericht.

H.T.B. 173a

355

Die Komp. erhielt am 27.X.42, nachdem der Befehl zum sofortigen Abmarsch aufgehoben war den Befehl, am 28.X.42 ~~11.~~ Uhr in Kobryn einzutreffen. Die Komp. traf verlastet, befehlsgemäß in Kobryn ein und wurde von hier nach Pinsk in Marsch gesetzt. Eintreffen am Westausgang Pinsk 29.X.42 04,00 Uhr.

Die am 28.X.42 in Pinsk stattgefundene Besprechung bei H.Regt. Kommandeur Oberst Kursk ergab, dass 2 Batl. und zwar II./Pol.15 und R.A.2 die äußere Absperrung übernehmen, während 10./Pol.8 und 11./Pol.11 ohne 2 Züge mit der Durchkämmung des Ghettos beauftragt wurden. 11./Pol.11 ohne 1 Zug (dieser würde am Nachmittag ebenfalls von der ~~Absperrung~~ entbunden) war für die Bewachung am Sammelplatz, Sicherung der einzelnen Transporte zum Exekutionsplatz, der etwa 4 km außerhalb Pinsk lag, und Absperrung des Exekutionsplatzes bestimmt. Für letztere Aufgabe wurden im weiteren Verlauf der Aktion teilweise Reiter eingesetzt. Diese Maßnahme bewährte sich tadellos, da bei einem Fluchtversuch von 150 Juden alle wieder ergriffen werden konnten, obwohl sich diese z.T. bis auf einige km entfernt hatten.

Die befohlene Absperrung stand um 04,30 Uhr und es zeigte sich, dass in Anbetracht der vorangegangenen persönlichen Erkundung der eingesetzten Führer unter Wahrung der Geheimhaltung die Absperrung in kürzester Zeit stand und ein Entweichen von Juden unmöglich war.

Mit der Durchkämmung des Ghettos sollte befehlsgemäß um 06,00 Uhr begonnen werden. Infolge der noch bestehenden Dunkelheit wurde der Beginn der Durchkämmung um eine halbe Stunde verschoben. Die Juden, nun aufmerksam geworden, sammelten sich zum größten Teil freiwillig auf allen Straßen und mit Hilfe von 2 Wachtmeistern gelang es, schon in der ersten Stunde einige tausend zum Sammelplatz zu lotsen. Da nun der andere Teil der Juden sah, wohin es ging, schlossen sie sich dem Zuge an, sodass die vom SD am Sammelplatz in Aussicht genommene Sichtung auf Grund des starken und plötzlichen Anlaufs nicht mehr erfolgen konnte. (Man hatte für den ersten Tag der Durchkämmung nur mit 1-2000 Personen gerechnet) Die erste Durchkämmung war um 17,00 Uhr beendet und verlief ohne Zwischenfälle. Am 1. Tag wurden ca. 10.000 Personen exekutiert. Für die Nacht lag die Komp. in Alarmbereitschaft im Soldatenheim.

Am 30.X. wurde das Ghetto zum zweiten-, am 31.X. zum dritten-, und am 1.XI. zum vierten Male durchkämmt. Es wurden insgesamt ca. 15.000 Juden dem Sammelplatz zugeführt. Kranke Juden und einzelne, in den Häusern zurückgelassene Kinder wurden sofort im Ghetto auf dem Hofe exekutiert. Im Ghetto wurden ca. 1200 Juden exekutiert. Zu Zwischenfällen kam es bis auf einen Fall nicht. Auf Grund dessen, dass die Juden, die Gold vergraben hatten und dieses anzeigten, das Leben versprochen wurde, meldete sich ein Jude der vorgab, eine Menge Gold versteckt zu haben. Es ging ein Wachtmeister mit. Da der Jude jedoch dauernd zögerte und den Wm. immer wieder aufforderte mit auf den Dachboden zu gehen, brachte den Wachtmeister den Juden wieder zu einem Sammelplatz im Ghetto. Hier weigerte sich der Jude, sich wie alle anderen zum Dachboden zu setzen. Plötzlich sprang der Jude auf den Boden und hieb mit letzterem auf den Wachtmeister ein. Nur durch die schnelle Hilfe der Reiterschwadron an, entwendete der Jude das Gold und hieb mit letzterem auf den Wachtmeister ein. Nur durch die schnelle Hilfe der Reiterschwadron an, entwendete der Jude das Gold und hieb mit letzterem auf den Wachtmeister ein.

Spiv
Hauptmann der Schutzpolizei
und Kompanie - Chef.

Der Beauftragte des Chefs der
Sicherheitspolizei und des SD
beim Befehlshaber des Heeresge-
bietes Mitte.

O.U., den 29. Dezember 1942

ICIA
Vertrag: 8/12 sch 218
Vertrag Nr. 2082/42
Datum: 10/11

29 31/12
[Signature]

An die Heeresgruppe Mitte. -Ic-.....

Anliegend überreichte ich den Tätigkeits-
und Lagebericht der Einsatzgruppe B für
die Zeit vom 15. November
bis 15. Dezember 1942 in sechsfacher Ausfertigung

Der Chef der Einsatzgruppe B

Gesamteskränke 44 Reichsfeinde
selbst. Trupp Smolensk 108 Personen, darunter
19 Juden
12 Banditen
16 Kriminelle
61 Reichsfeinde.

Gesamtzahl der Sonderbehandelten:

Sonderkommando 7 a	6 788
Sonderkommando 7 b	3 816
Sonderkommando 7 c	4 660
Einsatzkommando 8	74 740
Einsatzkommando 9	41 340
selbst. Trupp Smolensk	2 954
<u>Insges.</u>	<u>134 198</u>

Фотокопия страниц отчета гитлеровской опера-
тивной группы «Б» с данными о количестве совет-
ских граждан, уничтоженных фашистами в тылу
группы армий «Центр» с 15 ноября по 15 декабря
1942 г. [см. документ № 33].

Bericht über die Aktion im Kreise
Begomel (Kollon)

45

Während der Aktion war es meine Aufgabe, Vieh und sonstige landwirtschaftliche Erzeugnisse zu erfassen. Ich kam bei dieser Gelegenheit durch viele Dörfer. Es ist jedem klar, daß es da, wo Kämpfe stattfinden, Verwüstungen und Zerstörungen gibt, aber unverständlich ist es, wenn man Dörfer erobert hat und die Bevölkerung voll Vertrauen nach und nach aus den Wäldern zurückkommen und den Einheiten ihren Dienst anbieten, diese Menschen nach einigen Tagen erschossen und verbrannt werden.

Im Dorfe Osiniwik war ich am 25 und 26. Mai. Dort war ein SD-Stub einquartiert. Die Bevölkerung war teils bei der Arbeit, teils saßen sie vor ihren Häusern. Als ich am 2. Juni wieder dort war, fand ich an Stelle des Dorfes einen grossen Scheiterhaufen. Das Dorf war verbrannt. Nach Aussagen anderer Kameraden, seien Männer Frauen und Kinder erschossen. In einem Haus fand ich eine halbverkohlte Leiche, die mir die Aussagen der Kameraden bestätigte. Folgende Dörfer sind auf diese Art und Weise zerstört, die ich gesehen habe: Nowosiolki, Osinowikna, Pijany-Sas. Andere, nach amtlichen Aussagen, wie Witunitze, Budilowka, Beresniewka und Begomel.

Am 24. Mai fand ich in dem Dorf Niebyzyno am Dorfeende eine verbrannt Scheune mit 6 verkohlten Leichen. Das war gleich nach der Einnahme des Dorfes. Die Bevölkerung muss doch nun zu der Annahme kommen, dass diese Menschen bei lebendigen Leib verbrannt sind.

Ich habe mit den Kreislandwirten Wortmann und Hartmann

727 Stück Rindvieh

575 Stück Schafe

und über 1 Waggon mit Häuten und Fellen erfasst.

Kütt Kreislandwirt

Донесение районного уполномоченного по сельскому хозяйству Бельта об уничтожении фашистскими карателями населенных пунктов и мирных жителей в Бегомском районе Минской обл. в мае — июне 1943 г. [см. документ № 52].

Гр. Краснагара Сярг. Баг.
С. Вошня Квіноўка в.м.

На падставе загаду Вайсковага Камэнданта Вы абавязаны з'явіцца ў гор. Чэрвень у аддзел працы народам к 10 гадзінам раніцы ~~24~~ XI 1942 г. для паездкі на працу у Германію захапіўшы з сабой памянёныя на адвароце гэтага рэчы і харчоў на 4 дні.

У выпадку неаўкі будзеце прыцягнуты да адказнасці на закону вайсковага часу.

Кіраўнік Чэрвеньскага раёну

По таким повесткам немецко-фашистские захватчики насильственно угоняли советских граждан на каторжные работы в Германию.

Приказ полевого коменданта гор. Витебска полковника Бикеля о смертной казни советских граждан, собиравших картофель на поле.

Beglaubigte Abschrift

Feldkommandantur 815 (V)

Witebsk, den 20.10.1942.

Abt. III. L.Nr. 342/42

V e r f ü g u n g

Dienststelle 180554

22. Okt. 1942

Ich bestrafe

- a) den Russen Potap S l i s c h o w,
 - b) den Russen Urban S e m i o n o w i t s c h
- wegen Kartoffeldiebstahls

mit dem Tode durch Erhängen.

Der Feldkommandant:

Bickel

Oberst.

Die Richtigkeit der Abschrift wird beglaubigt:
Witebsk, den 21. 10. 1942.

Feldjustizinspektor.

An die

Ortskommandantur I/282, zur Vollstreckung des Urteils.

*Ann 26.10.42 vollstreckt
Hark Hark*

Tag, Uhrzeit, Ort und Art der Unterkunft	Darstellung der Ereignisse	Wetterlage ^{*)} , Gesundheitszustand, Erfolg, Munitionsverbrauch
	allgemeine Bewegung aus dem Gebiet westlich der Straße Kobryn-Maloryta in das Gebiet ostwärts davon im Gange zu sein. Beim Bataillon treffen aus Adlershorst 41 Mann Ersatz ein.	<u>Wetter:</u> sonnig, warm
21. September 1942. J. O. U. Kobryn.	Bozezyna wird ein Lager von Kosaken, die zur Bandenkämpfung eingesetzt sind, von Banditen erfolglos angegriffen. In verschiedenen Orten treten in der Nacht Banditen auf. 3 Bandenhelfer und 27 sowjetische Staatsangehörige werden erschossen.	<u>Wetter:</u> klar, warm
22. September 1942. O. U. Kobryn.	Das Unternehmen "Dreieck" wird vorübergehend ausgesetzt. Das Batl. erhält den Befehl, mit den unterstellten Einheiten und dem zugeordneten Gend.-Zug 16(mot) die nördlich und nordostwärts von Mukrany gelegenen Orte Borki, Zablosie und Borysowka, die als Bandenstützpunkte festgestellt worden sind, zu vernichten. Die 9. Komp. erreicht mit dem Gend.-Zug 16(mot) am Abend Dywin; die 10. und 11. Komp. erreichen Mukrany. In jedem Stützpunkt bleibt eine Gruppe zurück. Der Batl.-Gefechtsstand wird in Mukrany eingerichtet.	<u>Wetter:</u> klar, kühl.
✓ 23. September 1942. O. U. Kobryn.	Batl.-Gefechtsstand Mukrany. Die Aktion beginnt mit der Umstellung der Ortschaften, die in den frühen Morgenstunden beendet ist. Bei Tagesanbruch werden die Einwohner zusammengeholt und vom SD überprüft. Nach Ausscheiden von einwandfrei zuverlässigen Familien werden befehlsgemäss in Borysowka 169 Männer, Frauen und Kinder, in Borki 705 und in Zabloni 289 Männer, Frauen und Kinder erschossen. Es beginnt sodann die Sicherstellung des Viehs, des Geräts und des Getreides.	<u>Wetter:</u> kühl, zeitweise Regen.

^{*)} Temperatur, Niederschläge, Sichtverhältnisse.

Gend.-Gebiet Retschitza
Gend.-Posten Choiniki.

124
Choiniki, den 23. Juni 1943.

An Gendarmerie-Gebiet
in Retschitza

Betr.: Im Rayon Choiniki anlässlich der Grossaktion abgebrannte Dörfer.
Besug: Dortiger mündlicher Befehl.

Anlässlich der von der Kampfgruppe Schaisana durchgeführten Grossaktion wurden im Rayon Choiniki nachfolgend aufgeführte auf der Karte

1 : 500 000 verzeichnete Dörfer abgebrannt:

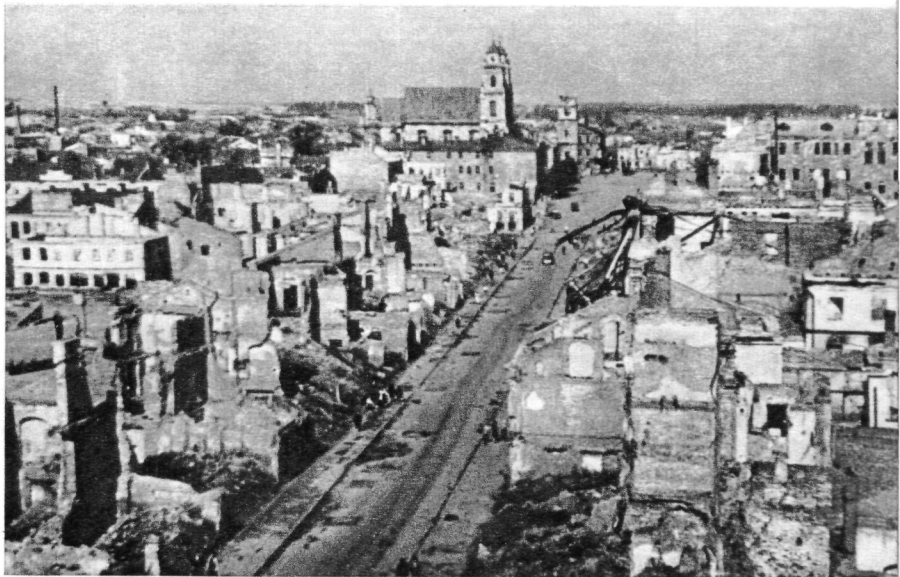
1.) Radzin (64)	15.) Eurowoje (11)
2.) Lessok (63)	16.) Rudenka (11)
3.) Uliassi (77)	17.) Sta rtsch
4.) Nasanni (77)	18.) Beresnowka
5.) Bertschewka (76)	19.) Weliki Bor
6.) Perewesje (76)	20.) Osowo
7.) Molotschki (63)	21.) Goroschkow (12)
8.) Pogannoje (63)	22.) Raschew
9.) Kuchnowschina (49)	23.) Amelkowschina
10.) Nowo Pokrowsk (36)	24.) Dubrowitza
11.) Buda (22)	25.) Jshyn
12.) Selenyi Sei (37)	26.) Aleksitschi (9)
13.) Chwainoje (10)	
14.) Mokloitsche	

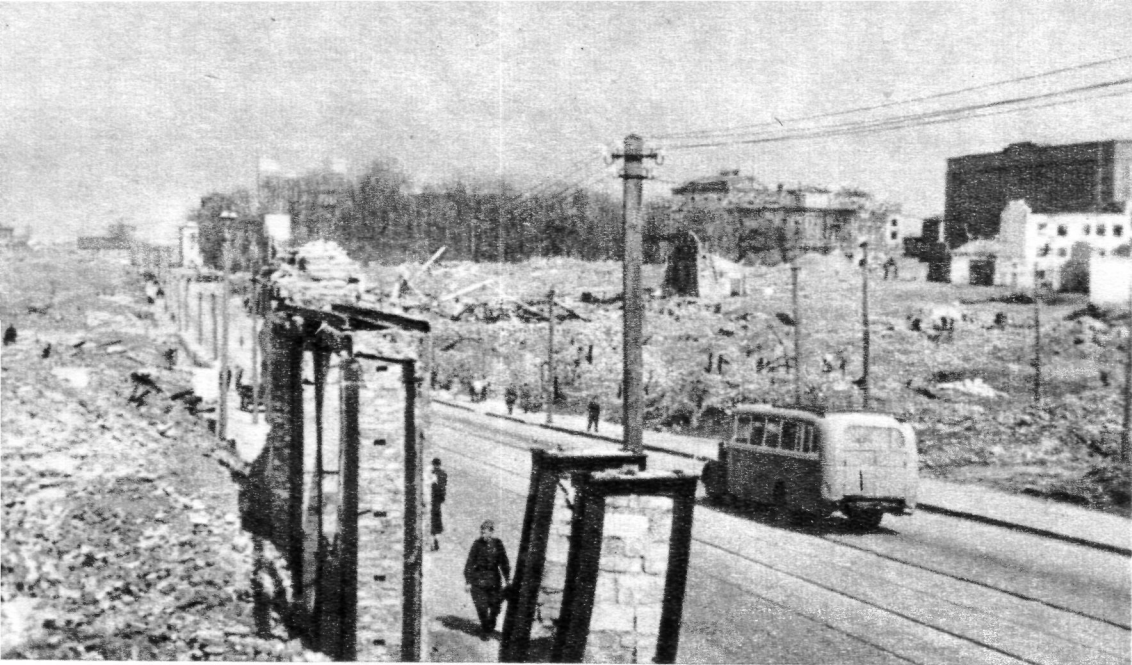
Die nicht mit Quadratangabe versehenen Dörfer liegen im nördlichen Teil des Rayons, über den keine Quadratkarte vorhanden ist.

Hauptw. d. SchP. u.
Gend.-Postenführer.

Донесение начальника хойникского жандармского поста в речичскую окружную жандармерию о сожжении фашистскими карателями 26 деревень в Хойникском районе [см. документ № 48].

Разрушения в гор.
Минске по улицам
Ленина и Красно-
армейской, совер-
шенные гитлеров-
скими захватчика-
ми [см. документ
№ 120].

Разрушенные немецко-фашистскими захватчиками ул. Ленина и Советская в гор. Минске (см. документ № 120).

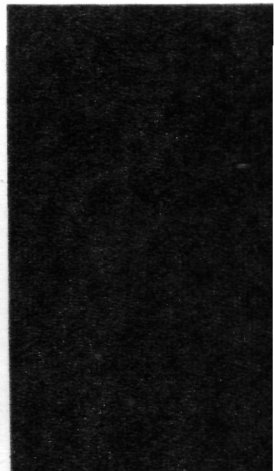
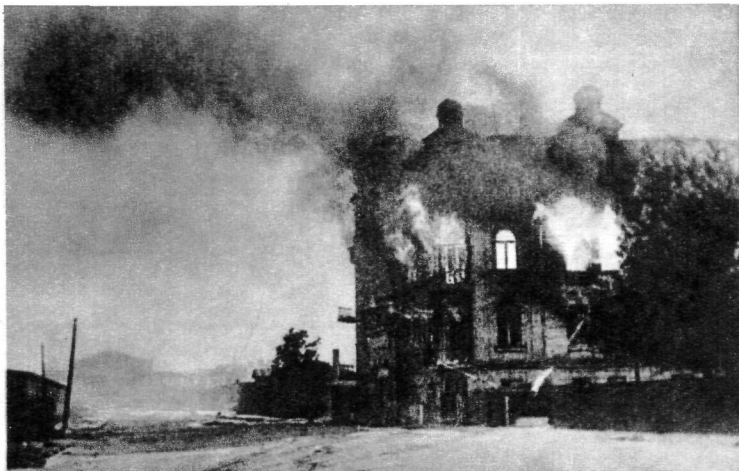
12-летний Павлик Скакун из Василевичского района Полесской обл. стоит у пожара своего дома. Вместе со своей матерью и другими мирными жителями был загнан гитлеровцами в дом, оглушен взрывом гранаты, но очнулся и убежал из горящего дома (см. документ № 74).

Гитлеровцы жгут Университетский городок перед бегством из Минска (см. документ № 120).

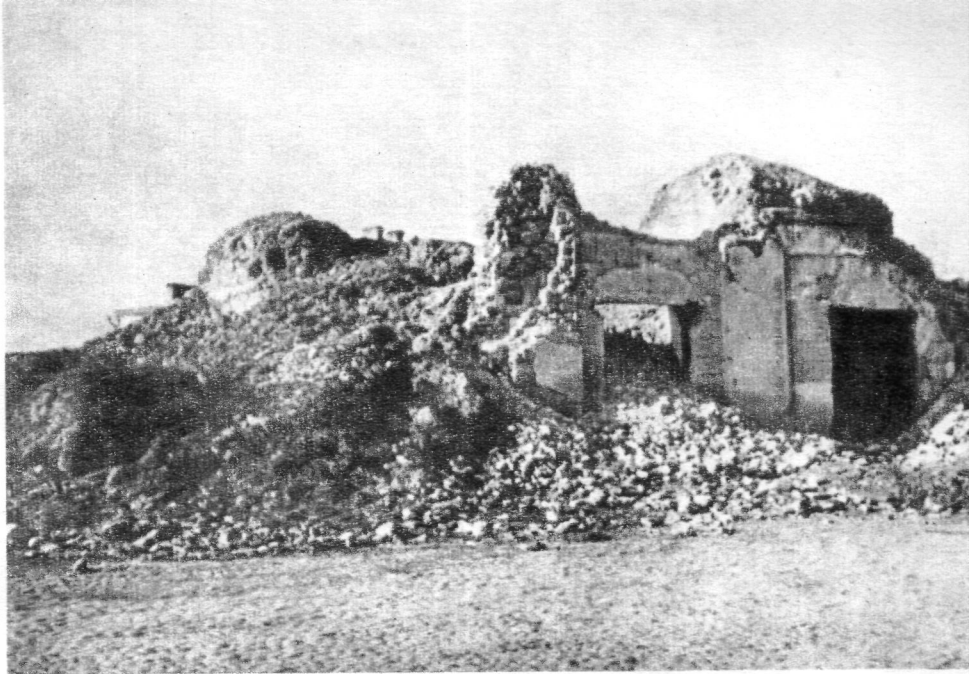
Подоженное фашистами здание школы № 9 в гор. Минске (см. документ № 120).

Жилые дома гор. Могилева, разрушенные гитлеровцами.

Руины жилых домов в гор. Гродно, уничтоженных захватчиками.

Панорама разрушенного немецко-фашистскими захватчиками локомотивного завода в гор. Могилеве.

Разрушенные немецко-фашистскими захватчиками паровозо-вагоноремонтный завод и здание вокзала в гор. Гомеле (см. документ № 1381).

Жилой дом на углу Почтовой и Советской улиц гор. Гомеля,
взорванный отступавшими немецкими солдатами в октябре
1943 г. (см. документ № 138).

Пассажирский вокзал в гор. Пинске, взорванный немецкими фашистами.

Городская электростанция в гор. Бресте, взорванная немецко-фашистскими захватчиками [см. документ № 129].

Развалины жилых домов по ул. Пушкина.
в гор. Бобруйске.

Клуб фабрики имени К. Цеткин в гор. Витебске, разру-
шенный немецкими фашистами при отступлении.

**Взорванное захватчиками железнодорожное депо
в гор. Жлобине.**

**Развалины вокзала в гор.
Полоцке, разрушенного
фашистами.**

ПРИЛОЖЕНИЯ

Из отчета Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству и гражданам Белорусской ССР в 1941—1944 гг.

10 мая 1946 г.

Ущерб, причиненный народному хозяйству и гражданам Белорусской ССР

Группы организаций	Предприятиям и организациям республиканского и местного подчинения	Предприятиям и организациям союзного подчинения на территории Белорусской ССР	Итого
	в млн. руб.		
Всего по Белорусской ССР	54 600,2	20 370	74 970,2
в том числе:			
А. Государственные предприятия и учреждения	10 230,6	18 766,2	28 996,8
Б. Кооперативные организации	674,4	1 261,4	1 935,8
В. Общественные и партийные организации	—	342,4	342,4
Г. Общины религиозных культов	705,3	—	705,3
Д. Колхозы	19 389,9*	—	19 389,9*
Е. Личное имущество граждан	23 600,0	—	23 600,0

* Ущерб, причиненный колхозам, учтен в сумме 45 044,9 млн. руб., в том числе:
а) имущественный ущерб 19 389,9,
б) недополученные доходы 25 655,0...

*I. Ущерб, причиненный государственным предприятиям
и учреждениям на территории Белорусской ССР*

Наименование отраслей хозяйства	Предприятиям и учреждениям республиканского и местного под- чинения	Предприятиям и учреждениям союзного подчи- нения, разме- щенным на терри- тории Белорус- ской ССР	Итого
Всего по Белорусской ССР	10 230,6	18 766,2	28 996,8
в том числе:			
1. Промышленность	2 494,0	3 731,2	6 225,2
2. Строительство	—	94,0	94,0
3. Совхозы и МТС	684,7	2 397,3	3 082,0
4. Транспорт:			
а) железнодорожный	—	8 118,2	8 118,2
б) водный	—	176,0	176,0
в) автомобильно-шоссейный	397,8	855,6	1 253,4
5. Связь	—	347,2	347,2
6. Жилищно-коммунальное хозяйство	2 783,7	1 906,0	4 689,7
7. Торговые организации	458,7	247,4	706,1
8. Учреждения	338,8	868,4	1 207,2
9. Просвещение	2 320,7	3,1	2 323,8
10. Искусство	152,0	11,4	163,4
11. Здравоохранение	600,2	10,4	610,6

*II. Ущерб, причиненный государственной промышленности,
размещенной на территории Белорусской ССР*

Наименование отраслей промышленности	Предприятиям республиканского и местного под- чинения Бело- русской ССР	Предприятиям союзного под- чинения, разме- щенным на терри- тории Белорус- ской ССР	Итого
Всего по Белорусской ССР	2 494,0	3 731,2	6 225,2
в том числе:			
1. Топливная промышленность	139,3	30,0	169,3
2. Энергетическая	—	380,6	380,6

Наименование отраслей промышленности	Предприятиям республиканского и местного подчинения Белорусской ССР	Предприятиям союзного подчинения, размещенным на территории Белорусской ССР	Итого
	в млн. руб		
3. Металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность	—	1 202,5	1 202,5
4. Химическая промышленность	—	1,9	1,9
5. Лесная и бумажная »	641,3	140,2	781,5
6. Легкая »	561,4	242,0	803,4
7. Пищевая »	664,0	1 659,6	2 323,6
8. Местная и прочая »	488,0	74,4	562,4...

III. Состав ущерба в денежном выражении, причиненного колхозам Белорусской ССР

Ущерб, причиненный колхозам (в тыс. руб.)

Наименование областей	Всего ущерба	В том числе		
		имущественного	недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхозов	расходы по эвакуации и возвращению на старое место
Всего по Белорусской ССР .	45 044 878	19 389 943	25 622 422	32 513
в том числе:				
1. Барановичская	477 056	226 208	250 848	—
2. Бобруйская	7 314 979	2 959 215	4 353 397	2 367
3. Брестская	270 454	102 587	167 867	—
4. Витебская	7 188 531	4 089 822	3 086 810	11 899
5. Гомельская	5 426 474	2 487 338	2 929 143	9 993
6. Гродненская	350 778	225 055	125 723	—
7. Минская	8 555 445	2 607 993	5 940 099	7 353
8. Могилевская	7 306 443	3 391 589	3 913 953	901
9. Молодечненская	270 991	98 299	172 692	—
10. Пинская	183 607	131 059	52 548	—
11. Полесская	4 592 784	1 993 761	2 599 023	—
12. Полоцкая	3 107 336	1 077 017	2 030 319	—

Состав имущественного ущерба, причиненного колхозам по областям (в тыс. руб.)

Наименование областей	Всего имущественного ущерба	В том числе по видам имущества						
		Восстановительная стоимость разрушенных и поврежденных построек	Восстановительная стоимость разграбленного и уничтоженного сельскохозяйственного инвентаря и различного оборудования	Стоимость разграбленных, уничтоженных и погибших от войны посевов и урожая	Стоимость уничтоженных садов, лесов и лесозащитных насаждений	Стоимость разрушенного, уничтоженного и погибшего скота и птицы	Стоимость разграбленных и уничтоженных запасов семян, продуктов и материалов	Денежная наличность
Всего по Белорусской ССР	19 389 943	4 940 288	543 333	5 971 081	2 173 591	4 881 522	875 694	4 434
в том числе:								
1. Барановичская обл. . .	226 208	68 591	6 528	82 151	10 577	52 082	6 279	—
2. Бобруйская » . .	2 959 215	864 767	71 822	877 080	344 994	696 493	104 059	—
3. Брестская » . .	102 587	23 179	4 494	33 841	4 778	32 059	4 236	—
4. Витебская » . .	4 089 822	804 279	128 128	1 105 373	665 924	900 679	485 439	—
5. Гомельская » . .	2 487 338	619 132	47 894	743 792	488 825	556 066	31 629	—
6. Гродненская » . .	225 055	29 575	10 904	97 345	16 777	63 284	7 170	—
7. Минская » . .	2 607 993	681 579	80 309	915 188	131 987	744 833	49 663	4 434
8. Могилевская » . .	3 391 589	982 866	81 884	1 171 497	241 499	848 621	65 222	—
9. Молодечненская » . .	98 299	27 068	3 698	40 565	1 342	24 223	1 403	—
10. Пинская » . .	131 059	25 550	7 808	49 751	4 637	35 572	7 741	—
11. Полесская » . .	1 993 761	582 947	47 968	462 387	201 804	599 543	99 112	—
12. Полоцкая » . .	1 077 017	230 755	51 896	392 111	60 447	328 067	13 741	—

IV. Ущерб в натуральных показателях, причиненный советским гражданам в Белорусской ССР

	Наименование имущества	Единица измерения	Всего ущерба	
			количество	сумма в млн. руб.
1	Жилые здания	тыс. зданий объем в млн. куб. м	391 74	6 644
2	Надворные постройки	тыс. постр.	545	2 527
3	Забито и угнано крупного рогатого скота	тыс. голов	948	1 375
4	Угнано лошадей	тыс. голов	350	1 268
5	Забито и угнано свиней	тыс. голов	2 350	1 175
6	Забито и угнано овец и коз	тыс. голов	1 990	278
7	Разграблено домашней птицы	тыс. голов	7 958	498
8	Уничтожено многолетних насаждений	тыс. корней	1 330	400
9	Разграблено сельскохозяйственного инвентаря	тыс. шт.	300	150
10	Разграблено запасов зерна	тыс. т	1 220	1 200
11	Разграблено запасов муки	тыс. т	210	400
12	Разграблено запасов картофеля и овощей	тыс. т	2 700	1 000
13	Разграблено запасов фуража	тыс. т	1 000	500
14	Разграблено запасов разных продуктов	тыс. т	608	1 216
15	Разграблено и уничтожено мебели, одежды и домашних вещей	на сумму	—	4 968
Итого				23 599 ..

Председатель Белорусской республиканской
комиссии содействия в работе Чрезвычайной
государственной комиссии П. Пономаренко
Ответственный секретарь комиссии
В. Яшумов

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 80, л 111, л 2—4, 14—17, 21 Подлинник.

Таблицы с данными об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям, организациям и колхозам Белорусской ССР

*(в натурально-денежном выражении)**

1. Данные о разрушении гитлеровцами производственных и транспортных сооружений

Виды сооружений	Единица измерения	Разрушено		Стоимость восстановления в тыс. руб.
		полностью	частично	
Плотины и дамбы		279	31	17 322
Каналы	м	15 708	32 668	6 437
Шлюзы		107	27	7 921
Водонапорные башни		167	186	13 857
Железнодорожное полотно:				
а) путь	км	1 239,3	4 787	175 327
б) верхнее строение	км	9 224,7	6 932,6	1 388 762
Полотно шоссеиных дорог:				
а) путь	км	4 340,7	7 082	127 614
б) одежда	км	8 452,8	8 252,7	707 768
		2 360	818	622 040
Железнодорожные мосты	погонных м	52,1 тыс.	19,8 тыс.	
Прочие мосты	м	171 461	20 312	240 806

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 80, д. 111, л. 51—61.

* Таблицы составлены П. П. Липило на основании «Отчета Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству и гражданам Белорусской ССР».

2. Количество и стоимость промышленного оборудования, уничтоженного, поврежденного и вывезенного гитлеровцами в Германию

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Силовое оборудование			
Паровые котлы:			
цилиндрические и батарейные	124	43	2 449
с жаровыми трубами	198	102	7 101
с дымогарными трубами	202	58	4 005
водотрубные и прочие	403	152	19 634
Паровые турбины	21	9	12 028
» машины	190	68	8 176
Локомобили	949	130	24 117
Дизели	1 941	39	27 104
Газогенераторные двигатели	323	16	9 984
Гидротурбины	87	9	2 678
Электродвигатели	919	41	14 725
Электромоторы	17 183	715	28 041
Передвижные электростанции	444	3	6 347
Металлорежущие станки			
Станки:			
токарные	2 556	179	23 438
лобовые	36	3	680
колесотокарные	59	16	5 213
токарно-карусельные	24	1	1 033
револьверные	308	4	3 798
специальные	145	49	1 432
комбинированные типа Краузе	16	—	368
агрегатные	9	—	76
расточные	215	14	1 955
сверлильные	1 613	127	7 670
строгальные	491	62	6 448
фрезерные	244	30	3 426

Продолжение

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
зуборезные	34	4	836
шлифовальные	452	12	3 724
прочие	3 415	72	14 746
автоматы и полуавтоматы	71	1	1 069
Кузнечно-прессовое оборудование			
Молоты:			
паровоздушные	24	6	609
пневматические	127	10	804
с механическим приводом	39	2	600
Прессы:			
гидравлические	174	19	3 805
с механическим приводом	420	25	3 797
с ручным приводом	139	5	462
Правильные и гибочные вальцы	17	1	122
Горизонтально-ковочные машины	3	—	240
Горизонтально-гибочные машины	11	—	72
Ковочные вальцы	37	—	113
Ножницы	327	8	1 208
Растяжные машины	3	—	18
Метизные машины	62	5	318
Литейное оборудование			
Вагранки	27	17	805
Бегуны	19	10	138
Шаровые мельницы	3	3	23
Землеразрыхлительные и землесеятельные машины	12	5	674
Формовочные и стержневые машины	67	15	262
Литейные машины	5	—	57
Деревообрабатывающее оборудование			
Лесопильные рамы	450	43	8 114
Ленточные пилы	377	5	852

Продолжение

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Шпалорезки	49	—	329
Станки:			
двойные обрезные	68	2	433
строгальные	443	50	2 425
фрезерные	258	4	1 112
сверлильные	205	1	794
шипорезные	102	—	647
долбежные	162	1	632
прочие	2 231	98	28 350
Насосо-компрессорное оборудование			
Насосы:			
центробежные	1 324	101	4 996
турбонасосы	159	1	446
поршневые паровые	1 067	153	3 703
поршневые приводные	577	66	3 411
вакуум-насосы	56	1	215
Компрессоры:			
турбокомпрессоры	87	—	76
поршневые	346	38	4 056
холодильные	26	2	858
Турбовоздуходувки	8	2	100
Воздуходувки ирригационные	14	—	124
Вентиляторы	1 042	187	3 621
Подъемное оборудование			
Краны подъемные:			
мостовые	64	64	3 465
стреловые передвижные	16	3	751
железнодорожные	78	19	4 771
гусеничные и автомобильные	12	1	429
прочие	1 377	68	3 139

Продолжение

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Лебедки	1 044	75	2 124
Подъемники грузовые	1 169	57	3 287
Транспортеры стационарные	269	27	2 378
Строительное оборудование			
Экскаваторы:			
одноковшовые	60	27	8 424
многоковшовые	15	7	2 692
Канавокопатели	38	—	208
Катки:			
моторные	119	2	1 904
прицепные	226	12	841
Камнедробилки	158	9	1 335
Бетономешалки	344	8	1 851
Растворомешалки	190	4	671
Транспортеры передвижные	417	23	1 470
Бульдозеры	9	—	258
Кирпичеделательные прессы	117	12	2 453
Станки для изготовления шлакобетонных камней	23	—	71
Станки приводные для гнутья и резки арматуры	9	—	22
Сварочное оборудование			
Электросварочные аппараты	646	22	3 677
Кислородные установки	21	2	516
Ацетиленовые генераторы	212	4	360
Машины для газовой резки и сварки	104	—	220
Редукторы:			
кислородные	151	—	66,4
ацетиленовые	88	—	16
Оборудование по выплавке чугуна и стали и производству проката			
Завалочные машины	24	—	42,3

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Электropечи	7	1	29
Тонколистные прокатные станы	1	—	60
Трубосварочные станы	2	—	28
Прочие трубные станы	2	—	26
Оборудование химических производств			
Ловушки (камнеловушки, пескоуловители)	7	—	12
Мешалки (лопастные пропеллерные, турбинные)	18	3	84
Смесители	24	—	120
Автоклавы	44	—	2 149
Аппарат для гашения извести	1	1	17
Абсорбиры	7	—	252
Сатураторы	36	2	157
Теплообменники	79	17	1 845
Выпарные аппараты	30	15	822
Кристаллизаторы с воздушным и водяным охлаждением	2	—	27
Вакуум-сушилки	3	—	5
Вакуум-шкафы	6	—	29
Механические печи	15	—	107
Фильтры, фильтрпрессы	90	32	1 132
Центрифуги	99	15	379
Аппараты для просеивания и сортировки	9	—	59
Оборудование бумажной и полиграфической промышленности			
Дефибреры	12	6	2 022
Варочные котлы	15	6	94
Роли	7	46	328
Бумагоделательные машины	3	10	8 565
Бумагорезальные машины	296	30	2 675
Отливные и словолитные машины	1	—	30
Отливные станки для стереотипа	99	10	386

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Наборные машины	50	2	1 710
Матричные прессы	49	—	107
Печатные машины для высокой типографской печати	343	22	6 215
литографские плоские	52	4	1 436
ротационные	21	1	1 952
прочие литографские печатные машины . . .	138	12	1 427
Переплетно-брошюровальные машины	188	10	897
Оборудование текстильной промышленности			
Хлопкоочистительные машины и кудельные уста- новки	10	1	59
Щипальные и разрыхлительные установки	53	—	605
Банкаброши	60	—	13 284
Ватеры	234	—	11 999
Сельфакторы	12	1	879
Прядильные машины для веревок и канатов . . .	140	2	1 378
Мотальные машины	377	238	5 654
Сновальные машины	7	—	85
Ткацкие станки	2 587	3 465	12 923
Красильные аппараты	8	—	148
Оборудование трикотажно-вязальной промышленности			
Машины:			
круглочулочные	2 991	144	8 554
мальезные	249	196	1 329
круглотрикотажные	253	6	1 160
плосковязальные	180	4	268
Оверлоки	333	1	480
Кеттель-машины	444	2	1 272
Прочие трикотажные машины	1 028	2	2 087

Продолжение

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Оборудование швейной и кожевенно-обувной промышленности			
Швейные машины.			
универсальные	10 295	—	6 680
специальные	4 702	—	5 837
Дубильные барабаны	79	32	633
Машины:			
• мездрильные	16	3	181
волосогонные	8	—	138
двоильные	4	—	97
строгальные	9	—	134
разводные	11	—	238
лощильные	15	—	59
шлифовальные	6	—	13
прошивные	375	—	334
рантовшивные	11	—	69
обтяжные	19	1	136
затяжные	34	3	426
каблучные	28	—	100
подошвинтовые	8	—	48
Прессы:			
штамповочные	41	—	179
для формовки	33	—	29
Вакуум-аппараты	2	—	15
Оборудование стекольной и спирто-водочной промышленности			
Печи:			
стеклоплавильные	1	6	2 710
разводочные	4	—	100
Автоматы	16	—	82
Прессовыдувные машины	24	—	83

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Парники Гевце	35	59	532
Заторно-холодильные аппараты	48	37	520
Квасильные чаны	1 038	258	3 883
Брагоперегонные аппараты	101	21	3 318
Брагоректификационные аппараты	3	10	441
Батарей угольных фильтров	10	—	28
Прессы гидравлические	63	11	341
Оборудование мукомольной, крупяной, маслособойной и сахарной промышленности			
Сепараторы	1 769	24	2 530
Бураты	39	9	80
Гриеры	63	5	173
Обойки	42	2	238
Жерновые поставки	435	12	2 070
Вальцовые станки	153	11	2 775
Рассево- и крупновейки	58	—	1 026
Просорушки	101	1	865
Гречерушки (вальцы)	110	3	1 354
Толчеи	4	1	59
Голлендеры	51	8	475
Фалёвки и вальцовки	5	—	59
Отжимные прессы гидравлические	27	4	479
Диффузные батареи	—	11	213
Вакуум-аппараты	2	—	200
Сушки Пасбурга	48	—	240
Оборудование для хлебопечения			
Машины:			
для разрыхления и смешивания муки	10	—	44
просевательные	136	2	287
тестомесильные	99	2	457
вальцовочные	7	—	30
делительные	86	—	377

Продолжение

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Печи:			
камерные	40	—	664
разборные	6	—	24
коридорные	5	—	47
Оборудование табачной промышленности			
Машины:			
сушильные	7	—	35
вальцовые для корешков	4	—	60
папиросонабивальные	30	40	1 230
гильзовые	28	36	1 640
Дробилки	23	1	65

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 80, д. 111, л. 66—150, 196—202, 206—209, 224—297, 300—302.

3. Количество и стоимость подвижного состава железнодорожного транспорта, уничтоженного, поврежденного и вывезенного гитлеровцами в Германию

	Уничтожено и вывезено		Повреждено		Стоимость в тыс. руб.	
	широкой колес	узкой колес	широкой колес	узкой колес	широкой колес	узкой колес
Паровозы	1 140	131	1 792	7	210 767	16 040
Мотовозы	143	91	9	10	2 375	1 436
Вагоны						
пассажирские	2 168	158	269	5	157 544	2 659
товарные	26 588	1 710	44 493	—	490 864	28 690
изотермические	908	—	—	—	23 875	—
Полувагоны	5 273	—	9	—	88 949	—
Платформы	11 393	261	798	19	191 284	866
Цистерны	2 578	—	—	—	79 946	—
Вагонетки разные	—	6 804	—	779	—	6 393

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 80, д. 111, л. 152—170.

4. Количество и стоимость подвижного состава автомобильного и городского транспорта, уничтоженного, поврежденного и вывезенного гитлеровцами в Германию

	Уничтожено и вывезено	Частично повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Автомобили:			
грузовые	15 612	75	147 848
легковые	1 905	8	22 017
автобусы	118	—	2 750
прочие	790	9	7 028
Тягачи	127	—	1 415
Трамвайные вагоны	119	—	4 644

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 80, д. 111, л 175—183.

5. Запасы промышленного сырья, материалов и товаров, уничтоженных, расхищенных и вывезенных гитлеровцами в Германию

	Уничтожено, расхищено и вывезено в тыс. т	Стоимость в тыс. руб.
Топливо и смазочные масла:		
каменный уголь	396,9	28 703
бурый уголь	1,8	86
нефть сырая и мазут	17,3	2 990
керосин	39	28 644
бензин	60,3	83 543
лигроин	3,9	2 740
торф	1 137,6	51 832
сланец	20,5	771
дрова	3 957,2	96 458
смазочные масла	20,7	14 175
Металлы:		
чугун	14,5	3 569
рельсы	8,7	8 613
прокат черных металлов и сталь	45,7	23 968
цветные металлы и прокат	2,5	14 054

Продолжение

	Уничтожено, расхищено и вывезено в тыс. т	Стоимость в тыс. руб.
Строительные материалы:		
цемент	105,6	15 463
кирпич	237,2	20 612
деловая древесина (тыс. куб. м)	6 940,5	243 029
пиломатериалы (тыс. куб. м)	476,1	52 996
стекло оконное	27	5 897
Химикаты:		
кислоты (азотная, серная, соляная)	1,9	1 358,3
сода кальцинированная	0,6	593
сода каустическая	3,2	542
дубильные экстракты	141,9	533
Белила и краски	1 416,6	7 315
Олифа	521,5	3 211
Целлюлоза	2,6	1 933
Бумага и картон	9,1	18 114
Автопокрышки (тыс. шт.)	33,8	10 167
Вата хлопчатобумажная	1,1	8 814
Волокно:		
хлопковое	0,3	1 086
льняное	8,9	42 268
новолюбяное	2,3	8 256
шерсть	2,1	9 932
Нитки хлопчатобумажные (тыс. шт.)	3 806	6 253,2
Пряжа:		
хлопчатобумажная	2,2	25 475
льняная	0,4	3 852
шерстяная	0,5	20 025
Ткани:		
хлопчатобумажные (тыс. м)	10 404,6	101 674
льняные (тыс. кв м)	2 608,6	48 167

Продолжение

	Уничтожено, расхищено и вывезено в тыс. т	Стоимость в тыс. руб.
шерстяные (тыс. кв. м)	2 944,8	88 243
шелковые (тыс. кв. м)	2 074	34 856
Кожсырье	8,7	15 802
Овчины (тыс. шт.)	194,8	2 283,5
Кожа выделанная	10,5	36 480
Обувь (тыс. пар):		
кожаная	1 139,2	64 005
валяная	134	12 556
Мыло хозяйственное	4,4	21 252
Табак и папиросы	5	132 533

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп. 80, к 111, л 357—442, 441а, 442

*6. Запасы продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции,
уничтоженных, расхищенных и вывезенных гитлеровцами в Германию*

	Уничтожено, расхищено и вывезено в тыс. т	Стоимость в тыс. руб.
Мясо разное	3,1	28 716
Колбасные изделия	0,6	9 585
Рыба	2,9	8 283,8
Консервы	3,7	41 969
Масло и жиры животные	2,6	45 566
Яйца (тыс. шт.)	5 434,2	5 108
Масло растительное	2,8	27 678
Сахар и кондитерские изделия	21,8	128 183
Соль	202,8	44 234
Мука	216,8	136 763
Спирт-сырец (тыс. л)	5 761,3	95 127
Водка и вино (тыс. л)	499,7	129 803
Зерно разное	401,4	403 500
Картофель	308	237 642
Овощи и фрукты	24,8	16 086
Сено	474,2	165 438
Семена льна	9,6	34 911

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп. 80, к 111, л. 423—441, 443, 444.

7. Количество и стоимость сельскохозяйственных машин и орудий, уничтоженных, поврежденных и вывезенных гитлеровцами в Германию

	Уничтожено и вывезено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Тракторы:			
колесные	5 782	84	59 097
гусеничные	3 114	16	41 293
Комбайны	1 100	5	8 454
Цистерны передвижные	131	1	239
Плуги	292 070	222	58 317
Бороны	266 105	794	40 624
Культиваторы	23 667	17	9 867
Сеялки	12 921	24	9 845
Картофелесажалки	1 396	7	3 517
Сенокосилки	11 950	2	6 482
Грабли тракторные и конные	11 710	5	2 733,4
Молотилки:			
сложные	371	3	1 156
полусложные	30 154	6	37 495
Жнейки	19 962	11	13 471
Зерноочистительные установки	773	3	1 156,6
Сортировки	38 886	23	14 854
Соломорезки, картофелерезки, силосорезки	17 929	7	12 093
Зерножмыходробилки	73	—	31
Сепараторы	124	1	215,2
Телеги и повозки	338 961	1 116	132 343

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 80, д. 111, л. 303—325

8. Посевы сельскохозяйственных культур и многолетние насаждения, уничтоженные и вырубленные гитлеровцами

	Уничтожено и вырублено тыс. га	Стоимость в тыс. руб.
Зерновые культуры	1 970,6	2 324 767
Картофель	454,6	2 444 189
Сахарная свекла	1	9 294
Огородные культуры и бахчи	28,3	206 080
Кормовые культуры	184,1	265 965
Технические культуры	190,5	502 356
Сады	32,8	491 123
Виноградники	0,9	8 584
Лесные насаждения	103,8	631 750

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 80, л 111, л 344—354.

9. Количество и стоимость скота и домашней птицы, уничтоженных, расхищенных и отправленных гитлеровцами в Германию

	Уничтожено, расхищено и вывезено тыс. голов	Стоимость в тыс. руб.
Крупный рогатый скот	1 067,3	1 839 759
в том числе коровы	502,6	1 048 628
Лошади	652	2 914 921
Свиньи	478,9	262 585
Овцы и козы	896,1	201 113
Птица домашняя	1 099,6	31 855

ЦГАОР СССР, ф 7021, оп 80, л 111, л 326—341

10. Количество и стоимость зданий и построек, уничтоженных и поврежденных гитлеровскими оккупантами

	Полностью уничтожено	Повреждено	Стоимость в тыс. руб.
Здания и постройки производственного и хозяйственного назначения:			
электростанции и подстанции	477	345	52 697
промышленно-производственные здания	100 465	7 239	2 980 270
железнодорожные депо	111	104	80 204
вокзалы и станции	611	377	144 591
телефонные и телеграфные станции .	398	147	44 551
гаражи	2 935	796	137 123
магазины	5 359	1 218	147 264
элеваторы и зернохранилища	28 561	523	751 305
овощехранилища	4 091	472	100 776
склады и торговые базы	26 196	4 172	700 284
постройки для животноводства	63 193	3 604	2 542 877
Жилые дома:			
каменные	11 527	8 605	22 453 130
деревянные	37 846	9 143	1 456 218
прочие	2 465	620	105 418
Здания культурно-бытового назначения:			
школы	6 177	2 648	1 013 234
вузы	40	41	73 854
научные учреждения	24	19	17 554
библиотеки	200	19	38 099
театры и клубы	4 756	659	499 424
музеи	3	7	18 014
больницы и амбулатории	1 377	810	304 270
детские учреждения	2 188	463	175 656

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 80, л. 111, л. 445—470

Список сокращенных слов

- быв.— бывший
 г. (гг.)— год (ы)
 ГА — Государственный архив
 га — гектар
 г-н (г-да)—господин (господа)
 гор.— город
 гор. поселок — городской поселок
 г — грамм
 гр-н (гр-не, гр-ка) — гражданин (гражданине, гражданка)
 д.— дело
 д.— дом
 дер.— деревня
 др.— другие
 зав.— заведующий
 зам.— заместитель
 куб. м — кубический метр
 кв. м — квадратный метр
 кг — килограмм
 км — километр
 коп.— копейка
 л.— лист (ы)
 л — литр
 м — метр
 мест.— местечко
 мин.— минута
 мл. (лейтенант, сержант) — младший (лейтенант, сержант)
 млн.— миллион
 млрд.— миллиард
 МТС — машинно-тракторная станция
 НСШ — неполная средняя школа
 обл.— область
 оз.— озеро
 оп.— описание
 пер.— переулочек
 пом.— помощник
 пр.— прочее
 проц.— процент
 р.— река
 райкомхоз — районный отдел коммунального хозяйства
 РК КП(б)Б — районный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии
 «РОА» — «Русская освободительная армия»
 РО НКВД — районный отдел Народного комиссариата внутренних дел
 РО НКГБ — районный отдел Народного комиссариата государственной безопасности
 руб.— рубль
 с.— село
 с. г.— сего года
 сельсовет — сельский Совет
 СПК — союз потребительской кооперации
 ст. (лейтенант, сержант) — старший (лейтенант, сержант)
 стн.— станция
 стр.— страница
 т — тонна
 т. д.— так далее
 т. е.— то есть
 тов. (тт.) — товарищ (и)
 т. п.— тому подобное
 тыс.— тысяча
 УК — Уголовный кодекс
 УКР — управление контрразведки
 ул.— улица
 УПК — Уголовно-процессуальный кодекс
 ц — центнер
 ЦГАОР БССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства БССР
 ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
 ф.— фонд
 час.— часов
 чел.— человек
 шт.— штук

Комментарии

1. **Гораци** — местная этнографическая группа чехов, проживающая на западе Моравии. — 21
2. **Лемки** — одна из этнографических групп западных украинцев. — 21
3. **Кашубы** — западнославянская народность, живущая в Польше. — 21
4. **Пруссы** — группа прибалтийских племен, издревле населявшая южное побережье Балтийского моря между нижним течением Вислы и Немана, по своему языку и культуре близкая к летто-литовцам. — 21
5. **Рейхслейтер** (нем.) — один из высших рангов в руководстве нацистской партии. — 22
6. **Розенберг Альфред** — один из видных гитлеровских главарей и идеологов фашизма, с июля 1941 г. возглавлял имперское управление по делам оккупированных восточных областей, созданное для осуществления планов порабощения и истребления народов СССР. Судим Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге в числе главных военных преступников и казнен по его приговору в 1946 г. — 22
7. **Ландесхауптманшафтен** (нем.) — предлагаемая Розенбергом единица административно-территориального деления на оккупированной советской земле. — 22
8. **Генеральный округ Белоруссии** (генеральный комиссариат) — административно-территориальная единица, введенная немецко-фашистскими властями на временно оккупированной территории БССР. Входил в состав так называемого рейхскомиссариата Остланд (см. комментарий 9). В генеральный округ Белоруссии, разбитый на округа (гебиты), были включены Барановичская, часть районов Минской, Вилейской, Брестской, Пинской обл. Во главе генерального округа Белоруссии, административным центром которого являлся гор. Минск, был поставлен один из главарей нацистской партии В. Кубе. Этого палача белорусского народа, казненного минскими подпольщиками в сентябре 1943 г., сменил группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции фон Готтберг. — 22
9. **Рейхскомиссариат Остланд** — единица административно-территориального деления, установленная в сентябре 1941 г. немецко-фашистскими оккупантами на захваченной ими территории Советского Союза. В состав рейхскомиссариата Остланд входило 4 генеральных комиссариата — Литвы, Латвии, Эстонии и Белоруссии. Рейхскомиссаром Остланда был Г. Лозе, резиденция которого находилась в Риге. — 22
10. **Министеральный советник** — чиновник центрального государственного аппарата фашистской Германии, приравнивался к чину полковника. — 23
11. **Организация Тодта** — немецкая военно-строительная организация, названная по имени ее руководителя инженера Тодта. — 23

12. Ф о н К л ю г е — гитлеровский генерал-фельдмаршал. В 1942 — 1943 г. командовал группой армий «Центр». — 24

13. Г е т т о — кварталы, районы городов, ственные для принудительного поселения людей по расовым, профессиональным, религиозным и другим признакам. Гетто существовали в городах средневековой Европы и на Востоке. Гитлеровцы возродили на оккупированных ими территориях гетто, превратив их в лагеря массового уничтожения еврейского населения. — 24

14. Е в р е й с к и й с о в е т (еврейский комитет) — исполнительный орган, созданный немецко-фашистскими оккупантами из евреев гетто. Совет занимался организацией рабочих команд, мастерских, обслуживающих нужды германской армии, сбором денежных средств и ценных вещей для захватчиков. — 25, 204

15. К е й т е л ь — генерал-фельдмаршал, начальник штаба верховного командования вооруженных сил гитлеровской Германии. Один из первых немецких генералов, присоединившихся к Гитлеру и пользовавшихся его полным доверием. Кейтель особенно рьяно руководил выполнением разбойничьих военных планов фашистской Германии. В числе главных военных преступников судим Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге и казнен по его приговору в 1946 г. — 26

16. С С (шутцштаffelъ — нем.) — военизированные охранные отряды нацистской партии, созданные германскими фашистами в 1925 г. В начале второй мировой войны они были преобразованы в войска СС. СС действовали в тесной связи с полицией безопасности и СД и совершали чудовищные злодеяния на оккупированных территориях. — 29

17. З о н д е р ф ю р е р (нем.) — представитель фашистских военных или гражданских оккупационных властей, назначаемый для выполнения специальных заданий. — 30

18. «П и н ь с к а г а з е т а» — фашистская газета, издававшаяся в годы оккупации гитлеровцами на украинском языке в гор. Пинске. — 31

19. П о л и ц и я б е з о п а с н о с т и (зихерхайтсполицай — нем.) — один из основных карательных органов фашистской Германии. Действовала вместе с СД и принимала активное участие во всех преступлениях, которые совершали немецкие захватчики на оккупированной территории. — 31

20. С Д (зихерхайтсдинст — нем.) — политическая служба безопасности национал-социалистической партии фашистской Германии. Широко разветвленная шпионская и разведывательная организация, пронизывавшая все сферы общественной и государственной жизни как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах. На временно захваченной территории СССР СД объединяла гестапо, уголовную полицию и другие карательные органы, руководила массовым уничтожением советских граждан. — 31

21. Э. В е т ц е л ь — начальник отдела колонизации 1-го главного политического управления имперского министерства по делам оккупированных восточных областей. — 34

22. Г е н е р а л ь н ы й п л а н «О с т» — широкая программа закрепления господства германского империализма в Восточной Европе, рассчитанная на 30 лет. По этому плану, составленному в конце 1941 г. главным управлением имперской безопасности, предусматривалось массовое выселение, истребление, разобщение и онемечивание народов, населявших территорию Польши и западной части Советского Союза, уничтожение их государственной самостоятельности и национальной культуры. — 34

23. В а р т с к а я о б л. — административно-территориальная единица, введенная гитлеровскими захватчиками в оккупированной Польше и включавшая Познанский и Лодзинский округа. — 34

24. Г е н е р а л - г у б е р н а т о р с т в о — одна из административно-территориаль-

ных единиц, созданных гитлеровцами на разобранной ими территории Польши в составе Краковского, Варшавского, Люблинского и Радомского округов. В 1941 г. к генерал-губернаторству был присоединен пятый округ — Галиция. — 34

25. Ингерманландия — так фашисты именовали временно оккупированную ими территорию Новгородской, Псковской и Ленинградской обл. — 34

26. Белорусский народ оказался не столь «безобидным» и «безопасным» для гитлеровцев, как они предполагали. С первых дней фашистской оккупации население Белоруссии развернуло партизанскую борьбу против захватчиков. В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Белорусской ССР действовало 1 108 партизанских отрядов, насчитывавших свыше 370 тыс. чел. Кроме того, в городах и других населенных пунктах республики самоотверженно боролась против оккупантов более 70 тыс. подпольщиков. Героическую борьбу партизан и подпольщиков активно поддерживал весь белорусский народ. — 35

27. «Новый путь» — фашистская газета, издававшаяся в годы оккупации гитлеровцами в г.р. Витебске. — 36

28. Батальон Дирлевангера — особое террористическое формирование СС, созданное из уголовных преступников, морально разложившихся элементов и предателей. Отличался особой жестокостью в кровавых расправах с мирным советским населением. Командовал батальоном отъявленный фашистский головорез Дирлевангер. — 36

29. Штурмбаннфюрер СС (нем.) — командир батальона фашистских штурмовых или охранных отрядов. Соответствует армейскому званию майора. — 36

30. Обершарфюрер (нем.) — младший командир в войсках СС. — 36

31. Группа армий «Центр» — группа немецких армий, действовавшая на центральном участке советско-германского фронта. Командующими группы были генерал-фельдмаршалы Бок (1941 г.), Клюге (1942 — 1943 гг.), Буш (1943 — 1944 гг.). — 38

32. Хойзингер — гитлеровский генерал-лейтенант, начальник оперативного управления генштаба сухопутных сил германской армии. Принимал непосредственное участие в планировании, подготовке и осуществлении агрессии против СССР, Англии, Югославии, Франции, Греции и других стран Европы. С августа 1942 г. руководил карательными операциями против мирных советских граждан и организовывал кровавые расправы над ними. Разрабатывал наставления и инструкции для карательных частей, санкционировавшие любые злодеяния по отношению к мирному населению. По его приказу каратели уничтожали военнопленных, расстреливали заложников, сжигали деревни и села. Этот гитлеровский генерал не только не понес заслуженного наказания за совершенные им преступления против мира и человечности, но даже стал одним из видных заправил в бундесвере и агрессивном блоке НАТО. — 38

33. Обер-группенфюрер СС (нем.) — генерал-полковник войск СС. — 42

34. Операция «Болотная лихорадка» — условное название карательной операции, проведенной гитлеровскими оккупантами против партизан и мирного населения в районе Лепеля Витебской обл. в августе — сентябре 1942 г. — 42

35. Пытаясь опорочить и подорвать партизанское движение, гитлеровцы преднамеренно называли партизан и подпольщиков, самоотверженно борющихся в тылу врага против немецко-фашистских захватчиков, бандитами, а их боевые формирования — бандами. — 42

36. Так оккупанты именовали мирных жителей, оказывавших помощь партизанам и подпольщикам в их борьбе с гитлеровскими поработителями. — 43

37. В январе 1943 г. на Воронежском фронте части Красной Армии захватили документы 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка, в том числе «Журнал боевых действий». В журнале по дням в день записывались кровавые «подвиги»

фашистских карателей по истреблению мирных советских граждан. Только за два с половиной месяца, с 6 сентября по 24 ноября 1942 г., батальон уничтожил 44 837 чел., из них партизан 113, остальные — мирное население: старики, женщины, дети.— 44

38. Вахмистр — младший командир в жандармерии.— 45

39. Охранная полиция (шутцполиция — нем.) — специальное вооруженное формирование, созданное гитлеровцами на захваченной территории для поддержания оккупационного режима. Охранная полиция осуществляла массовое истребление и ограбление населения оккупированных районов, угон его на каторжные работы в фашистскую Германию.— 45

40. Украинские охранные части — националистические воинские формирования, созданные немецко-фашистскими захватчиками из изменников Родины.— 47

41. Государственные имения — крупные имения, которые были созданы гитлеровскими захватчиками в основном на землях бывших совхозов и являлись одной из форм экономического ограбления и эксплуатации оккупированной территории и населения.— 49

42. Обер-лейтенант (нем.) — старший лейтенант.— 49

43. «Восточники», «подданные СССР», «переселенцы» — так фашистские оккупанты называли советских граждан, уроженцев других областей Советского Союза, проживавших или временно пребывавших на территории западных областей Белоруссии.— 53, 59, 62

44. Двойной центнер — немецкая мера веса, равная 100 кг.— 56

45. Операция «Треугольник» — условное название карательной операции, проведенной гитлеровскими захватчиками против партизан и мирного населения Брестской обл. осенью 1942 г.— 59

46. Ложно обвиняя советских патриотов в насилиях, якобы допускавшихся ими в партизанской борьбе с оккупантами, гитлеровцы тем самым пытались оправдать свой кровавый террор и изуверскую жестокость в отношении мирного населения и таким образом уйти от ответственности за те чудовищные преступления, которые они совершали в захваченных районах СССР.— 65

47. Положения Женевских конвенций — многосторонние международные соглашения, которые предусматривали гуманное отношение воюющих сторон к военнопленным и мирному населению. Гитлеровцы преступно попрали положения этих конвенций. За три года оккупации Белоруссии на ее территории фашистские палачи расстреляли, заживо сожгли и замучили более 2 млн. 200 тыс. советских граждан, в том числе более 800 тыс. военнопленных.— 65

48. Наставление «О борьбе с бандами партизан на Востоке» — см. документ № 20.— 66.

49. Оперативная группа «Б» (эйнзатцgruppe — нем.) — специальное соединение частей СС, СД и полиции, действовавшее в тыловом районе группы армий «Центр». Состояла из особых команд, оперативных команд, особых групп и занималась систематическим уничтожением мирных граждан, сожжением деревень и угонем трудоспособного населения на каторжные работы в Германию. На других участках советско-германского фронта действовали оперативные группы «А», «С» и «Д».— 67

50. «Особая обработка» — термин, употреблявшийся гитлеровцами в документах для маскировки совершенных ими массовых расстрелов мирных граждан в оккупированных районах советской страны.— 68

51. Особая команда — см. комментарий 49.— 68

52. Оперативная команда — см. комментарий 49.— 68

53. Отряд «Смоленск» — условное название одного из подразделений фашистской оперативной группы «Б».— 68

54. Обер-фюрер СС (нем.) — старший полковник войск СС.—68
55. Оберст (нем.) — полковник.—68
56. Операция «Франц» — условное название гитлеровской карательной операции, которая проводилась против партизан и мирного населения в тыловом районе группы армий «Центр» в начале 1943 г.—69
57. Биржа труда (арбайтсамт — нем.) — фашистское учреждение, занимавшееся учетом, распределением на работы и отправкой в Германию трудоспособного населения оккупированных районов.—70
58. Окружной комиссар (гебитскомиссар — нем.) — глава гитлеровской оккупационной администрации округа (гебита).—70
59. Операции «Гамбург» и «Альтона» — условное название карательных операций, проведенных оккупантами против партизан и населения в Барановичской и Брестской областях.—71
60. Вермахт — вооруженные силы гитлеровской Германии.—73
61. Шутцполиция (нем.) — см. комментарий 39.—73
62. Операция «Репейник II» — условное название карательной операции гитлеровцев, проведенной против партизан и мирного населения в районе Клетнянских лесов Орловской обл. в начале 1943 г.—73
63. Операция «Лесная зима» — условное название карательной операции, проведенной 286-й охранной дивизией против партизан и местного населения в треугольнике железных дорог Витебск — Полоцк — Невель с 31 декабря 1942 г. по 28 января 1943 г. Дивизии были приданы саперные подразделения группы армий «Центр», особый штаб учета и конфискации с отрядами, а также команды хозяйственного управления гор. Витебска. Каратели расстреляли 1 627 чел. партизан и мирного населения, угнали в Германию 2 041 чел. Операцией руководил командир 286-й дивизии Рихерт.—74
64. «Кнехт», «Берта», «Цаункениг» — условное название фашистских карательных групп, созданных для борьбы против партизан и мирного населения на временно оккупированной территории Советской Белоруссии.—75
65. Гаулейтер (нем.) — областной руководитель нацистской партии.—79
66. Операция «Коттбус» — условное название карательной операции, проводимой гитлеровцами против партизан и мирного населения Минской, Витебской и Вилейской обл. в апреле — июне 1943 г. В ней, наряду со специальными карательными частями СС, полицией, жандармерией, охранными войсками, принимали участие регулярные войска германской армии с танками, артиллерией и авиацией, снятые с фронта. Общее количество всех сил противника, привлеченных для проведения операции «Коттбус», превышало 80 тыс. чел. Не добившись ликвидации партизанского движения, гитлеровские изверги всю мощь своего оружия обратили против мирного населения. Они сожгли и ограбили сотни деревень, уничтожили и угнали на каторгу в Германию тысячи невинных людей. Операция «Коттбус» проводилась по приказу особо уполномоченного Гимmlера по борьбе с партизанами на Востоке известного фашистского палача фон дем Бах-Залевского. Общее руководство ею осуществлял такой же палач генерал фон Готтберг.—86
67. «Дружина» — в данном случае речь идет о так называемой 1-й Русской национальной бригаде под командованием подполковника В. В. Гиль-Радионова, сформированной гитлеровцами из советских военнопленных, 16 августа 1943 г. бригада в полном составе перешла на сторону партизан в Бегомльском районе Минской обл. и включилась в активную вооруженную борьбу против оккупантов. С этого времени она стала именоваться 1-й Антифашистской партизанской бригадой.—91
68. Центральное торговое общество «Восток» (ЦТО) — монопольное торговое объединение, созданное 27 июля 1941 г. на оккупированной территории по распоряжению Геринга. В ведении ЦТО находились все торговые пред-

приятия и предприятия по первичной обработке сырья. Главная дирекция общества находилась в Берлине. Ей подчинялись 3 главные конторы, расположенные в Риге, Борисове и Ровно. В округах и районах имелись окружные и районные конторы ЦТО. Практическая деятельность общества была направлена на ограбление и эксплуатацию населения оккупированных территорий.— 91

69. Бригаденфюрер СС (нем.) — генерал-майор войск СС.— 92

70. Штандартенфюрер СА (нем.) — полковник войск СА. СА (штурм-абтайлунген — нем.) — штурмовые отряды, одна из первых военизированных организаций нацистской партии.— 94

71. «Газета Случчыны» — фашистская газета, издававшаяся в 1943 — 1944 гг. гитлеровцами в гор. Слуцке.— 102

72. Оберштурмбаннфюрер (нем.) — командир батальона фашистских штурмовых или охранных отрядов старшего разряда. Соответствует армейскому званию подполковника.— 103

73. Операция «Герман» — условное название карательной экспедиции оккупантов против партизан и мирного населения Барановичской обл., проводившейся в июле — августе 1943 г. В начале июля, сосредоточив более 50 тыс. солдат и офицеров под командованием генерал-майора полиции фон Готтберга, оккупанты предприняли наступление против барановичских партизан в Ивенецко-Налибокской пуше. Напряженные бои длились 35 дней. Потеряв свыше 3 тыс. убитыми и ранеными, каратели вынуждены были уйти из пуши. Около 130 партизан пало в этих боях, 50 было ранено. Свою неудачу в борьбе против партизан оккупанты возместили расправами над мирным населением. За время экспедиции они сожгли более 150 деревень, расстреляли тысячи женщин и детей, несколько тысяч человек угнали в Германию.— 104

74. Кушель Ф. — один из главарей белорусских буржуазных националистов, прямой соучастник кровавых преступлений, совершенных гитлеровскими захватчиками на территории Белоруссии.— 105

75. Белорусская рада доверия при генеральном комиссариате Белоруссии — марионеточный комитет, созданный в июне 1943 г. из главарей фашистско-националистических организаций по инициативе гитлеровского ставленника в Белоруссии Кубе для прикрытия грабительской разбойничьей политики оккупантов.— 105

76. Группенфюрер СС (нем.) — генерал-лейтенант войск СС.— 105

77. Крайсландвирт (нем.) — районный уполномоченный оккупационных властей по сельскому хозяйству.— 108

78. Комендант — в данном случае партизан, назначенный для несения комендантской службы в населенном пункте партизанской зоны.— 109

79. Гражданский лагерь — временное место пребывания мирного населения, укрывавшегося от фашистского террора. Гражданские лагеря создавались, как правило, в лесах и находились под защитой партизан.— 109

80. «Русская СС» — подразделение, сформированное из предателей и входившее в состав особого батальона СС Дирлевангера.— 110

81. Операция «Фриц» — условное название фашистской карательной операции против партизан и мирного населения Вилейской обл., которая проводилась в сентябре — октябре 1943 г.— 111

82. Гауптштурмфюрер СС (нем.) — капитан войск СС.— 111

83. Оберштурмфюрер (нем.) — старший лейтенант войск СС.— 136

84. Зондеркоманда (нем.) — особая команда (см. комментарий 49).— 136

85. Абвертрупп 308 — одна из разведывательных групп гитлеровской армии.— 137

86. Ортскомендатура (нем.) — местная комендатура.— 137

87. Унтершарфюрер СС (нем.) — младший командир войск СС.— 138

88. Штурмфюрер СС (нем.) — лейтенант войск СС.— 141

89. Концлагерь Озаричи — лагерь смерти, созданный гитлеровцами в марте 1944 г. на переднем крае немецкой обороны в районе населенных пунктов Озаричи, Дерт и Подосинник Домановичского района Полесской обл. Фашистские оккупанты согнали в лагерь, устроенный на открытой болотистой местности, десятки тысяч мирных советских граждан, преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков, в том числе большое количество больных тифом. Обрекая узников на мучительную смерть от голода, холода и болезней, осуществляя массовые расстрелы, гитлеровские преступники в то же время преследовали цель создать из мирного населения живой заслон против наступающих советских войск, а также вызвать эпидемию тифа в рядах Красной Армии и в ее тылу.— 142

90. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) — комиссия, созданная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. Председателем комиссии являлся Н. М. Шверник. В республиках, краях, областях и районах были образованы комиссии содействия в работе ЧГК. В сборнике название комиссии в целях упрощения дается неполное (Чрезвычайная государственная комиссия).— 154

91. Гестапо — государственная тайная полиция, особый фашистский орган с широкими карательными и разведывательными функциями.— 165

92. «РОА» («Русская освободительная армия») — фашистские националистические воинские формирования, укомплектованные из изменников Родины, а также из насильственно мобилизованных военнопленных и местных жителей.— 165

93. Отряд «Крупки» — условное название одного из подразделений фашистской особой команды 7Б, дислоцировавшейся в гор. Борисове.— 174

94. Операция «Пестрый дятел» — условное название карательной операции гитлеровцев, проводившейся против партизан и населения в Крупском районе Минской области в мае 1944 г.— 174

95. Шталаг (нем.) — фашистский стационарный лагерь для военнопленных.— 197

96. Еврейская полиция — имеется в виду внутренняя служба порядка в гетто.— 205

97. Гауптвахмейстер (нем.) — младший командир в жандармерии.— 207

98. «Слонимская газета» — фашистская газета, издававшаяся в период оккупации в гор. Слониме.— 207

99. Белорусская народная самопомощь (БНС) — антисоветская фашистская организация, созданная в октябре 1941 г. по распоряжению генерального комиссара Белоруссии Кубе. Под видом оказания помощи пострадавшему от войны населению БНС всячески содействовала выкачиванию материальных ресурсов с оккупированной территории. Эта провокационная организация, состоявшая из предателей Родины, белорусских буржуазных националистов и прочего сброда, использовалась гитлеровцами в борьбе против советских патриотов.— 208

100. Белорусская краевая оборона (БКО) — так гитлеровцы называли националистические фашистские воинские формирования, которые они пытались создать весной 1944 г. с помощью белорусских буржуазных националистов в оккупированных районах Белоруссии. В марте оккупанты от имени своей марионетки — белорусской центральной рады — объявили мобилизацию белорусов призывных возрастов в БКО. Захватчики имели в виду использовать насильственно мобилизованных для

борьбы против партизан и наступавших войск Красной Армии. Однако эта провокационная затея гитлеровцев и их пособников была сорвана героической борьбой партизан и всего населения Белоруссии.— 208

101. Белорусская центральная рада (БЦР) — марионетка, созданная гитлеровцами в конце 1943 г. на оккупированной территории Белоруссии из числа белорусских буржуазных националистов, которые прибыли в обозе фашистских захватчиков.— 208

102. Союз белорусской молодежи (СБМ) — название фашистской молодежной организации, которую гитлеровцы пытались создать на оккупированной территории Белоруссии. Молодежь Белоруссии своей активной борьбой сорвала эту провокационную затею оккупантов.— 208

103. Унтерштурмфюрер СС (нем.) — младший командир войск СС.— 264

104. Оберстлейтенант (нем.) — подполковник.— 264

105. Гауптман (нем.) — капитан.— 264

106. Майстер (нем.) — младший командир в жандармерии.— 265

107. Оберцальмайстер (нем.) — старший казначей в гитлеровской армии. Соответствует воинскому званию старший лейтенант.— 304

108. 75 млрд.— точнее 74 970,2 млн. руб.— эта цифра далеко не исчерпывает всего ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Советской Белоруссии. Она означает только потери от прямого уничтожения имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений. В сумму ущерба не включены такие потери, как стоимость продовольствия и предметов снабжения, конфискованных и награбленных гитлеровцами в захваченных районах и областях Белоруссии, а также расходы, связанные с эвакуацией и реэвакуацией, потери от прекращения хозяйственного развития республики и деятельности государственных предприятий, колхозов, совхозов, МТС и граждан в результате вражеской оккупации в 1941 — 1944 гг.— 366

Географический указатель

- Ала Паричского района Полесской обл.—328
Алексичи Хойникского района Полесской обл.—86
Алленштайн.—239
Альбертин, стн. на линии ж. д. Барановичи — Волковыск.—264
Андреев Ломжинского района Белостокской обл.—103, 104
Антоново Малоритского района Брестской обл.—60, 61, 63
Апчак, лес, Минского района Минской обл.—209
Арабовщина Городищенского района Барановичской обл.—266, 268
Африка.—22
- Бабовичи Гомельского района Гомельской обл.—248, 251, 252
Багута Смолевичского района Минской обл.—80
Байки Ружанского района Брестской обл.—134
Баканиха Россонского района Витебской обл.—303
Балканы.—65
Барановичи (стн. Барановичи на линии ж. д. Брест—Минск).—28, 32, 33, 216, 217, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 269, 270, 271, 295
Барановичская обл.—71, 104, 105, 107, 216, 217, 295, 369, 370
Барбаров Наровлянского района Полесской обл.—159
Барташи Витебской обл.—77
- Бахметовка Заславьского района Минской обл.—85
Бегомль Минской обл.—90
Бегомльский район Минской обл.—41, 89, 93, 94, 228
Белевичи Могилевского района Могилевской обл.—165
Белица Жлобинского района Гомельской обл.—143, 148
Белица.—159
Белоруссия.—5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 22, 28, 29, 30, 31, 34, 35, 42, 71, 79, 83, 90, 93, 103, 131, 132, 133, 147, 155, 157, 186, 189, 195, 198, 214, 217, 218, 219, 220, 221, 227, 229, 235, 238, 240, 248, 297, 330, 331, 332, 340, 352, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 372, 373, 374
Белостокская обл.—34, 103, 104, 164
Бельничы Могилевской обл.—66
Бельничский район Могилевской обл.—172
Бельгия.—16
Бельск Дивинского района Брестской обл.—61, 62
Береза-Картузская (Картуз-Береза) Брестской обл.—46, 231, 232, 235, 277
Береза.—234
Березвеч, урочище, Глубокского района Вилейской обл.—302
Березина, р.—93, 136, 184
Березино Могилевской обл.—70
Березинский сельсовет Бегомльского района Минской обл.—95
Березовка, лес, Городищенского района Барановичской обл.—295
Березовка Новомышского района Барановичской обл.—262

- Бересневка Бегомльского района Минской обл.— 90
- Бересневка Хойникского района Полесской обл.— 86
- Берлин.— 30, 195, 238, 352, 361
- Бершты Скидельского района Белостокской обл.— 291
- Бильдюги Шарковщинского района Вилейской обл.— 111
- Благовещица Минского района Минской обл.— 209, 223, 225, 226
- Блоты-Вельки (Большие Болота) Кобринского района Брестской обл.— 62
- Боброво Меховского района Витебской обл.— 83
- Бобруйск.— 5, 36, 37, 143, 144, 149, 202, 221, 328, 329, 330, 331, 353, 355, 356, 362, 363
- Бобруйская обл.— 329, 369, 370
- Бобры Мозырского района Полесской обл.— 320
- Богуславцы Малоритского района Брестской обл.— 64
- Богушевка Бобруйского района Могилевской обл.— 363
- Большая Каменка (Каменка) Смолевичского района Минской обл.— 81
- Большие Корчицы Дивинского района Брестской обл.— 62
- Большой Тростенец Минского района Минской обл.— 208
- Борисов Минской обл.— 74, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 174, 202, 228, 229, 332, 337, 338, 339, 340, 341, 364
- Борисовка Малоритского района Брестской обл.— 11, 44, 45, 46, 47, 51, 52, 53, 59
- Борисовский район Минской обл.— 136, 139
- Борки Кировского района Могилевской обл.— 328
- Борки Гродненской обл.— 326
- Борки Малоритского района Брестской обл.— 11, 44, 48, 49, 51, 52, 53, 59
- Борковичи Витебской обл.— 78
- Боровые Крупского района Минской обл.— 175, 176
- Борок, урочище, Глубокского района Вилейской обл.— 301, 302
- Борщевка Хойникского района Полесской обл.— 86
- Ботово Логишинского района Пинской обл.— 177
- Браслав Вилейской обл.— 301
- Браславский район Вилейской обл.— 303
- Брест.— 49, 61, 62, 63, 64, 231, 232, 233, 254, 255, 269, 277
- Брестская обл.— 10, 11, 44, 71, 273, 275, 276, 277, 369, 370
- Брестский район Брестской обл.— 274
- Брест — Минск, ж. д.— 269
- Бронная Гора, урочище, Березовского района Брестской обл.— 230, 231, 232, 233, 235, 273
- Брянск.— 128, 129, 168, 169, 338, 360
- Буда Хойникского района Полесской обл.— 86, 159
- Будапешт.— 195
- Будиаовка Бегомльского района Минской обл.— 90
- Будище Чечерского района Гомельской обл.— 313
- Буды Витебской обл.— 76, 77
- Булаши Заславьского района Минской обл.— 85
- Бураково Витебской обл.— 78
- Бытень Брестской обл.— 71
- Вабич, р.— 67
- Вартская обл.— 34
- Варшава.— 228, 232, 234
- Василевский район Полесской обл.— 119, 120
- Василишки Барановичской обл.— 291
- Василишковский район Барановичской обл.— 290, 292, 325, 327
- Велкая Воля Козловщинского района Барановичской обл.— 278
- Великие Лагайцы Шкловского района Могилевской обл.— 180
- Великий Бор Хойникского района Полесской обл.— 86
- Великобритания.— 13, 14
- Великое Поле Витебской обл.— 78
- Великое Село Освейского района Витебской обл.— 76
- Великорита Малоритского района Брестской обл.— 53, 54, 59, 60, 61, 62, 63, 64
- Вепры Наровлянского района Полесской обл.— 322
- Верхняя Силезия.— 34

- Верхолесье Дивинского района Брестской обл.— 62
- Веселое Поле Гомельского района Гомельской обл.— 249
- Ветринский район Витебской обл.— 303
- Вилейка.— 95, 202, 288, 289, 290, 345, 346, 348
- Вилейская обл.— 86, 92, 111, 345, 347
- Вилия, р.— 289, 345
- Вильнюс.— 204
- Виричев Рогачевского района Гомельской обл.— 145
- Витебск.— 5, 29, 36, 139, 218, 219, 221, 241, 364, 365
- Витебская обл.— 10, 38, 39, 42, 75, 86, 92, 111, 281, 282, 287, 288, 369, 370
- Витуничи Бегомльского района Минской обл.— 90
- Владава.— 55
- Волки Брестского района Брестской обл.— 53
- Волковыск Белостокской обл.— 163
- Волковыцкий район Белостокской обл.— 162, 324
- Волколата Дуниловичского района Вилейской обл.— 111
- Володьки Радощковичского района Вилейской обл.— 99
- Воложин Барановичской обл.— 96, 97, 347
- Воложинский район Барановичской обл.— 105, 162
- Волосовичи Домановичского района Полесской обл.— 147, 159
- Вольновский сельсовет Городищенского района Барановичской обл.— 295
- Вороного Барановичской обл.— 324
- Вороновский район Гродненской обл.— 327
- Воротынь Домановичского района Полесской обл.— 158
- Восточная Пруссия.— 30
- Высокое Малоритского района Брестской обл.— 63
- Вышково Заславьского района Минской обл.— 85
- Гадиловичи Рогачевского района Гомельской обл.— 259
- Газьба Меховского района Витебской обл.— 83
- Гай, урочище, Новомышского района Барановичской обл.— 265, 269
- Гайна, р.— 110
- Галеевка Уваровичского района Гомельской обл.— 313
- Гальковщина Освейского района Витебской обл.— 78
- Ганцевичи Пинской обл.— 178
- Гар.— 159
- Гвозница Малоритского района Брестской обл.— 62, 64
- Германия.— 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 22, 26, 27, 30, 38, 39, 43, 55, 65, 73, 74, 79, 83, 84, 89, 94, 95, 99, 100, 120, 128, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 141, 143, 147, 156, 162, 164, 173, 177, 183, 184, 185, 192, 207, 215, 217, 228, 229, 230, 236, 238, 239, 242, 248, 251, 259, 262, 265, 269, 270, 272, 274, 286, 303, 304, 315, 317, 322, 323, 326, 338, 340, 356, 364, 382, 383, 385, 386, 387
- Гирмонтовский сельсовет Городищенского района Барановичской обл.— 295
- Гирмонтовцы Городищенского района Барановичской обл.— 294, 295
- Глиннице Барановичской обл.— 264, 269
- Глинници Минского района Минской обл.— 223, 226
- Глиняный Молодечненского района Вилейской обл.— 346
- Глинский сельсовет Бегомльского района Минской обл.— 95
- Гловсевичи Слонимского района Барановичской обл.— 207
- Глубокое Вилейской обл.— 91, 301, 302, 334
- Глубокский район Вилейской обл.— 90, 301, 304
- Глусск Полесской обл.— 159
- Годиновичи.— 159
- Годуни Домановичского района Полесской обл.— 157, 159
- Головинцы Гомельского района Гомельской обл.— 251
- Голынковский сельсовет Городищенского района Барановичской обл.— 295
- Гомель.— 5, 99, 120, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 169, 219, 244, 247, 248, 249, 250, 251, 311, 312, 317, 318, 360, 364, 365
- Гомель — Брянск, ж. д.— 360

Гомельская обл.— 10, 143, 145, 148,
150, 157, 311, 315, 369, 370
Гомельский район Гомельской обл.— 247,
248, 251
Горки Могилевской обл.— 40
Городец Быховского района Могилевской
обл.— 180
Городея Несвижского района Баранович-
ской обл.— 231, 272
Городиловичи Освейского района Витеб-
ской обл.— 77, 78
Городище Барановичской обл.— 263, 266,
293, 294, 295, 296
Городищенский район Барановичской
обл.— 293, 295, 296
Городок Витебской обл.— 141
Горошков Хойникского района Полес-
ской обл.— 86
Готовино Заславского района Мин-
ской обл.— 85
Грабовец Новомышского района Бара-
новичской обл.— 264, 269
Гресский район Минской обл.— 228
Гродненская обл.— 324, 327, 369, 370
Гродненский район Белостокской обл.—
104, 160, 162, 324, 326
Гродно.— 163, 164, 194, 221, 323, 324,
326, 327
Грушки Гродненского района Белосток-
ской обл.— 103
Грязивица Оршанского района Витеб-
ской обл.— 241
Гута Ратненская (Ратненская Гута) Во-
лынской обл.— 63, 65

Давыденки Витебской обл.— 78
Давыдовичи Домановичского района По-
лесской обл.— 157
Давыдовка Гомельского района Гомель-
ской обл.— 251
Даниловщина, урочище, Минского райо-
на Минской обл.— 209
Данциг.— 34
Дворец Рогачевского района Гомельской
обл.— 259
Дедино Витебской обл.— 77, 78
Декшняны Радоминского района Ви-
лейской обл.— 99
Делятичи Любчанского района Барано-
вичской обл.— 105
Демидово Витебской обл.— 75, 78

Дербин Домановичского района Полес-
ской обл.— 159
Деревная Слоимского района Барано-
вичской обл.— 207
Дерть Домановичского района Полес-
ской обл.— 67, 145, 155, 158
Дивин Брестской обл.— 44, 46, 47, 51,
52, 59, 60, 64
Димер Ивановского района Пинской
обл.— 31
Днепр, р.— 241, 242, 257, 335, 336
Добрая Горещкого района Могилевской
обл.— 40
Добрая Воля Пинского района Пинской
обл.— 308
Добреники Витебской обл.— 78
Добрунь Бегомальского района Минской
обл.— 90
Добрунь Докшицкого района Вилейской
обл.— 91
Добруш Гомельской обл.— 311
Добрынь Ельского района Полесской
обл.— 321
Довгулевица Воложинского района Ба-
рановичской обл.— 105
Докудово Крупского района Минской
обл.— 175
Докшицы Вилейской обл.— 90, 301, 304
Долгиново Кривичского района Вилей-
ской обл.— 90, 347
Долина, урочище, Василевичского района
Полесской обл.— 118
Домановичский район Полесской обл.—
142, 143, 144, 148
Домачево Брестской обл.— 253, 254, 273
Домачевский район Брестской обл.— 254
Доропевичи Дивинского района Брест-
ской обл.— 62, 63, 64
Доры Воложинского района Баранович-
ской обл.— 105, 347
Дрисвяты, оз.— 111
Дрисса Витебской обл.— 78
Дрогичин Пинской обл.— 231
Дрозды Минского района Минской
обл.— 212, 223, 225
Дрочево Малоритского района Брестской
обл.— 63
Друть, р.— 256, 259
Друя Браславского района Вилейской
обл.— 301, 334
Дубечно Волынской обл.— 64

Дубечно Малоритского района Брестской обл.— 54
Дубешня Крупского района Минской обл.— 175
Дубица, стн. на линии ж. д. Брест — Холм.— 254
Дубовцы Воложинского района Барановичской обл.— 105
Дубрава Домановичского района Полесской обл.— 143, 144
Дуброва Заславьского района Минской обл.— 85
Дубровица Хойникского района Полесской обл.— 86
Дуброво Радошковичского района Вилейской обл.— 99
Дуброво Витебской обл.— 75, 76, 78
Дубровы Освейского района Витебской обл.— 78
Дуниловичский район Вилейской обл.— 303
Дуяновка Гомельского района Гомельской обл.— 252
Дяковичи Житковичского района Полесской обл.— 321
Европа.— 15, 16, 298, 315
Езериче Меховского района Витебской обл.— 81
Еловики Бобруйского района Могилевской обл.— 328, 355
Ельск Полесской обл.— 321
Ельский район Полесской обл.— 321
Емельяново Смолевичского района Минской обл.— 81
Емельяновский сельсовет Смолевичского района Минской обл.— 81
Еремичи Мирского района Барановичской обл.— 105
Есенов Белостокской обл.— 104
Жабинка Брестской обл.— 62
Жартовичи Барановичской обл.— 105
Жеребцово Витебской обл.— 75, 78
Жричи Вольнской обл.— 65
Жирховка Стрешинского района Гомельской обл.— 313
Житковичский район Полесской обл.— 321
Житомир.— 319

Жлобин (стн. Жлобин на линии ж. д. Бобруйск — Гомель).— 143, 144, 147, 149, 150, 151, 152, 155, 156, 158, 311, 312, 365.
Жлобинский район Гомельской обл.— 143, 145, 313
Жодино Смолевичского района Минской обл.— 136
Журавичский район Гомельской обл.— 313
Заболотский сельсовет Рогачевского района Гомельской обл.— 257
Заболотье Малоритского района Брестской обл.— 11, 44, 50, 51, 52, 53, 59, 61, 64
Заболотье.— 158
Загорье Логойского района Минской обл.— 109, 110
Задорожье Воложинского района Барановичской обл.— 96
Зайковский сельсовет Меховского района Витебской обл.— 83
Закеричи.— 159
Закия Брестского района Брестской обл.— 53
Закурье Гродненского района Белостокской обл.— 325
Залюбичи Городищенского района Барановичской обл.— 295
Замордине Брестской обл.— 62
Замошаны Домановичского района Полесской обл.— 148, 159
Западная Пруссия.— 34
Западная Сибирь.— 34
Западный Буг, р.— 254
Заполье Домановичского района Полесской обл.— 159
Заречье Березовского района Брестской обл.— 234
Заречье Шкловского района Могилевской обл.— 180
Заславль Минской обл.— 107
Заславьский район Минской обл.— 83
Застаринье Городищенского района Барановичской обл.— 294
Затишье Коссовского района Брестской обл.— 273
Затлойщина Витебской обл.— 75, 76, 78
Зачеревье Мнорского района Вилейской обл.— 299

- Збышан Кировского района Могилевской обл.— 328
- Зводы Малоритского района Брестской обл.— 53
- Здомысль Волынской обл.— 64, 65
- Зеленые Буды Малоритского района Брестской обл.— 61
- Зеленый Гай Хойникского района Полесской обл.— 86
- Зеленый Городок Полоцкой обл.— 301
- Зельвенский район Барановичской обл.— 324
- Зеняки Гродненского района Белостокской обл.— 164
- Зиняны Василюшковского района Барановичской обл.— 290, 325
- Золотой Борок Городокского района Витебской обл.— 115
- Зыбайлы Коссовского района Брестской обл.— 273
- Иванище (Иванишевичи) Домановичского района Полесской обл.— 159
- Ивенец Барановичской обл.— 107, 108
- Ивенецкий район Барановичской обл.— 107
- Изабелли Кобринского района Брестской обл.— 60, 62
- Избынь Хойникского района Полесской обл.— 86
- Иланцевичи Молодечненского района Вилейской обл.— 348
- Илья Вилейской обл.— 347
- Ипуть, р.— 73, 311
- Италия — 16
- Калинковичи, стн. на линии ж. д. Гомель — Пинск.— 321
- Калинковичский район Полесской обл.— 322
- Калиновка Гомельского района Гомельской обл.— 130
- Каменец Заславьского района Минской обл.— 85
- Каменца Брестского района Брестской обл.— 53, 54
- Каменца Бискупская Брестского района Брестской обл.— 61
- Каменца-Жировецкая Брестского района Брестской обл.— 53, 60, 61
- Каменка Бобруйского района Могилевской обл.— 323, 363
- Камень Логишинского района Пинской обл.— 177
- Канал Казацкий Брестской обл.— 60
- Кантакузовка Гомельского района Гомельской обл.— 249
- Капустино Кировского района Могилевской обл.— 144
- Карасево Меховского района Витебской обл.— 83
- Карещеты Барановичской обл.— 105
- Карловы Вары.— 16
- Карпиловка Октябрьского района Полесской обл.— 67, 328
- Карпин Малоритского района Брестской обл.— 63
- Карповцы Волковыского района Белостокской обл.— 164
- Кветча Бегомьляского райсна Минской обл.— 41
- Кенигсберг.— 30, 195, 238
- Кировская обл.— 143
- Кировский район Могилевской обл.— 143, 328
- Кисели Витебской обл.— 76
- Клетище Дивинского района Брестской обл.— 62, 64
- Клещ Барановичской обл.— 29, 266
- Климовичи Могилевской обл.— 67
- Климовка Гомельского района Гомельской обл.— 249, 251
- Клинки (Глинки) Узденского района Минской обл.— 228
- Клястицы Россонского района Витебской обл.— 304
- Княжеводцы Скидельского района Белостокской обл.— 325
- Кобрин Брестской обл.— 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 231
- Кобылево Василевичского района Полесской обл.— 117, 118, 119, 120
- Кобыльник Мядельского района Вилейской обл.— 111
- Кобьяланка Кличевского района Могилевской обл.— 36
- Ковальки Домановичского района Полесской обл.— 157, 159
- Ковчицы Паричского района Полесской обл.— 158
- Козловичи Домановичского района Полесской обл.— 144

- Козловка Заславьского района Минской обл.— 85
 Козловщина Барановичской обл.— 278, 279
 Козловщинский район Барановичской обл.— 278, 280
 Козляковичи Пинского района Пинской обл.— 308
 Козуличи Кировского района Могилевской обл.— 328, 353, 354
 Козяны Поставского района Вилейской обл.— 347, 348
 Койданово Минской обл.— 71, 84
 Койдановский район Минской обл.— 83
 Колбасино Гродненского района Белостокской обл.— 324, 326
 Колдычево Городищенского района Барановичской обл.— 261, 263, 265, 266, 267, 268, 271, 294, 295, 296
 Колодищи, стн. на ж. д. Минск — Борисов.— 349
 Колопицы Заславьского района Минской обл.— 85
 Комадовка.— 159
 Комары Меховского района Витебской обл.— 83
 Коноши Городокского района Витебской обл.— 115
 Константиново Глубокского района Вилейской обл.— 111
 Кормянский район Гомельской обл.— 314
 Корнич-болото Минского района Минской обл.— 224, 225
 Коростовка Малоритского района Брестской обл.— 54, 60, 61
 Кортелисы Вольнской обл.— 44
 Коссово Брестской обл.— 71
 Коссовский район Брестской обл.— 273
 Кочищи Ельского района Полесской обл.— 321
 Краглевичи Телеханского района Пинской обл.— 177
 Красеево Пинского района Пинской обл.— 308
 Краска Вольнской обл.— 63
 Краснодар.— 139
 Красное Витебской обл.— 67
 Красное Гомельского района Гомельской обл.— 123
 Краснолуки Холопеничского района Минской обл.— 185
 Красный Берег Быховского района Могилевской обл.— 134, 135, 156
 Красный Берег Могилевской обл.— 134
 Кривичи Вилейской обл.— 346
 Крипичевщина Василишковского района Барановичской обл.— 291
 Кричев Могилевской обл.— 5, 181, 182
 Кропивники Вольнской обл.— 64
 Крошинский сельсовет Городищенского района Барановичской обл.— 295
 Круглянский район Могилевской обл.— 98
 Крупки Минской обл.— 175, 333
 Крупский район Минской обл.— 174
 Крюковичский сельсовет Домановичского района Полесской обл.— 147
 Кульбаки Гродненского района Белостокской обл.— 326
 Кунахи Брестского района Брестской обл.— 53
 Куписк Любчанского района Барановичской обл.— 105
 Кураши Витебской обл.— 75, 78
 Куренец Вилейской обл.— 346, 347
 Куриловичи Дунилевичского района Вилейской обл.— 111
 Куровое Хойникского района Полесской обл.— 86
 Кухновщина Хойникского района Полесской обл.— 86
 Куштали Полоцкой обл.— 302
 Лавстыки Октябрьского района Полесской обл.— 182, 183
 Ладеево Освейского района Витебской обл.— 303
 Лазы Жабинковского района Брестской обл.— 63
 Лапицы Воложинского района Барановичской обл.— 105
 Ларищеве Гомельского района Гомельской обл.— 252, 314
 Латвийская ССР.— 10, 22
 Леликов Дивинского района Брестской обл.— 52, 60
 Лельчицкий район Полесской обл.— 322
 Ленинград.— 41, 141
 Леплевка Домачевского района Брестской обл.— 254
 Лесины Логойского района Минской обл.— 87

- Лески Бобруйского района Могилевской обл.— 158
- Лесная, стн. на линии ж. д. Барановичи — Брест.— 261, 265, 266, 267
- Лесок Хойникского района Полесской обл.— 86
- Лешинец Гомельского района Гомельской обл.— 246
- Лида Барановичской обл.— 269, 291, 324, 325, 326
- Лида—Лунинец, ж. д.— 269
- Лидский район Барановичской обл.— 325
- Лицц.— 30
- Липковщина Глубокского района Вилейской обл.— 299
- Литвичи Плещеницкого района Минской обл.— 88
- Литовская ССР.— 22
- Логишин Пинской обл.— 177
- Логишинский район Пинской обл.— 177
- Логойск Минской обл.— 80
- Логойский район Минской обл.— 110
- Лодзь.— 205
- Лозовка Полоцкой обл.— 301
- Лозы, урочище, Городищенского района Барановичской обл.— 266, 268
- Лозы Малоритского района Брестской обл.— 53
- Ломжа Белостокской обл.— 103
- Ломовичи Октябрьского района Полесской обл.— 159
- Лососна Гродненского района Белостокской обл.— 326
- Лунинец Пинской обл.— 108, 269
- Лунинецкий район Пинской обл.— 108
- Лычковцы Василюшковского района Барановичской обл.— 291
- Львж.— 16
- Любавщина, урочище, Минского района Минской обл.— 209
- Любни (Любны) Гомельского района Гомельской обл.— 131
- Лядище Борисовского района Минской обл.— 137
- Ляды Логойского района Минской обл.— 80, 109, 110
- Ляхчицы Кобринского района Брестской обл.— 60, 61
- Ляцовец-Горы (Горы) Малоритского района Брестской обл.— 54, 61
- Ляцовец-Низины Малоритского района Брестской обл.— 61
- Ляцовец-Субботы (Субботы) Малоритского района Брестской обл.— 61
- Майданек.— 338, 339
- Майкоп.— 41
- Макавье Молодечненского района Вилейской обл.— 348
- Макановичи Василевичского района Полесской обл.— 117
- Макановичский сельсовет Василевичского района Полесской обл.— 119
- Макаровка Дубровенского района Витебской обл.— 179
- Малая Каменка Смолевичского района Минской обл.— 81
- Малецкая Рудня (Рудня Малевичская) Жлобинского района Гомельской обл.— 157
- Малиновка Малоритского района Брестской обл.— 54
- Малорита — Ковель, ж. д.— 64
- Малорита Брестской обл.— 55, 62, 64, 65
- Малоритский район Брестской обл.— 50, 56
- Малые Корчицы Кобринского района Брестской обл.— 64
- Малые Польшковичи Могилевского района Могилевской обл.— 174
- Малый Тростенец Минского района Минской обл.— 203, 204, 208, 209, 210, 211, 222, 223, 224, 225.
- Марково Россонского района Витебской обл.— 77, 78
- Масаны Хойникского района Полесской обл.— 86
- Масевичи Малоритского района Брестской обл.— 63
- Масловичи Радошковичского района Вилейской обл.— 72
- Масюковщина Минского района Минской обл.— 197, 201
- Мацки Радошковичского района Вилейской обл.— 72
- Маяки Городокского района Витебской обл.— 115
- Мгле Смолевичского района Минской обл.— 81
- Медведевка — 156
- Медведов Домановичского района Полесской обл.— 142, 143

- Медная Брестского района Брестской обл.— 62, 63
- Межа Меховского района Витебской обл.— 83
- Мельники Малоритского района Брестской обл.— 63
- Меховский район Витебской обл.— 83
- Микуль-Городок Домановичского района Полесской обл.— 156, 158
- Милан.— 16
- Милашевичи Лельчицкого района Полесской обл.— 322
- Миляча Гомельского района Гомельской обл.— 250, 251
- Минск — 5, 23, 24, 26, 29, 30, 90, 91, 94, 103, 107, 111, 112, 166, 186, 189, 191, 192, 193, 194, 195, 197, 200, 202, 204, 205, 206, 209, 210, 211, 215, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 228, 229, 230, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 331, 332, 340, 349, 350, 351, 352, 364, 365
- Минская обл.— 42, 83, 86, 92, 94, 157, 227, 228, 230, 369, 370
- Минский район Минской обл.— 83, 208, 209
- Миорский район Вилейской обл.— 303
- Миоры Вилейской обл.— 301
- Мир Барановичской обл.— 29
- Мисуны Мядельского района Вилейской обл.— 111
- Михайловская.— 157
- Михалины Брестского района Брестской обл.— 55, 59, 60, 62, 63
- Михалово Логойского района Минской обл.— 110
- Михновщина Городищенского района Барановичской обл.— 293
- Мишаны Воложинского района Барановичской обл.— 105
- Млынок Туровского района Полесской обл.— 322
- Могилев.— 36, 37, 68, 139, 165, 166, 167, 172, 182, 209, 219, 221, 243, 335, 336, 340, 349
- Могилевская обл.— 66, 134, 147, 148, 181, 182, 369, 370
- Модлин.— 28
- Мозалевицна Витебской обл.— 77, 78
- Мозырь Полесской обл.— 319, 320
- Мокашце Хойникского района Полесской обл.— 86
- Мокраны Малоритского района Брестской обл.— 44, 45, 48, 49, 50, 51, 52, 59, 60, 62, 64
- Мокрычевщина Воложинского района Барановичской обл.— 105, 371
- Молодечно — 223, 346, 365
- Молодечненская обл.— 369, 370
- Молодзи Логойского района Минской обл.— 109, 110
- Молочки Хойникского района Полесской обл.— 86
- Молчадь Городищенского района Барановичской обл.— 296
- Морги, урочище, Слонимского района Барановичской обл.— 207
- Мортково Рогачевского района Гомельской обл.— 258, 313
- Москва.— 23, 26, 41, 73, 220, 224, 232, 234
- Мошково Горецкого района Могилевской обл.— 40
- Мстиславль Могилевской обл.— 180
- Муквятица Освейского района Витебской обл.— 303
- Мядель Вилейской обл.— 111, 114
- Назаровский лес Гомельского района Гомельской обл.— 246
- Налибокская пуца Барановичской обл.— 71
- Наровлянский район Полесской обл.— 322
- Небышино Бегомльского района Минской обл.— 90
- Нелюбы Воложинского района Барановичской обл.— 105
- Неман, р.— 196
- Несвиж Барановичской обл.— 216, 271, 272
- Несвижский район Барановичской обл.— 271, 272
- Нестановичи Домановичского района Полесской обл.— 148
- Нечехи Городищенского района Барановичской обл.— 268
- Ница Витебской обл.— 78
- Новая Мышь Барановичской обл.— 263, 266
- Новинки Минского района Минской обл.— 212, 238, 341, 342, 349

- Ново-Белица Гомельского района Гомельской обл.— 158
 Ново-Городок Быховского района Могилевской обл.— 36, 37
 Новогрудок Барановичской обл.— 106, 158, 216, 261, 267
 Новогрудский район Барановичской обл.— 269
 Ново-Пашково Могилевского района Могилевской обл.— 166
 Ново-Покровск Хойникского района Полесской обл.— 86
 Ново-Роматово Малоритского района Брестской обл.— 61
 Новоселки.— 159
 Новоселки Бегомльского района Минской обл.— 90
 Новоселки Ветковского района Гомельской обл.— 115, 116
 Новые Дятловичи Гомельского района Гомельской обл.— 249
 Новые Терешковичи Гомельского района Гомельской обл.— 252
 Новый Двор Васишишковского района Барановичской обл.— 291
 Новый Двор Гомельского района Гомельской обл.— 250
 Новый Двор Логишинского района Пинской обл.— 108, 177
 Новый Свержень Столбцовского района Барановичской обл.— 72, 73

 Овруч Житомирской обл.— 321
 Огарки Заславского района Минской обл.— 85
 Огородище Васишишковского района Барановичской обл.— 292
 Огородники Городищенского района Барановичской обл.— 263
 Огурки Витебской обл.— 78
 Озаричи Домановичского района Полесской обл.— 142, 147, 151, 152, 153, 155, 156, 158, 160, 170
 Озаричи Телеханского района Пинской обл.— 177
 Озёры Скидельского района Белостокской обл.— 291
 Озяты Жабниковского района Брестской обл.— 60, 61, 62
 Окинчицы Столбцовского района Барановичской обл.— 73

 Октябрьский район Полесской обл.— 143, 328
 Олехновичи Радошковичского района Вилейской обл.— 99
 Олешники Логойского района Минской обл.— 110
 Олуш (Олуш-Лесной) Малоритского района Брестской обл.— 55, 56, 61, 63
 Ольгово Меховского района Витебской обл.— 83
 Омельковщина Хойникского района Полесской обл.— 86
 Оношки Смолевичского района Минской обл.— 80
 Ор Дивинского района Брестской обл.— 62
 Оранчицы Пружанского района Брестской обл.— 233
 Орел.— 128, 337, 338
 Оренбургская обл.— 172
 Орехи Оршанского района Витебской обл.— 337, 338, 339
 Орловская обл.— 143
 Орша Витебской обл.— 74, 139, 240, 241, 242, 332, 337, 338, 339, 364, 365, 371
 Освейский район Витебской обл.— 303
 Осетки Освейского района Витебской обл.— 75, 78
 Осиновик Бегомльского района Минской обл.— 89, 90
 Осов Хойникского района Полесской обл.— 86
 Осово Могилевской обл.— 67
 Осово Докшицкого района Вилейской обл.— 302
 Острына Васишишковского района Барановичской обл.— 291
 Охримовицы Белостокской обл.— 104

 Павлиново Новомышского района Барановичской обл.— 267
 Павлополь Дивинского района Брестской обл.— 62, 64
 Палек, оз.— 74, 93
 Парафьяново, стн. на линии ж. д. Полоцк — Молодечно.— 304
 Паричи Полесской обл.— 67, 183, 184, 185, 330

- Паричский район Полесской обл.— 143, 183
 Пархово Логойского района Минской обл.— 109, 110
 Пахарь Рогачевского района Гомельской обл.— 258
 Пашково Могилевского района Могилевской обл.— 166
 Пашковский лес Могилевской обл.— 166, 169, 170, 171, 172
 Перевесье Хойникского района Полесской обл.— 86
 Перелумье Дивинского района Брестской обл.— 60
 Переровский сельсовет Туровского района Полесской обл.— 322
 Першай Воложинского района Барановичской обл.— 96, 105
 Петралевичская гора Слонимского района Барановичской обл.— 206, 207
 Петралевичский сельсовет Слонимского района Барановичской обл.— 207
 Пинск.— 10, 56, 57, 58, 62, 176, 177, 178, 231, 308
 Пинская обл.— 11, 44, 308, 309, 369, 370
 Плещеницкий район Минской обл.— 93, 228
 Плясса Вилейской обл.— 304
 Плющик Витебской обл.— 78
 Победа Гомельского района Гомельской обл.— 250
 Поволжье.— 138, 166, 254
 Поганцы Паричского района Полесской обл.— 158
 Погонное Хойникского района Полесской обл.— 86
 Погорельцы, урочище, Городищенского района Барановичской обл.— 293
 Погост-Загородский Логинского района Пинской обл.— 177
 Подветка Домановичского района Полесской обл.— 159
 Поддасейский сельсовет Городищенского района Барановичской обл.— 295
 Поддесье-Вельке (Поддесье) Брестского района Брестской обл.— 59, 61, 64
 Поддипцкое, урочище, Гомельского района Гомельской обл.— 248
 Подонки Логойского района Минской обл.— 109, 110
 Подонковский сельсовет Логойского района Минской обл.— 109, 110
 Подоспинник Домановичского района Полесской обл.— 155
 Пожский Малоритского района Брестской обл.— 54, 55, 60, 61, 63, 64
 Поколюбичи Гомельского района Гомельской обл.— 251
 Полесская обл.— 66, 142, 143, 147, 148, 153, 157, 319, 320, 322, 369, 370
 Полонка Новомышского района Барановичской обл.— 264
 Полота, р.— 299, 300
 Полоцк.— 204, 220, 221, 237, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 303, 304, 364, 365
 Полоцкая обл.— 296, 297, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 369, 370
 Подубовцы Воложинского района Барановичской обл.— 105
 Польшковичи Могилевского района Могилевской обл.— 171, 172, 180
 Польша Скидельского района Белостокской обл.— 325
 Понизовье Логойского района Минской обл.— 109, 110
 Попелушево Освейского района Витебской обл.— 78
 Поповка Заблудовского района Белостокской обл.— 164
 Попущево Витебской обл.— 75
 Поречье Октябрьского района Полесской обл.— 148
 Порослице Домановичского района Полесской обл.— 156, 159
 Порсы Молодечненского района Вилейской обл.— 346
 Посеничи Пинского района Пинской обл.— 308
 Поташня Юратишковского района Барановичской обл.— 105
 Почапковский сельсовет Городищенского района Барановичской обл.— 295
 Прага.— 195, 196
 Прибалтика.— 22, 34
 Прибытки Гомельского района Гомельской обл.— 250, 251, 252
 Прилепский сельсовет Смоленского района Минской обл.— 80
 Прислы Смоленского района Минской обл.— 80
 Припять, р.— 60, 320

- Присна Могилевского района Могилевской обл.— 165
 Прудковский сельсовет Гомельского района Гомельской обл.— 247, 248
 Прудники Мядельского района Вилейской обл.— 91
 Прудок Гомельского района Гомельской обл.— 248
 Пружинище Домановичского района Полесской обл.— 159
 Пузевичи Скидельского района Белостокской обл.— 325
 Путники Радшковичского района Вилейской обл.— 99
 Пуховичский район Минской обл.— 228
 Пьяный Лес Бегомльского района Минской обл.— 90

 Рабор (стн. Рабор на линии ж. д. Рабор—Бобруйск) Октябрьского района Полесской обл.— 156
 Рагелево Освейского района Витебской обл.— 77, 78
 Радваничи Жабинковского района Брестской обл.— 58, 60
 Радин Хойникского района Полесской обл.— 86
 Радица Крупского района Минской обл.— 175, 176
 Радково Витебской обл.— 77
 Радшковичи Вилейской обл.— 99, 107
 Радшковичский район Вилейской обл.— 99, 107
 Радужа (Радуша) Жлобинского района Гомельской обл.— 159
 Разлитье Бегомльского района Минской обл.— 228
 Ракита Волянской обл.— 64
 Раков Радшковичского района Вилейской обл.— 107, 224
 Ракузовка Могилевского района Могилевской обл.— 165
 Ратно Волянской обл.— 65
 Рашев Хойникского района Полесской обл.— 86
 Рекотка Горецкого района Могилевской обл.— 40
 Речица Брестского района Брестской обл.— 274
 Речица Гомельской обл.— 311, 312

 Речицкий район Гомельской обл.— 313
 Ржев.— 41
 Рогачев Гомельской обл.— 68, 255, 256, 257, 259, 260, 311, 312
 Рогачевский район Гомельской обл.— 255, 256, 259, 260, 313
 Рогово Заславьского района Минской обл.— 85
 Романовичи Гомельского района Гомельской обл.— 129, 250, 251, 252
 Романовцы Воложинского района Барановичской обл.— 105
 Роматово Малоритского района Брестской обл.— 54, 59
 Россонский район Витебской обл.— 303
 Россоны Витебской обл.— 304
 Рубаны Освейского района Витебской обл.— 78
 Руда Малоритского района Брестской обл.— 63, 64
 Руденка Хойникского района Полесской обл.— 86
 Руденск Минской обл.— 71
 Рудня Барановичской обл.— 105
 Рудня Гомельского района Гомельской обл.— 250, 252
 Рудня Смоленской обл.— 74
 Рудобелка (стн. Рудобелка на линии ж. д. Октябрьский — Бобруйск) Октябрьского района Полесской обл.— 67, 150, 151, 156
 Руховичи Кобринского района Брестской обл.— 60, 62
 Рынок Брянской обл.— 129

 Салино Витебской обл.— 78
 Самары Волянской обл.— 62
 Сапелино Глубокского района Вилейской обл.— 111
 Сахоново Витебской обл.— 78
 Свидно Логойского района Минской обл.— 109, 110
 Свислочский район Белостокской обл.— 162, 324
 Северный Кавказ.— 35
 Сегневичи Березовского района Брестской обл.— 233
 Селец Лидского района Барановичской обл.— 196, 197
 Селец Рогачевского района Гомельской обл.— 258, 313

- Селище Освейского района Витебской обл.— 78
- Синий Камень Скидельского района Белостокской обл.— 325
- Синяцевка Василишковского района Барановичской обл.— 291
- Скидель Белостокской обл.— 163, 325
- Скидельский район Белостокской обл.— 162, 324, 325
- Скородное Ельского района Полесской обл.— 321
- Славное, стн. на линии ж. д. Орша — Борисов.— 38, 39, 331, 332
- Слапище Рогачевского района Гомельской обл.— 153
- Слобода Глубоковского района Вилейской обл.— 348
- Слобода Домановичского района Полесской обл.— 157, 159
- Слобода Заславьского района Минской обл.— 85
- Сломянка Сокулковского района Белостокской обл.— 164
- Слоним Барановичской обл.— 28, 71, 206, 207, 208, 216, 267, 337
- Слонимский район Барановичской обл.— 206, 207, 269
- Слуцк Минской обл.— 71, 228, 229, 330, 358, 363, 364
- Смолевичи Минской обл.— 80
- Смолевичский район Минской обл.— 80
- Смоленск.— 23, 74, 140, 141, 179
- Смоленская обл.— 143
- Смолка Чаусского района Могилевской обл.— 148
- Смолярка Березовского района Брестской обл.— 232, 234
- Снов Несвижского района Барановичской обл.— 172
- Собакинский сельсовет Василишковского района Барановичской обл.— 291
- Собакинды Василишковского района Барановичской обл.— 291
- Советский Союз.— 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 26, 43, 62, 181, 186, 195, 218, 232, 236, 292, 315, 318, 367
- Соединенные Штаты Америки.— 13, 14, 15
- Сож, р.— 121
- Сокулковский район Белостокской обл.— 163
- Соломоречье Заславьского района Минской обл.— 85
- Солоное.— 158
- Сопоткинский район Белостокской обл.— 325
- Сосновцы Пинской обл.— 108
- Среднее Село Воложинского района Барановичской обл.— 105
- Стайки Ильянского района Вилейской обл.— 289
- Сталинград.— 41
- Старая Весь Жабинковского района Брестской обл.— 53, 60, 63
- Старо-Пашково Могилевского района Могилевской обл.— 166, 174
- Старо-Роматово Малоритского района Брестской обл.— 61, 63, 64
- Старое Село Заславьского района Минской обл.— 85
- Старое Село Рогачевского района Гомельской обл.— 259
- Старотерешковичский сельсовет Гомельского района Гомельской обл.— 249, 312
- Старушки, стн. на линии ж. д. Гомель— Пинск.— 147, 156
- Старч Хойникского района Полесской обл.— 86
- Старщина Барановичской обл.— 105
- Старые Дятловичи Гомельского района Гомельской обл.— 251
- Старые Терешковичи Гомельского района Гомельской обл.— 251
- Старый Мазолов Рогачевского района Гомельской обл.— 259
- Степановичи Меховского района Витебской обл.— 83
- Столбцовский район Барановичской обл.— 269
- Столбцы Барановичской обл.— 29, 33, 72, 73, 216
- Столовичи Городищенского района Барановичской обл.— 294, 295
- Столище Кировского района Могилевской обл.— 328
- Стражево Дубровенского района Витебской обл.— 179
- Стрешинский район Гомельской обл.— 313
- Струга Малоритского района Брестской обл.— 63

Струпка Сокулковского района Белостокской обл.— 164
Студенец Быховского района Могилевской обл.— 180
Сухоруково Освейского района Витебской обл.— 78

Тартак Новомышского района Барановичской обл.— 262
Телеханы Пинской обл.— 177
Телешы Уваровичского района Гомельской обл.— 314
Терюха Тереховского района Гомельской обл.— 313
Тетерки Браславского района Вилейской обл.— 111
Тихиничский сельсовет Рогачевского района Гомельской обл.— 258
Тишовский сельсовет Могилевского района Могилевской обл.— 172
Толочин Витебской обл.— 74, 139
Толочков Рогачевского района Гомельской обл.— 258, 313
Томашевка Домачевского района Брестской обл.— 274
Трельцы.— 159
Тростенец, урочище, Минского района Минской обл.— 192, 209, 351
Трусевичи Заславского района Минской обл.— 85
Тур Вольнской обл.— 65
Тучинка Минского района Минской обл.— 226

Узда Минской обл.— 71, 84
Узденский район Минской обл.— 83
Укля, оз.— 111
Украина.— 34, 79, 321
Уласы Хойникского района Полесской обл.— 86
Улуковье Гомельского района Гомельской обл.— 251
Урал.— 35
Уручье, урочище, Минского района Минской обл.— 223, 224
Ушачский район Витебской обл.— 303

Фалевичи Рогачевского района Гомельской обл.— 259, 313

Фаустиново Брестской обл.— 63
Федеративная Республика Германия.— 14, 15, 17
Фишборн Белостокской обл.— 103
Фольош Гродненского района Белостокской обл.— 326
Франкфурт-на-Майне.— 188, 233
Франция.— 14, 15

Хабовичи Дивинского района Брестской обл.— 47, 62
Хвастовичи Глуцкого района Полесской обл.— 328
Хвойное Хойникского района Полесской обл.— 86
Хмелище Малоритского района Брестской обл.— 55, 61
Ходилони Васильшковского района Барановичской обл.— 291
Хойникский район Полесской обл.— 86
Хома Домановичского района Полесской обл.— 142, 143
Холомерский сельсовет Меховского района Витебской обл.— 83
Холопы Куренецкого района Вилейской обл.— 348
Хомичи Домановичского района Полесской обл.— 159
Хомичский сельсовет Домановичского района Полесской обл.— 148
Хорошевичи Слонимского района Барановичской обл.— 206
Хорошевичский сельсовет Слонимского района Барановичской обл.— 207
Хотислав Малоритского района Брестской обл.— 63, 64
Хутор Березинского района Могилевской обл.— 70
Хутора Романовские Брестского района Брестской обл.— 64

Цакальнечи Брестской обл.— 62
Церковно Освейского района Витебской обл.— 76, 77, 78

Чаусский район Могилевской обл.— 169
Чемеры Слонимского района Барановичской обл.— 207

Чемки Логойского района Минской обл.— 110
Чепелевские поля Слонимского района Барановичской обл.— 207
Червенский район Минской обл.— 228
Червоная Витебской обл.— 75, 78
Черная Вирня Жлобинского района Гомельской обл.— 145
Черниковский лес Городищенского района Барановичской обл.— 295
Черняпы Дивинского района Брестской обл.— 53, 54, 58, 61, 63
Чехословакия.— 16, 265
Чечерск Гомельской обл.— 314
Чечерский район Гомельской обл.— 313, 314
Чухово Логишинского района Пинской обл.— 177

Шарковщина Вилейской обл.— 111, 302
Шацк Минской обл.— 71
Шашковка, урочище. Минского района Минской обл.— 223, 225
Швакшта, оз.— 111
Шевроки Освейского района Витебской обл.— 78
Шершуны Заславьского района Минской обл.— 85
Шиловичский сельсовет Слонимского района Барановичской обл.— 207
Шкленск Скидельского района Белостокской обл.— 325
Шклов Могилевской обл.— 180
Шлыкы Витебской обл.— 75, 78

Шпаковщина Смолевичского района Минской обл.— 81

Щара, р.— 278
Щербины Заславьского района Минской обл.— 85

Энгельс.— 254
Эстонская ССР.— 22
Эсдувеуе Ломжинского района Белостокской обл.— 104

Юго-Восточная Пруссия.— 34
Юрки Домановичского района Полесской обл.— 159
Юрковичский сельсовет Логойского района Минской обл.— 109
Юрьево Смолевичского района Минской обл.— 81

Ягминово Брестской обл.— 60
Яз-Погостские хутора Логишинского района Пинской обл.— 177
Якубово Дубровенского района Витебской обл.— 178
Ялуцевичи Городищенского района Барановичской обл.— 294
Янов Пинской обл.— 176, 177, 231
Яновичи Смоленской обл.— 74
Ясельда, р.— 176, 177

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Документы и материалы	19
Фотодокументы	367
Приложения	417
Таблицы с данными об ущербе, причи- ненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям, организа- циям и колхозам Белорусской ССР	424
Список сокращенных слов	440
Комментарии	441
Географический указатель	449

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941—
1944. Минск, «Беларусь», 1965.

464 с. с илл.

9/С/27

Редактор Е. Морозова. Художественный редактор И. Славянин.
Технические редакторы Н. Степанова и Г. Калечиц. Корректоры
Н. Лебедева, Н. Лупсякова.

АТ 10573. Сдано в набор 25/III 1965 г. Подп. к печати 21/VIII 1965 г.
Тираж 22000 экз. Формат 70×90^{1/16}. Физ. печ. л. 29. Усл. печ. л. 33,93.

Уч.-изд. л. 29,3. Зак. 167. Цена 87 коп.

Типография издательства «Звязда». Минск, Ленинский проспект, 79.